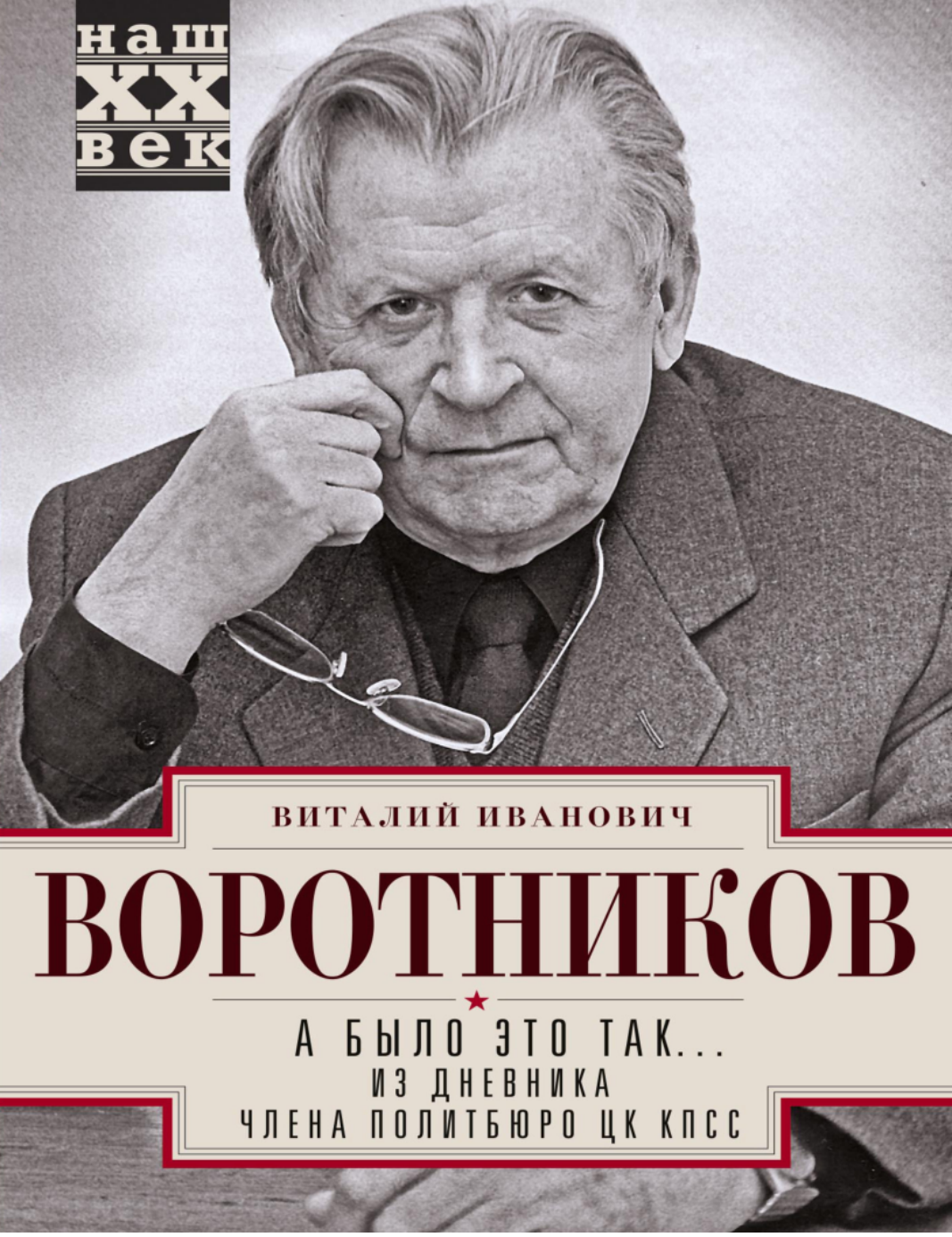
наш XX век



ВИТАЛИЙ ИВАНОВИЧ

ВОРОТНИКОВ

А БЫЛО ЭТО ТАК...

ИЗ ДНЕВНИКА
ЧЛЕНА ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В книгу видного государственного и политического деятеля СССР и РСФСР вошли его дневниковые записи периода 1982—1999 гг., в которых раскрывается деятельность Политбюро ЦК КПСС, высшего государственного руководства, показывается механизм принятия решений, его закулисная сторона. Автор не ограничивается документальным изложением событий, а дает им оценку, делает выводы, анализирует, размышляет о судьбах страны. Для широкого круга читателей.

- Виталий Воротников
  -
  - От издательства
  - Вступление
  - 1982. Возвращение в Союз – вновь «на круги своя»
  - 1983. Андроповская школа. Слушать, смотреть, учиться и действовать
  - 1984. Тормоз после небольшого разбега. Постепенное вхождение во власть
  - 1985. От «ускорения» к этому сладкому слову – «перестройка»
  - 1986. М.С. Горбачев набирает темпы. Идеи, новации, успех
  - 1987. В перестройку включились «свежие силы». Туда ли мы идем?
  - 1988. Надлом в принципах перестройки. «Спасение» России – политическая реформа
  - 1989. И «процесс пошел». Политика задавила экономику
  - 1990. «Мы не можем выпустить ситуацию из рук» – слова, слова…
  - 1991. За что боролись?! Советский Союз разрушен!
  - Неподведенные итоги горбачевской перестройки
  - 1992. Демократы «погнали лошадей»
  - 1993. Ельцин разыгрывает партию с парламентом и выигрывает
  - 1994. Ваучер – не конец приватизации. Настоящий передел государственной собственности только начинается
  - 1995. Россия в год 50-летия Победы. Предвыборные баталии
  - 1996. Ельцин цепляется за власть. «Дряхлый лев» рвет

тех, кто ближе
- 1997. Экономический кризис нарастает. Президент омолаживает команду
- 1998. «Эффект Кириенко». Россия обанкротилась
- 1999. «Смена караула» в Кремле – дело ожидаемое
- Вклейка

Виталий Воротников
А было это так… Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС

© Воротников В.И., наследники, 2020
© «Центрполиграф», 2020

От издательства

Виталий Иванович Воротников родился в 1926 г. в рабочей семье. В 16 лет пошел работать на завод. Был рабочим сначала в Воронеже, а затем в Куйбышеве, занимал ряд инженерно-технических должностей, избирался секретарем парткома Куйбышевского авиационного завода. В 1954 г. закончил вечернее отделение авиационного института.

С 1960 г. – на партийной и государственной работе: заведующий отделом, секретарь и второй секретарь Куйбышевского обкома КПСС, председатель облисполкома, первый секретарь Воронежского обкома партии, первый заместитель Председателя Совета Министров РСФСР, посол СССР в Республике Куба, первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС.

В 1983 г. В.И. Воротников назначается Председателем Совета Министров РСФСР, а в октябре 1988 г. избирается Председателем Президиума Верховного Совета РСФСР. В мае 1990 г. он уходит в отставку.

В.И. Воротников с 1971 г. был членом ЦК КПСС, а с 1983 по июль 1990 г. – членом Политбюро ЦК. Избирался депутатом Верховных Советов СССР и РСФСР ряда созывов.

Близкий товарищ и соратник М.С. Горбачева на первом этапе перестройки, он был одним из активных ее участников. Однако затем у них возникают серьезные разногласия относительно принципов и тактики проведения экономических и особенно политических реформ. К концу 1989 г. происходит фактический разрыв в их отношениях.

В основу книги В.И. Воротникова легли дневниковые записи автора, в которых раскрывается повседневная деятельность Политбюро ЦК, высшего государственного руководства. Рассказывая о важнейших партийных постановлениях, автор, пожалуй, впервые столь подробно показывает механизм принятия решений, закулисную сторону деятельности Политбюро, пленумов ЦК, лидеров партии. Вся книга строго документальна: помимо дневниковых записей приводится множество выдержек из постановлений, записок, речей и бесед.

В центре дневников – фигура М.С. Горбачева. Отдавая должное Генсеку, автор шаг за шагом прослеживает, как выхолащивались и подвергались деформации идеи перестройки, а сам Горбачев перерождался в политического двурушника, для которого собственные амбиции и личное благополучие в конечном счете возобладали над судьбой партии и государства.

В.И. Воротниов не старается делать вид, что ему с самого начала преобразований было ясно, куда они могут завести и на какое коварство способен Генсек. Он был среди тех членов руководства партии, кто искренне верил в перестройку и чистоту помыслов ее инициаторов. Прозрение, к сожалению, наступило слишком поздно. И в этом автор видит собственную вину.

Достоинство книги состоит в том, что автор не ограничивается объективным изложением событий, а дает им свою оценку, делает выводы, соотносит каждое принятое решение с интересами государства и народа, с прежним и нынешним видением ситуации.

Со страниц книги предстает незаурядная личность автора – русского патриота и убежденного коммуниста, для которого нет ничего выше служения Отечеству. Книга привлекает серьезностью, глубиной анализа и самокритичностью, ей чужды авторские амбиции и менторский тон, столь характерные для многих других трудов такого рода.

Вступление

На протяжении многих лет я вел служебный дневник, в котором фиксировал факты и содержание деловых встреч, бесед, телефонных переговоров. Записывал, о чем договаривались, кому и что поручалось сделать. Заносил в дневник и то, что обсуждали и решали на заседаниях, собраниях, сессиях, пленумах. Нередко давал на его страницах свои краткие комментарии. Дневник имел сугубо практическую цель – помогать в организации текущей работы. Естественно, предназначался он только для одного читателя, мне и в голову никогда не приходила мысль, что эти записи могут быть опубликованы.

Но вот жизнь наша круто изменилась. То, что делалось руководством страны, партии в недавнем прошлом, подверглось тотальному пересмотру и самими лидерами – идеологами и организаторами перестройки, и теми, кто затем пришел к власти. В обстановке всеобщей дезориентации начали активно распространяться лживые представления о том, чем на самом деле занималась и какую роль в общественной жизни играла партия, весьма вольно стала трактоваться деятельность государственных и партийных руководителей. Одних неоправданно возвеличивают, других – принижают.

Листая записи 80–90-х гг., я увидел, что передо мной своеобразная хроника перестройки. Из череды ежедневных фактов вырисовывалась общая картина событий и прояснялись пути, по которым мы шли к тем или иным решениям. В том числе и к таким, которые были рождены за кулисами политической сцены. Обозначились позиции отдельных действующих лиц, причем в динамике, на протяжении десятилетия.

Некоторые факты, фрагменты неопубликованных документов позволяют более объективно, а иногда и в неожиданном свете представить происшедшие события и поступки. Таким образом, я оказался владельцем материалов, которые, как мне представляется, могут быть интересными широкому кругу читателей.

Предлагая вниманию читателя свои записи, я хочу оговориться: это не литературный труд, не мемуары, это служебные дневники, и касаются они в основном одной грани моей трудовой жизни – работы в составе Политбюро ЦК, в Верховном Совете СССР и РСФСР. Понятно, в записках особенно часто речь идет о делах РСФСР, так как в высших партийных и государственных органах я представлял эту республику – как Председатель ее Совета Министров, а затем Президиума

Верховного Совета.

Дневниковые записи не претендуют на абсолютную точность и полноту. В сущности, здесь лишь те факты и суждения, которые вытекают из моего личного видения происходивших в стране процессов. Это конспекты, сделанные по горячим следам, через несколько минут или часов, самое позднее – на следующий день.

Конечно, готовя записи к публикации, я должен был несколько систематизировать их, очистить от второстепенных деталей. Не мог удержаться и от того, чтобы сделать кое-какие отступления, дать свои комментарии к отдельным событиям, характеристики некоторым известным политическим деятелям, с которыми мне довелось близко сталкиваться. Оказалось весьма интересным сопоставить оценки, высказанные в момент того или иного события, с теми, которых они, на мой взгляд, заслуживают сегодня. Все это и составляет, так сказать, «записи на полях» дневника. Без них, боюсь, его строгая хронологическая фактура не всегда будет понятной читателю. Но, естественно, никоим образом не хочу навязывать ему свое мнение, каждый волен делать собственные выводы.

Читая сегодня публикации некоторых бывших коллег по Политбюро, слушая их выступления, интервью, в которых речь идет о событиях более или менее далекого прошлого, нередко ловлю себя на мысли, что дело-то было не совсем так или совсем не так. Кто же из нас не прав, кто и зачем лукавит? Что это – «прозрение» после глубочайших «заблуждений» или проявление истинных взглядов, тщательно замаскированных до поры до времени?

Конечно, смотреть на прошлое из настоящего просто, хотя иногда и больно. Естественно и то, что, обращаясь к прошлому, мы смотрим на него глазами сегодняшнего дня, применяем для его оценки сегодняшние критерии. И поневоле хочется этим обогащенным опытом зрением вооружить того, кто остался там, за пеленой прошедших лет. Увы, это общая и, как мне кажется, неизбежная беда всех, кто берется за воспоминания. Вот с таким соблазном я и борюсь, пытаясь призвать в соавторы, насколько смогу, свою совесть и память, чтобы ответить себе и людям на вопрос – что же представляют собой перестройка, реформы той поры? Как все это виделось мне тогда, что и как я отстаивал, что поддерживал, чего не понимал или не воспринимал? Когда и почему стали происходить сбои, а потом и резкий поворот в сторону от первоначально намеченного пути? Что тому было причиной и кто виноват?

Готовя книгу к печати, полагал важным дать лишь те дневниковые записи, которые касаются действий руководства

страны, связанных с планированием и осуществлением перестроечных реформ. Речь шла о том, как рассматривались политические, экономические, социальные, нравственные проблемы на заседаниях Политбюро и Секретариата ЦК, в правительстве, в Верховном Совете на различных совещаниях, в комиссиях с моим участием; как они обсуждались неофициально, в узком кругу и т. д. Основное внимание уделялось идеям, словам и действиям М.С. Горбачева. Ну и, естественно, излагались моя позиция, отношение к нему и другим членам советского руководства.

Прежде чем приступить к изложению и комментированию материалов дневника, относящихся к периоду перестройки, считал необходимым кратко остановиться на некоторых моментах его предыстории.

1982. Возвращение в Союз – вновь «на круги своя»

В течение трех с лишним лет (с апреля 1979 по июль 1982 г.) я был послом СССР в Республике Куба. На Кубе у меня наладились хорошие, доверительные отношения с руководством страны. Довольно быстро я вошел в курс вопросов советско-кубинского сотрудничества. Много ездил по стране, установил контакты с местными властями, представительствами различных советских организаций.

Это был важный, сложный, интересный и полезный для меня этап жизни. Впечатления он оставил неизгладимые – о Кубе, ее народе, о Фиделе Кастро. Но была одна помеха, которая сделала этот период не столь продолжительным, каким он мог быть, – тропический климат. Я переносил его плохо. Не буду скрывать, что тяготила меня и специфика самой дипломатической деятельности – многочисленные дежурные визиты, однообразные приемы, протокольные церемонии и т. п.

Будучи осенью 1981 г. в Москве, я поставил вопрос о возвращении на работу в Союз. Разговор об этом был с А.А. Громыко, К.В. Русаковым и К.У. Черненко. Они отнеслись к моим доводам с сочувствием. Сказали примерно так: просьбу принимаем, но для решения необходимо время. Работай, в 1982 г. уведомим. Поделился своими проблемами и с М.С. Горбачевым (тогда секретарем ЦК КПСС), с которым уже многие годы был в товарищеских отношениях.

9 мая прилетел из Гаваны в Москву, в отпуск. Через несколько дней побывал в ЦК КПСС. Здесь у Капитонова, Русакова, Горбачева пошла речь о том, где бы я хотел работать по возвращении. Назвал ряд вариантов: возвращение на прежнюю работу в Совмин РСФСР, на какую-либо другую работу в государственных органах по специальности или на партийную работу в одной из областей РСФСР. Меня переспросили: согласен на работу не в Москве? Разумеется, если там, куда пошлют, меня примут. Предложение о переводе послом в одну из европейских стран я вежливо отклонил.

13 мая был приглашен к К.У. Черненко. Он сообщил, что сегодня Политбюро приняло официальное решение о моем отзыве с Кубы. Сказал доверительно, что на мое место предполагается рекомендовать К.Ф. Катушева.

В тот же день зашел к М.С. Горбачеву. Он рассказал, что на Политбюро была доброжелательная атмосфера. «Громыко хорошо

отозвался о твоей работе. А вообще лучше бы было взять тебя в ЦК. Здесь будет укрепляться экономический блок партийного аппарата. И твой опыт был бы очень полезен». Я ответил: «Вряд ли мне подойдет аппаратная работа. Давай не будем предопределять ход событий». (В ноябре 1982 г. на Пленуме ЦК был организован Экономический отдел и его заведующим – секретарем ЦК утвердили Н.И. Рыжкова. Я тогда уже работал в Краснодаре.)

Побывал у А.А. Громыко. Состоялась очень подробная, откровенная беседа о Кубе. Андрей Андреевич стал вспоминать наших послов в этой стране, давал им характеристики, в том числе одному из них – «вел себя, как мраморная статуя». Говорил неторопливо, четкими фразами. Не скрою, некоторые были обо мне: «Вы быстро освоили не только принципы, но и многие частности внешнеполитической деятельности. Это не всегда удается непрофессионалам. Мне импонировали ваша сдержанность, взвешенность оценок. Оперативность информации. Во время моего визита на Кубу в сентябре 1980 г. убедился, что у вас сложились хорошие отношения с Фиделем Кастро и с Раулем Кастро, другими кубинскими руководителями. Сожалею о вашем уходе, но коль скоро иначе нельзя…» Я поблагодарил Андрея Андреевича за добрые слова и понимание.

24 мая состоялся Пленум ЦК. Я, как член ЦК КПСС, принимал участие в его работе. Вместо М.А. Суслова (скончавшегося в январе) секретарем ЦК был избран Ю.В. Андропов.

С докладом «О продовольственной программе СССР» выступил Л.И. Брежнев. Говорил он коротко, минут сорок. Меня, как и других, поразил его болезненный вид. Речь была неразборчивой, он комкал, проглатывал окончания слов. Но сам доклад был важным, раскрывал содержание крупной стратегической задачи партии. Это подчеркивали все выступавшие.

Л.И. Брежнев информировал, что Политбюро утвердило назначение В.В. Федорчука Председателем КГБ. Эта фамилия была неизвестна многим членам ЦК, поэтому в кулуарах оживленно уточняли – кто он, откуда? С Украины, председатель республиканского КГБ.

23 июня меня позвал к себе Горбачев. Рассказал о беседах с Андроповым и Черненко. «Есть наметки относительно твоей работы». (Какие – не сказал.) Стал говорить об обстановке в Краснодарском крае. О поведении Медунова – «совсем обнаглел». Затем, без перехода, спросил: «Насколько ты знаком с машиностроением и оборонным комплексом? Какие отношения с

Д.Ф. Устиновым?» Я объяснил: «Машиностроение и оборонка и есть моя основная профессия, с 1942 по 1960 г. работал на Куйбышевском авиационном заводе, а с 1961 г., как заведующий отделом и секретарь обкома партии, курировал оборонные отрасли промышленности. С Дмитрием Федоровичем знаком давно, с 1957 г. Встречались часто, последний раз – буквально несколько дней назад по кубинским делам». Горбачев выслушал меня молча. Затем пошла беседа на другую тему.

Здесь мне представляется нужным сделать небольшое отступление от хронологического изложения событий.

Знакомы мы с М.С. Горбачевым были примерно с середины 1970 г. По окончании сессии Верховного Совета СССР вместе пошли в ЦК КПСС обычным маршрутом от Кремля до Старой площади. Между нами, как это и бывает в подобных ситуациях, завязался разговор о хозяйственных заботах, видах на урожай. Потом пошли другие привычные темы – бюрократизм аппарата Госплана, Госснаба, беготня по министерствам. Говорили о заносчивых московских руководителях.

Были встречи и короткие беседы с Горбачевым и позже.

В феврале 1971 г. меня направили на работу в Воронеж, где я был избран первым секретарем Воронежского обкома КПСС. Поехал с большим желанием, хотя и понимал, что трудности ожидают немалые. Воронеж – город, в котором я родился и который покинул военным летом 1942 г. буквально за несколько дней до того, как его правобережную часть заняли немецко-фашистские войска. Дальше Воронежа немцы продвинуться не смогли. Затяжные бои за город продолжались более 200 дней, а 25 января 1943 г. Воронеж был освобожден. Из числа беженцев в прифронтовой полосе формировались эшелоны для отправки вглубь страны, и я с мамой тоже был эвакуирован в сентябре в Куйбышев, куда ранее (осенью 1941 г.) перебазировался воронежский авиационный завод. На этот завод 2 октября 1942 г. я и определился работать.

И вот возвращение – спустя почти три десятилетия. Едва я приступил к работе в Воронеже, одним из первых позвонил мне Горбачев. Поздравил с избранием, поинтересовался первыми впечатлениями. Сказал, что мой предшественник Н.М. Мирошниченко работал пассивно, сторонился соседей и т. п. Выяснилось, что мы с Горбачевым почти что земляки. Его дед – выходец из Воронежской губернии, перекочевал в свое время в Ставрополье в поисках лучшей жизни, там и закрепился. Договорились держать связь, наладить деловые контакты, помогать друг другу по мере необходимости. Учитывая мою

многолетнюю «привязанность» из-за язвы желудка к курортам Минвод (Ессентуки и Железноводск), условились, что в очередной мой приезд увидимся на ставропольской земле. С того времени стали более частыми наши встречи. На XXIV съезде КПСС нас одновременно избрали членами ЦК партии.

В 1975 г. я был переведен на работу в Москву – первым заместителем Председателя Совета Министров РСФСР. В мои функции помимо других входили и вопросы финансов, материальных ресурсов, различных фондов, лимитов (зарплаты, штатов, капиталовложений и т. п.). Наплыв просьб из областей и краев РСФСР по этим проблемам был немалый. В эту пору наши отношения с Горбачевым заметно укрепились, стали более доверительными, товарищескими, почти дружескими. Он бывал у меня в Совмине, мы общались во время моих поездок в отпуск на лечение в Железноводск.

По-человечески Михаил Сергеевич мне импонировал. В нем привлекали общительность, можно сказать, какая-то открытость товариществу, дружбе, умение быстро установить контакт, найти тему для беседы, чувство юмора. Эмоционально воспринимал как успехи, так и неудачи. Короче, это был энергичный, задорный, неунывающий человек, интересный собеседник. Привлекал и его критический настрой по отношению к нашим проблемам, недостаткам. Он возмущался тем, сколько у нас безобразий, головотяпства в организации сельского хозяйства, как трудно пробить какую-нибудь новую идею, как в трясине бюрократизма гибнут интересные, экономически выгодные начинания. Разделывал под орех чиновников, окопавшихся в Госплане, Госснабе, Минфине. Не скрывал недовольства тем, как пассивно наше высшее руководство. Многое из того, о чем говорил Горбачев, разделял и я. Был солидарен с ним в том, что надо вести дела по-иному, пробивать рутину и косность.

Горбачев был больше, чем я, вхож к высшему руководству (Кулакову, Суслову, Брежневу) и часто полунамеками подчеркивал свою информированность. Если делился какими-либо наблюдениями сугубо деликатного свойства, то даже критика в его устах оставалась лояльной. Во всяком случае, высказывался так, что это его ни к чему не обязывало: просто констатация, понимай, как хочешь. При желании его мысль можно было трактовать по-разному, повернуть в любую сторону – и он бы не возражал. Но в нужный момент мог сделать ход назад.

Со временем эта гибкость, двусмысленность, изворотливость развились, заматерели в нем. Он отличался непревзойденным умением балансировать, когда вопрос стоял или – или, и был неподражаемо твердым, уверенным, убежденным, когда в исходе

дела и в том, на чью сторону выгодно стать, не было никакого сомнения.

В 1978 г. скончался Ф.Д. Кулаков, член Политбюро, секретарь ЦК, ведавший вопросами сельского хозяйства (до этого он несколько лет был первым секретарем Ставропольского крайкома). Его преемником, секретарем ЦК, был избран на Пленуме ЦК в ноябре 1978 г. М.С. Горбачев. Насколько оправданным было такое назначение? Ясно, что на этом посту желательно было иметь опытного партийного работника, специалиста сельского хозяйства. Горбачев в определенной мере соответствовал этим критериям. Были и другие претенденты – И.А. Бондаренко, Г.С. Золотухин, В.А. Карлов, В.К. Месяц. Но избрание Горбачева было воспринято как должное. В те несколько месяцев, после его перехода в ЦК, когда мы оба работали в Москве, наши отношения еще более упрочились, хотя в них и стал проявляться налет покровительства с его стороны.

Мы продолжали поддерживать связи и в период моей работы на Кубе. Приезжая в Москву в отпуск или командировки, я непременно бывал в ЦК. Встречался с рядом секретарей ЦК, заходил и к Горбачеву.

Наши беседы были, как я воспринимал их тогда, искренними, товарищескими. Нам было что рассказать друг другу. Я находился под впечатлением от Кубы, от ее людей, от того, как постепенно страна идет вперед, от искреннего, братского их отношения к нам. Правда, рассказ приходилось постоянно перемежать с «впечатлениями» от родной Москвы, от встреч с нашими твердокаменными бюрократами, консерваторами, которые упрямо затягивали выполнение решенных, многократно согласованных экономических вопросов советско-кубинского сотрудничества. Я видел, что у нас не совсем понимают некоторые вещи, связанные со спецификой, традициями кубинцев, особым политическим весом Кубы в той расстановке сил, которая сложилась на международной арене.

Выяснилось, что и Михаилу Сергеевичу работается в Москве непросто. Он возмущался, что хорошие идеи вязнут в косности и рутине. Причем больше напирал при этом на союзный Совмин, где уже работал председателем Н.А. Тихонов. «Поверь, – сетовал он, – ведь главная беда заключается в том, что знаю, могу, разработал четкую и эффективную программу вывода села из кризиса, но пробить, реализовать эти идеи невозможно. Круговая порука, стремление ничего не менять повязали всех накрепко. Юрий Владимирович стал расшевеливать эту заводь, хотя и ему пока приходится трудно».

Возвратившись в Гавану **5 июля**, я уже 6-го вечером получил телеграмму от А.А. Громыко: «Принято решение о назначении т. Катушева К.Ф. послом СССР в Республике Куба и освобождении вас от этих обязанностей в связи с переходом на другую работу. Посетите министра иностранных дел Кубы и запросите агреман на т. Катушева, сообщив следующие данные… Исполнение телеграфируйте». На какую «другую работу» – мне было не ясно.

На следующий день утром я посетил МИД (И. Мальмиерку). Затем был принят Фиделем Кастро во Дворце Революции. В начале беседы информировал Ф. Кастро о содержании послания Л.И. Брежнева президенту США Р. Рейгану. В нем шла речь о событиях в Ливане. Высказывалась обеспокоенность агрессивными намерениями Израиля. Изложил суть недавней беседы А.А. Громыко с А. Хейгом в Нью-Йорке. Обсудили с Фиделем некоторые практические вопросы советско-кубинского сотрудничества.

Завершая деловую часть беседы, я сообщил о принятом в Москве решении направить послом СССР на Кубу К.Ф. Катушева. (Фидель Кастро знал о предстоящей замене. У меня были с ним и с Раулем Кастро беседы по этому поводу. Они с пониманием отнеслись к моей просьбе о возвращении в Союз и, хотя высказывали сожаления, считали причину отъезда – отрицательное влияние на здоровье тропического климата – обоснованной. Однако кубинцев интересовало – кто придет взамен?)

Ф. Кастро несколько раз переспросил, тот ли это Катушев, который занимается в правительстве страны внешнеэкономическими вопросами. Я подтвердил – да, тот. «Ну что ж, – рассуждал Фидель, – мы хорошо знаем Катушева. Такое решение советского руководства престижно для Кубы. Однако мы все же сожалеем о вашем отъезде. Но опять-таки, у нас как было, так и остается два друга – в Москве и Гаване».

Затем Ф. Кастро спросил о моей предстоящей работе. Я ответил, что пока не знаю, но только не на дипломатическом поприще. Он советовал не торопиться с отъездом, посетить всех кубинских товарищей из руководства, с которыми я сотрудничал.

Возвратившись в посольство, доложил в Москву о беседе с Ф. Кастро и стал составлять программу завершения работы, положенных в подобных случаях протокольных мероприятий (визитов, приемов и т. д.).

Начиная с 12 июля приступил к делу. Нанес прощальные визиты дуайену дипкорпуса, руководству МИД Кубы. Однако уже 17 июля утром позвонил Г.М. Корниенко, затем, через 30 минут, К.В. Русаков. Оба сказали – в понедельник 19-го быть в Москве.

Прибыв в Москву, утром **19 июля** зашел сначала к Г.М. Корниенко (А.А. Громыко не было в Москве). Он сообщил, что вызван по поручению Ю.В. Андропова. Надо быть у него в ЦК КПСС в 15:00.

Приехав в ЦК, направился к И.В. Капитонову. Спросил его, о чем пойдет речь. Говорит – не знаю. И вместе пошли к Ю.В. Андропову.

У Андропова находился и Горбачев. Беседа была без предисловий, сразу о деле. «Речь идет о рекомендации вас первым секретарем Краснодарского крайкома партии. Медунова мы отзываем в Москву – 17 июля был с ним разговор. В крае сложилась пренеприятная ситуация. (Андропов кратко обрисовал обстановку.) Медунов наконец понял, что дальше там оставаться ему нельзя. Взяточничество, коррупция среди ряда работников различных сфер, в том числе среди партийного актива. Арестованы и находятся под следствием более 200 человек. Понятно, вина и ответственность за такую обстановку в крае ложатся и на первого секретаря крайкома. Об этом и шла речь на Секретариате ЦК, где решался вопрос об освобождении С.Ф. Медунова от работы.

Вашу кандидатуру поддержали Л.И. Брежнев и К.У. Черненко. Отзывы о прежней вашей работе в Куйбышеве и Воронеже положительные. Был обмен мнениями и на Секретариате ЦК. Вот и все».

Я ответил, что поручение неожиданное, очень ответственное. Откровенно говоря, рассчитывал по возвращении в Союз немного подлечиться. Но я понимаю обстановку. Если требуется, то готов работать и буду делать все, чтобы оправдать доверие.

Андропов: «Хорошо. Практически не надо тянуть. Буквально на этой неделе, можно в четверг или в пятницу, провести в Краснодаре пленум. Так что готовьтесь. До свидания».

На другой день меня опять пригласил Ю.В. Андропов. Говорит: «Рассказал о нашей беседе Леониду Ильичу. Сказал ему, что Воротников воспринял предложение без энтузиазма». Я, конечно, выразил удивление. «Не переживай, это я так. А серьезно, пришлось объяснить Л.И. Брежневу ситуацию. Надо сейчас в Краснодаре активно поработать. У тебя еще все впереди». Моя реакция: «Что впереди, Юрий Владимирович? Ведь мне уже 57 лет». Он засмеялся. И стал расспрашивать об обстановке на Кубе, о Фиделе Кастро. Я рассказывал.

В 16:00 – Секретариат ЦК. Вел Ю.В. Андропов.

Сказал: «Как решили – Медунова отзываем в распоряжение ЦК. В крае выявлены многочисленные факты нарушения законности. Взяточничество среди руководящих работников, даже

среди партийного актива. В Сочи, Геленджике, Краснодаре. Арестовано 152, под следствием 99 человек. Медунову неоднократно указывали на эти факты, однако он не реагировал, не воспринимал советов и критики, сам создавал трудности для следствия.

Предложение: рекомендовать первым секретарем Краснодарского крайкома В.И. Воротникова. Вы его знаете – имеет большой опыт партийной, производственной, государственной работы: Куйбышев, Воронеж, Москва, Куба. Это то, что нам нужно. Секретариат по сути ранее согласовал этот вопрос». Дали мне слово. Я поблагодарил за доверие. Юрий Владимирович пожелал мне успехов.

22 июля. Вылетели с И.В. Капитоновым и Е.З. Разумовым в Краснодар. В 17 часов в крайкоме – заседание бюро. Капитонов сообщил о решении Секретариата ЦК – Медунова отозвать в распоряжение ЦК. «Причина вам известна. ЦК КПСС рекомендует избрать первым секретарем Краснодарского крайкома В.И. Воротникова». Кратко изложил мою биографию. Вопросов ни к Медунову, ни ко мне не было. Члены бюро крайкома партии согласились с рекомендациями ЦК.

Вечером беседа один на один с С.Ф. Медуновым. Он держал себя довольно уверенно. Внешне никак не выдавал переживаний, не высказал и несогласия с решениями ЦК. В основном говорил о специфике края, его проблемах. Дал оценку некоторым работникам крайкома.

23 июля состоялся пленум крайкома. Освободили С.Ф. Медунова от работы. Меня избрали первым секретарем Краснодарского крайкома КПСС.

Итак, начался очередной этап моей работы.

О работе на Кубани следует рассказывать отдельно. Этот период моей жизни был напряженным, сложным, но одновременно, думаю, и плодотворным. Работалось в охотку. В крае я встретил понимание и поддержку скупых на похвалу кубанцев.

10 ноября в 21:20 мне на квартиру позвонил начальник краевого управления КГБ Г.И. Василенко. Срочное сообщение, прошу принять на квартире. Приехал. Сказал, что получил телеграмму – скончался Л.И. Брежнев. Мы сразу – в крайком. Пытаюсь связаться с ЦК по ВЧ – никого нет. Или не соединяют. Дозвонился до М.В. Соколовой (сотрудница общего отдела). Она говорит: ждите. И только в 22:30 мы получили официальную телеграмму в крайкоме: сообщение Политбюро о том, что 10 ноября рано утром скоропостижно скончался Л.И. Брежнев. Обращение – принять на местах меры по активизации трудовой

деятельности предприятий и хозяйств. Разъяснять, что ЦК будет и впредь проводить внутреннюю и внешнюю политику на основе решений XXVI съезда и т. д. Членов ЦК вызвали в Москву.

12 ноября. Кремль. Пленум ЦК в Свердловском зале.

10:00. Тихо. Все сидят. Вошли члены Политбюро: Ю.В. Андропов, Н.А. Тихонов, К.У. Черненко, В.В. Щербицкий, А.А. Громыко, Д.Ф. Устинов, Г.В. Романов, Д.А. Кунаев, В.В. Гришин, М.С. Горбачев. Открыл Пленум Ю.В. Андропов коротким (15 минут) вступлением. «Партия и страна понесли тяжелую утрату. Ушел из жизни крупнейший политический деятель, наш товарищ и друг, человек большой души, преданный делу… Прошу почтить память Л.И. Брежнева минутой молчания». Далее говорил о роли Л.И. Брежнева, значении его для партии. О необходимости сейчас крепить единство. «Пленуму предстоит решить вопрос об избрании Генерального секретаря ЦК КПСС. Прошу товарищей высказываться».

Слово берет К.У. Черненко. «Политбюро поручило мне выступить на Пленуме», – начал он. Затем говорил о Л.И. Брежневе, его наследии, о том, что трудно восполнить урон, который причинила кончина Леонида Ильича. «Сейчас вдвойне, втройне важно вести дела в партии коллективно». От имени Политбюро вносит предложение избрать Генсеком Ю.В. Андропова. Говорит о том, что Юрий Владимирович хорошо известен в партии и стране. О его личных качествах. О том, что его высоко ценил Л.И. Брежнев – «за марксистско-ленинскую убежденность, широкий кругозор, выдающиеся деловые и человеческие качества. Все члены Политбюро считают, что Ю.В. Андропов хорошо воспринял брежневский стиль руководства… Ему присущи: партийная скромность, уважение к мнению других товарищей и, можно сказать, пристрастие к коллективной работе». (Тезис: коллективная, коллегиальная работа – явно подчеркивался в речи Черненко. В ответном слове Андропов дал свое толкование этому принципу.)

Единогласно Генеральным секретарем ЦК КПСС избран Ю.В. Андропов.

Выступление Ю.В. Андропова. «Я глубоко тронут и взволнован вашим доверием, избранием меня на такой высокий пост… Особенно сейчас, после Л.И. Брежнева. Мы здесь свои. Я не хочу кривить душой. У меня нет такого авторитета во внешнем мире и в партии, такого опыта. Но я обещаю вам приложить все силы и знания, чтобы оправдать это доверие. Мы будем вместе бороться за все то, что принято XXVI съездом КПСС… Я обещаю, что коллективное руководство будет крепко, согласованно решать все вопросы. По возможности коллегиально. Но не всегда к

всеобщему удовлетворению… (Тут я не расслышал конец фразы.) Спасибо». Пленум завершил работу.

В 12:30 все члены ЦК пришли в Колонный зал Дома союзов, где установлен гроб с телом Л.И. Брежнева. Прощание. По рекомендации руководства ЦК все секретари обкомов, крайкомов сразу разъехались на места. Так что на похоронах Л.И. Брежнева я не был.

В понедельник **22 ноября** состоялся Пленум ЦК. Открыл его Ю.В. Андропов. Рассмотрели организационные вопросы. Перевели Г.А. Алиева из кандидатов в члены Политбюро (на сессии ВС его назначили заместителем Председателя Совета Министров СССР). Освободили А.П. Кириленко от обязанностей члена Политбюро и секретаря ЦК по личной просьбе (Андрея Павловича на Пленуме уже не было). Образовали Экономический отдел ЦК и утвердили заведующим отделом и избрали секретарем ЦК Н.И. Рыжкова. Затем рассмотрели проекты Плана развития народного хозяйства и Государственного бюджета на 1983 г.

С докладами выступили Н.К. Байбаков и В.Ф. Гарбузов. Обсуждение докладов было непродолжительным. Потом слово взял Ю.В. Андропов, говорил минут сорок.

И хотя у меня не сохранилась запись речи Андропова, но помнится, что говорил он остро, обеспокоенно о положении в экономике страны. Как важно, подчеркивал он, завершить по возможности лучше 1982 г. и сделать 1983 г. переломным в решении сложных экономических задач.

Несколько отступая от хронологии своих записок, хотел бы кратко высказать, что ситуация в экономике страны, особенно в 1979-1982 гг., стала ухудшаться. Наметился определенный спад в темпах развития производства в ряде отраслей промышленности. Отсутствие стимулов научно-технического прогресса сдерживало рост производительности труда. Отставание уровня технологий, особенно в отраслях, выпускающих товары для населения, отрицательно сказывалось на качестве продукции. Не способствовала повышению производительности труда и качества продукции закостенелость кредитно-финансовой системы.

Ухудшилась в эти годы обстановка и в сельском хозяйстве. В ряде областей были вынуждены ввести талоны (своего рода систему нормированного распределения некоторых видов животноводческой продукции – мяса и животного масла), что вызывало определенное недовольство населения. Сузился ассортимент промышленных товаров, меньше стало импортной продукции. Причин тому немало и субъективных, и объективных.

При этом многих, в том числе и нас, членов ЦК,

руководителей ряда областей и министерств поражали равнодушие и бездеятельность высших партийных и государственных структур, видевших это и молчаливо взиравших, как страна теряет темпы. Хотя чему было удивляться? Л.И. Брежнев был неработоспособен уже много лет. Долго и самоотверженно тащивший экономический воз А.Н. Косыгин надорвался, тяжело заболел, в 1980 г. ушел в отставку, и вскоре, в декабре того же года, его не стало. Почти полностью отошел от дел серьезно заболевший А.П. Кириленко. Не работал, а лишь несколько часов присутствовал в ЦК М.А. Суслов. А в январе 1982 г. не стало и Суслова. И этот перечень болезней, старости и пассивности среди руководства страны можно было продолжить.

Различные обращения и письма ЦК к партии и народу уже не работали. В партийном и хозяйственном активе, в народе зрело недовольство, протест, а с телеэкранов звучали бодрые голоса, звенели награды.

Были и объективные причины. Уже невозможно стало вести такое огромное народное хозяйство страны старыми методами. Централизация все более давила и сдерживала инициативу мест. Ни Госплан, ни Госснаб, ни Минфин, ни другие экономические ведомства уже не были в состоянии проворачивать этот огромный маховик механизма экономики страны. Настоятельно требовались реформы. Надо было разгружать от забот верхние эшелоны власти, передавать права и ответственность вниз.

К тому же все более расклеивались экономические отношения с зарубежными странами. Контакты нашего руководства с лидерами братских соцстран носили формальный характер. Традиционные крымские встречи Л.И. Брежнева – это была пустая профанация. Буксовал СЭВ.

Было очевидно – необходима ротация, смена руководства, обновление кадров. Нужны поиск и решение экономических и социальных проблем в условиях совершенствования механизма управления, раскрытия потенциала социализма, повышения инициативы и заинтересованности людей в результатах труда. Об этом говорили мы между собой, это понимал и Ю.В. Андропов и стал буквально с ходу обсуждать эти проблемы, готовить и реализовывать некоторые свои задумки. Звучала эта тема и на ноябрьском (1982 г.) и последующих Пленумах ЦК КПСС.

23 ноября начала работу сессия Верховного Совета.

В этот же день я побывал у Ю.В. Андропова. Это была моя первая встреча с ним после избрания Генеральным секретарем. Он повел речь о Пленуме. Об ответственности членов ЦК за положение дел в стране. Особенно упирал на то, что оценивать

кадры надо по делам, а не по словам. «Все ждут указаний, поручений, рекомендаций. Но и мы не семи пядей во лбу. Нужна принципиальность, самостоятельность действий и решений, ответственность. Много обещали, хотим быть хорошими. Часто все берем на себя, потому и все стрелы в Центр. Надо быть откровеннее, правдивее. Объяснять людям, что может, а что не в силах дать страна».

Я обрисовал ситуацию в крае. Итоги года ожидаются неплохие. Сказал, что надо наводить порядок в рисоводстве. Чрезмерно расширили посевы риса, залезли в плавни, нарушили севооборот. Это приводит к ухудшению плодородия земель, снижает урожайность риса. Зерновые комбайны мало пригодны для риса, дробят его при обмолоте. Рассказал о работе нескольких японских комбайнов, которые не молотят, а очесывают рис. Результаты значительно лучше. Он сказал: «Напиши об этом записку». Ответил, что уже написана, отдал Горбачеву. «Хорошо, рассмотрим». После этого я стал говорить об АЭС, о том, что нельзя допустить, чтобы Минэнерго, как оно того хочет, строило АЭС в Мостовском районе края, в предгорье Кавказа. Это безумие! Андропов согласился: «В предгорье! Кто мог это придумать?»

Далее информировал его о морально-политической обстановке в крае. Усиливаем борьбу с преступностью, подтягиваем дисциплину. Кадры на Кубани в целом неплохие. Но привыкли работать по команде. Андропов особо обратил внимание на Чайсовхоз. «Там неприятное дело. Возят туда гостей, как в передовое хозяйство, а там такие безобразия. Рассказывал мне Кириленко. Оттуда шли письма, проверяли сами, но Медунов покрыл, и ничего не нашли». Затем Юрий Владимирович поинтересовался работой краевых управлений КГБ и МВД.

В заключение беседы сказал: «Поправляй скорее дела, еще много надо чистить. Имей в виду, долго тебя там не задержим». Так доброжелательно, заинтересованно, с определенными намеками и закончилась беседа. Сидел Андропов за основным столом в рубашке без пиджака. Внешний вид усталый, болезненный. Но беседу вел четко, конкретно, без размазывания тем и без лишних слов. Разговор продолжался около 30 минут.

1983. Андроповская школа. Слушать, смотреть, учиться и действовать

2 июня. Решил побывать в нескольких районах края, посмотреть состояние посевов, как в хозяйствах идет подготовка к жатве. С утра проехал по полям Динского района, затем в Калининский. Меня встретил секретарь райкома, говорит, звонили из Краснодара, просят срочно позвонить в ЦК И.В. Капитонову. Из колхоза связался с Иваном Васильевичем: «Завтра к 10:00 быть в ЦК». Возвратился в Краснодар и в 18:30 вылетел в Москву.

На следующий день утром приехал в ЦК КПСС к И.В. Капитонову. Он встретил меня словами: «Сейчас пойдем к Ю.В. Андропову. Речь идет о переводе вас из Краснодара. Давайте подумаем о кандидатуре на замену». Я спрашиваю: «Сначала уточните: что за перевод, куда?» – «Узнаешь на пятом этаже». И протянул мне список фамилий: Разумовский, Кручина, Месяц, Сизенко. Я не стал обсуждать эту тему: «Давайте поговорим после встречи с Генсеком».

Пришли к Андропову. Он поинтересовался видами на урожай, ситуацией в животноводстве и другими делами в крае. Потом говорит: «Теперь о главном. Вы знаете, что на днях скончался А.Я. Пельше. Политбюро решило рекомендовать Председателем КПК М.С. Соломенцева, а Председателем Совета Министров РСФСР – вас. Все объективные данные за это. Работали в Совмине России, в ряде областей, на Кубе. Везде зарекомендовали себя положительно. Как вы относитесь к этому?» Смотрит на меня в упор. Я немного помолчал и, стараясь не волноваться, говорю: «Дело большое и необычайно ответственное. Надо сказать честно, уже привык к Краснодару. Интересная работа. Встретил там немало хороших, деловых людей. Вроде бы нашел понимание и поддержку в народе». Андропов: «А ведь сначала не очень хотел? Отзывы хорошие. Ценим, что всегда ведешь себя достойно и выполняешь ответственные поручения ЦК. (Он часто сбивался в разговоре с «вы» на «ты».) Что же теперь раздумывать?» Отвечаю: «Если мне доверят такое большое дело, то буду работать активно. Российские проблемы мне близки».

После этого начали говорить о возможной кандидатуре на место первого секретаря крайкома. Капитонов изложил наметки. Подчеркнул приоритет Г.П. Разумовского, который долго работал

на Кубани, в ЦК КПСС, сейчас в Совмине Союза ССР. При С.Ф. Медунове был председателем крайисполкома, но они не сработались. Почему? Андропов задумался. «Поймут ли в крае? Насколько на него падает тень медуновщины? Что касается других предложений, то я согласен с вашим подходом, действительно, надо на Кубань дать опытного, так сказать, уже готового работника. Подумайте еще, посоветуйтесь». На этом разговор закончился.

Зашел к Горбачеву и Черненко, рассказал о беседе с Андроповым. Они, конечно, были в курсе дела. В тот же день возвратился в Краснодар.

9 июня вызвали в Москву. Вылетел первым утренним рейсом и приехал в Кремль. В 11:00 заседание Политбюро.

Ю.В. Андропов: «Политбюро рекомендует вас Председателем Совета Министров РСФСР». Коротко охарактеризовал мой трудовой путь. «Как видите – опыт хороший. Работал на различных постах. Везде достойно выполнял поручения ЦК, – и, обращаясь ко мне, – ваше решение?» Ответил, что понимаю ответственность. Если считаете нужным, буду работать. Поддерживающие реплики членов Политбюро: Громыко, Устинов, Тихонов. Решили: рекомендовать, внести предложение в Верховный Совет РСФСР.

14 июня вновь в Москве. Пленум ЦК КПСС.

Открыл его Ю.В. Андропов и предоставил слово К.У. Черненко.

Черненко от имени Политбюро предложил рекомендовать Верховному Совету СССР избрать Ю.В. Андропова Председателем Президиума ВС. Пленум решил – рекомендовать.

Затем Ю.В. Андропов выступил по организационным вопросам: избрать члена Политбюро Г.В. Романова секретарем ЦК, утвердить кандидата в члены Политбюро М.С. Соломенцева Председателем КПК. В связи с этим освободить его от обязанностей Председателя Совета Министров РСФСР. Председателем Совета Министров РСФСР рекомендовать В.И. Воротникова и избрать его кандидатом в члены Политбюро. Все проголосовали за.

Вновь слово берет К.У. Черненко. «Политбюро решило предложить Пленуму вывести из состава ЦК КПСС Н.А. Щелокова и С.Ф. Медунова за допущенные ошибки в работе. Политбюро исходит из того, что каждый член ЦК должен делом оправдывать оказанное ему высокое доверие. Тот, кто порочит честь и достоинство коммуниста, не должен быть в составе высшего органа партии. Щелоков в последние годы ослабил руководство МВД, встал на путь злоупотреблений в личном плане. Построил

дачи для себя и своих родственников. Взял в личное пользование три легковых автомобиля, подаренных министерству иностранными фирмами. Вел себя неискренне, несамокритично. По случаю своего 70-летия поручил снять фильм, на который затрачено более 50 тысяч рублей. Его поведение отрицательно влияло на кадры МВД. Медунов грубо нарушал партийную дисциплину. В крае получило распространение взяточничество среди руководящих работников. Располагая неопровержимыми фактами, он не принимал необходимых мер для пресечения этих явлений. Более того, с его ведома, со ссылкой на депутатский статус, не возбуждались дела о привлечении виновных к ответственности. Этим он скомпрометировал себя как руководитель и член ЦК КПСС».

Тайным голосованием решение принято. Медунов покинул заседание, Щелокова на Пленуме не было.

Затем с докладом «Актуальные вопросы идеологической и массово-политической работы» выступил К.У. Черненко. Обсуждение доклада было активным. Прения завершили лишь на следующий день. В заключение с большой речью выступил Ю.В. Андропов.

24 июня Верховный Совет РСФСР назначил Председателем Совмина РСФСР В.И. Воротникова. Предложение по поручению ЦК КПСС и Совета старейшин ВС внес М.С. Горбачев. Я поблагодарил депутатов Верховного Совета РСФСР и ЦК КПСС за оказанное доверие.

Вечером, после сессии ВС, я приехал в Совмин РСФСР. (Никакой встречи с М.С. Соломенцевым, передачи дел не было.) Беседовал с членами Президиума Совета Министров. В сущности, всех их я знал, со многими работал в бытность первым заместителем Председателя. Так началась моя новая работа в правительстве Российской Федерации.

С Ю.В. Андроповым мы накануне условились, что через 3–4 недели, как только я немного освоюсь, обстоятельно побеседовать.

В Краснодаре 27 июня на Пленуме первым секретарем крайкома КПСС был избран Г.П. Разумовский. Представлял его Пленуму Е.К. Лигачев, недавно утвержденный заведующим Отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС. Я был на Пленуме, выступил там. Расстались мы с кубанцами тепло.

30 июня. Первое заседание Политбюро ЦК, в котором я участвовал в новой роли – Председателя правительства РСФСР.

Вел его Ю.В. Андропов. Строго, напористо.

Первый вопрос – об экономической политике ряда западных стран по отношению к Союзу. «Складывается невыгодная,

неэффективная для нас структура внешней торговли, экономических связей в целом. Импорт растет, причем много берем „барахла“, а не технологию. Западные страны стремятся взять и берут у нас сырье. Остальная продукция неконкурентоспособна. Госплану, министерствам следует подумать, как расширить экспорт машин, конечных продуктов переработки нефти, что для этого нужно сделать. Одновременно надо корректировать структуру импорта. С умом тратить деньги. К этой работе подключить обкомы партии. И учесть подходы, разработанные при формировании новой пятилетки».

Затем были определены объемы финансовой помощи союзным республикам из бюджета страны. Андропов обратил внимание на иждивенческие настроения руководителей республик: «Не считают деньги, не изыскивают дополнительные финансовые ресурсы. Привыкли „протягивать руку“». После обсуждения решили все-таки оказать некоторую финансовую помощь.

4 июля. Провел первое заседание Президиума Совета Министров РСФСР. Рассмотрели отчет Курского облисполкома о работе. Состояние научно-технического сотрудничества с зарубежными странами. Подробно разобрали представленный Госпланом РСФСР проект плана развития народного хозяйства республики на 1984 г.

6 июля. Под председательством К.У. Черненко состоялось заседание Комиссии ЦК по реформе общеобразовательной школы. Обсудили предложения республик и решили – обобщенный материал рассмотреть на комиссии в сентябре.

После заседания Черненко попросил остаться заведующих отделами, секретарей ЦК, членов ПБ и информировал нас о состоявшейся накануне беседе Ю.В. Андропова. На ней шла речь о принципиальных вопросах нашей экономической политики. Суть положений, высказанных Андроповым:

1. Необходим обстоятельный и объективный анализ итогов первой половины пятилетки. Конкретно работать с министерствами и один за другим развязывать «узлы». Серьезно заняться экономическими проблемами с прицелом на перспективу.

2. Аппарату ЦК укреплять связи с обкомами. Лучше знать фактическое состояние дел: нередко до нас доходит искаженная информация, а иногда краски преднамеренно сгущаются с расчетом на получение помощи из центра. Нужен рабочий, деловой, а не бумажный контроль. Для этого формировать и направлять на места группы из специалистов аппарата, самим чаще выезжать на периферию и организовывать работу. Изучать

кадры. Работников, которые «не тянут».

3. Особо о дисциплине. Ослабла дисциплина труда. По Москве, например, в рабочее время бродят тысячи бездельников, как правило управленцев, сотрудников министерств, НИИ и т. д. Подтягивание дисциплины – это не кампания, а долговременная задача. Надо строже спрашивать за порученное дело.

4. О валютном состоянии страны. Положение сложное. Финансисты не очень компетентны. Заключается много убыточных сделок. Покупаем всякую чепуху. Минвнешторг работает плохо. Продукция, предназначенная для экспорта, неконкурентоспособна. Необходимо сократить расходы на закупку продовольствия.

5. Основная задача – технический прогресс, внедрение передовой технологии. Это наша принципиальная экономическая линия. К сожалению, по 15–20 лет гоним одно и то же. Продолжаем выпуск устаревших машин. Подготовить предложения на Политбюро о мерах повышения качества продукции, ускорения темпов ее обновления.

6. Текущие задачи: организация уборки урожая, подготовка народного хозяйства к зиме, внимание социальным вопросам.

Так тезисно изложил Черненко основные моменты выступления Андропова. Можно сказать, с этого разговора началась обстоятельная конкретная работа по улучшению экономического положения страны, решению неотложных социальных задач. Вот когда был дан импульс подготовке перестройки. Это было начало июля 1983 г.

7 июля. Заседание Политбюро. Вел Ю.В. Андропов.

Подвели итоги переговоров с Г. Колем и Х.-Д. Геншером.

Н.А. Тихонов изложил ход переговоров с руководством ФРГ по подготовке экономического соглашения на пятилетку (сжижение угля, развитие Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса, сокращение поставок нам продукции сельского хозяйства, средств связи). «Вообще наш удельный вес в торговом балансе ФРГ низок (около 2 %), а их в нашем тоже около 5 %. Но для них важен не экономический эффект, а политический».

Ю.В. Андропов отметил принципиальность и твердость нашей позиции: «Поблажек от нас ждать нечего. В поведении Г. Коля заметна определенная поза, самолюбование. Считает себя уже крупным политиком. Х.-Д. Геншер, на мой взгляд, компетентнее, хитрее, опытнее. Больше и острее полемизирует. Поднимался вопрос о замораживании соглашений, связанных с Западным Берлином, – нашей вины в этом нет. Считаю, что встречи были полезными». Политбюро одобрило итоги переговоров.

При обсуждении вопроса о подготовке плана сотрудничества со странами – членами СЭВ Андропов подчеркнул необходимость выработки четкой концепции сотрудничества. «Надо ясно определить, что нам нужно, а не только отбиваться от заявок партнеров на топливо. Сотрудничать на основе всемерного развития кооперации и специализации. Вообще работа СЭВ требует глубокого анализа. Эффективность этого органа низкая».

Особое внимание на ПБ было уделено проблемам коммунистического и рабочего движения. Ю.В. Андропов сказал, что «в ряде западных стран коммунистические и рабочие партии пытаются приспособиться к ситуации, отходят от острых форм борьбы, не дают отпора реакционным силам. Наблюдается рост национальных, вернее, националистических мотивов. Буржуазия смогла национальные задачи поставить во главу угла, а компартии не ведут необходимой разъяснительной работы. Нам нужно иметь это в виду. Успех будет зависеть от того, насколько удачно мы свяжем интернациональные и национальные задачи. Это относится и к внешней, и к внутренней политике. Налицо явная недооценка и наукой, и практикой международного рабочего движения. Следует изучать его специально, партия должна знать, что происходит в рабочем движении, какие там развиваются процессы. Почему, например, в ряде компартий сокращается рабочая прослойка».

Ю.В. Андропов был явно не удовлетворен работой Международного отдела ЦК и его куратора – секретаря ЦК КПСС Б.Н. Пономарева.

11 июля. Л.С. Куличенко сообщил, что в Волгограде на заводе «Красный Октябрь», в тресте «Металлургстрой» и в НИИ выдвинули меня кандидатом в депутаты ВС РСФСР. На следующий день получил телеграмму от избиркома с просьбой дать согласие баллотироваться по Краснооктябрьскому избирательному округу. Я поблагодарил и ответил согласием.

12 июля, на заседании Секретариата ЦК, которое вел М.С. Горбачев, по поручению Андропова обсудили вопрос об укреплении трудовой дисциплины. Повсеместно развернулась борьба с расхлябанностью. Правда, нередко она носила чрезмерно жесткий, административный характер. Но в основной массе населения была воспринята правильно.

14 июля. Заседание Политбюро, вел Ю.В. Андропов.

Остро, требовательно, с пристрастием обсуждали ситуацию в городе Волгодонске, где были грубо нарушены правила проектирования и строительства завода «Атоммаш» и его жилого поселка. Ряд строений стали оседать и разрушились, повреждены как производственные, так и жилые постройки. Причина –

плывуны грунта, просчеты проектировщиков, а также нарушения при производстве строительных работ.

Ю.В. Андропов: «Это результат не только халатного, безответственного отношения к делу со стороны руководства министерства и строителей, но и бюрократических пороков в работе аппарата и руководителей самого большого ранга. Совмин СССР и Секрета риат ЦК должны быть принципиальнее. Долгих и Дымшицу необходимо незамедлительно выехать на место и рассказать активу, трудящимся о причинах случившегося и о том, что делается для исправления положения. Поведение некоторых товарищей на Политбюро жалобно и нагловато (имелись в виду выступившие с оправданием министры: Кротов, Непорожний и другие). Они плохо понимают свою роль и ответственность. О заместителе председателя Совмина И.Г. Новикове. Он курирует строительство. Н.А. Тихонов говорит, что Новиков подал заявление об уходе на пенсию, надо удовлетворить его просьбу. Важно скорее осуществить первые неотложные меры. Четко, по этапам реализовать технические и организационные решения. Вносят предложение об образовании комитета по безопасности АЭС. Согласен, надо решить этот вопрос».

Так завершилось обсуждение. Политбюро проходило требовательно, однако никого на нем не исключали из партии, тем более не отбирали партбилета, о чем говорил спустя почти десять лет на телевидении Л.М. Замятин и что якобы так поразило его. Этого не было.

Далее рассмотрели предложение о проведении в пяти отраслевых министерствах экономического эксперимента. Предлагалось расширить права промышленных предприятий, перейти на полный хозрасчет. Андропов вникал в суть проблем, выпытывал – готовы ли? Говорил: «Правильно, что избрали основное звено – предприятие. Давайте экспериментировать на этом уровне. Но это часть большой работы по налаживанию всего хозяйственного механизма. Высказано много идей, благих намерений, но не следует перегружать постановление. Надо тщательно провести эксперимент, с учетом полученных результатов внести необходимые изменения в работу этих отраслей, подправить, где надо, и только потом распространять новые подходы на другие отрасли. Наконец, следует иметь в виду, что такой эксперимент – это не только экономическая, но и политическая задача».

21 июля. Позвонил Ю.В. Андропову. Сказал, что готов к обстоятельной беседе, о которой условились в июне. «Хорошо, – говорит, – давай встретимся завтра в 11 часов».

22 июля. В ЦК КПСС у Ю.В. Андропова.

Он обычно работал в здании ЦК на Старой площади (в Кремль ездил только на заседания Политбюро). Встретил приветливо. Сидел за рабочим столом, без пиджака. Вид усталый. В ходе беседы оживился, говорил увлеченно, эмоционально.

Я кратко рассказал, чем занимался это время. Как складываются отношения с Совмином Союза, Госпланом, министерствами. О контактах с отделами ЦК. О ситуации с уборкой урожая, проблемах местного хозяйства. Настроении на местах. Положении с кадрами в республиканских органах.

Затем в основном говорил он. Во-первых, высказал ряд претензий к бывшему руководству Совмина РСФСР. «Михаил Сергеевич Соломенцев вел себя инертно, сложные вопросы старался переадресовать другим. Нередко находился в хвосте событий. Такая позиция принижала роль Совмина. Много нелестных отзывов было от секретарей обкомов. С чем, говорили, ни обратись – не решишь, одни нотации, нудные разговоры, что-де сами во всем виноваты. То есть контакта должного с областями не было. Создавалось впечатление, – продолжал Андропов, – что Соломенцев работал по принципу: Россия велика, все равно не поднимешь.

Что хотелось посоветовать? Не пытаться объять необъятное. Не хвататься за все. Нужно больше времени уделять делам, которые непосредственно связаны с жизнью людей. Работа агропромышленного комплекса (сельское хозяйство, переработка, сохранность продукции). Легкая, пищевая отрасли промышленности. Социальные вопросы: жилье, коммунальное хозяйство, охрана здоровья, забота о детях, стариках. Особо – о дорожном строительстве, это же истинная беда России.

Конечно – товары. Добиваться расширения ассортимента и повышения качества. Сейчас рынок начинает насыщаться товарами, но много „барахла“. Думаю, что следует специально принять ряд программ развития Сибири и Дальнего Востока. Давайте, вносите предложения на следующую пятилетку: по размещению производительных сил, использованию природных ресурсов, защите окружающей среды.

Теперь еще раз о связях с местными советскими и партийными органами. От них много нареканий. И справедливых. Есть и такие, кто не считается с Совмином. Потому что не видят в этом толка. Все норовят решать через ЦК. Совмин недооценивает роль и возможности областей. Они могут и должны делать больше. Есть, правда, и иждивенцы. Все просят, ноют, уповают на центр. Так ведь легче. Дико, но в ЦК идут и простейшие просьбы – до гуталина и зубных щеток. Причем чаще те, кто просит, крупные промышленные области, проявляют и сепаратистские

настроения. Требуют особых условий снабжения для себя – за счет других. Я не называю фамилий секретарей – сам знаешь. Надо найти ключ к контактам с местными органами. Как? Делами. Только делами можно завоевать авторитет, а не ложной заботой о престиже.

Вы говорили о необходимости контактов с отделами ЦК. Здесь есть вопрос – российские структуры в ЦК отсутствуют. Мы готовы рассмотреть предложения – подумайте. Может быть, поддерживать ваши крупные решения постановлениями ЦК или еще как-нибудь.

Теперь о кадрах. Разберитесь с заместителями, с аппаратом. Есть хорошие работники, но немало инертных. Советую не брать людей, которых вам спихивают. Такая практика в ЦК есть, я знаю.

О стиле работы. Надо меньше парадности, показухи. Всяких „дней“, приемов, поездок делегаций и т. п. Ведь дел в РСФСР невпроворот.

И последнее. Не замыкайтесь в своем доме. Надо работать в контакте и по горизонтали, и по вертикали. Чаще бывать на местах. Меньше бумаг. Больше конкретного дела. Надо повышать авторитет решений Совмина. Тщательнее их готовить и обязательно выполнять.

Ну вот, пока достаточно. Буду помогать. Верю вам и надеюсь!»

На этом мы и завершили полуторачасовой разговор.

25, 26 и 27 июля находился в Волгограде, где были встречи с избирателями. Побывал на заводах: «Красный Октябрь» и «Баррикады», на Волжской ГЭС, в колхозах и совхозах области, в НИИ сельского хозяйства. Конечно, осмотрел мемориальные комплексы битвы за Сталинград. Во Дворце культуры завода «Красный Октябрь» состоялось собрание избирателей, где выступил со словами признательности за оказанное доверие, обещал оправдать его делами.

28 июля. Заседание Политбюро. Вел Ю.В. Андропов.

Об итогах работы в первом полугодии 1983 г. Прогноз на второе полугодие. Информации Н.К. Байбакова и В.Ф. Гарбузова.

Они изложили общую картину. Некоторые министерства в июле стали работать хуже: химическое машиностроение, угольная, легкая и другие отрасли промышленности. Идут разговоры о нереальности плана второго полугодия. Выискивают всякие объективные причины.

Начались выступления. Сетования – надо разобраться, так нельзя перегружать отрасли, много трудностей, нужны дополнительные ресурсы, капиталовложения и т. д.

Я слушал. Общие рассуждения, перечисление «объективных»

причин, а конкретных предложений нет. Только одно – надо, надо! А как, где?

Андропов молчал, подавал отдельные реплики. Когда выслушал речи – стал чеканить фразы в притихшем зале.

«Экономика на перевале 11-й пятилетки. Отвечает ли складывающаяся обстановка требованиям экономической политики, решениям ноябрьского Пленума? Нет, не отвечает. Нужно видеть тенденцию. Что же случилось? В стране улучшилась морально-политическая обстановка, что способствует подъему трудовой инициативы. Об этом свидетельствуют итоги первого полугодия. Почему же сейчас сбои? Нужно прекратить демобилизующие разговоры о невыполнимости плана второго полугодия и 1983 г. Более того – можно частично компенсировать задолженность 1981 и 1982 гг. Требуется конкретная работа. Какая? Это дело Совмина, Госплана, Госснаба, министров.

Сегодня мы ничего конкретного не услышали. Не дело Политбюро заниматься частностями, водить вас за руку. Будем говорить не только о проблемах, а о людях, которые стоят за ними. Об их ответственности. Мне представляется, что у товарищей появилась какая-то усталость от требовательности и ответственности. Как это понимать? Дела идут неважно, а руководители министерств, областей – в отпусках, лето – самая лучшая пора! Отозвать немедленно – тех, где плохо обстоят дела.

Повышение дисциплины, ответственности – это, прошу учесть, не кампания, это постоянные факторы. Предупреждаю всех! Кто сорвет планы – будет объясняться в ЦК. Посмотрим, надо ли держать такого министра. Особое внимание обратить на повышение эффективности работы. На каждом предприятии должны быть разработаны меры, направленные на рост производительности труда, экономию, повышение качества продукции.

О товарах. Их производство выросло на 4 %, а продажа – на 1 %. Что происходит? Работаем на склад. Причина – низкое качество, нарушение структуры, ассортимента. Одних товаров сверх норматива, все склады завалены, а другие в дефиците. Нереализованные товары – это позор. Зачем их выпускать, тратить сырье? На оптовых ярмарках от некоторых товаров отказы. Это относится к радиоприемникам, телевизорам, холодильникам, обуви, тканям и т. п. Их уровень отстал на несколько поколений от продукции зарубежных фирм. Одновременно жалобы – там нет хлопчатобумажных носков, там нет полотенец и т. п. То есть пересортица. Надо, кстати, давно и торговать научиться. Уметь перераспределять товары по регионам.

Есть и объективные причины. Посмотрите, как используются доходы населения на приобретение товаров и продуктов. У нас процент затрат на эти цели более высокий, чем на Западе. Выход – надо расширять услуги. Внутренние возможности есть. Надо правительству, Н.А. Тихонову конкретно разобраться с планом и крепко ударить по упаднических настроениям.

О сельском хозяйстве. Обстановка сложная на Украине, Северном Кавказе, в Сибири. Надо работать над выполнением плана со всей строгостью. Учитывать конкретную обстановку в каждой области. О кормах думать, как о хлебе. Не выскребать сусеки. Это не дело. Это липа. Кому это нужно – взять, отчитаться, а потом просить? На село даем дополнительно транспорт, горючее, приблизим сроки поставки техники. Всем, связанным с сельским хозяйством, необходимо работать очень напряженно».

Андропов умел заострить вопрос. Не бросал слов на ветер. Это всем было ясно. Споткнешься – поддержит. Остановишься – спросит, не забудет.

Вечером провел заседание Совмина РСФСР.

Обстоятельно информировал о требованиях Генсека, высказанных на Политбюро. Подходах к оценке работы. О мерах – что надо сделать в промышленности и сельском хозяйстве. После Совмина оставил членов Президиума и рассказал о своих впечатлениях от поездки в Волгоград. Решили, что заместители этими днями побывают в ряде областей.

31 июля в Волгограде состоялись выборы. Меня избрали депутатом Верховного Совета РСФСР.

3 августа. В ЦК у Горбачева. Рассмотрели хлебофуражный баланс Ростовской области и Ставропольского края. Как ни крутили – они не выходят на план. Угрожает бескормица. В итоге согласились с нами, что надо снизить им задание. Постараться компенсировать недобор зерновых в Сибири.

Затем зашел разговор о состоянии сельскохозяйственной науки. Высказал мнение, что ликвидация главка науки в Минсельхозе РСФСР не оправдана. ВАСХНИЛ оторвал свои институты от местных задач, а сам ими как следует не управляет. Области вынуждены при наличии НИИ восстанавливать опытные станции.

Горбачев со мной не согласен. Прервав мои излияния и как бы рассуждая о наболевшем, он заговорил о кадровой политике ЦК. О том, что «некоторые руководители ведомств, министерств, да и в аппарате ЦК отстали, устарели. Сидят по 20–30 лет на одном месте. Стали тормозом в работе». Называл некоторые фамилии, в том числе и из близкого окружения. Но говорил об

этих людях не напрямую, а как-то касательно, вскользь. Мол, и неплохие, компетентные работники, но… все же. Видимо, решил прощупать мое отношение к ним. Соглашаясь в принципе с необходимостью ротации кадров, я ушел от конкретных оценок.

5 августа. Позвонил Ю.В. Андропов: «Что происходит в Ростове и Ставрополье? И на Кубани? Они все планируют значительно снизить поставки зерна. Вы в курсе дела?» Ответил: «Да, в курсе. Имею информацию Минсельхоза и с мест. Рассматривали их хлебофуражный баланс у Горбачева. Обстановка там складывается плохая. Краснодарский край, правда, еще не прорабатывали. Но и они недодадут несколько сот тысяч тонн». Андропов: «Тогда надо компенсировать в других районах. Прошу, займитесь этим». – «Мы занимаемся, рассматриваем каждую область конкретно. Ведем счет. Ряд областей дадут сверх плана. Но в целом по РСФСР вместо 47 млн тонн сдадим государству, видимо, 42–43 млн тонн». – «Ну хорошо. Только смотрите внимательнее, объективнее».

Вечером принял посла НРБ Д. Жулева. Хорошая, обстоятельная, дружеская беседа. Д. Жулев – дуайен дипкорпуса в СССР.

18 августа. На заседание Политбюро вновь внесли вопрос «Об опережающем росте производительности труда по отношению к заработной плате». (Накануне было обсуждение на Секретариате, организованное Горбачевым.) Выяснилось, что проект не рассмотрен в Совете Министров. Н.А. Тихонов недоволен (я думаю, обоснованно). Считает, что необходимо сначала разобраться в правительстве, а потом уж выносить, если надо, на Политбюро. Он возмущен тем, что Секретариат ЦК, в частности Горбачев, уже не первый раз берет на себя хозяйственные вопросы. Небольшая перепалка. Горбачев: «А что делать, если вы не решаете». Тихонов: «Не пытайтесь работать по проблемам, в которых вы не компетентны». Ю.В. Андропов: «Не дело вносить на ПБ не согласованные вопросы».

Следует в порядке отступления от хронологического изложения событий сказать, что мое вхождение в состав столь высокого органа, которым являлось в партии Политбюро ЦК, было очень непростым. Правда, ряд членов Политбюро знали меня по прежней работе и с ними сложились неплохие деловые отношения, что облегчало этот процесс. Однако нужно было время, чтобы лучше разобраться в специфике, тонкостях, деталях отношений между тремя основными органами: Политбюро, Секретариатом ЦК и Советом Министров СССР. Немалое значение имело и то, как складывались личные взаимоотношения в

руководстве. Конечно, в Политбюро, как в любом коллективе, тоже возникали симпатии и антипатии. С первых дней я почувствовал на себе изучающее, настороженное отношение некоторых товарищей. Были попытки исподволь проверить меня на эрудицию, характер и пристрастия.

Трудности объяснялись еще и тем, что я более четырех лет был фактически оторван от центра, от Москвы. Надо было глубже войти в курс политических и экономических процессов, происходивших в стране и в РСФСР. Произошли за это время и существенные кадровые изменения в центральных органах управления.

Это и многое другое объясняет, почему в первые месяцы работы я не особенно стремился втягиваться в дискуссии, больше слушал, чем говорил, постепенно вживаясь в структуру. Определенные рамки, сложившиеся годами, отличали, как я понял позже, положение членов Политбюро от положения кандидатов и секретарей ЦК. Внешне нам, членам ЦК, казалось, что на заседаниях Политбюро все они равны при обсуждении и принятии решений. Ан нет! Ореховая комната, где собирались перед началом заседаний члены Политбюро, где они общались и обсуждали различные вопросы только между собой, означала какой-то невидимый барьер между ними и остальными членами руководства. Они входили в зал заседаний Политбюро из Ореховой уже более подготовленными, более информированными, а иногда с уже согласованным решением. Более того, при любом Генеральном секретаре, в том числе и при Горбачеве, была узкая группа доверенных лиц из членов ПБ, которых Генсек приближал к себе, предварительно советовался с ними, обсуждал наиболее деликатные вопросы, а уже потом вносил эти вопросы в Политбюро. Их знакомили по его поручению и с рядом особо важных документов. Все это я узнал позже.

Должен объективности ради сказать, что на первых порах у меня была определенная поддержка в Политбюро – М.С. Горбачев. Я тогда полностью доверял ему, верил в незыблемость наших давних товарищеских отношений. Думаю, что в первые годы (с 1983 до 1986, отчасти и 1987 г.) он относился ко мне доброжелательно, хотя с 1985 г. в большей мере подчеркивал свое должностное старшинство. Во всяком случае, мне казалось, что он уважал мой опыт и профессиональные знания. Но разбирался в механизме аппаратной работы, освоил его активные пружины он, безусловно, куда лучше меня. Здесь он был великий мастер. В период 1983–1984 гг. мы встречались часто. Беседовали, переговаривались по телефону чуть ли не ежедневно, по разным

вопросам. Так, по сути, он весьма умело, как выявилось потом, «привязал меня к своей повозке», в которой, ловко маневрируя, продвигался к заветной цели – власти.

29 августа. Зашел к К.У. Черненко, который возвратился из отпуска.

Несмотря на полуторамесячный отдых в Крыму, он выглядел неважно. В своей книге «Здоровье и власть» Е.И. Чазов напишет, что уже в то время состояние здоровья К.У. Черненко было плохим и что он направлял в этот период (осенью 1983 г.) записку в Политбюро о самочувствии Константина Устиновича. (Я такую записку не видел, не читал. Возможно, с нею ознакомили только членов Политбюро.) Однако никакой реакции на эту записку не было.

Вспомнил об этом факте лишь потому, что действительно в тот день К.У. Черненко выглядел далеко не лучшим образом.

Рассказал ему о работе Совмина, аппарата. О ходе уборочных работ на селе. О проработке плана на 1984 г., наших замечаниях к проекту, представленному Госпланом СССР. Высказал предложения о необходимости совершенствования управления хозяйством в РСФСР. «В республике нет своих общестроительных министерств, МВД. Надо подумать о республиканской науке, которая организационно разобщена. Мало собственных средств массовой информации (газет, журналов), нет республиканского телевидения». Он слушал с вниманием, но как-то безучастно. Задал один-два уточняющих вопроса, и все. Беседа, скорее, информация завершилась тем, что он поблагодарил меня, попросил и впредь держать в курсе российских дел.

1 сентября. Политбюро ЦК.

Ю.В. Андропов вел это, как потом оказалось, последнее для себя заседание Политбюро спокойно, без эмоций. Выглядел очень усталым, малоподвижным. В тот же день улетел в отпуск, в Крым. Больше он на работе не появился.

2 сентября. 11:00. Внеочередное Политбюро. Вел К.У. Черненко.

Информация А.А. Громыко, Д.Ф. Устинова, а также Н.В. Огаркова и Г.М. Корниенко. О факте нарушения 1 сентября воздушного пространства неопознанным самолетом в районе Курил. На предупреждения не реагировал, продолжал полет в воздушном пространстве СССР. По команде этот самолет был сбит. Оказался южнокорейским пассажирским самолетом «Боинг-747». Образована оперативная группа для расследования инцидента. Мы были поставлены перед фактом. Кто принимал решение? Знал ли Генсек? Это так и осталось неясным.

5 сентября утром вылетел в Воронеж для встреч с избирателями как депутат Верховного Совета СССР.

Из аэропорта – по районам области. Осмотр полей – ход уборки, подготовка почвы, сев озимых: Новоусманский, Лискинский, Бобровский, Павловский, Подгоренский и Каменский районы. Беседы с руководителями хозяйств, крестьянами, секрета рями райкомов. Вечером в Острогожске собрание избирателей. Выступил с отчетом о работе, сказал о впечатлениях от поездки по области.

На другой день – в Воронеже. Побывал на авиационном и механическом заводах, в ОКБ у А.Д. Конопатова. В городе ознакомился с состоянием торговли в магазинах и на рынке, строительством жилого микрорайона.

Беседа в обкоме КПСС с членами бюро и облисполкома. Речь шла о том, что область за последние годы значительно сдала позиции в сельском хозяйстве, в решении социальных проблем. Вечером отлет в Москву.

13 сентября. Разговор с Н.А. Тихоновым. О финансовом состоянии колхозов и совхозов. (Накануне я передал ему записку по этому поводу.) Записку мою смотрел. Направил на заключение Гарбузову и Алхимову. Пообещал немного помочь. Поделился с ним впечатлениями от поездки в области. Он просил меня чаще информировать его о положении дел в промышленности и сельском хозяйстве России. Следует сказать, что с Н.А. Тихоновым у меня сложились неплохие отношения. Я не могу обижаться на недостаточное внимание к проблемам России с его стороны. Да и в личном плане он всегда относился ко мне уважительно.

15 сентября. Заседание Политбюро. Вел К.У. Черненко.

По поручению Ю.В. Андропова рассмотрели записку группы министров СССР по проблемам мелиорации и использования мелиорированных земель.

Наиболее остро обсуждался проект Минводхоза о переброске части стока северных и сибирских рек на юг. Мнения разделились.

Госплан, на который активно воздействуют руководители среднеазиатских республик, поддержал позицию Минводхоза. В то же время выявлены отрицательные тенденции – бросовое отношение к использованию воды на цели мелиорации в этих республиках. Я высказал позицию Совмина РСФСР: «Мы – против переброски стока северных рек, – в этом нет необходимости. Что касается Сибири, то этот проект вообще недостаточно проработан».

Черненко завершил обсуждение: «Дело нужное, но надо еще

поработать с учетом обмена мнениями». То есть решение вопроса было отложено.

Поскольку идея переброски стока российских рек будоражила тогда общественность, было много критических выступлений, статей в печати – следует рассказать об этом подробнее.

Еще в начале 70-х годов руководство среднеазиатских республик и Казахстана поставило перед ЦК и правительством вопрос о нарастающем дефиците воды в их регионах не только для орошения плантаций, но и для водоснабжения населения. В центральных органах они получили поддержку.

Постановлением ЦК и СМ СССР от 21 декабря 1978 г. поручалось АН СССР, Госплану, министерствам и ведомствам Союза, а также Совминам РСФСР, республик Средней Азии и Казахстана провести комплексные исследования для определения объемов и очередности работ, связанных с переброской части стока сибирских рек. Минводхоз обязали в 1980 г. разработать ТЭО первой очереди строительства.

Кроме того, в Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981–1985 гг. было записано: «Приступить к проведению подготовительных работ по переброске части стока северных рек в бассейн реки Волга, а также продолжить научные и проектные проработки переброски вод сибирских рек в Среднюю Азию и Казахстан».

Так как речь шла об использовании водных ресурсов российских рек, то от правительства РСФСР требовали положительного решения. Буквально с первых дней моей работы пришлось столкнуться с этой проблемой. Уже 5 июля по настоятельной просьбе Минводхоза Союза я провел совещание. Сообщение сделал Н.Ф. Васильев: «Минводхозом составлены проектные предложения о переброске стока 5–6 куб. км северных рек для подпитки намеченного строительством канала Волга – Дон. О сибирских реках – определена трасса, очередность работ, сделан примерный расчет затрат на сооружение канала. Есть положительное заключение Госплана СССР. Нужно заключение Госплана и решение Совмина РСФСР».

Стали задавать вопросы. Чем вызван отбор воды из северных рек? Будто не хватает водных ресурсов Волги? Ведь речь идет всего о 5–6 куб. км из более чем 250 куб. км годового стока Волги. К тому же последние годы этот сток возрастает, уровень Каспия повышается. О канале из Сибири в Среднюю Азию. Не ясно, сколько будет составлять отбор воды для областей РСФСР, в том числе из Иртыша и Оби. Нет проработок экологических последствий проекта для севера республики. Совсем не просчитана мелиоративная сеть и т. п. Николай Федорович

отвечал, что сейчас нужно принципиальное решение, а все детали будут учтены позже.

Пришли к выводу: требуется более глубокая проработка самой идеи переброски части стока рек. Решили собраться в институте «Гипроводхоз» и послушать непосредственно авторов проекта.

19 августа я с большой группой специалистов приехал в институт «Гипроводхоз», чтобы разобраться, каково истинное состояние проектных работ и ТЭО по переброске части стока российских рек.

Директор института Воропаев доложил. Затем подробное обсуждение. Стоимость проекта с комплексом мелиоративных систем? В проекте обсчитан только канал, а основная цель – мелиорация. Какова продолжительность строительства и окупаемость всего комплекса? Зачем отбирать воду в Волгу, если Каспийское море уже сейчас размывает прибрежную зону? И другие.

Доводы авторов проекта не убедили. Вывод – проект не обоснован экономически и экологически. Вопрос о северных реках надо вообще исключить из обсуждения. Доложить наше мнение Совмину СССР.

И вот теперь, 15 сентября, разобрали проблему в Политбюро ЦК. Я остался не удовлетворен итогами обсуждения. После заседания позвонил К.У. Черненко: «Проект Минводхоза сырой, требует более глубокого обоснования и расчетов». Константин Устинович: «Хорошо. Дам поручение».

(И к этой теме мы не возвращались вплоть до мая 1984 г.)

22 сентября. Вылетел в Новосибирскую область.

В Новосибирске. На авиационном заводе прошли по цехам. Беседы с руководством и рабочими. Вопросы обычные – жилье, снабжение, городские проблемы. Побывал на стенде – горячий отстрел оружия, на ЛИСе.

Затем – Академгородок. Беседа с руководством Сибирского отделения АН – академики: В.А. Коптюг, А.А. Трофимук, В.В. Соболев, А.Н. Скринский и другие. Интересный, содержательный разговор. Полезно, приятно, поучительно слушать их. Озабочены перспективами сибирской и всей советской науки. Договорились о проведении Всероссийской конференции по проблеме развития производительных сил Сибири. Потом побывал в Институте ядерной физики у молодого академика А.Н. Скринского.

Вечером на торжественном собрании в оперном театре «Красный факел» вручил городу Новосибирску орден Ленина.

24 сентября. Выехали в районы области. Совхоз «Обский». Дождь. Проросшее зерно в валках. Убирать нельзя. Затем на

молочно-товарной ферме – скот ухоженный. Застройка села домами усадебного типа. Колхоз «Большевик». Современный животноводческий комплекс. Обустроенное село: магазины, Дом культуры, музей ВОВ. Обед в совхозной столовой.

Сибирское отделение ВАСХНИЛ. Беседа с членами президиума академии. Критическая оценка работы ученых. Практическая отдача низкая. Слаба связь с областями и краями России.

Вечером в Новосибирске беседа в обкоме КПСС с партийно-советским активом. Выступил, обмен мнениями. Отлет в Москву.

26 сентября. Рассказал К.У. Черненко о впечатлениях от поездки. Главное из них – сибиряки трудятся хорошо. Надо им помогать. Внесу конкретные предложения. Положение с уборкой трудное. Убедился – дожди нанесли серьезный урон хлебу в Сибири и на Урале. В Поволжье нормально. Он поблагодарил за информацию. (Для справки. В 1983 г. в РСФСР валовой сбор зерна, с учетом подработки, составил 104 млн тонн, государству было продано 42,8 млн тонн. Наши прикидки подтвердились.)

30 сентября. Принял посла СФРЮ М. Друловича. Обмен мнениями о положении в наших странах, о сотрудничестве России с Сербией и Черногорией. Держится посол дружески, с достоинством. Передал мне приглашение от имени руководства посетить Югославию. Я поблагодарил.

17 ноября. Заседание Политбюро. Вел К.У. Черненко.

До заседания информировал нас, что здоровье Ю.В. Андропова, который был из Крыма госпитализирован в ЦКБ, пока без изменений к лучшему. Вспоминаю, что эта информация была воспринята достаточно спокойно. Ну, заболел человек, с кем не бывает. Не чувствовалось тревоги. Хотя многие знали, каково его здоровье, чем и сколько времени он уже страдает. Мне же все это было неизвестно. Поэтому восприятие общее – поболеет и выздоровеет… Непонятно, чем была вызвана такая уверенность. О том, что Ю.В. Андропов находится в ЦКБ, я узнал лишь сегодня, в середине ноября. Чазов же в своей книге пишет, что еще в конце сентября его вызвали в Крым, где отдыхал Ю.В. Андропов, в связи с резким ухудшением здоровья Генсека. Его срочно эвакуировали в Москву в ЦКБ.

23 ноября. Принял Й. Нес Циглера – президента ландтага земли Северный Рейн-Вестфалия. С ним два бизнесмена и посол ФРГ Х. Кастль. Говорили о развитии экономического сотрудничества. О политической обстановке в мире. Напомнили мне о приглашении посетить ФРГ. Ответил, что вернемся к этому вопросу позже.

4 декабря. Беседовал с М.С. Горбачевым. Он был у Ю.В.

Андропова в ЦКБ. «Состояние его здоровья плохое. Его посещают помощники. Иногда Черненко. Юрий Владимирович недостаточно точно информирован, переживает за дела. Ты бы позвонил ему». Я говорю, что «хотел не раз, но раздумывал, зачем беспокоить больного человека».

В тот же день позвонил в ЦКБ. Рассказал Ю.В. Андропову, как идут дела в республике, какие ожидаем итоги года. Как прошло согласование плана на 1984 г. по России в Совмине Союза. О работе по его записке в Политбюро. Поинтересовался его здоровьем. Он: «Хорошо, что позвонил. Спасибо. Я залежался здесь. Невольно оторван от дел, это сейчас недопустимо. Но что поделаешь. Удовлетворен твоей информацией. Желаю, дорогой Виталий Иванович, успехов. Спасибо тебе сердечное. Привет товарищам».

6 декабря. Был у Горбачева. Он рассказал, что «имел еще одну беседу с Ю.В. Андроповым в ЦКБ. Состояние его не улучшается. Выглядит очень плохо. Исхудал. Ослаб. Юрий Владимирович предложил провести изменения в составе Политбюро, в том числе перевести тебя в члены Политбюро (Горбачев якобы поддержал это предложение). Но некоторые считают, доверительно сообщил Горбачев, зачем торопиться, надо подождать и решать при участии Ю.В. Андропова, но тот настаивает». Поговорили с Горбачевым о сельских делах. Я сказал о намерении Н.А. Тихонова изменить порядок натуральной оплаты свекловодам, снизить вдвое выдачу сахара. Это не прибавит ресурсов сахара, а создаст проблемы с обработкой свеклы. Горбачев: «Видишь, как „специалисты“ пытаются управлять селом».

14 декабря. Принял посла ПНР Кочолека. Была интересная, откровенная беседа. Посол объяснил, насколько трудная и сложная обстановка в Польше. Наши отношения внешне нормальные. Но в народе нагнетаются негативные настроения по отношению к Советскому Союзу, к России. Много белых пятен, их надо раскрывать. Я с ним согласен.

26 декабря. Пленум ЦК КПСС. Открыл К.У. Черненко.

Начал с того, что встречался с Ю.В. Андроповым. Он не может участвовать в работе Пленума. Передал просьбу Андропова рассмотреть на Пленуме оргвопрос.

Вносит предложение. «Избрать членами Политбюро М.С. Соломенцева и В.И. Воротникова, кандидатом в члены Политбюро – В.М. Чебрикова, секретарем ЦК – Е.К. Лигачева. И.В. Капитонову – сосредоточиться на вопросах, связанных с развитием производства товаров народного потребления, бытовых и других социальных проблемах». Голосуем –

предложения приняты.

Затем по повестке дня.

«О плане экономического и социального развития и государственном бюджете СССР на 1984 год». Докладчики Н.К. Байбаков, В.Ф. Гарбузов.

На Пленуме был роздан текст выступления Ю.В. Андропова.

В этом материале Ю.В. Андропов вновь, как и в своих выступлениях в июле, главное внимание уделил экономическим проблемам и повышению уровня организаторской работы.

Он писал: «Необходимо определить наиболее эффективные направления в развитии народного хозяйства, которые двигали бы экономику по интенсивному пути. Собственно, речь идет о научно-техническом прогрессе и разработке механизма управления экономикой на всех уровнях. Причем мероприятия по совершенствованию системы управления должны проводиться комплексно, только в этом случае можно наиболее полно использовать преимущества социализма. Должны быть определены четко функции, права и ответственность органов управления и предприятий. Повышена действенность экономических рычагов и стимулов хозяйственного механизма, включая ценообразование, кредитно-финансовую систему, методы оценки результатов хозяйственной деятельности».

Андропов вновь подчеркнул роль министерств, партийных комитетов в наведении порядка, дисциплины, личной ответственности каждого за конкретно порученное дело. Призвал, рассматривая и решая текущие задачи, серьезно заняться перспективными вопросами развития экономики, улучшения внутренних и внешних позиций нашего государства.

Думаю, что эти короткие тезисы Ю.В. Андропова на декабрьском (1983 г.) Пленуме ЦК дают ответ на вопрос о том, когда зарождались и начинали осуществляться в Союзе задачи ускорения экономических и социальных преобразований, получившие затем название «перестройка». Именно в том понимании, в котором она осуществлялась в 1985–1987 гг.

27 декабря позвонил Ю.В. Андропову в ЦКБ. Поблагодарил за высокое доверие, избрание членом Политбюро. «Ну что ж, поздравляю. Я на тебя рассчитываю». Рассказал Юрию Владимировичу о Пленуме, о положительной реакции участников Пленума на его выступление, пожелал скорейшего выздоровления. «Спасибо, что позвонил, еще раз поздравляю тебя, всего доброго». Голос усталый, глухой, говорит трудно.

1984. Тормоз после небольшого разбега. Постепенное вхождение во власть

Год сложный, противоречивый. Нельзя сказать, что это был год стагнации. Нет. Данный Ю.В. Андроповым импульс в развитии экономики, в некоторой активизации общественной жизни еще сохранял ощутимую инерцию. На большинстве предприятий, строек, в сельском хозяйстве были серьезно восприняты заложенные в планах рубежи развития экономики. Разрабатывались и осуществлялись меры по улучшению качества продукции.

Некоторые партийные комитеты стремились повысить ответственность кадров, укрепить дисциплину и порядок. С помощью специалистов и ученых в ряде отраслей народного хозяйства ставились эксперименты по совершенствованию экономических отношений в производственной сфере.

Но должного напора, активности, инициативы в проведении этих и других прогрессивных мер не было. Центр, в сущности, слабо генерировал новые идеи, да и принятые ранее решения выпадали из-под контроля. Что, безусловно, чувствовали и мы. Ощущалось приближение каких-то перемен. Не могло долго сохраняться положение, когда руководство страной и партией находилось в больных, слабых, а потому безвольных руках. Да и в окружении нового Генерального секретаря, которым в феврале 1984 г. стал К.У. Черненко, также находились люди, чей ресурс был исчерпан, они уже прошли, можно сказать, свой этап ротации.

Однако дело все же двигалось. Кривая экономического развития страны медленно, но повышалась. Чего не скажешь о кривой доверия к руководству. В самих структурах высшей власти, между отдельными членами руководства шло глухое, иногда прорывавшееся наружу соревнование за степень влияния на Генерального секретаря. Одни хотели таким образом удержать, сохранить свое положение, другие – боролись за власть.

9 января. По моей настойчивой просьбе Н.А. Тихонов собрал у себя совещание. Обсудили мою записку «Об использовании опыта югославской фирмы „Белград“ для агропромышленного комбината „Кубань“ в Краснодарском крае».

Цель – обеспечение высококачественными продуктами курортников Сочи. Суть проекта – объединение на добровольной

основе в комбинат всех предприятий и хозяйств одного (Тимашовского) района, связанных с производством и переработкой сельскохозяйственной продукции (колхозы, совхозы, молоко– и мясоперерабатывающие заводы, предприятия пищевой промышленности, строительные организации, транспорт, сфера обслуживания и т. д.). Сами производят, перерабатывают, упаковывают, доставляют и торгуют продуктами. Обеспечивают общепит, санатории и рынок. Сами же формируют цены и распределяют прибыль.

Жаркие споры возникли вокруг капвложений на реконструкцию и строительство. Основные затраты Совмин РСФСР брал на себя, но нужна была инвалюта для приобретения технологии и оборудования, в основном для переработки сельскохозяйственного сырья. В итоге – поддержали, особенно Минфин – Гарбузов и сам Тихонов. Поручили Госплану и Минсельхозу СССР, Совмину РСФСР до 1 марта подготовить ТЭО для рассмотрения и положительного решения. Позже долго и многократно обсуждали наши расчеты (вновь у Тихонова – 28 апреля, в Госплане). В июне 1984 г. Политбюро ЦК одобрило наши предложения, а с 1985 г. «Кубань» начала работать. Уже в первый год эффект был налицо.

20 января. По телефону и лично пошли поздравления с днем рождения. Звонил М.С. Горбачев из Пицунды. Позвонил и Ю.В. Андропов – из ЦКБ. Пожелал успехов, плодотворной работы. Удивительно бодрый голос. Я спросил, как он себя чувствует. Ответил: «Настроение хорошее, но пока в больнице. Надеюсь на благополучный исход».

Прошло менее трех недель. **9 февраля**, в четверг, как обычно, в 11:00 было заседание Политбюро. Перед началом в Ореховой К.У. Черненко информировал членов Политбюро о резком ухудшении состояния здоровья Ю.В. Андропова. «Врачи делают все возможное. Но положение критическое». Что скажешь? Посидели. Помолчали. Прошли в зал. Начали рассматривать вопросы, включенные в повестку дня. Примерно к 14:00 заседание закончили.

В 18:00 снова вызвали в Кремль. Срочное заседание Политбюро. Черненко сообщил, что в 16:50 скончался Ю.В. Андропов. Образовали комиссию. Похороны – 14 февраля. Условились, кому подготовить некролог, сообщения для печати. Согласовали текст телеграммы в ЦК КП союзных республик, обкомы и крайкомы, совпослам.

Умер Юрий Владимирович Андропов. Мучительными были последние месяцы и дни его жизни. Лишь необыкновенно

мужественный, волевой человек мог не только переносить эту нарастающую атаку болезни, но и трудиться. Он работал напряженно, ответственно и плодотворно. Решал текущие вопросы партийной и государственной жизни, заглядывал в дальнюю перспективу.

Я не претендую на то, что давно и хорошо знал Ю.В. Андропова. Первая наша встреча состоялась в 1969 г., когда Юрий Владимирович в течение нескольких дней находился в Куйбышевской области. Побывал на предприятиях, выступил на собрании актива. Однажды мы долго засиделись за ужином небольшой группой пять-шесть человек, о многом беседовали. Он оказался интересным рассказчиком и произвел на нас хорошее впечатление. Простой в обращении, без присущего некоторым его коллегам менторского тона, эрудированный, сдержанный, но в то же время и остроумный собеседник. Затем я наблюдал и имел деловые контакты с ним на заседаниях Политбюро в конце 70-х гг. Читал его статьи, слушал выступления. С 1982 г. установились деловые и довольно уважительные отношения, которые все более укреплялись… И вот такой трагический исход.

Безусловно, Ю.В. Андропов был незаурядной личностью. Крупный, умный политик широкого диапазона, неординарный организатор. Человек образованный, с разнообразным кругом интересов: экономика, политика, международное право, литература, искусство. Убежденный в правоте идеи социалистического переустройства общества, высокой порядочности и ответственности. Не скрывавший своих симпатий и антипатий. Он обладал, по моему восприятию, каким-то магнетическим влиянием. Внешне неторопливый, всегда собранный, заряженный на дело, он при беседе по-своему, по-андроповски внимательно, изучающе всматривался через толстые стекла очков в глаза собеседника. Взгляд у него особый, проникающий внутрь. Впечатление такое, что он знает о тебе все.

Можно по-разному относиться к его убеждениям, к его позиции по тому или иному вопросу. Но бесспорно мнение большинства тех, кто знал Юрия Владимировича: это человек, не словами, а делами подтверждающий свою приверженность идее, преданность народу. Такие вот воспоминания будит во мне образ Ю.В. Андропова. Может быть, я субъективен, и мои оценки – результат его доброго отношения ко мне. Но бесспорно одно: страна, партия потеряли выдающегося лидера. Причем лишились его на очень важном и сложном этапе.

10 февраля. 12:00. Вызвали в Кремль. Заседание Политбюро. Информация К.У. Черненко. «Нам надо решить два вопроса:

о Генеральном секретаре ЦК и о дате созыва Пленума ЦК».

Какие и с кем были беседы по кандидатуре Генсека, я не знаю. Но то, что были, – бесспорно. Никаких контактов с другими членами Политбюро или секретарями ЦК у меня по этому поводу не было. Конечно, и я, и другие товарищи понимали, что по традиции или, вернее, по фактическому положению вторым лицом в партии реально был К.У. Черненко. В то же время сознавали, что его возраст, состояние здоровья затрудняют, если не сказать больше, активную работу на высоком посту Генерального секретаря. Собственно, эти опасения потом и подтвердились. Политбюро при К.У. Черненко сбавило темпы.

Однако и альтернативы ему тогда, по сути, не было (Гришин, Кунаев, Устинов, Громыко, Тихонов, Соломенцев – всем было за семьдесят). Моложе – Горбачев, Романов. Надо честно признать, что в то время не было уверенности, что первые названные выше товарищи поддержат «молодых». Да и на Пленуме вряд ли они прошли бы. Хотя уже и тогда Горбачев своей активностью, напором, умением налаживать контакты с людьми выделялся из всех. Нередко он вел заседания Секретариата, особенно в период болезни Ю.В. Андропова.

После К.У. Черненко сразу слово взял Н.А. Тихонов. Он внес предложение избрать Генеральным секретарем ЦК К.У. Черненко. Обосновал свое мнение известными фактами о роли и месте Черненко в партии и стране. Затем выступили: А.А. Громыко, Д.Ф. Устинов, В.В. Гришин и другие (длинно или коротко, речью или одним словом, но все до одного члены Политбюро, кандидаты в члены Политбюро и секретари ЦК поддержали кандидатуру К.У. Черненко на пост Генерального секретаря ЦК КПСС).

Константин Устинович поблагодарил «за единодушную поддержку». Сказал полагающиеся в подобных случаях слова. Таким образом, вопрос был предрешен. Теперь слово за Пленумом, который решили провести 14 февраля в Свердловском зале Кремля. Обсудили порядок организации похорон Ю.В. Андропова, траурного митинга. Место захоронения – у Кремля.

11 февраля в 14:30 всем составом ЦК КПСС прощались с Ю.В. Андроповым в Доме Союзов, где был установлен гроб с его телом.

Стали прибывать иностранные делегации на похороны. Как обычно, членов Политбюро и секретарей ЦК закрепляют за делегациями компартий соцстран. Мне поручили быть с делегациями ГДР и Кубы, которые возглавляли Эрих Хонеккер и Фидель Кастро.

Пленум ЦК состоялся 13 февраля, а не 14-го, как намечалось.

Открыл его К.У. Черненко и предоставил слово Н.А.

Тихонову. Он от имени Политбюро предлагает кандидатуру К.У. Черненко на пост Генсека. Дает оценку деятельности Ю.В. Андропова, роли К.У. Черненко как соратника Л.И. Брежнева и Ю.В. Андропова. Других предложений нет.

На председательском месте М.С. Горбачев. Ставит на голосование. К.У. Черненко единодушно избирается Генеральным секретарем ЦК КПСС.

Затем речь К.У. Черненко (примерно 25 минут). Он поблагодарил за высокое доверие. «Понимаю, какая сложная и важная предстоит работа. Заверяю ЦК, что буду проводить ту линию, которую вел Ю.В. Андропов». Характеризует активную деятельность Ю.В. Андропова, его вклад в развитие экономики, культуры, партийного строительства, внешней политики. Говорит о насущных задачах, о роли ЦК, о необходимости активной совместной работы. (Вопросов, реплик, выступлений не было.) В 11:50 Пленум завершил работу.

14 февраля. Траурный митинг на Красной площади. Похороны.

Вечером – беседа в резиденции Э. Хонеккера. Тема – что ожидает наши страны. Обстановка в мире. Проводы делегации СЕПГ в аэропорт.

16 февраля. Беседа в резиденции Ф. Кастро и проводы делегации Кубы в аэропорт. Настроение у Фиделя неважное. Обеспокоен. Больше молчит.

23 февраля. Заседание Политбюро. Ведет в должности Генерального секретаря ЦК КПСС К.У. Черненко. Тезисы его выступления:

«Первое заседание Политбюро после кончины Ю.В. Андропова. Информация с мест свидетельствует, что в стране и за рубежом по достоинству оценили деятельность Политбюро в эти дни. Наш святой долг – крепить единство. Успех зависит от дальнейшего укрепления руководящей роли партии. Вопросы партийного строительства, совершенствования стиля и методов руководства должны быть в центре внимания Политбюро.

Последнее время я стремился к тому, чтобы в поле зрения Политбюро находились наиболее важные и крупные вопросы. Уходить от мелочной опеки. Нужно разгрузить и Секретариат, передавать больше вопросов на решение секретарей и отделов ЦК. Повышать ответственность хозяйственных органов. Министерства нередко тащат на Политбюро вопросы, минуя Совмин. Часто судим о качестве работы по проценту выполнения плана, но не менее важно, какой ценой достигнут этот процент. Надо строже оценивать экономические итоги.

Решая текущие вопросы, нельзя упускать инициативу. Мы по

существу вступили в период подготовки к XXVII съезду. Что необходимо?

1. Значительно активизировать работу по разработке основных направлений на XII пятилетку и до 2000 г.

2. Подготовить предложения на перспективу. Этим должна заняться рабочая комиссия Политбюро под руководством Н.А. Тихонова. И в ближайшее время вынести на Политбюро вопрос об основных концепциях. Это связано и с разработкой Программы партии. Она в общих чертах готова.

3. Управление народным хозяйством. Есть соответствующие поручения. Идет поиск, эксперимент, организуются объединения и т. п. Всю эту работу надо завершить к 1985 г. Надо определить принципиальные пути комплексного управления народным хозяйством и на их основе внести предложения. Это дело Тихонова, Горбачева, Алиева, Рыжкова.

В целом жизнь будет вносить определенные поправки в деятельность Политбюро. Необходимо повышать уровень работы Верховного Совета СССР и местных Советов. Расширить практику отчетов на сессии подотчетных органов и т. д.

Больше уделять внимания контролю исполнения. Контроль должен быть взыскательным, глубоким. Подбор и воспитание кадров – центральное звено партийного руководства. Кадры обеспечивают проведение линии партии. Может, нужно специально рассмотреть вопрос о подготовке и воспитании кадров в целом. Следует заслушать на Политбюро вопрос об укреплении трудовой и производственной дисциплины.

Июньский Пленум определил основные направления идеологической работы. Нужен дополнительный импульс. Разъяснять политику партии. Главное – привести в движение все творческие силы, инициативу масс.

Надо продолжать поиск путей повышения активности внешней политики. Отделам ЦК, МИД, Минобороны, КГБ, МВТ, ГКЭС разрабатывать и вносить предложения».

Вот в основном «программа» К.У. Черненко. Что здесь нового? Ничего.

В общих чертах идет перечисление всех основных направлений в работе. Сказано вроде бы все правильно, сделан определенный упор на повышение роли Совмина, совершенствование партийной работы и т. д. Обо всем этом говорено не раз. Речь Генсека не произвела на меня должного впечатления.

Затем он заговорил о распределении участков работы за секретарями ЦК. «Под свою опеку, – сказал Черненко, – я беру принципиальные вопросы внутренней и внешней политики,

партийно-организационную работу, общий отдел и Управление делами, оборонные вопросы. За Горбачевым – сельскохозяйственное производство, отдел сельхозмашиностроения. Ведение Секретариата ЦК. И в отсутствие Генсека – заседания Политбюро».

Последнее предложение вызвало «движение» среди некоторых членов Политбюро. Подал реплику Н.А. Тихонов: «А правильно ли отраслевому секретарю, который занимается вопросами сельского хозяйства, поручать ведение Политбюро? Не приведет ли это к определенному перекосу при рассмотрении вопросов на Политбюро? И вообще, – продолжал он, – обязательно ли вести Политбюро секретарю ЦК, вот ведь В.И. Ленин вел заседания Политбюро, не будучи секретарем». Это был явный демарш против Горбачева. Определенные «междометия» в поддержку («вроде бы да», «стоит подумать» и т. п.) послышались у его соседей. Однако многие, в том числе Д.Ф. Устинов, более громко высказались вслух: «А почему сомнения? Какие основания? Практика прошлых составов, когда в отсутствие Генсека Политбюро вели Кириленко, Суслов. Зачем вспоминать времена Ленина? Тогда была иная структура, да и в ЦК-то было всего два десятка человек». Тихонов больше ничего не сказал. Горбачев промолчал. Никак не прореагировал и сам Константин Устинович. На этом обмен мнениями завершился. Позиция К.У. Черненко осталась неясной, или, так сказать, открытой. Формального решения не принималось. Но потом, когда возникла потребность, заседания Политбюро стал вести именно М.С. Горбачев. Хотя ему и пришлось побороться за это право.

Какова была истинная позиция К.У. Черненко, знал ли он о намерении Н.А. Тихонова высказаться, или, скорее всего, у последнего это был экспромт?

Через несколько дней у меня был разговор с М.С. Горбачевым. Он взволнованно ходил по кабинету и рассказывал о встрече с Черненко, обсуждении итогов Политбюро. «Я убеждал Константина Устиновича, что позиция Тихонова внесет разлад в Политбюро. Этого нельзя допустить. Что дело не в Горбачеве, а в принципе. Можно ли представить такое, что к председательству на Политбюро придет сегодня один, завтра другой и… Это же хаос. Разговор повлиял на Черненко, и он успокоил меня: позиция-де ясная, не переживай». Вот такой был курьез.

6 марта в беседе со мной Горбачев опять возмущался, что ситуация остается неясной. Ему хотелось, чтобы право вести Политбюро было закреплено за ним официально. Однако Черненко не возвращался больше к этому вопросу.

Тут уместно сказать о манере М.С. Горбачева вести

«доверительный разговор». Создается полная иллюзия откровенности, настоящего товарищества, стремления посоветоваться, узнать мнение собеседника. Я долго находился в плену такого «товарищества». Верил в искренность отношения ко мне и отвечал взаимностью. Восхищался его способностью приблизить людей к себе, покорять своим обаянием. Лишь много позже, приблизительно с середины 1987 г., а особенно в 1988 г., понял, что это была лишь имитация, видимость товарищества, дружбы. Он действительно нуждался в совете, в мнении собеседника, но лишь настолько, насколько это позволяло «привязать» партнера к своей идее, своей позиции. Причем манера формулировать свою точку зрения, выражать свои взгляды, да и просто информировать о чем-то была весьма своеобразной. Он говорил, не завершая мысль, как-то обрывочно, намеками и полунамеками, с подтекстом (мол, тебе и так все ясно). Такая манера всегда давала ему основание, с одной стороны, заполучить сторонника, заручиться поддержкой «общей точки зрения», а с другой – в случае необходимости можно было и заявить, что ты-де меня не так понял. В этом проявлялась суть его личности, характера. Всегдашняя готовность к маневру, к балансированию, к выбору решения в зависимости от ситуации. Он сам подчеркивал, да и другие считали, что Горбачев – мастер маневра, компромисса, что это непременное качество настоящего политика. Но такое «мастерство» Горбачева обернулось в конечном счете трагедией для нашей страны, советского народа. Увы, это была не политическая тактика, не маневрирование, оправданное и необходимое ради достижения определенной цели. Горбачев менял не только тактику, но и стратегию, менял убеждения, а заодно и соратников, товарищей. При этом не упускал и личных, корыстных интересов.

Вернемся, однако, к заседанию Политбюро 23 февраля.

А.А. Громыко рассказывал о беседах с рядом руководителей, участвовавших в похоронах Ю.В. Андропова. «Что следует отметить? О беседах с Бушем. Тон был мягкий, но по существу он ни на миллиметр не отошел от официальной политики США. Допусти к трибуне – он будет другой. Тэтчер – старалась быть предупредительной, нажимала на необходимость контактов. Итальянец – сделал заявления даже чуть более благоприятные, чем Тэтчер».

4 марта. Выборы в Верховный Совет СССР. Я был избран депутатом по Россошанскому избирательному округу Воронежской области.

7 марта на Политбюро встал вопрос о подготовке Пленума по совершенствованию управления экономикой. Эту идею активно

продвигал Горбачев. Однако Тихонов реагировал негативно, резко. Сказал, что «правительство не готово. Не надо нас подталкивать. Что это за манера – выносить предложения за спиной председателя Совмина…». Черненко замял разговор – «обсудим позже». Явно, что Тихонов возражал не по существу, а по форме – его задело, что инициатива исходила от Горбачева.

(Надо сказать, что Горбачев, Рыжков, Долгих по поручению Андропова в течение нескольких месяцев готовили, обсуждали с учеными, специалистами-экономистами, руководителями предприятий и хозяйств вопросы повышения эффективности экономики. Прорабатывали варианты, изучали зарубежный опыт. Так что основания для обсуждения этого вопроса были уже в 1983 г. Но и тогда, и сейчас «прорыв» не удался.)

12 марта зашел А.А. Мехренцев – председатель Свердловского облисполкома. Обеспокоен жестким нажимом со стороны Б.Н. Ельцина. Отношения у него с Борисом Николаевичем не складывались. Я не понимал почему. Мехренцев – крупный инженер, умелый организатор, был директором большого завода Минавиапрома. Видимо, Ельцин чувствовал в нем соперника. Позже я узнал, что Мехренцев к тому же тяжело болен. Очень страдал, лечился. Борис не мог не знать этого – и так давил на человека!

14 марта. Посетил мастерскую скульптора Л. Кербеля. Он автор скульптуры В.И. Ленина в Гаване. Смотрел его ансамбль для Октябрьской площади Москвы. Затем принял художника Илью Глазунова. Интересный, эмоциональный, эрудированный, талантливый, но чрезмерно импульсивный, ловкий человек. Беседовали о создании института живописи в РСФСР – «на классической, реалистической основе, на базе бывшего ВХУТЕМАСа». Я поддержал эту идею. Пришлось немало поработать, но в итоге такой институт, а вернее, Академия живописи была образована.

10 апреля. Пленум ЦК КПСС. Открыл К.У. Черненко.

1. По предложению М.С. Горбачева приняли решение – рекомендовать К.У. Черненко на пост Председетеля Президиума Верховного Совета СССР.

2. По предложению К.У. Черненко – рекомендовать Председателем Совета Министров СССР Н.А. Тихонова, также приняли решение.

3. Предложения о составе правительства внес сам Н.А. Тихонов. Замечаний не последовало, так как изменений, в сущности, не было.

4. Об основных направлениях реформы школы. Доклад М.В. Зимянина. Общие благие призывы, что надо усилить, углубить,

еще более внимательно, заботливо и… (К этой теме потом пришлось возвращаться не раз.)

Выступило всего 6 человек. Затем с большой речью – К.У. Черненко. Не осталась она у меня в памяти. И не записывал, как обычно. Приняли соответствующее постановление. Пленум прошел тускло.

12 апреля посетили Академию наук. На днях скончался выдающийся ученый, своего рода совесть советской науки академик П.Л. Капица. В здании Президиума Академии – гражданская панихида. Попрощались и мы с Петром Леонидовичем. Расписались в траурной книге. Было много народу, в основном друзей и коллег покойного. Он оставил о себе добрую память как выдающийся ученый и обаятельный, принципиальный, честный человек.

19 апреля. 15:00. Совмин Союза – у Н.А. Тихонова. Обстоятельная беседа по проблемам России. Рассмотрел мою записку. В ней шла речь об укреплении базы Роспотребсоюза, о газификации сельских районов РСФСР, организации управления строительством в республике, о необходимости расширения суверенных прав Российской Федерации. Я излагал обоснование просьб, он слушал, задавал вопросы. Но я чувствовал, что его мысли где-то далеко. Согласился рассмотреть наши предложения. Эффект такой беседы был незначительным.

10 мая. Вечером в Грановитой палате БКД обед в честь короля Испании Хуана Карлоса I и королевы Софьи. Приветливая и симпатичная монаршая пара. Гости ожидали нас во Владимирском зале. Взаимные приветствия, и вместе прошли в Грановитую. Беседа за обедом шла вяло. Потом обмен речами. К.У. Черненко говорит с натугой, неразборчиво.

14 мая я вылетел в Ростов-на-Дону. Решили на машинах проехать по области, затем Краснодарский край, Ставрополье и перелет в Калмыкию. Цель – осмотреть состояние посевов и определить со специалистами прогнозы на урожай сельскохозяйственных культур.

В Ростове посетил «Ростсельмаш». Обсуждение хода реконструкции завода и производства комбайна «Дон-1500» и «Дон-1200». В этот и следующий день – по области: хозяйства Мясниковского, Неклиновского, Кагальнического, Зерноградского, Егорлыцкого и Песчанокопского районов.

Затем по территории Краснодарского края: осмотр полей Белоглинского и Новопокровского районов. Переночевали в Тихорецке и **16 мая** продолжили путь: Кавказский, Тихорецкий, Новокубанский районы. Везде разговоры с руководителями и специалистами хозяйств, механизаторами.

Во второй половине дня переезд в Новоалександровский район Ставропольского края и через Изобильненский район – в город Ставрополь.

17 мая. На заводе «Автоприцеп». Осмотр цехов. В НИИ сельского хозяйства – беседа с учеными и специалистами института. Смотрели опытные посевы зерновых и других культур. Встреча с активом в крайкоме КПСС. По городу: посещение магазинов, жилых микрорайонов. Беседы с населением.

18 мая. Вылетели вертолетом в Петровский, затем в Ипатьевский районы. Госплемзавод «Большевик» – основан в 1921 г. Отары племенного скота. В 16:00 перелет в Калмыцкую АССР. Осмотр с вертолета необъятных полей. Степь сухая. Оазисы там, где орошаемые участки. Проехали на машинах поля Яшалтинского, Приютнинского районов. Поздно вечером были в Элисте.

19 мая. Посетили Яшкульский, Целинный, Черноземельный районы. Знаменитые Черные земли. Отгонные пастбища, орошаемые участки, фермы откорма крупного рогатого скота, племенные отары овец. Полевой стан на Черных землях. Беседа с чабанами, овцеводами. Пески, пески кругом наступают. Вечером в обкоме партии собрание актива. И отлет в Москву.

21 мая. ЦК КПСС. У К.У. Черненко. Рассказал о впечатлениях от поездки по Северному Кавказу и Калмыкии. Отметил, что состояние посевов неплохое. Проблемы: удобрения, техника, орошение. Нужно активнее внедрять передовые методы организации труда в сельском хозяйстве. Освоение комбайна «Дон» идет трудно. Настроение людей в основном хорошее. Главные проблемы: жилье, качество товаров. Он выслушал: «Хорошо. Давай, обсуди с Горбачевым».

Зашел к М.С. Горбачеву. Тоже информировал его о результатах поездки. Михаил Сергеевич поделился проблемами организации работы Секретариата и Политбюро. «Некоторые секретари ЦК ведут себя пассивно. Сложные и острые вопросы на обсуждение не вносят. Руководство отделами ЦК работает формально – на бумагу, а не на дело. Есть и противостояние отделов ЦК с министерствами, а кое-где сращивание – поддерживают друг друга». Я высказал мнение, что не надо Секретариату брать на себя хозяйственные вопросы. Тем самым мы даем повод для критики со стороны Совмина. Он возразил: «А что же делать, когда видишь недостатки, упущения, а Совмин бездействует?»

23 мая. Заседание Политбюро. Вел К.У. Черненко.

«О комплексной программе мелиоративного строительства в 1986–1990 годах». Обсуждение касалось только принципиального

подхода, как вести дело на перспективу. Решили вынести на рассмотрение Пленума ЦК.

Об итогах визитов членов Политбюро за рубеж и переговоров.

Шла речь о том, что на Западе и в США активно эксплуатируют тему о нарушениях прав человека у нас. Этими вопросами у них занимаются ряд институтов, фондов и т. п. Мы же не имеем никакого фактического анализа о положении дел ни у нас, ни у них. Нет ни одного научного учреждения по этой проблеме. Отбиваемся общими словами. В то время как в США, так и в других капиталистических странах нарушения прав человека носят вопиющий характер. Поручили отделам ЦК внести предложения.

В этот же день в Кремле состоялось подписание документов о сотрудничестве СССР с КНДР. Подписали К.У. Черненко и Ким Ир Сен. Затем обед в Грановитой палате в честь Ким Ир Сена. Состояние К.У. Черненко неважное. Видимо, нагрузка оказывается непосильной. Явно сдал еще. Опять из комнаты Политбюро в БКД до Владимирского зала шли с перерывом (он сел и отдохнул). Беседу ведет трудно. Быстро устает. Выручал Горбачев, по-моему с удовольствием встревая в беседу. В основном разговор поддерживал А.А. Громыко. Несколько реплик подал Н.А. Тихонов.

Когда окончился обед, возвратились в комнату Политбюро. К.У. Черненко говорит: «Вот, устал. Втягиваете вы меня во всякие мероприятия. Надо как-то сокращать их». Встал, несколько шагов до лифта его поддерживали прикрепленные из охраны. После – Тихонов и Громыко, проявляя заботу, стали убеждать членов Политбюро, что, действительно, надо беречь Константина Устиновича, ему нельзя давать такую нагрузку и т. п. Что можно было сказать в ответ? Такая ведь работа у Генерального секретаря. И так встречи и беседы сокращены до минимума. Он никуда не ездит, даже по стране, по Москве.

Через несколько дней в Ореховой К.У. Черненко поднял вопрос о том, как упростить протокол встреч и проводов иностранных делегаций, чтобы делать это в дворике Кремля или на Ивановской площади. Поручили подумать, как сочетать торжественность встреч и простоту. В то время К.У. Черненко встречал гостей внутри ограды БКД, а затем гости шли налево в резиденцию, а он – направо в боковую дверь и лифтом на 2-й этаж. На Западе появились фото со спины: Черненко, поддерживаемый под руки двумя прикрепленными, направляется к двери. Лишь позже Горбачев придумал ритуал встречи в Георгиевском зале БКД.

31 мая. Политбюро ЦК. Перед началом в Ореховой комнате.

К.У. Черненко информировал: «Уже который раз В.М. Молотов обращается с письмом, просит восстановить его в партии. Раньше ему отказывали. Как будем сейчас? Может…» И замолчал, вопросительно обводя нас взглядом. Заговорил первым А.А. Громыко. Как всегда спокойно, раздумчиво, как бы рассуждая вслух. «Надо обдумать. Надо решать. Или – или». Вспомнил вклад В.М. Молотова в послевоенные мирные усилия. Рассказал о впечатлении от встреч с ним. «Он умел увидеть корень проблем. Был тверд и принципиален. Последнее время Сталина возмущало упрямство Вячеслава Михайловича, но это было необъективно». Затем несколько положительных слов сказал Д.Ф. Устинов, его поддержал Г.А. Алиев. Основной тезис в его пользу – после известных событий 1957 г. Молотов вел себя правильно. Ничем, ни словом, ни действием, не опорочил страну и партию. В личном плане ведет себя более чем скромно. Остальные: кто молчит, кто-то что-то хмыкнул. Черненко: «Ну что? Договорились? Вроде – договорились. Хорошо». Затем на Политбюро подтвердили – восстановить В.М. Молотова в КПСС.

2 июня. Разговор с М.С. Горбачевым. Он считает необходимым укрепить в ЦК руководство строительством и транспортом. «Может, иметь секретаря ЦК, как обычно, в крупных областях?» Конкретно никаких фамилий не называл. (Идею эту он реализовал в 1985 г. – пригласил Б.Н. Ельцина.) Повел разговор о секретарях – неодобрительно отозвался о В.И. Долгих. Поставил ему в вину, что тот поддерживает постоянные контакты с Тихоновым и его замами. Я возразил: «Зря ты на него катишь бочку!» Он: «Ты всего не знаешь!» Затем рассуждали о проблемах села. Оба согласны, что именно здесь нужно сконцентрировать усилия руководства страны и народа.

12 июня. Открылось экономическое совещание стран СЭВ. Я не участвовал в его работе. Был лишь 14 июня на заключительном заседании, при подписании документов. Коротко поговорили с представителем Кубы – Карлосом Р. Родригесом. Однако будучи прикрепленным к делегации Румынии, встречал ее 11 июня, во главе с Н. Чаушеску. Был на обеде в резиденции Н. Чаушеску 13 июня вместе с Рыжковым и Талызиным. Чаушеску угощал привезенными продуктами, хвалил румынскую кухню, вина.

20 июня. Расширенное заседание Совета Министров РСФСР.

«О задачах советских и хозяйственных органов республики в связи с разработкой основных направлений развития страны на 12-ю пятилетку и до 2000 г. и об итогах работы за пять месяцев 1984 г.». Я выступил с докладом. О концепции – общие установки. О делах насущных – подробный, обстоятельный разбор.

Активное обсуждение. Участвовал в работе Совмина и М.С.

Горбачев, выступивший в конце заседания с большой речью. Он изложил некоторые идеи экономического характера, подчеркнул отставание СССР от мировых экономических процессов, особенно по показателям затрат труда, материало– и энергоемкости, передовой техники, производительности труда. О необходимости коренных изменений в управлении сельским хозяйством, внедрении прогрессивных технологий в растениеводстве и другие вопросы.

21 июня. В БКД был обед в честь президента Франции Ф. Миттерана. Он находился с официальным визитом в СССР. Опять К.У. Черненко был в заторможенном состоянии. Явно нездоров. Почти не участвовал в беседе, только «да, да». Всю нагрузку взял на себя Горбачев. Был активным, успешно «занимал» Миттерана, а также миниидел Шейсона. Вел себя непринужденно, проявляя эрудицию, улыбка не сходила с его лица. Иногда в разговор вступали Громыко и Тихонов. Я сидел рядом с Эдгаром Фором – лидером оппозиции, бывшим премьер-министром. Изредка перебрасывался с ним фразами с помощью переводчика.

22, 23 и 24 июня находился в Татарской АССР.

Из аэропорта в Казани сразу поехали в пригородные районы. Посетили птицефабрику, осмотрели посевы на полях, беседовали с руководителями хозяйств, рабочими. Затем на авиационном заводе имени Горбунова, знакомом мне еще с 1947 г. Производство современных самолетов – Ту-22М и Ту-160. Беседа у директора Копылова. В Казани побывали в продовольственных магазинах, на рынке. Затем в Госуниверситете. Беседа со студентами.

Вечером торжественное заседание в оперном театре. Вручил городу Казани орден Ленина.

24 июня вылетели в Набережные Челны. Несколько часов провели на КамАЗе. Цех цветного литья, кузнечный. Сборочный завод. Образцы новых типов машин. Беседы с руководством завода, рабочими. Затем посетили пригородные совхозы. Состояние посевов хорошее. Особенно картофель.

Во второй половине дня – перелет в город Нижнекамск. Посещение нефтехимкомбината – комплекс заводов. Генеральный директор Н.В. Лемаев. Огромное предприятие. Это, собственно, основа города. Осмотр цехов и производств. Затем – пионерский лагерь, заводской оздоровительный комбинат. Поздно вечером вылетели в г. Ульяновск.

25 мая. Поездка по районам Ульяновской области. Побывали в ряде хозяйств, на опытной станции. Беседы с учеными и специалистами.

Переехали Волгу – Ульяновский авиационный комплекс. Был

и министр – И.С. Силаев. Громаднейший завод. Идет строительство и уже освоение производства самолета-гиганта Ан-124. Потом в жилой район завода. Отстает строительство домов, сферы обслуживания. Справедливое возмущение населения. Разговоры острые, вплоть до того, что разделить Ульяновск на два города. Левый берег живет своей жизнью.

Вечером в обкоме КПСС серьезное обсуждение проблем УПАК. Определили местные меры. Договорились возвратиться к проблемам города в Москве. Посещение мемориала В.И. Ленина и отлет в Москву.

10 июля. Секретариат ЦК. Вел М.С. Горбачев.

Отчет ЦК КП Эстонии об идеологической работе среди руководящих кадров. Уже тогда ясно проявлялись националистические тенденции в Эстонии. Руководство КПЗ (К. Вайно) стремилось противостоять им, за что подвергалось массированному давлению «патриотов». Но вопрос прошел на Секретариате достаточно спокойно. Авось все уляжется.

11 июля. Принял по его просьбе крупного бизнесмена и политического деятеля Японии г-на Цуцуми. Беседа с ним была откровенной и острой. Мой собеседник, оставаясь весьма невозмутимым, настойчиво продвигал территориальную тему. Я сначала старался уйти от этой проблемы, изменить направление беседы. Вижу, японец продолжает настаивать. Тогда сам занял наступательную позицию: «Вы говорите, что эта проблема нервирует японский народ. А советский народ нервируют американские военные базы в Японии, милитаризация страны. Нельзя согласиться с проводимой вашим руководством политикой нагнетания напряженности, воспитания народа в духе непримиримости. Ставить нам ультимативные требования. Все время твердить, что „русские плохие, они отняли у нас территорию“. На это мы вправе отвечать, что японцы плохие, хотят отнять исконно русские земли. Мы за них заплатили кровью. Так действовать – успеха не будет. Вот в чем вопрос. Давайте не ставить условий. Надо налаживать сотрудничество, добрососедские отношения. Вы вправе излагать и затрагивать любые вопросы, но априори ставить условия – нет. Территориальная проблема – это сложный вопрос. Не мы его придумали. Он имеет историческую и юридическую основу. Надо подходить к проблеме начиная с 1855 г., затем 1904, 1956, 1960 и т. д., суммируя все этапы. А если говорить о нынешней ситуации, то как понимать бесконечные военные учения, маневры близ границ СССР? Это ведь тоже волнует советских людей. Так что, уважаемый г-н Цуцуми, давайте изменим тему». Он спокойно выслушал мои слова, улыбнулся. Встречу закончили нормально.

В этот же день попросил меня о беседе Л.М. Леонов. Я сразу принял его. Леонид Максимович Леонов – выдающийся русский писатель пришел вместе с известным историком Борисом Александровичем Рыбаковым. Они подняли вопросы сохранности и восстановления памятников истории и архитектуры России. Говорили о необоснованном сносе, переименовании улиц и др. О прошлом Руси, об искусстве. Говорили долго, обстоятельно. Я заверил их, что целиком поддерживаю сказанное. Рассказал о проблемах, которые решает правительство РСФСР. Вместе сожалели, как бездумно в прошлом отнеслись к национальному наследию. Л.М. Леонов рассказал, что продолжает писать – «книга большая, сложная. Беда в том, что часто подводит здоровье». Вспомнил несколько любопытных встреч с М. Горьким, И. Сталиным. Сказал, что «о многом мог бы рассказать. Надо найти время для свободной беседы». Меня, конечно, это заинтересовало. Но, к сожалению, такая встреча не состоялась.

19 июля. М.С. Горбачев впервые вел заседание Политбюро.

(К.У. Черненко в отпуске.) Поначалу робко, как-то неуверенно.

Все вопрошает к «старикам» – их мнение. Явно подчеркивает свой демократизм, коллегиальность. Формулировки выводов, итогов расплывчатые, с оглядкой. Вот так начинал. Мало говорил – больше слушал. А потом…

20 июля. ЦК КПСС. Комиссия по АПК у М.С. Горбачева.

После заседания беседа с Горбачевым. Он повел разговор о подготовке Политбюро или Пленума ЦК по проекту плана на 1985 г. «Очень важно, чтобы там нашли отражение новые экономические подходы, надо сломать рутину централизации, опираться на современную науку и т. п.». Я согласился. Затем, как всегда, завел речь о сельском хозяйстве. «Нужны кардинальные меры, коренная реорганизация структуры. Возрождение чувства крестьянина. У меня есть выношенные предложения. Как их осуществить?» Потом о внешнеэкономической деятельности. «Дело идет вяло, по инерции. Медлим. Надо повышать активность МИД и Совмина, а также ЦК. Упускаем инициативу. Равнодушное отношение к соцстранам, они потихоньку переориентируются на Запад. Нам дают то, что не берут капиталисты. А из нас качают самое ценное – сырье». Как можно было тогда не поддержать его?

3 и 4 августа провел в Оренбургской области.

Уборка зерновых в Красногвардейском, Соль-Илецком, Сарматском и Акбулатском районах. Поля бескрайние. Состояние посевов неплохое. Уборка идет споро, погода благоприятствует. Беседа с известным в стране комбайнером В.М. Чердинцевым в поле. Работает на новом комбайне «Дон-1200», впечатления

неоднозначны. Одно хвалит, другое критикует. Нужно время для освоения.

Затем газобензиновый завод. Проблемы этого крупного комплекса. Беседы с руководителями завода и специалистами. Вечером обсудили итоги поездки в Оренбургском обкоме КПСС.

5 августа. Вылетел в Алтайский край. Приземлились в г. Славгороде – центре степной Кулунды. Поехали по району. Огромные, необъятные хлебные поля. Колхоз имени К. Маркса. Образцовое хозяйство. Побывали в семье молодого механизатора. По пути в Барнаул побывали в других районах. Весь день в поле, на фермах, в хозяйствах.

6 августа вылетели в южные, предгорные районы Горно-Алтайской АО. Пошел дождь. Осмотрели несколько полей. Уборка из-за непогоды остановилась. Заехали в Белокуриху, знаменитый в Сибири курорт. Ознакомились с его работой. Беседовал с отдыхающими. Эффект лечения высокий. Не могут принять всех желающих.

Возвратились в Барнаул. Осмотрели новые жилые микрорайоны, магазины. Вечером принял участие в собрании актива Алтайского края.

22:30. Вылетел в Башкирскую АССР. Следующий день в Уфе. Посетил нефтеперерабатывающий завод имени XXII съезда, моторостроительный завод Минавиапрома. Городские новостройки. Поехали на село – Мелеузский район: колхоз «Прибельский», сахарный завод, коневодческое хозяйство.

8 августа. Вертолетом вылетели в Юнатово. Из-за тумана не смогли приземлиться. Решили перелететь в Дюртюлинский район. Неудачная посадка в тумане. Машина несколько раз прицеливалась, ударилась о землю. Подлом хвоста. Вертолет рухнул на вспаханное поле, что спасло от взрыва, и завертелся волчком. Нас – человек девять – разбросало в кабине кого куда. После торможения заклинило выходные люки. Кое-как выбрались через фонарь пилотской кабины. Все получили травмы, несколько человек серьезные. Я отделался ранением ног и синяками. Врач сделал нам перевязки. Подоспел транспорт, и вывезли троих пострадавших в больницу райцентра. А мы с Шакировым и другими на двух машинах возвратились в Уфу. Сразу вылетел в Москву и в клинику на улице Мичурина. Позвонил Горбачев, узнав об аварии, справлялся, как самочувствие, – все более или менее нормально. Пробыл в больнице четыре дня.

21 августа. Вылетел в Румынию во главе партийно-государственной делегации на празднование 40-летия освобождения Румынии.

18:00. Беседа один на один у Н. Чаушеску. Он официален,

вежлив, полон достоинства. Разговор об обстановке в стране. Рассказал, что РКП активно ведет подготовку к съезду: «Дела в Румынии идут хорошо». Я передал привет от К.У. Черненко. Коротко объяснил ситуацию в Союзе. Ответил на вопросы, касающиеся РСФСР. Вся беседа длилась 30 минут.

22 августа. Осмотр города, его достопримечательностей.

16:00. Торжественное заседание ЦК РКП и Национального совета. Доклад Чаушеску. Выспренные выступления. Бесконечные аплодисменты, скандирование – хвала Чаушеску и т. п. Короткие беседы в кулуарах с Э. Хонеккером, И. Кемпны, С. Тодоровым.

23 августа. Парад войск и многочисленная демонстрация. Бесконечное скандирование лозунгов, шум оркестра. Все это – четыре с лишним часа.

Вечером в совпосольстве. Беседа с Я. Арафатом по его просьбе. Хочет встречи с руководством в Москве, объяснил ситуацию на Ближнем Востоке, в Палестинском движении. Я обещал передать его просьбу Черненко. Встреча с П. Миретом (Куба). Доверительный разговор с послом Е.М. Тяжельниковым.

Вечером прием от имени Н. Чаушеску. Он подчеркнуто внимателен. Вошел в зал, слева поддерживая под локоть меня, а справа – главу делегации Китая. 24-го – выступление перед дипсоставом посольства и отлет.

30 августа. Политбюро. Вел заседание М.С. Горбачев.

Перед началом в Ореховой Горбачев повел разговор о приближающемся 73-летии К.У. Черненко и награждении его. Накануне, рассуждая, что дата не круглая, решили ограничиться орденом Ленина. Но встал вопрос, как отнесется к этому сам Константин Устинович. Поручили Горбачеву переговорить с именинником. И вот сейчас он говорит: «Подходил к этому вопросу издалека, прямо не назвал, что имеется в виду, попытался сделать так, чтобы Черненко сам понял. Но собеседник говорит: „Как вы решите – восприму с удовлетворением“». Горбачев сделал вывод, что тот имеет в виду третью Золотую Звезду Героя Соцтруда. Во всяком случае, Горбачев склонился к тому, чтобы «не обижать Генсека». Как шел у них разговор на самом деле – неизвестно. Но согласились с мнением Горбачева.

1 сентября. Был у М.С. Горбачева.

Михаил Сергеевич рассказал, что Д.Ф. Устинов на Совете обороны внес предложение об образовании групп военных округов по направлениям (Западное, Закавказское, Среднеазиатское и др.). Речь шла и о назначениях. В частности, Дмитрий Федорович предложил переместить начальника Генштаба Н.В. Огаркова на Западное направление. Я несказанно удивился. Почему? Горбачев ответил, что не знает. Видимо,

возникли разногласия.

В тот же день мне позвонил Н.В. Огарков. Он только что вернулся из отпуска. Встревожен. Говорит, что ему предложили другую работу. Просит встретиться. Я сказал, что сегодня узнал эту «новость» от Горбачева. О встрече. Давайте сначала проясним ситуацию. Николай Васильевич согласен.

4 сентября вечером он вновь позвонил мне. Не вдаваясь в подробности, коротко сказал: «С Д.Ф. Устиновым у меня разлад, видимо, я упрям. Хотел бы встретиться с К.У. Черненко и М.С. Горбачевым». Я сказал, что поговорю с ними, а 13-го жду его у себя в Совмине.

13 сентября. Заседание Политбюро ЦК.

В Ореховой перед заседанием К.У. Черненко информировал о просьбе С.И. Аллилуевой помочь ей возвратиться с дочерьми в Союз. Зачитал ее письмо. В нем – тоска по родным местам. Сказывается и возраст. Пишет, что надо определить наконец пристанище, сколько можно менять материки и страны. Взрослеет дочь, она не знает своего народа. Попробую прижиться в Москве. Тянет и в Грузию, на землю отца. Пишет из Англии. (Договорились отнестись к просьбе положительно. Назначить пенсию, дать квартиру, если пожелает, и работу. Поручить Шеварднадзе взять под опеку.)

Вечером 13-го принял Н.В. Огаркова. Состоялся обстоятельный разговор о предстоящем его перемещении с поста начальника Генерального штаба Вооруженных Сил. По его мнению, главная причина – разногласия с Д.Ф. Устиновым по ряду проблем военного строительства. Вопросы здесь возникли давно. Упрямство и авторитет Н.В. Огаркова, видимо, раздражали Д.Ф. Устинова. «В Генштабе многие смотрят в рот министру, – говорил Николай Васильевич. – Я не могу так. Не знаю, что делать. Перемещение преподносят как укрепление важнейшего направления – западного».

С Н.В. Огарковым мы знакомы с середины 60-х гг. по Куйбышеву. Он тогда был командующим ПриВО, членом бюро обкома партии. Человек незаурядный, эрудит, настоящий профессионал, получивший высшее инженерное и военное образование, участник Великой Отечественной войны, он заметно выделялся среди своих военных коллег. У нас сложились добрые, товарищеские отношения, которые мы поддерживали и в последующие годы. В период работы послом на Кубе я, бывая в Москве, несколько раз заходил к нему, как к начальнику Генштаба, и к министру обороны Д.Ф. Устинову по делам нашей учебной бригады, находившейся на Кубе. Так что отношения у нас не прерывались. Мне запомнилось, как во время одной из бесед в

его московском кабинете позвонил С.Ф. Ахромеев. И он, отвлекшись от беседы, несколько минут говорил, а вернее, слушал Сергея Федоровича. По репликам я понял, что речь шла об Афганистане. Согласившись с какими-то предложениями, он, вернувшись к столу, обронил: «Вот. Докладывал Ахромеев. Опять неприятности. Увязли мы в этой чертовой войне. Ну ладно. Вернемся к кубинским делам».

Его приезд ко мне в Совет Министров РСФСР был, по-моему, продиктован желанием посоветоваться с товарищем, которому он доверял, по мучившим проблемам и в то же время обратиться к лицу, входящему в состав высшего партийного органа. Человек дисциплинированный, верный военному долгу, всегда неизменно ровный, сдержанный в общении, сейчас он был взволнован, обеспокоен. Причем не столько тем, что его, собственно, снимают с высокого поста, а тем, что служило поводом для этого. Николай Васильевич стал говорить, что столкновений по принципиальным вопросам строительства Советской Армии, некоторым новациям у него с министром Д.Ф. Устиновым было немало. Воспринимая и уважая Дмитрия Федоровича, как выдающегося специалиста и организатора оборонной промышленности (к которой тот продолжал тяготеть и будучи министром обороны), он не мог согласиться с некоторыми решениями Д.Ф. Устинова, касающимися военного строительства, тактики и других вопросов. Н.В. Огарков попросил содействия для встречи с К.У. Черненко или М.С. Горбачевым. Я сказал, что имел разговор с Горбачевым, поговорю еще. Что касается К.У. Черненко, то, зная отношения последнего с Д.Ф. Устиновым, не вижу в этом смысла.

На другой день я еще раз поговорил с Михаилом Сергеевичем. Тот согласился принять Огаркова, хотя без особой охоты, мол, «решение уже состоялось, что можно сделать». Я убедил его, что дело не в переводе Огаркова, а в обстановке в Минобороны, именно это волнует его. Накоротке я высказал свое мнение и Н.А. Тихонову.

М.С. Горбачев встретился с Н.В. Огарковым через несколько дней. Была беседа. Содержание ее мне неизвестно. Несколько позже, по-моему в ноябре, Н.В. Огарков, будучи в Москве, поделился впечатлениями от новых органов – Главных направлений в Вооруженных Силах. И тогда состоялся обстоятельный разговор. Что сохранилось у меня в пометках и в памяти?

«Создание Главкомнаправлений может быть делом полезным – но не в таком виде, как получается сейчас. Этот орган по сути полулегальный. Он бесправен. Все в руках округа, главкомов родов войск. Поучается, что главком направления – это

„свадебный генерал“. С положением, но без прав. Ему необходимы правовой ранг заместителя министра и определенные правовые рамки по координации войск, действующих на данном направлении.

Сейчас идет непонятная реорганизация. Из армий изымаются средства ПВО. Зачем? Нужен упор на централизацию руководства по линии соприкосновения, а ныне – растопырка. Войска перенасыщены ядерными установками поля боя. Много на переднем крае отсталой техники – наземной и авиационной. Заказы промышленности оформляются главкомами родов войск помимо Генштаба. Они стремятся во что бы то ни стало использовать выделенные средства, чтобы сохранить базу капвложений, и нередко заказывают промышленности устаревшую технику. Немало средств затрачено на „престижные“ программы, как, например, ракетные установки на железнодорожных платформах.

Есть факты, когда западники подбрасывают дезинформацию в расчете спровоцировать нас на дополнительные экономические затраты. А мы попадаемся на удочку, бросаемся вдогонку.

ВПК – монополия Д.Ф. Устинова. ЦК КПСС чрезмерно передоверил все ему, фактически объединив в одних руках Минобороны и ВПК. Совет обороны работает формально.

Нужна социальная защита и большая забота об офицерском корпусе и солдатах. Материальные и бытовые условия службы очень трудные».

Вот о чем, помнится, шла у нас речь. Характерно, что в 1985 г. Горбачев, информируя членов Политбюро о серьезных недостатках в работе Совета обороны, Министерства обороны, говорил примерно то же самое.

Вернемся теперь к дневниковым записям.

20 сентября. Политбюро ЦК. Вел К.У. Черненко.

В Ореховой, до заседания, Н.А. Тихонов заговорил о Н.В. Огаркове: «Может быть, не трогать его?» Высказались в поддержку и мы с Горбачевым. Черненко вопросительно смотрел на Устинова. Тот сказал: «Нет, в Генштабе необходимо оздоровить обстановку. Потом, ведь Огаркову доверено большое дело – Западное направление. Там нужен именно такой опытный, эрудированный военачальник». Вот так было дело.

После Политбюро я позвонил Н.В. Огаркову. Сказал о разговоре. «Да, – ответил он, – я понимаю, поезд уже ушел. Завтра отбываю к новому месту службы». Попросил содействия, чтобы была опубликована его статья в журнале «Коммунист». Что и было сделано.

4 октября. Заседание Политбюро. Вел К.У. Черненко.

О завершении строительства железнодорожного полотна на БАМе и открытии движения. Руководители БАМстроя доложили, что при прокладке протяженного Северомуйского тоннеля проявились серьезные трудности – массивы скальных пород, плывуны, подземные воды. Сооружение пути затягивается на многие месяцы, а то и на годы. Нужно строить обходной путь с небольшим уклоном. Обсуждали долго, возмущались – как же так проектировали трассу? Почему она проходит через самую сложную, к тому же сейсмически неустойчивую зону? Ничего толком никто не смог ответить (иных уж нет, а те – далече). Согласились с временным вариантом пути.

Об итогах переговоров и встреч в Нью-Йорке на сессии ГА ООН и в Вашингтоне А.А. Громыко.

Тезисы информации А.А. Громыко: «Выход Рейгана в зал заседаний Генеральной Ассамблеи был ими „обставлен“, но… жидкие аплодисменты. Встали? Нет! А когда слово дали представителю СССР Громыко, то и аплодисменты, и все встали! Да! Это был сюрприз.

Общее впечатление от сессии. В политике нет подвижки ни по одной проблеме – таков вывод от бесед. Представители социалистических стран активно разоблачали словоблудие западников. Но вывод – лучше вести диалог, а не конфронтацию. Это наше общее мнение. Ассамблея проявила политическую зрелость, понимание нашей позиции. И неудовлетворение выступлением Р. Рейгана и позицией США. Наше выступление было принципиальное, твердое, с конструктивными предложениями. Стали сопоставлять оба выступления: одно – слова, слова и ничего в политике, другое – конкретная, деловая программа.

В позиции КНР пока никакого сдвига нет. Негативное отношение к СРВ и ДРК. Состоялись встречи и беседы с Геншером, Андреотти, Шейсоном, Шамиром, Абэ. Обмен мнениями со всеми, конечно, нужен. Но эффект минимальный. Впечатление от беседы с Р. Рейганом. Человек общительный, льстивый, мастер на анекдоты. Но в политике ортодокс. Последовательно ведет линию свою, сдвига никакого. Все читал по бумаге. Доводы собеседника – мимо ушей. Смешал в кучу все проблемы. Невпопад цитировал Ленина, Мануильского. Вывод. Пребывание на сессии ГА ООН и встречи были полезны». Одобрили информацию А.А. Громыко.

23 октября. Состоялся Пленум ЦК КПСС.

Повестка: «О долговременной программе мелиорации, повышении эффективности использования мелиорированных земель в целях устойчивого наращивания продовольственного

фонда страны».

Я выше уже говорил о предыстории этой проблемы. После прошлых дебатов в мае этого года на Политбюро было решено внести вопрос на рассмотрение Пленума. Стали готовить материал, и в июне Политбюро по предложению Горбачева поручило выступить на Пленуме с докладом Н.А. Тихонову.

Пленум открыл короткой речью К.У. Черненко.

Доклад Н.А. Тихонов сделал без подъема, читал текст не отрываясь. Было ясно, что для него проблема мелиорации и переброски стока рек на юг нова. Основной упор в докладе был сделан на повышение эффективности использования мелиорированных земель.

В то же время Тихонов доложил о плане сооружения нескольких крупных каналов. «В 1986–1990 гг. предусматривается завершить строительство объектов первого этапа переброски части стока северных рек и озер в бассейн Волги в объеме 5,8 куб. км в год; строительство каналов Волга – Дон, Ростов – Краснодар, Волга – Чограй для подачи этой воды из Волги в бассейны рек Дона, Кубани и Терека… В ближайшее время предстоит завершить проектные работы по переброске части стока сибирских рек в районы Урала и Западной Сибири, Средней Азии и Казахстана. Что касается сроков строительства связанных с этим объектов, то их еще предстоит обсудить после разработки и утверждения проекта».

Было понятно, что над докладом предметно «потрудились» товарищи из Минводхоза и Госплана СССР. Но радоваться им было рано.

Вопрос на Пленуме прошел скучно, выступавших было мало. Я не стал в этих условиях протестовать. Основная проблема была в огромных затратах при сооружении каналов и сравнительно небольшая орошаемая площадь. Примерно 6,0 млн га, в том числе 4,5 млн из сибирских рек.

(Справочно. Протяженность и примерная стоимость каналов: из северных рек Онеги, Сухоны и озер – 116 км и 329 млн рублей; Волга – Дон – 65 км и 514 млн рублей; Волга – Чограй – 353 км и 1823 млн рублей; из сибирских рек Оби и Иртыша – 2550 км и 16 500 млн рублей.)

В конце года так сложилось, что по решению Политбюро мне с делегацией РСФСР пришлось посетить три союзные республики: Киргизию, Узбекистан и Туркмению, отмечавшие 60-летие образования. Порядок обычный – осмотр достопримечательностей, посещение предприятий и хозяйств. Затем торжественное собрание и выступление там с приветствием. Военный парад и демонстрация трудящихся. В

Киргизии удалось побывать на озере Иссык-Куль, а в Узбекистане – в Самарканде. Я был доволен представившейся возможностью впервые ознакомиться со спецификой и бытом Среднеазиатских республик СССР.

В Туркмении получилось иначе, я ниже об этом расскажу.

15 декабря. Провожал во Внуково-2 делегацию Верховного Совета во главе с М.С. Горбачевым в Англию. Доверительный разговор об обстановке в Политбюро, о состоянии здоровья К.У. Черненко. Прогнозы на перспективу. Горбачев приветлив, настроен оптимистично. Говорит о предстоящих встречах в Англии. Возможна беседа с М. Тэтчер.

20 декабря. Заседание Политбюро. Вел К.У. Черненко.

В Ореховой К.У. Черненко информировал, что Д.Ф. Устинов вот уже несколько дней находится в больнице. Состояние его тяжелое. Наступило резкое ухудшение. (Я не знал, что с ним. Говорили, что-то с желудком. Рак? Неизвестно.) Все посочувствовали – надо надеяться.

Следует сказать, что система медицинского обслуживания в организациях 4-го главного управления Минздрава СССР (Е.А. Чазов) была отлажена. Своевременная диспансеризация, высококвалифицированное обследование и лечение. Но состояние здоровья, особенно руководителей страны, было тайной за семью печатями, никакой информации не получишь. Каждый имел в поликлинике определенный код (номер истории болезни). Под этот код шли все процедуры, лекарства. Кто и когда завел такой порядок?

21 декабря. Утром вылетел с делегацией в Туркмению на торжества по случаю 60-летия Туркменской ССР.

Днем посетили ковровую фабрику, проехали в один из передовых совхозов, чаепитие и разговор с аксакалами. Возвратились в Ашхабад. Там сообщили, что срочно вызывает Москва. Я позвонил по ВЧ в ЦК. Подошел к телефону К.М. Боголюбов. Сообщил, что скончался Д.Ф. Устинов вечером 20 декабря, попросил позвонить Лигачеву. Я связался с ним. Егор Кузьмич информировал меня о порядке похорон: 22 и 23 декабря – прощание в Доме Союзов, 24-го похороны у Кремлевской стены. Спросил, как быть мне. Лигачев: «Решено, чтоб торжественное собрание в Ашхабаде прошло. Орден Ленина республике вручить. Никаких праздничных мероприятий не проводить. 23-го быть в Москве». Так мы и поступили.

23 декабря возвратился в Москву. Министром обороны в мое отсутствие назначен маршал С.Л. Соколов.

26 декабря. Позвонил Г.В. Романов. Сказал, что ему поручено переговорить с членами Политбюро и согласовать

вопрос об увековечении памяти Д.Ф. Устинова. Прочитал согласованные с другими предложения. У меня вызвали сомнение два момента: о переименовании г. Ижевска и площади Самарской в г. Куйбышеве. Надо ли? Учитывая, что Ижевск центр Удмуртской АССР, а столицы всех автономных республик в РСФСР имеют национальные наименования. Самарская площадь и район – лишь два названия в Куйбышеве в память о Самаре. Г.В. Романов обещал сообщить мое мнение руководству. Однако оно не было учтено. Позже вокруг нового названия – город Устинов – в Удмуртии разгорелись страсти. Не имея ничего против самого Д.Ф. Устинова, уважая его как выдающегося государственного деятеля, своего депутата в Верховном Совете, много сделавшего для развития города и республики, население не воспринимало переименования Ижевска. И пришлось возвращать городу прежнее название.

29 декабря. ЦК КПСС. У М.С. Горбачева.

Обстоятельный разговор об итогах года, обстановке в стране, в Политбюро. Он возмущался консерватизмом, формализмом, рутиной. Говорил о своих планах: «У меня есть задумки» (какие – неизвестно). Долго, увлеченно рассказывал о поездке в Англию, встречах с Маргарет Тэтчер. Впечатления отменные. Доволен откровенными и острыми беседами, тем, как он умело противостоял ее «натиску», отстаивая социалистические идеалы. Отзывается о М. Тэтчер как об умном, прямолинейном политике. Подчеркивал, что нашему руководству очень нужны личные контакты с западными лидерами, увы… Было явно видно, что Горбачев доволен визитом, впечатлением, какое он произвел на М. Тэтчер.

Да и она, говорили позже, делилась в своем окружении: «С этим человеком можно работать». Думаю, комментарии здесь излишни.

1985. От «ускорения» к этому сладкому слову – «перестройка»

Первые месяцы нового года сложились драматически. Состояние здоровья К.У. Черненко осложняется. Болезнь легких. Чтобы облегчить затрудненное дыхание, по совету врачей сосет какие-то таблетки. Ходит с трудом. Заседания Политбюро непродолжительны, дабы не утомлять Генсека. Намеченные визиты за рубеж каждый раз откладываются. Константин Устинович не может себе позволить выехать в области или республики Союза. Встречи и приемы высоких гостей для него все более обременительны. И ему, и нам тяжко.

3 января. Политбюро. Перед заседанием ждем его, как всегда, в Ореховой комнате, примыкающей к приемной Генерального секретаря и залу заседаний Политбюро. Входит К.У. Черненко, его поддерживает прикрепленный. Не стал, как обычно, садиться за круглый стол в этой комнате, а сразу прошел в зал заседаний. И, не здороваясь, как принято, с секретарями ЦК и кандидатами в члены Политбюро, сел в кресло. Устал, сделав всего двадцать шагов. Ведет заседание.

Об очередной сессии Верховного Совета СССР. Согласились с повесткой и порядком проведения. О предстоящей встрече А.А. Громыко с Дж. Шульцем. Андрей Андреевич очень кратко информирует о нашей позиции. Ряд вопросов экономического характера, в том числе о снижении цен на автомобили «москвич» и «нива». О государственной программе создания и развития вычислительной техники. Все очень коротко. Управились за час.

После Политбюро разговаривали с Горбачевым. Настроение неважное. Говорит: «Видно, и Пленум по техническому прогрессу придется отложить. Как быть с предстоящим заседанием ПКК в Софии? К.У. Черненко ехать туда не сможет. Но продолжает готовиться?!»

8 января Горбачев вновь завел разговор на эту тему: «Что же делать? Смотри, какой состав Политбюро, где опора?!» Я с ним согласился, но не понял тогда подтекста слов Михаила Сергеевича, ведь он уже готовился в преемники.

Здесь сделаю отступление.

К.У. Черненко был утвержден заведующим Общим отделом ЦК в 1965 г. В первые же годы его работы действовавшие тогда в обкомах партии так называемые особые сектора, которые вели делопроизводство, были переименованы в общие отделы. Финансово-хозяйственные сектора – в финансово-хозяйственные

отделы. Это подняло их престиж, хотя функции не изменились. До 1971 г. я с К.У. Черненко не встречался. Среди партийных работников в аппарате о нем шла молва как об исключительно трудолюбивом, дотошном человеке. Говорили, что он пользуется особым доверием Л.И. Брежнева, с которым работал в Молдавии, а затем в Верховном Совете СССР.

С годами К.У. Черненко приобретал все большее влияние в «коридорах власти». Где-то с 1972 г. в ЦК все больше складывалось мнение: если хочешь решить какую-либо серьезную проблему, надо заручиться поддержкой К.У. Черненко.

Он настойчиво повышал роль общих отделов в обкомах. По-моему, в 1973 г. в ЦК прошло большое трехдневное совещание заведующих общими отделами ЦК компартий союзных республик, обкомов и крайкомов КПСС. На совещании выступил Л.И. Брежнев. Говорилось о большой роли общих отделов, о том, что от них зависят четкость работы партаппарата, качество подготовки вопросов на бюро и секретариат. Что контроль за делопроизводством – это не только форма, но необходимая мера, обеспечивающая своевременное исполнение партийных решений.

Я работал в это время в Воронеже. Раза два-три, бывая в ЦК, заходил по каким-то вопросам к К.У. Черненко. Принимал он вежливо, но сдержанно, как-то даже безразлично. Правда, все вопросы решал. Столы в его кабинете всегда были завалены бумагами. Столбом стоял сигаретный дым, он курил беспрерывно, а на столе – неизменный стакан крепкого чая.

В 1974 г. я лишний раз убедился в том, каков истинный вес Черненко в ЦК. Дело было так. В то время активно обсуждались проблемы совершенствования структуры управления в сельхозорганах. Было много претензий к Сельхозтехнике. У нас в Воронеже возникла идея передачи снабженческих функций из СХТ в Госснаб, организации там Сельхозснаба. Кроме того, были разработаны предложения об углубленной производственной специализации и реорганизации сельхозорганов в Центре и на местах. Упор делался на повышение самостоятельности районного и областного звена, передаче им ряда функций Центра.

Я подготовил соответствующую записку, расчеты, схемы и привез эти материалы к Ф.Д. Кулакову. Он внимательно все прочел, задал много вопросов. Предложения ему понравились. Я говорю: «Хорошо, Федор Давыдович, тогда доложите об этом Л.И. Брежневу». Он задумался. «Нет, так не выйдет». Снял телефонную трубку, позвонил К.У. Черненко и стал объяснять ему, что-де в Воронеже подготовили интересные предложения, разработали схему совершенствования управления сельскохозяйственным

комплексом. Надо бы с ними познакомить Л.И. Брежнева. А лучше, если б Леонид Ильич принял В. Воротникова. Что ответил К.У. Черненко, я не знаю. «Давай, – говорит Кулаков, – иди к Черненко, он все устроит». Я удивился. Секретарь ЦК, член Политбюро звонит заведующему отделом и просит! Почему бы ему самому не позвонить, не зайти к Л.И. Брежневу и все объяснить?

Поднялся на шестой этаж к К.У. Черненко, передал материал. Тот не стал ничего смотреть: «Оставь, я все сделаю». Действительно, через несколько дней меня вызвали к Л.И. Брежневу. Материалы у него. Я рассказал о наших предложениях. Брежнев начал читать документы, но вскоре отвлекся от текста, заговорил о текущих делах. Вспомнил, что раньше был так называемый ГУТАП, который занимался снабжением сельского хозяйства техникой. И дела тогда шли хорошо. Мои материалы были разосланы по Политбюро с положительной резолюцией Л.И. Брежнева. Но идея эта так и не была реализована.

Правда, вскоре в Воронеж приехал А.А. Ежевский – председатель Союзсельхозтехники. Очень сговорчиво и заинтересованно отнесся к нашим просьбам. И был решен ряд поставленных нами вопросов пополнения области техникой, строительства станций техобслуживания в животноводческой сфере и др. То есть польза все-таки была.

Мои отношения с К.У. Черненко в определенной мере укрепились во время пребывания его в декабре 1980 г. на съезде Компартии Кубы в Гаване во главе делегации КПСС. Следует подчеркнуть, что и там К.У. Черненко в беседах с руководителями Кубы, делегациями других стран не скрывал свои особые отношения с Л.И. Брежневым, то, что у него есть свои каналы связи с Генсеком. Заявлял по тому или иному поводу: «Нет вопросов. Как приедете – позвоните мне. Я все устрою».

Нормальными, но не более были наши отношения и после моего возвращения в Союз. И в период работы в Краснодарском крае, и затем в Совмине РСФСР. Он всегда по первой просьбе принимал меня для беседы. Выслушивал информацию, просьбы или предложения. Относился к моим соображениям с доверием, в чем-то помогал, что-то откладывал. Однако особого интереса к делам РСФСР не проявлял.

9 января. Неожиданное сообщение о внеочередном заседании Политбюро. Приехал в Кремль. Собрались в кабинете К.У. Черненко, а не в зале заседаний. Были члены Политбюро и еще несколько человек, по-моему, В.И. Долгих, Б.Н. Пономарев и еще кто-то, то есть не в полном составе.

К.У. Черненко сидел за длинным столом, в торце.

Поздоровался не вставая. Затем сказал примерно следующее: «Есть необходимость обсудить положение. В последнее время я много передумал, пережил, вспомнил всю свою жизнь. Многие годы она шла рядом с вами. Но возникают вопросы, решение которых нельзя отложить. Вы прочитали записку Е.И. Чазова? (Ее нам предварительно дали прочесть. Это была короткая, примерно на две трети страницы, записка о состоянии здоровья К.У. Черненко.) Я не могу сам единолично принимать решение. Думал, может, уйти?» Н.А. Тихонов, затем В.В. Гришин, А.А. Громыко подали протестующие реплики: «Зачем торопиться? Надо подлечиться, и все».

Константин Устинович продолжал: «До слез обидно. Так хочется работать. Но пусть скажет Евгений Иванович».

Е.И. Чазов кратко подтвердил, что К.У. Черненко нуждается в отпуске и серьезном лечении. Нужна госпитализация, обследование. О поездке на ПКК в Софию не может быть и речи.

Естественно, что все члены Политбюро высказались за это. Решили, что руководству соцстран надо сообщить все как есть, не вуалировать причину. Объяснить, что в настоящее время К.У. Черненко приехать не может по состоянию здоровья, ему требуется лечение. Что касается Пленума по техническому прогрессу – снять.

Затем обсудили несколько вопросов. А.А. Громыко доложил об итогах встречи с Д. Шульцем. Отметил, что встреча была трудная. «Главный вопрос – СОИ. Это не оборона, а агрессивные действия. Макфарлейн говорит мне: „Мы не собираемся нападать. Поверьте“. Я ему отвечаю: „Почему же вы нам не верите, а мы должны полагаться на вашу совесть? Нужна четкая взаимная договоренность“».

По ранее высказанному предложению Н.А. Тихонова решили подготовку основных направлений на пятилетку завершить к 1 марта, а Пленум провести в апреле. Еще раз подтвердили, что главное внимание надо сосредоточить на подготовке XXVII съезда. Срок его созыва – октябрь, самое позднее – декабрь 1985 г.

Опять заговорил К.У. Черненко: «Главное, что меня радует, это наше единство, сплоченная работа. Ничто не подорвало этого единства. Спасибо за поддержку. Это важно не только для меня, но особенно для страны и внешнего мира. Все оставшиеся силы отдам партии. Буду помогать врачам преодолеть нездоровье».

Заседание продолжалось примерно час. Черненко устал еще больше. Попрощались с ним и разошлись. Осталось тягостное чувство.

Дня через два М.С. Горбачев в беседе вспомнил об этом Политбюро. Говорит, что К.У. Черненко в ЦКБ, ему стало чуть

лучше.

12 января, это было в субботу вечером, мне на дачу позвонил Константин Устинович. Говорит трудно, неразборчиво. Поинтересовался, как идут дела, как ликвидируются последствия морозов. Я коротко рассказал. Не дослушав, неожиданно поздравил с Новым годом (может, по старому стилю?), пожелал успехов. Я высказал взаимные пожелания, главное – здоровье. Вот и весь разговор.

22 января был у М.С. Горбачева в ЦК. Обсуждали вопросы зимовки, состояние теплоснабжения. В ряде регионов продолжались сильные морозы. Он рассказал о беседе с К.У. Черненко (его по настоятельной просьбе отпустили из ЦКБ на дачу). «Волнуется, нервничает, что нездоровье угнетает, а дел много. Видимо, его „заводят“, – говорил Михаил Сергеевич, – так ли ведет работу Горбачев в отсутствие Генсека». Говоря мне все это, Горбачев сам нервничал, спрашивал: «Ну что они хотят? (Кто? Неизвестно.) Ведь ты же видишь, как я, да и все мы работаем. Стараемся, чтобы было лучше, ни у кого нет никаких задних мыслей, стремления вырваться вперед и т. д. Главная забота – „жила бы страна родная“». (Это было любимое выражение, кредо Горбачева.)

В начале февраля К.У. Черненко несколько раз появлялся на работе на короткое время. А 7 февраля даже вел заседание Политбюро. На нем подвели итоги соревнования за 1984 г. Рассмотрели ход подготовки к севу. К.У. Черненко распространил записку о сотрудничестве стран СЭВ. Но, по-моему, уже на другой день – опять в ЦКБ.

7, 8 и 9 февраля находился в Волгоградской области. Посетил заводы «Красный Октябрь» и тракторный. Побывал в пригородных колхозах. Везде беседы с людьми. Выступил с отчетом как депутат ВС РСФСР на собрании избирателей Краснооктябрьского округа.

13 февраля М.С. Горбачев на совещании с членами Политбюро информировал о реакции Запада на обстановку у нас: «Там предвидят осложнения в связи с нездоровьем К.У. Черненко. Строят различные домыслы. Идет спекуляция. Пытаются воздействовать на общественное мнение в стране. Необходимо сейчас проявлять сдержанность. Не дать повода для провокаций».

Состоялись встречи кандидатов в депутаты Верховного Совета: М.С. Горбачева – 20 февраля; Н.А. Тихонова – 21 февраля в Москве.

Встреча К.У. Черненко намечалась на 22 февраля. Но о его участии в этом собрании не могло быть и речи. Он находился в больнице. Собрание состоялось в зале пленумов в Кремле. Вел

собрание секретарь МГК В.В. Гришин. Сказал речь. Несколько человек выступили. Я не помню, как решался вопрос об участии в этой встрече членов Политбюро. Но состав был определен, это точно. Кроме Гришина, там присутствовали: Горбачев, Громыко, Лигачев, Кузнецов, Зимянин. Я на этом собрании не был.

Вечером **1 марта** была обстоятельная беседа с М.С. Горбачевым по проблемам экономического состояния страны и России. Говорили о необходимости коренных преобразований в сельском хозяйстве. Вновь и вновь Горбачев возвращался к обстановке в Политбюро, сетовал на предвзятое отношение к его инициативам со стороны некоторых «старых членов Политбюро». Убеждал в своем стремлении поддержать Черненко и т. п. Обо всем – эмоционально, повторяя, что его главная забота – о стране, об авторитете партии, Политбюро.

4 марта я с делегацией РСФСР вылетел в СФРЮ.

Цель – рассмотреть планы сотрудничества с Сербией и Черногорией и подписать соответствующие документы.

В Белграде состоялись встречи с Брониславом Иконичем, Душаном Чкребичем, Иваном Стамболичем. Затем делегацию принял Али Шукрия – председатель Президиума ПК СКЮ.

8 марта – в Титограде, столице Черногории. Там переговоры с Радиваном Брайовичем. Беседа с Марко Орландичем.

10 марта. Вечером, во время переговоров, примерно в 19:40 по местному времени мне передали, что позвонили из посольства – необходимо немедленно возвращаться в Москву, там чрезвычайные обстоятельства, и я должен прервать визит. Прямой закрытой связи из Титограда ни с Москвой, ни с посольством в Белграде не было. Причину вызова в Москву мне не сообщили. Но догадка меня посетила. Видимо, произошло непоправимое с К.У. Черненко.

В Титограде мы быстро завершили переговоры, подписали договор о сотрудничестве. Погода была очень плохая, снегопад, видимости нет. С трудом вылетели, но Белград по метеоусловиям не принял. Самолет сел в Киеве для дозаправки. Было около 3 часов ночи, через руководство аэропорта Борисполь мне передали от предсовмина УССР А.П. Ляшко, что скончался К.У. Черненко.

11 марта в 5:30 наш самолет приземлился в Москве.

В 8:00 я связался с ЦК, никого из руководства там еще не было. Переговорил с заведующим Общим отделом ЦК К.М. Боголюбовым. Он сказал, что К.У. Черненко скончался вчера, в 19:40. Вечером состоялось заседание Политбюро, образована комиссия по организации похорон, председатель комиссии – М.С. Горбачев.

Примерно в 9:40 мне позвонил М.С. Горбачев. Спросил, как

долетел. Потом более подробно рассказал, что произошло вчера. «На Политбюро собрались в 20:30, в основном обсуждались вопросы организации похорон. Даны необходимые поручения. Просидели, говорит, за полночь, готовили документы для публикации и т. п. Сегодня предстоит основная работа». Я спросил, был ли разговор о преемнике К.У. Черненко. М.С. Горбачев ответил: «Официального обсуждения не было, но некоторые члены Политбюро (кто – не сказал) звонили и говорили о намерении возложить этот груз на меня. Как ты?» Я ответил: «Конечно, в нынешнем составе это Горбачев». Он: «Ну ладно. Будем из этого исходить. Через час встретимся».

В 11:00 в ЦК под председательством М.С. Горбачева состоялось заседание комиссии по организации похорон К.У. Черненко. Одобрили текст публикации сообщения от ЦК, Верховного Совета и Совета Министров, некролог. Обсудили обращение к народу. Был подробно расписан весь порядок организации похорон.

В 15:00 – Политбюро. До заседания у меня ни с кем из товарищей никаких обсуждений, обмена мнениями о кандидатуре на пост Генсека не было. Заседание проходило спокойно. За торцевым столом сидел М.С. Горбачев, но не по центру стола, а как-то сбоку, вроде готов, если надо, уступить место.

Собственно, никакой дискуссии не было. Первым встал А.А. Громыко и внес предложение о рекомендации Пленуму на пост Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева. Коротко, четко дал характеристику Горбачеву. Один за другим все члены Политбюро короткими репликами поддержали эту кандидатуру. Какого-то обсуждения, альтернативных кандидатур, тем более борьбы, столкновений взглядов на Политбюро не было. Я не знаю, может быть, какие-то закулисные процессы и шли, во всяком случае, мне это не было известно. (Отсутствовал на Политбюро В.В. Щербицкий – он еще не возвратился из США.) М.С. Горбачев коротко поблагодарил за доверие, сказал, что окончательное решение за Пленумом ЦК. Заседание продолжалось минут тридцать.

В 17:00 состоялся Пленум ЦК. Открыл его М.С. Горбачев.

Слово взял А.А. Громыко и от имени Политбюро предложил избрать Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачева. Дал ему более развернутую характеристику. Пленум единодушно поддержал эту кандидатуру. М.С. Горбачев выступил с короткой речью по самым принципиальным вопросам, в которой уже просвечивались оттенки политики, развернутые позже на апрельском Пленуме.

Было ли решение избрать Горбачева неожиданным? Нет.

Участники Пленума были готовы к возможной смене политического руководства, знали о тяжелой болезни К.У. Черненко. Первая же кандидатура, которая естественно встает в такой ситуации, – второй секретарь ЦК, а им, по сути, и был Горбачев.

Впоследствии возникали разговоры о том, что этот пост якобы рассчитывал занять В.В. Гришин. Я не могу ни подтвердить, ни опровергнуть их, так как никаких известных мне внешних проявлений этого намерения со стороны В.В. Гришина или других членов Политбюро не было. У меня спрашивала корреспондентка Би-би-си Норма Перси: «Вот на встрече с избирателями вместо Черненко доклад делал Гришин, и люди могли подумать, что сам Черненко выбрал себе на замену Гришина». Я ответил, что невозможно сейчас сказать о замыслах К.У. Черненко. Думаю, что ни в Политбюро, ни в ЦК, ни в Москве В.В. Гришин не имел достаточно высокого авторитета, и его кандидатура могла бы вызвать протест. А что касается встречи с избирателями, то здесь все логично. Коль скоро К.У. Черненко выдвинут кандидатом в Верховный Совет РСФСР от одного из округов Москвы, собрание проходит в Москве, то его ведет и выступает с речью первый секретарь МГК, представляя кандидата – Генерального секретаря ЦК. Ну а насколько льстива и вдохновенна была эта речь – вопрос другой.

Что касается опубликованных записок Е.К. Лигачева, где он говорит о заседании Политбюро вечером 10 марта, где якобы сложилась очень тревожная атмосфера, что в воздухе витал этот вопрос, то, возможно, так и было. Я на этом Политбюро не присутствовал. Но ведь никаких конкретных действий со стороны членов Политбюро не было. Что же касается внутреннего состояния и устремлений каждого, то кто их знает? Действительно, это факт, что выход М.С. Горбачева после кончины Ю.В. Андропова в феврале 1983 г. на вторую роль в партии был воспринят некоторыми членами Политбюро неоднозначно. Это, во-первых, Н.А. Тихонов, в определенной мере В.В. Гришин или еще кто-то. Наиболее открыто такая позиция проявлялась на первых порах. Потом внешне все как будто встало на свои места. М.С. Горбачев вел Секретариат, а в отсутствие К.У. Черненко и Политбюро. Но особенно в период осложнения болезни К.У. Черненко, когда тот находился в больнице и был оторван от конкретных дел, ему (об этом со мной делился Горбачев) иногда передавалась не совсем достоверная информация. Что касается активности М.С. Горбачева, которая преподносилась как стремление «проявить себя», показать свои возможности, то для этого, думаю, были основания. Вообще же,

скорее всего, все сведения такого рода Константин Устинович получал не от членов руководства партии, а от людей из своего окружения, его помощников, и в том числе от давнего соратника К.М. Боголюбова. Таким образом, мне конкретно ничего не было известно о каких-то разногласиях среди членов Политбюро, когда готовились предложения о Генсеке. Считаю, что «интуицию», «атмосферу» и т. п. нельзя считать аргументами о происходившей якобы внутри Политбюро борьбе за лидерство 10 и 11 марта 1985 г.

13 марта. Похороны К.У. Черненко у Кремлевской стены.

До 19 марта я с М.С. Горбачевым не встречался. Он не звонил. У него было много встреч и бесед с руководителями стран, прибывшими на похороны.

19 марта. Заседание Секретариата ЦК, которое вел новый Генсек.

После обсуждения вопросов повестки дня коротко выступил М.С. Горбачев. Он говорил, что прошедшие в стране пленумы обкомов партии были единодушны в поддержке линии ЦК. В принятых решениях, в письмах, адресованных ЦК, подчеркивалось стремление ускорить экономические процессы, социалистическое развитие страны. Укреплять ответственность, дисциплину, улучшать функционирование всех государственных организаций, то есть «настрой на дела».

«Нам важно все это осмыслить и выработать план действий, – отметил Горбачев. – Год важный, пятилетка грядет – тем более. Требуется серьезная работа с верхним эшелоном руководства, в отраслях, в партии, в республиках. Надо готовиться к съезду».

После Секретариата он позвал меня, состоялась продолжительная беседа. Обменялись мнениями по организации работы с материалами предстоящего Пленума. Горбачев незамедлительно стал разбираться с кадрами, с людьми из окружения К.У. Черненко. Завел речь о реконструкции аппарата ЦК. «Аппарат разбух невероятно. Особенно Общий отдел, полно бездельников». Стал рассуждать о необходимости поездки по стране. «Видимо, в первую очередь надо поехать в Ленинград. Серьезно раздумываю над темой выступления там». И в заключение излюбленная тема – обстановка в сельском хозяйстве. «Надо собрать руководителей АПК, обсудить с ними принципиальные вопросы». Разговор, в общем, был доверительный, дружеский. Желание – работать. Всеми своими словами он подчеркивал, что заряжен на реализацию своих идей – совершенствование социалистического общества в СССР. Позже я убедился, что к моменту избрания Горбачева Генсеком у него не было ясной и четкой концепции необходимых перемен.

Он был в поиске и принимал немало спонтанных решений.

21 марта. Заседание Политбюро. Вел М.С. Горбачев.

Обсудили итоги его бесед, а также Тихонова, Громыко и Пономарева с иностранными делегациями. Отмечали высокий их уровень, корректность, деловой настрой. Подчеркивали, что это импонировало собеседникам. Чувствовалось, что они хотят не упустить свой шанс, ведь в Союзе появился малоизвестный, новый руководитель. М.С. Горбачев: «Нам внешнюю политику менять не надо, она завоевала авторитет, требуется лишь значительно ее активизировать». Вот такой был начальный настрой.

О подготовке Пленума ЦК и съезда. О чем говорил Горбачев? «Мартовский Пленум воспринят правильно. Единодушная поддержка линии ЦК. Много предложений, пожеланий. Есть какое-то ожидание скорых позитивных перемен. Стремление к интенсификации производства, динамизму, техническому прогрессу, то есть повышать активность, разбудить застой. Нужна конкретная работа. Меньше пустословия, парадности, больше внимания людям, социальным проблемам. Подтягивать дисциплину, одновременно создавать условия для высокопроизводительного труда. Членам Политбюро, секретарям ЦК требуется работать более активно, творчески, укреплять единство».

За повесткой. В связи с тем, что на днях должна состояться первая сессия Верховного Совета РСФСР 11-го созыва, обсудили кадровые вопросы о руководителях республики. Дополнительно к ранее согласованным изменениям Горбачев поднял вопрос о замене А.М. Калашникова (зампреда СМ РСФСР). Предложил на его место заведующего Отделом строительства ЦК КПСС И.Н. Дмитриева. Это предложение активно поддержал Лигачев. Я согласился. Лишь позже стало понятно, что освобождалось место в ЦК для Б.Н. Ельцина, которого вскоре утвердили в должности заведующего Отделом строительства.

26 и 27 марта состоялась 1-я сессия Верховного Совета РСФСР 11-го созыва. Председателем Президиума Верховного Совета избрали В.П. Орлова. Сложил полномочия Совет Министров РСФСР. Образовали новое правительство, Председателем Совета Министров назначили В.И. Воротникова.

4 апреля. Заседание Политбюро. Вел М.С. Горбачев.

Обсудили главные направления в работе партии, которые следует вынести на предстоящий Пленум ЦК. Горбачев советовался с коллегами.

О мерах борьбы с пьянством и алкоголизмом. Докладывал вопрос М.С. Соломенцев, вооружившись цифрами, с экскурсом в историю этой проблемы. В принципе все были за, но возникли

споры о методах и сроках реализации предложенной программы, суть которой была в административных мерах: сокращение производства, ограничение мест и времени торговли винно-водочной продукцией и т. п. Е.К. Лигачев призывал сократить площади выращивания винограда винных сортов.

После заседания Политбюро в беседе со мной Горбачев вернулся к вопросу о подготовке Пленума ЦК. «Он должен открыть дорогу к съезду. Надо дать идеи, набрать проблемы, которые были бы в центре предвыборной кампании к съезду. Тезис ответственности за дело, об иждивенчестве. Интенсификация производства, технический прогресс. Новые формы совершенствования хозяйственного механизма. Более строгая кадровая политика. Обновления требует и редакция Программы партии». Было ясно, что он ищет нестандартный подход к Пленуму, а затем и съезду.

15 апреля вечером позвонил М.С. Горбачев. Рассказал о беседе с Н.А. Тихоновым. «Обсуждали проблемы сельского хозяйства. О необходимости совершенствования системы управления АПК по вертикали – от РАПО до Совета Министров. Основная цель – связать с производством все критерии (план, материально-техническое обеспечение, капитальные вложения, экономические стимулы). Дифференцировать систему управления АПК в районе, области, республике. Больше прав делегировать вниз. Разгрузить Центр. Ликвидировать ряд центральных сельскохозяйственных структур и т. п. К разработке предложений подключить Сельскохозяйственный и Экономический отделы ЦК. Затем провести совещание в ЦК. Тихонов заинтересовался этой идеей. А ты как считаешь? Поверь, нельзя дальше терпеть такой разнобой и бесхозяйственность на селе».

Я выслушал его, сказал, что надо все серьезно обдумать, наложить предложения на фактическое положение в сельском хозяйстве. Выразил сомнения в целесообразности сразу объединять все организационные структуры, связанные с селом. Надо ли ослаблять сельскохозяйственные органы Центра? «В общем, давай думай, – резюмировал собеседник. – Для меня эта необходимость ясна уже давно».

Мне представляется целесообразным сделать отступление от хронологического изложения материала и рассказать о том, как готовились и проходили заседания Политбюро.

Примерный перечень вопросов для обсуждения на Политбюро рассматривался заранее на квартал или полгода вперед. Конечно, этот перечень нередко сильно изменялся. Жизнь требовала решения дополнительных вопросов, и они вносились на

Политбюро. Повестка дня и необходимые материалы (справки, записки, проект постановления, замечания к нему и т. п.) рассылаются заранее, иногда за неделю – десять дней, чаще за два-три дня до заседания. Можно дать письменные замечания, предложения или высказать их на Политбюро. Много оперативных вопросов рассылается для голосования «вкруговую» (такие материалы поступают почти ежедневно). Доставляют их фельдсвязью специально выделенные сотрудники Общего отдела ЦК. Бывают и особо доверительные документы, с которыми знакомят лишь тех товарищей, кого «распишет» Генеральный секретарь. Установлено правило: если кто-то из членов Политбюро считает, что по рассылаемым на голосование документам следует обменяться мнениями на Политбюро, то этот вопрос вносится для очного обсуждения. Иногда принимаются решения срочного характера в аэропорту, театре, на совещании и т. д., и затем это решение голосуется, а текст вносится в очередной протокол Политбюро.

Заседания Политбюро проходили в Кремле. Вход в здание через так называемое «крылечко» у Кремлевской стены и на третий этаж. Там расположены кабинет Генерального секретаря и зал Политбюро. По традиции заседания проходят один раз в неделю, по четвергам, начинаются в 11 часов дня (говорят, когда-то было в десять). Кандидаты в члены Политбюро и секретари ЦК заходят в зал заседаний из общей приемной, где собираются приглашенные.

Генеральный секретарь из кабинета, через свою приемную проходит в Ореховую комнату, где его ожидают члены Политбюро (только). Здесь за круглым столом идет короткий предварительный обмен мнениями по некоторым вопросам повестки дня, взаимная информация по каким-либо важным событиям. Иногда возникают и дополнительные темы для беседы, и обсуждение подчас затягивается на 20–30 минут.

Затем Генеральный секретарь и члены Политбюро проходят в зал, и все рассаживаются за длинным столом заседаний. Место у каждого известно. Ближе к председательствующему размещаются члены Политбюро, затем кандидаты и далее – секретари ЦК. Рассадка, так сказать, по принципу старшинства, то есть по продолжительности пребывания в этом органе.

При Ю.В. Андропове и К.У. Черненко заседания, как правило, были непродолжительными – полтора, два, максимум три часа. Перерывы не делались. В ходе заседания участникам разносили чай, кофе и небольшие бутерброды.

Когда Генсеком был избран М.С. Горбачев, заседания Политбюро стали более продолжительными. Сначала они шли 4–

5 часов и тоже без перерыва. А потом начиная с 1987 г. часто затягивались надолго, до позднего вечера. Стали делать перерыв на обед, примерно в два часа дня. Обедали здесь же, в Кремле, на втором этаже, в комнате у Свердловского зала, за одним столом. Обед обычный – три блюда, занимал 20–30 минут.

На первых порах М.С. Горбачев создавал на Политбюро весьма демократическую, товарищескую обстановку. Был внимателен, приветлив, общителен. Позже стал более вальяжен, раздумчив, говорил не торопясь, с паузами. Мог позволить себе резко оборвать выступавшего, меньше вслушивался в суть сказанного. Со временем в нем все больше укреплялись позерство, самолюбование, склонность к громкой фразе. Он становился все более и более многословным. Ему льстило внимание, нараставшая на первых порах популярность. Правда, на заседаниях давал возможность высказаться всем желающим. Чем дальше, тем больше все это представлялось как псевдодемократия. Говори, мол, говори, все равно толку мало. Многие пожелания так и повисали в воздухе. Он вроде бы их и не замечал. В ходе дискуссии были споры, иногда резкие. Обо всем этом мне еще не раз придется говорить, рассказывая о том, как шли заседания Политбюро, какие позиции по тому или иному вопросу занимали Горбачев и другие партийные руководители.

20 апреля. Очередная беседа с Горбачевым по телефону. Я одобрительно в основном высказался по поводу разосланного накануне проекта его доклада на предстоящем Пленуме ЦК. Сказал, что есть и замечания, я их послал в ЦК. Напомнив о его поручении – снять жесткие ограничения, установленные для членов садово-дачных кооперативов, – информировал, что подготовлены предложения о значительном расширении норм строительства домиков на участках, других хозяйственных построек и т. п. Он: «Хорошо, рассмотрим на ПБ».

Горбачев спросил мое мнение о возможном расширении состава Политбюро. В частности, он наметил избрать членами Политбюро Н.И. Рыжкова и Е.К. Лигачева, перевести из кандидатов в члены Политбюро В.М. Чебрикова, кандидатом в члены Политбюро избрать С.Л. Соколова. Секретарем ЦК по сельскому хозяйству – В.П. Никонова. Выдвижения я поддержал. Поговорили о необходимости общей активизации всей деятельности партии. Укрепление состава Политбюро должно этому помочь.

23 апреля. Памятный апрельский Пленум ЦК. Повестка: «О созыве очередного съезда КПСС и задачах, связанных с его подготовкой и проведением». Докладчик М.С. Горбачев.

Его доклад на Пленуме ЦК 23 апреля 1985 г. известен.

Основные тезисы заключались в следующем. Подтверждение приверженности В.И. Ленину, упор на его идеи при определении стратегии и тактики. Верность социалистическим идеалам. Необходимость дальнейшего совершенствования общества развитого социализма. Преемственность социалистического курса, разработанного XXVI съездом КПСС. Отметил успехи во всех областях общественной жизни, особенно после 1983 г., а также имеющиеся существенные недостатки, неиспользованные резервы.

Говоря о концепции перестройки хозяйственного механизма (обращаю внимание – пока только хозяйственного механизма), подчеркнув необходимость дальнейшего развития централизованного начала в решении стратегических задач, Горбачев призвал смелее идти на расширение прав предприятий, а также местных органов власти, их заинтересованности в развитии производства.

В докладе были рассмотрены конкретные текущие задачи во всех сферах деятельности. Определены роль и место КПСС в решении задач ускорения социального и экономического развития страны. Докладчик подтвердил и основные направления внешнеполитической деятельности – идти ленинским курсом мира и сотрудничества. Резко, критически охарактеризовал политику руководства США.

Вот вкратце суть доклада. Хотя в нем пока не идет речь о коренной, радикальной перестройке экономики и политической реформе, но определенная новизна в подходе к проблемам чувствуется.

Прения открыл Щербицкий. Затем выступили Гришин, Кунаев, Воротников, Шеварднадзе, Зайков и другие товарищи. У меня не сохранилось заметок об их выступлениях. Но, помнится, они были выдержаны в традиционном ключе. Это относится и к моей речи.

О чем говорил я? Поддержал положения и выводы доклада. Отметил некоторые успехи в промышленности, сельском хозяйстве РСФСР. Указал на имеющиеся недостатки, упущения, трудности. Подчеркнул необходимость интенсификации и существенного технического обновления производства. В ряде отраслей используется старое, изношенное оборудование. Большую часть капитальных вложений необходимо направлять на техническое перевооружение, реконструкцию, в новые технологии. В этом отношении нас значительно опережают на Западе. Далее были высказаны замечания о состоянии нашего сельского хозяйства. Предложил разработать программу

совершенствования всего механизма управления народным хозяйством.

Все здесь вроде нормально, если смотреть с позиций апреля 1985 г. Однако в выступлениях, да и в докладе еще мало анализа, нет ясного видения перспективы. Присутствует какая-то «зашоренность». Речь идет в основном о тех проблемах, которые видимы, лежат на поверхности. Может быть, это вначале и правильно, так как упор на решение этих задач и дал некоторый положительный эффект в 1985–1987 гг. В этом и проявилось значение Пленума. Ну а дальше? Нужна была четкая концепция перестройки, практическая организация дела, идеологическое обеспечение и т. п. Вот тут и пошли шатания, уклоны, спешка, ошибки, просчеты, перекосы, и покатились благие намерения под откос. Сами? Или их умело подтолкнули? В чем и предстоит разобраться.

На этом Пленуме перевели в члены Политбюро В.М. Чебрикова, избрали членами Политбюро Е.К. Лигачева и Н.И. Рыжкова, кандидатом в члены Политбюро С.Л. Соколова, секретарем ПК по вопросам сельского хозяйства – Никонова В.П.

6 мая очередное заседание Политбюро. Вел М.С. Горбачев.

После серьезной переработки был представлен проект технической реконструкции Горьковского автозавода на 1986–1990 гг.

Рассмотрели меры расширения геолого-разведочных работ на нефть и газ. В который раз обсуждалась проблема нерациональных расходов хлеба, зерна. Одобрили предложения по развитию садоводства и огородничества.

М.С. Горбачев информировал Политбюро о состоявшемся на днях совещании в Варшаве стран ОВД и о продлении договора на 20 лет. Рассказал о своей беседе с В. Ярузельским, который дал анализ всех этапов развития Польши и отношений с нами. По его мнению, общество в Польше находится на переходном этапе. Недостатки в экономике, политике, работе с кадрами, о которых говорилось в нашем письме от декабря 1984 г., его сильно задели. Считает, что многие наши выводы поспешны. Информация не всегда была достоверной. После выборов сейма он намерен приблизить Раковского и Барчиковского. В экономике будет сделан крен в сторону развития кооперативного движения. Самое сложное в политике – это костел. Влияние католицизма среди населения Польши огромно.

После Политбюро зашел к Горбачеву. Говорил о предвзятом отношении к РСФСР со стороны экономических и финансовых органов Союза, которые неоправданно завышают плановые показатели по Росийской Федерации, республика-де большая,

выдержит. О том, что начаты переговоры с Кубой о ее участии в лесозаготовках на Дальнем Востоке.

Горбачев поделился своими планами о необходимости укрепления кадров в Министерстве обороны. Мало внимания министерство уделяет социальным условиям жизни семей военнослужащих. «Нам надо вообще разобраться с оборонкой». Повторил, что намерен первым делом поехать в Ленинград, затем, возможно, в Новосибирск. Планирует в июне или июле провести совещание по техническому прогрессу, а потом побывает на Северном Кавказе. Беседа была спокойная, доверительная.

13 мая позвонил Горбачев. «Знаешь, начинаю разгребать завалы в аппарате. Общий отдел подмял в ЦК всех. К.М. Боголюбов вел себя недостойно. Фальсифицировал, что он участник Великой Отечественной войны. Получал незаслуженные регалии, выплаты за документы официального плана присваивал. Надо его освобождать от работы». Затем повел разговор о работе Оборонного отдела – «много претензий от руководителей крупных КБ, оборонных заводов. Был обстоятельный разговор с Г.В. Романовым. Ведь он, как секретарь ЦК, курирует оборонку. У него нет хороших контактов с оборонными министерствами. Есть к нему претензии и в личном плане – по поводу некорректного поведения в некоторых зарубежных поездках. Буду ставить вопрос о его замене». Я сказал Горбачеву, что надо обсудить это на Политбюро. «Конечно, обязательно обсудим», – ответил он.

14 мая. Политбюро. Вел М.С. Горбачев.

Перед началом заседания, в Ореховой, он информировал членов Политбюро о недостатках в руководстве оборонными отраслями промышленности со стороны Отдела ЦК и ведающего этими вопросами секретаря ЦК Г.В. Романова. (Его на заседании не было.)

«Нет должной связи Оборонного отдела ЦК с ОКБ, предприятиями. Упускают контроль над разработкой новой техники. Военные иногда заказывают устаревшие виды вооружений. Г.В. Романов ведет дело пассивно. Идут жалобы со стороны ряда главных конструкторов, министров ВПК. Знаете вы и о его недостатках в личном плане. Если не возражаете, то я побеседую с ним и внесу предложения». Согласны.

17 мая М.С. Горбачев возвратился из поездки в Ленинград. Беседа в аэропорту. Доволен пребыванием там. Понравилась экономическая программа ленинградцев. По его мнению, активно и напористо работает секретарь обкома Л.Н. Зайков. Линию ЦК в Ленинграде поддерживают. Встретили его там с воодушевлением. Горбачев, говоря об основных задачах ускорения экономического

и социального развития страны, впервые упомянул и о необходимости «психологической перестройки кадров, умов хозяйственников».

23 мая. На Политбюро по предложению Горбачева заведующим Организационным отделом ЦК утвердили Г.П. Разумовского.

Второй вопрос. О Г.В. Романове. (Сам он на Политбюро не был.) Горбачев коротко доложил. Сказал, что «состоялся большой разговор с Григорием Васильевичем. Он не вполне адекватно оценивает ситуацию, хотя и признает за собой определенные недостатки. В итоге, после некоторого раздумья, Романов написал заявление в Политбюро с просьбой об освобождении от работы».

Особого обсуждения не было, но некоторые товарищи в репликах поддержали предложение об отставке Г.В. Романова. Думаю, что все понимали – им двоим не ужиться в Политбюро. Это, собственно, был первый шаг Горбачева по «расчистке» состава Политбюро. И это была первая наша уступка молодому Генсеку.

Затем заслушали доклад Н.А. Тихонова «Основные направления социально-экономического развития страны на 1986–1990 годы и до 2000 года». Тихонов считает, что по основным показателям 11-я пятилетка будет выполнена. План на 12-ю пятилетку: темпы роста национального дохода – 20–22 %, объема промышленной продукции – 21–24 %, сельского хозяйства – вдвое. Задача: в 2000 г. выйти на уровень промышленного производства США. (Опять идеи: «догнать и перегнать»?!)

Обсуждение было активным и критичным. Что говорил Горбачев: «Основа – решительное ускорение темпов социально-экономического развития. Экономика – стержень работы партии и Политбюро. Проект плана можно взять за основу. Проработать, разослать по республикам и в сентябре – на Пленум. Сомнения вызывает обоснованность темпов социально-экономического развития. Нужен более вдумчивый подход к научно-техническому прогрессу. Не жалеть средств на это. Вряд ли оправданно так много капвложений направлять на новое строительство. Нужен упор на обновление активной части основных фондов. Надо сбалансировать план с ресурсами. Чрезмерно велики запросы валюты на сельское хозяйство, надо вести дело рациональнее».

Я направил записку с замечаниями и выступил. Сказал: «Трудно сравнить достигнутый уровень развития нашего общества с другими странами. Мы не имеем сопоставимых показателей даже для Политбюро. Поэтому как оценить реальность прогнозов? Например, рост национального дохода 20–

22 % не даст возможности создать необходимый фонд накопления (в проекте намечается повышение удельного веса этого фонда). В таком случае будет причинен ущерб фонду потребления. Надо прояснить эту проблему. Если есть возможность ускорения темпов социально-экономического развития, то надо использовать все до конца. Если нет, то не надо брать завышенные обязательства. Зачем обманывать себя и народ?»

24 мая у М.С. Горбачева.

Он недоволен докладом Н.А. Тихонова. «Незрелое выступление. Слабо готовился. Не смог ответить на многие вопросы». Обсудил с ним программу моей поездки в Канаду. Передал мне текст послания Б. Малруни с приглашением посетить Москву.

26 мая. Вылетел с делегацией в Канаду.

На следующий день в Оттаве: встречи с министром иностранных дел Дж. Кларком, министром торговли Дж. Келлэгроном. Прием и беседа с премьер-министром Канады Брайаном Малруни.

28 мая. Обстоятельный разговор у меня в резиденции с министром, председателем Пшеничного комитета Г. Мейером о поставках зерна.

Затем закрытая встреча делегации с членами парламента Канады в комитете по внешней политике и обороне. Выступил, ответил на вопросы. Острая полемика по правам человека.

В совпосольстве – дружеская беседа с Уильямом Каштаном.

Последующие три дня провели в провинции Альберта, с которой у РСФСР побратимские связи. Продолжительные переговоры с премьер-министром провинции П. Логхидом и его министрами о сотрудничестве. Побывали на опытной сельхозстанции в Летбридже, на заводе по переработке рапса, на ферме, где готовят элитные семена зерновых. Потом перелетели на север, в Заполярье. Там интересный комплекс по добыче нефти из нефтеносных песков, нефтеперерабатывающий завод. Работа вахтовым методом, благоустроенное жилье гостиничного типа. Посетили Калгари. Везде встречали нас приветливо.

1 июня из Монреаля вылетели в Москву.

4 июня. У М.С. Горбачева. Рассказал о впечатлениях от поездки в Канаду. Необходимо продолжать политические контакты, развивать экономическое сотрудничество. О переработке нефтесодержащих песков. О специализации фермерских хозяйств и т. д. Он улыбался: «Я там везде уже бывал». Затем Михаил Сергеевич информировал, что идет активная подготовка к совещанию по техническому прогрессу.

Просил меня подключиться к этой работе.

11 июня открылось Всесоюзное совещание с участием секретарей ЦК КП республик, обкомов партии, министров, а также ученых, специалистов, руководителей предприятий. Тема – «Об ускорении темпов научно-технического прогресса». Это было как раз то самое совещание, которое решили провести вместо долго готовившегося Пленума ЦК.

Доклад Горбачева был опубликован. В нем раскрыты проблемы научно-технического прогресса, внедрения передовых технологий, оборудования, говорилось о борьбе с рутиной, бюрократизмом, безответственностью. Здесь Горбачев подчеркнул как главную задачу «совершенствования управления хозяйством».

Совещание продолжалось два дня. Было немало интересных, содержательных и критичных выступлений, дельных предложений.

Выступил и я. Говорил о необходимости корректировки научно-технической и инвестиционной политики. «Меняется, например, территориальная структура распределения производительных сил. Нефтедобыча идет на север, следовательно, растут затраты. Глубина отбора нефтепродуктов растет медленно – нет средств и материальных ресурсов для развития нефтезаводов». Рассказал об опыте нефтяников Канады – «скважины законсервированы, экономят свои природные запасы, но при этом там перерабатывают нефтеносные пески, хотя это и требует больших затрат. Такие возможности есть и у нас, но они не используются. На железорудных месторождениях накопились колоссальные запасы в отвалах полиметаллической руды. Это большое богатство, и необходима комплексная переработка сырья. Но нас „душат“ текущие заботы.

Требуется более рациональное формирование территориально-производственных комплексов. Нужно знать и учитывать специфику регионов. Особое внимание Дальнему Востоку. Мы же азиатская на две трети страна, надо повернуться на восток. Необходимо создать отделение Академии наук по типу Сибирского и на Дальнем Востоке, а также и на Урале». (Эти отделения АН были позже образованы.)

14 июня. Несмотря на мои возражения, что это не функция Секретариата – слушать отчеты хозяйственных органов, по настоянию Е.К. Лигачева была рассмотрена работа Совета Министров РСФСР по улучшению жилищно-коммунального обслуживания населения. Докладывал Н.И. Масленников. Попикировались мы с Егором Кузьмичом на этом совещании достаточно. Как «обслуживать» без средств и ресурсов, так как все зацентрализовано в союзных органах?

Лигачев начал развивать активную деятельность. Он стал напористо пробиваться вперед, используя «повышение роли Секретариата». В чем затем перестарался. Это создало для него немало проблем и конфликтов, в том числе с Н.И. Рыжковым.

17 июня позвонил М.С. Горбачев. Беседа шла о текущих делах, обстановке в сельском хозяйстве. Потом Горбачев перевел разговор на государственные и политические дела. «Сколько предстоит работы! Надо собираться с духом. Наши планы – это вопрос жизни государства». И как итог беседы – вывод о том, что надо работать над укреплением кадров на разных уровнях. По сути, он готовил базу для серьезной перетряски кадров. Что и было затем сделано.

20 июня. Заседание Политбюро.

Обсуждение итогов Всесоюзного совещания 11–12 июня.

А.А. Громыко: «Критики было много. Говорили откровенно. Мы честно определили – где, на каком уровне находится страна. Но и доклад, и выступления были оптимистичны. Теперь дело не в создании комиссий, а в работе партии и народа».

Н.И. Рыжков: «О существе проблем уже говорили. Основной вопрос – кадры. Надо разобраться с кадрами, именно они обеспечивают выполнение любой программы. Кого продвинуть, кому помочь, а кого освободить. О приоритетах. Я бы определил сейчас – машиностроение. Надо подумать о совершенствовании управления. Согласен с Михаилом Сергеевичем, здесь есть вопрос».

Е.К. Лигачев: «Совещание показало, что партия не уходит от острых проблем. Решая экономические вопросы, она не оставляет в стороне социальные задачи, как в империалистических странах, а наоборот. Главное – практические шаги. Они „стоят дюжины решений“», – напомнил он слова В.И. Ленина.

М.В. Зимянин: «Пропагандистские и идеологические кадры не имеют достаточной научной, технической вооруженности. А ведь сегодня требуется последовательное идеологическое обеспечение всех мероприятий по новой технике».

Выступили практически все члены Политбюро, секретари ЦК. Суть большинства из них – удовлетворение итогами совещания. Подняли давно назревшую, крупную проблему. Дан обстоятельный анализ, определены необходимые меры. Теперь – за работу.

М.С. Горбачев: «Согласен с товарищами. Сейчас важно не медлить, решительно идти вперед. Надо наваливаться основными силами: Политбюро, Секретариат, Совет Министров. Необходимо, чтобы высказанные на совещании идеи были заложены в пятилетний план на всех уровнях – от Союза, республики,

области до района и предприятия.

Особо хочу сказать о хозяйственном механизме управления. Надо исключить то, что позволяет предприятиям уходить от ответственности за результаты своей деятельности. И еще – кадровое и идеологическое обеспечение намеченного». Подытоживая сказанное, он подчеркнул: «Сегодня нам нужны единомышленники, активные, целеустремленные, последовательные в претворении в жизнь решений ЦК».

С 24 по 27 июня я побывал в Мордовской АССР и Пензенской области. Объехали много хозяйств в сельских районах. Посетили ряд предприятий, НИИ. Везде встречи и беседы с людьми. Проблем уйма.

М.С. Горбачев в эти дни был на Украине. Выступил **26 июня** в Днепропетровске, а **27 июня** в Киеве. Говорил, что «для решения задач ускорения необходима перестройка в деятельности всех, каждого работника». И еще: «Не рынок, не стихийные силы, а план должен определять основные стороны развития народного хозяйства». Такова была тогда его позиция, позднее он коренным образом изменил ее.

29 июня. Политбюро. Вел М.С. Горбачев.

О предстоящем Пленуме ЦК и сессии Верховного Совета СССР.

Обсуждали вопрос о Председателе Президиума Верховного Совета.

Горбачев: «С 1977 г. у нас вновь восстановилась практика совмещения постов Генсека и Председателя Президиума ВС. Этот опыт себя оправдал. Но сейчас, на этапе огромного разворота преобразований в стране, мне необходимо сосредоточить внимание на делах партии. В КПСС предстоит сделать немало, главная задача – объединить все силы народа. Поэтому предлагаю рекомендовать Пленуму и сессии на пост Председателя Верховного Совета СССР А.А. Громыко, а Генсека – членом Президиума Верховного Совета».

(Я был согласен с Горбачевым. Но подумал, что это не экспромт, а такой вариант, наверное, был предложен Андрею Андреевичу в марте, когда решался вопрос – кто заменит К.У. Черненко? Именно Громыко предложил тогда Горбачева.)

Доводы Горбачева сочли правильными. Согласились и с другими рекомендациями по составу Президиума ВС. Затем он предложил на пост министра иностранных дел Э.А. Шеварднадзе. Возражений не было.

Рассмотрели предложения о кадрах ЦК. Секретарем ЦК по вопросам оборонных отраслей промышленности рекомендовать Л.Н. Зайкова. Секретарем Ленинградского обкома – Ю.Ф.

Соловьева. Секретарем ЦК – Б.Н. Ельцина, одновременно оставив его в должности заведующего Отделом строительства ЦК, в которой он работал с апреля с. г. (У меня нет в дневнике и не сохранилось в памяти, когда принимали решение об утверждении Б.Н. Ельцина заведующим Отделом строительства ЦК. Возможно, это было в мое отсутствие.)

1 июля. Пленум ЦК. Рассмотрены вопросы сессии Верховного Совета. Одобрили предложения Политбюро (о А.А. Громыко, Э.А. Шеварднадзе, Л.Н. Зайкове, Б.Н. Ельцине и др.). На Пленуме никто не выступал. Вопросов не было. На состоявшейся затем сессии Верховного Совета эти рекомендации были приняты.

5 июля. Политбюро. На этом заседании по предложению Горбачева заведующим Идеологическим отделом ЦК утвердили А.Н. Яковлева. (До заседания Политбюро Горбачев ни словом не обмолвился, что намерен взять в аппарат ЦК КПСС А.Н. Яковлева. Во всяком случае, мне ничего не было известно.)

Я знал, что до работы послом в Канаде А.Н. Яковлев двадцать лет работал в ЦК. Был первым заместителем заведующего Отделом пропаганды. Но почему-то отдел долго работал без заведующего, а А.Н. Яковлева в этой должности не утверждали. Я с ним знаком не был. Отзывы о нем слышал. Говорили, что он хорошо владеет пером – пишет выступления, доклады для руководства ЦК. В общении ровен, но держится на расстоянии. Другие оценивали его как человека сложного – себе на уме. При утверждении на Политбюро вопросов к нему не было.

На этом же заседании ПБ, то есть спустя три месяца после избрания, Горбачев внес предложения о распределении обязанностей между секретарями ЦК. Е.К. Лигачев – второй секретарь. Он же ведет Секретариат и курирует Отдел оргпартработы, работу аппарата ЦК. Н.И. Рыжков – Экономический отдел, Л.Н. Зайков – отделы оборонной промышленности и машиностроения, В.И. Долгих – Отдел тяжелой промышленности и энергетики, И.В. Капитонов – отделы торговли и легкой промышленности. В.П. Никонов – Сельскохозяйственный отдел, Б.Н. Пономарев – Международный отдел, а К.В. Русаков – Отдел сотрудничества с партиями соцстран, М.В. Зимянин – отделы идеологический и культуры, Б.Н. Ельцин – Отдел строительства.

С 17 по 21 июля я находился в Новосибирске и Томске.

В Новосибирске была созвана Всесоюзная конференция «Развитие производительных сил Сибири и задачи ускорения научно-технического прогресса». Докладчик В.И. Воротников.

Конференция шла два дня. Ее выводы послужили важной основой для разработки проектов перспективного развития

народного хозяйства Сибири. Материалы конференции были обобщены и направлены в Госплан СССР, ГКНТ и Совмин РСФСР.

В Томской области я побывал на селе, а также в г. Томск-7 на знаменитом химкомбинате. В филиале СО АН СССР.

26 августа. В ЦК у Горбачева. Он недоволен работой Минсельхоза и Минплодоовощхоза СССР. «Министры мало активны, много нареканий с мест. Следует подумать о ценах на продукцию животноводства и хлеб. Поставлю этот вопрос на совещании в Целинограде. Нельзя дальше государству нести убытки, тем более следует повышать не только розничные, но и закупочные цены, чтобы заинтересовать крестьян». Я полностью за это. Затем он высказал пожелание в связи с моей поездкой в СРВ: «Претензий к ним много, но не надо особенно нажимать. Важно сохранять единство, подумать над расширением экономических связей – мы должны помочь им занять людей».

29 августа я вылетел с делегацией во Вьетнам. На другой день прибыли в Ханой. Вечером встреча с руководством страны: Ле Зуаном, Чыонг Тинем, Фам Ван Донгом в президентском дворце. В основном это был дружеский обмен мнениями по политическим и экономическим проблемам наших стран, внешнеполитической ситуации.

1 сентября выехали на ГЭС Хаобинь. Совместное строительство большого и сложного гидротехнического комплекса в горной местности. Важный и нужный Вьетнаму объект.

3 сентября – в Хошимине (бывший Сайгон). Из аэропорта поехали в Вунгтау. Там на совместном предприятии по добыче нефти на шельфе океана и ее переработке «Вьетсовпетро» состоялся детальный разбор хода строительства. Информация специалистов, нефтяников, взаимные претензии, прогнозы.

4 сентября в Хошимине подписали соглашение по латексу, простились с До Мыоем, который сопровождал нас, и вылетели в Москву.

5 сентября. В ЦК у Н.И. Рыжкова. (Горбачев в поездке по Сибири.) Информировал его о Вьетнаме. Проблемы сотрудничества: энергетика, нефть, каучук, цитрусовые, легкая промышленность. Рыжков попросил подготовить записку с предложениями.

Потом он повел речь о том, как организовать управление крупными регионами: Урал, Поволжье, Сибирь и другие. Говорю – стоит подумать, учесть опыт работы плановых комиссий крупных экономических районов. Затем он сказал, что ряд товарищей ставят вопрос о передаче городских рынков потребсоюзу. Я возразил. Это снимет ответственность за рынки с городских

властей. Как потребсоюз, работающий в сельских районах области, будет ими управлять? Зачем это надо? Поговорили также о проблемах снабжения Москвы. Система управления торговлей в городе разорвана: что в руках города, что – республики, что – Союза.

Короче, не надо торопиться, а внимательно со всем разобраться.

14 сентября мне позвонил В.В. Гришин. Без обычного менторского тона, просительно говорит, что «КНК Союза проверяет правильность приемки жилья в Москве в 1984 г., мол, есть приписки. Но почему нам, МГК, не доверяют самим принять меры? КНК требует данных от ЦСУ СССР. Нельзя ли поручить ЦСУ РСФСР „уточнить“ цифры?». Я возмутился: «О чем можно говорить, как это „уточнить“, то есть исправить липовый отчет? Это же подлог! Ведь ЦСУ РСФСР ведет учет на основании данных Москвы». В.В. Гришин вновь стал просить «разобраться».

После я позвонил в ЦСУ РСФСР П.Ф. Гужвину. Он ответил: «Дело в том, что только сейчас статуправление Москвы прислало записку и просит снять с выполнения плана 1981–1984 гг. большие объемы ввода жилья и социально-бытовых объектов. Мы не можем этого делать, ведь сейчас уже сентябрь 1985 г.». Значит, приписки были. Зачем же звонил Гришин? Обычная манера – в Москве должно быть все хорошо. Видимо, хочет исправить ошибку, но чужими руками.

26 сентября состоялось важное заседание Политбюро.

Рассматривались проект новой Программы КПСС, изменения в Уставе партии и проект Основных направлений социального и экономического развития СССР на 1986–1990 гг. и до 2000 г.

В обсуждении проекта Программы КПСС участвовали почти все члены ПБ и секретари ЦК. Было высказано очень много замечаний, возражений. Затем М.С. Горбачев подвел итоги:

«Проект Программы в основе годится, требуются доработка и уточнения с учетом обсуждения. В документе изложен ряд новых положений. Он, по-моему, точен с теоретических позиций. Следует кое-что дополнить. Например, четче сказать об организующей роли рабочего класса, об отношениях КПСС с социал-демократическим движением, о развитии самоуправления, так как, действительно, народ должен более активно участвовать в управлении государством. Необходимо доработать раздел о социальной сфере, о том, что ожидает советских людей в перспективе. Акценты на труд, политическую стабильность, равенство наций, права человека, коллективизм. Вот важные моменты.

О высказываниях, касающихся ядерной угрозы. Они звучат

панически. Не следует нагнетать страхи.

О коммунистическом движении. Социнтерн перехватывает инициативу у компартий. Это надо доработать в проекте.

О сфере услуг, производственной инфраструктуре – нужно дать теоретическое обоснование их эффективности как „генератора развития экономики“. Итог – одобрить, доработать и внести 15 октября на Пленум».

По проекту изменений в Устав КПСС особых замечаний не было. Много претензий было к проекту Основных направлений. Что сказал Горбачев:

«Задачи 12-й пятилетки – важная стратегическая линия на будущее. Причем требуется продвигаться по нескольким направлениям: расширенное воспроизводство, социальные задачи, оборонные мероприятия. Под их решение необходимо подвести реальную базу. Где искать резервы? Наш национальный доход самый капиталоемкий, материалоемкий, энергоемкий. Вот где источники средств, позволяющие выходить на более эффективный путь. В этом отношении пятилетка – переломная. Но уже сейчас за счет лучшей организации, наведения порядка, дисциплины, воспитания, технических решений можно сдвинуть дело. Повсеместно бытует привычка – дай, дай! Это звучит и сегодня.

Надо удержаться, не уступить нажиму, иначе разбалансируем экономику. О росте потребления. Думаю, пока это не следует форсировать, нет реальной возможности». Согласились.

В конце заседания Горбачев сказал, что Н.А. Тихонов обратился с заявлением об отставке. Дал ему слово. «Ухудшилось здоровье. Врачи настаивают. Прошу перевести на пенсию. Подчеркиваю, что обстановка в Политбюро рабочая, теплая. Ценю взаимное доверие, поддержку, но прошу – в отставку».

Горбачев: «Такое заявление делает честь Николаю Александровичу как коммунисту. Мы с ним обстоятельно обсуждали этот вопрос. Н.А. Тихонов со всей ответственностью относился к обязанностям председателя Совета Министров, отстаивал позиции правительства». Сказали добрые слова о Н.А. Тихонове и другие товарищи. Решили – освободить его от обязанностей председателя Совета Министров. Рекомендовать избрать Н.А. Тихонова делегатом на XXVII съезд и в ЦК.

На пост председателя Совета Министров М.С. Горбачев предложил кандидатуру Н.И. Рыжкова. Все поддержали. Коротко, волнуясь, сказал несколько положенных при этом фраз Н.И. Рыжков.

Решили рекомендовать Президиуму Верховного Совета (до сессии) своим указом освободить Н.А. Тихонова и назначить Н.И.

Рыжкова.

14 октября в ЦК, в зале Секретариата состоялось совещание по совершенствованию управления агропромышленным комплексом. Были приглашены секретари ЦК компартий союзных республик, секретари ряда обкомов партии, ученые и специалисты ряда министерств.

Горбачев умело преподнес реорганизацию АПК. По форме вышло, что предложения внесли В.П. Никонов, З.Н. Нуриев, В.А. Карлов, так как обсуждали их записку в ЦК по этому вопросу.

С информацией выступил М.С. Горбачев: «Вопрос очень сложный, но он назрел, надо решать. Управление АПК разобщено, отрасли централизованы. Это создает большие помехи. Проблемы агропромышленного комплекса – сельского хозяйства и переработки, обслуживания зависят от местных органов. Надо наделить их основными правами. Но у кого-то взять. У кого? Отобрать власть у министерств, они консервативны, забюрократчены. Надо разукрупнить центральные органы. Ряд министерств ликвидировать. Считаю, что изложенные в „записке трех“ предложения приемлемы. Вопрос о структурах – иметь Агросектор или Агропром. Прошу высказываться».

В.П. Никонов: «Я за Агропром. Объединить шесть министерств. Четко определить права и обязанности на каждом уровне руководства. Планирование вести в общем народно-хозяйственном плане. В центре и республиках иметь не управления, а отделы в АПК. Не командовать. Дать свободу крестьянам».

Выступили секретари: Щербицкий, Кунаев, Манякин, Вайно, Гроссу, Мураховский, Усманходжаев, Пономарев, Лутак и другие.

Обоснованно, критически говорил Щербицкий, негативные моменты реорганизации подчеркнули Кунаев и Манякин. Остальные – за.

Взял слово и я с такими рассуждениями: «Минсельхоз, Минзаг, Сельхозтехнику, Минпищепром, Минмясомолпром, Минсельстрой – все объединить! От района до Москвы! Разумно ли так резко ломать? Нет, не разумно. О Минводхозе – куда его? Я против того, чтобы включать в АПК пищевую промышленность. Это самостоятельная отрасль, нельзя ее передать под опеку района. Многие ее предприятия работают не только на область, но и на республику, на страну. Теперь о Сельхозтехнике – развалится сложное, многоотраслевое хозяйство, обслуживающее село. Надо ли это делать? Строительство, в том числе Межколхозстрой, – на подъеме, идет ежегодный прирост, зачем же эту кооперативную организацию упразднять? Минзаг – это же госресурсы! Кто же будет отвечать? Отдел АПК? Абсурд. Мы в

РСФСР не будем трогать Минзаг. Отдадим ему переработку зерна, хлебопечение. Но сохраним. Короче: прежде чем решать, надо еще раз все взвесить. Мне говорят, что Вайно – за, а ты против, но что для РСФСР значит пример Эстонии? Ведь это же по масштабам область России. В области такой опыт попробовать и мы согласны».

Горбачеву не понравилось мое выступление, были с его стороны и недовольные реплики. В заключение он подчеркнул, что «высказанные мысли носит в себе много лет, все продумал. Дело в том, чтобы убрать громоздкий аппарат, а не просто провести механическое объединение. Цель – создать принципиально новые органы. Разработать нормативы. Главное – все полномочия отдавать вниз, чем выше – тем меньше показателей». Договорились – начать разработку предложений на основе записки и состоявшегося обмена мнениями.

Так началась реформа в сельском хозяйстве.

В дальнейшем практика подтвердила, что организационная ломка аграрного комплекса была чрезмерной. В районах, областях развилось местничество. Они перестали заниматься республиканскими предприятиями пищепрома. После ликвидации Сельхозтехники уровень обслуживания сельскохозяйственных машин и оборудования снизился. Позже начали восстанавливать районные объединения СХТ, кое-где воссоздали что-то вроде МТС, так как хозяйства и фермеры были не в состоянии обеспечить ремонт техники. В РСФСР сохранили Минзаг как Министерство хлебопродуктов. Строительный комплекс реорганизовали в государственно-кооперативный концерн. А позже восстановили и Министерство сельского хозяйства России. Идея АПК была в принципе приемлема, но подошли к ней с наскока, поэтому и наломали дров.

15 октября. Пленум ЦК КПСС. Повестка дня: «О проекте новой редакции Программы КПСС, изменениях в Уставе КПСС. Основные направления экономического и социального развития СССР в 1986–1990 годах и до 2000 года». (Материал был заранее разослан членам ЦК.)

М.С. Горбачев сделал короткий доклад на 30 минут. Обосновал концепцию ускорения как суть экономической программы партии. Обсуждение было не очень широким. Никто из членов Политбюро не выступал, так как все вопросы были уже согласованы.

Приняли постановления Пленума ЦК. Рассмотрели оргвопрос.

Освободили Н.А. Тихонова от обязанностей члена Политбюро, Н.И. Рыжкова – от обязанностей секретаря ЦК в связи

с назначением Председателем Совета Министров СССР. Избрали вновь назначенного председателя Госплана СССР Н.В. Талызина кандидатом в члены Политбюро. (Горбачев отправил в отставку Н.К. Байбакова.)

После Пленума, **16 октября,** ко мне в Совет Министров заходили секретари обкомов – Г.И. Усманов, Г.В. Колбин, В.С. Мураховский, И.К. Полозков, Ю.И. Литвинцев, А.Ф. Пономарев и другие. Обсуждали итоги Пленума, проблемы реорганизации сельского хозяйства. Мнения неоднозначные. На другой день: В.Н. Игнатов, В.И. Калашников, В.В. Бакатин, Ю.В. Петров, Е.М. Подольский, Ф.В. Попов. И так всегда, секретари и председатели идут в Совет Министров РСФСР за поддержкой, с проблемами и заботами. (Так что давние рекомендации Ю.В. Андропова о необходимости тесного контакта с руководством местных партийных и советских органов реализовались.)

23 октября был в ЦК у Е.К. Лигачева.

Обсуждали предложения по АПК. Согласились, что необходимо поэтапно подходить к реорганизации. Но из моих возражений он поддержал только то, что относилось к Пищепрому. Настойчиво убеждал меня, что нет необходимости создавать партийно-советские звенья в укрупненных регионах Сибири и на Дальнем Востоке (идея Горбачева). «Я согласен, что это промежуточное звено осложнит работу партийных комитетов областей с ЦК КПСС». Сказал ему, что «есть мнение Рыжкова об образовании региональных структур управления экономикой. Мы в Совмине чувствуем потребность в координации народного хозяйства больших экономических районов (Урал, Сибирь, Поволжье и др.). Такое взаимное тяготение есть и в областях. Но как это сделать? Что касается партийных структур, то в 30-е годы такой опыт был, но потом от этого отказались. Видимо, не зря».

Вечером – большая беседа с Ю.В. Бондаревым. Он возмущался, что «Союз писателей разбухает, принимаем „посредственности“ в члены союза. В то же время союз не помогает молодым талантливым поэтам, писателям, нередко их давит необъективность критики». Долго с ним говорили о недопустимости переброски северных рек и других проблемах экологии. «Особенно, – подчеркнул Бондарев, – меня беспокоят публикации в поддержку „духа времени“ – торопятся потрафить лидеру! Опять повторяется старое».

31 октября. Политбюро ЦК. «Об итогах заседания ПКК и встречи руководителей соцстран в Софии». Информация М.С. Горбачева:

«Совещание ПКК в Софии созвано после трехлетнего перерыва. Состоялся очень важный и глубокий разговор, который

требует осмысления. Социалистические страны находятся сейчас на очень важном этапе развития внутренних и внешних процессов. ПКК осознал переломный характер ситуации и необходимость активизации совместных усилий в решении проблем, которые ставит время. Все задачи мы должны решать в рамках социализма. Отсутствие в последние годы необходимых контактов привело к тому, что некоторые соцстраны „занесло“, и это отрицательно сказалось на обстановке. Накануне Женевской встречи мы получили огромную поддержку наших позиций, инициатив. Согласовали единый подход наших стран. Очень активно выступали Г. Гусак и В. Ярузельский. Интересны и нюансы. Например, Э. Хонеккер выдвинул идею создания коалиции мира и разума. Т. Живков высказался против расширения контактов с ФРГ.

Вообще должен сказать, что в отношении их к СССР накопилось много проблем. По мнению Т. Живкова, „инерция будет чувствоваться, нужно время“. Все возмущались формой и существом „крымских встреч“ с Л.И. Брежневым, отмечая, что они были односторонними, не имели „обратной связи“. Основной их вывод – без СССР, без КПСС дело не пойдет. Надо и нам, ЦК, Совмину, Госплану иметь уточненную программу сотрудничества по всем линиям. Поручить подготовить ее и рассмотреть на Политбюро. Надо активнее работать с послами соцстран. Об отношениях с КНР – есть специфика, но надо налаживать отношения, приближать их к себе».

В своих выступлениях на этом Политбюро (Громыко, Шеварднадзе, Лигачев, Рыжков, Соломенцев, Алиев) в той или иной мере положительно оценили встречу лидеров соцстран в Софии и принятый там документ. Говорили о позитивной реакции к принятому у нас курсу в ряде стран Европы. Итог: одобрить деятельность делегации.

За повесткой. Горбачев стал говорить о недостатках политико-воспитательной работы в Министерстве обороны (честь и достоинство офицера, дисциплина, объективность даваемой информации, уровень боевой подготовки). Критически оценил работу Главпура.

10 ноября. В ЦК у М.С. Горбачева. Около двух часов беседовали об агропроме. Мои доводы – нельзя все перестроить одним махом. Повторяя обоснования, высказанные мною на совещании в ЦК КПСС 14 октября, развивая, детализируя их, с учетом специфики Российской Федерации, пытался переубедить Горбачева. Кое с чем он согласился. «В каждой союзной республике могут быть свои подходы. Но дело в принципе, нельзя цепляться за привычное, надо перешагнуть через него. Поверь,

что все будет лучше». Я вновь стал переубеждать его. Тогда, исчерпав доводы, он заявил: «Виталий Иванович, неужели ты думаешь, что я хочу, чтобы было хуже, а?!» Пришлось мне отступить: «Ну хорошо, будем искать приемлемые решения». Горбачев: «Вот спасибо».

Потом мы еще не раз будем обсуждать проблему организации АПК в РСФСР с ним, Н.И. Рыжковым, В.П. Никоновым и В.С. Мураховским. Споров, взаимных обвинений было немало. Что-то удалось нам выторговать. Окончательное решение приняли лишь в конце года.

14 ноября. Политбюро. Вел М.С. Горбачев.

Рассмотрели проекты плана и бюджета страны на 1986 г.

Отмечалось недостаточное внимание к проблемам в социальной сфере. За прошедшее пятилетие не были освоены государственные капитальные вложения, выделенные на строительство объектов здравоохранения и культуры на общую сумму 14 млрд рублей. Из-за низкого качества выпускаемых товаров выросли сверхнормативные их запасы в торговле. Только за счет переоценки (уценки) товаров за пятилетие потеряно 12 млрд рублей.

Горбачев стал говорить о реакции Запада на наш подход к экономике. «Кое-кто ждет провала. План очень трудный. Это так. Но надо под план подводить базу, а не под так называемые реальные возможности снижать план. Дальше будет легче, почувствуем отдачу от технического прогресса. Сейчас необходим упор на ритмичность, дисциплину, эффективность производства». Проекты одобрили.

Обсудили нашу позицию к женевской встрече с Р. Рейганом 18 ноября. Решили по ее итогам информировать социалистические страны.

За повесткой. Горбачев поднял вопрос о публикации статьи в связи с 90-летием А.И. Микояна. Это предложение идеологического отдела. Громыко поддержал: «Ясный человек, выдержанный революционер, принципиальный, активный». Напомнил о его усилиях во время Карибского кризиса 1962 г. Решили напечатать статью.

28 ноября. ЦК КПСС. Совещание первых секретарей ЦК компартий, обкомов и крайкомов. «О некоторых вопросах работы партийных органов в свете современных требований, вытекающих из внешнеполитической обстановки и внутренних задач». Докладчик – М.С. Горбачев.

О чем он говорил:

«Идеи к XXVII съезду. Все ожидают его с интересом. Надо сказать, что дал партии и стране апрельский Пленум. Реализуя

его установки, мы предпринимаем практические шаги во внутренней и внешней политике. Вот некоторые актуальные проблемы.

Во-первых, о женевских переговорах. Р. Рейган маневрирует, он – порождение ВПК, самого правого, реакционного крыла. Суть его мышления не изменилась. Но наш нажим, сила, мировое общественное мнение оказывают и на него влияние. Он вынужден пойти навстречу. Для него это важно и потому, что в США дело идет к выборам. Наша политика – широкая, объективная, конструктивная – дала определенный политический и экономический эффект.

Второе. ЦК правильно определил – надо идти на расширение политических, экономических, идеологических контактов с соцстранами. В прошлом между нами накопилось много проблем. Принятые меры позволили снять наслоения. Мы понимаем свою ответственность. Если дела идут хорошо – заслуга СССР, плохо – также вина Союза. Это звучало на встречах. Отсутствие необходимых экономических связей с нами толкает их в объятия Запада. Сейчас дело идет в нашу сторону, но очень трудно. Венгрия, Польша завязли глубоко. Я. Кадар говорит, что экономическая зависимость вынуждает их идти на политические уступки.

Значительная активизация европейского направления нашей политики сказалась и на советско-американских отношениях. Растет и наше сотрудничество с развивающимися странами. Ищем пути улучшения отношений с КНР, чтобы она не отделяла себя от соцлагеря.

Таким образом, мы смотрим на мир не только через призму отношений с США. Коренных изменений в отношениях с ними не произошло, хорошего от них ждать нечего. Военное противостояние сохраняется. Вывод: партийные организации должны крепко держать в своих руках оборонные дела. В народе есть сомнение: не обманут ли нас США? То есть нужно укрепление обороны. Это для нас святая святых.

О внутренних делах. Важность 1986 г. Если не поймем, не примем меры, то сразу начнем терять позиции. Нужен упор на темпы, интенсификацию производства, совершенствование методов хозяйствования, технический прогресс. Необходимы новые подходы и методы работы. Их надо освоить всем, всей партии.

С мест продолжает идти сглаженная информация, рапорты о победах, встречаются и приписки. Благодушие, нет самокритики. А жизнь идет не гладко. Надо повышать ответственность.

Теперь о ситуации в сельском хозяйстве. Решение о

перестройке в АПК принято. Надо провести ее в короткие сроки. В Центре – только стратегические вопросы, не надо лезть в колхозы и совхозы. Это дело области, района, хозяйств – куда вкладывать деньги. Но если берешь права, то и неси ответственность. Продовольствие – это центральный вопрос политики, вопрос возможностей социализма, не только экономический».

Слушая тогда Горбачева, я был солидарен с его анализом и выводами, касающимися позиции ЦК по внешнеполитическим вопросам. Импонировали и новые подходы к решению внутренних проблем, хотя радикальная ломка в агрокомплексе меня сильно беспокоила.

Вечером в ЦК у меня состоялся трудный разговор с Горбачевым, Рыжковым, Никоновым и Мураховским. Обсуждали сначала структуру союзного АПК: отделы, подотделы, группы по отраслям. А потом наши предложения – по РСФСР. Долго спорили. Мои доводы в пользу поэтапного управления агропромом как в Союзе, так и в Российской Федерации не нашли поддержки. Согласились на отраслевые главки в Агропроме РСФСР, о Министерстве хлебопродуктов – еще подумать. Кадровые и другие оргвопросы поручили рассмотреть у Н.И. Рыжкова.

10 декабря. Утром в Совмине СССР у Н.И. Рыжкова.

Можно сказать, это была заключительная беседа о структуре АПК в РСФСР, штатах, кадрах, отчислениях и т. д. Присутствовал и В.С. Мураховский. Я опять стал объяснять специфику республики. Они – мне возражать. Мураховский, назначенный недавно председателем Агропрома СССР, исчерпав доказательства в пользу намеченных реформ, стал длинно рассуждать вообще о неограниченных возможностях РСФСР. Я не сдержался, вспылил и наговорил ему грубостей. Постепенно все успокоились. Николай Иванович пошел на ряд уступок, и в основном договорились. Сохранили Минхлебопродуктов, Главнечерноземводстрой, условились разрешить в республике, в АССР, краях и областях иметь (по их усмотрению) объединения пищевой и мясо-молочной промышленности. Приняли наши предложения по кадрам.

13 декабря позвонил М.С. Горбачев. Сначала он высказал мнение по некоторым вопросам плана развития народного хозяйства в 1986 г., поинтересовался, что ожидаем в РСФСР по итогам 1985 г. Я ответил. Потом перешел к основной теме. Стал говорить, что «идут в ЦК КПСС письма от москвичей, есть высказывания актива, в коллективах о В.В. Гришине. Общественное мнение восстает против него – барство, показуха, лозунги вместо дела. Добраться до него руководителям

предприятий, секретарям райкомов невозможно. Назрел вопрос о его замене. Я беседовал с некоторыми членами Политбюро. Они такого же мнения. Как ты?» Я не стал возражать. «Ну, договорились».

19–21 декабря провел в Тульской области.

Побывал на известном машиностроительном заводе имени Рябикова, в Музее оружия, где представлены образцы стрелкового вооружения со времен Петра I, охотничье, спортивное оружие. Восхищен тульскими мастерами всех времен. Затем на комбайновом заводе, в швейном объединении «Чайка» и в пригородном колхозе.

Несколько часов пробыли в «Ясной Поляне». С трепетом осматривали дом и усадьбу Льва Николаевича Толстого – этот святой для русского человека уголок. Долго стоял у его могилы – небольшого холмика на заснеженной лесной полянке. Возложил цветы.

Условились с директором музея и руководством области подготовить проект постановления СМ РСФСР для решения ряда поставленных ими вопросов по «Ясной Поляне» и городу Тула.

21-го принял участие в работе городской отчетно-выборной партийной конференции. Вечером возвратился в Москву.

23 декабря. Политбюро ЦК в кабинете у М.С. Горбачева. Были только члены Политбюро, Разумовский и Ельцин.

Горбачев информировал, что он имел с В.В. Гришиным трудную беседу. «Виктор Васильевич неадекватно воспринимает ситуацию вокруг него. Попросил подумать. Ну а потом принес заявление об отставке». Решили – освободить от обязанностей члена Политбюро. Внести вопрос на Пленум ЦК. Вопрос о его работе в МГК рассмотрит их Пленум. (Самого В.В. Гришина на Политбюро не было.)

Генсек предложил рекомендовать первым секретарем Московского горкома партии Б.Н. Ельцина. Он не возражает. (Жест в сторону Ельцина.) Тот подтвердил. Решили – согласиться.

Затем Горбачев рассказал о письмах А.Д. Сахарова по поводу Е.Г. Боннэр. «Пишет, что она серьезно болеет. Необходимы консультация и лечение за рубежом. Просит разрешить поездку». Возражений нет.

В связи с предложением ЦК КП Грузии и поручением Политбюро обсудили в Совете Министров РСФСР вопрос об организации специальных строительных подразделений для сооружения перевалочной дороги от Орджоникидзе в Грузию, через Кавказский хребет. Эту идею, на которой настаивали и экономически обосновывали грузинские руководители – Э.А. Шеварднадзе, З.А. Патаридзе, потом сама же грузинская сторона

отвергла. Дорога объединила Северную и Южную Осетию, что в условиях нарастания межнациональных противоречий грозило отторжением Южно-Осетинской автономной области от Грузии.

1986. М.С. Горбачев набирает темпы. Идеи, новации, успех

Набранные в 1985 г. темпы активной, напряженной работы, собственно, без каких-то пауз продолжались и в 1986 г.

Уже **2 января** состоялось первое заседание Политбюро.

О ходе обсуждения проекта новой Программы КПСС и поступивших предложениях. Разговор повел М.С. Горбачев:

«Интерес к документу огромный. Его поддерживает подавляющее большинство приславших свои замечания и предложения. В общем, материал богатый. Чувствуется и определенное недопонимание некоторых положений Программы.

Сейчас появилось много политической трескотни – о социальном прогрессе, дисциплине, ответственности. А на деле перестройка пока идет медленно на всех уровнях, а кое-где и вообще никак. Думаю, следует нам устроить разговор с первыми секретарями. Подтянуть практические дела».

Слова Горбачева о том, что «…на деле перестройка идет медленно, кое-где никак», – это, по сути, одно из первых общих упоминаний в его рассуждениях о происходящих в партии и стране процессах как о перестройке. До этого в 1985 г. он иногда говорил «о необходимости психологической перестройки кадров, умов хозяйственников», считая это одним из условий решения главной задачи – ускорения социально-экономического развития общества. Позже, 6 февраля 1986 г., на Политбюро при обсуждении проекта доклада на XXVII съезде он выскажется о том, что «надо перестраиваться. Мы все чувствуем такую потребность по себе».

На XXVII съезде КПСС в докладе им был провозглашен главный стратегический курс партии – «на ускорение социально-экономического развития страны», и именно в этой связи говорилось о «необходимости глубокой перестройки хозяйственного механизма, который начинается с перестройки сознания, а это прежде всего относится к кадрам».

И лишь в апреле 1986 г. (то есть спустя год после апрельского 1985 г. Пленума ЦК), выступая в Тольятти, Горбачев обстоятельно и детально изложит идею «коренной перестройки всех сфер жизни общества». Речь шла о перестройке в мышлении, психологии, организации, стиле и методах работы. И еще: «Перестройка должна охватить всех – каждое рабочее место, каждый коллектив, орган управления, партийные и государственные органы. Включая правительство и Политбюро».

Думаю, что эта глобальная идея ему была подброшена. Кем? Скорее всего, «свежим» идеологом, возвратившимся в отдел в июле 1985 г., – А.Н. Яковлевым. Такой всеохватный лозунг Горбачеву понравился, пришелся по вкусу. Именно с этого времени слово «перестройка», обозначающее процесс обновления советского общества, и пошло гулять по стране и за ее пределами.

До середины 1986 г. по инерции сохранялась и формула ускорения социально-экономического развития страны – в печати, в высказываниях и документах. А на собраниях нередко просили разъяснить: перестройка должна обеспечить ускорение или, наоборот, – ускорение перестройку? Об ускорении Горбачев говорил и на июньском 1986 г. Пленуме ЦК, но потом общий лозунг «перестройка» заглушил этот «главный стратегический курс», провозглашенный на XXVII съезде партии.

На заседании Политбюро 2 января 1986 г. были подведены некоторые итоги работы Секретариата и Политбюро в 1985 г.

Докладывал Е.К. Лигачев. Он отметил активную и продуктивную работу Секретариата и Политбюро ЦК в решении текущих дел, обсуждении перспектив внутренней и внешней политики страны. Примерно в таком же духе высказались все участники заседания, отмечая лишь некоторые недостатки. Действительно, в работе Политбюро чувствовался подъем, активность, стремление быстрее продвигаться по широкому фронту. Брались то за одну, то за другую экономическую проблему, стремясь решать их с помощью новых организационных форм.

Выступил в заключение Горбачев: «Состоялся обстоятельный партийный разговор. Что поучительно? Никто не может заменить ответственную, масштабную работу Политбюро. Мы не можем и впредь уклоняться от острых частных или перспективных вопросов. Потенциал Политбюро заключается не только в коллективной работе, но и в личной активности, ответственности, инициативе каждого члена ПБ, секретаря ЦК. За прошедший после марта прошлого года период мы увидели лицо каждого в его делах, в работе, в связях с народом, поездках, выступлениях».

На этом заседании с критических позиций обсудили работу наших загранучреждений. Посольства малоактивны. Держим за рубежом массу представительств различных министерств. Какой толк от них? Следует упорядочить работу всех загранслужб.

Обменялись мнениями по советско-американским отношениям. Генсек говорил, что «необходимо действовать в духе Женевы. Осуществлять дипломатическое давление. США несколько приглушили критику в наш адрес, создают видимость

диалога. Но реальных шагов с их стороны не было ни в Женеве, ни в Вене, ни в Стокгольме».

7 января после Секретариата зашел к Лигачеву. (Горбачев был в отпуске.) Завел разговор о том, что в Совете Министров СССР и отделах ЦК усиленно продвигается идея организации союзных министерств: автомобильного транспорта, речного флота, автомобильных дорог. Я сказал, что эти предложения активно продвигает В.И. Долгих. Он в свое время заручился поддержкой Н.А. Тихонова. Минлегпром Союза (Клюев) носится с идеей объединить у себя в министерстве ряд подотраслей легкой и текстильной промышленности. Настойчиво убеждает меня в важности этой затеи. Я категорически против и тех и других предложений. Они ведут не к укреплению самостоятельности республик, а к излишней централизации. Необходимо, наоборот, делегировать из Центра больше оперативных прав на места. Лигачев со мной согласился.

(Впоследствии эти намерения в ПБ и СМ не были поддержаны.)

10 января. Принял посла Франции г-на Р. Дюма. Доброжелательная беседа о традиционном советско-французском сотрудничестве. Оценка международной обстановки. (Вскоре Дюма был назначен министром иностранных дел.)

14 января. Политбюро ЦК. Вел Е.К. Лигачев.

Рассмотрели записку четырех (С.Л. Соколов, Э.А. Шеварднадзе, Л.Н. Зайков, В.М. Чебриков) и проект заявления М.С. Горбачева (он в отпуске) по поводу новых важных инициатив Советского Союза по разрядке международной напряженности. Имеется в виду опубликовать его завтра, 15 января.

Суть предложений – взаимная и полная ликвидация ядерных вооружений за 15 лет. Предусматривается: 1. За 5–8 лет вдвое сократить ядерные вооружения, достигающие территории друг друга (максимально оставить 6000 зарядов). Ликвидировать в европейской зоне ракеты средней дальности (РСД), как баллистические, так и крылатые. Прекратить ядерные испытания. При этом поставить условие – не вести работы в США по СОИ. На втором этапе (с 1990 г. в течение 5–7 лет) – подключить к разоружению другие державы. Вначале заморозить. После 50-процентного сокращения СССР и США ядерного оружия следующий шаг – ликвидация всеми ядерными державами тактического оружия (то есть с дальностью действия до 1000 км). Все ядерные державы прекращают испытания. Запрет создания нового ядерного оружия. 2. Этот этап начинается с 1995 г. Завершение ликвидации всех видов ядерного вооружения до 2000 г. Для чего разработать процедуры уничтожения ядерного

оружия и контроля над этим процессом. Помимо основных предложений мы берем на себя обязательства продлить до 31 марта мораторий на испытания – под национальным и международным контролем. И предлагаем после этого срока США также прекратить ядерные взрывы. 3. Дать импульс женевским переговорам, в том числе о СОИ. 4. Ликвидация химического оружия (под международным контролем). 5. Сокращение обычных вооружений (венские переговоры) и конференция по мерам доверия (Стокгольм) – о порядке проведения маневров с извещением и т. п. 6. Азиатский театр. Предложения по изменению обстановки в Азии. Итог – важный политический эффект и экономические возможности, которые открывает разоружение.

Таковы были наши инициативы. Обстоятельно обсуждали детали этого проекта. И согласились с предложениями. Необходимо быть готовыми и к локальным решениям. Самое главное – ликвидация РСД в Европе, это основная опасность.

Затем коснулись некоторых подходов руководства, имевших место в прошлом. Громыко и Лигачев отметили, что иногда принимались волевые решения, не согласованные с членами Политбюро. Ряд вопросов вообще был вне контроля Политбюро. Некоторые организации, ведомства, территории и лица пользовались, так сказать, особым статусом, были вне критики.

Понедельник, 20 января, мне исполнилось 60 лет. Накануне опубликован указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Социалистического Труда.

Утром Горбачев тепло поздравил с юбилеем и награждением, пожелал здоровья, успехов. Заходили: Рыжков, Зайков, Маслюков, Афанасьев, Месяц, Лемаев, Ежевский, Ломако, Катушев и другие.

22 января, вечером позвонил Горбачев, он вернулся из отпуска. Рассказал о беседе с секретарем Кемеровского обкома. Там неважная обстановка со снабжением продовольствием. Надо им помочь. Решили взять из резерва. Потом он вновь повел разговор о реорганизации сельскохозяйственных органов. Убеждал меня в правильности принятых мер. Я ответил: «Мы серьезно подходим к проведению реорганизации, но не надо спешить. Необходимо время. Пока же на селе идет перестановка стульев, а это вредит делу. Даст ли такой радикализм отдачу?» Он недоволен: «Надо шире, масштабнее подходить к реальным проблемам. Твои сомнения не оправданны. Уж что-что, а сельское хозяйство я знаю!» Так закончился и этот разговор.

23 января. Политбюро ЦК. Вел М.С. Горбачев.

В связи с переходом Ельцина на работу в Московский горком КПСС вместо него заведующим Отделом строительства ЦК

утвердили А.Г. Мельникова – первого секретаря Томского обкома партии – по предложению Лигачева.

Вдруг Горбачев поднял вопрос о замене В.В. Федорчука – министра внутренних дел СССР. Обоснование: работает пассивно, дает мало информации, и вообще надо, мол, укрепить руководство МВД. Тогда я не понял истинную причину. Федорчука я не знал. Все согласились. Лишь значительно позже, в разговоре со мной М. Горбачев возмущенно говорил о неблаговидной роли Федорчука в сборе компромата на него. Особенно он упирал на провокационные действия в этом деле Щелокова, но также и В.В. Федорчука.

По окончании заседания М.С. Горбачев сказал несколько слов о моем 60-летии и вручил мне награду – орден Ленина и «Золотую Звезду» Героя Социалистического Труда. Коротко поздравил А.А. Громыко. Я поблагодарил. На этом церемония завершилась без принятых ранее групповых фото и съемок телевидения.

6 февраля. Политбюро ЦК. Вел М.С. Горбачев.

Рассмотрен проект политического доклада на XXVII съезде.

Члены Политбюро, секретари ЦК внесли ряд предложений, редакционных правок, уточнений. Горбачев сказал, что «коллективный поиск путей и способов решения огромных задач, стоящих перед партией и страной, можно считать завершившимся. Важно, что ввели раздел о многомерности и взаимозависимости современного мира, с этого начинается доклад. Суть переломного момента во внутренней и внешней ситуации, тенденции и наша линия определены верно. Здесь у нас единство. То, что надо перестраиваться, мы почувствовали на себе. За словом должно быть дело. Беда в том, что даже после апрельского Пленума опять возникла новая плеяда болтунов, говорильня. Поддакивают, поддерживают, но ничего не делают. Чего-то выжидают. Чего? Надо, чтобы на съезде получился разговор, адекватный докладу, созвучный времени. А если будет разрыв? Тогда выходит, что „авангард оторвался от армии“. Надо „вытянуть уровень“ съезда. Здесь важны роль и выступления членов Политбюро». (Он явно призывал нас: поддержите меня, мне нужна поддержка съезда.)

Доклад одобрили с учетом обмена мнениями.

Рассмотрели дополнительные предложения по тексту новой программы КПСС. Тоже решили в основном одобрить.

Думаю, что работа над материалом доклада окончательно сблизила Горбачева с Яковлевым. Дело в том, что именно Яковлев по сути возглавил группу и сам весьма активно работал над текстом доклада. Он, безусловно, не только уловил и

нестандартно изложил замыслы Генсека, но и внес в доклад свои идеи, пока в общем, завуалированном виде. Надо сказать, что доклад произвел впечатление на делегатов съезда. Этим Яковлев оказал немалую услугу Горбачеву.

11 февраля. Секретариат ЦК. Вел Е.К. Лигачев.

В повестку опять набрали массу хозяйственных вопросов. По существу Секретариат подталкивает Совет Министров. Надо ли так? Чувствуется настороженность Рыжкова, он недоволен вмешательством Лигачева в дела Совмина. Какие вопросы сегодня:

О подготовке предложений по развитию производства приборов для научных исследований.

Об опыте работы Белорусской железной дороги по ускорению перевозок и ремонту транспорта.

О расширении работ по использованию в народном хозяйстве самораспространяющегося высокотемпературного синтеза (СВС).

Все эти вопросы в компетенции правительства. На Секретариате, как я уже говорил, слушали отчеты Совминов республик, министерств, разбирали технические проблемы, оперативные производственные вопросы и т. п. Говорили на Политбюро, что это не дело Секретариата, но Лигачев активно тянет на себя и хозяйственные, и организационно-партийные, и идеологические вопросы. Такие его устремления в дальнейшем обернутся против него самого.

В январе – феврале начали появляться материалы в печати, в том числе в «Советской России», «Московской правде», «Литературной газете», с критическим разносом ряда партийных, советских организаций, отдельных лиц и ситуаций. В них были не столько критический анализ, объективный разбор проблем, предложения, как исправить положение, сколько хлесткие, иронические сентенции. А зачастую и сарказм, издевка, стремление «размазать» виновников. Об этом шла речь на Политбюро, Секретариате, в беседах с М.В. Зимяниным.

Возмущала такая беспардонность, недопустимое нагнетание страстей псевдореволюционной фразой. С другой стороны, и в ЦК, парткомах прибегали к окрику, безосновательным нотациям, поучениям. В ответ на резкую реакцию ЦК журналисты стали защищать «честь мундира». Их выпады стали еще более грубыми, что исподволь кое-кем и поощрялось. Так «демократизировалась» пресса.

18 февраля. Пленум ЦК. О проекте политического доклада ЦК съезду.

Докладчик М.С. Горбачев. Основные тезисы:

«Последние годы в стране стали нарастать трудности в

экономике, в социальной сфере. Проблемы обострялись быстрее, чем их решали. Причина тому – инертность, застылость, бюрократизм. В руководстве партии и страны жила психология – улучшать, ничего не делая. Новая ситуация требует новых решений. Выработанная апрельским Пленумом ЦК стратегия ускорения не сводится лишь к экономическим задачам, она требует социальных перемен, преодоления застоя и консерватизма.

Задача состоит ныне в том, чтобы преодолеть неблагоприятные тенденции в экономике. В первую очередь это относится к топливно-энергетическому комплексу, легкой промышленности, инвестиционной политике. Уже в 13-й пятилетке люди должны почувствовать улучшение в снабжении продуктами. Для этого разработана программа радикальной перестройки в АПК. Надо также поддержать принцип самоснабжения (?!). Республика, область обязаны сами заботиться о себе».

Далее Горбачев изложил предложения о перестройке хозяйственного механизма. «За Центром оставить решение основных целевых задач. Самостоятельность предприятий значительно расширить. Поставить их в прямую зависимость от эффективности работы. Определить рамки прав и обязанностей на всех уровнях.

В центр работы поставить социальную политику, охватывающую все стороны жизни людей. Нужно поднять права, инициативу и ответственность Советов за положение дел на подведомственной территории. О партийно-организационной работе. Уйти от парадности, восхваления, замалчивания недостатков».

Обсуждения доклада не было. Постановили: утвердить политический доклад, проект новой редакции Программы КПСС, проект Устава КПСС. Вынести их на рассмотрение XXVII съезда КПСС.

Также без обсуждения одобрили доклад Рыжкова «О проекте основных направлений экономического и социального развития страны на 1986–1990 годы и до 2000 года».

Пленум принял решение освободить В.В. Гришина от обязанностей члена Политбюро. Избрать Б.Н. Ельцина кандидатом в члены Политбюро, освободив от должности секретаря ЦК. Освободить К.В. Русакова от обязанностей секретаря ЦК по состоянию здоровья. Вынести ему благодарность за активную работу.

25 февраля. Начал свою работу XXVII съезд КПСС.

Политический доклад ЦК КПСС сделал М.С. Горбачев.

Содержание доклада известно, он был опубликован в печати. В этих записках, где речь идет о Пленуме ЦК, состоявшемся 18 февраля, изложены тезисы доклада, касающиеся внутренней политики.

Считаю нужным привести высказанные в докладе некоторые оценки современного международного положения.

«Метрополия империализма – это США. Оттуда идет поток одурманивающей информации. Капитализм – уродливое чудовище XX века… США пытаются, и небезуспешно, подчинить союзников своему диктату. Характерной особенностью времени является экономический монополизм. Он развивается за счет эксплуатации природных ресурсов и дешевой рабочей силы развивающихся стран. Вот где лежит ответ на утверждения, что „рука Москвы“ виновата в социальных и политических взрывах в этих странах… Международная политика СССР носит открытый, честный, ленинский характер. Тому свидетельство – последние мирные, конструктивные инициативы Советского Союза. Вашингтонская администрация остается глухой к призывам разума».

(Такова была позиция КПСС, высказанная Генсеком в феврале 1986 г.)

На съезде с докладом «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986–1990 годы и до 2000 года» выступил Н.И. Рыжков.

Обсуждение докладов было активным, заинтересованным.

Выступили многие члены Политбюро и секретари ЦК КПСС: Воротников, Щербицкий, Ельцин, Слюньков, Кунаев, Громыко, Лигачев, Соломенцев, Чебриков, Шеварднадзе, Алиев, Соловьев и другие товарищи.

В работе съезда принимали участие делегации партий многих стран.

Съезд приветствовали: Ф. Кастро, Ле Зуан, В. Ярузельский, Г. Гусак, Э. Хонеккер, Я. Кадар, Т. Живков, Н. Чаушеску, Ж. Батмунх, Ж. душ Сантуш, К. Фомвихан, А. Куньял, Менгисту Х. Мариам, Г. Плисонье, Г. Мис, Г. Холл, Х. Самрин, Атос Фава, У. Каштан и другие гости.

Съезд завершил работу 6 марта.

На организационном Пленуме ЦК Генеральным секретарем ЦК КПСС избрали М.С. Горбачева. Были переизбраны все члены Политбюро ЦК и кандидаты в члены Политбюро ЦК. Секретарями ЦК дополнительно избраны: А.П. Бирюкова, В.А. Медведев, А.Ф. Добрынин, Г.П. Разумовский, А.Н. Яковлев.

Не очень было понятно, чем вызвана необходимость иметь двух секретарей по идеологическим вопросам: Зимянина и

Яковлева. Это станет ясно несколько позже. Горбачев не осмелился на Пленуме освобождать от работы талантливого профессионала и уважаемого в партии человека – Зимянина. И Генсек подставил к нему своего протеже – Яковлева, который все более «обласкивал» М.С. Горбачева своими демократическими идеями. Пройдет несколько месяцев, и Зимянина отправят в отставку.

Председателем КПК избрали М.С. Соломенцева.

Что можно сказать сегодня? Идеи того съезда в последующие годы постепенно (по основным, стратегическим направлениям) исправлялись, переиначивались, искажались как в экономике, так и в политике. Как во внутренних, так и во внешних, международных вопросах. По существу, если говорить прямо, то решения XXVII съезда были в конечном счете отброшены и на вооружение взята прозападная буржуазно-демократическая идеология общественного развития. Внешние и внутренние вдохновители и организаторы такой «перестройки», воздействуя на общественное мнение, на партию и ее лидера Горбачева (чему он, собственно, не очень сопротивлялся), сумели переломить исторически оправданный путь социалистического развития страны.

Вечером 10 марта в ЦК у М.С. Горбачева.

Обмен мнениями об итогах съезда. Горбачев на подъеме, доволен. «Такой съезд был нужен партии. Политбюро взяло на себя историческую ответственность. Важно, что перестройка – это инициатива партии, а не стихия. Необходимо наращивать усилия. Речь идет не о кампании. Это долговременная программа. Ускорение должно охватить политические и экономические процессы. Атмосфера съезда выплеснулась в народ, на улицу. Именно о таких результатах, как помнишь, шел разговор на Политбюро. Мы должны отойти от привычных стандартов. Сейчас основная цель – реализовать решения XXVII съезда. Народ поверил нам. Это очень ответственно, мы не можем обмануть его ожидания».

Я информировал его о том, что ожидаем в первом квартале. «В сельском хозяйстве, в колхозах и совхозах дела хотя и медленно, но улучшаются. Заметные подвижки в промышленности, социальной сфере. Пока с трудом перестраивается управление агропромышленным комплексом. (Упрекнул меня: „Сам не перестроился“.) Да, это верно. Я не согласен с такой радикальной ломкой. И хотя смирился, осадок в душе есть».

Он продолжал свои размышления. «Для нас очень важен 1986 г., да и вся пятилетка. Вопрос стоит так, что если

провалимся, не справимся с обязательствами, данными народу, то проиграем борьбу за социализм, за умы людей, за авторитет партии, страны. Так серьезно стоит вопрос». Вот такими высокими историческими категориями мыслил наш Генсек. Беседа в целом была доброжелательная. Он немного посетовал на поверхностные, неглубокие выступления на съезде некоторых товарищей из Политбюро. Сказал: «Надо обновлять состав».

12 марта 1986 г. Совместно с Госпланом СССР направил в Совмин Союза предложения о необходимых мерах по комплексному освоению зоны БАМа. Строительство дороги близится к концу, а хозяйственное освоение отстает. В этих предложениях предусматривалось создание в зоне БАМа материально-технической базы сельского хозяйства для обеспечения снабжения населения продуктами. Строительство металлургического завода в Хабаровском крае (Солнечногорский ГОК) для более полного использования всех других компонентов оловянной руды. Предприятия по комплексной переработке древесины. Ускоренная разработка угольных месторождений, в частности разрез «Денисовский» в Якутии, завод ДСП и арболитовых изделий. Апатитовый и фосфорный заводы и другие.

13 марта. Политбюро ЦК. Вел М.С. Горбачев.

Основной вопрос – итоги XXVII съезда КПСС.

Высказывания Горбачева:

«Съезд оправдал ожидания партии и народа. Подтвердились слова Ленина, что самая верная политика – принципиальная. Это позволило нам выработать и политическую линию, и методы, способы реализации этой линии. И что важно? То, что происходит сейчас, делается по инициативе партии, а не на стихийной основе. Да, был застой, инертность и т. п., это обстоятельство было замечено партией, оценено, и приняты практические решения. В итоге поднялась активность народа – и политическая, и трудовая.

Съезд раскрыл потенциал социализма. Теперь – реализация его решений. Нельзя сегодня жить и работать, как вчера. Браться за планы 1986 г. и пятилетки. Если проиграем пятилетку, то проиграем борьбу за социализм, за умы людей, за авторитет партии, страны.

О перспективных вопросах. Каковы они? Это совершенствование хозяйственного механизма. Повышение роли Советов, более демократическая избирательная система и другие. Мы вправе быть удовлетворены итогами XXVII съезда. Он оправдал ожидания».

Следующий вопрос.

Решили по предложению Н.И. Рыжкова создать в Совете

Министров Бюро по топливно-энергетическому комплексу. (До этого было образовано Бюро по машиностроению.) Так начала формироваться дополнительная бюрократическая надстройка в аппарате Совмина. Число отраслевых бюро росло, они искали себе работу – стали «дергать» министров, вмешиваться в работу министерств. Министры возмущались этой дополнительной «инстанцией».

27 марта. На заседании Политбюро очередная новация.

Обсудили предложение Госснаба (Л.А. Воронина) о переводе предприятий и КБ ряда министерств на условия снабжения через оптовую торговлю. Повод – есть сверхнормативные запасы некоторых видов продукции. Поэтому можно отказаться от практики распределения материальных ресурсов, освободить от этого Госснаб. Долго готовились. Открыли в Москве и на местах специализированные магазины оптовой торговли. Но оказалось, что при постоянном дефиците материалов, комплектующих, при строго централизованной государственной системе планирования и т. п. это «рыночное звено» внедрить невозможно. Идея Воронина вскоре провалилась.

3 апреля. Политбюро ЦК.

В Ореховой Горбачев информировал об обстановке вокруг Светланы Аллилуевой (дочери Сталина). Напомнил, что «в свое время она обратилась с просьбой разрешить ей вернуться в Союз. Такое разрешение было дано. Она приехала в Москву с дочерью. Предоставили квартиру, установили пенсию, предложили работу. Она что-то пыталась предпринять. Восстановились некоторые старые знакомства. Но вскоре затосковала, стала возмущаться то одним, то другим. Недовольна обликом Москвы. Говорит, что представляла ее не такой. „Такая Москва“ ей не нравится и т. д.

Написала письмо, просила дать возможность переехать в Грузию. Это, мол, родина моих родителей. Я хочу приобщить к грузинской земле, ее людям и свою дочь. Мы, продолжал Горбачев, договорились с грузинскими товарищами, и С. Аллилуева переехала с дочерью туда. (Не помню только, в Тбилиси или Сухуми.) Шеварднадзе занимается этим делом, позаботился о том, чтобы ее там окружили вниманием, опекой со стороны творческой интеллигенции. (Присутствовавший в Ореховой комнате Шеварднадзе подтвердил это. Сказал, что на первых порах она была довольна, как говорится, ожила. Дочь определили в школу, у нее там появились хорошие товарищи. Девочка она общительная, приветливая.) И вдруг С. Аллилуева вновь занервничала, стала вести себя бестактно по отношению к окружающим. Устраивала сцены дочери. Проявилось какое-то ревнивое отношение к ней – из-за того, что та адаптировалась в

Грузии, а она сама нет. И вот пишет уже не первое письмо. Говорит, что поторопилась, ошиблась, что не может оставаться в Союзе и просит разрешить выезд в Англию».

Посоветовались и решили не чинить никаких препятствий. Если С. Аллилуева хочет – может ехать. (Вскоре она покинула Союз.)

По повестке дня.

«Записка Талызина и Мураховского по вопросам мелиорации».

Я хотел напомнить, что проблема мелиорации Среднеазиатских республик и регионов юга России обсуждалась в директивных органах СССР уже много раз. В 1985 г. Политбюро не возвращалось к этому вопросу. Однако Минводхоз СССР уже начал вести подготовительные работы по строительству каналов, и в СМИ вновь появились резкие публикации против переброски части стока северных и сибирских рек.

7 января я принял академика А.Л. Яншина, известного советского геолога и эколога. Он стал обоснованно доказывать порочность этой идеи. Я сказал Александру Леонидовичу, что солидарен с ним. И мы докажем, что мелиорацию земель юга России можно вести, не трогая северные реки. Сибирский вариант, считаем, вообще неприемлем.

При обсуждении 17 февраля на Политбюро проекта «Основных направлений развития народного хозяйства СССР на 1985-1990 годы» также встал вопрос об этих реках. Решили в «Основных направлениях» не акцентировать внимание на этой проблеме. Рассмотреть проект после подготовки необходимых экономических расчетов.

И вот Политбюро обсуждает записку Госплана и АПК СССР.

Талызин и Мураховский выдвинули как главную задачу орошение земель Волгоградской, Ростовской областей. Их предложения.

Канал Волга – Чограй берет начало из реки Волги у села Соленое Займище и через Калмыкию подает 2,0 куб. км воды в Чограйское водохранилище на реке Кума. Канал Волга – Дон берет начало у г. Волжска из Волгоградского водохранилища и подает 5,0–5,5 куб. км воды в Дон в районе волгодонского водораздела. Там уже ведутся работы.

Авторы записки считают, что для этих целей необходима подпитка Волги за счет северных рек. Возник серьезный спор. Я категорически возразил. «По нашим расчетам, отбор воды из Волги (суммарно) составит не боле 5,5–6,0 куб. км, что можно обеспечить, не трогая северные реки. Иначе в этой зоне возникнут серьезные экологические последствия. Надо учесть к тому же, что

с начала 80-х годов идет ежегодный рост баланса стока Волги. То есть начался многолетний цикл подъема, что уже грозит земельным угодьям и населенным пунктам побережья Каспийского моря. Считаю, что пока следует ограничиться строительством канала Волга-Чограй, используя для этого имеющиеся ресурсы Волги. Отбор 2,0 куб. км воды при годовом балансе 250–260 куб. км не требует никакой подпитки из рек Онеги и Сухоны. Что касается сибирских рек – Оби и Иртыша, то от этой идеи надо отказаться».

Горбачев: «Согласиться с доводами Виталия Ивановича. Сибирские реки, повторяем еще раз, – вообще не трогать».

Минводхоз продолжал доказывать правомерность своих намерений.

В июне вопрос о продолжении проектирования перераспределения стока сибирских рек и ведении подготовительных работ по северным рекам обсуждался на заседании президиума Совмина СССР.

Споры здесь носили еще более яростный характер. Мнения разные, но большинство, в том числе и я, – против. Дискуссию завершил Рыжков: «Экономически проекты не проработаны. Расчет затрат занижен. Речь только о канале и воде, а использование воды – на что? Какой эффект? Неизвестно. Вывод. Тему сибирских рек прикрыть. Каналы из Волги прорабатывать, но без варианта переброски северных рек».

Это решение в августе 1986 г. одобрило и Политбюро ЦК.

(Я подробно остановился на этой проблеме еще и потому, что в 2002 г. вопрос о сооружении канала в Сибири вновь поднял Ю.М. Лужков.)

4 апреля принял Г.А. Ягодина – Минвуз СССР. Он многословно убеждал в необходимости коренной реформы высшего образования. И как «важнейшее условие» реформы предлагал объединить все вузы в единую систему Госкомобразования. «Это не дело, – доказывал он, – что высшие учебные заведения МПС, Минкультуры, Морфлота и т. п. не входят в систему Минвуза СССР». Я возразил ему: «Есть отрасли с особой спецификой. Нельзя отрывать вузы от МПС, морского флота, например. Там их база, учат студентов на судах, железных дорогах и т. п. Или как можно, скажем, консерватории, ГИТИС, студии МХАТа, Малого театра, имени Вахтангова оторвать от театров? И зачем вам это?» Далее он заговорил о создании базовых (элитных) вузов. О создании региональных центров в областях и т. п. Сказал, что надо осмыслить, не торопиться ломать. Это легко. Сложнее построить. В общем, инициатив реформировать образование всегда было достаточно.

10 апреля. Политбюро ЦК.

Горбачев долго и обстоятельно говорил о своих впечатлениях от поездки в Куйбышевскую область. «Не предполагал, что это такой крупный промышленный и сельскохозяйственный центр. Большая концентрация рабочего класса. Мощное машиностроение, нефть, химия. Куйбышев – пролетарский город. Активность трудящихся высокая. Все выплеснулось на улицы. Народ полностью поддерживает линию партии. Но явная пассивность областного руководства.

ВАЗ в Тольятти – технологические и экономические новации, но уже Минфин им ставит палки в колеса. Современнейшие станки выпускает станкозавод. Высочайший уровень и культура производства на оборонных заводах. И убогая, устаревшая технология на предприятиях легкой промышленности. Очень поучительная поездка».

О предложениях по реформе высшей школы. «Материал сырой, надо доработать и смотреть еще раз. Не надо торопиться создавать суперминистерство. Стремиться объять в центре все и вся. Давайте еще раз посмотрим. И масса запросов. Их следует соизмерить с реальными возможностями».

Стоит сказать несколько слов о выступлении М.С. Горбачева в Тольятти, оно имеет принципиальное значение. Этот материал в печати был озаглавлен «Быстрее перестраиваться, действовать по-новому».

И по-моему, именно здесь, в Тольятти, он высказался за комплексный подход к перестройке как обновлению всех сторон жизни нашего общества. Определил ее как решающее условие претворения в жизнь планов партии. «Надо начинать прежде всего с перестройки в мышлении и психологии, в организации, стиле и методах работы… Если мы сами не перестроимся… то не перестроим и экономику, и нашу общественную жизнь в духе съезда…»

Подчеркиваю, что под перестройкой он понимал и провозглашал именно реализацию решений XXVII съезда партии. Вот база, основа перестройки. Какой смысл в этот термин был вложен им и его окружением позже? Там ничего от XXVII съезда не осталось.

24 апреля. Политбюро ЦК.

О ходе обсуждения итогов XXVII съезда КПСС в партийных организациях.

Горбачев рассуждал о проблемах перестройки. «Дело движется, есть и результаты, растет интерес и активность людей, но процесс идет медленно. Говорят, нужно время. Да, нужно. Но сколько? Для решения каких задач? Много разговоров,

говорильни. Идет поток бумаг с мест (особенно в Агропроме). Ведь для того, чтобы навести элементарный порядок, не надо много времени. Необходимо больше внимания к конкретной работе. Не нужно зря дергать людей. Работа аппарата идет часто вхолостую, обюрокрачена. В государственных структурах надо сократить аппарат и начать с ЦК.

Многое зависит от кадров. Это большой и принципиальный вопрос. Видимо, следует нам провести Пленум ЦК о работе с кадрами».

Так начался подход через проблему кадров к другим принципиальным организационным и идеологическим вопросам, которые позже, в январе 1987 г., были обсуждены на Пленуме ЦК.

28 апреля. Утром сообщили, что в 10:30 внеочередное заседание Политбюро ЦК. Повестка дня: авария на Чернобыльской АЭС.

(Накануне, 27-го, я узнал, что на АЭС в Украине произошла авария, но достоверной информации у меня не было.)

Горбачев: «На Чернобыльской АЭС ночью в субботу произошла тяжелая авария. Выведен из строя четвертый энергоблок. Об этом стало известно в ЦК и Совете Министров в 5 часов утра 26 апреля. Правительственная комиссия под председательством Б.Е. Щербины находится на месте аварии. Информация противоречивая».

Предоставил слово В.И. Долгих:

«Мне ночью 26 апреля позвонил Фролышев – зам заведующего Отделом тяжелой промышленности ЦК КПСС и сообщил, что по докладу директора АЭС Брюханова примерно около 2 часов ночи на четвертом блоке при проведении каких-то опытных работ произошла авария. Был взрыв, пожар. Разрушены конструкции четвертого блока. Есть жертвы. Пожар потушен. Но якобы реактор не пострадал, его заглушили.

Я, – продолжал Долгих, – сразу поставил в известность М.С. Горбачева, Н.И. Рыжкова. Решили образовать комиссию во главе с Щербиной, зам Председателя Совмина. Первая группа специалистов вылетела в Чернобыль (через Киев) в 9 утра, вторая группа – члены комиссии – вылетела в 16:00, а Щербина, находившийся в это время в Сибири, добрался до Чернобыля лишь поздно вечером. Там находятся Майорец, академик Легасов, представители Минсредмаша, проектных институтов.

Ночью на 27-е в Москве стало известно, что авария значительно тяжелее, чем информировали сначала. Поврежден реактор. Резко возрастает уровень радиоактивности. 27-го принято решение об эвакуации населения из поселка АЭС г. Припяти. Подключены отряды ГО и МВД. Приняли меры для

завала реактора – идет его засыпка песком, свинцом». Вот таково примерно было сообщение Долгих.

Возникли вопросы. В чем причина? Никакой ясности. Говорят, проводились какие-то эксперименты перед остановкой блока на ремонт. По просьбе комиссии решили подключить Минсредмаш, ядерщиков из Челябинской области, от А.П. Александрова, Минобороны и всех, кого нужно. Дать предложения о первоочередных мерах для ликвидации последствий аварии. Позаботиться о людях. Поддерживать постоянную связь с Щербиной. Завтра информировать Политбюро. Дать сообщение в печати от Совета Министров Союза. На этом обсуждение закончили.

29 апреля, снова в 10:30 Политбюро ЦК.

Более обстоятельная информация Долгих:

«Обстановка на АЭС катастрофическая. Реактор фактически разрушен. Идет активный выброс графита. Температура ядерного топлива в реакторе растет. Уровень радиации необыкновенно высокий. Получили большую дозу облучения и госпитализированы свыше ста человек. Они отправлены в Москву, помещены в больнице Третьего управления Минздрава СССР. Радиоактивность распространяется. Первая (очень предварительная) схема после замеров: языки радиоактивных выбросов обнаружены в северо-западном, северном и южном направлениях. На расстоянии 4–5 км от Чернобыльской АЭС.

Предложения, принятые на месте комиссией совместно с учеными и специалистами:

1. Продолжать заброс реактора: песок, бор, свинец.

2. Детальное обследование и дезактивация территории. Санитарная обработка и эвакуация людей.

3. Контроль воздушной среды. Направление потока воздуха меняется. Разнос неравномерный. Необходимо расширить поиск и проверку уровня радиоактивного заражения.

4. Образовать постоянную группу связи с Чернобылем.

5. Ограничение зоны до 10 км по радиусу. Контроль въезда.

6. Комиссию Щербины необходимо на днях менять, так как набрали большую дозу радиации. Использовать вахтовый метод работы комиссии».

Затем заслушали информацию: Госгидромет – Израэля, ГО СССР – Алтунина, Минздрав – Буренкова, МПС – Гинько, Генштаб ВС – Ахромеева, АН СССР – Александрова, МВД – Власова.

Суть объяснений А.П. Александрова. Авария небывалая, аналогов нет. АЭС типа РБМК. Помимо внешней радиоактивности, самое главное – не допустить контакта ядерной массы с водой. Расплав идет вниз (там под реактором, под

мощной бетонной плитой расположен бассейн с водой). Тогда – гремучий газ и катастрофа. Требуется срочное решение.

При обсуждении предъявлены серьезные претензии к ГО, Минздраву. Дезактивация организована плохо, примитивно. Нет оборудования и материалов. К зоне сильного загрязнения радионуклидами нельзя подойти. Нет защиты людей и техники от радиации. Недостаточно четко организована проверка состояния и медобработка людей.

Горбачев: «Предложения комиссии поддержать. Образовать в Москве оперативную группу Политбюро для осуществления координированных работ всех ведомств и регулярного рассмотрения предложений и просьб комиссии. Оперативная группа: Н.И. Рыжков, Е.К. Лигачев, В.М. Чебриков, С.Л. Соколов, В.И. Долгих, А.В. Власов. Да, давайте еще включим в ее состав В.И. Воротникова, – добавил Горбачев, – наверняка будет нужна помощь от РСФСР. Для обеспечения информации подключить А.Н. Яковлева. (Собственно, он и отрабатывал тексты официальной информации об аварии для печати.)

Ю.А. Израэлю – ускорить обследование территории и воздуха. Дать карту загрязненности. С.П. Буренкову – сделать все для обследования людей в зоне и лечения. Дать объективную информацию в печать и за рубеж, в том числе МАГАТЭ – направить 30 апреля».

Вечером 29 апреля первое заседание группы Политбюро по Чернобылю. Участвовали: Ахромеев, Алтунин, Израэль, Александров, Буренков и др. И пошла работа – тяжелейшие проблемы. На этом заседании Ю.А. Израэль сообщил, что стало меняться направление ветра. Пошли северо-восточные и восточные потоки. В Смоленской области в воздухе отмечается повышенная радиация. Но ее уровень пока не опасен. Израэлю поручено расширить зону наблюдений.

30 апреля, утром на Президиуме Совмина РСФСР образовали республиканскую оперативную группу во главе с В.К. Гусевым. Затем я связался по ВЧ со Смоленском (Клименко), Брянском (Вой строченко), Калугой (Улановым), Калинином (Татарчуком), Псковом (Пушкаревым) и др. Рассказал о сообщении Израэля и просил проинформировать, какова обстановка в областях. В Пскове и Калинине все нормально. В Смоленской и Калужской областях отмечено небольшое повышение уровня радиации в воздухе. Прибывают люди из зоны ЧАЭС. Идет их обследование и обработка. В Брянской области выявлено несколько пятен на поверхности почвы. Очаги локализованы. Я сказал, что при Совмине образована оперативная группа, надо регулярно ее информировать об обстановке. Создать и в областях свои

комиссии. Обеспечить контроль обстановки и принятие необходимых мер.

О результатах разговора с руководителями областей доложил Рыжкову, сказал, что обнаружено некоторое повышение радиации в отдельных точках Брянской, Калужской и Смоленской областей. Необходимо меры по обследованию принимать совместно с Госкомгидрометом.

Заседания оперативной группы Политбюро шли на первых порах практически ежедневно. Порядок работы был такой. Информация из Чернобыля об обстановке (была установлена прямая связь с правительственной комиссией, которую поочередно возглавляли Щербина, Силаев, Воронин, Маслюков и другие заместители Председателя Совета Министров СССР). Они докладывали о мерах, принимаемых на месте. Высказывали свои предложения о дальнейшей работе и необходимой помощи от центральных министерств и ведомств. Здесь же – согласование программы работ с учеными и специалистами институтов Академии наук, Минсредмашем, другими организациями.

Сразу же давались указания, принимались решения, определялись сроки и исполнители. (Вел заседание Н.И. Рыжков.)

Какие были основные вопросы?

1. Госпитализация и лечение пострадавших, обследование, дезактивация и эвакуация населения из зоны радиоактивного заражения (сначала в радиусе 10 км, а затем 30 км вокруг АЭС). Обеспечение необходимыми медикаментами, оборудованием, средствами защиты и т. п. Развертывание медицинских отрядов в районах радиоактивности.

2. Глушение очага радиоактивных выбросов – кратера разрушенного ядерного реактора четвертого блока АЭС – путем заброса песком, свинцом, бором (по состоянию на 2 мая было сброшено такого груза более 5 тысяч тонн).

3. Принятие мер по снижению температуры расплава ядерного топлива в реакторе (она там была около 2500 градусов Цельсия и затем снизилась до 300 градусов) с целью предотвращения проникновения его вниз и соединения с резервуаром с водой. Откачка воды и сооружение шахтным методом мощной бетонной охлаждаемой плиты под реактором.

4. Не допустить радиоактивного заражения Припяти и подпочвенных вод. Обваловка берега и сооружение защитной многокилометровой шпунтовой стенки.

5. Дезактивация территории АЭС и всех районов радиоактивного загрязнения в УССР, БССР, а затем и в РСФСР, где загрязнение было выявлено позднее.

6. Организация охраны зоны, пропускного режима,

железнодорожного объезда. Обеспечение вахтового метода работы большого числа привлеченных рабочих и специалистов.

7. Размещение, бытовое обустройство и трудоустройство населения, эвакуированного из загрязненной зоны.

8. Меры контроля качества продуктов, обеспечение чистыми продуктами. Порядок ведения сельскохозяйственных работ в зонах невысокого радиоактивного загрязнения и много других проблем.

Уже **7 мая** стал вопрос о том, как обеспечить консервацию четвертого блока по завершении работ. О конструкции и методах сооружения саркофага для длительной, на десятки лет защиты заглушенного реактора.

Вот такая небывалая беда обрушилась на нашу страну.

Предварительно причина аварии была определена как грубое нарушение правил эксплуатации АЭС руководством и персоналом станции. Позже выявились просчеты и недостатки в конструкции реактора, в средствах безопасности, допущенные проектировщиками. Безответственность в вопросах взаимодействия при эксплуатации атомных электростанций между Минэнерго и Минсредмашем.

Особое возмущение вызывало то, что по существу не была разработана ни государственная, ни отраслевая программа действий в ситуации, которая возникла вследствие катастрофы на АЭС.

Все инженерные решения, организационные меры принимались спонтанно, в невероятно сложных условиях. Счет шел на часы и минуты. Выявилась несостоятельность и отсутствие необходимых возможностей борьбы с последствиями катастрофы со стороны органов гражданской обороны, Министерства обороны, на первых порах Минздрава, Госкомгидромета, органов власти на местах.

8 мая. Политбюро. Вел М.С. Горбачев.

Решили рассмотреть опыт оборонных отраслей по обеспечению качества изделий. Информация Ю.Д. Маслюкова.

Он рассказал, что на предприятии забота о качестве начинается с входного контроля материалов и комплектующих изделий. Наряду с требованиями к исполнителям, их ответственности работает система стимулов за высокое качество. Оценка качества идет по всей цепочке от проекта до готовой продукции, по всему технологическому циклу. ОТК и приемка заказчика вооружены объективными средствами контроля и т. п.

И вот после такого краткого, но всеобъемлющего по своей сути объяснения всего комплекса мер, гарантирующих высокое качество оборонной продукции, при обсуждении на Политбюро

был выхвачен один момент. Важный, но далеко не единственный. Поднять роль Госстандарта в обеспечении качества. Стал вопрос, что для этого нужно. Ответ – ввести государственную приемку на предприятиях и санкции за низкое качество.

Я выступил против госприемки. «Это будет подмена и ОТК, и исполнителя. Качество создается в производстве. Контроль только констатирует результат. Разве в этом дело? Причем и Госстандарт к этому не готов, ведь наши стандарты (ГОСТы) отсталые. Надо их поднять на современный уровень. Затем отработать проекты, технологии, документацию, определить, как обеспечить соблюдение технологической дисциплины, иметь средства объективного контроля».

Но на Политбюро пошла речь в ином плане. Госприемка – вот выход! Поручили – подготовить предложения.

Далее. Об инициативе Ленинграда о дальнейшей интенсификации промышленного производства и переходе на двухсменную работу. Горбачев ухватился за эту идею. Суть – за счет максимального использования станочного оборудования ускорить, так сказать, его оборот, быстрее и даже принудительно заменять устаревшее, обновлять его новым, более высокопроизводительным. Выгода: сокращаются средства на ремонт оборудования, высвобождаются дополнительные производственные площади, и, следовательно, не надо строить новые производственные корпуса. Вот такая была нарисована заманчивая картина.

Правда, переход на двухсменную работу требовал решения и социальных вопросов: изменения режима работы больниц, детских учреждений, городского транспорта, организация питания и т. п. Стали ссылаться на опыт НРБ, ГДР и других социалистических стран. (Вообще – напали на золотую жилу. Такие строили планы!) Решили: одобрить инициативу ленинградцев и развернуть самую активную работу по распространению этого опыта. Так родились еще две новые инициативы в пакете «частичных» экономических мер: госприемка и ускорение обновления активной части основных средств. Обе они вскоре заглохли.

13 мая. Большой Кремлевский дворец. Съезд кинематографистов.

Открыл съезд один из ветеранов кино, известный кинорежиссер из Ленинграда Е.И. Хейфец. Начало довольно спокойное. Пошли выступления – Баталов, Шенгелия и др. Остро, критично, но без перехлестов. (Я был на съезде до 14 часов.)

Вечером и на следующий день на съезде разгорелись страсти. Был поставлен вопрос об изменении организационных форм

кинематографа, о материальной и творческой самостоятельности киностудий. Ряд представителей так называемой демократической интеллигенции резко выступили против идеологии и практики социализма в Советском Союзе, против руководящей роли КПСС. Это было начало конфронтации деятелей культуры.

Съезд шел три дня. Руководителем союза кинематографистов вместо Л. Кулиджанова избрали Э. Климова. Полностью обновился и весь состав правления. Так «молодые, талантливые, горячие» одержали победу. Горькой оказалась впоследствии эта победа и для них, и для нашей кинематографии. Однако съезд дал толчок, спровоцировал аналогичный подход, оценку положения и выводы на состоявшихся позже съездах некоторых других творческих союзов. Эта «демократическая волна» расколола творческие организации. Мнимая свобода обернулась буквально бедствием для подавляющего большинства актеров, режиссеров, писателей, художников и других деятелей культуры.

15 мая. Политбюро ЦК.

В Ореховой. Информация Горбачева о письмах из Казахстана: «Идет поток жалоб на неправильное поведение Кунаева. Окружил себя земляками. Везде его люди. Неуемное восхваление его личности. Коррупция. Требования к ЦК разобраться в обстановке в республике. Необходим анализ ситуации в Казахстане». Сказал, что дал поручения.

По повестке. Повторно рассматривали проект постановления об усилении борьбы с нетрудовыми доходами. Договорились – в принципе одобрить. Затем конкретное решение примут Совмин СССР и Президиум Верховного Совета.

Необходимость усиления борьбы с нетрудовыми доходами: спекуляция, сдача в наем помещений, посреднические услуги и др. – была продиктована возмущением населения. Но на местах методы борьбы принимали подчас уродливые формы. Привлекали к ответственности не тех, кого стоило бы. То же и по индивидуальной трудовой деятельности. Ставили цель – расширить возможности бытового обслуживания населения. А на практике опять – запреты, заслоны и т. п. В итоге и то и другое решения не дали желаемых результатов.

22 мая на Политбюро Горбачев поставил вопрос о требовании руководства и народа Узбекистана. Отменить решения ЦК и СМ об увековечении памяти Ш. Рашидова. «В республике вскрылось много злоупотреблений, взяточничества, коррупции и т. п., о которых он знал и прикрывал виновных». Согласились. Поручить рассмотреть руководству республики и доложить ЦК.

Заслушали информацию Рыжкова об обстановке вокруг ЧАЭС.

«Госкомгидрометом была представлена очередная уточненная карта радиоактивной загрязненности местности. Она уже сильно отличалась от первоначальных. Определились две основные зоны. Первая – около 900 кв. км с загрязнением более 20 миллирентген в час. Вторая – около 200 кв. км с загрязнением от 5 до 20 миллирентген в час. Значительно удлинился язык радиоактивности на запад, мощное пятно на северо-восток и частично на юг. Предложено из первой зоны полностью вывести население. Из второй – вывод временный, возможно на 5–6 месяцев. Всего речь идет о 33 населенных пунктах в УССР и 40 – в БССР. Общая численность 15 тысяч человек». (О территории РСФСР тогда вопрос не стоял. Такое требование появилось лишь в июле.) Подытоживая сказанное, Рыжков указал на требование Госкомгидромета и Мин здрава полностью закрыть зону Чернобыльской АЭС радиусом 30 км для доступа.

Предложения были одобрены. Горбачев поручил подготовить постановление ЦК и Совета Министров со всеми рекомендациями и мерами, касающимися ситуации вокруг ЧАЭС.

За повесткой. Горбачев поднял вопрос о положении в Афганистане. (До этого там произошла смена лидера НДПА. Не без усилий советского руководства был «отозван» в Москву Б. Кармаль. Его авторитет в Кабуле резко упал. Генсеком НДПА в начале мая избрали М. Наджиба. Характеризовали его положительно.) Горбачев заявил: «Надо серьезно подумать, как выходить из афганской ситуации. Вопрос стоит очень остро для нас во внутреннем плане – население Союза обеспокоено этой войной, несем потери, накладно в экономическом отношении. Также и во внешнем плане – нас представляют агрессорами. Дело это непростое. Как достойно выйти из этой ситуации?» Насколько я помню, именно тогда и был поднят вопрос о возможном выводе войск. Горбачева поддержали все товарищи из Политбюро.

С **27 мая по 1 июня** находился с делегацией в МНР на XIX съезде МНРП.

В первый день состоялась беседа делегации с членами Политбюро и секретарями МНРП во главе с Ж. Батмунхом.

28-го начал работу съезд МНРП. С отчетом ЦК выступил Ж. Батмунх.

Мне было предоставлено слово первому из гостей для приветствия.

31 мая. Встреча один на один с Ж. Батмунхом. Обсуждение ряда направлений сотрудничества. По поручению Горбачева я поставил перед Ж. Батмунхом вопрос о сокращении советских войск в Монголии. Нет нужды держать в МНР такой контингент.

Он отнесся положительно, заявив, что эта акция сейчас будет одобрена народом.

В Улан-Баторе мы побывали на предприятиях, посетили НИИ животноводства, осмотрели достопримечательности города.

Во время съезда имел беседы с И. Сабо – ВСПР, К. Барчиковским – ПОРП, С. Тодоровым – БКП, Х. Камачо – КП Кубы, П. Матичем – СКЮ.

20 июня. Очередное заседание Политбюро ЦК.

О мерах по повышению роли и усилению ответственности Советов за ускорение социально-экономического развития страны. Идея Горбачева:

«Что обеспечит перестройку? Правильная научно обоснованная внутренняя политика, включение в работу всего народа. Как? Через хозяйственный механизм – в экономику. Теперь же через Советы необходимо включить народные массы в политический процесс. Это определенного рода призыв к политической активности масс. Ранее робкие попытки были, но толку мало, так как они были половинчаты, непоследовательны. Почему? „А не подорвем ли авторитет партии, дав Советам все права?“ Вот в чем была суть. Все строилось на партийном давлении, партийной ответственности. В Советах права были урезаны. Сейчас – попытка раскрыть потенциал Советов, дать им возможность управлять на подведомственной территории.

Решение должно соответствовать концепции XXVII съезда. В этом смысле представленный проект надо дорабатывать. Так, планирование и использование ресурсов в подведомственных хозяйствах отдать Советам полностью.

Возникает вопрос. Готов ли аппарат Советов к дополнительным правам? Надо заинтересовать и материально. Нужны, конечно, и новые юридические, правовые нормы для истинной демократизации. Гарантии? В партийном руководстве – это надо даже усилить в проекте».

Вот так начала продвигаться идея демократизации Советов, передачи им властных функций. Принятое, после доработки, постановление было полумерой и не решало целевой задачи. Эта идея была реализована через формирование новых государственных структур, через политическую реформу. Уже с конца 1987, в 1988-1989 гг. политические реорганизации отвлекли внимание от экономических реформ. Без подготовленной правовой и экономической базы, без учета традиций, особенностей страны такой радикальный поворот от экономики к государственно-политическому реформированию – одна из основных причин разрыва горизонтальных и вертикальных связей, как государственных, так и хозяйственных

структур в стране. Именно это породило политическую нестабильность, экономика стала заложницей политики. Такая мера подтолкнула союзные республики к декларациям, а потом и действиям за самостоятельность, независимость, суверенитет. Здесь корень и межнациональных конфликтов.

На этом заседании было рассмотрено предложение о привлечении оборонных предприятий к изготовлению современного оборудования для технического перевооружения легкой и пищевой промышленности. Так, исподволь, начался неподготовленный процесс конверсии.

3 июля. Политбюро ЦК. Вел М.С. Горбачев.

Доклад Б.Е. Щербины о причинах Чернобыльской катастрофы:

«Исходная причина – неудовлетворительная программа экспериментов и затем ошибки эксплуатационного персонала. Обстановка беспечности. Случаи отказов и сбоев были и ранее, но не получали должной оценки. Программа экспериментов была разработана Ростовским институтом Гидропроект и не согласована с соответствующими органами Союзатомэнерго и Минсредмаша. Были две попытки проведения экспериментов и раньше, но не доведены до конца. Директор и заместитель главного инженера по науке в подготовке программ не участвовали. Выбрали неудачное время для проведения опыта – ночь с пятницы на субботу. Смена персонала была в 24:00. Эксперимент начали примерно 26 апреля в 1:00. Решили совместить испытания теплоэлектрической части энергоблока с проверкой реактора на вибрацию. Поэтому реактор перед испытаниями не был остановлен. Автоматическая система защиты была заблокирована (кто это сделал – неизвестно).

Время взрыва – 1 час 23 минуты 42 секунды. До этого уже была ситуация, когда требовалось остановить реактор, но этого не сделали. Налицо серия непростительных нарушений.

Ошибки эксплуатационников – да. Но они наложились на серьезные недостатки конструкции. Расчетный коэффициент возможного развития мощности – коэффициент реактивности – на практике оказался значительно выше, чем заложено в проекте. Это прямая ошибка в расчетах. Заключение по конструкции: реакторы являются потенциально опасными. Авторы: институт имени Курчатова (Доллежаль, Емельянов). Межведомственный Совет при АН свои функции не выполнил. Госатомнадзор – работал пассивно. Положение о правах и ответственности этого комитета составлено неудачно. Минэнерго – обстановкой на АЭС не владеет. Все внимание министерства на экономические показатели работы АЭС, а не на обеспечение безопасных условий.

Связь Минсредмаша и Минэнерго недостаточная».

После выступали: Брюханов (директор АЭС) – о проведении эксперимента не знал. Мешков (заместитель министра среднего машиностроения) – вина эксплуатационников. РБМК – конструкция нормальная, необходимо только изменить отдельные детали. Шашарин (заместитель министра энергетики) – РБМК требует серьезной доработки. Дальнейшее сооружение их следует прекратить. Кулов (Госатомнадзор) – безопасность реактора к техническим нормам, существующим в стране, привести невозможно. Но при строгом соблюдении эксплуатации можно обеспечить безопасность. Славский (Минсредмаш) – вся вина в том, что не надо было проводить эксперимент. Реактор РБМК – хорош, работает стабильно уже 30 лет. Дело в исполнительской дисциплине. Александров (АН) признал, что требуется доработать конструкцию, чтобы ликвидировать положительную реактивность РБМК. Но эксплуатировать их можно с соответствующей предварительной и затем окончательной доработкой. В принципе надо ужесточать требования АЭС по безопасности. Майорец (Минэнерго) с выводом комиссии согласен. Легасов (АН) – реактор РБМК международным и отечественным требованиям не соответствует по ряду параметров. В Институте ядерной физики основа – физическое направление – последнее время была ослаблена. Привел убедительные примеры разобщенности, нескоординированности деятельности самих подразделений института и связей с другими научными центрами.

Затем выступили члены Политбюро.

Горбачев:

«Это пока первое рассмотрение на Политбюро. Сейчас только оценки и поручения. Мы понесли огромные потери: физические, экономические, политические. Запад пытается дискредитировать нашу страну, технику, науку, производственные возможности. Но нельзя согласиться и с технически упрощенным подходом, благодушными настроениями, которые проявились в выступлениях некоторых товарищей на Политбюро. Произошло чрезвычайное событие. Мы несем ответственность за оценку и обоснованность выводов и решений по этой аварии. Вызывает огорчение и недоумение такое препирательство руководителей ведомств. Это недопустимо. Нужна правдивая позиция. Авария – следствие недостатков в эксплуатации, производстве и строительстве, научно-технических решений, в управлении. Вот комплекс проблем, породивших аварию. Предложение комиссии следует принять.

О конкретной ответственности: Брюханова, Шашарина,

Емельянова, Мешкова, Кулова – всех освободить от работы. Майорца – наказать. Славскому, Александрову – указать.

Дать правдивую оценку катастрофе и конкретные, многоплановые рекомендации о дальнейшей работе с АЭС. Сейчас основное внимание – ликвидации последствий аварии.

Об итогах работы Политбюро опубликовать сообщение тогда, когда будет отработан проект (два-три дня). Надо отметить людей, работавших героически». Согласились.

4 июля. Продолжительная беседа у Горбачева в ЦК.

Обсудили с ним обстановку в сельском хозяйстве. Прогноз урожая низкий (валовой сбор зерновых по РСФСР составит примерно 105–107 млн тонн). Он: «Необходимо максимально собрать зерно в Сибири. Надо кому-то поехать туда?» Я: «Побываю сам». – «Хорошо».

Об использовании всех сверхплановых заготовок продуктов животноводства на местное снабжение в области. (Мураховского идея. Ее Горбачев поддержал.) Я не согласен: «Нельзя республике жить и не иметь резерва для поддержки Севера и промышленных центров. Может быть, повременить и начать с 1987 г.?» Он – согласен.

Горбачев поделился впечатлениями о пребывании в Варшаве. «Обстановка в Польше сложная. Войцех Ярузельский пока пользуется авторитетом. Но растет движение Леха Валенсы – „Солидарность“».

Затем он заговорил о недавнем заседании Политбюро по Чернобылю: «Е.П. Славский – неадекватно воспринимает реальную ситуацию, то же и А.П. Александров. В Институте ядерной физики обстановка сложная. Яркая фигура – В.А. Легасов, он лично сделал больше всех для ликвидации катастрофической ситуации на ЧАЭС. Умный и принципиальный ученый. Высокоэрудированный, интеллигентный человек».

С **14 по 18 июля** находился в Западной Сибири.

Цель – оценить состояние посевов зерновых и прогнозы урожая.

В Омской области – Таврический, Павлоградский, Русско-Полянский районы, на границе с Казахстаном. Хлеба в хорошем состоянии. Затем НПО «Колос», спецхоз «Лузинский». В Омске посетил НПО «Полет». Зашли на рынок, в некоторые магазины. Провел совещание областного актива по проблемам сельского хозяйства.

В Курганской области. Проехали по полям хозяйств нескольких сельских районов, завершив Щадринским. Там полдня провел у Терентия Семеновича Мальцева, великого агронома – полевода, как он себя называет, академика и удивительно

простого, доброго человека. Хлеба у него отличные. Отвел душу в долгих беседах с ним по проблемам села – переживает старик за неполадки в стране, что молодежь тянет в город: «Кто же будет трудиться на земле?»

Использовал возможность и в Кургане побывал в НИИ ортопедии и травматологии у профессора Г.А. Илизарова, этого кудесника медицины. В завершение поездки провел совещание с активом в обкоме партии.

23 июля у М.С. Горбачева.

Информировал его о впечатлениях от поездки. Пока виды на урожай в Западной Сибири хорошие. Хуже обстоит дело в Поволжье и областях Черноземья. Обсудили меры по развитию базы жилищно-коммунального хозяйства. Он согласен: «Подготовь проект постановления на ПБ».

Затем. Заседание Оперативной группы Политбюро.

Рассмотрели записку Госкомгидромета, Минздрава и Минобороны. Наряду с вопросами по зоне ЧАЭС они считают необходимым ужесточить нормативы допустимой радиоактивности в других районах загрязнения радионуклидами; в этой связи о дополнительном выселении жителей из 49 населенных пунктов в БССР, УССР и впервые – в РСФСР, в Брянской области. Поручено рассмотреть эти предложения с Советами Министров союзных республик и доложить.

Утром на следующий день – оперативная комиссия СМ РСФСР.

Проинформировал о вчерашнем заседании. Решено срочно направить бригаду специалистов в Брянск и параллельно готовить предложения совместно с Госкомгидрометом, Минздравом, строителями, Агропромом и другими ведомствами здесь, в Москве.

11:00. Политбюро в Кремле.

Разбор деятельности редакции журнала «Коммунист».

Позже стало ясно, что «новые» идеологи в ЦК решили прибрать журнал к рукам с помощью Горбачева. За что он критиковал редакцию? «Слаба основа теоретического анализа современных процессов. Философские вопросы сегодняшнего дня, исторические аспекты развития партии, экономический механизм – все это не находит отражения в журнале. Ученые не дают на них ответа. Идеологическому отделу ЦК и Секретариату детальнее вникнуть в работу редакции».

Обсудили предложение Мураховского об изменении системы учета и реализации мясопродуктов, закупаемых у населения и поступающих в госресурсы. (Рыночные фонды не устанавливать, а определять только поставки в союзный фонд. Остальное – как

хотят.)

Говорю: «Сейчас лишь 27 областей поставляют мясопродукты в союзный фонд, а 69 – по разнарядке Совминов республик – в другие, в основном промышленные области и края, находящиеся на дотации. Как быть с ними? Кто обеспечит поставки им?» Это ваше дело – таков ответ.

Несмотря на возражения дотационных республик, а также УССР, РСФСР, Москвы, Ленинграда, под напором «новаторов» решили – надо в принципе поддержать. Я не согласился с этим решением.

Мои доводы:

«Что это даст? Раньше закупки мяса и молока у населения проводили через потребсоюз и они реализовались в области как дополнительные ресурсы к выделенным рыночным фондам. Сейчас эти закупки ведут колхозы и совхозы, и они входят в зачет плановых закупок. Таким образом, хозяйства вместо развития собственного животноводства легко выполняют план, скупая скот у населения. Это не только не прибавило, а сократило объем мясопродуктов, реализованных в госторговле и на рынке. Я это прогнозировал. Госагропром все-таки решил по-своему. Что вышло? Бумажные игры. Проценты выполнения плана закупок выросли, а мяса не прибавилось.

Теперь предлагают следующий шаг – перестать планировать рыночные фонды. Уже сейчас области-поставщики срывают не только республиканские, но и союзные поставки. Дотационные области оказались в трудном положении. Разве можно сравнить объемы сверхплановых закупок, например, в Воронежской и Куйбышевской областях. При равном проценте перевыполнения плана областные прибавки мяса к рыночным фондам будут равны 3:1. Вот результат «системы самоснабжения».

Рассмотрели вопрос о качестве телевизоров, выпускаемых заводом «Экран» Минрадиопрома СССР в Куйбышеве (инициатива Горбачева, побывавшего там). Он решил на этом примере «проучить» министра. И на Политбюро стал грубо, оскорбительно поучать П.С. Плешакова, одного из лучших министров-оборонщиков, крупного ученого, недавнего руководителя большого КБ – разработчика новейших бортовых и наземных радиосистем. Было очень неловко всем. Это Политбюро выбило Петра Степановича из колеи.

30 июля. Совещание в СМ РСФСР по Брянской области. Были: Израэль, Буренков, Щепин, Ильин, Ермин, Табеев, Горшков, Трубилин, Потапов, а также Поручиков (председатель Брянского облисполкома) и Зеболов (секретарь Брянского обкома партии). После длительного, обстоятельного обсуждения приняли

рекомендации Минздрава, Госкомгидромета, согласованные с руководством Брянской области. Эвакуировать четыре села (3-я зона): Княжевщина, Н. Мельница, Барсуки и Прогресс; в десяти селах (1-я и 2-я зоны): установить строгий режим питания и ведения сельскохозяйственных работ. Им и остальным селам 1-й и 2-й зон выделить дополнительные фонды на чистые продукты. (Вот еще пример того, что республике необходимо иметь резерв!) Согласованные предложения были направлены в Совмин СССР.

С **7 по 9 августа** находился в Калининской области.

Опять цель – сельскохозяйственная тематика. Посетили хозяйства Конаковского, Раменковского, Кашинского районов. Совхозы неплохо обустроены. Идет уборка, урожай ячменя низкий, как и других зерновых. В селе Верхне-Троицкое зашли в дом-музей М.И. Калинина. Беседа с жителями, старики помнят Михаила Ивановича по-доброму.

В Калинине побывал на двух текстильных комбинатах. В обкоме провел совещание по организации уборки урожая зерновых.

14 августа. Политбюро ЦК.

Об итогах поездки М.С. Горбачева на Дальний Восток. Он отметил: «Значение региона огромно. Цивилизация продвигается к Тихому океану. Интересы США и западных стран там большие. Необходимо и нам по-новому посмотреть на Дальний Восток. Экономическое и политическое значение региона – там создан немалый производственный и научный потенциал. Но реализуются возможности плохо. Промышленность развивается однобоко, много социальных проблем даже в Комсомольске, даже на оборонных заводах. Отстает сфера обслуживания. Надо поработать с Министерством обороны над тем, чтобы открыть Владивосток. Совмину Союза и РСФСР, Госплану разобраться и готовить постановление ЦК по Дальнему Востоку и по БАМу». Я подал реплику: «Открытие Приморья сулит немало проблем. Следует проработать их, прежде чем принимать решение».

О прекращении проектных работ по переброске части стока сибирских и северных рек. Поставили крест на этой проблеме.

Об организации Министерства атомной энергетики СССР. Принять.

О мерах по совершенствованию хозяйственного механизма в строительстве. Сократить управленческие штаты на 50 %. Образовать республиканские министерства и полностью замкнуть строительство в союзных республиках. Кроме РСФСР, здесь четыре общестроительных министерства пока сохранить как союзные, имея в виду затем передать их также в республику.

За повесткой. Высказался Горбачев: «На местах люди считают,

что борьба за дисциплину, с негативными явлениями притупилась. Многие вспоминают Андропова. Ослабла требовательность, критика. Печать замалчивает недостатки. Некоторым партийным комитетам демократия не по вкусу – привыкли править. Ослаблен спрос с хапуг, бюрократов, выпивох. Задача – не сходить с принципиальных позиций. Идем к Пленуму по кадрам. Это особенно важно. Кадры партии должны перестраиваться. В поездках – факты показухи. Контакты с людьми заорганизованы. Люди готовы участвовать в перестройке, но уже говорят: „Не пойдет ли это на спад?“ Так как стиль местных организаций не меняется. Консерватизм. Нужно идеологическое и пропагандистское обеспечение наших инициатив. Недопустим разрыв между словом и делом. Надо делать упор на местные партийные организации».

Говорил Горбачев горячо, возмущенно. Хотя не со всеми его оценками можно было согласиться. Обсуждение он не открыл.

22 сентября. Политбюро. Собрались в Зале Секретариата ЦК.

Горбачев (после отпуска) информировал, что «сейчас главное – предстоящая встреча с Р. Рейганом в Рейкьявике». Какова обстановка? Состоялась беседа Шеварднадзе с Рейганом (был и Шульц) в течение часа. Р. Рейган передал письмо М.С. Горбачеву. В нем основная тема – разочарование после Женевской встречи.

Шеварднадзе добавил: «В беседе постоянная тема – права человека. Они особо просили не допустить утечки информации о содержании письма Р. Рейгана к М. Горбачеву, а сами по сути уже „пустили“. Наше мнение: встречу в Рейкьявике ускорить, так как Рейкьявик – это наша инициатива и шанс».

Рассуждения Горбачева: «Правые круги США не хотят снижения напряженности. Стремление – не дать нам осуществить нашу политику, как внешнюю, так и внутреннюю. Сорвать или затормозить социальные, экономические и другие меры, осуществляемые в Союзе. Наша задача – не выпускать инициативу. Рейкьявик – это шаг в решении задачи».

25 сентября. Политбюро ЦК.

«Об актуальных вопросах перестройки».

Горбачев: «Политика ЦК народом поддержана. Она обесценивается на уровне штабов, как хозяйственных, так и партийных, советских. (Вот когда, собственно, прозвучал его тезис „бить по штабам“.) Политический вывод – не останавливаться на полпути. Люди ставят вопросы остро, но без демагогии. Хотят разобраться во всем. Поэтому перестройка должна быть в центре нашей работы. Она должна охватить все сферы.

Вызывает беспокойство работа министерств. Минтяжмаш держит права, не дает ходу предприятиям. С.А. Афанасьев не понял перестройку до конца. Минпромсвязи – то же самое. Минстройдормаш – вроде готовится к реформе, но ничего не делает. Где же наша стратегия? Чем занимается комиссия Талызина? Где экономические ведомства? Где отделы и секретари ЦК, заместители Председателя Совета Министров?

Противники перестройки объединились в крике, чтобы дискредитировать, опорочить наши меры, посеять неудовлетворенность в народе. Конечно, дело не в политической оппозиции, ее у нас нет, а дело в консерватизме, косности мышления. Политбюро надо рассмотреть вопрос о ходе экономического эксперимента в промышленности. Собрать всех в Свердловском зале и разобраться.

Теперь. Об активизации деятельности трудовых коллективов. Институт философии (по информации А.Н. Яковлева) провел опрос. В успех реформы верят 44 % ИТР и 38 % рабочих, а 15 % вообще не знают о сути эксперимента. Надо ускорить разработку закона о предприятии. Нужен закон, направленный на перспективу, а не на сегодняшнее состояние. Агропром не понял сути идеи преобразования. На местах стали создавать укрупненный вариант РАЙЗО. Управлять должен Совет РАПО, а не председатель.

О партии. Все зависит от партии. Надо сокращать заседания, бумагу, справки, бригады проверок и „помощи“. Больше решать проблемы на местах. Основа – вопрос о кадрах. Если человек не верит, не может, не чувствует нужду и потребности людей – освобождать. Парторганизации не всегда объективны в оценках недостатков, не самокритичны. Все это требует глубокого анализа. Упор – на местные органы!

Вывод. Идти вперед, анализировать, активно решать проблемы».

Настоящий разнос устроил Генеральный секретарь. Эмоционально, с нажимом, угрозами. Не всегда объективно, но… самоуверенно. Такой метод накачек стал далее системой.

О создании Всесоюзной организации ветеранов войны и труда. Иметь структуры на всех уровнях – от Центра, республик до района, завода и т. д. Отнеслись положительно.

За повесткой. Горбачев: «О радиопередачах Би-би-си, „Голоса Америки“ и других. Надо прекращать глушение. Это прямо относится к „третьей корзине Хельсинки“». Возражений нет.

29 сентября. У М.С. Горбачева.

Он информировал, что встреча в Рейкьявике состоится 11-12 октября. Долго обсуждали сельские проблемы. Уборку закончим

за семь-восемь дней. Валовой сбор зерна будет 116–117 млн тонн, сдадим – 41,5 млн.

30 октября. Политбюро ЦК. Вел М.С. Горбачев.

«Проект государственного плана экономического и социального развития СССР и государственного бюджета на 1987 год».

Докладывал Н.И. Рыжков.

Широкое обсуждение: Лигачев, Долгих, Щербицкий, Воротников, Слюньков, Талызин и др. Немало критики, уточнений.

Горбачев: «План сформирован трудно. Осложнен внутренними проблемами и внешней конъюнктурой. Но база есть – план 1986 г. будет выполнен. Проект можно одобрить. 1987 год особый – 70-летие Октября. Нужно по-иному построить доклад на сессии (меньше цифр, довести суть узловых проблем). Дать возможность оценить проект плана Академии наук, ВЦСПС. Во главу угла – вопросы технического прогресса. Второе – социальная программа. Она не проста. Не допустить срыва.

На реконструкцию и техническое перевооружение направить 44 % капиталовложений, на 25 % сократить новое строительство. Финансовое положение в стране трудное. Денежная масса растет, а товарные ресурсы отстают от этого роста. Нужно жить по средствам. Не вносить новых постановлений ЦК, требующих затрат, не обострять финансовые проблемы».

31 октября. Продолжение заседания Политбюро.

О результатах расследования аварии теплохода «Адмирал Нахимов» и мерах по обеспечению безопасности морского судоходства. Это была совершенно нелепая ситуация, приведшая к тяжелейшей трагедии. Погибли сотни людей. Виновных – под суд.

О реакции на пресс-конференцию Г. Коля. (Статья в американской газете «Ньюсуик». Оскорбительный выпад в адрес М.С. Горбачева – сравнение с высказываниями Геббельса.) «Дать ответные публикации и направить ноту».

13 ноября. Политбюро ЦК.

«Итоги рабочей встречи руководителей партий стран – членов СЭВ».

Горбачев доволен:

«Встреча очень продуктивная, откровенная, конструктивная. Концепции ускорения, перестройки, человеческого фактора поддержаны ими. Наши оценки КПСС, ее роли и места нашли понимание. Согласились с тем, что следует укреплять связи в области партийно-организационной работы, культуры и идеологии, международных отношений. Ввести в практику

регулярные встречи секретарей ЦК по этим вопросам.

Шел разговор о необходимости серьезной перестройки деятельности СЭВ, ее совершенствовании. Они готовы сотрудничать, но больше на двусторонней основе. Поддержана друзьями идея о совместной встрече с участием стран Европейского сообщества (СЭВ и ЕЭС). Высказались за разработку специальной программы.

О 70-летии Октября. Решили теоретического документа не создавать. Но подготовить обращение к партии, ряд крупных пропагандистских мероприятий. Провести, например, неформальную встречу компартий, демократических и прогрессивных движений „Октябрь и мир“ или „Ленин и мир“. Они поддержали.

Позиция Румынии, особенно по международным вопросам, часто не совпадала с общим мнением».

Горбачев подчеркнул особую полезность бесед с Ф. Кастро, Г. Гусаком, В. Ярузельским, Я. Кадаром. Предложил содержание нашей политики по отношению к братским партиям довести до КПСС, может быть, информировать на очередном Пленуме ЦК. Политбюро одобрило итоги совещания.

Об обстановке в Афганистане. Вести дело к свертыванию военных действий. Затем постепенный вывод войск. Необходимы два года. МИДу направить записку послу Ю. Воронцову.

20 ноября. Политбюро ЦК. Вел М.С. Горбачев.

Об итогах совещания в ЦК по госприемке. Информация Вольского. Он рассказал о трудностях, сдерживающих организацию госприемки: не дают кадры в эту систему, медленно идет подготовительная работа. Предложил сократить ОТК и усилить аппарат госприемки. Подал реплику Рыжков: «ОТК надо сохранить, не отрывать от завода. Использовать опыт военных представительств на оборонных заводах».

Началось обсуждение. Выступил и я: «Качество обеспечивают: проект, техническая документация, технологическая дисциплина, организация труда, ответственность и заинтересованность исполнителя. Нельзя обеспечить качество, контролируя конечную продукцию. Неужели это не понятно тем, кто знает производство? Госприемка – это надуманный, бюрократический аппарат. Он ничего не даст». Меня поддержал Маслюков, отчасти и Зайков. Другие за госприемку.

Горбачев: «Надо предвидеть политические и социальные последствия принимаемых нами решений. Неприятие на местах госприемки – следствие неподготовленности. Нужно готовить людей, общественное мнение для реализации наших решений. Они должны видеть, понимать их полезность. Надо сейчас

активнее вести подготовку производства, документации, оснастки, инструмента, кадров с тем, чтобы начинать уже сейчас, а с января официально ввести госприемку. Надо готовить и новые ГОСТы – это верно».

За повесткой. Горбачев информировал о негативных настроениях в Казахстане по отношению к Д.А. Кунаеву, что у него растет конфликт с Н.А. Назарбаевым. «Надо подумать о вариантах замены Кунаева».

1 декабря. Срочное совещание у Горбачева.

Были члены Политбюро, а также: Добрынин, Яковлев, Медведев, Ахромеев. О чем шла речь?

О созыве Пленума ЦК по кадровой политике.

М.С. Горбачев: «Время наиболее приемлемое – это конец декабря или начало января. Подготовить тезисы ЦК и разослать членам ЦК поскорее. Курс на ускорение – это неотложное требование проявляется еще более остро. Проблемы и трудности сейчас, особенно после XXVII съезда, стали проявляться в большей мере, чем предполагали. Начиная с партии и далее в экономике, в обществе – в духовной и идеологической сфере. Не изживается застой, консерватизм, благодушие, инертность. Снизу нарастает политическая и общественная активность. Что должно быть на Пленуме? Нужно ответить на вопрос – почему не везде понимают нашу политику. Речь идет об активе, коммунистах. Многие считают, не слишком ли мы требовательны, не спешим ли с новыми мерами. Надо разъяснить ЦК, чем это вызвано, что в настоящее время требуется, обосновать кадровую политику. Экономика, особенно технический прогресс, очень важна, но на Пленуме не сводить дело только к этому. Связать кадровую политику с социальными проблемами, идеологической работой, деятельностью административных органов. Вот это – основная концепция доклада.

Обстановка в связи с нарушением США договора ОСВ-2.

Усиливается линия „давления на Советы“. Администрация США уже отбрасывает внешний камуфляж в угоду ВПК. Причины в основном внутренние, так называемый „ирангейт“. Нужна наша ответная реакция. Думаю, пока на уровне правительства. Их ссылка на нарушение нами договора – провокация, повод для оправдания позиции силы. Необходима серьезная политическая оценка этих действий США как деструктивных шагов с их стороны. На фоне Рейкьявика еще более раскрывается истинная суть политики Рейгана. Теперь от нас ждут не только слов, но и действий в ответ на эту демонстрацию.

Может, – рассуждал Горбачев, – пока стоять на позиции политической борьбы? Наши контрдействия дадут им основание

обвинить и нас, что-де мы этого и ждали! Думаю, сейчас надо сделать все, чтобы побудить сенат, конгресс повлиять на президента, на невыход США из ОСВ-2. Может быть, помимо заявления правительства дать послание комиссии Верховного Совета, включить печать, органы информации. Так?

Дальше. Что имеем вообще в отношениях с США? Надо более полно разобраться в ситуации в Америке. Скоро у них выборы, определяется отношение к администрации. Таким образом, с одной стороны, наше разочарование, мы таких действий и ждали, с другой – надежды. Возьмите наши культурные контакты – реакция отличная. В то же время замалчивание наших политических выступлений, охота за подписчиками „Советской жизни“ со стороны ФБР. То есть нужен анализ. Поручить МИД, МО, КГБ, ЦК проработать и доложить. Необходимо осмотреться и по другим регионам».

Выступления участников совещания.

Добрынин: «Выход из ОСВ-2 – это попытка погасить критику, недоверие к президенту. Кризис в администрации имеет не внутренний („Уотергейт“), а внешний характер. Они хотят спровоцировать СССР и на этом фоне „объединиться народу с президентом США“».

Громыко: «О США. Империализм не созрел, чтобы принять политическое решение о разоружении. Он боится соревнования с социализмом. Думаю, что „кризисной ситуации“ вокруг президента нет. Они ищут „козлов“. Переговоры с ними надо вести обязательно. Иначе это пойдет на руку ВПК».

Рыжков: «На Пленуме надо честно сказать ЦК, почему требуется через кадры выйти на эти проблемы. Дело не в амбициях руководства, а в объективной необходимости». О США – поддержал Горбачева.

Лигачев: «Нельзя сбросить со счетов огромную работу, проделанную предыдущими поколениями. Но в то же время нельзя не видеть застоя. 15 лет нет движения. Теперь – закостенелость сверху и чехарда с кадрами в среднем и нижнем звеньях. (Пермь, Казахстан, Украина.) О СОИ. Почему народы мира должны страдать из-за нее? Связать надо разоружение и развитие. Ввести в переговоры новые силы».

Чебриков: «Необходимо высказаться на Пленуме по национальным вопросам. Осмыслить кадровую политику. Есть ряд негативных тенденций. Уровень образования кадров растет, казалось бы, это позитивный фактор, и в то же время, особенно в интеллигентской среде, немало „копания, возни, сопоставлений“ и т. п. Этот вопрос очень важный. Может, следует действительно практиковать обмен кадрами между национальными

республиками».

Воротников: «Постановление Пленума должно быть политически острым и конкретным. Следует иметь в виду, что народ, конечно, поддерживает перестройку, но ждет и результатов. Прошло уже полтора года. Успехи незначительные. Есть нарекания на снабжение отдельными видами продуктов и товаров. Местные органы часто воспринимают проблемы с иждивенческих позиций.

Об отношениях с США. Об уступках – так называемых наших „шагах“ – надо очень внимательно отнестись и к их шагам. Чтобы не звучало как наша уступка их силовым приемам. Хотя контакты, приглашение к диалогу должно быть».

Шеварднадзе: «На Пленуме надо оценить негативные явления в партии и стране. Процесс идет сложный. По существу в партии была допущена девальвация ценностей. (Реплика М.С. Горбачева: «Но надо начинать с партии».) У нас у всех сидят сомнения, не теряем ли мы свой престиж, развивая демократические начала. Это надо преодолеть.

О США. Не утрачивать контакты. Но давать отпор, это обязательно. Об уступках. Их не было – по сути. Это были дипломатические уступки».

Яковлев: «Считаю, что авторитет КПСС сейчас не падает, а растет. Показатель – рост подписки на партийную печать (кроме „Литературной России“). Идет активная теоретическая деятельность. Надо развивать пропагандистскую работу. Крупной пропагандистской акцией должно быть 15 января – год со дня наших мирных инициатив. Причем следует объединить усилия, активизировать пропагандистскую работу с акцентом не на „мы“, а на „все“».

Заключение Горбачева:

«Итак. О позиции США. Дать заявление правительства СССР. Подготовить предложения о практических шагах с учетом новой ситуации. Поручить это членам Политбюро: Шеварднадзе, Чебрикову, Зайкову, а также Ахромееву и др., в том числе и анализ на будущее.

О Пленуме. Тезисы сделать и рассмотреть их на Политбюро.

О полемике с Бонном (он имел в виду реакцию на выступление Г. Коля) – мы дали им здорово. Пока на этом остановимся».

В конце совещания Горбачев поднял вопрос о А.Д. Сахарове: «Есть его письма. Спокойный тон, понимание своей роли как носителя важной государственной тайны. Просьба его – о содействии в лечении Е. Боннэр. Мы согласились. Нам надо решить основной вопрос – о возвращении в Москву. Как это

сделать? Поручить Г.И. Марчуку переговорить самому или попросить близких к Сахарову академиков в личном плане. Передать ему о доброжелательном отношении руководства, возможности возвращения в Москву, к активной научной деятельности и т. п. Достаточно его слова – не ставить вопрос о выезде. Так? Договорились».

Затем, по прошествии недели, может быть, больше, Г.И. Марчук рассказал о положительной реакции Сахарова на предложение. В середине декабря Горбачев позвонил Сахарову в Горький. Состоялся доброжелательный разговор. «Не пора ли вам возвратиться к более активной научной деятельности в Москве?» Сахаров согласился с тем, что не будет ставить вопрос о поездках за рубеж. Он выразил удовлетворение беседой и предложением возвратиться в Москву. Так была прекращена эта затянувшаяся «ссылка».

4 декабря. Заседание Политбюро ЦК.

Об итогах визита в Индию М.С. Горбачева.

«В международной политике акценты смещаются в Тихоокеанско-Азиатский регион. Важна здесь роль Индии и как одного из лидеров Движения неприсоединения, с позиции антиимпериалистической направленности ДН. Укрепление наших отношений имеет стратегическое и геополитическое значение. Индия объединяет страны региона и с точки зрения противодействия устремлениям США, экспансии Пакистана. Наши отношения уникальны и с политической и экономической сторон. Договоренности достигнуты очень важные, если их реализуем, это будет сильный прорыв в регион. Особо – личность Р. Ганди – умный, эрудированный политический деятель, патриот, тонко чувствующий попытки США прибрать к рукам, обыграть Индию. Он поверил в реальность нашей перестройки, в экономические преобразования у нас. Может, нам придется поступиться связями с другими странами в пользу Индии».

Одобрили текст заявления правительства СССР в связи с тем, что США нарушают договоренность по ОСВ-2.

11 декабря. На Политбюро Горбачев информировал о заявлении Д.А. Кунаева. Просит освободить от работы (возраст, здоровье). Михаил Сергеевич рассказал о беседе с Кунаевым, тот якобы негативно охарактеризовал Н.А. Назарбаева, считает, что нужно избрать первым секретарем ЦК КП Казахстана русского. Решили просьбу об отставке поддержать, по предложению Горбачева рекомендовать Пленуму ЦК КП Казахстана Г.В. Колбина (работал в Свердловске, в Грузии, сейчас первый секретарь Ульяновского обкома партии).

Рыжков доложил проект закона о социалистическом

предприятии.

«Вводится выборность руководителя, декларируется единоначалие и демократическое управление (совет трудового коллектива), связь с Советами и профсоюзами, хозрасчет, самоокупаемость и т. п.».

Обсуждение было неоднозначным. Возникли вопросы. Что такое выборность? Какова роль министерства – утверждать решение коллектива или оно окончательное? О СТК. Какова их связь и отношения с профсоюзными комитетами, ведь они заключают колдоговор с администрацией. О самоокупаемости. Какая окупаемость по нынешним ценам? Все сырьевые отрасли на дотации. И другие подобные вопросы.

Горбачев: «Возникло много вопросов. Нужно подходить к этому закону не только с экономических и технократических позиций. Необходимо политическое и теоретическое осмысление. Цель – реализация трудового потенциала страны через демократизацию управления экономикой. Объединить личные интересы с интересами социалистического общества. Надо правильно определить соотношение различных сторон демократического централизма на современном этапе. Решая задачу с предприятиями, важно зафиксировать и место Центра (Госплан, Минфин и другие министерства). Что они могут, а что не могут делать по отношению к предприятию. О соотношении государственной и социалистической собственности, которая передается предприятиям. Кто хозяин, как им владеет? Место общественных организаций? Не найдено. Получается, что выше всех СТК. Надо еще поработать над этим проектом».

Решили – отложить. Хотя Горбачев вначале и пофилософствовал, но уловил и практические проблемы в этом проекте. Однако пройдет время – этот закон будет принят и нанесет большой вред экономике, усилит политическую нестабильность в стране.

17 декабря. Мне позвонил М.С. Горбачев.

Рассказал, что Пленум в Казахстане прошел спокойно. Первым секретарем ЦК КП избрали Г.В. Колбина. Обстановка нормальная.

Спросил мое мнение о своей статье, которую разослал членам ПБ, она будет опубликована 19-го. Ответил, что послал свои замечания: «Позитивные моменты изложены, по-моему, сдержанно. Это правильно. Следовало бы еще обратиться к оценке недостатков в прошлом: объективнее сказать, что было хорошо – то хорошо, что плохо – то плохо. Охаивать прошлое – грешно. Немного сократил бы раздел о текущих делах». Он помолчал, сказал – «ладно». И попрощался.

18 декабря. Очередное Политбюро ЦК.

До начала в Ореховой. Информация Горбачева о событиях в ночь на 18 декабря в Алма-Ате (по сообщениям оттуда):

«Толпа на площади, много молодежи. Несогласие с решением Пленума ЦК КП Казахстана об избрании Г.В. Колбина. Хулиганские действия. Попытки спровоцировать чисто националистические проявления по отношению к русским со стороны студенческой молодежи. Ответные меры – только блокирование площади. Число митингующих – около 2,5 тысячи человек. Произошли стычки. Есть пострадавшие, в том числе и среди внутренних войск МВД. Поджоги автомобилей и магазина.

Ночью собрали в Алма-Ате актив 700 человек, то же на ряде предприятий. Призвали к противодействию негативным проявлениям, стабилизации обстановки. В других регионах республики относительно спокойнее. Определяется, кто руководит „возмущением“, – в основном из интеллигенции, сотрудники обкома, телевидения, преподаватели вузов.

Кунаев сам считал, что в республике нет достойного кандидата на пост первого секретаря. Но, по непроверенной информации, инициаторы выступлений – это его окружение. Говорил с Димашем Ахметовичем, он намекает, что инициатива – председателя Совета Министров Назарбаева (не думаю, считает Горбачев), он, мол, рвался к власти.

Сейчас, 18 декабря, площадь блокирована. Но вокруг около полутора тысяч человек. Толпы и в других районах города (около 5 тысяч). Подбрасывают идею массовой демонстрации в субботу и воскресенье».

После обмена мнениями с членами Политбюро вышли в зал заседаний. Горбачев кратко изложил суть вопроса. И продолжал:

«Необходимо локализовать конфликт. Важно избежать жестких мер. Но поручить МВД (Власову) все-таки подтянуть дополнительные силы.

Кунаев деморализован, безынициативен. Главное – не отождествлять негативные националистические проявления с казахским народом. Подготовить объективную информацию в печать». Решили направить в Алма-Ату от Политбюро Соломенцева, Власова и Лушева.

Вечером позвонил Горбачев по селектору мне и другим членам Политбюро. Сказал, что «беседовал с Колбиным. Обстановка стала лучше. Был разговор и с Кунаевым – предупредил об ответственности, просил вмешаться в ход событий. Думаю, это поможет». Зачитал текст сообщения для печати. Согласились.

25 декабря. Политбюро ЦК. Вел М.С. Горбачев.

О порядке создания совместных предприятий с участием советских и иностранных организаций, фирм и органов управления. В принципе – поддержать. Но проработать: уровень рентабельности, процент прибыли, налогообложение, режим, условия и оплата труда наших рабочих.

Горбачев: «Решение о совместных предприятиях необходимо. Но условия должны предусматривать как наш интерес, так и интерес партнера. Продукция должна иметь экспортную направленность. Внимательно смотреть социальный аспект. Подготовить общественное мнение». С учетом обсуждения – проект доработать.

1987. В перестройку включились «свежие силы». Туда ли мы идем?

Это был насыщенный событиями, в некоторой степени даже рубежный год. Именно тогда начался крен перестройки вправо. Однако в 1987 г. в стране в определенной мере еще проявлялись положительные тенденции. Выросли экономические показатели в промышленности, хотя и медленно, со сбоями, но разворачивалась работа по техническому перевооружению предприятий, по повышению качества продукции. Просматривались реальные подвижки в социальных вопросах, в производстве товаров для населения, в строительстве жилья. Начались, хотя и со скрипом, с издержками, преобразования в системе управления, в частности в сельском хозяйстве, в промышленности. Был принят ряд документов, расширяющих права предприятий, местных органов. Постепенно шли к децентрализации управления, разгружая верхние эшелоны власти.

Таким образом, в 1985–1987 гг. при всех имевшихся проблемах, допущенных ошибках, поспешно принятых и потом не всегда себя оправдавших решениях налицо был фактический подъем в развитии народного хозяйства и повышении уровня жизни народа. В 1987 году стал ускоряться процесс демократизации, люди стали раскованнее. Хотя дальнейшее подстегивание этого процесса создало в обществе много проблем. Рос авторитет М.С. Горбачева в стране и за рубежом.

Все эти обстоятельства вольно или невольно порождали поначалу определенную эйфорию, или, как мы тогда говорили, «революционный романтизм». Стремление ускорить это движение, быстрее пробежать этап к более радикальным преобразованиям явно превалировало в действиях руководства. Однако понимание конечной цели этих «радикальных» преобразований (как оказалось впоследствии) не только в обществе, но и среди членов Политбюро было разным. Лозунг М.С. Горбачева, неоднократно им повторяемый, вбиваемый в головы, что «осуществлять преобразования нужно только в рамках социализма», убаюкивал.

Процессы перестройки после январского (1987 г.) Пленума ЦК в руководстве, в партии, в обществе стали восприниматься неоднозначно. Терпение и выдержка, призыв подумать некоторым казались консервативными. Это была обманчивая тенденция, таившая в себе непредсказуемые последствия. Именно в 1987 г.

зрела, а в начале 1988 г. конкретно проявилась мысль о том, что дальнейшее движение в области экономики, управления тормозится традиционно консервативным отношением к развитию демократии; что нужна немедленная и коренная государственно-политическая реформа, «истинная демократизация» государственных структур на всех уровнях. Обязательное разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную по сути, а не по форме; что следует реорганизовать и структуру высших органов власти, дать суверенные права союзным республикам, рвущимся к самостоятельности, поднять правовой статус автономий, думать над возможными изменениями роли КПСС; снять с нее хозяйственные заботы, передать их Советам. Не исключалась вроде бы и многопартийность и т. д.

М.С. Горбачев настойчиво подталкивал: что же мы медлим! Смотрите, сколько возможностей открыто перед нами. Так давайте убыстрять шаг, двигать реформы! Попытки некоторых членов Политбюро не гнать лошадей, осмыслить, определить более детально программу экономических реформ, дать возможность людям понять полнее их роль и возможности, определить рамки демократических преобразований и т. п. обзывались консерватизмом. Предостерегающие голоса – не торопиться, учитывать реальности – звучали и с мест. Но несмотря ни на что, поезд демократизации, гласности, политических реформ набирал ход. И пошли наслаиваться одна проблема на другую. Стали, как казалось поначалу, быстро «разбирать» их. Но чем дальше, тем было сложнее. Узел проблем не только не развязывался, а затягивался туже. Порой и кончик нити в этом клубке не так легко было найти. В частности, не ослабевали, а затягивались, осложнились межнациональные проблемы. Всеохватывающий зуд суверенизации, проявившийся сначала в Прибалтике, Закавказье, а затем и в других регионах страны, невольно стал раскачивать Россию. Здесь тоже проявились федеративные проблемы.

Главная же беда состояла в том, что мы накрепко завязли в организационных процессах политических реформ. Причем политические реформы, реорганизация государственных структур шли накатом, одна за другой. Колоссального времени и внимания потребовали подготовка выборов депутатов всех уровней, проведение съездов, сессий, пленумов. Разъяснение людям сути и смысла проводимых перемен. В работу были включены все основные силы партии и Советов. В итоге мы не только не помогли экономике, а более того, отошли от экономических проблем в сторону, занятые словесными и бумажными

баталиями.

А сейчас вернемся к началу 1987 г.

3 января в ЦК у Е.К. Лигачева. Он уже укрепился на второй роли в ПБ.

Высказал ему еще раз свои замечания о необходимости изменения новой системы зачета закупок у населения скота хозяйствами в счет госпоставок. «Колхозы, совхозы обязаны выполнять план по производству и заготовкам скота за счет развития общественного сектора. А зачет в план колхозу того, что он закупит у населения, – это самообман, так как эти ресурсы не получат потребкооперация и рынок». Он отмолчался.

Рассказал Егору Кузьмичу о телеграмме совпосольства из США. Американская сторона предлагает Совмину РСФСР выступить с инициативой о налаживании контактов с губернаторами штатов. Мое мнение – в принципе за, но пусть инициатива будет с их стороны. В нынешних отношениях с США наш первый шаг может быть воспринят – вот, мол, напрашиваются.

Лигачев согласился. Позднее состоялся визит к нам губернатора штата Нью-Йорк М. Куомо. Моя поездка все откладывалась. Я так и не был в США.

6 января. Заседание Политбюро ЦК.

Обсудили итоги деятельности Политбюро и Секретариата в 1986 г. Повестку очередного Пленума ЦК сформулировали так: «О перестройке и кадровой политике». Провести его 27–28 января.

Горбачев: «Задача Пленума – активизировать перестроечную работу в партии: обкомах, горкомах, первичных парторганизациях. Демократизация, ответственность и права должны пробить себе дорогу. Особенно сейчас. Разве можно решить нынешние проблемы без опоры на коллективы?»

Обсудили вопрос о повышении зарплаты работникам высшей школы и улучшении материально-бытовых условий аспирантов и студентов вузов и средних специальных учебных заведений.

Рассмотрели рекомендации отделов ЦК об активизации и усилении действенности внешнеполитической пропаганды и контрпропаганды.

Горбачев выделил стержневые темы: «Социализм – альтернатива капитализму», «Социалистическая демократия – истинная демократия, а не лжедемократия капитализма», «Социализм – путь к миру и сотрудничеству». (Именно такая тематика предусматривалась Идеологическим отделом ЦК. Обращаю внимание читателя, что А.Н. Яковлев в книге «Обвал» утверждает, что он уже в 1987 г. понял, что от марксизма надо отказаться. Факты, о которых я здесь пишу, показывают, как

«руководил» он тогда идео логической деятельностью партии, «защищая социализм и обличая капитализм».)

Об итогах беседы М.С. Горбачева с А. Куньялом: «Что высказал Куньял? Он обеспокоен процессами у нас. Не отходим ли мы от социалистических принципов. Я информировал его, что Политбюро усилило внимание к проблемам политики. Ведем углубленный анализ процессов развития общества. Что дает анализ? На каком-то этапе не были использованы преимущества социализма, в частности в плановой экономике. В силу ряда причин – и потенциал социалистической демократии. Партия берет на себя ответственность за эти упущения. Об этом мы и будем говорить на Пленуме. Сделаем более глубокие выводы из прошлого, дадим развернутую концепцию нашего развития. Будет сделан акцент на демократизацию нашего общества, оздоровление моральной атмосферы в нем на базе ценностей социализма».

15 января. У меня в Совмине опять был спор с В.С. Мураховским и В.П. Никоновым по поводу их требований (поддержанных Горбачевым), чтобы правительство РСФСР продлило на 1987 г. порядок закупки скота у населения по так называемым договорным ценам. Я заявил: «Не понимаю этого, к чему обманывать себя и других. Сначала радетели села разрешили хозяйствам закупать у населения скот в счет плана заготовок. Я предупреждал, что на бумаге будет рост процента закупок скота колхозами и совхозами, на рынок же сократятся поставки и подскочат цены, а крестьяне пойдут за мясом в городские магазины! Это подтвердилось. Теперь пошли дальше – повысили закупочные цены. Они теперь фактически соответствуют комиссионным ценам потребкооперации. Но если кооперация перекрывает убытки за счет другой продукции, то договорные закупочные цены колхозам и совхозам компенсируются финансовой дотацией государством. Результат – еще более осложнилось финансовое состояние агропрома, но не дало прибавки мясопродуктов. Нельзя продолжать эту практику!»

Вот пример того, как старались показать в отчетах «успехи перестройки». Мои доводы не помогли, они настояли на выполнении решения союзного агропрома. Позиция Мураховского – протеже Горбачева – была ясна. Но мне было непонятно, почему В.П. Никонов примкнул к этой авантюре. Позже он разберется. Станет резко противиться «новациям» Горбачева. И вскоре поплатится – отправит его Генсек на пенсию.

19 января. Кремль. Заседание Политбюро ЦК.

Долго обсуждали тезисы и доклад к Пленуму ЦК «О перестройке и кадровой политике». Выступили все члены

Политбюро, кандидаты и секретари ЦК. Много разных мнений. Вот некоторые.

Лигачев: «Речь идет в докладе не о совершенствовании работы с кадрами, а о выработке кадровой политики в условиях перестройки. Ведь налицо широкое проникновение в нашу действительность буржуазной идеологии. Нельзя не сказать и о некоторых прошлых делах. Ведь и в прошлом успехи были следствием энтузиазма народа, соревнования, технической политики. Были недостатки экономического характера. Серьезный ущерб, например, нанес постоянный рост производства водки. Нужны были деньги для бюджета. Требуется новая экономическая политика, новая кадровая политика».

Ельцин: «Оценки состояния перестройки в проекте завышены. Мы пока на пути к перестройке. Негативные явления живы, в докладе слабо показана вина Политбюро прошлого состава. Думаю, надо самокритичнее оценить и послеапрельский период, и не только внизу. Много недостатков во всех эшелонах руководства. О так называемой „революционной“ перестройке или революционном характере перестройки. Сомнительный тезис». Говорил он резко, обличительно, безапелляционно.

Воротников: «Согласен с тем, что работоспособность прошлого Политбюро была ослаблена. Сейчас практика иная – на Политбюро вносятся насущные вопросы, идут дискуссии, сопоставление взглядов. Не всегда соглашаемся друг с другом, но думаем, рассуждаем. Теперь о демократизации, демократических преобразованиях. Они нужны, но необходимо сочетать их сверху донизу с традициями и спецификой конкретного периода. Как с историей государства, так и с реальностями нынешней жизни». (Я тогда и подумать не мог, какой истинный смысл заложен был в некоторых формулировках доклада.)

Горбачев: «Пленум выводит партию на новые рубежи, он должен сформулировать новые взгляды и действия по многим вопросам. Анализ есть. Вы серьезно дополнили, надо кое-что доработать. Мысль проста: перестройка необходима, надо определить, какой должна быть кадровая политика в этих условиях. Учиться работать в условиях демократии, расширяющегося демократизма общества. Ленин говорил: „Социализм и демократия – неразделимы“. К этому приводят нас и уроки прошлого. Теперь. Надо ответить на вопрос – гарантированы ли мы от ошибок прошлого? Сможем ли обеспечить перестройку? Вот основная суть доклада.

Замечания к выступлению Б.Н. Ельцина. О самокритичности и завышенных оценках. Не согласен, о них говорится (зачитывает абзац из доклада). О вине прошлого Политбюро – есть. Что

поражены все эшелоны – с этим согласиться нельзя. Если это так, то надо перетрясти все кадры. О революционном характере перестройки. Это как наша ответственность перед народом, перед Октябрьской революцией, социализмом, его развитием в стране». (Вот с каким пафосом Генсек отстаивал идеи социализма.)

Решили проект доклада в основном одобрить, доработать его с учетом обмена мнениями. Тезисы принять и разослать. Пленум провести за два дня.

20 января. Позвонил Горбачев, поздравил меня с днем рождения. Заговорил о выступлении Ельцина: «Оно оставило у меня неприятный осадок. Методы Ельцина: заигрывание, обещания, перетряска кадров, много слов, мало конкретной работы. Состояние хозяйства и торговли в Москве, несмотря на огромную помощь других республик, не улучшилось. Все время ссылки на прежние упущения».

Таким образом, уже здесь проявилась взаимная неудовлетворенность Горбачева и Ельцина. Я не могу согласиться с теми, кто считает, будто разногласия между ними – это «туман», что они «давно спелись» и ведут политическую игру. Нет. Они никогда не были союзниками, их отношения были неприязненными.

Потом мне позвонил Ельцин. Переживает за выступление на Политбюро: «Занесло меня опять. Видимо, я перегнул где-то, как вы считаете?» Я его успокоил: «Нередко и другие вступают в споры. Только ведь надо как-то спокойнее, самокритичнее выступать. Ты всегда обвинитель, обличитель. Говоришь резко, безапелляционно. Так нельзя». Он: «Согласен, такой характер. Надо ли мне выступать на Пленуме?» Я: «Конечно, надо». – «Ну, спасибо за поддержку».

22 января. Заседание Политбюро ЦК.

Об итогах поездки Э.А. Шеварднадзе и А.Ф. Добрынина в Афганистан. Что доложил Шеварднадзе: «Армия ослаблена, растет дезертирство. Масса беженцев. Крестьяне – бедность потрясающая. Надо помочь народу. Нужны: керосин, уголь, галоши, ткани, мука, зерно. Перспектива политического урегулирования с Пакистаном плохая. В ядре руководства ДРА есть инертные люди. Отношение к нам разное. В народе пользуются влиянием силы, враждебные нам. Кто наша опора? Наджиб, Кештманд, Вакиль».

Вывод. Помочь экономически и готовиться к уходу из ДРА.

27–28 января. Пленум ЦК. «О перестройке и кадровой политике КПСС».

Докладчик М.С. Горбачев.

До Пленума заранее были розданы тезисы докладов, проект

закона о государственном предприятии, обзор писем населения по кадровым вопросам. И хотя доклад Горбачева опубликован, учитывая особое значение этого Пленума для дальнейшего развития реформ перестройки в стране, я хотел бы выделить принципиальные моменты доклада.

М.С. Горбачев: «Вопрос о перестройке и кадровой политике партии мы должны рассматривать, учитывая уроки прошлого, характер переживаемого момента и задачи на будущее. Сама перестройка получила поддержку советского народа. Вместе с тем мы видим, что изменения к лучшему идут медленно, дело перестройки оказалось более трудным, чем это представлялось. Нередко возникают вопросы: не слишком ли круто мы берем? Необходим был глубокий анализ, нужно выявить причины негативных процессов и выработать меры ускорения движения вперед».

Излагает суть и причины существенных недостатков, нерешенных проблем и трудностей, характерных для периода конца 70-х – начала 80-х гг., которые он характеризует как застойные в области экономики, политики, решения социальных вопросов.

«Огромные преимущества социалистической системы хозяйствования использовались неэффективно. В этой обстановке и был поставлен вопрос об ускорении социально-экономического развития страны, о перестройке. Замысел нашей стратегии – соединить достижения научно-технической революции с плановой экономикой и привести в действие весь потенциал социализма».

Затем Горбачев раскрывает основные принципы перестройки: опора на массы, развитие демократии, интенсификация экономики, духовное развитие личности и т. п.

«Работа колоссальная, масштабная. Конечно, нужно перестраиваться всем и каждому. Преодолеть стереотипное мышление и действия – процесс сложный, болезненный, требующий времени. Каковы же гарантии того, что мы сможем довести начатый процесс преобразований до конца? Они в углублении социалистического демократизма, созидательном творчестве советских людей, в авангардной роли партии. Они обеспечат успех.

Дальнейшая демократизация – неотложная задача партии. Речь, разумеется, не идет о какой-то ломке нашей политической системы (особо подчеркивает Генсек). Необходимо внедрение подлинно самоуправленческих начал на предприятиях. Речь идет о выборности руководителей предприятий. Следует по-иному посмотреть на развитие кооперативного движения, которое имеет

большие перспективы.

По-новому надлежит осмыслить роль партийных, общественных организаций, органов хозяйственного управления. Расширение демократии на производстве предполагает сочетание единоначалия и коллегиальности. Принципиальным в развитии демократии следует считать совершенствование советской избирательной системы. В общем русле демократизации советского общества надо рассматривать и расширение внутрипартийной демократии». Заканчивая этот раздел, делает упор на развитие гласности.

Вспоминая просчеты прошлого в кадровой политике, он предостерегает: «Надо извлекать уроки. Каковы они? Нужно своевременно решать назревшие кадровые вопросы в самом ЦК КПСС, его Политбюро. Обеспечивать преемственность и приток свежих сил. Нельзя недооценивать уровень политической подготовки, идейно-нравственной закалки кадров. Резко критический, нажимной стиль работы нанес немалый ущерб партии. Учить ответственности за порученное дело, поднять дисциплину, требовательность. И последний урок. В чем причина накопившихся кадровых проблем? В слабости демократических начал в кадровой работе.

Вывод. Серьезно обновить кадровую политику. Подход политический, по Ленину, – подбор „по новым меркам“, компетентность, профессионализм, организованность и дисциплина, высокая нравственность».

В заключение Горбачев предлагает созвать в 1988 г. всесоюзную партконференцию, где рассмотреть в широком плане ход выполнения решений XXVII съезда, а также вопросы дальнейшей демократизации жизни партии и общества.

Теперь о некоторых выступлениях.

В.Н. Голубева: «Каков нынче подход к работе хозяйственника? Одна за одной – проверки. Цель – наказать. Печать необъективно относится к кадрам руководителей. С выборностью руководителей согласна. Моральный облик и должность, должность и жалованье, жалованье и полезность должны соответствовать друг другу. Отношение партийных органов к кадрам – нередко окрик, „положишь партбилет“, грубость – это недопустимо».

Н.И. Рыжков: «Мы ранее жили в кредит… Финансово-кредитная система была на грани развала. Эмиссия денег росла. Внешняя торговля была нацелена на решение текущих задач. Нужно выходить из сложного положения в экономике, одновременно улучшая жизнь людей. Система хозяйственного механизма должна охватить все сферы. Раздуты штаты. В Грузии,

Армении, Узбекистане число министерств больше, чем в РСФСР».

Б.Н. Ельцин: «На XXVII съезде была некоторая недосказанность. Пленум откровеннее. Необходимы возрастной лимит и продолжительность работы на выборной должности, в том числе и в аппарате. Следует создать управление кадров ЦК (это ранее было). Следовало бы уже в 1987 г. провести отчетно-выборные конференции в партийных организациях, а затем всесоюзную партконференцию».

А.А. Громыко: «Перестройка – это не рынок. Это процесс широкий и глубокий. Вывод в докладе об оценке прошлого суровый, но справедливый. Работа по новой роли Советов только начинается. Необходимо дать им действительные права».

М.А. Ульянов: «Гласность, демократия, самоуправление – три кита, только не надо их припудривать, лакировать. Искусство – это зеркало жизни, это глаза народа, не надо надевать ему ни розовых, ни черных очков. Газеты должны говорить хоть горькую, но правду». Хвалил романы, повести Распутина, Айтматова, Астафьева.

Из состава ПБ выступили: В.В. Щербицкий, Ю.Ф. Соловьев, С.Л. Соколов, В.И. Долгих. Всего же приняло участие в прениях по докладу 34 человека.

Выступил и я. Вот краткие тезисы.

Поддержав необходимость общественных перемен, я сказал: «Для периода конца 70-х – начала 80-х гг. характерны симптомы девальвации духовных ценностей социализма. Сейчас, в период перестройки всех сторон жизни общества, необходима и кадровая политика, адекватная духу и задачам времени. Чрезмерная централизация хозяйственной жизни способствовала утверждению директивного стиля руководства. В свою очередь, всевозможные запреты, ограничения отучали людей мыслить и действовать самостоятельно, творчески, инициативно.

Издержки кадровой работы определяются и многочисленными теоретическими и идеологическими просчетами. Нереальные лозунги, разрыв между словом и делом, показной оптимизм, стремление выдать желаемое за действительное развращали кадры. Акценты все больше смещались на удовлетворение материальных потребностей, что привело к делячеству, своекорыстию. Сейчас необходимо резко повысить уровень требований к моральным качествам кадров. Нравственность руководителя должна сочетаться с компетентностью, профессионализмом. Нужен надлежащий механизм подбора и расстановки кадров, позволяющий оценивать людей, подбирать достойных».

Выступая на Пленуме, я искренне верил в стремление М.С.

Горбачева идти путем социалистических преобразований, опираясь на ленинские принципы работы с кадрами.

О январском (1987 г.) Пленуме ЦК следует сказать подробнее. Он готовился долго, несколько раз переносились сроки его проведения. Причины внутренние и внешние. М.С. Горбачеву, как мне представлялось тогда, хотелось самому более глубоко осмыслить то, что сделано и предстоит сделать. Помимо дисциплины, порядка, частных экономических шагов необходимы были новые идеи. Причем найти поддержку своим планам в ЦК, партии и народе, чтобы идеи Пленума легли, так сказать, на подготовленную почву. Этим объясняется, возможно, в какой-то степени, что сроки проведения Пленума дважды переносились. Так я считал тогда, в 1987 г., но не только этим.

Или же его первоначальные идеи, наметки (рассуждая уже теперь) натолкнулись на ненавязчивые, но настойчивые советы ближайшего окружения. Импонируя ему, они заложили в доклад дву смысленность. Чтобы на всякий случай завуалировать перед общественностью истинные цели. Эти выводы напрашиваются из сегодняшнего видения.

Обсуждение вопроса о кадровой политике КПСС было также вызвано и тем, что уже в середине 1986 г. стала виднее необходимость перейти к более глубоким экономическим преобразованиям, частные решения – укрепление порядка, дисциплины были нужны, но недостаточны для эффективного продвижения перестройки. Было признано, что, в свою очередь, продвижение экономических реформ требует активной инициативной работы партии, ее кадров.

Но чисто кадровая проблема потом переросла, при подготовке Пленума, в более крупную проблему демократизации общества. Задача стояла так, чтобы убедить Пленум и народ в том, что демократизация общественной жизни необходима. Что она не самоцель, а средство раскрытия инициативы людей, потенциальных возможностей социалистического строя, что демократический процесс даст право принципиальнее подходить к укреплению кадров и т. п. А в итоге все это будет способствовать решению экономических и социальных задач, что на пользу человеку, народу.

Считалось, что Пленум разработал теорию, обосновал стратегию и тактику перестройки, определил гарантии ее осуществления. (Такая оценка была сильно преувеличена, что подтвердили последующие события.)

Пленум проходил на подъеме. Особых противоречий и возражений высказанным в докладе М.С. Горбачева принципиальным положениям тогда не было. Хотя критики и

замечаний было немало. Но, как правило, подчеркивались какие-то частные вопросы, подтверждающие эти принципы. Можно ли считать этот Пленум своего рода поворотом в осуществлении перестройки? Может быть, не совсем уж так прямолинейно. Но я считаю, что в определенной мере именно так. Хотя конкретные результаты от реализации высказанных идей, в понимании их авторов, стали проявляться позже, в конце 1987 – начале 1988 г.

В дальнейшем подтвердилось, именно январский Пленум, основываясь по форме на ленинских принципах кадровой политики, лозунгах демократизации и гласности, укрепления роли Советов, перестройки партии и так далее, на деле стал отправным пунктом постепенного, а потом все более нарастающего отклонения от намеченных перестройкой этих ленинских принципов обновления социализма. Что особенно явственно проявилось после XIX партконференции в июне 1988 г.

Затяжка проведения Пленума, видимо, имела и третью причину – колебания М.С. Горбачева под натиском, как я уже сказал, близкого окружения, толкавшего его в сторону, в русло прозападной демократии. Этот уклон стал нарастать. Решающую роль в воздействии на Горбачева сыграл А.Н. Яковлев. Его подхлестнуло и то, что в составе ЦК и на местах росло сопротивление сверхрадикализму в подходах к решению задач перестройки. Окологорбачевские радикалы, с подачи Запада, потом ловко использовали мартовскую (1988 г.) публикацию статьи Н. Андреевой в «Советской России» как якобы попытку консервативных сил столкнуть партию с «правильного» пути перестройки.

В этот период все больше стали проявляться разногласия в Политбюро по поводу оценки ситуации. Горбачев явно и недвусмысленно пошел «новым курсом», курсом Яковлева и его команды. В ответ на высказанную мною обеспокоенность его резкой реакцией на статью Н. Андреевой при обсуждении этого вопроса на Политбюро Горбачев в заключение бросил в мой адрес реплику: «Виталий Иванович, мы освободим тебя от беспокойства».

Я сначала не воспринял это как реальность. Но сентябрь 1989 г. все прояснил. Здесь следует учесть и такие обстоятельства. Выше я говорил, что в своем стремлении к власти М.С. Горбачев в 1984 – начале 1985 г. и дальше «умело привязал меня к своей повозке». Этот воз добросовестно тянула вся связка – Е.К. Лигачев, Н.И. Рыжков, В.П. Никонов, В. Чебриков и другие. Потом, со временем, добившись власти, он сначала убрал явных противников, а затем, еще более укрепив свое положение, стал одного за другим «отстегивать» и своих бывших союзников. Это

особенно явно проявилось после марта 1988 г. У него уже складывалась новая команда «единомышленников». Эту ситуацию почувствовал и я. Отношение его ко мне стало меняться. От былых откровенных, дружеских бесед, советов не осталось и следа. В итоге он выполнил свое «обещание», перебросив меня в сентябре 1988 г. из Совмина РСФСР в Верховный Совет. По форме это было повышение, а по сути он отодвинул меня от конкретных дел. Свалил он и Е.К. Лигачева, взяв в свои руки Секретариат, а вернее, упразднив этот орган. И последним, уже в 1990 г., отправил в отставку Н.И. Рыжкова, который больше всех сделал для утверждения власти Горбачева и дольше всех верил ему. Так Генеральный секретарь ЦК КПСС предал всех до одного, с кем начинал в марте 1985 г., реализовав «новое мышление» в кадровой политике.

Ну а теперь вернемся к дневнику, к январскому Пленуму 1987 г.

В заключение на Пленуме выступил М.С. Горбачев: «Пленум продвинул нас по пути перестройки. Самое главное – впереди. Развивая демократию, мы гарантированы от ошибок прошлого.

КПСС должна быть искренней и откровенной. Гласность, критика и самокритика нужны народу, а значит, и партии. Нашим трудом, разумом и совестью, всем народом мы сотворим свою судьбу».

Оргвопрос. Пленум решил: освободить Д.А. Кунаева от обязанностей члена Политбюро (он не был на Пленуме), М.В. Зимянина – от обязанностей секретаря ЦК по личной просьбе. Избрать Н.Н. Слюнькова секретарем ЦК, А.И. Лукьянова – секретарем ЦК. Избрать секретаря ЦК А.Н. Яковлева кандидатом в члены Политбюро ЦК.

29 января. На заседании Политбюро обсуждали итоги Пленума.

М.С. Горбачев в основном повторил сказанное им в заключительном слове. Пленум обогатил представления о перестройке, раскрыл ее неоднозначный, противоречивый характер. Демократизация общества – эффективный рычаг перестройки, она явится стимулом крутого поворота к гласности. Отметил своевременность проведения Пленума.

Далее сказал: «Наши решения пойдут вниз, будут задевать интересы людей. Главное не отступить, не сбиться, выстоять, не паниковать, обеспечить политическую поддержку и реализовать решения Пленума. Идти по намеченному пути, хотя что-то, может быть, придется и пересмотреть».

Об итогах совещания секретарей ЦК братских партий по международным и идеологическим вопросам.

Информация Яковлева: «При формировании совместных документов были замечания делегаций ВНР, ГДР, а также СРР. Но в кулуарах оправдываются. Были конфликты по национальным вопросам между Венгрией и Румынией, Вьетнамом и Румынией. Не все секретари понимают, что у нас происходит. Пытался объяснить им».

Информация Добрынина и Медведева: «Совещание проходило заинтересованно. Нужны более частые встречи, информация. Обстановка в компартиях – есть сложности, стремление разобраться в процессах перестройки».

Горбачев известил, как среди секретарей ЦК распределены обязанности. Н.Н. Слюньков – Экономический отдел и торговля, А.Н. Яковлев – Идеологический отдел плюс наука, В.А. Медведев – Отдел по работе с соцстранами, А.И. Лукьянов – Административный отдел и вопросы организационной работы Политбюро. Остальные – без изменения.

30 января ко мне зашел Е.М. Чехарин. Рассказывал об обстановке во МХАТе, Малом театре. Растет недовольство руководством и раскол среди актеров. Создаются группировки. Коллективы лихорадит. Нечто подобное зреет в Театре Е. Вахтангова. Попросил его обсудить ситуацию в отделе ЦК.

5 февраля. Политбюро ЦК.

До заседания, в Ореховой, Горбачев возмущался статьей А. Бовина в «Новом времени» (редактор Игнатенко) «Л.И. Брежнев. При жизни памятник»:

«Поднял все. Разные пакости. А ведь Бовин был основным составителем речей и книг Брежнева, пользовался доверием Леонида Ильича. Допускал всяческие выходки, будучи в подпитии. Вообще помощники использовали его покровительство. Александров-Агентов командовал, запретить или нет фильм, менторски указывал всем, в том числе и секретарям ЦК. Голиков пьянствовал, аморально вел себя.

Воздействовали некоторые помощники и на К.У. Черненко, особенно в последнее время. Болезнь развивала у него мнительность, подбрасывали интриги. А ведь мы делали все, чтобы честно рассматривать и решать проблемы. Готовили материалы на Политбюро. О председательстве я узнавал иногда за 15 минут до начала заседания. Вот вместе с Виталием Ивановичем ходили по моему кабинету и обсуждали, как быть. Но выдержали, успокоились. Все так работали».

Потом М.С. Горбачев возвратился к публикациям в печати: «Надо встретиться с прессой, поговорить». Речь пошла о нездоровой обстановке в творческих организациях, особенно в Москве.

По повестке. Об очередных мерах, связанных с выполнением решений январского Пленума ЦК.

Горбачев: «Масса писем в поддержку решений Пленума. О чем пишут? На собраниях критики много, а как лучше повести дело – неизвестно. В министерствах под лозунгом сокращения аппарата убирают неугодных, строптивых. Ведут речь о необходимости пересмотра избирательной системы. Надо изменить практику рассмотрения писем, оперативно реагировать на запросы трудящихся. Просят показывать по телевидению заседания Политбюро. Публиковать стенограммы Пленумов. Думаю, не надо. В ряде социалистических стран есть недопонимание, слишком, мол, круто берем и тому подобное. О такой реакции сообщают из ГДР, ВНР, НРБ. Необходимо наладить обмен информацией по материалам перестройки. Вообще следует подключить большую науку, раскрыть теоретические подходы, обоснование, разъяснение происходящих процессов. Не на уровне в этом отношении и наши политэкономы». Таким образом, Горбачев призывал ученых подвести под процесс перестройки научную базу.

О создании кооперативов по производству товаров, бытового обслуживания населения, общественного питания. Внесено три проекта.

Возникли вопросы. Высказаны разные мнения. Например: можно ли привлекать в кооперативы работающих на государственных предприятиях?

Подходить дифференцированно: по выпуску товаров не разрешить, в бытовое обслуживание – разрешить, в общественное питание – в отдельных случаях разрешить, с ведома руководителей предприятий. Специально решить вопрос об организации материально-технического обеспечения кооперативов. Связывать ли их с системой государственных органов снабжения? Или – самоснабжение? О налогах, отчислениях в бюджет. Предлагается 5–10 %, пока. Не мало ли? В общем, возникло много вопросов. Решили в принципе одобрить проект, поручить обсудить его Совету Министров СССР.

О предложении Академии наук по кадровым вопросам.

Вводился возрастной ценз для академиков – руководителей институтов – до 65 лет. После которого их назначать академиками-советниками в том же НИИ с сохранением всех льгот, которыми они пользовались на последней должности. Словом, иметь советников из числа пожилых академиков, кому уже трудно возглавлять институты. Согласились, но намерения не реализовали.

6 февраля. В беседе с М.С. Горбачевым в ЦК затронул вопрос

о создании МВД РСФСР: «В России разорвана структура правоохранительных органов. Есть республиканский Верховный Суд, Прокуратура, Минюст, а МВД – союзное. В то же время в областях и краях – управления МВД входят в состав исполнительных территориальных органов. Парадокс! Такое министерство необходимо. А.В. Власов согласен». Горбачев: «Напиши записку в ЦК». Мы с Власовым направили такое предложение в ЦК и СМ СССР. Там долго рассматривали и отказали.

23 февраля. Политбюро.

Информация М.С. Горбачева о поездке в Прибалтику:

«Генсека в Прибалтике не было давно. Много спекуляций об этих республиках в США, которые считают их самостоятельными государствами. Есть и генконсульства бывших государств в ряде стран Запада. Телевидение ведет направленную пропаганду. Встречали приветливо. Политическая обстановка и настроение неплохое (?!). Живут хорошо, хотя и недовольны. Ветераны в Таллине высказывали беспокойство – хватит ли у нас пороху?

Позиция ЦК компартий (Б. Пуго, И. Вайно) в докладах определена правильно, а в РК подходят к перестройке только с хозяйственной меркой. Ведут речь о частностях, политической сути не воспринимают, своей роли не определили. То есть на местах почти ничего не меняется. Так и в народе говорят: больше требовательности к местным властям. Их-де не устраивает гласность и демократия. Слушают доклады о недостатках и ничего не делают для исправления. Надо взяться за РК и ГК. Наши бригады из ЦК в командировках решают целевые задачи, а нужны наблюдения, анализ, информация и помощь на местах.

Критические замечания воспринимаются болезненно. Хорошего там немало, но есть и недостатки. Говорил о том, какую они получают помощь из других республик: производят на 2,5 млрд, а получают 3 млрд. Нет, говорят, это неверно. Убеждал. Надо секретарям ЦК и отраслевым отделам дать им статистический материал.

Национальный вопрос есть. В Латвии и Эстонии ветераны поднимали принципиально вопросы интернационализма. Надо усилить общение между республиками. Переводить произведения их писателей на русский и другие языки. Необходимо учитывать и тонкие, деликатные вопросы. Некоторые наши ученые прут к „слиянию наций“. Надо же вести речь не о слиянии, а о сближении. Идут споры и другого плана. В БССР, мол, забывают свой язык. Это тоже не годится! Вывод. Надо по итогам поездки подготовить решение».

Об афгано-пакистанских переговорах. Информация об

обстановке. Что делать, какие предпринять шаги, если будет отрицательная реакция? МИДу и Отделу ЦК внести предложения.

Вечером в Совмине Союза у Н.И. Рыжкова.

Беседа была откровенной, доброжелательной. Он уже в большей мере освоил сложнейшие функции главы правительства и в то же время не чурался советов по тем направлениям работы, которые были новы для него. У нас сложились хорошие, товарищеские отношения. Он иногда делился озабоченностью, что испытывает недопонимание в контактах с Лигачевым, Яковлевым и некоторыми другими товарищами из Политбюро.

Мы обстоятельно обсуждали с ним, как совершенствовать управление народным хозяйством на уровне Союза и республик. Я высказал мнение о ненужности, бюрократичности новой надстройки – различных бюро Совета Министров по разным отраслям. Сказал, что министры часто натыкаются на чиновников и те пытаются руководить ими. Руководители предприятий нередко получают от Бюро Совмина указания, минуя министерства. Он был настроен примирительно, мол, «бюро помогают зампредам, служат их аппаратом. Надо совершенствовать их работу, потом делать окончательный вывод». По-моему, в 1990 г. эти бюро были упразднены.

О Госплане. Надо освобождать его от оперативных дел, невозможно объединять в центре все и вся. Он согласен, сказал, что Николай Владимирович Талызин отличный специалист, но мягок по характеру для этой «собачьей» работы. Вели разговор о банках. У Рыжкова зрела идея развития банков, но речь шла об отраслевых структурах. Я также был за самостоятельность банков, предложил начать с создания Агробанка.

Затем повели разговор о подготовке Пленума по экономике. Как уйти от административного нажима, найти самонастраивающийся экономический механизм. Оба считаем, что изменения в управлении необходимы. Однако согласились, что требуется более вдумчивый подход к радикальным мерам перестройки, чтобы не сбиться с главной линии. Срыв перестройки приведет к серьезным политическим и социальным последствиям. Вот такие были раздумья.

24 февраля. Очередное заседание Секретариата ЦК ведет Е.К. Лигачев.

Следует отметить следующее. Стали чаще рассматриваться вопросы, касающиеся деятельности компартий союзных республик. Это, конечно, хорошо. Но мне не нравилось, о чем я и говорил, что заседания шли чересчур резко, остро, а порой и грубо. Нередко это задевало национальные чувства представителей республик и, понятно, вызывало ответную

реакцию с их стороны. И если по отношению к российским областям «жесткий подход» был привычен (отчитывали секретарей обкомов и в прошлом), то союзные республики воспринимали такие «слушания» болезненно. Оставался негативный осадок, подозрение в предвзятости. Чего, в сущности, не было, так как критиковали за дело. Но, наверное, надо было бы Лигачеву вести заседания ровнее, сдержаннее. И потом, ругали больше за чисто хозяйственные упущения, ответственность за которые должны нести исполнительные органы власти. А по инерции отчитывались секретари ЦК КП. Вот и на этом Секретариате слушали отчет ЦК КП Азербайджана о развитии базы переработки и хранения продукции сельского хозяйства. Докладывал К. Багиров – досталось ему на орехи.

4 марта. Принял Георгия Васильевича Свиридова. Выдающийся композитор. Сдержанный, интеллигентный человек, интересный собеседник. Очень обеспокоен состоянием русского хорового искусства. Просил на вакансию руководителя Государственного русского хора СССР назначить профессора В.Н. Минина. (Я поддержал. Коллектив его принял настороженно. Потом они поняли, как верна была рекомендация Свиридова.) Состоялась хорошая беседа. О проблемах музыкального образования, снижении интереса к оперному искусству, в частности нездоровой обстановке в ГАБТе. Союз композиторов – кого в его члены принимают?! Диву даешься! – говорил Георгий Васильевич. Хорошо отозвался о композиторах Гаврилине и Эшпае.

Встречи с такими деятелями культуры, как Г.В. Свиридов, были для меня, затурканного хозяйственными и политическими проблемами, как живительная влага, отдохновение. Я, конечно, делал все возможное, чтобы содействовать выполнению тех пожеланий, о которых шла речь в беседе.

5 марта. Перед Политбюро вновь, уже который раз, состоялось острое обсуждение состояния дел с выполнением постановления о борьбе с пьянством. Все сильнее проявляются негативные побочные явления. Н.И. Рыжков и я информировали о ситуации. План товарооборота срывается. Планируется дальнейшее снижение реализации винно-водочных изделий на 1988 г. (фактически не на 20 % в год, как предусмотрено решением ПБ, а больше: за два года выполнили цифры пятилетки!). Очереди, давка до драки у магазинов. Резко увеличился расход сахара. Самогоноварение растет. Запретительные меры эффекта не дают. Растет спекуляция. Исчезают одеколон, зубная паста, спиртсодержащие лекарства. Надо остановиться. Но куда там! М.С. Соломенцев, Е.К. Лигачев –

до «дрожи подбородка». М.С. Горбачев: «Давайте усилим контроль. Может быть, не снижать производство сухого вина, дорогих коньяков, шампанского?» Молчание. Так ничем этот разговор не завершился.

Итоги беседы М.С. Горбачева с А. Фавой (генеральным секретарем КП Аргентины). Он говорил: «Мы воспринимаем КПСС как Евангелие. Все, что вы говорите, происходило в Союзе, для нас откровение – догматизм, администрирование и т. д. Как, почему это произошло? Что делается сейчас?»

М.С. Горбачев: «Необходимо обстоятельно разъяснять и теоретически обосновывать нашу политику друзьям. Ведь противники хотят перестройку притянуть к чехословацким событиям, к еврокоммунизму. Таким образом, ставят все с ног на голову. Некоторые друзья, боясь изменений, теряют время и позволяют противнику использовать, эксплуатировать эту тему. Гарантия успеха перестройки – развитие демократии, включение народа в этот процесс. Тогда не будет возврата к прошлому».

Уже после заседания Горбачев поднял вопрос о недопустимых фактах расправы с людьми за так называемые нетрудовые доходы. «Шарахаемся из стороны в сторону. Некоторые чиновники душат инициативу кооперативов, семейный подряд. Вызывают в обком. В связи с чем-де вы хотите заниматься индивидуальной деятельностью? Надо сориентировать облисполкомы, министерства, чтобы помогли, содействовали этому. Есть факты в Москве – студентов выселяют из квартир. Иными словами, вроде бы хорошее дело начали, а оно повернуло против нас».

12 марта. Политбюро ЦК. Вел Е.К. Лигачев.

До заседания он высказал критические замечания по ряду публикаций в журналах «Огонек» и «Новое время». Отметил, что они носят тенденциозный характер, вызывают недоумение у друзей в социалистических странах.

Обсудили вопрос: «О мерах по дальнейшему совершенствованию жилищно-коммунального хозяйства в стране». Докладчик Н.В. Талызин.

Госплан предложил превратить ЖКХ в отрасль народного хозяйства. Учитывать в материальном балансе потребности на строительство, ремонт, рынок для этой отрасли. Определить уточненные нормативы, типовые табели и т. п. Особо – оснащение техникой, оборудованием. Необходимо подключить к этой работе Госстрой. Все согласились с этой идеей.

Об итогах поездок делегаций в ЧССР, Никарагуа, Ливию.

Л.Н. Зайков: «В ЧССР есть тенденция к улучшению отношений Гусака, Штроугала с группой Якеша, Биляка». Лукьянов дополнил: «Штроугал солидарен с Капеком. Но у нас в

АПН, „Московских новостях“ – много спорных публикаций по Чехословакии, напрямую предназначенных для Запада. Надо разобраться». Медведев: «В ЧССР дело идет в правильном направлении. Драматизировать обстановку нет оснований. Готовится визит М.С. Горбачева». Замечание Лигачева: «Нужен более обстоятельный анализ».

Б.Н. Ельцин: «В Никарагуа лишение земельных наделов средних латифундистов толкает их в оппозицию, к контрас. Экономическое положение страны катастрофическое. МИДу и Госплану необходимо знать и активно влиять на социально-экономическую обстановку в Никарагуа».

17 марта. Направил обстоятельную записку в ЦК о мерах развития материально-технической базы телевидения в РСФСР. В республике вне зоны 1-й программы ЦТ находится 7,3 млн человек, а 2-й программы ЦТ – 22 млн человек. В ряде областей и краев студии телевидения примитивны, плохо оснащены. Минпромсвязи не поставляет оборудование для уже готовых зданий. Госплан не выделил капвложения для сооружения и расширения объектов телевидения. На ЦТ нет российского вещания.

19–21 марта. Находился в Брянской области. Побывал на предприятиях города. Потом выехали в районы с повышенной радиоактивностью – из-за катастрофы на Чернобыльской АЭС. Встречался и беседовал с людьми. Настроение тревожное, но уезжать не хотят. Благоустроенное глубинное село. Доброжелательные, приветливые люди. Возвратившись в Брянск, обсудили в обкоме партии вопросы о мерах помощи. Вечером – в Москву.

24 марта. Совещание у М.С. Горбачева в Кремле. Члены Политбюро, секретари ЦК, заместители Председателя Совмина Союза.

Горбачев: «Многие побывали в поездках. Прошу обменяться мнениями».

Рыжков. Был в Свердловске. «Происходят политические изменения в обществе. На местах усиленно валят на центр, объясняют срыв планов только несбалансированностью. Самый острый вопрос – жилье».

Громыко. Посетил Новгород и Калинин. «Перестройка в народе принята с поддержкой. Однако социальные изменения незначительные. Это волнует людей. Есть претензии, что планы доводятся до предприятий с опозданием и, как правило, несбалансированны».

Долгих. Был в Оренбурге и Татарии. «К госприемке подошли легко, не подготовились. Отсюда и сбои. Необходим резерв

продукции, стопроцентная сбалансированность поставок. На полках нет необходимых запасов металла, материалов, а все идет в производство с колес. За какую оптовую торговлю агитировал нас Воронин?!»

Яковлев: «Разная реакция старых и новых кадров на перестройку. Консервативность одних и политическая и экономическая активность других. Разрыв слова и дела. Много слов в поддержку перестройки, а дело… Нет заинтересованности в получении прибыли: „Все равно все заберут“. Необходим более совершенный финансовый механизм».

Чебриков: «Запад следит за ситуацией у нас. Есть настороженность. Гласность раскрыла ряд общественных неформальных организаций, которые поддерживаются западниками. Стремление уменьшить партийное и государственное влияние на духовную жизнь общества. Поднимаются проблемы коллективизации, раскулачивания. Все это подается как негатив, как преступление против народа. Даже победа в войне преподносится искаженно. Богоискательство. Необходим достоверный анализ исторических фактов компетентными органами. Объективные публикации».

Ельцин: «Реакция на отмену дополнительных отпусков за выполнение общественных обязанностей положительная. Необходимо ускорить процесс обновления кадров. Очень тяжелое положение с жильем. В коммунальных квартирах проживает 1,5 млн человек. Ставим на очередь, когда менее 5 кв. м на человека, надо увеличить эту норму».

Воротников: «Пытаются разобраться в процессах. Обеспокоенность в связи с загрязненностью почвы радиацией. Не все понимают опасность, не хотят покидать села – авось ничего не случится. Надо быть настойчивее в разъяснениях людям. О перестройке – общая поддержка, но на практике в руководстве многие конкретные вопросы не проработаны, люди не знают о планах, перспективе: жилье, социальная сфера и т. п. В РАПО не уделяют внимания предприятиям, которые поставляют продукцию за пределы района. Выборность руководителей. Примеры разные – есть компетентные, хорошие организаторы, но немало приходит и таких, кто легко дает обещания, болтунов. Очень запущено на Брянщине здравоохранение».

Лигачев. Был в Саратове. «Уровень и глубина перестройки разные. Надо уделять больше внимания тем, кто отстает. И особо. Мы ведем демократизацию в условиях социализма. Поэтому когда речь идет о социальной справедливости, то принцип „от каждого по способности, каждому по труду“ мы отстреливать не дадим, – возбужденно заявил он. Явно в адрес Яковлева. – Идет атака на

так называемые привилегии. Да, лишнее надо отменять. Теперь о руководящем корпусе – не годится чехарда, меняем по второму, третьему разу. О фактической самостоятельности руководителей предприятий – на деле ее нет. Центр все-таки держит власть».

Высказались также: Зайков, Соколов, Медведев и другие.

Горбачев (он возвратился из зимнего отпуска, имел много бесед): «Обмен мнениями необходим. Линия наша верная. Есть проблемы, трудности, но места и права на эмоции мы не имеем. (Это для Лигачева.) Возник вопрос – надо решать. Наипервейшее дело – наше единство. Западники ищут щель в руководстве. Да, непривычного много. Новые задачи нельзя решать старыми методами. Но и опыт прошлого нужно использовать. Если бы в апреле 1985 г. нам сказали, что мы будем делать сейчас, то мы сами не поверили бы. Многое, к чему привыкли, с собой не возьмешь. Перестройка с вершины пирамиды пошла вниз, к основанию, в цех, институт, хозяйство. Начинается самое трудное время. Требуется удержать руль. Кое-что надо не только перестроить, но и сломать. Ориентация – интересы социализма. Кто охмелел от гласности, того надо остудить. Учиться решать политические задачи современного этапа.

О темпах перестройки. Нужна политическая и практическая ясность. Это дело Политбюро. Промедление и нерешительность – губительны. Но надо действовать так, чтобы были уже и плоды. То есть решать одновременно перспективные и текущие задачи. Но при этом исходить из реальных возможностей. Люди еще не поняли всего, не разобрались, а мы вновь и вновь подбрасываем идеи, проблемы. Хватит. Надо переварить.

Задача. Сохранить и укрепить атмосферу перестройки в обществе (гласность, критика, контроль масс). Но укреплять и порядок, дисциплину, организованность, социальную справедливость. Говорим о революционном характере перестройки, а страсти, накала нет. Консерватизм сидит прочно. Чем дальше, тем больше будут судить о нашей работе по итогам, по результатам.

О демократизации, гласности. Гласность – сопоставление точек зрения. Недемократично, когда на смену одной группе идет другая. Об освещении „забытых“ поэтов. Все негативное у них замалчивали, а позитивное выпячивали. Но это же полуправда. Вчерашняя полуправда заменена сегодняшней полуправдой – это не гласность, не демократизм. В идеологической сфере, в культуре развивается групповщина. Тащат своих. Связки: певец – композитор – редактор, писатель – критик – издатель.

Итог. Путь взят верный. Будут трудности. Надо действовать коллективно, творчески. Работать самостоятельно».

Это было, можно сказать, одно из первых обобщений после январского Пленума. Возникли острые коллизии в партии, в обществе. Неоднозначный подход к новым проблемам в Политбюро. Попытка Горбачева сгладить разногласия пока удается.

26 марта. Заседание Политбюро ЦК.

Уточнили повестку очередного Пленума ЦК: «О задачах партии по качественной перестройке системы управления экономикой страны».

Обсудили все вопросы, связанные с принципами подготовки доклада и проведения Пленума. Разговор шел вокруг проблем, поднятых 24 марта.

О внешнеполитической деятельности на Западную Европу.

М.С. Горбачев: «Нет института по Европе. Потеряли германистов, специалистов по Франции, Италии. Обстановка в Европе требует особо деликатной работы. Многие тонкости отношений политических, экономических мы не знаем. Необходимо изучать ключевые политические фигуры. Европа – наш дом. Необходимо вытеснять США из Европы. Идет военная интеграция Бонна и Парижа. Короче, надо в научном плане усиливать европейское направление».

Итоги поездки Э.А. Шеварднадзе в ряд восточных стран (Вьетнам, Лаос, Кампучия, Австралия, Индонезия, Таиланд).

Он остановился на специфике Азиатско-Тихоокеанского региона. В перспективе это для нас важнейший район. Необходимо, в том числе РСФСР, активнее работать с соседями. Приняли информацию к сведению.

30 марта. Принял Р.К. Щедрина – секретаря Союза композиторов РСФСР.

Он внес предложение об организации Музыкального фонда РСФСР (подобно Литфонду). Подробно обсуждали хозяйственные и творческие вопросы. Но настроение у него неважное. Думаю, что его уже тяготит эта работа. Стало труднее возглавлять творческий союз. Видимо, это так.

2 апреля. Политбюро ЦК. Вел М.С. Горбачев.

О ходе работ по Чернобыльской АЭС. Информация В.И. Долгих: «Блок 4 укрыт саркофагом. Блоки 1 и 2 работают. Идет подготовка к пуску блока 3 и обеспечение безопасности ядерной энергетики. По этой теме принято 35 постановлений. Проведено 37 заседаний группы Политбюро. Обстановка пока сложная. Особенно на территории АЭС (кровля, площадка материальной базы). Снаружи от обломков есть свечение, это создает дополнительные трудности. Внутри блока 3 радиация близка к норме. Но требуется большая работа по замене части

оборудования, дезактивации и т. п. Работа идет вахтовым методом, с ежедневной заменой части персонала АЭС. Надо ускорить строительство г. Славутича». Дали нужные поручения.

Об итогах переговоров с М. Тэтчер. Информация М.С. Горбачева: «Беседа была острая – „политическая драка“. Обиделась, что напомнил – не надо беседу засорять проблемами прошлого. Стала рассказывать, как Великобритания облагодетельствовала Индию. А то, что там сейчас плохо, – сами-де виноваты. Правильно сделали, что пригласили ее посетить Союз. Хотя понятна и ее заинтересованность – ей надо набирать очки. Во Франции и ФРГ реакция на этот визит негативная. Личность она крупная – все имеет, но политик дерзкий, не церемонится. Говорит прямо и нахально. Очень большой интерес к тому, что происходит у нас. Как это проявится во внешней политике. В дискуссии настойчиво проводила мысль о доверии – „мы вам не верим и боимся. Пример – Венгрия и Чехословакия, вы там не поколебались“. Уходит от конкретного обсуждения локальных конфликтов. Без конца о „доктрине Брежнева“ – продвижении социализма в мире. А то, что сами продвигают капитализм, – это вроде бы норма. Ясно, что США и их союзники будут всеми средствами валить договоренности по РСД (контроль, обычное вооружение и т. п.)».

За повесткой. О МХАТе. Суть предложений о разрешении кризисной ситуации – иметь две площадки одного театрального объединения. Две труппы. Иного выхода нет. Разлад в театре полный.

3 апреля. У Н.И. Рыжкова. Разговор шел о совершенствовании управления народным хозяйством РСФСР. Изложил ему свою позицию:

«Экономические проблемы неотделимы от территориальных и национальных особенностей республики. Принципы управления надо рассматривать по РСФСР отдельно. Здесь неприемлем общий подход. Необходимо определить и отношение к Москве. Она должна быть интегрирована в РСФСР. „Особая роль“ Москвы во время В.В. Гришина успеха в развитии столицы не принесла.

О попытках В.И. Долгих и других товарищей образовать союзное министерство автомобильных дорог, речного флота и т. п. Это совершенно не нужно. Идет децентрализация, передача полномочий республикам, а они – тянут в центр! Что касается организации территориальных экономических органов – ГлавПЭУ, то требуется проработка этого предложения. Плановые комиссии экономических районов уже были, определенный позитив они имели. Но как увязать их с партийными комитетами, местными Советами? Пока конкретных предложений нет».

Рыжков: «Давай обсудим после возвращения Горбачева из Праги». Хорошо.

С 6 по 9 апреля находился в Воронежской области.

Начали с посещения НПО «Электроника». Затем швейное объединение «Работница». Беседы с рабочими, с жителями у здания фабрики. Теплая, сердечная встреча. (Это бывшая 2-я Линейная улица, где наша семья жила в предвоенные годы.) Зашли в кооперативный магазин. Беседа с покупателями: снабжение хорошее, но цены высокие – колбаса 5–11 рублей за кг, мясо – 3–5.

7 апреля. Пленум Воронежского обкома КПСС.

Обсуждали материалы январского Пленума ЦК. Докладчик Г.С. Кабасин.

Я выступил: «Вам даны сейчас большие права, но и растет ответственность. Пройдет время, если не будет перемен, что скажете людям?»

Вечером под Рамонью посетили НИИ сахарной свеклы имени Мазлумова. Удивительный развал. Многолетнее дело академика Мазлумова, которому он посвятил 52 года жизни, хиреет на глазах. Равнодушие и беспечность.

8 апреля. Кантемировский район. Село Митрофановна. Оживленный разговор с жителями. Собрание избирателей в Доме культуры. Выступил там.

9 апреля. Осмотр новостроек Воронежа. Дворец спорта «Юбилейный». Детский театр кукол. Жилой микрорайон. Побродили по старым улочкам. Беседа в обкоме с руководителями области. Вечером возвратился в Москву.

13 апреля. Совещание в ЦК у Е.К. Лигачева.

Обсуждение обстановки в писательских организациях.

Были: А.Н. Яковлев, Б.Н. Ельцин, Ю.П. Воронов, Е.М. Чехарин.

Информация Е.В. Зайцева: «Какие вопросы волнуют писателей? Не меняется издательская практика, часто издают так называемых „генералов“, тех, кто у руководства писательской организации. Нет внимания молодым. Секретариат Союза занимается чем угодно, но уходит от литературного творчества. Союз не управляет изданием ранее отвергнутых к печати произведений. Возникла групповщина. Дело в спорах доходит до взаимных оскорб лений, крика, перехлеста. Особенно негативные проявления в организациях Молдавии, Хабаровска, Читы. Отпора экстремистам, антисоветчикам нет».

Ю.П. Воронов: «Секции писательских организаций – прозаики, драматурги – работают плохо. Нет консолидирующего руководства союзной, российской и московской писательских организаций. Групповщина».

В.И. Воротников: «Как объединить Союз? Стремление к переоценке прошлого объяснимо, но носит глобально-очернительский характер. Борьба начинается с принципов, а вязнет в деталях. „Ты кто такой? А ты кто такой?“ Суть спора утрачивается. Контроль и разбор публикаций отсутствует даже с чисто художественных позиций. Нет дороги молодым. Проявляются и неоправданные амбиции. Идет драчка – это стыдно и безнравственно. Формируется группа так называемых независимых: криклива, настырна, амбициозна. Не стесняется использовать любые методы борьбы, присваивая себе право вещать. Залыгину, по-моему, просто забили голову».

Б.Н. Ельцин: «Отношения московской организации с союзной и российской неважные. Шельмуют некоторых писателей. Явное размежевание групп. Одна говорит: съезд дал нам все, надо только творчески проявить себя (Бондарев, Карпов, Исаев, Алексеев, Проскурин). Вторая группа – дело на съезде до конца не доведено. Старое руководство сохранило силы, и поэтому эта группа пытается повернуть демократизацию на западный вариант, то есть вывести писателей на политический плюрализм (Вознесенский, Адамович, Евтушенко – рупор, плюс Шатров, Бакланов, Окуджава)».

А.Н. Яковлев: «Публикации и выступления вращаются вокруг сути Октябрьской революции. Не всегда исторически точные. С. Михалков самоустранился. Вопросы разные. Есть проходные, не заслуживающие внимания, есть и принципиальные. Группа пытается разложить организацию, по сути, выйти из-под контроля. Кто это возглавляет? Это очень важно определить». Яковлев ушел от изложения своей позиции.

Е.К. Лигачев: «Условия для работы писателям созданы. Принято хорошее решение по их материальному обеспечению. Сделали много, а ответной реакции нет. Разногласия носят идейно-творческий характер. Одна группа в обороне, а другая агрессивна, активна, действует изощренно. Задача – сплотить организацию на здоровой основе. Специально встретиться с редакторами литературно-художественных журналов. Стать на защиту талантов, крупных писателей. Они, правда, не привыкли к критике».

Вот такой был разговор. Е.К. Лигачев еще опекал Отдел культуры ЦК.

21 апреля в БКД состоялось подписание Декларации и соглашения о сотрудничестве между СССР и ПНР. В. Ярузельский и М.С. Горбачев.

Обед в Грановитой палате прошел в дружеской атмосфере.

17 апреля. Принял председателя СТД РСФСР М.А. Ульянова.

Продолжительная беседа. Финансово-хозяйственную деятельность СТД просит осуществить через СМ РСФСР. О строительстве пансионатов для актеров в Анапе и Геленджике. Дать лимиты подрядных работ для завершения строительства Дома творчества в Крыму. О реконструкции фабрики косметики и реализации ее продукции на экспорт. Дал ответы на все поставленные вопросы. Затем поинтересовался состоянием творческой работы. Он – «дело идет трудно». И все. От обсуждения уклонился.

23 апреля. Политбюро ЦК. Вел заседание М.С. Горбачев.

Повестка была сформирована из нескольких пунктов:

1. Финансовое положение СССР.

2. О повышении действенности финансового механизма и роли Минфина в новых условиях хозяйствования.

3. О совершенствовании системы банков в стране и усилении их воздействия на повышение эффективности экономики.

4. Об основных направлениях перестройки системы ценообразования в условиях нового хозяйственного механизма.

Докладывал по всем вопросам Н.И. Рыжков. Суть его доклада:

«Финансовое положение тяжелое. Темпы роста экономики, ее эффективность снижаются. Дефицит финансовых ресурсов покрывается не радикальными средствами, а частными решениями.

Необходимо, используя новые принципы хозяйствования, усилить воздействие финансов на экономику. Пятилетку выполнять строго. Не принимать новых решений, требующих дополнительных затрат. В 1988–1989 гг. осуществить перевод всех отраслей материального производства на полный хозрасчет. Усилить режим экономии (обеспечить на 75 % прирост потребностей в материальных ресурсах за счет экономии).

Укрепить денежное обращение. Получить дополнительные доходы за счет развития производства товаров и услуг. Такая программа есть.

Увеличить поступления от внешней торговли. Изменить структуру экспорта и импорта (сократить его объем).

Экономия за счет сокращения и удешевления госаппарата.

Привлечь дополнительно и лучше использовать сбережения населения.

Сократить расходы государства на содержание жилья. Плату за жилье дифференцировать и несколько ее повысить.

В налоговой политике. Прогрессивная шкала в зависимости от дохода.

Существенно изменить систему ценообразования. Закупочные цены, розничные цены плюс компенсация, тарифы на транспорт и

коммунальные услуги. Повысить цены на продовольствие.

Все предлагаемые меры потребуют изменения функций Минфина, банков, Госкомцен. Что для этого предлагается.

В финансовом механизме. Отойти от фискальной, формально-бюрократической практики и перейти на нормативы (от предприятий до Минфина). На основе нормативного принципа формировать финансовую базу местных органов (от прибыли предприятий, расположенных на территории). Пересмотреть всю систему цен. Перейти в 13-й пятилетке на новые цены. Населению полностью компенсировать расходы. Банки и кредитная система должны быть восстановлены как истинные кредитные органы. Вместо двух создать шесть банков (Госбанк, Внешэкономбанк, Агробанк, Банк жилищно-социального развития, Промстройбанк, Сберегательный банк). Это позволит повысить мобильность банков».

В.С. Павлов. Госкомцен. «Формирование цен в прошлом было в принципе порочным. Низкая стоимость сырья и рабочей силы. Этот принцип был оправдан в военный период и в первые послевоенные годы. По сути, он сохраняется и сейчас, хотя себестоимость угля, нефти, газа выросла. Эти отрасли стали убыточными. Перевод их на хозрасчет и самофинансирование невозможен. Нужна комплексная реформа ценообразования, всех цен – оптовых, закупочных, розничных. Это – главное условие. Следует подумать и о денежной реформе».

В.С. Мураховский. Предложил установить дифференцированные цены для высокорентабельных и убыточных хозяйств на сельскохозяйственную продукцию. (Надо же додуматься? Разные цены на одну и ту же продукцию!)

В.И. Воротников: «Не ясна концепция формирования нормативов по территориям и отраслям. Требуется хотя бы укрупненное научное обоснование. Что же должно измениться в работе Минфина? О банках. Дело не в числе, а в сути их деятельности. Предлагается, что все они являются государственной структурой, будут распоряжаться финансовыми ресурсами из государственного кармана, а необходима коммерческая форма деятельности. Они должны зарабатывать средства кредитами, под реальный доход. Во-вторых, увеличится число банков вверху, а внизу, где основная работа с клиентами, все остается без изменения. Таким образом, на один банк в райцентре будут выходить пять из Москвы. Роль Госбанка вообще не ясна. Какая-то формальная надстройка.

В принципе другие предложения Н.И. Рыжкова поддерживаю. И я также за проведение комплексной реформы ценообразования, в том числе и за денежную реформу, о чем сказал В.С. Павлов».

Выступившие затем другие товарищи из Политбюро высказались в поддержку Н.И. Рыжкова. Хотя и с некоторыми оговорками.

М.С. Горбачев: «Это обсуждение – подготовка к Пленуму. Кое-кто пытается защищать устаревшие принципы. В предложениях Совета Министров есть хорошая основа, она соответствует политической линии и экономическому механизму. В первом чтении, можно сказать, подходит. Необходимо обогатить документ, в нем многое сведено к практицизму. Слабо дана политическая суть, масштабность задач. Недостаточно раскрыт затратный механизм, тема экономии. В последние годы обеспеченность одного рубля товарными ресурсами сократилась в три раза, а вклады в сберегательные кассы выросли в 11 раз. Принцип подхода к нормативам должен быть обязательно заложен в документы (о чем правильно говорил Воротников).

О ценах. Если не решим, то никакого хозяйственного механизма не реализуем. Дело тяжелейшее, надо готовиться. Подойти комплексно. Работу вести по оптовым, закупочным и розничным ценам. По всем товарам и продуктам. То есть речь идет о пересмотре политики цен. Выйти на рентабельное производство в базовых отраслях. Сырье как минимум на уровне мировых цен.

Розничные цены на продовольствие у нас значительно ниже, чем в европейских странах. Например, цены на говядину, баранину в Польше, Венгрии, Чехословакии выше в 1,5–2 раза, а в США, Англии, Франции – в 3–4 раза. Хлеб соответственно дороже – в 1,5–2 раза и в 4–5 раз. Также выше у них цены на молоко, картофель и другие продукты. Изменять цены у нас надо, но делать это один раз и на все продукты, в комплексе.

О компенсации? На день введения новых цен отдать все и всем независимо от уровня зарплаты.

Вывод. С учетом обсуждения доработать проект».

О некоторых публикациях печати.

Горбачев: «Пресса разжигает страсти. Особенно „Московская правда“. Крикливо: „Знать России“, „Новоявленные аристократы“, „Бить по штабам“, „Куски с барского стола“ и т. п. Это разжигает страсти. Пена на перестройке. МГК – Б.Н. Ельцину разобраться. Прессу поддерживать, но из рук не выпускать. Оскорбления недопустимы». (В адрес А.Н. Яковлева ни слова.)

За повесткой. Горбачев: «Поручить рассмотреть некоторые вопросы о сокращении привилегий. Некоторые начальники дорого обходятся государству.

О письме С.Н. Хрущева. Он просит разрешить Раде Никитичне Аджубей поработать с мемуарным архивом отца – Н.С.

Хрущева в ЦК. Дать согласие».

24 апреля. Обсуждали в Совмине вместе с секретариатом Союза писателей РСФСР обстановку в организации. Были: Михалков, Бондарев, Алексеев, Михайлов, Проскурин, Зимин, Проханов, Викулов, Колосов.

В течение трех часов шел обстоятельный разговор. Высказались все. Материала к размышлению достаточно. Ясно одно, что обстановка в творческой организации ненормальная. Новые реформаторы и «свободные художники» ведут активную борьбу за власть. Условились о норме поведения.

30 апреля. Политбюро ЦК.

Опять обсудили группу вопросов, связанных с совершенствованием хозяйственного механизма в новых условиях хозяйствования.

О перестройке планирования и повышении роли Госплана.

О перестройке материально-технического снабжения и самого Госснаба.

О повышении роли ГКНТ в управлении научно-техническим прогрессом.

Докладчик Н.И. Рыжков:

«Изменяется вся система разработки государственных планов. Разрабатывается концепция на 20 лет. Она является базой. Основные направления экономического и социального развития разрабатываются на 15 лет с распределением по пятилеткам. Причем пятилетка имеет разбивку погодовую и по союзным республикам. Основные показатели, контрольные цифры, госзаказ, лимиты, экономические нормативы доводятся до министерств. Показатель объема промышленного производства – расчетный. Госзаказ дифференцирован по видам: нефть – 100 %, машиностроение – 50 %, легкая промышленность – отдельная группа товаров, сельское хозяйство – только поставки в общесоюзный фонд. Большая часть продукции самостоятельно набирается предприятиями на основе договоров.

Новый поход к годовому планированию. Предполагается уйти от годового планирования как самостоятельной формы. Его разрабатывают сами предприятия в рамках пятилетки и уточняют по согласованию с Госпланом. Разрабатывается комплексный план по территории союзных республик с включением всех отраслей, расположенных на ней.

Уточняется роль и ответственность ГКНТ. Он разрабатывает план на 20 лет. Основных, крупных программ не 150, как сейчас, а 20.

Сбалансирование плана с материально-техническими ресурсами. Переход на оптовую торговлю через систему Госснаба.

Также на хозрасчете».

Все эти намерения во многом были правильными, но недостаточно проработанными. Не учитывали реальной ситуации. Они или не реализовались, или даже приводили к дезорганизации неподготовленного производства. Порождали местничество, разрыв связей, так как договорная практика в условиях отраслевой и государственной монополии – эгоистична.

Заместители Рыжкова страстно выступили в поддержку этих мер. Категорически возражали министры: Шкабардня, Колпаков, Ежевский и др. Пытались разобраться – члены ПБ: Лигачев, Воротников, Зайков, Долгих, Медведев, Соломенцев, Ельцин, Никонов.

Горбачев: «Пока, так сказать, „первое чтение“. Это должен быть документ долговременного действия, сориентированный на социально-экономический прорыв. Он связан с предстоящим Пленумом. Наш основной недостаток – архаичная система управления экономикой. Мы экономические методы компенсировали административным нажимом. Раньше она была оправдана, иначе нас раздавили бы. Это относится и к 30-м годам, и к послевоенному времени. Теперь эта система пришла в противоречие с современными условиями. Экономические законы дальше попирать нельзя. Финансы, цены, кредит – надо начинать с них. Цены определяют все. Переход от командной системы к демократической. Выборность, гласность обсуждения, участие в делах. Ничего не будет с нашим механизмом, если мы не соединим социализм с личным интересом, иначе – общественный интерес с личным. Это главный вопрос формирования механизма управления экономикой. И еще. О периферии. При Советах надо иметь какой-то экономический орган. Подумайте. Особенно в РСФСР». Итак, доработать.

7 мая. Политбюро ЦК. Вел М.С. Горбачев.

Информация Лигачева о письмах в ЦК: «В них активная поддержка курса партии, беспокойство за судьбу перестройки. Почему? Нет реальных результатов в экономике, перемен в сознании людей. Плохо освещаются важнейшие события в прессе. Необходимо повышать роль рабочего класса в перестройке».

Чебриков: «Суть перестройки не доведена до людей. Считают, что где-то она идет, но не у нас. Растут факты выхода на улицу по различным поводам. Местные органы не придают этому значения».

Яковлев: «В народе растет настроение сопричастности к делам. Повышается культура (!?). Это хорошо. Беда, что многое упирается в неправильное понимание этого процесса партийными комитетами, руководителями разных рангов. Не все поняли

перестройку, даже на областном уровне». (Бьет методично по кадрам.)

Горбачев: «Поддержка перестройки народом бесспорна. Одновременно беспокойство, тревога. Одни – чтобы не угасла перестройка, другие – нет ли перехлеста, нет ли „парада“. Рынок можно делать, опираясь на что-то, на основе. Поэтому нельзя разрушать все прошлое. Каждое поколение вносит свое. Что-то мы берем с собой. Должна быть полная правда в оценках. Слов правильных сказано много, реальных дел пока мало. Разрыв между словом и делом. В том числе и у политического руководства. Надо учиться работать в условиях демократии. В гласности должны быть столкновения мнений, дискуссии. На деле – групповщина, сведение счетов, грубость, слышны только московские голоса. Люди ждут отдачи в социальной сфере, это главное. Думаю, надо организовать серию встреч в ЦК – с секретарями райкомов, руководителями предприятий, рабочими».

Вечером у М.С. Горбачева (там же находился и Н.И. Рыжков).

Обстоятельная беседа втроем. Суть – как реорганизовать управление народным хозяйством РСФСР. Жаркие дебаты.

Мои доводы: «Все воспринимают так, что Россия и Союз одно и то же. Нельзя нас держать „на поводке“. Поэтому в наших предложениях намечены меры по совершенствованию управления: сокращение министерств, объединение некоторых, но и кое-что надо создать. Суть – у республики должно быть больше прав и ответственности. Восстановить МВД РСФСР. Передать нам четыре общестроительных министерства, работающие на территории республики. (Они – пока воздержаться. Но через год все эти министерства будут республиканскими. Значит, был прав.) Преобразовать Минлегпром Союза в Госкомитет, а оставшиеся в подчинении Союза подотрасли передать Минлегпрому и Минтекстильпрому РСФСР. (Отказали. Но потом сделано было больше, образовался комитет при Госплане, что явилось более резким шагом.) Ликвидировать Нефтеснаб Союза. Его функции – Госкомнефтепродуктам РСФСР и объединить с другими республиками. (Согласны.) Сохранить Минзаг Союза и РСФСР».

Спорили до хрипоты. Я не мог понять Горбачева – сельхозника. Как может государство отказаться от строгого порядка формирования продовольственных ресурсов страны, особенно зерна, концкормов, муки? Но что касается российского министерства, то я заявил категорически – сохраним. (Союзное – расформировали, образовали комиссию Совета Министров. Но в апреле 1991 г. воссоздали, в сущности, Минзаг, убедившись, что выпустили госресурсы из рук. Подорвали крупные хозяйства в

птицеводстве, свиноводстве, по откорму крупного рогатого скота.)

О необходимости объединения высшего образования, просвещения и госпрофобра. Эта идея «единого образования» от детсада до университета у меня не укладывается в голове. Далее, как можно ликвидировать систему трудовых резервов, так здорово зарекомендовавшую себя не только в подготовке профессиональных кадров рабочих, но и в образовании, спорте, культуре и т. п.! (Мои возражения не приняли во внимание. В РСФСР мы сохранили Минвуз и объединили Минпрос с Госпрофобром.)

Затем стали обсуждать вопрос о создании в краях и областях главных экономических управлений – ГлавПЭУ. Областные плановые комиссии включить в их состав. Казалось, что это позволит грамотнее, шире подходить к проблемам комплексного развития территорий. Я был за. На деле это оказалось не совсем то, что нужно. Но все-таки определенная польза была. В ряде мест ГлавПЭУ работали неплохо.

Долго говорили о структуре партийных органов применительно к РСФСР. Единодушно тогда сошлись во мнении, что создавать КП РСФСР или даже бюро ЦК по РСФСР не нужно. Это внесет разлад в единство КПСС, подтолкнет КП других республик к самостоятельности, отодвинет областные партийные организации РСФСР от ЦК, от Центра и т. п. Как известно, потом в силу ряда обстоятельств эту позицию пересмотрели.

Говорили и спорили более двух часов. Еще сохранялся тогда период дружной работы и товарищеских отношений.

12 мая. Секретариат ЦК. Вел Е.К. Лигачев.

Слушали отчет секретаря ЦК КП Литвы П.П. Гришкявичюса. И опять подвергли разносу за недостатки в производстве и качестве кормов для животноводства. Петр Петрович, как мы на русский лад звали его, очень мягкий, интеллигентный и порядочный человек. Чувствовал себя стесненно. Не привык к таким резким оценкам. Егор Кузьмич критиковал его за высокий удельный расход кормов, что завозят из других регионов, а сами не обеспечивают и т. п. Вновь я говорил, что нельзя за чисто хозяйственные недостатки так обрушивать критику на секретаря ЦК. Надо быть деликатнее.

15 мая. Встреча с художниками России в Совете Министров РСФСР накануне их съезда, намеченного на 19-е число. Участвовали около 30 человек. Выступили Аникушин, Сидоров, Осипов, Моисеенко, Зыков, Савостюк, Пономарев, Шмаринов, Орехов, Алексеев, а также Воронов, Воротников. Интересная и полезная беседа по многим наболевшим вопросам. Что за люди!

Прелесть. Но почему-то и они конфликтуют между собой.

20 мая, вечером, принял делегацию парламента Японии во главе с председателем Ассоциации дружбы с СССР господином Е. Сакураути. Очень интересная, полезная, познавательная беседа. Крупный, умный политик.

21 мая. Политбюро ЦК. Вел М.С. Горбачев.

«О перестройке деятельности Совета Министров СССР, министерств и ведомств сферы материального производства и республиканских органов управления».

Н.И. Рыжков: «Передать базовые отрасли: энергетика, уголь, геология, нефтехимия, черная и цветная металлургия – в непосредственное подчинение союзных органов, республиканские министерства упразднить. Резко сократить число министерств в Центре и республиках. По каждой республике подготовить отдельное решение. После Пленума в течение 1987–1989 гг. ВПО ликвидировать. Главки в министерствах, сохранить только функциональные и т. п. Иметь семь постоянных органов Совета Министров – бюро комплексов: топливно-энергетического, машиностроительного, социального развития, металлургии и транспорта, химико-лесного. Внешнеэкономическая комиссия и военно-промышленный комплекс (ВПК)».

Поднялись жаркие споры. Кто за что! Вопросы, возмущение. Различные варианты, один – добавить, другие – сократить. Кто будет отвечать за дело?

Выступили все члены Политбюро, секретари ЦК. Я возразил против этих «бюро», назвав их «малым совнаркомом». Большинство поддержали.

Заключение Горбачева: «Думаю, что продвигаемся вперед. Вся основа управления должна строиться на экономических методах. Поэтому должны быть заложены основные принципы и этапы выхода на эти принципы. Не все сразу. О постоянных органах – линию поддержать, но не торопиться. Например, не надо объединять транспорт с черной металлургией в одно бюро. С лесным – разобраться.

О министерствах. Речь идет об оптимизации количества отраслей. Аппарат громоздкий, надо упростить. Необходимо сформулировать задачи территориальных органов: увязка и координация различных отраслей, размещение производительных сил, использование природных и трудовых ресурсов, производство товаров, социальные вопросы».

Решили проект доработать с учетом обсуждения.

За повесткой. О реконструкции центральной части Москвы, прилегающей к Кремлю. Записка Лигачева, Воротникова, Ельцина. Согласиться.

22 мая. Политбюро. Вел М.С. Горбачев.

Информация Шеварднадзе об обстановке в ДРА: «Политика национального примирения продвигается медленно. Основное наше внимание – положение в НДПА. Есть сдвиги в стиле и методах работы, но много слабых мест. Партия плохо связана с массами, внутренние разногласия остаются. Наджиб работает активно. Военно-политическая обстановка к лучшему не меняется. Растут потери в ВВС. Боеспособность не усиливается. Дезертирство продолжается».

Выступления. Варенников – рассчитывать на существенное улучшение обстановки мы не можем. Крючков – необходимы изменения политики. Надо изменить название страны и партии. Корниенко – политика примирения дает определенный эффект. Но сейчас она уже выдыхается.

Горбачев – будем продолжать работу по стабилизации обстановки в ДРА. Сотрудничать с Наджибом.

27 мая. Принял нового посла США Дж. Мэтлока. Он считает, что происходит постепенное улучшение советско-американских отношений, и будет стремиться к тому, чтобы эти отношения «содержали бы больше элементов содействия, чем элементов конфронтации». Трудности создают «попытки СССР решать политические вопросы путем применения военной силы, как в Афганистане. Это вызывает не только недоверие, но и стремление противостоять вам, сделать ваши усилия неуспешными». Посол объяснил, что новые тенденции в жизни советского общества американская администрация расценивает как важные предпосылки роста доверия между странами. Он убежден в искренности стремления советского руководства к переменам. Отметил некоторые успехи в повышении жизненного уровня советских людей. «Особое впечатление производит расширение гласности». Заявил, что в интересах США содействовать этому процессу. «Поскольку любой прогресс соответствует задаче укрепления мира».

Со своей стороны подчеркнул наши намерения и инициативы, направленные на разрядку напряженности, улучшение отношений с США. «Но США и НАТО следует прекратить игру в „препятствия“ и „условия“ и дать ясный ответ на предложения Советского Союза. Необходимо отказаться от сложившихся стереотипов в отношении СССР».

Дж. Мэтлок хорошо владеет русским языком. В Союзе не впервые. Улыбчив, вежлив, предупредителен. Корректен, но четко и настойчиво ведет свою линию в беседе.

28–30 мая находился в Калужской области.

Основной повод – участие в собрании партактива по вопросу:

«Состояние сельского хозяйства области и пути его развития». Оно прошло 30 мая. А первые два дня посвятил знакомству с хозяйствами нескольких районов, филиалом академии имени Тимирязева. В селе Стрелковка посетил домик-музей Г.К. Жукова. В Калуге – турбинный завод, обувную фабрику, ВНИИ материалов электротехники, жилой микрорайон. И конечно, дом К.Э. Циолковского – музей космонавтики. Впечатления от поездки, встреч и бесед с людьми положительные.

(29 мая было заседание Политбюро. Освободили от должности министра обороны С.Л. Соколова. Накануне, 28 мая, в Москве на Красной площади немецкий юноша Руст посадил спортивный самолет. Это был потрясающий факт головотяпства военных. О заседании ПБ мне рассказал Л.Н. Зайков.)

4 июня. Политбюро ЦК.

Итоги официального визита М.С. Горбачева в Румынию: «Положение в стране сложное, противоречивое. Они вынуждены учитывать реальности. Экономика растет. Усиленно ведут реконструкцию Бухареста. Жизненный уровень населения низкий. Социалистическая демократия – по форме, по сути все зацентрализовано. Наши перестроечные дела Н. Чаушеску огорчают. Был крупный разговор. Считает, что к Румынии было неправильное отношение. Отвел его претензии. Амбициозен, самоуверен».

Об итогах совещания ПКК государств – участников ОВД: «ПКК требуется большая активность. Сильно звучала тема ФРГ, там усиливается влияние реваншистских сил. Необходим механизм сотрудничества с ФРГ и ГДР».

О беседе М.С. Горбачева с Э. Хонеккером: «Своеобразный разговор. Он полностью удовлетворен обстановкой в ГДР. Отношение к перестройке скептическое».

5 июня. У Г.А. Алиева обширный инфаркт. Госпитализирован в ЦКБ.

11 июня. Политбюро. Вел М.С. Горбачев.

«О переводе объединений, предприятий и организаций отраслей народного хозяйства на полный хозрасчет и самофинансирование».

Докладчик – заместитель председателя Госплана СССР С.Н. Ситарян.

Он доложил, что «в основу стимулирования берутся разные показатели. Или это прибыль, или потонная ставка в сырьевых отраслях, объемная стоимость, снабжение потребителя, экономия расхода сырья и др. В АПК для каждой подотрасли различный подход. Есть фирмы типа „Кубани“ – за конечный продукт. Учитывается и специфика территории (район, область). Требуется

отдельно проработать оборонные отрасли промышленности.

Трудности. Пятилетка сформирована. Переход придется вести в старых ценах. Это будет не просто. С пересмотром цен в 13-й пятилетке надо будет платить за землю, за воду и т. п. Вопрос о техническом перевооружении, о реконструкции. Здесь проблема: или отчисления от фонда развития, или госкапвложения. Предприятие зарабатывает прибыль и может ее направить по своему усмотрению. Например, учитывая сиюминутные желания, – на зарплату, удовлетворение социальных нужд, но не на реконструкцию, то есть не на перспективу, что нужно государству. Уже есть факты сокращения строительства жилья в АПК РСФСР, а деньги направляют на школы, больницы, перерабатывающие отрасли. Это их право».

Не все поддержали Госплан, что плановые убытки будут покрываться за счет министерского резерва, который формируется из отчислений от планово-прибыльных предприятий. Возник вопрос о материально-техническом обеспечении прямых договорных поставок. Кто их будет обеспечивать? Ответа вразумительного не было. Надо! И все.

Горбачев: «Переход на полный хозрасчет в ходе пятилетки труден, но необходим. Это делает пятилетку еще более напряженной. Но иного выхода нет. Надо основательно подготовиться к 1988 г.».

Вот этот этап и требует анализа. Я уже говорил, что сбои этого экономического шага проявились сразу в 1988 г. Характер и причины того многообразны. Но некоторые товарищи пришли к выводу, что главный тормоз – консерватизм политической системы. Не экономическая-де реформа нужна, а политическая. В этом убедили Горбачева некоторые его советники. Таким образом, на сложнейшую перестроечную программу экономики, о чем шла речь на этом Политбюро, а также 24 и 30 апреля, мы наложили еще более сложную перестройку политическую – партийную и государственную. Это сбило страну с ритма. Ниже мы попытаемся раскрыть хронологию этого процесса.

Информация Шеварднадзе, возвратившегося из ДРА: «Еще раз убедился в правильности линии на поддержку Наджиба».

О негативных проявлениях в деятельности некоторых неформальных общественных организаций.

Разговор шел в основном вокруг «Памяти». Участвовали в обсуждении Яковлев, Чебриков, кто-то еще.

Горбачев: «Демократия и гласность только начали проявляться. Многие зоны страны еще не задеты. Есть немало антисоветчиков, политических противников, они сеют раздор, враждебность, пропаганду шовинизма. Надо отделить так

называемых лидеров от основной массы. Некоторые сводят личные счеты, вынашивают реакционные замыслы под лозунгом входа в перестройку, „Память“ и другие пытаются разделить нас, навешивая ярлыки. Это и прозападники, русофилы, масоны, космополиты, технократы. Видят, что перестройка набирает силу, и пытаются опорочить ее, используют благие порывы людей, чтобы прибирать их к рукам. Главное – отработать тактику, сделать так, чтобы не подорвать, а укрепить процесс демократизации. Свободное волеизъявление – это благо. Некоторые органы печати и их главные редакторы тянут в сторону, в развал, к капитализму, но это не пройдет. Необходимо знать, на каком этапе перестройки находимся. Кто работает на нее, а кто только ждет благ. Перестройка не дойдет до рабочего места, если не заденет человека».

Приняли решение. Возвратить прежние названия городу Ижевску и Черемушкинскому району Москвы.

25 и 26 июня. Пленум ЦК КПСС. Повестка дня:

«О задачах партии по коренной перестройке управления экономикой».

«О созыве XIX Всесоюзной партийной конференции».

Раздали тезисы доклада «Основные положения коренной перестройки управления экономикой» и «Закон о государственном предприятии», ряд документов, связанных с перестройкой народного хозяйства.

Принципы и даже некоторые детали намечаемой перестройки управления экономикой изложены мною в этих записях выше. Известен и доклад Горбачева на Пленуме. Однако считаю важным подчеркнуть некоторые положения.

М.С. Горбачев: «Перестройка нарастает. Осознается необходимость глубоких, коренных преобразований в нашем обществе. Но весьма живучи консерватизм и бюрократизм. Всплывают на поверхность эгоистические настроения отдельных лиц и групп в противовес общегосударственным интересам. Выход – в широком развитии демократизации. У многих есть недопонимание. Боязнь. Нужно серьезно наладить разъяснительную, идейно-политическую работу. Смелее привлекать свежие, активные кадры. Демократия все расставит по своим местам, будет сразу видно, кто есть кто».

Затем Горбачев ставит задачу радикальной реформы управления как важнейшего звена перестройки. «В чем смысл предлагаемой радикальной реформы? Больше социализма, больше демократии. Устранить с пути все, что тормозит социалистический курс развития страны. Активнее использовать наряду с государственными и другие формы собственности (кооперативную, индивидуальную). Через цены и финансово-хозяйственные рычаги воздействовать на товарно-денежные отношения, овладение и управление рынком, с учетом его законов, укрепляя рубль.

Таким образом, необходимо обновить на современном этапе представление об экономических формах социализма. Для достижения этой цели требуется переход к экономическим методам руководства на всех уровнях. В частности: расширение самостоятельности предприятий и перевод их на хозрасчет; перестройка централизованного управления экономикой; реформа планирования, ценообразования, кредитно-финансового механизма; оптовая торговля; создание новых организационных структур: развитие самоуправления, децентрализация; изменение функций партийных организаций, Советов, хозяйственных органов.

Что имеется в виду под преобразованием функций

централизованного управления экономикой: в нархозплане определяются основные приоритеты и цели экономического и социального развития. Разрабатывается концепция перспективы на 15 лет. Устанавливаются исходные данные для министерств. Для предприятий основной рычаг – нормативы и стимулы. Радикальная реформа ценообразования всех цен (оптовых, закупочных и розничных). И перестройка всей системы материально-технического обеспечения. Разграничиваются функции министерств и предприятий. Аппарат министерств не вмешивается в оперативную работу предприятий.

Теперь – о партийно-политическом обеспечении перестройки.

Пленуму надлежит одобрить „Основные направления коренной перестройки управления экономикой“. Это должно стать партийной директивой. С 1988 г. на новых принципах будут работать две трети предприятий. В 1988 г. намечено завершить переход на новые условия хозяйствования. До конца 12-й пятилетки осуществить перестройку функций экономического управления: планирование, ценообразование, финансы и кредит, материально-техническое снабжение. Подготовить и принять необходимые законы. Основной принцип „разрешается делать все, что не запрещено законом“». (Обращаю внимание читателя, когда был вброшен этот лозунг, причинивший огромный ущерб обществу.)

Таким эмоциональным призывом закончил Горбачев свой доклад. О том, как пошли дела дальше, как трансформировалась, блокировалась и почему (как считаю) провалилась именно такая реформа, пойдет речь ниже.

Выступления.

Воротников: «Мы поддерживаем меры по существенному расширению прав союзных республик. Но пока нам не дана нормативная база, которая будет подведена под предоставленные республикам полномочия. То же самое можно сказать и о правах местных Советов. Пока не права, а декларации. Перестройка управления экономикой – длительный и сложный процесс. Предстоит определить этапы его проведения, создавая условия для каждого последующего шага.

Очень важен вопрос об обеспечении руководящей роли Центра и самостоятельности предприятий. Позиции сторонников вертикальных методов руководства поколеблены. Нельзя в то же время не замечать дезориентирующего влияния приверженцев так называемого „свободного рынка“, которые не видят большого зла в социальном расслоении, безработице, принижении ценностей социализма. Нас это серьезно беспокоит. Любое мнение нужно выслушать. Я имею в виду необходимость серьезного,

откровенного, аргументированного обсуждения и принятие всесторонне взвешенных решений. Новый хозяйственный механизм сам по себе не заработает. Думаю, что нельзя противопоставлять друг другу административные и экономические методы управления».

Ельцин: «Бюро МГК впервые слушало отчет Моссовета. Раньше партийное руководство экономикой носило бюрократический и административный характер. До сих пор в партийной работе наличествуют механизмы торможения. Так, например, стиль и методы работы Секретариата ЦК носят волевой характер».

Из Политбюро еще выступил Щербицкий. Всего же в обсуждении доклада участвовали 32 человека. Большинство хотя и с оговорками, но поддержали основные положения доклада.

Заключительное слово Горбачева: «Пленум создает базис для обновления социализма. Он завершил разработку концепции перестройки. Он переводит идеи в практическую плоскость. Главное – идти вперед, не отсиживаться. На данном этапе незаменима роль партии. Решения Пленума нужно довести до сознания всех трудящихся. Люди должны почувствовать плоды перестройки».

Только позже, внимательнее вчитываясь в доклад Горбачева, я увидел, что он, провозглашая лозунг «больше социализма», опираясь якобы на социалистические принципы развития экономики, на самом деле уже становился рупором экономистов-рыночников, в завуалированном виде, исподволь готовивших общественное мнение к изменению курса перестройки.

Организационные вопросы.

Пленум решил: перевести в члены Политбюро Н.Н. Слюнькова и А.Н. Яковлева. Избрать членом Политбюро В.П. Никонова. Освободить от обязанностей кандидата в члены Политбюро С.Л. Соколова (бывшего министра обороны). Перевести Д.Т. Язова в члены ЦК и избрать его кандидатом в члены Политбюро.

Горбачев предоставляет слово Лигачеву, который от имени Политбюро вносит на рассмотрение вопрос о Д.А. Кунаеве. Говорит: «В деятельности прежнего руководства Казахстана допущены нарушения принципов партийной жизни. Насаждался протекционизм и землячество, что привело к взяточничеству, очковтирательству. Три первых секретаря обкомов и три председателя облисполкомов, 41 секретарь райкома и другие ответственные работники привлечены к уголовной ответственности. На почве националистических проявлений в Алма-Ате произошли в декабре 1986 г. беспорядки».

От имени Политбюро ЦК Лигачев вносит предложение – за серьезные недостатки в руководстве в бытность первым секретарем ЦК КП Казахстана вывести Д.А. Кунаева из состава ЦК.

Берет слово Кунаев: «Я соглашусь с тем решением, которое примет ЦК. Но я работал в ЦК и Совмине 42 года. Являлся делегатом всех съездов, начиная с XIX. Партия поручала мне ответственные посты. В республике были допущены идеологические ошибки, я исправил это. Я не националист и не шовинист».

Далее Кунаев излагает свою интерпретацию событий декабря 1986 г. в Алма-Ате. Критикует Назарбаева. Говорит о своей работе, что он сделал для развития республики в экономике, социальном плане, воспитании людей в интернациональном духе. И заканчивает: «Здесь настоящая провокация. Не спешите, разберитесь. Ведь шла борьба за власть. Отсюда – события. Разберитесь».

Выступают: Молдабаев – первый секретарь Алма-Атинского обкома, Комелетдинов – секретарь ЦК КП Казахстана, Назарбаев – Председатель Совмина республики. Они говорят о грубейших нарушениях в кадровой политике, о родо-племенной практике. Вождизме. Многочисленных фактах взяточничества, коррупции. Шло непомерное восхваление достижений и т. п.

Горбачев: «Вопрос о работе Д.А. Кунаева ставился до XXVII съезда. Был разговор с ним. Решили освободить Кунаева после съезда. Стали поступать письма, требовавшие от членов ЦК его освобождения. Он попросил – по завершении года. Решили: хорошо. Что писали, о чем поднимали вопрос – он отрицал. Как развивались события дальше – знаете».

Голосование. Вывели Д.А. Кунаева из состава ЦК.

1 июля. Заседание Политбюро.

Об итогах июньского Пленума ЦК.

Горбачев: «Пленум оправдал ожидания. Он раскрыл огромную работу Политбюро после апреля 1985 г. Теперь речь о реализации намеченной программы. Важно определить принципы, систему образования нормативов, лимитов (не перегибать, но и не создавать легкой жизни). Обстоятельно смотреть генеральные схемы министерств. Сократить аппарат на 40–50 процентов, на 70 процентов фонды зарплаты оставить, чтобы поддержать хороших работников».

Лигачев: «Пленум – успех партии. Важно соединить демократизацию с экономической политикой. Особое внимание – насущным нуждам. Реализовать вопросы самофинансирования – надо же смотреть готовность каждого предприятия! Это дело

комиссий в горкомах, райкомах. Должна быть дана, так сказать, аттестация готовности».

Яковлев говорит о сложности в реализации процесса демократизации. Привел слова католика: «Не грешите, попадете в рай, а протестанты говорят: этого мало, сделайте доброе дело – тогда в рай». (Вот такой Александр Николаевич – проповедник добра.)

Воротников: «Программа подготовлена в небывало короткие сроки. Возникла масса деталей, не ошибиться бы в спешке. Не упускать текущие дела, увлекаясь перспективой. Необходим объективный подход к республикам, с учетом специфики. Много перегибают предприятия. Бегут сломя голову. Сами в долгах как в шелках, о каком самофинансировании там может быть речь?»

Горбачев: «Партия подтвердила, что она возглавляет перестройку. Сейчас решается судьба страны, судьба социализма. Через январский Пленум открыли путь к демократизации. В сочетании с июньским Пленумом создана база – экономическая, политическая, правовая – чтобы идти дальше. Есть первоочередные задачи (что, как и кому делать сегодня). За месяц (?!) вывести общество на дорогу, которую определил Пленум. Действовать в центре, республике, области, районе, обновлять кадры где надо. Для Политбюро выстроить четкий план. Что делать по территориям, в республиках, областях по совершенствованию управления? Работать и вносить предложения в Политбюро».

Были созданы две комиссии Политбюро: Рыжкова – совершенствование управления отраслями, а по территориям – Лигачева. И пошла тяжелая, изматывающая работа: обсуждение проектов, подготовка различных документов. Заседания, совещания, доклады и выступления. Согласование разных позиций, споры, поиск компромиссов и т. д. Гонка – скорее, скорее.

3 июля. В Большом Кремлевском дворце подписание советско-индийских соглашений. М.С. Горбачев – Р. Ганди. Обед в Грановитой палате. Отличная, дружеская, раскованная атмосфера. Вечером Лужники. Открытие фестиваля Индии в СССР. Впечатление от встречи с Р. Ганди потрясающее.

9 июля. Политбюро ЦК. Вел М.С. Горбачев.

О совершенствовании научного обеспечения агропромышленного комплекса страны. Образованы отделения ВАСХНИЛ: Всероссийское, Сибирское, Нечерноземье, Дальневосточное. А также: Южное (УССР), Среднеазиатское (Узбекистан), Восточное (Казахстан), Закавказское, Западное (БССР).

О приеме в Президиуме Верховного Совета крымских татар. Просят об образовании крымской автономии в составе РСФСР. Сейчас население в Крыму – 2,6 млн человек, в том числе 132 тысячи лиц татарской национальности (по неофициальным данным – около 300 тысяч). Необходимо определить этапы решения проблемы. Поручили заняться этим А.А. Громыко.

О сооружении памятника Г.К. Жукову в Москве. Согласиться.

6 августа. Политбюро.

После того как были рассмотрены все вопросы повестки дня, Б.Н. Ельцин поднял вопрос по поводу попыток экстремистски настроенных лиц организовать демонстрации и митинги в Москве под различными предлогами. Требуют решения Моссовета, где должно быть определено место, время, численность и т. д.

Горбачев: «В принципе разрешение надо дать. Готовьте предложения».

11 августа. Беседа в ЦК с М.С. Горбачевым.

Обсуждение вопросов совершенствования управления. «Я категорически против объединения республиканских Минлегпрома и Минтекстильпрома. Также не согласен объединить леспромхозы и лесничества, то есть заготовку, переработку леса, с контролем за его использованием, уходом. Все хотят передать в ведение Минлеспрома СССР. А 90 процентов леса в РСФСР!» Горбачев согласился с моими доводами.

«О недостаточной информированности страны о делах РСФСР. Мало республиканских газет, нет своих программ радио, телевидения. Все в руках союзных органов. Национальные АССР годами не имеют выхода в центральную печать и на телевидение. Идеологические ведомства слабые. Во многих областях нет книгоиздательств, телестудий».

Горбачев сразу же по телефону передал о моих требованиях Лигачеву: «Надо заняться Россией». В конце беседы Горбачев сказал: «Нам надо с тобой специально встретиться. Есть необходимость ознакомиться с архивными документами 30-х годов». Хорошо.

Зашел к Лигачеву. Договорились о подготовке записки по проблемам РСФСР в идеологической сфере. Он подчеркнул – «с учетом деликатности вопроса». Я отреагировал: «Какой? Национальной, русской? Почему мы стесняемся защитить свой народ?!» Он: «Ты же видишь, как ведет себя пресса. Ежедневно публикации о негативных моментах прошлого».

19 августа. Продолжительная беседа с М.С. Горбачевым в ЦК. Сначала обсуждали материалы, связанные с подготовкой доклада на торжественном собрании, посвященном 70-летию Октября. Как можно объективнее, четче, открыто и принципиально изложить

противоречивый, трагический период после Ленина. Сталинские времена, репрессии, отношение к кадрам, коллективизация, индустриализация, борьба с различными «группами». Что же было на самом деле. Надо сказать народу полную правду, но без эмоций, перехлестов.

Затем Горбачев, сидя за основным столом, стал зачитывать мне архивные документы. Две сброшюрованные папки документов. Ужасные факты ареста людей, приговоров, поручения Сталина, членов Политбюро, их мнения о приговорах, причем не только отдельным лицам, но и группам, списком по 40, 100, 200 человек. Это были поразительные по цинизму факты. Причастны к принятию решений, по существу, все «вожди», в том числе и Н.С. Хрущев, К.Е. Ворошилов, В.М. Молотов, Л.М. Каганович, А.И. Микоян, А.А. Андреев, А.А. Жданов, Г.М. Маленков и, конечно же, Л.П. Берия. Только М.И. Калинина эти действия коснулись не напрямую, видимо, обходили старика. (М.С. Горбачев читал, мы обсуждали, сопоставляли, потом он опять читал и т. д. Но в руки мне папки так и не дал.) Я был потрясен этим откровением. Ведь, собственно, я, как член Политбюро, даже не был знаком с материалами (стенограммой) XX съезда КПСС. Тем более для меня были потрясающими эти документы. Читал Горбачев не подряд, на выбор. Комментировал резолюции. Рассуждал о последствиях, о нашем восприятии сегодня этих фактов. Потом мы вновь вернулись к предстоящему докладу на 70-летии Октября. «Надо в докладе все расставить по местам. Дать историческую правду. Не заслонять одними негативами то, что делалось народом, большинством коммунистов. В целом надо все разобрать, разложить по полкам. Придется серьезно заняться дальнейшим расследованием, реабилитацией невинно пострадавших. Это нужно не только им, их семьям, близким, это нужно истории, будущему». Затем поговорили о предстоящем заседании Политбюро, надо готовиться всем. Вопрос – о структуре Совета Министров СССР.

20 августа. До заседания Политбюро в Ореховой Горбачев заговорил о серьезной реорганизации государственных структур в НРБ. «Объединение округов, реорганизация министерств и т. п. Необходима беседа с руководством Болгарии. Что делает Т. Живков! Зачем это нужно?»

Затем, без какого-либо перехода, Горбачев повел речь о предвоенной обстановке в стране. О событиях накануне войны. Возмущенно говорил об оскорбительном по отношению к Польше выступлении В.М. Молотова на сессии Верховного Совета. Мы не готовы были к обсуждению, и никто не стал комментировать эту тему.

По повестке. «Об организации работы Совета Министров СССР». Коренная перестройка структуры аппарата Совмина. Сокращение на 25 %. В то же время создается многоступенчатая, параллельно действующему Управлению делами, система постоянных органов Совмина – Бюро при заместителях Председателя. Мои попытки возразить успеха не имели. Николай Иванович даже обиделся на мою настырность.

24 августа. Проводили М.С. Горбачева в отпуск. В аэропорту он поднял вопрос о необходимости иметь в ЦК Отдел социальной политики. Затем заговорил о росте националистических проявлений в Прибалтике и провокационных действиях Запада по стимулированию национализма в Эстонии и Литве. Согласны, что такая проблема есть, надо обсудить в ПБ.

7, 8 и 9 сентября находился в Волгоградской области. Встречи, беседы и собрания с моим отчетом как их депутата в Верховном Совете РСФСР. Побывал на многих предприятиях, в научных организациях и хозяйствах.

10 сентября. Заседание Политбюро. Вел Е.К. Лигачев.

Обсудили вопрос о завершении уборки урожая. Пошли дожди. Сложно на Урале, в Сибири, на Северо-Западе. Необходимо перераспределение заданий по сдаче хлеба, чтобы не оставить хозяйства без кормов.

За повесткой. Лигачев поднял вопрос о публикациях в московской печати (по-моему, в «Вечерке») Моссоветом правил проведения митингов и демонстраций. Я их не читал, был в Волгограде. Лигачев выступил резко: «Почему Ельцин не рассмотрел этот вопрос на бюро МГК? Кто обсуждал их и с кем? Ведь еще 6 августа, когда ты, Борис Николаевич, поставил на Политбюро этот вопрос, М.С. Горбачев просил тебя проработать и внести предложения о порядке проведения всяких демонстраций, митингов и шествий. Ты согласился. А сделали по-другому. Ведь принятый Моссоветом порядок беспределен. Не определяют многие параметры: предварительное согласование, место и продолжительность демонстраций, количество людей. Кто ответствен за безопасность и т. п.». Ельцин оправдывался: «Это дело Советов, я же докладывал на Политбюро, было дано добро».

Лигачев: «Неверно, было дано принципиальное согласие – разработать правила, но Горбачев сказал, вносите предложения, а вы пустили на самотек. Надо же иметь единый порядок не только по Москве, но и по стране». Другие товарищи подтвердили, что прав Лигачев. Ельцин отмолчался. В итоге решили поручить Воротникову, Ельцину, Лукьянову и Разумовскому проработать этот вопрос со специалистами Минюста, МВД, учеными-правоведами и внести предложения в Политбюро.

Мы сформировали рабочую группу специалистов, они подготовили проект «О порядке проведения общественно-политическими организациями массовых мероприятий: митингов, демонстраций, шествий». Через месяц собрались у меня: Ельцин, Разумовский, Лукьянов. Обсудили этот проект, поспорили и подписали подробную записку в Политбюро ЦК, в которой рекомендовали принять указ Президиума Верховного Совета СССР, устанавливающий единые правила в стране: предварительную заявку, в которой указывались бы цель, место, время, численность участвующих, ответственные за проведение митингов или демонстраций, сроки рассмотрения заявок и в соответствующих советских органах. И т. п.

17 сентября. Политбюро. Вел Е.К. Лигачев.

Предложения Совета Министров СССР о переводе научных организаций на полный хозрасчет и самофинансирование. Предложения понравились. Приблизим науку к делу, к производству. Суть – финансирование научных разработок на контрактной основе. Источник – фонды предприятий на развитие науки, фонд отрасли и бюджет. Одобрили.

На практике оказалось сложнее. Проектанты стали грабить заказчика, хочешь скоро получить проект (особенно строительства) – плати, иначе проект будет разрабатываться годами. А кое-где наука и производство «спелись». Пошла перекачка денег из безналичных в наличные. Подскочили цены на проектные документы. В Госстрое зарплата в ГПИ возросла в десять раз!! Вот пример, когда идея, суть трансформировалась в деляческие, нечистоплотные сделки. Когда анализируешь ошибки в проведении экономической реформы, то подобных этой было много, но исправление их затягивалось, причина – масса не до конца продуманных предложений. Они сбивали с толку и руководство, и исполнителей. Здесь и родился тезис, что тормозит экономическую реформу отсталость политической и государственной системы. Вот и бросились в 1988 г. в политическое реформирование, из которого не выбрались до сего дня. Об экономике забыли, она и пошла вниз.

21 сентября. Принял губернатора штата Нью-Йорк Марио Куомо. Беседа носила подчеркнуто приветливый, откровенный характер. Рассказал о перестройке, демократизации советского общества. О проблемах социалистического развития, о внешнеэкономической деятельности.

Повели разговор о создании всеобъемлющей системы международной безопасности, отношениях с США, необходимости учета реальностей. Я подчеркнул, что в американском обществе существует различие мнений по

отношению к СССР. Впереди встреча М.С. Горбачева с Рейганом. Дух Женевы и Рейкьявик дают результаты. Главный вопрос – отношение к СНВ, необходимо снять сомнения, касающиеся условий ПРО.

Ответ М. Куомо был выдержан в доброжелательном духе. Пригласил меня посетить Нью-Йорк. В беседе один на один он дал положительную оценку инициатив М.С. Горбачева. (Я отметил про себя – думай, кто тебя хвалит!)

22 и 23 сентября находился в Псковской области.

Я впервые в этом исконно русском крае. Облетели на вертолете ряд районов области. Впечатления – сложная область. Мелкие пахотные поля, лес, болота, небольшие деревеньки, плохие дороги. Сельское хозяйство выгоднее вести отдельным хуторам фермерского типа. Большие, крупные хозяйства неэффективны. Потом проехали с трудом Пыталовский, Новосокольнический и Себежский районы. В хозяйствах вели откровенные беседы. Зерновое производство здесь нерационально. Лучше – технические культуры и животноводство.

В Пскове состоялось собрание партийно-хозяйственного актива.

С большим интересом оставшееся вечернее время посвятил знакомству с достопримечательностями города. Побродили по Кремлю, посетили музеи.

Затем поездка в Пушкиногорье, осмотр пушкинских мест. Село Михайловское, усадьба Ганнибалов, Святогорский монастырь. Могила Пушкина. Вместе с нами все время был Семен Степанович Гейченко. Человек удивительной судьбы, посвятивший себя Пушкину. Интеллигентный, высокоэрудированный и очень эмоциональный. Эта поездка обогатила меня бесконечно. Прикоснулся к А.С. Пушкину, к Древней Руси.

24 сентября. Политбюро ЦК. Вел Е.К. Лигачев.

Рассмотрели записку Совета Министров РСФСР, просьбу Курганского обкома и облисполкома, ходатайство Минздрава о создании Всесоюзного Курганского института травматологии и ортопедии профессора Г. Илизарова в составе Минздрава РСФСР. Предложения приняты.

После Политбюро у Лигачева вместе с Рыжковым, Никоновым и Мураховским обсуждали прогноз хлебофуражного баланса. Затем пошел резкий разговор о стремлении АПК страны взвинтить цены на мясопродукты – пустить в государственную торговлю колбасные изделия по кооперативным ценам наряду с государственными. Предлагается иметь специальные отделы в

продовольственных магазинах. Я категорически возразил: «Как можно изготовленную одним и тем же мясокомбинатом, одну и ту же колбасу продавать в одном и том же государственном магазине, но по разным ценам! Предлагают организовать в магазине специальный отдел. Это же прямая авантюра – клад для обмана покупателей. В одном магазине, одна и та же продукция – по разным ценам?! Нельзя дергать людей. Вопрос о ценах, как об этом не раз говорили, необходимо рассматривать и решать комплексно. Но АПК идет по этапам, чтоб на бумаге увеличить процент выполнения плана закупок, а теперь еще пытаться сбить спрос высокой ценой. Это негодный метод».

Спор перешел в перебранку. Отложили. Потом пришли к выводу, что вообще мы различными организационными перестройками, бесконечными новациями то в одной, то в другой сфере сельского хозяйства вконец «замотали» крестьян. Следует разработать четкую, научно обоснованную концепцию ведения сельскохозяйственного производства в стране.

28 сентября. Политбюро ЦК. Вел М.С. Горбачев.

Он возвратился из отпуска и, как всегда, набит идеями. Его окружение на отдыхе «работает».

«Давайте поговорим без повестки. Надо обдумать, поразмышлять о ходе перестройки, о проблемах, – начал он. – Перестройка дело долговременное. Но в ее ходе будут этапы. Насколько адекватна работа Политбюро, Совмина, Секретариата тем задачам, которые ставит нынешний этап? Мы вступили в критический этап. Суть – развернутый процесс демократизации и коренные изменения в экономике. Это два крупных направления. Демократия и реформа экономики выходят на миллионы людей. Напряжение в обществе нарастает. Ситуация характеризуется более открытыми проявлениями столкновений интересов, большей дифференциацией взглядов.

Самое главное – растет беспокойство в обществе за реализацию перестройки. Ситуация острая. Мы и ожидали трудностей в революционном процессе. Поэтому не должно быть места шатаниям, панике и т. д. Главное – реализовать, что наметили. В то же время опасно и благодушие, самоуспокоенность, что-де нам все нипочем. Политически и практически важно верно оценить соотношение сил по отношению к перестройке. Сопротивление – налицо. Противоречия естественны. Они сидят в каждом из нас, эта правда остается. Но есть и определенные силы, которые видят в перестройке (демократизации, гласности, экономических преобразованиях) угрозу своему привилегированному положению. То, что мы называем вотчиной, монополией власти.

Растет их сопротивление демократии. Имеющиеся трудности используются для дискредитации перестройки. Здесь недалеко и недовольство народа. Значит, по-моему, предстоит серьезная борьба. Если же не удастся справиться, то характер ситуации будет более болезнен, и потребуются неимоверные усилия партии. Вот почему я говорю о серьезности нынешнего этапа.

Второй этап. Трансформация политики, идей первого этапа в практическую жизнь. Это будет протяженный этап, особенно первые год-полтора. Здесь важно внедрение экономического механизма, совершенствование управления и т. п. На первом этапе основная нагрузка была на Политбюро, ЦК, правительство. Надо было выработать политику, принципы. Сейчас основной груз должны взять на себя другие, нижние этажи партийных организаций (республики, области, города, районы, первичные парторганизации). Там нередко перестройка воспринимается как покушение на их права, преимущества, на власть. На первом этапе, вскрывая причины застоя, мы ударили по центральным органам, на них сосредоточила внимание пресса, народ. Теперь необходимо подключить и другие уровни.

Главное – партия, кадры. Нужны не накачки, совещания, говорильня – это старо, уже было. Надо укреплять веру парторганизаций, людей в свои силы, в реальность задач, в поиск их решения.

Следует поразмыслить и о нашей работе, о деятельности Политбюро и правительства. Надо долбить и долбить в одну точку – реализация решений XXVII съезда. Люди должны знать, что Политбюро держит в поле зрения основные, наиболее важные вопросы, которые волнуют народ».

Вот так неторопливо, раздумчиво в течение полутора часов изложил Горбачев «новую программу действий». Затем пошло обсуждение. Выступили все до одного члены Политбюро, кандидаты и секретари ЦК. Конечно, все за перестройку, за решения XXVII съезда. Но оттенков много. Кто о политике, кто об экономике, кто за радикальные меры, кто увлекся частностями.

Рыжков поддержал Горбачева: «Об экономической реформе – нужно поскорее решать проблему цен. Нельзя дальше терпеть такой разнобой. Может быть, провести по этому поводу Пленум ЦК, сессию Верховного Совета, подготовить народ. Об идеологическом обеспечении перестройки. Нельзя огульно охаивать прошлое, надо отделить народ от личностей, повинных в бедах».

Лигачев согласен с высказываниями Горбачева: «Основной упор сделать на усиление организаторской работы парторганизаций. Пока в деятельности многих партийных

комитетов превалирует поверхностный подход. Идеологические вопросы требуют особого внимания. Надо серьезно разобраться с этим».

Воротников: «Мы взялись за проблемы по всему фронту. Так невозможно, все сразу реализовать. Необходимы приоритеты, системные действия. Нельзя хвататься за одно, за другое, начинать и бросать. Говорите – не паниковать. Согласен. Но надо быть последовательными в действиях, в ответственности. За словом должно следовать дело.

О роли местных органов и их ответственности. Для этого нужна увязка государственных интересов с местными проблемами. Говорим, что права им дали! Какие?! На бумаге! О ценах. Я целиком поддерживаю Н.И. Рыжкова, мое мнение – нужна комплексная реформа, и не только цен, но и денежная реформа. Мы теряем время. Может, невпопад, но скажу о так называемых организационных методах – надоели всем совещания, сборы, семинары, комиссии и бригады проверок (особенно по пьянству). На местах стоит стон. И еще об идеологической работе – какова ее роль и место в перестройке? Идет она бестолково».

Никонов: «О кадрах. Оценивать людей по делам. В душах многих вылез формализм – выступить, зажечь, написать и… в корзину. Сказал и забыл. Разработать оптовые цены надо сейчас, а не после перехода на полный хозрасчет. Зачем делать пустую работу, а потом менять».

Чебриков: «Образование неформальных общественных организаций – это закономерный процесс. Беда, что их оставляют без внимания, тогда возникают проблемы, экстремизм. Есть и такие „организации“, содержание работы которых инспирировано извне. Там стоят во главе лица с враждебными настроениями, они маскируют свое подлинное лицо. Их инструмент – поддержка любых оппозиционных сил, недовольства людей».

Яковлев: «Демократия – это не анархия, это порядок. Всякая стерилизация – бесплодна, она несовместима с демократией. Общая идеологическая атмосфера, исключая отдельные факты, в стране благоприятная. Не перестройка породила неформальные объединения, она открыла им гласность. Дальше будет у нас не легче, демократия требует накопления и использования накопленного социалистического опыта. Процессы надо анализировать и терпеливо, активно работать. Организм перестройки, демократизации молодой, он подвержен заболеваниям (корь, дифтерит – переболели все), и их надо лечить, а не загонять внутрь. Надо психологически готовить людей к будущему развитию демократии и гласности».

Лукьянов: «Человек пока не почувствовал большей защищенности законами. Запущена сфера хозяйственного законодательства. Выступления прессы оказывают давление на правоохранительные органы, требуют возвращения на доследования, пересмотра и т. п. Это недопустимо. Не хватает кадров юристов».

Ельцин: Важность кадровой проблемы. «Январский Пленум дал большой эффект. Июньский – уже меньше. Он сложен для восприятия, требовал экономической подготовки, а пленумы в областях, районах провели наскоро, поэтому и результат… О ценах – этот вопрос волнует людей. Нужна определенность. К развитию движения неформалов мы оказались не готовы».

Горбачев: «Обмен мнениями важен. Налицо политическое единство. Запад хотел бы вбить клин. Ищет щель в руководстве, в позиции Верховного Совета. Хотят групповщины. Не находят. Наша политика поддержана народом. Центр борьбы сейчас перемещен в коллективы, в районы, города, области. Идеологическое обеспечение. Вроде бы все идеологические службы заботятся о перестройке. Но существо и формы заботы разные. Надо, чтобы идеологическая работа строилась на наших ценностях, на ценностях социализма.

Что касается истории. Необходима вся история. Все, что выстрадали, что было, чего добились, это все наше. Нельзя допустить охаивания прошлого, труда народа. Мы видим и потери, и трагические моменты. Это надо отделить от народа. Сейчас увлеклись 20–30-ми гг., послевоенным периодом. А годы, из которых выросла перестройка? Это очень сложное время. Не просто осмыслить их. Здесь наука, творческие силы помалкивают.

Мы в Политбюро – на огромном переломе. Надо по-товарищески, в духе взаимопонимания обсуждать все вопросы, касаются они тебя или нет. Нужна открытость, объективность, здоровый дух».

Решили – по итогам обсуждения подготовить постановление Политбюро.

Образовали комиссию по расследованию противоправных действий в 30–40-х гг. (Соломенцев, Чебриков, Яковлев, Демичев, Разумовский, Болдин, Смирнов). Материалы по мере готовности докладывать Политбюро.

Необходимо сделать некоторое отступление от хронологического изложения событий.

Итак, **28 сентября 1987 г.** Два с половиной года у руля КПСС ее генеральный секретарь М.С. Горбачев. Как заявил он сегодня, завершен в основном первый этап выдвинутой им программы революционного преобразования общества, получившего

название «перестройка». По его словам, разработаны концепция, принципы, документы. В стране создана «определенная политическая атмосфера». Теперь второй этап – «трансформация политики, идей первого этапа в практику».

Как можно сегодня оценить итоги первого этапа? Думаю, очевидно, что на рубеже 70–80-х гг. изменения в жизни советского общества были необходимы. Но какова была стратегия и тактика этих изменений? Какая ставилась конечная цель? Что провозглашалось и что было сделано?

Сразу после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС Горбачев стал обсуждать необходимость существенных кадровых изменений. Он говорил: «Надо собираться с духом. Дать идеи, набрать проблематику. Требуется идеологическое и кадровое обеспечение». Именно перестройка кадров в духе новых требований, в частности в высших эшелонах власти, ставилась условием проведения курса на ускорение экономического и социального развития страны. «Нужны единомышленники, активные и последовательные».

Буквально с мая Горбачев стал реализовывать свои задумки. Это видно и из моих дневниковых записей. В течение года произошли существенные изменения в составе Политбюро и Секретариата ЦК КПСС. Идет замена заведующих отделами Центрального Комитета, первых секретарей крайкомов и обкомов партии. Кадровые перестановки происходят и в правительстве. В подавляющем большинстве обновление кадров было необходимо, но замена, подбор людей на ту или иную высокую должность проходили поспешно, нередко пристрастно, без учета их истинных качеств, компетенции. Поэтому иногда происходили повторные замены, а то меняли и по третьему кругу.

Итак, кадры. Затем Горбачев подтверждает начатую еще Андроповым линию на укрепление ответственности, дисциплины, наведение порядка на производстве. Вопросы экономического развития страны постоянно в повестке дня Политбюро и Секретариата ЦК.

Позже, утратив власть, он скажет, что одной из главных его ошибок в перестройке было то, что он не уделил первоочередное внимание сельскому хозяйству. Это так и не так. Он уделял ему внимание, но не коренным проблемам, не создал приоритетных условий для его экономического укрепления. А начал он с совершенствования управления агропромышленным комплексом. Суть идеи Горбачева заключалась в том, чтобы связать, объединить все: производство, переработку сельхозпродукции, обслуживание техники, строительство на селе. Упразднить союзные и республиканские министерства (Минсельхоз,

Минпищепром, Минмясомолпром, Минзаг, Сельхозтехнику, Сельстрой и др.). Основные функции руководства передать вниз – в район, область. Вроде бы на первый взгляд идея прогрессивная. Тем более что он убеждает: «Этот вопрос я ношу в себе много лет. Я все продумал». Нет, не все. Не учел он крестьянской специфики. Традиций, уклада, сформировавшегося на селе десятилетиями. Разломав пусть консервативную, но систему, он породил разброд и неуверенность хозяйств в завтрашнем дне.

Доводы оппонентов сводились к тому, что нельзя ломать все сразу. Надо идти по этапам, причем комплексно, менять не только структуру, но и экономические отношения. Реорганизация управления Агропромом все-таки проходит. Хотя потом, в течение последующих лет, к этому вопросу мы возвращаемся не один раз и кое-что исправляем. Но насколько велик потенциал колхозно-совхозного уклада, показало то, что и эта ломка на первых порах не принесла селу ущерба. Даже небольшая экономическая поддержка, установившиеся связи (пока их не разломали вконец) принесли позитивные результаты, и начиная с 1983 г. производство продукции сельского хозяйства возрастало (вплоть до 1988 г.). Однако перестройка, экономический беспредел, политическая нестабильность развалили и сельское хозяйство.

Экономические новации нарастают. Чаще они научно не обоснованы, не обсчитаны ресурсами, финансовыми последствиями, принимаются спонтанно. Наиболее характерна в этом отношении развернувшаяся с мая 1985 г. антиалкогольная кампания. Сомнений нет, меры борьбы с пьянством в стране были необходимы. Но решение по этому вопросу было принято без расчета последствий, да и проходила эта «борьба» грубо, чисто административными мерами. В стране развернулся буквально террор. Начиналось сокращение производства винно-водочных изделий под нажимом Центра. Это повлекло за собой экономические перекосы. Процветает самогоноварение. Из торговли исчезают сахар, спиртсодержащие лекарства, парфюмерные изделия. Возмущение народа нарастает. Бюджет теряет десятки миллиардов рублей. Однако статистика дает «успокаивающие» цифры снижения продажи алкоголя. Но пьянство – продолжается. И такой метод борьбы за трезвость проваливается.

Идеи по другим частным экономическим проблемам возникают одна за другой. Многие решения в принципе были необходимы, но принимаются они поспешно, на эмоциональном всплеске. Например, разворачивается борьба с нетрудовыми доходами (спекуляция, посредничество и другие). Одновременно в целях привлечения незанятого населения разрешается

индивидуальная трудовая деятельность (работа на дому, занятия народными промыслами, ремеслами, пошив одежды и другие). Принимаются постановления правительства, указы Верховного Совета. Но на практике эти законы нарушаются, что вызывает недовольство, возмущение населения.

Идет поиск мер, способных интенсифицировать производство в промышленности. Принимаются хорошие решения – сокращается число и меняется суть ряда отчетных показателей в работе предприятий. Цель – дать возможность для маневра, уйти от объемных, валовых оценок. Устанавливается для предприятий государственный заказ на некоторые основные виды продукции. Все, что сверх госзаказа, – по прямым договорам. Смысл – развивать инициативу, социалистическую предприимчивость. Но опыта работы по прямым связям нет. Взаимные поставки срываются, проявляются эгоистические тенденции с обеих сторон (больше взять и меньше дать). В итоге руководители предприятий отдают предпочтение государственным плановым поставкам. Это надежнее.

По инициативе ленинградских машиностроительных заводов разворачивается движение за перевод предприятий на двухсменную работу. Цель – высвободить оборудование, производственные площади и провести техническое перевооружение, внедрить более прогрессивные технологии. Однако не ясно, как использовать эти площади, где взять средства на перевооружение, как обслужить работающих во второй смене. И это начинание не дало должного эффекта.

Остро стоит вопрос о качестве. Велика материало– и энергоемкость большого числа машин и изделий. Много продукции по своим параметрам значительно уступает мировым стандартам. Велик процент брака. На предприятиях, на базах торговли растут сверхнормативные остатки неходовых товаров (ткани, белье, обувь, холодильники, телевизоры и др.). Борьба за качество выливается в неизвестно кем, правда, выдвинутую идею организации Государственной приемки. Мои, в частности, попытки воспротивиться созданию этого дополнительного бюрократического звена успеха не имели.

Введение Госприемки обернулось, с одной стороны, дополнительными затратами на создание огромного контрольного аппарата (не обеспеченного средствами контроля, технической документацией и даже ГОСТами), а с другой стороны, повлекло за собой снижение ответственности исполнителей, рабочих за качество продукции. Просуществовав год с небольшим, Госприемка тихо угасла.

Руководство Госснаба (Воронин) проталкивает предложение о

переходе на оптовую торговлю и прямые договорные отношения между предприятиями. Говорим, как же это осуществить на практике, когда налицо постоянный дефицит сырья, материалов, комплектующих. Но стремление снять с Центра ответственность велико. Решение принимается. Опять-таки потом и эта идея проваливается.

Начинается потихоньку конверсия оборонных предприятий. Дело вроде стоящее. Но организуется оно кустарно. Ряд оборонных министерств получает задания по выпуску оборудования для легкой, пищевой промышленности. Вскоре вообще ликвидируется Минпищелегмашпром, и все его небольшие заводы передаются оборонщикам. Суть такой передачи была на первый взгляд проста: мощный научно-производственный потенциал оборонных отраслей скорее сможет провести реконструкцию этих заводов и, подключив высвобождающиеся от военных заказов мощности, наладить выпуск современных машин и оборудования для легкой и пищевой промышленности. Но не учли, что на такие цели требуется не отобрать, а добавить капиталовложения оборонным предприятиям. А средств-то нет!

Ведется разработка положения о социалистическом, а затем государственном предприятии. Во главу угла экономических рычагов ставится полный хозяйственный расчет. Сначала предприятий, затем министерств, отраслей промышленности, а потом даже (по инициативе Прибалтийских союзных республик) речь пойдет о полном хозяйственном расчете территорий, областей, краев, союзных республик. Вот такой был замах! Значительно расширяется самостоятельность предприятий. Прорабатывается идея выборности руководства, создания советов трудовых коллективов (причем не ясно, как будут разделены функции СТК и профкомов). В существо этих преобразований закладывалось соединение единоначалия с демократическими принципами руководства. Министерства теперь уже будут не в состоянии влиять на назначение (выбор) руководителя предприятия. Как покажет затем практика, избирали нередко некомпетентных, без должного опыта людей.

Эксперименты продолжаются, но растут и проблемы. Обсуждается вопрос о переходе на самофинансирование. Расширяются возможности кооперации сначала в сфере обслуживания, а затем и в сфере производства товаров и продуктов. Кооператорам предоставляются небывало льготные условия. Остро стоит проблема финансов, нужно наводить порядок в ценах, совершенствовать кредитную систему. Разговоры, обмен мнениями на этот счет идут непрерывно. Надо. Но как? Совет Министров разработал предложения. Политбюро в

апреле 1987 г. рассматривает их. Признается необходимость проведения реформы ценообразования, в первую очередь оптовых и закупочных цен, обсуждается проблема денежной реформы. Но решения по этому поводу откладываются. И в то же время без пересмотра цен всерьез думать о самофинансировании нельзя.

Проходит реорганизация банковской системы, по моему мнению, неудачная. Госбанк по существу передает свои функции нескольким отраслевым банкам. Реорганизация эта идет только в центре, а на местах, где работают с клиентами, ничего не меняется.

Даже это короткое перечисление проведенных и проводимых мер свидетельствует о буквальном навале экономических инициатив. Можно с ними соглашаться или не соглашаться, отстаивать или отрицать. Следует подчеркнуть принципиальную важность некоторых из этих мер. Но многие из них не были достаточно подготовлены, осуществлялись поспешно. При этом нередко в привычной у нас «соревновательной» манере, что только дискредитировало верную идею.

Нельзя всерьез говорить и о территориальном хозрасчете. По отношению к области, республике это была надуманная идея. Именно она подталкивала республики к экономической самостоятельности, что очень пришлось по сердцу ревнителям территориальной независимости, особенно в Прибалтике, переросшей затем в борьбу за политические суверенитеты. То есть все начиналось с малого. Благие на первый взгляд намерения трансформировались затем в сложнейшие проблемы. Но хочу особо подчеркнуть следующее: выхватывая отдельные народно-хозяйственные проблемы, их пытались решить вне рамок единой комплексной программы экономической реформы. Такой программы не было.

Июньский (1987 г.) Пленум ЦК определил суть перестройки системы управления экономикой и позицию и действия партии в этих условиях. Но эта программа, касавшаяся пока еще не экономического реформирования, а лишь системы управления, не была реализована. А ведь речь шла об основных принципах. Механизм же исполнения не был отработан.

Созданные по решению Пленума две комиссии Политбюро для разработки проектов отраслевых (Рыжкова) и территориальных схем управления (Лигачева) надолго застряли в проработке предложений, пытаясь найти идентичность в подходах. А это в рамках Союза ССР было невозможно – настолько сложна и многогранна его экономика.

Серьезным дезорганизатором большой работы по внедрению механизма совершенствования управления явился выдвинутый на

этом Пленуме Горбачевым постулат: «Разрешается все, что не запрещено законом».

Вот здесь следует остановиться. Возникает вопрос, как же так, многие новаторские идеи не были восприняты, цены упорядочены частично, а промышленность, строительство, транспорт все народное хозяйство в 1985–1987 гг. продвигались вперед. Налицо были хотя и небольшие, но успехи.

Здесь никакого феномена нет. Во-первых, ряд изменений технического и организационного характера проводился министерствами, предприятиями помимо и вопреки директивам Центра. А во-вторых, что самое главное, в эти годы еще сохранялась и действовала, правда, устаревшая, консервативная, но десятилетиями отработанная, достаточно четкая система управления экономикой. Существенный стержень этой системы – мощная политическая партия. Она действительно взяла на себя несвойственные функции, но держала руку на пульсе экономики и контролировала ее развитие.

Была необходимость изменить систему управления экономикой, было нужно придать партии лишь политические функции, передать государственную власть Советам. Это так, бесспорно. Но вопрос в том, как это следовало делать. Революционной ломкой, под флагом перестройки? Или эволюционными, постепенными преобразованиями, опираясь на эффективные экономические законы, стабильную политическую систему с учетом специфики нашей страны, ее истории, традиций и реальностей, сложившихся в последние десятилетия?

Пошли первым путем. Сломать. Ничего не дав взамен. Разорвали экономику, оторвали от нее политику.

Конечно, может последовать вроде бы резонное замечание, что все это легко говорить сейчас, имея перед глазами реальный отрицательный опыт. Но ведь и тогда многие предложения и решения вызывали возражения – и специалистов, и ученых, да и некоторых членов Политбюро. Однако стремление развить успехи, а они действительно были – и в 1985, и в 1986 и даже в 1987 гг., – желание быстрее «пробежать» переходный этап перестройки, «оправдать надежды народа» – вот эти стремления брали верх над экономической наукой и опытом. Именно они затем поставили политику впереди экономики. И локомотивом такого «пробега» выступал именно Генеральный секретарь ЦК. Он очень торопился или его подталкивали?

Нередко на заседаниях Политбюро возникали серьезные споры. Выслушав всех, Горбачев общими фразами, призывами еще раз подумать, поработать над замечаниями, как бы сближая различные позиции, свертывал дискуссию. И лишь после его

высказываний в 1992 г. стало ясно, куда он торопился. Что он с самого начала задумал радикально изменить не только экономику, но и общественно-политический строй. Однако в то время нам, его коллегам, еще казалось, что слова «демократия и социализм» неразделимы. И мы верили ему.

И когда одна, другая экономические идеи стали срываться, то, естественно, возникал вопрос: а в чем же причина, что мешает их реализации? И на июньском Пленуме ЦК, а особенно после стали все громче звучать слова, что не только ошибки, просчеты, консерватизм и бюрократизм тому виною, а дело в политической системе. Эта идея была не нова.

Еще в 1986 г., а затем в последующие годы все громче стал подбрасываться довод, что виновата политическая система. Она-де тормозит развитие экономических процессов. Без кардинального изменения политической системы мы не справимся с задачами перестройки.

При обсуждении вопросов на Политбюро, на февральском (1986 г.) Пленуме ЦК Горбачев говорил, что «стратегия ускорения, провозглашенная апрельским Пленумом, не сводится только к экономике. Нужно наращивать ускорение и политических процессов». Хотя и подчеркивал, что «ответы на все вопросы мы должны искать в рамках социализма». На XXVII съезде КПСС пошла речь о демократизации и гласности, получившая затем активную поддержку и фактически поставленная во главу политики партии на январском (1987 г.) Пленуме ЦК.

Развивая идею демократизации и гласности, Горбачев уже считает: «Кое-что надо не только перестроить, но и сломать… промедление и нерешительность – губительны». Правильная по своей сути идея укрепления правовых и исполнительных функций Советов была реализована формально. Партия постепенно отходила от экономических проблем, а Советы были не в состоянии взять руководство на себя, не имея законодательных норм, экономической базы, кадров, опыта работы. Местные органы видели эти процессы и, надо сказать, выступали с возражениями. Не торопиться, обдумать, прежде чем ломать. Готовы ли Советы взять на себя такую властную нагрузку? Ведь нет правовой основы, нет соответствующих структур, нет подготовленных кадров и т. п. Но комиссии Политбюро действовали решительно, давали отпор этим настроениям.

На заседании Политбюро в сентябре 1987 г. М.С. Горбачев утверждал: «Экономическая реформа тормозится неудовлетворительной работой местных партийных комитетов, есть попытки дискредитировать перестройку. Мы вступили в

критический этап перестройки». Это был провокационный призыв. Он был негативно воспринят на местах. Явно просматривалась попытка свалить вину за сбои в перестройке на других. Появились сомнения в искренности его намерений и правильности выбранного пути перестройки. Его призыв сосредоточить нажим на другие уровни партийно-государственных структур вызвал протест. Речь пошла и о перекосах в идеологии, о неоправданном критиканстве прессы, о многочисленных выпадах некоторых неформальных организаций. Отмечалось, что решения июльского (1987 г.) Пленума сложные, непонятные многим. Высказывались пожелания посвятить вопросам идеологического обеспечения перестройки специальный Пленум. Горбачев нехотя соглашался, что идеологическое обеспечение перестройки нужно, а с органами информации-де «надо работать». Думаю, что это был маневр, уход от прямого ответа. Дело в том, что демократизация и гласность вышли из-под контроля. Они уже не столько стимулировали, сколько возбуждали общественное мнение, направляя его активность на противостояние правительству, КПСС.

Гласность и плюрализм мнений. Эти лозунги вышли из принципиальных установок перестройки. Они предполагали необходимость перестройки сознания, психологии людей, более глубокий, творческий подход к общественным проблемам, овладение широким кругом информации, постоянное сопоставление мнений. Приобщение людей к духовным ценностям, повышение политической культуры и активности людей. Но что же получилось на деле? Развернулась критика стиля и методов работы местных партийных и советских органов. Хлестко, с сарказмом и издевкой «разделывали» тех, кто недостаточно активно воспринимал идеи перестройки. Начав с упреков за медлительность и консерватизм в проведении перестроечных реформ, перешли затем к фронтальной атаке на все стороны деятельности партии. Действия прессы, зачастую носившие поверхностный, недостаточно объективный характер, основанные на полуправде, домыслах, лишь дезориентировали общественное мнение.

Однако в интерпретации Горбачева в этих действиях не было ничего предосудительного. Осуждая отдельные перехлесты, он в то же время поддерживал и поощрял настрой «бить по штабам». На первом этапе перестройки – по Центру, а теперь по среднему уровню партийных и советских кадров, которые, по его мнению, и являлись тормозом в проведении перестроечной политики. Получая такую поддержку, СМИ развернули еще более активную деятельность. «Разоблачительные» антисоветские, антипартийные

публикации стали превалировать на страницах многих газет, на радио, телевидении. И Горбачев, реагируя на требования коммунистов, партийного актива, пытается якобы приостановить этот поток. Говорит, что «люди возмущаются огульным охаиванием прошлого и неконструктивной критикой настоящего. Спрашивают, а мы-то в чем виноваты? А вот ответа наша идеологическая братия не дает». Однако средства массовой информации не восприняли его призыв, а продолжали массированную обработку общественного мнения с антисоциалистических позиций. Разговоры о плюрализме и гласности были для них не больше чем пропагандистской маскировкой.

Таким образом, молодую советскую демократию, которую, по выражению главного идеолога партии, надо лечить от детской болезни (корь, скарлатина), видно, лечили сверхмощными гормонами, и она не только не выздоровела, а набрала такую негативную силу, что стала крушить все вокруг, используя «спецгласность», о которой тот же А.Н. Яковлев в 1992 г. скажет, что не предполагал такой ее разрушительной силы.

Хотя в середине 1987 г., когда, возбуждая людей, псевдодемократы провоцировали их на массовые выступления против властей, когда возмущение дезориентированных людей выплеснулось на улицы, прозвучали успокаивающие слова Яковлева: «В народе растет настроение сопричастности к делам страны, повышается культура восприятия. Это хорошо». Вот так? Ну а Горбачев, получая информацию своих идеологических советников, основное внимание прессы направляет на борьбу против «консерваторов». Он все больше упирает на то, что «в стране нарастают силы, которые видят в перестройке, в демократии, гласности угрозу своему привилегированному положению. Они используют имеющиеся трудности, чтобы дискредитировать перестройку».

Вот, собственно, мои комментарии к событиям и состоянию перестройки на начало октября 1987 г.

8 октября. Политбюро. Вел М.С. Горбачев.

Н.И. Рыжков информирует о проектах плана и бюджета на 1988 г.

Говорит, что «сокращаются возможности импорта, так как меняется конъюнктура международного рынка, а валютные платежи растут. В 1988 г. они составят примерно 25,2 млрд рублей. Национальный доход на 1988 г. снижается. Финансовый дефицит увеличивается почти вдвое. Нарастают сложности в денежном обращении. Сложно балансировать материальные

ресурсы с потребностями промышленности и строительства. Все это потребует увеличить ряд основных показателей по сравнению с 5-летним планом».

Так, уже в 1988 г. начнут рельефно проявляться в экономике результаты «перестроечной» политики Генсека и его окружения. И при такой ситуации все же приоритетная роль в 1988 г. отводится не экономике, а политике. Горбачев отмахнулся от высказанных Щербицким, Долгих, Слюньковым и другими товарищами замечаний и предостережений по проекту плана и бюджета на 1988 г. Заявил: «План одобрить. Некоторые вопросы дополнительно проработать в Совете Министров. План трудный. Акцент должен быть на работу».

Обсудили тезисы доклада на торжественном собрании, посвященном 70-летию Октября. Материал был разослан заранее. Многие дали замечания. Они сводились к следующему. Полнее показать единство фронта и тыла в Великой Отечественной войне. Раскрыть объективнее обстановку, сложившуюся в стране к моменту начала перестройки. Надо ли так говорить: «Пропасть между прошлым и настоящим, из чего же мы тогда вышли?» Отразить крайние тенденции в современном обществе. Оправданы ли «серьезные сомнения» в правомерности Основного закона? Что такое «социалистический плюрализм»? Что для него характерно и чем он отличается от свободы мнений? Идеи и установки доклада по идеологической работе – туманны. То же и о позиции партии по национальному вопросу. Много лозунгов. В итоге поручили докладчику М.С. Горбачеву доработать проект с учетом высказанных замечаний.

21 октября. Пленум ЦК КПСС.

«Вопросы, связанные с 70-летием Октября, и некоторые текущие задачи». Докладчик М.С. Горбачев.

Это был, безусловно, важный Пленум. Он расставил акценты на основных этапах исторического 70-летнего пути нашего государства после Октябрьской революции. Причем необходимо было, рассматривая все перипетии нашего исторического прошлого, и плохое, и хорошее, постараться оценить это прошлое объективно. Снять розовые, белые и черные тона. Поразмышлять о прошлом с позиций сегодняшнего времени. Доклад Горбачева обстоятельно обсуждался на Политбюро, вносились (отвергались или принимались) различные предложения, уточнения. Отрабатывались не только принципиальные положения, но и редакционные поправки, иногда отдельные фразы, обороты. Необходимо было определить и нынешнее положение страны, партии. Уточнить задачи на будущее. Думаю, что в основе своей это тогда удалось.

До Пленума (или в перерыве) Горбачев беседовал с Г.А. Алиевым. Речь шла о его отставке в связи с состоянием здоровья. В начале июня у него случился тяжелый инфаркт, несколько месяцев Гейдар Алиевич не работал. В начале октября вышел, но состояние неважное. Горбачев рассказал нам о беседе – «трудный был разговор, но потом в итоге договорились».

Доклад излагать нет смысла, так как он был опубликован.

После окончания доклада Лигачев, председательствовавший на Пленуме, спросил: «Есть ли вопросы? Нет». (Обсуждение доклада не предполагалось.)

В первом ряду зала, где сидели кандидаты в члены Политбюро, как-то неуверенно поднял руку Б.Н. Ельцин, потом опустил. Горбачев: «Вот у Ельцина есть вопрос». Лигачев говорит: «Давайте посоветуемся, будем ли открывать прения?» Послышались голоса: «Нет». Лигачев: «Нет!» Ельцин было привстал, потом сел. Вновь подал реплику Горбачев: «У товарища Ельцина есть какое-то заявление». Тогда Лигачев предоставил слово Ельцину. (Вышло все так, что один раздумывает – говорить или нет, а второй – его подталкивает выступить. Обычно в аналогичных случаях, чтоб не затягивать время, Горбачев предлагал: «Ну, слушай, давай обсудим с тобой после, что всех держать». И на этом – согласие. А сегодня?!)

Ельцин как-то не торопясь вышел на трибуну. Явно волнуясь, немного помолчал, потом начал говорить. Сначала несколько сбивчиво, а потом уже увереннее, но без обычного нажима, а вроде полуоправдываясь, полуобвиняя, стараясь сдержать эмоции. Говорил он в общем минут пять – семь, не больше.

Основные тезисы:

«Доклад полностью поддерживаю. Тем не менее хочу высказаться. Надо перестраивать работу партийных комитетов, начиная с Секретариата ЦК, стиль которого не меняется, как и Лигачева, носит разносный характер. Разного рода накачки хозяйственных органов. Это не революционный стиль. Необходимо делать выводы из прошлого для настоящего и будущего.

Наши планы о перестройке за два-три года (о чем говорилось на съезде), а теперь опять два-три года, это дезориентирует партию и массы. Настроение в народе поэтому идет волнами. То был подъем (после января 1987 г.), то вера стала падать (после июня 1987 г.). Авансы перестройки влияют на авторитет партии.

Уроки прошлого – тяжелые уроки. Поражения были потому, что нарушилась коллегиальность в принятии решений. Власть была отдана в одни руки. Вот и сейчас в Политбюро обозначился какой-то рост славословия у некоторых членов Политбюро в

адрес Генерального секретаря. Это недопустимо. Сейчас нет каких-то перекосов, но штришки есть.

И последнее (немного помолчал): видимо, у меня в работе в составе Политбюро не получается. И опыт, и, может быть, отсутствие поддержки со стороны особенно Лигачева привел к мысли об отставке, об освобождении меня от должности, обязанностей кандидата в члены Политбюро. Заявление я передал. (Кому? Горбачеву?! Так, значит, он все знал!) Как будет в отношении первого секретаря МГК, будет решать Пленум горкома». Сказав все это, Ельцин вернулся на свое место в зале.

Я понял его так, что он ставит вопрос только об освобождении из состава Политбюро, а не секретаря горкома партии. Это вызвало недоумение. Вероятно, я что-то не расслышал.

Все как-то опешили. Что? Почему? Непонятно… Причем такой ход в канун великого праздника! Я про себя подумал, что Михаил Сергеевич сейчас успокоит Бориса Николаевича. Хорошо, раз есть замечания, то давайте разберемся, обсудим, определим, что делать. Но не сейчас же? Поручить Политбюро разобраться и доложить. Все. Но дело приняло иной оборот. (Хочу категорически заявить, что накануне Пленума никакого обсуждения, сговора, организации выступлений членов ЦК по адресу Б.Н. Ельцина не было. Они были спонтанными. И может быть, их спровоцировало поведение на Пленуме Генерального секретаря ЦК КПСС.)

Горбачев как-то весь напрягся, подвинул Лигачева и взял председательство в свои руки. Посмотрел налево, направо в Президиум, где сидят только члены Политбюро, – вот, мол, такой «фокус», в зал и говорит: «Выступление у товарища Ельцина серьезное. Не хотелось бы начинать прения, но придется обсудить сказанное. Это тот случай, когда необходимо извлечь уроки для себя, для ЦК и для Ельцина. Для всех нас». Повторил сжато основные тезисы выступления Б.Н. Ельцина и попросил высказываться. «Я приглашаю вас к выступлениям. Может, кто из членов Политбюро хочет взять слово? Пожалуйста». И начались выступления. Экспромтом. Без бумажек, тезисов. Сначала Лигачев. Отвел обвинения. Пауза. Потом Горбачев обращается к залу: «Может, кто-то из членов ЦК возьмет слово?» Встал С.И. Манякин, за ним выступили: Бородин, Шалаев, Богомяков, Моргун, Месяц, Коноплев, Арбатов, Рябов, Рыжков, Сайкин.

Сидя за столом, я, как и другие коллеги, поймал взгляд Горбачева, ну что, мол, надо определить и вам свои позиции. Посоветовались с В.М. Чебриковым: надо, действительно, высказаться, как-то искать выход из этой ситуации. И стали

выступать члены Политбюро, секретари ЦК, другие товарищи. Выступления были разные. Одно мягче, другое резче, острее, но все осуждали позицию и выводы, прозвучавшие в словах Ельцина. Вот некоторые конспекты выступлений.

Лигачев: «В работе секретариата и моей действительно есть недостатки. Но я не могу согласиться, что неуважительно отношусь к партийным работникам. А требовательность есть. Была и будет. О славословии – я к этому числу не принадлежу. О том, что в народе падает вера в перестройку, – это принципиально неправильное политическое заявление».

Арбатов: «Б.Н. Ельцин не проявил чувства ответственности, политической зрелости, которых требует наше время. Единство – вот что особенно необходимо сейчас. Сегодня он нанес ущерб делу».

Рыжков: «Б.Н. Ельцин бросил серьезные обвинения, что мы скатываемся к прошлым методам руководства. Разве можно сравнить работу прошлых и нынешнего Политбюро. Он вбивает клин в Политбюро, что там нет единства, там занимаются словоблудием. Это неправда. У самого Ельцина стал развиваться политический нигилизм. Он решил дистанцироваться от Политбюро. На заседаниях молчит, даже когда речь идет о делах Москвы».

Воротников: «В Политбюро принципиальных разногласий нет. Каждый волен излагать свою позицию. Есть споры. Это естественно. Я давно знаю Бориса Николаевича. Но здесь в МГК с ним происходит какая-то трансформация. Излишняя самоуверенность, амбиция, левацкие фразы. На Политбюро он пассивен. Постоянная неудовлетворенность, отчужденность. И вот сегодня… это неожиданно. Я даже не знаю, чем закончить. Надо обсудить, найти выход из этого положения».

Яковлев: «Наверное, Борису Николаевичу кажется, что он выступил смело и принципиально. Ни то ни другое. Выступление ошибочно политически и несостоятельно нравственно. Да, на Секретариате идут споры, дискуссии, но что же здесь ненормального. Ельцин перепутал большое дело, которое творится в стране, с мелкими своими обидами и капризами, что для политика недопустимо».

Шеварднадзе: «Борис Николаевич, вы очень многое поставили под сомнение. Да, нам не все удается. Вы это знаете. То, что вы сказали, это безответственность перед партией, перед народом, перед коллегами – товарищами по Политбюро. Вы хотели нам навязать другой стиль. Наш стиль действительно коллективный, ленинский. Но это вам не удастся, не пройдет».

Громыко: «Первое – ЦК отбросит всякие попытки пошатнуть

нас, бросить тень на курс перестройки, поколебать уверенность. Второе – единство. Партия не позволит расстроить свои ряды».

(В таком примерно духе выступали и другие.)

Затем Горбачев обратился к Ельцину: «У тебя есть что сказать? Давай».

Ельцин: «Школа для меня суровая. За всю жизнь. На тех постах, где я работал, где доверяла мне партия. Несколько уточнений. У меня не было никаких сомнений ни в стратегической, ни в политической линии партии в том, что касается перестройки. Говорил о волнообразном отношении людей в период от январского до июньского Пленума ЦК. Видимо, мы мало проводили разъяснительной работы и поэтому допустили спад. Имел я в виду не страну, а московскую организацию. Я не хотел вбить клин в единство ЦК и Политбюро. Также и в отношении членства в Политбюро. Есть моя записка, я считаю, что в этом случае они как бы выводятся из зоны критики. (Он вел речь о тех секретарях ЦК КП республик и Ленинградского обкома, которые были в составе ПБ.) О славословии – я имел в виду, есть два-три члена Политбюро, которые, по моему мнению, говорят много положительного. Я верю, это от души, но тем не менее…»

(Горбачев и другие из зала репликами несколько раз перебивали Ельцина, уточняли его выступление и фактическую обстановку.)

Горбачев: «Скажи, как ты относишься к замечаниям товарищей?» (То есть он подводил его к позитивному исходу.)

Ельцин: «Кроме некоторых выражений, в целом я с оценкой согласен. Что я подвел ЦК и московскую парторганизацию, выступив сегодня, – это ошибка».

Горбачев: «У тебя хватит сил дальше вести дело?» (Спасательный круг.)

Ельцин: «Я сказал, что подвел ЦК, Политбюро, МГК. Повторю: прошу освободить меня от кандидата в члены Политбюро и от руководства московской парторганизацией». И сошел с трибуны.

Горбачев: «Давайте сначала возвратимся к основному вопросу. Если есть предложения, замечания по докладу, прошу передать их А.Н. Яковлеву, Е.К. Лигачеву или мне. Вношу предложение – одобрить основные положения доклада. Поручить выступить на торжественном заседании Генеральному секретарю ЦК». Голосует. Принято единогласно.

Потом Горбачев дал ряд пояснений к выступлению Ельцина. Он сказал, что «Ельцин прислал мне письмо на юг (где Горбачев находился в отпуске), в котором выразил эти мысли и просил решить вопрос о его пребывании в Политбюро. По возвращении

из отпуска был с ним разговор. Условились обсудить этот вопрос позже, после 70-летия Октября. Но Борис Николаевич не выдержал. Я не думал, что он так поступит. Поэтому о наших беседах даже не информировал членов Политбюро». (Но и на Пленуме он не зачитал письмо Ельцина, не раскрыл полностью его содержания. Ограничился самим фактом – было письмо. И значит, подталкивая Ельцина к трибуне, он знал, о чем тот будет говорить!)

Затем Горбачев более спокойно дал оценку выступлению Ельцина: «Видимо, Б.Н. Ельцин оказался не подготовленным к такому посту, и ему сейчас трудно. Но я бы не сказал, что эта работа непосильна ему в перспективе, если он сможет сделать выводы. Но я не услышал от Ельцина ответа на прямой вопрос: способен ли он взять себя в руки и уверенно повести дело. Поэтому я сейчас в трудном положении. Давайте не будем сгоряча решать этот вопрос. Предложение: первое – признать выступление товарища Ельцина политически ошибочным. Второе – поручить Политбюро, МГК рассмотреть вопрос о заявлении Ельцина, с учетом состоявшегося обмена мнениями на Пленуме». Голосование. Приняли.

Сейчас, по прошествии времени, анализирую ход Пленума и поведение Ельцина, Горбачева, и возникают некоторые вопросы. Прежде всего не ясно, о чем писал Ельцин в письме Горбачеву. Почему Горбачев, имея якобы договоренность с Ельциным, по сути «вытащил» его на трибуну (Ельцин просил слова неуверенно). Чем вызвана была необходимость организации «массового» отпора Ельцину, продемонстрированного Горбачевым? Думаю, что Ельцин не ожидал такой реакции со стороны Генсека. Он, считаю, не хотел «бить горшки» с ним и т. п. Все это непростые вопросы. Вывод – Горбачев сам создал себе оппозицию в лице Ельцина. Чем больше он наносил ему урон, тем быстрее рос авторитет Ельцина. А если учесть самолюбие, властность, жесткий характер Бориса Николаевича, непомерное честолюбие, то эта публичная «порка» нанесла Горбачеву большой вред. Здесь горбачевский маневр дал отрицательный эффект. Ельцин «закусил удила».

Горбачев: «Теперь второй вопрос. Организационный. Гейдар Алиевич Алиев перенес тяжелый инфаркт. По состоянию здоровья не может исполнять свои обязанности члена Политбюро. Оформить на пенсию. Утвердить его советником при Президиуме Верховного Совета СССР. В Москве, в Политбюро он работал активно». Голосуют. Принято.

Вот так закончился октябрьский Пленум ЦК.

27 октября. Принял посла ФРГ г-на А. Майер-Ландерута.

Обсудили вопрос о состоянии отношений между странами, а также РСФСР с землями ФРГ; о предстоящем визите в Москву г-на Лотара Шпэта – премьер-министра земли Баден-Вюртемберг и о моей поездке в ФРГ.

31 октября. Политбюро.

Обсуждение доработанных разделов доклада к 70-летию Октября.

Период 20–30-х гг., предвоенная обстановка, оценка 50-х и 70-х гг. Дополнения по докладу – борьба с троцкизмом и новой оппозицией, роль Бухарина, оценка индустриализации и коллективизации. О порядке заседания: откроет А.А. Громыко, доклад М.С. Горбачева примерно три часа. Выступления представителей трудящихся, гостей. Концерт.

О заявлении Б.Н. Ельцина на Пленуме.

Горбачев информировал Политбюро о разговоре с ним:

«На Пленуме Борис Николаевич оценил свое выступление как ошибочное. Вопрос – надо ли изменять решения Пленума? Как развивались события после Пленума.

Он информировал членов бюро МГК о самом факте заявления и о решении Пленума. Они собрались без него (так предложил Ельцин) плюс члены ЦК от Москвы и обсуждали. Был обстоятельный разговор. Каждый мог высказать свое мнение. Второй секретарь МГК передал об их отношении к нему (Ельцину), что бюро осуждает выступление и заявление об отставке, выразило претензию, почему предварительно не посоветовался с ними о своих намерениях. Бюро полностью согласно с решением ЦК, но если спросят Бюро МГК, то оно выскажется, чтобы Ельцин заявление об отставке забрал. Надо не капитулировать, говорят они, а работать. Предложили ему написать заявление и отозвать прежнее.

Вот такой был разговор, – подытожил Горбачев. – Складывается, с его слов, ситуация, что Ельцин в принципе остается на своих позициях, но Бюро-де просит, и если надо, то он подчинится. Давайте сегодня ничего не будем пока менять. Есть поручения Пленума рассмотреть на Политбюро и МГК. Надо спокойно и серьезно разобраться с учетом разговора с Ельциным». Согласились.

2 ноября 1987 г. Кремлевский Дворец съездов.

Торжественное заседание ЦК КПСС, Верховных Советов СССР и РСФСР, посвященное 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

Вступительное слово сказал А.А. Громыко.

Доклад «Октябрь и перестройка: революция продолжается» сделал Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев.

Содержание доклада известно.

Торжественное заседание продолжалось два дня. На нем выступило много именитых гостей, руководителей стран и лидеров партий, а также и ряд советских товарищей. Состоялось возложение венков к Мавзолею В.И. Ленина.

7 ноября. Состоялся грандиозный военный парад и демонстрация трудящихся на Красной площади. А вечером большой прием, посвященный 70-летию Октября, в Кремлевском Дворце съездов.

9 ноября, понедельник. В 13:30 срочно пригласили в Кремль.

В кабинете Горбачева собрались члены Политбюро: Лигачев, Громыко, Рыжков, Воротников, Чебриков, Шеварднадзе, Соломенцев, Яковлев.

Сообщение Лигачева. Ему позвонил второй секретарь МГК (по-моему, Белянин) и сказал, что у них ЧП. «Госпитализирован Ельцин. Что произошло? Утром он отменил назначенное в горкоме совещание, был подавлен, замкнут. Находился в комнате отдыха. Примерно после 11 часов пришел пакет из ЦК (по линии Политбюро). Ему передали пакет. Через некоторое время (за пакетом с визой Ельцина) зашли к нему в комнату и увидели, что Ельцин сидит у стола, наклонившись, левая половина груди окровавлена, ножницы для разрезания пакета – тоже. Сразу же вызвали медицинскую помощь из Четвертого управления, уведомили Чазова, сообщили Лигачеву. О факте знают несколько человек в ГК».

Дополнительно нас информировал и Чебриков. Подтвердил сказанное. Сообщил, что «в больнице на Мичуринском проспекте, куда привезли Ельцина, он вел себя шумно, не хотел перевязок, постели, вырывался. Ему сделали успокаивающую инъекцию. Сейчас заторможен. Спит. Там находится Е.И. Чазов. Что он говорит? Был порез (ножницами) левой стороны груди, но вскользь. Незначительная травма, поверхностная. Необходимости в госпитализации нет. Сделали обработку пореза, противостолбнячный укол, дали успокаивающее».

Вывод. Факт сам по себе беспрецедентный. Что это? Случайность или срыв? Форма протеста или малодушие? Не похоже на Бориса Николаевича. Может быть, стремление привлечь внимание?! Все эти соображения высказали Горбачев, другие члены Политбюро. Однако что же делать? Факт скрыть не удастся. Станет известно в Москве. Надо принимать решение. Пленум МГК намечен или нет? Дата уже известна. Необходимо решать вопрос, откладывать нельзя. Однако следует подождать дополнительной информации о состоянии здоровья. Новые сообщения врачей – состояние удовлетворительное. Возбуждение

после сна пройдет.

Возвратились к факту заявления об отставке на октябрьском Пленуме ЦК. Чем действительно было вызвано это выступление? Неужели только обида, амбиции? Неудовлетворенное стремление к популярности? Члены Политбюро, секретари ЦК стали рассуждать. Обстановка в Москве, особенно в активе, сложилась в последние месяцы не в пользу Б.Н. Ельцина. Взялся он за дело по обыкновению активно, круто. Тезис «все плохо было при В.В. Гришине» сначала срабатывал. Шли разнос и замена кадров. Закручивание гаек. Хождения в народ – на заводы, стройки, в магазины. Выслушивал, критиковал старые порядки, давал обещания и авансы. Но видят, время идет, прошло почти два года, а дела не поправляются. Стали спрашивать, где обещанное. Да тут и в ЦК не только помогают, но и критикуют, требуют более результативной работы. К этому не привык Борис Николаевич! (Во время заседания вновь позвонил Е.И. Чазов. И еще раз подтвердил, что порез небольшой, можно два-три дня подержать? А вообще – это амбулаторная обработка.)

Опять стали обсуждать, как поступить. Горбачев, другие члены Политбюро склонились к выводу, что налицо депрессия. А может, расчет на сочувствие. Тянуть с решением нельзя, надо вносить вопрос на Пленум МГК, как было поручено Пленумом ЦК. Итоги обсуждения подвел Горбачев: «В принципе решение о том, что Ельцина надо освобождать от работы, как он и сам просит, в Политбюро уже созрело и раньше. Иначе – беспринципность. Сегодняшний день еще раз подтвердил правильность оценок на Пленуме. Убежден, что мы верно поступили, не став (хотя было сильное давление членов ЦК) решать этот вопрос на Пленуме ЦК. Но сейчас откладывать уже нельзя. Надо будет встретиться с секретарями РК, обсудить предварительно на бюро МГК, а затем на Пленуме МГК. Видимо, необходимо поручить это Генеральному секретарю. Как считаете? (Реплики – конечно, ведь это Москва.) Хорошо. Будем действовать».

На другой день, **10 ноября**, М.С. Горбачев вновь собрал у себя в ЦК членов Политбюро.

Горбачев: «Вопрос один. О кандидатуре на пост первого секретаря МГК. Нужен известный в партии человек. Я долго думал, с некоторыми членами Политбюро советовался. Есть двое: Л.Н. Зайков и В.И. Воротников. Давайте обсудим».

Я молчу, со мной предварительного разговора не было. Готовлюсь к решительному отказу. Причины: я давно вжился в дела РСФСР. Зачем двоим осваивать новое дело – в Москве и России. Потом, Москву я мало знаю и т. п.

Заговорил Л.Н. Зайков. Стал рассуждать, что надо все

взвесить, много дел в оборонном комплексе, но дело Политбюро, если надо, то… (Чувствую, что ему импонирует предложение.)

М.С. Горбачев стал рассуждать о близости проблем Москвы и Ленинграда: «Это два самых крупных центра страны. Бывшая и нынешняя столицы государства. Структура промышленности, наука, творческая интеллигенция. Опыт есть у Льва Николаевича. В то же время надежна кандидатура Виталия Ивановича – такт, умение работать с кадрами, выдержка – это за него. Однако возникает проблема Совета Министров РСФСР, это задача не меньше, а больше Москвы. Туда просто не подберешь человека. Вывод – рекомендовать Л.Н. Зайкова, внести вопрос на Пленум МГК. Что касается оборонных отраслей, то кураторство его над оборонным комплексом сохранить. Оставить его и секретарем ЦК. Как смотрите?»

Выступили члены Политбюро, тоже поразмышляли о мнении Горбачева, активно поддержал это предложение и я. Сошлись, что такое решение верное. Л.Н. Зайков: «Ну, если надо, то… но прошу поддержать и помочь, если изберут». Это предложение было принято затем и на заседании Политбюро.

11 ноября я с делегацией вылетел в Чехословакию, там проходили Дни культуры РСФСР. В делегации: А. Баталов, Ю. Бондарев, Н. Гундарева, К. Горин, В. Лановой, Ю. Мелентьев, академик Г. Месяц, В. Сидоров, В. Чичеров, М. Ульянов.

(Пленум МГК был в мое отсутствие. Ельцина освободили от работы, а Зайков был избран первым секретарем МГК.)

Встречали нас в Праге на высоком уровне, тепло, радушно. Помимо общих мероприятий у меня было несколько важных встреч.

12 ноября. Беседа с Л. Штроугалом. Доверительный, доброжелательный разговор. Однако он нервничает, это уже не тот уверенный в себе глава Правительства Чехословакии.

13 ноября. Принял меня Г. Гусак. (Участвовали Л. Адамец и В. Ломакин.) Более часа – содержательный разговор о проблемах перестройки у нас. Г. Гусак информировал о сложных процессах в экономике своей страны, усилении националистических проявлений чехов и словаков. Высказался и о недостатках в сотрудничестве наших стран. Вел беседу бодро, свободно, сразу была создана хорошая, товарищеская атмосфера.

Затем, по просьбе Л. Адамеца, поддержанной нашим послом, заехали ко мне в гостиницу. Состоялась обстоятельная беседа. Л. Адамец горячо и взволнованно говорил о ситуации в стране. «Положение в руководстве сложное. Г. Гусак не улавливает потребности в демократизации, консервативен. Назрела необходимость обновления руководства». Критиковал Л.

Штроугала. Рассказал о нарастании недовольства в обществе и т. п. На декабрь намечен Пленум ЦК КПЧ. В партии и обществе, в Чехии и Словакии брожение.

Вечером вылетел в Братиславу.

14 ноября. Встреча в ЦК КПС с Й. Ленартом. Беседа с участием руководства ЦК и Правительства Словакии. Разговор затянулся за полночь.

Интересным был разговор с Й. Ленартом в машине по пути в сельский кооператив «Прогресс». Высказывания Й. Ленарта касались этапов развития наших отношений. Вспомнил он послевоенные годы. Подозрительность Сталина к лидерам КПЧ, то же и у чехословацких лидеров. Например, к А. Запотоцкому: «Надо работать, а не писать романы». Отношение к Генсеку ЦК Р. Сланскому, который был впоследствии репрессирован. Характерно, отмечал Й. Ленарт, что Сталин сам говорил К. Готвальду: «Не доверяй нашему МГБ, не повторяйте наших ошибок». Об этом был разговор в Москве с чехословацким министром юстиции и В. Червенковым. «Есть документы». Смысл высказываний Й. Ленарта – «необходимо поднять архивы и реабилитировать незаконно репрессированных в Чехословакии».

О сегодняшней обстановке. Сейчас, по словам Й. Ленарта, развивается национальная психология. Создание ЦК КП Чехии воспринято неоднозначно.

Авторитет Г. Гусака снижается. Нужен объективный товарищеский анализ ситуации. Ваша перестройка будоражит ситуацию и у нас. Обычно очень сдержанный, на этот раз Й. Ленарт разговорился. Я его знал давно, еще с времен посещения им Куйбышева и Тольятти в 1970 г. О чем мы вспомнили.

Прилетев **15 ноября** в Москву, я подробно информировал Горбачева о своих беседах в Чехословакии, впечатлении от встреч с руководством страны.

18 ноября. Беседа у Рыжкова. Обсудили с ним положение с торговлей и производством винно-водочных изделий. Ситуация все более осложняется. Сказал, что имел беседу с Горбачевым. Он вроде понял меня, что нужно затормозить эту «кампанию», поручил подготовить записку. Зная отношение Рыжкова к этому делу, его позицию на Политбюро, предложил – может быть, подготовим вместе? «Нет, – сказал Николай Иванович, – давай ты, а я поддержу».

Во второй половине дня мне позвонил Горбачев. Повел разговор о трудоустройстве Ельцина. Коротко рассказал, как прошел Пленум МГК. «Есть мнение – назначить заместителем председателя Госстроя СССР. Думаю, не стоит его списывать, строительство он знает, надеюсь, что эта встряска пойдет ему на

пользу. Товарищи поддерживают, как твое мнение?» Согласен. «Ну ладно, буду вносить на Политбюро». Еще раз Горбачев вспомнил происшедшее 9 ноября. «Надо ж додуматься до такого поступка! Сколько с ним возились! Беседовали, обсуждали. Вот характер!»

19 ноября. Политбюро ЦК. Вел М.С. Горбачев.

Утвердили заведующим отделом административных органов ЦК Лукьянова.

Моя информация о поездке в ЧССР. Беседы с Г. Гусаком, Й. Ленартом, Л. Адамецом, Л. Штроугалом. Обстановка в руководстве сложная, большинство склоняется к тому, что Г. Гусаку надо уходить.

Горбачев и Рыжков со своей стороны сообщили, что в Праге непрерывно идут заседания Президиума ЦК КПЧ. Горбачев намерен поговорить с Г. Гусаком по телефону. Медведев и Яковлев особенно напирали на то, что консерватизм Г. Гусака тормозит демократические процессы в ЧССР.

За повесткой. Горбачев повел разговор о недостатках в работе хозяйственных органов:

«Региональный, коллективный и личный интерес раньше гасился общегосударственным интересом. Что происходит сейчас? Выравниваем положение. Но на практике многое нарушается. Примеры:

О выпуске товаров высшего качества по договорным ценам. Минфин дал с Госкомцен инструкцию. В три раза вырос выпуск особо модных изделий – хорошо. Но Госкомцен сразу снизил цены. И все спуталось. Пропал интерес у предприятий, так как уменьшилась прибыль. Надо отменить! Не делают.

Об экономических санкциях. Считали, что они упорядочат систему. Что вышло? Штрафы снизили прибыль. Даже хорошо работающие предприятия утратили 50 % прибыли. И таких примеров можно приводить много.

Кто должен за всем этим следить? Разве это дело ЦК, Политбюро? Это дело правительства, его экономических и финансовых ведомств, министерств. Причина известна – безответственность». (Горбачев стал прижимать и Рыжкова.)

Послышались реплики, что во многом виноваты и методы работы аппарата ЦК. Идут команды по отрасли, по ведомствам, минуя правительство. Да и секретари ЦК не без греха. Постановления Политбюро, Секретариата подменяют решение хозяйственного органа, действуют через него, помимо него. Это тоже не годится!

23 ноября. У М.С. Горбачева в ЦК КПСС.

Еще раз информировал его о состоянии производства и

торговли винно-водочной продукцией. Больше медлить с решением нельзя. Предложил обсудить на Политбюро. Он позвонил помощнику В. Болдину: «Встревожен информацией, о которой говорит Воротников. Так ли это?» Тот подтвердил ситуацию. Я передал Горбачеву письмо с предложениями – не планировать дальнейшего снижения производства алкогольных напитков на 1988 г. Он почитал, потом говорит: «Согласен, давай направляй ее официально в Политбюро». (После беседы я доработал текст записки и 27 ноября направил в Политбюро.)

Потом Горбачев заговорил о Ельцине: «Назначили его в Госстрой, там работы масса, а он пока делом не занимается. Ищет сочувствия. Идут встречи с различными группами недовольных, дает интервью».

Вечером по внутреннему селектору мне позвонил Горбачев. На связи одновременно были Лигачев, Чебриков, Яковлев. Он сказал: «Только что говорил с послом в ЧССР Ломакиным. Завтра заседание Президиума ЦК КПЧ. Г. Гусак не информировал полностью членов Президиума о беседе со мною. Я поручил послу побеседовать с Г. Гусаком еще раз. Рекомендовать ему снять с себя полномочия Генерального секретаря – иначе ситуация может выйти из-под контроля. Окончательное решение примет Пленум, но определяться ему надо сейчас». Мы выслушали. По сути это был не совет с нами, а информация.

27 ноября направил в ЦК КПСС записку «О последствиях антиалкогольной кампании в РСФСР». Вот вкратце ее содержание:

«Постановлением Совета Министров от 7 мая 1985 г. определено начиная с 1986 г. снижать ежегодно производство ликеро-водочных изделий на 21 млн дкл и низкосортных крепленых вин на 11 млн дкл, то есть за 12-ю пятилетку уменьшить их производство соответственно на 105 и 55 млн дкл. Фактически это задание уже перевыполнено за 2,5 года! Продажа водки и винно-водочных изделий сократилась в 2,1 раза, вина – в 3,3 раза. Потребление спиртных напитков на одного жителя в пересчете на алкоголь (абсолютно), по данным ЦСУ, снизилось с 10,45 литра в 1984 г. до 4,23 в 1987 г.

По данным ЦСУ, снизилось потребление алкоголя, закупаемого в системе госторговли. Но выявились и серьезные негативные процессы. Сокращение числа магазинов (в 10–15 раз) привело к многочисленным очередям. Бурно выросла спекуляция винно-водочной продукцией. Самогоноварение захватило не только сельское, но и городское население. Реализация сахара в 1987 г. выросла с 1985 г. почти на 1 млн тонн, или на 25 %. Остатки сахара сократились в розничной торговле в три раза. В большинстве областей торговля сахаром идет с перебоями,

установлены дневные лимиты, вводятся талоны. Вырос значительно спрос на конфеты, карамель, пряники, используемые, как и сахар, на самогоноварение.

По расчетам ЦСУ, основанным на выборочном обследовании, только в 1986 г. на самогоноварение было израсходовано более 400 тысяч тонн сахара, из которого произведено 500 млн литров спиртного, что на 80 % восполнило продажу водки, не считая самогона, браги, произведенных из других видов сырья. Так что снижение потребления винно-водочных изделий является мнимым. Особо следует подчеркнуть рост продажи спиртсодержащих и химических товаров. Продажа одеколона, лосьонов увеличилась в 2,2 раза, парфюмерных лаков – в 1,5 раза, зубной пасты – в 1,3 раза, предметов бытовой химии (дихлофос, «Лана», клей «БФ» и др.) – в два с лишним раза. Нет в продаже ацетона. Значительно (на 70 %) выросло количество выявленных наркоманов и токсикоманов, в том числе среди несовершеннолетних в 2,3 раза.

Приведенные факты требуют более глубокого анализа и корректировки принятых мер. Очевидно, что нам не удалось обеспечить комплексный подход к решению этой задачи. Усиление экономических, запретительных мер и санкций административного характера не дало желаемых результатов. Считаю необходимым обсудить этот вопрос в ЦК КПСС».

3, 4 и 5 декабря находился в Тамбовской области.

Программа пребывания обычная. Особый интерес вызвали: комбинат по выпуску полносборных домов для села в Бокине, фабрика кожи в Рассказове (оборудование из СФРЮ) и институт плодоовощных культур в Мичуринске.

Принял участие в работе Пленума обкома партии – «О ходе перестройки».

17 декабря. Политбюро ЦК. Вел М.С. Горбачев.

«Об итогах советско-американских переговоров на высшем уровне».

Горбачев переполнен впечатлениями о поездке в Вашингтон. На обратном пути была остановка в Берлине. Там – встреча с руководителями соцстран. Он информировал друзей о переговорах в США:

«Общее мнение, что встреча в Вашингтоне полезная. Помощники „готовили“ Рейгана: „Не забывайте, кто вы, и не влезайте в детали“. В основу переговоров был положен предложенный нами реалистический подход. Он был американской стороной воспринят. Что следует отметить. Подготовка договора – это импульс к развитию отношений. Меньше было ругани по региональным проблемам (это впервые).

Что-то их заинтересовало в конструктивном плане. Был сделан еще один шаг в развитии двусторонних отношений. Заметна обеспокоенность, что США отстают от других капстран в торговле с нами. Подталкивают и бизнесмены, и народ. Откликнулись и интеллектуалы. Встреча с ними была интересной. Сложнее шел разговор с издателями. Экономическая ситуация в стране не простая. Опасаются нашей пропаганды, ее влияния на народ. Доходит до них и наша перестройка. Интерес к ней американской общественности большой. Задача – к визиту Р. Рейгана подготовить договор. Это надо двигать по всем каналам, подталкивать всеми средствами.

О договоре по ПРО. 10 лет – нет выхода, значит, не отказываться от него и дальше. Затормозить СОИ. Для нас это время нужно для сокращения разрыва. Надо нам внимательно разобраться с новыми оборонными темами. В чем они опережают? На эти целевые задачи и навалиться.

О Европе. Там забеспокоились. Эксплуатируют тезис о „беззащитности“. Особенно во Франции. Друзей волнует стратегический паритет: почему мы уничтожили больше ракет, чем США? Нет ли у Рейгана маневра? О числе инспекций. О сокращении СС-18. Необходимо объяснять суть нашего подхода, нашу выгоду (особенно – РСД, крылатые ракеты, ведь это рядом – 6 минут).

О М. Тэтчер. Почему она аплодируют перестройке? Видимо, считает, что можно найти щель, выгоду для себя. Политик умный, напористый».

Итоги визита Политбюро одобрило.

19 декабря. Заседание комиссии Политбюро у Н.И. Рыжкова.

«О совершенствовании управления народным хозяйством».

Дискуссия развернулась вокруг вопроса о ликвидации Госкомлесхоза и передачи функций отвода лесосек, ухода и посадок Минлеспрому. Создание комплексных хозяйств. Их функции – от выделения лесосек, организации рубок, промзаготовок леса до переработки и производства бумаги, мебели. То есть – сам себе хозяин?! Роль местных органов, землеустройство, использование угодий и т. п. остаются неясными. Я категорически возразил. «Из республики лес мы не отдадим. В РСФСР около 93 % леса страны. Контроль за использованием леса должен быть в распоряжении республики, ее местных органов». После долгих споров вопрос отложили как недостаточно проработанный.

24 декабря. Политбюро ЦК. Вел М.С. Горбачев.

В Ореховой. Об обмене телевизионными новогодними поздравлениями с Р. Рейганом для Советского Союза и США. Дать

согласие. О просьбах Шелеста и Шелепина по пенсионному обеспечению как членов ПБ. Рассмотреть с учетом причин освобождения. О мемуарах Шелеста. Пусть пишет.

По повестке.

О внесении изменений в законодательство о труде, связанных с перестройкой управления экономикой. Расширение прав трудового коллектива (СТК). Снять ряд формальных ограничений (сменность, продолжительность трудовой недели, графики и т. п.). Согласились.

Записка В.И. Воротникова от 27 ноября о состоянии выполнения постановления по борьбе с пьянством. Заслушали мою информацию о негативных процессах, сопровождающих эту борьбу. «Надо сделать глубокий анализ состояния проблемы. Необходимо остановиться, не планировать дальнейшее снижение производства винно-водочных изделий на 1988 г.».

Стали обсуждать. Большинство поддержали оценку «борьбы» и выводы записки. Что говорили Рыжков, Зайков, Лукьянов, Никонов, Шеварднадзе. «Резко увеличилось самогоноварение. Привлечено к ответственности более 500 тысяч человек, изъято один миллион самогонных аппаратов. Самогонщиков лишают премии, очереди на квартиру и т. п., но и эти меры эффекта не дали. Продолжают пить всякую сивуху, масса фактов отравления. Около винных магазинов давка, их охраняют десятки тысяч милиционеров. Возмущение населения выше всяких пределов. Проиграли потому, что набрали небывалые темпы, перешли „критическую массу“, что и обострило обстановку, дезорганизовало торговлю. Органы КНК, КПК увлеклись разносом, наказанием кадров местных органов власти, работников торговли. Неоправданно идет уничтожение виноградников старинных винных сортов. Не учитываются веками сложившиеся традиции на юге страны. Таким образом, пьянство не снизилось. Потери бюджета за один 1987 г. составят 6 млрд рублей. Надо остановиться. Не планировать дальнейшее снижение производства винно-водочных изделий».

Громыко: «Нужно активнее использовать воспитательные меры: поднять общественность, печать. Но нельзя и не реагировать на возмущение народа».

Лигачев: «Застойные явления укрепились в пьянстве. Потери в товарообороте из-за того, что не выполняются планы производства товаров. То же и виноградники – медленно идет обновление на столовые сорта. Людей тревожит другое – ослабление борьбы с пьянством. Мы столкнулись с трудностями. Да, это так. Надо собрать совещание руководителей, обсудить, наметить меры».

Соломенцев: «Не согласен с оценками ситуации. Считаю, что надо продолжать борьбу, „драться“ за трезвость».

Горбачев: «Решение было правильное. Принципиальную линию менять не будем. Но не учитывать ситуацию нельзя. Самогоноварение приобрело колоссальные размеры. Пить стали не меньше, так как пьют домашнее зелье, которое не учитывает ЦСУ. Растет наркомания, токсикомания. Видимо, мы переоценили успех на первом этапе. Одни административные меры эффекта не дадут, пьянка загнана в быт. Неоправданно сократили вино, пиво. Надо полнее использовать в антиалкогольной кампании печать. Думаю, следует на 1988 г. не давать дальнейшего снижения. Пиво, шампанское, сухое вино, может быть, даже чуть поднять. Открыть дополнительные магазины. Навести порядок».

Приняли протокольное решение.

26 декабря. Комиссия Политбюро по совершенствованию управления. У Н.И. Рыжкова. Опять вопрос о лесном хозяйстве. Накануне я направил в Комиссию официальную записку с нашими предложениями.

Вновь началось «перетягивание каната». В защиту Минлеспрома выступили Долгих, Гусев, Воронин. За Минлесхоз РСФСР – Зверев и Сизенко. Н.И. Рыжков слушал их, слушал и наконец говорит: «Хватит, я согласен с Воротниковым. Он прав. Это дело республики. Доработать проект на основе предложений Совета Министров РСФСР».

29 декабря. Заседание комиссии Политбюро у Е.К. Лигачева.

Рассмотрели генеральную схему управления в Эстонской ССР. Что они наворотили! Всю промышленность объединяют в один Гос комитет (от оборонных предприятий до хлебозавода). Создают огромный аппарат. Вот – «новаторы». Эти новации привели к требованиям экономической самостоятельности, затем сепаратизму, национализму и выходу республики из СССР. А новатор К. Вайно вскоре ушел в отставку.

31 декабря. Политбюро, скорее беседа в ЦК у М.С. Горбачева.

Горбачев: «Год был уникальный: январский, затем июньский Пленумы ЦК, 70-летие Октября. Изменения в экономической политике. Прорыв в отношениях с США, сотрудничество в Европе. Анализ общественного развития вывел на политические решения. Что предстоит в ближайшие два года? В новогоднем обращении надо быть объективным. Продвижения есть, но не равномерно. Экономика далеко не удовлетворяет наши потребности. Много проблем. Во внешней политике начался процесс осознания реальностей в мире.

Этот год вывел нас на новый уровень демократизма. Крепнет уверенность народа, что этот путь надо продолжать и укреплять.

В столкновении мнений, в острых ситуациях нигде не стоял вопрос об отходе от курса перестройки, о власти, о социализме. Наоборот – приверженность нашим ценностям, стремление сделать лучше. Есть, конечно, и явные противники политической системы, желающие смены строя. Но это единицы. (Кто они? Покажет время.)

Вывод. Партия, кадры не должны отставать от позиций и интересов народа. Необходимо своевременно реагировать, не ожидать обострения. В демократических условиях будет борьба, подсчет, кто что стоит и т. д. Надо спокойно разбираться, принимать решения, но не паниковать.

Политбюро показало свою способность вести перестройку. Но многие старые болезни не изжиты. Слово не всегда выражает дело. Нужна обстановка товарищества, взаимодействия, но и требовательности, ответственности. Раз мы говорим о революции, то речь идет о борьбе. О борьбе с консерватизмом, с забеганием вперед. Все эти процессы обостряют восприятие общества в идеологической сфере. Необходимо идеологически обеспечивать перестройку. Как уйти от догматизма, осваивать новое, но не допускать и буржуазной либерализации, исходить из наших, социалистических ценностей.

Таким образом, 1987 г. создал большие заделы, надо реализовать их. Надо двигаться вперед».

Затем высказались члены ПБ. Общий подъем был налицо. Говорили о недостатках, проблемах, ошибках. Хотя уже стали проявляться сомнения, беспокойство за будущее.

Этим разговором завершился 1987 г.

1988. Надлом в принципах перестройки. «Спасение» России – политическая реформа

Особенность 1988 г. заключалась в том, что он обозначил, я бы сказал, надлом в самом перестроечном процессе, в его направленности, в его восприятии обществом.

Надлом, последствия которого оказались драматическими.

В 1988 г. стали острее ощущаться трудности в экономике, вышли наружу национально-территориальные проблемы, ранее проявлявшиеся подспудно. В этом году был сделан упор на политических преобразованиях, реформах в государственных структурах, в партийном строительстве. На первый план вышли идеология, «новое мышление» в делах внутренних и внешних, стали звучать глуше социалистические лозунги.

Естественно, такой «навал» доселе неизведанных и, можно сказать, даже концептуально не проработанных проблем, их принципиальная суть, формы решения породили различную, не совпадающую в оценках реакцию среди руководства. В Политбюро все чаще звучали дискуссии не по частным, а по принципиальным вопросам. Внутренние проблемы наслаивались на крупные внешнеполитические инициативы. Все сжималось в своеобразный клубок, в котором переплетались нити экономики и нравственности, реорганизации партийных и государственных структур, политических реформ и социальных проблем.

Новое политическое мышление во внешней политике и идеологии по отношению к западным странам и США требовало более точного, взвешенного, последовательного курса в отношениях с социалистическими странами, с коммунистическими партиями капстран, мировым рабочим движением. И я еще раз хочу повторить, что наши внутренние проблемы носили не только экономический, но и политический характер.

Расширение прав предприятий обернулось ведомственным, а кое-где и местническим эгоизмом. Тенденция развития договорных отношений не укрепила, а ослабила связи между предприятиями, особенно расположенными в различных республиках. Нарастали требования экономической самостоятельности. Причем интересная вещь: каждая союзная республика считала именно себя обделенной в рамках Союза ССР. Но, спрашивается, кто же тогда выиграл? Пошли намеки и упреки

в адрес России. Она-де своими имперскими действиями «обирала» другие республики. Это был чистый вымысел, что, естественно, вызвало ответную реакцию. Кто же, как не РСФСР тянула весь воз ради подъема экономики окраин Советского Союза?! В стране, не без участия Центра, в первую очередь Горбачева, раскачивались политические структуры. Партийные организации постепенно отходили от решения оперативных и перспективных экономических вопросов. Явно антисоветскую, сепаратистскую позицию заняли народные фронты в Прибалтике, им потакали лидеры компартий этих стран. Обострялись межнациональные отношения в Прибалтике, в Закавказских и Среднеазиатских республиках.

Так что эйфория первых лет перестройки стала не только идти на убыль, а в 1987 и тем более в 1988 г. уже появилась озабоченность, беспокойство за судьбу перестройки в том виде, в котором она намечалась изначально. Высказывания и вопросы по этому поводу, звучавшие на Пленумах ЦК, различных совещаниях, слова о том, не отклоняемся ли мы от выбранного курса, туда ли идем, вызывали резкую, грубую реакцию со стороны Горбачева. Возникал вопрос: что делать? За какой конец нити браться, чтобы распутать этот сложный клубок?

Горбачев и близкие к нему члены Политбюро настойчиво утверждали: путь дальнейшей демократизации, гласности, самоуправления лежит через немедленные политические реформы. Тезис, что развитие экономики тормозится консерватизмом политических структур, что необходима радикальная политическая реформа, стал во главу угла. И разгорелся «пожар» говорильни. Митинги, съезды, конференции, совещания, собрания и т. п. Острее стали проходить заседания Политбюро. Горбачев все больше, особенно после марта 1988 г., отходит от Лигачева, других «консерваторов». Его все плотнее окружали новые люди, более приверженные к радикальным «демократическим» изменениям. Что они понимали под этими изменениями, стало ясно позже. Горбачев провел серьезную перетряску кадров в ЦК и Политбюро. Именно в 1988 г. он окончательно стал на путь переориентации перестройки, что и привело к известным крутым переменам в 1990–1991 гг.

7 января. Политбюро ЦК. Вел М.С. Горбачев.

Подвели итоги деятельности Секретариата и Политбюро за 1987 г. Горбачев выступил за сокращение числа заседаний Секретариата.

Не брать в повестку хозяйственные вопросы. Больше внимания – организации исполнения решений ЦК.

Он чувствовал, что Секретариат начал «подпирать» не только Совмин, но и Политбюро. Лигачев в силу своего властного характера прибирал к рукам все больше власти. На Политбюро часто возникали острые стычки между ним и Рыжковым, который сначала деликатно, а потом все более резко стал отбивать эти попытки. Безапелляционные заявления Лигачева нередко возмущали членов Политбюро. Были у него споры и со мною. Причем иногда он «дергал» людей по мелким вопросам. Так что предложение Горбачева, вроде и обоснованное, преследовало, на мой взгляд, основную цель – ослабить позиции Лигачева в Политбюро.

Уважая бесспорную честность, порядочность, высокую работоспособность Егора Кузьмича, я, как и ряд других товарищей, не мог мириться с практикой постоянного нажима. С разного рода накачками, проверками, отчетами. Причем он всегда был убежден в правоте своего мнения. Часто это было верно, но нередко было неверно или не совсем верно. В определенной мере Лигачев восстановил против себя ряд товарищей, чем преотлично сыграл на руку своим настоящим идейным противникам, в частности Яковлеву. Что тот использовал в марте 1988 г. Но об этом ниже.

На заседании ПБ рассмотрели также вопросы:

О расширении парламентских связей с соцстранами.

Об образовании общесоюзного Министерства внешних экономических связей. Утвердили К.Ф. Катушева министром.

В этот же день после заседания я вылетел в Удмуртию, где пробыл три дня. Побывал в Ижевске: на механическом и радиозаводе. Съездили в Воткинск на один из старинных оружейных заводов, а сейчас – важное оборонное предприятие, выпускающее уникальную продукцию. Конечно, использовал возможность, посетил дом-музей П.И. Чайковского. Проехали в хозяйства, на животноводческие фермы. Везде беседы с руководителями и рабочими предприятий, совхозов.

9 января. Принял участие в работе Пленума Удмуртского обкома партии.

Вечером состоялась обстоятельная беседа с активом по вопросам внешней и внутренней политики КПСС. Вечером возвратился в Москву.

11 января. Состоялась встреча М.С. Горбачева с новым Генсеком КПЧ Милошем Якешем. В БКД от имени ЦК был дан обед в его честь. Доброжелательная товарищеская обстановка. М. Якеш держится скромно, немногословен. Горбачев – в ударе, настоящий хозяин положения.

13 января. В ЦК у М.С. Горбачева. Обсуждали предстоящий

мой отчет на Политбюро по Нечерноземью. Советовались о порядке обсуждения. Я рассказал о реальной обстановке в этом регионе.

Затем разговор пошел на другую тему. Я высказал свое мнение о намеченном Пленуме ЦК по реформе образования. Нужно ли третий раз обсуждать этот вопрос? Мои доводы: «Недавно было всенародное обсуждение реформы, прошла сессия Верховного Совета. Зачем сейчас опять ворошить эту проблему? Предложения сырые, с местными органами не проработанные. Ведь суть меняется только организационно. Тем более что есть возражения. Надо ли упразднять систему профтехобразования, ведь это принципиальный вопрос. Еще при Петре I создали ремесленные школы. Затем были ФЗУ, коренная реформа 1940 г., когда образовали систему трудовых резервов. Это же было одно из важнейших решений, способствовавшее формированию кадров рабочего класса. Сейчас ПТУ дают не только профессиональные знания, но и воспитывают. Да, есть сейчас там проблемы, но разгоном системы их тем более не решить. Не согласен я и с некоторыми другими предложениями, касающимися средней и высшей школы, которые вносит Ягодин. К чему такой радикализм?»

Горбачев сослался, что настаивает Е.К. Лигачев.

15 января. Внеочередное заседание Политбюро.

Информация Э.А. Шеварднадзе о поездке в Афганистан:

«Какие впечатления на основании бесед с Наджибуллой (он в конце прошлого года избран президентом) и другими руководителями? Ввод наших войск был ошибкой. Совершенно не учли специфику страны, традиции, религиозность населения, его национально-классовые особенности и т. п. Отношение населения к нашим войскам часто негативное. Они не воспринимают нашей „помощи“, нет общего языка. Политика национального примирения, наши усилия в этом отношении, позиция Наджибуллы дают эффект. Необходимо ликвидировать крупные бандформирования Ахмад Шаха на севере. Иначе Кабул может быть отрезан от границы.

Выборы в парламент намечают – до вывода наших войск. Оставить вакансии в выборных органах для беженцев. Национальный фронт должен быть органом авторитетов. Распределение высших должностей между представителями партий (председатель парламента, вице-президент, премьер-министр, национальное собрание и др.). Губернаторы провинций – вне НДПА. Но в сложных провинциях иметь заместителей губернаторов из НДПА. У губернаторов соответствующие воинские части. Создание парламентского

совета, рабочих групп при губернаторах. В кишлаках и уездах формировать самоуправленческие единицы. Есть необходимость изменения структуры провинций на национальной основе (ряд исторических национальных округов разорван, это создает сложности). НДПА при определенной перестройке может сохранить лидирующие позиции. Не допускать фракционной борьбы. Предлагается создать национальную гвардию (отборные силы). Это стоит поддержать. В армии заметны небольшие изменения, так как улучшилось материальное положение, укрепились региональные формирования. Часть наших советников, после вывода наших войск, Наджибулла просит сохранить. Базы, военные городки передать им. Важно подписать в Женеве документы с Пакистаном. После этого сформировать правительство. Необходимо договориться с умеренными, в том числе, возможно, и с Захир Шахом. Контакт с ним есть».

Предложения по выводу войск Политбюро единодушно поддержало. Этот вопрос уже обсуждался и ранее. Информацию Э.А. Шеварднадзе приняли к сведению.

4 февраля. Политбюро ЦК.

Об очередном Пленуме ЦК. Имеется в виду обсудить на нем вопрос об углублении реформы школы, создания в стране системы непрерывного образования. Докладчик Е.К. Лигачев. Затем Горбачев предложил, учитывая имеющиеся проблемы идеологического обеспечения перестройки, выступить на Пленуме на эту тему. (Тогда было дано принципиальное согласие на такое выступление, но думаю теперь, что Горбачев и на Пленум согласился потому, чтобы «протащить» идеологическую тему.)

Здесь следует сделать отступление. Вопрос о необходимости детальной проработки концепции идеологического обеспечения перестройки возникал не раз. Решения январского (1987 г.) Пленума ЦК раскрыли широкий путь демократизации, гласности; считалось, что они дали и концептуальную основу пропагандистской работы. На деле же средства массовой информации, отдельные члены руководства по-разному трактовали демократические процессы перестройки, ее идеологическое и, если хотите, теоретическое обоснование. Поэтому на Политбюро и приняли предложение Горбачева, чтобы он в выступлении на Пленуме основное внимание уделил идеологическим проблемам. Вопрос этот в повестку Пленума не вносили. Материалов никаких не готовили, доверив Горбачеву выступить по сути.

Но, как оказалось после, его выступление было обширным докладом «Об идеологическом обеспечении перестройки». В нем

был высказан ряд принципиальных положений, которые на Политбюро не обсуждались. Доклад членам Политбюро роздан не был, и, думаю, большинство из нас эти «новации» слушали впервые. Воспринять их истинный смысл со слуха было трудно. А когда выступление состоялось, то Горбачев предложил этот вопрос включить в повестку Пленума и принять «короткое» решение, поручив отработать его Политбюро. Все согласились. Так по существу явочным порядком, впервые в практике проведения Пленумов ЦК был внесен без подготовки и без предварительного обсуждения на ПБ один из принципиальных вопросов деятельности партии – идеологическое обеспечение перестройки.

Вновь Горбачев проявил свое мастерство аппаратчика, с ходу внес на Пленум не проработанный коллегиально вопрос. А может, и готовил его заранее, обыграв как экспромт? Скорее всего, так и было.

Поэтому когда и на этом заседании Политбюро, 4 февраля, вновь стали возникать сомнения, а нужен ли вообще такой Пленум, то Горбачев стал настаивать на его необходимости, доказывая: «Задуманная ранее реформа школы не провалилась, нет. Цель Пленума – углубленно рассмотреть проблемы, что-то надо изменить, отбросить. То есть больше внести нового». В итоге согласились.

17–18 февраля. Пленум ЦК КПСС.

«О ходе перестройки средней и высшей школы и задачах партии по ее осуществлению». Докладчик Е.К. Лигачев.

Основной тезис: «Речь идет об углублении начатой нами реформы системы образования, эволюционный характер реформы вошел в противоречие с революционными преобразованиями перестройки». (Вот такая «связка», на мой взгляд, далеко не бесспорная, была провозглашена в докладе.)

Обсуждение доклада. В большинстве выступлений звучали не идеи «революционных преобразований», а обычные проблемы: укрепление материальной базы, строительство, критика учебных программ, необходимость более тесной связи школы с жизнью. То есть ничего нового.

В конце выступил Горбачев. По сути это был второй вопрос повестки дня: «Об идеологическом обеспечении перестройки». Так он и вошел в материалы Пленума.

Вот его тезисы:

«Решающий фактор перестройки – человек. Все, что связано с образованием, – важное условие воспитания нового человека. О роли школы сказано в докладе Е.К. Лигачева. Основное звено здесь – учитель. Есть и другие вопросы, требующие решения

(организационные, материальная база, воспитание и т. п.). Но главное – учитель. Ему надо создать все условия для творческого труда. На Пленуме мы даем политическое направление. Конкретные вопросы будут рассмотрены позже.

Сейчас же необходимо поговорить о перестройке. Люди глубже входят в перестроечный процесс. Перемены затрагивают многие факторы. Надо помочь народу разобраться в этих проблемах. Политическая и идеологическая ситуации требуют ответов на многие вопросы. Появились „плакальщики“, защитники марксизма-ленинизма. Другие требуют демонтажа социализма, третьи зовут к перепрыгиванию через этапы, игнорируя реальности. Большое значение приобретают сейчас вопросы идеологической деятельности, теоретическое обоснование, оценка прошлого, перспективы нового этапа социалистического строительства.

Партия должна вобрать то, что ведет к прогрессу, к продвижению вперед по пути перестройки. Необходим марксистско-ленинский подход к правдивому, объективному осмыслению многообразия и сложностей прошедших лет. Нужно отличать сущностные процессы социализма от его деформаций. От каких отрицательных явлений прошлого мы должны очиститься, чтобы высвободить лучшие силы человечества. Как идет перестройка? Люди учатся демократии, гласности. Как строить отношения, относиться к новому, оценивать старое. Много спорного, но жизнь делает свое дело. Командование, попытки прижать, игнорирование мнения людей, бесконечные совещания, силовое давление и т. п. сейчас недопустимы. Мы многое потеряли, из-за того что сковывали инициативу людей, приучали к работе по указке.

О перестройке в экономике. Это хозрасчет, хозяйственный механизм. Впереди оптовая торговля, реформа ценообразования. Пока в Центре и на местах крепко держатся за старое. Медлительность и нерасторопность, стремление к спокойной жизни, к перестраховке, а порой – некомпетентность. Есть сложности в кооперативной политике, в индивидуальной трудовой деятельности. Надо разобраться. Не допускать перегибов или попустительства. Об уравнительной психологии, иждивенчестве, нарушении принципов социальной справедливости. Вопрос при социализме стоит так: не много или мало, а заработано или не заработано. Уравниловка – это отражение мелкобуржуазных взглядов.

О необходимости перестройки нашей политической системы. Требуется создать механизм власти, обеспечивающий четкий демократический контроль, исключающий возможность

субъективизма. Все принципиальные решения должны приниматься с участием народа. Непременное условие – повышение роли Советов как стержня политической системы. Сделать их полноправными органами власти на всех уровнях. Нужно серьезно продумать предложения о роли партии в этом процессе, внести соответствующие рекомендации на XIX Всесоюзную партконференцию.

Международные вопросы. Положительные итоги визита в США кое-кого не устраивают. Поэтому говорят об экспансии коммунизма, о недоверии к СССР, консолидации правых сил, запугивают народы и т. п. Провокационные высказывания о сопротивлении перестройке в стране, о национальных проблемах, о разногласиях в руководстве и т. д. Их пугает рост симпатий к нашей стране. Мы должны все это видеть и в политике, и в прогнозах, и в пропаганде, принимать необходимые меры.

Наша позиция по афганскому вопросу. (Раскрывает политическую аргументацию по поводу вывода наших войск из этой страны.)

Об особенностях новой эпохи. Теоретическое обоснование и практическая политика антиимпериалистической борьбы. Национальные интересы и глобальные проблемы. Центральное звено нового мышления – общечеловеческие ценности. Это стержневая линия политики. Признание свободы выбора каждым народом, его права жить по-своему. Внешние и внутренние аспекты диалектически связаны. От успеха перестройки зависят успехи внутри страны и на международной арене. В то же время от внешних успехов зависит и ход перестройки. Главное – это кадры. От них зависят конечные результаты».

Так Генсек завершил доклад. Предложил поручить Политбюро отработать короткое принципиальное постановление Пленума по его выступлению. Согласились.

Перешел к оргвопросам. Освободить Б.Н. Ельцина от обязанностей кандидата в члены Политбюро. Избрать кандидатами в члены Политбюро: Ю.Д. Маслюкова – председателя Госплана СССР и Г.П. Разумовского – секретаря ЦК. Избрать секретарем ЦК О.Д. Бакланова. Приняли. На этом Пленум завершил свою работу.

Вечером позвонил Горбачев. Обменялись впечатлениями о Пленуме. Он доволен результатами, своим выступлением. Мне оно на слух импонировало. Говорил Горбачев уверенно, эмоционально. Я заметил, что «ряд принципиальных вопросов там только очерчен, не раскрыт, а некоторые тезисы вообще слышу впервые». – «Да, конечно, – замечает он, – все надо отработать на Политбюро».

Хочу подчеркнуть еще раз умение Горбачева получить поддержку своей позиции, типичную для него тактику. Вот сегодня, например, сразу после Пленума он позвонил мне. Ничего предосудительного в этом нет. Более того, доверительность – Генсек интересуется оценкой товарища по Политбюро своего выступления. Знает, что у того могут быть сомнения, так как он высказал ряд положений, не посоветовавшись предварительно. Я действительно пытался что-то выяснить. Но Горбачев останавливает – да, мол, есть вопрос, но обсудим на Политбюро, а там… посмотрим и решим. Думаю, что он в этот день позвонил не только мне, но и некоторым другим членам ПБ. Кому? Генсек знает, от кого можно ожидать претензий. Такими профилактическими действиями он нередко нейтрализовал потенциальных оппонентов.

19 февраля. Политбюро ЦК. Внеочередное.

О проекте постановления февральского Пленума ЦК. Как обсуждать его итоги в партии. Горбачев: «Не надо заформализовывать работу по обсуждению итогов Пленума. Пусть сами обкомы партии решают, в каких организационных формах вести обсуждение.

Второе. Что касается проекта постановления по моему выступлению, то его пока нет. Поручить отделам ЦК и Лигачеву, Яковлеву, Медведеву, Разумовскому внести на очередном Политбюро». (Вот, как и ожидалось, обсуждения нет, так как нет проекта!)

21 февраля, воскресенье. Внеочередное Политбюро ЦК.

Информация Г.П. Разумовского «О событиях в Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР».

«В области 180 тысяч населения, около 76 % – армяне. История вопроса. НКАО образована в 1923 г. в составе Азербайджана, большинство населения – армянское. В 1945 и 1956 гг. были официальные обращения о присоединении ее к Армении. Границы с Армянской ССР нет, то есть область внутри Азербайджана. Периодически были письма в ЦК. 11 января 1988 г. группа представителей НКАО посетила Верховный Совет и ЦК. Их приняли, сказали, будем рассматривать, ничего не обещали. Но в области распространились слухи, что якобы просьба поддерживается и вопрос будет решен положительно. 12 февраля в районах НКАО были проведены активы, посвященные этой проблеме. Высказывания носили категорический характер: о присоединении к Армении.

В Степанакерте 13 февраля собрался митинг с требованием о воссоединении с Арменией. Руководство обкома особого беспокойства и активности не проявило. В тот же день прошли

митинги в других районах и городах. Высказывались и принимались решения о воссоединении с Арменией. 17 февраля в аэропорту Степанакерта встретили восторженно делегацию армян из Москвы. (Кто был в ее составе? Кто и где принимал делегацию? Четкого ответа ни Разумовский, ни Горбачев не знают.) 18 февраля в Степанакерте собрались более 5 тысяч человек на центральной площади. Призывы, лозунги, требования созыва сессии. К ним обратились члены так называемой делегации и заверили, что в Москве их требования поддерживают. (Опять вопросы членов Политбюро: кто обратился? На кого ссылались? Неизвестно.)

По требованию депутатов областного Совета идет активная подготовка сессии. Обострились межнациональные отношения, так как рядом г. Шуша, где азербайджанское население. Призывы к невыходу на работу и учебу. Одновременно накаляется обстановка в Баку, а также в Ереване. (К.М. Багиров и группа товарищей из ЦК находятся в Степанакерте.)

20 февраля в четырех районах и в городе проходят сессии Советов, собирается и областной Совет. Принимаются решения обратиться в ЦК и Верховные Советы Армении и Азербайджана. Лишь ночью расходятся депутаты. Проходит митинг поддержки в Ереване. Ультимативные требования о созыве Пленума ЦК КП Армении. Если до 17:00 не соберут Пленум, то… Особую активность проявляют представители творческой интеллигенции, в том числе из Москвы.

То, что происходит, – результат серьезных недостатков в работе компартий обеих республик. В суть проблемы никто по-настоящему не вникал. В НКАО руководители Азербайджана бывали редко. Есть недостатки в развитии экономики, в решении социальных вопросов, хотя показатели НКАО и выше средних по Азербайджану. Сокращается процент армянского населения, было свыше 90 %, а сейчас – 76 %. Но этот результат никто не анализирует. Что является причиной? Азербайджанцы более многодетны. В то же время процент армян среди коммунистов – 80 %, депутатов – 80 %. Что дальше? Попытки собрать актив, бюро обкома и обсудить вопрос не дали результатов. На сессии областного Совета выступили только Багиров и заведующий сектором Отдела оргпартработы ЦК, члены бюро обкома не выступали. Как только Багиров и другие товарищи ушли, продолжили обсуждение и приняли решение о присоединении к Армении».

Разумовскому стали задавать вопросы. Много неясного. События нарастали день за днем. Почему не принимали действенных мер? Кто вел беседы с делегацией в Москве? Стали

обсуждать. Одни предлагают отменить решение сессии, другие говорят: нельзя, так как это приведет к осложнению национальных отношений там и в других районах. Следует иметь в виду, что в Баку около 250 тысяч армян, в Тбилиси много армян и азербайджанцев. Главное не допустить конфликта, междоусобицы. Какова позиция руководства республик?

Лигачев: «Позиция Азербайджана (Багирова) – против какого-либо обсуждения и решения этого вопроса. Он считает – Центру надо сделать заявление, что это решение несвоевременное, и рассмотрение проблемы НКАО отложить. У Армении (Демирчян) другое мнение – вопрос есть. Тем более что обсуждали на сессии, значит, надо его рассматривать. Видимо, следует сделать какие-то заявления из Центра для этих республик. Нужно успокоить народ».

Выступили Громыко, Рыжков, Чебриков, Яковлев и другие. Что говорили? Следует незамедлительно наметить и осуществить меры экономической поддержки. Решить социальные вопросы. О конституционном праве – автономная область в составе союзной республики, поэтому вопрос нельзя рассматривать с позиции изменения территории. Следует подумать о возможностях национального суверенитета. Обсудить проблемы культуры, образования, языка и т. п. Необходимо учитывать и армянские, и азербайджанские интересы. Надо принять действенные меры политического характера, с тем чтобы этот конфликт решить мирно. Ведь оба народа веками живут рядом. Переплелись судьбы людей. Надо обратиться к тем, кому народ верит. Подключить аксакалов. Послать на место компетентных товарищей из ЦК.

Горбачев: «Ситуация сложная. Основная проблема, что уже принято решение сессии. До руководства республик необходимо довести твердую позицию ЦК – границу не менять, проблему решать объективно. Они в первую очередь ответственны за сложившуюся обстановку. Налицо подстрекательские, националистические проявления, в том числе и из Москвы. Попустительство со стороны руководства республик. Меры сосредоточить на политических вопросах, а другие – потом. Требуется время, чтобы в них разобраться. Одно нужно заявить твердо: пересмотр границ противоречит интересам обеих республик и страны. Необходимо поручить проанализировать ситуацию и поправить действия. Провести бюро ЦК. Надо ли Пленум? О возможных последствиях предупредить Демирчяна, ведь будет страдать народ, люди, проживающие в других регионах. Вместе надо им выработать единый подход. По вопросам, требующим решения Центра, внести предложения в ЦК КПСС. Сейчас послать туда Демичева, Разумовского, Бобкова.

Согласны? Хорошо».

Думаю, что большинство членов Политбюро ЦК, в том числе и я, впервые услышали о том, что происходит в НКАО. Это обстоятельство накладывало отпечаток на нашу реакцию во время обсуждения проблемы.

22 февраля. В Кремлевском Дворце съездов состоялось торжественное заседание, посвященное 70-летию Вооруженных Сил СССР. Докладчик Д.Т. Язов.

В перерыве в комнате для Политбюро Горбачев информировал об обстановке в НКАО: «На предприятиях идут партактивы. Обстановка накалена. Предложил дополнительно направить туда Долгих и Лукьянова. Завтра опубликовать сообщение в печати о ситуации в НКАО». Согласились.

21 марта. Понедельник. В ЦК КПСС внеочередное Политбюро.

Горбачев (он на днях возвратился из СФРЮ) информировал о ситуации в НКАО:

«Там прошел пленум обкома, приняли обращение о присоединении к Армении. С 19 марта в Ереване образован и работает так называемый комитет „Карабах“. Звучат активные подстрекательские, экстремистские призывы – отделение НКАО от Азербайджана.

Вопрос приобретает важнейшее политическое значение. Ситуация – на перепутье. Есть практические ошибки в деятельности азербайджанского руководства. Есть скрытые рычаги. Сейчас полумерами не обойтись. Что следует сделать? Решить экономические и социальные вопросы, не откладывая. Необходимы политические акции, определенные инициативные меры в рамках закона и Конституции. Комитет „Карабах“ провоцирует более сложную, катастрофическую ситуацию. Обстановка может выйти из-под контроля. Следует экстремизм „Карабаха“ предать гласности, использовать печать, телевидение. Это нужно дать объективно. На Запад идет дезинформация, нужно раскрыть подлинное лицо этого комитета. Дальше. Беспокоит реакция других республик. Думаю, следует принять обращение Верховного Совета Российской Федерации, других союзных республик. А затем Верховного Совета СССР. Это покажет обеспокоенность народа страны. Об административных мерах. Работать с народом, определить наиболее агрессивных зачинщиков. При необходимости, может быть, выступить по телевидению Генеральному секретарю ЦК? Вести дело к тому, чтобы пройти пик и выстоять.

Осложнилась ситуация в Азербайджане. Массовые хулиганские и преступные проявления в Сумгаите. Есть жертвы.

Погромы, поджоги. Что предпринять? Ввести части Министерства обороны надо уже сейчас, немедленно. Готовить замену кадров на местном радио и телевидении. Они нагнетают обстановку. Следует принять некоторые ограничительные меры в Ереване. Например, выход телефонов на Запад. Ввести патрулирование по городу. И последнее. Стоит вопрос о замене руководства – и Демирчяна, и Багирова». Эти предложения поддержали.

24 марта. Заседание Политбюро. Вел М.С. Горбачев.

О ходе выполнения постановления ЦК о мерах по повышению устойчивости зернового хозяйства, увеличению хлебофуражных ресурсов в 12-й пятилетке. Докладчик В.П. Никонов.

Производство зерна на душу населения почти не растет, составляет 730–750 кг плюс 130–150 кг закупки за рубежом. Необходимо выйти на 1000 кг, то есть преодолеть разрыв в 100–150 кг. Выход – интенсивная технология и новые формы организации труда (подряд, хозрасчет).

Выступили секретари обкомов: Калашников, Попов, Хомяков, Браун, Полозков, Гроссу, Филатов, а также Лигачев и Горбачев.

Основные тезисы. В засушливой зоне надо вести «сухое земледелие», расширять пары, улучшить сохранность зерна (строить современные элеваторы малой емкости). Развивать социальную сферу села. Больше выделять удобрений в степной зоне. Расширить производство ценных и твердых сортов пшеницы – заинтересовать закупочными ценами.

Горбачев. Говорит о том, что «в свое время это постановление принимали в экстремальных условиях, не все учли. Ваши предложения справедливы. Но дополнительных ресурсов нет. Исходить из того, чем реально располагаем. Организация труда, разумное хозяйствование, сокращение потерь, затрат».

За повесткой, после того как ушли приглашенные, Горбачев поднял вопрос о статье Нины Андреевой в «Советской России» от 13 марта «Не могу поступиться принципами». Спросил, читали ли? Кто сказал – читал, кто – не читал, кто – читал невнимательно. Горбачев повел речь о том, что «эта статья не простая. Она носит деструктивный характер, направлена против перестройки. Не ясно, как она появилась в газете. Кто смотрел или нет ее в ЦК? Насколько меня информировали, смотрели, – подчеркнул Горбачев, – даже, мол, после опубликования рекомендовали обсудить статью в партийных организациях. Что же это такое?!»

(Он все более накалял обстановку. У многих товарищей, в том числе и у меня, – недоумение, чем вызван такой эмоциональный всплеск. Только ли материалами статьи как таковыми или ситуацией вокруг статьи, поддержкой ее тезисов

кем-то из руководства ЦК.)

«Давайте обсудим. Нельзя накапливать недопонимание, – продолжал Горбачев, – на нас лежит огромная ответственность, меня взволновала не только статья, а реакция некоторых товарищей, вроде кто-то признал эту статью как своего рода эталон. С этим я согласиться не могу».

Вот такими словами Горбачев предварил обсуждение. Признаться, я был несколько озадачен. Почему такие резкие оценки, необычная взволнованность, напор? Потом стало понятно, что дело не только в статье, хотя, конечно, и она несла в своих выводах характер, контрастирующий с проводимой Горбачевым линией перестройки. Дело было в том, чтобы, во-первых, гласно и резко поставить на место Лигачева, учитывая его «причастность» к появлению статьи. Во-вторых, а может, и во-первых, выступить всеми средствами массовой информации, в том числе в «Правде», в поддержку перестройки по Горбачеву, ударить по все более громким в последнее время голосам критики, по тем, кто сомневался, туда ли мы ведем перестройку, не отошли ли от ранее провозглашенной линии. «Консерваторы» – так называл их Горбачев. Был или нет до Политбюро разговор с Лигачевым – не знаю.

Реакция Лигачева – смягчить ситуацию: «Да, статья была в ЦК, написана не вчера. У редактора Чикина лежала несколько дней. Он советовался. Ему сказали – решай сам. Никаких установок никто не давал. Редакция сама решила напечатать. Что касается обсуждения в парткомах, то здесь также ЦК не вмешивался. Отметаю всякие домыслы на этот счет. Что касается содержания статьи, то с ней можно согласиться или нет. Да мало ли у нас сейчас публикуют не только противоречивых, но и провокационных, лживых, клеветнических материалов».

Примерно в таком духе, сжато, коротко выступил Лигачев.

Подал реплику и я: «Статью смотрел, правда, прочел по диагонали. Давайте не накалять страсти. Почему сразу такая реакция? Какая-то шоковая ситуация складывается. Надо всем прочитать внимательнее и потом обсудить. Верно, нельзя ее обойти молчанием, но надо спокойно и глубоко разобраться в статье и ситуации вокруг нее. Мне неизвестна предыстория ее публикации, а также то, что были какие-то поручения и обсуждения статьи. Мы уже давно решили дать свободу публикации редакциям».

Моя миротворческая реплика только подлила масла в огонь. Горбачев завелся: «Нельзя так спокойно реагировать на эту подстрекательскую статью. После февральского Пленума идут дискуссии. Я выступил там по идеологическим вопросам – с

согласия Политбюро. Статья же направлена против перестройки, что можно, мол, обойтись и без нее! Если и мы так думаем, то надо все менять? Так ведь выходит!» После реплик некоторых других членов Политбюро решили пока на этом остановиться. Почитать. И завтра обсудить обстоятельно.

25 марта. Заседание Политбюро. Продолжение обсуждения статьи Нины Андреевой. Для анализа статьи Горбачев предоставил слово Яковлеву.

Именно Яковлев сделал примерно 20-минутный разбор статьи. Спокойно, рассудительно, менторским тоном.

Основываясь на вчерашних оценках Горбачева, он еще более резко, буквально по пунктам «разбил» базу и выводы статьи, показал ее вред для перестройки. Как неприкрытую попытку обелить прошлое, стремление, опираясь на Маркса, Ленина, обосновать неприемлемость ряда перестроечных новаций и т. д. Яковлев считал, что «такая» статья не должна была появиться в печати. (А как же – плюрализм?!) Что необходима публичная реакция, ответ Андреевой. «И вообще, – заявил он, – есть ли в жизни такой автор – Нина Андреева? Уж больно хлестко написана статья». Горбачев подал реплику: «В Ленинграде есть химик Нина Андреева. Если она автор, то кто ей помогал?» (Вот даже такие были учинены розыски, в духе худших времен. Но для «демократии» – все доступно.)

Так началось обсуждение. Многих из нас после внимательного прочтения статьи действительно насторожил ряд явно двусмысленных положений, стремление автора с марксистско-ленинских позиций «разделать» в принципе перестроечный процесс. А мы же верили в него. Тем более мы (и я в том числе) полагали тогда, что все, или почти все, мы делаем правильно. Поэтому выступавшие не могли во всем согласиться с Н. Андреевой. Некоторые считали необходимым дать обоснованную отповедь ей. В то же время многих, и меня также, несколько озаботила такая «ударная» реакция Яковлева. Причем было ясно, что она направлена не столько против статьи Н. Андреевой, сколько против Лигачева.

При всем своеобразии характера Егора Кузьмича, его настырности, напористости, безапелляционности суждений вряд ли его тогда нужно было выставлять человеком, противодействующим перестройке (по сути) и избравшим якобы для этого статью Н. Андреевой как пробный шар. Статья стала отличным поводом для укрепления позиции Яковлева в борьбе с «консерватизмом» как «основным тормозом перестройки». Это позволило убедить Горбачева в необходимости дальнейшего развития демократического движения, политических реформ и

одновременно скомпрометировать Лигачева, что было нужно Яковлеву, да и Горбачеву.

Вот такие у меня сложились впечатления тогда. Весь ход дальнейших событий подтвердил это. Горбачев стал все более приближать к себе Яковлева. Он сопровождал его в поездках и ранее, но теперь большинство, если не все основные вопросы он предварительно обсуждал не только с Лигачевым и Рыжковым, как раньше, но и с Яковлевым. В дальнейшем Горбачев значительно ограничит деятельность Секретариата ЦК, то есть Лигачева. Хотя до сентября проводил заседания по инерции Лигачев. Затем работа Секретариата заглохла. За год провел два-три заседания сам Горбачев, а потом, с октября 1989 г., очень редко – В. Медведев. Поручив Лигачеву (вместе с Никоновым) вести вопросы сельского хозяйства, Горбачев отодвинул его в сторону от важнейших политических дел.

Но вернемся к заседанию Политбюро.

После информации Яковлева выступил Рыжков: «Период сейчас ответственный и сложный. Наш принцип – не уходить от острых и трудных вопросов, анализировать и решать их. Статья определяет отношение к перестройке. В ней просматривается идея, что все раньше шло нормально, – зачем же перестройка. Вроде бы это был искусственный шаг. Затем – не далеко ли мы зашли в демократизации и гласности. Я не согласен с такими взглядами. Именно гласность помогает вскрывать недостатки. Но я также считаю, что поддаваться панике по поводу какой бы то ни было статьи недопустимо. Что же мы призываем зажать все? (Жест в сторону Яковлева.) Это тогда будет гибель перестройки. Дело партии, Политбюро – управлять политическим процессом. Идет поляризация политических сил в оценках прошлого, личности, избранного пути сегодня и т. д. Необходимо усилить идеологическую работу. Это дело партии. Надо подумать о расстановке сил в Политбюро. У нас двойственность в руководстве идеологической сферой (Лигачев и Яковлев) и сельским хозяйством (Никонов и Лигачев). Надо Михаилу Сергеевичу разобраться с расстановкой сил в Политбюро». (Вот здесь, по моему мнению, Николай Иванович покривил душой. Предложение это – не по просьбе ли Горбачева?)

Чебриков: «Настроения в обществе разные. Ожидание перемен. Негативные оценки не носят устойчивого характера. Советологи берут на вооружение так называемый эффект нереализованных ожиданий. Цель – накалить обстановку в стране. Поэтому на сегодня главное – практические дела. Необходимо единство в Политбюро. В прессе всего много. Есть хорошие, есть плохие публикации, есть кощунственные

спектакли – „Брестский мир“, где образ В.И. Ленина искажен. Партийная печать втягивается в групповщину. Появляются легковесные статьи с подачи родственников, свидетелей (через журналистскую призму). Многое ведь и „тайна“, поэтому вовсю развенчивают Кремль. На февральском Пленуме говорилось: „плакальщики по социализму“. Это в определенной мере относится и к этой статье. Все трудности впереди. Все только начинается. Мы не вправе шарахаться из стороны в сторону. На Политбюро огромная ответственность, не подвести людей. Достаточно ли мы делаем для нового этапа перестройки?»

Зайков: «В московской печати много публикаций разного толка. В отношении указаний в горкомы изучать ее. Не знаю, таких указаний мы не давали. Обстановка в партийных организациях сложная, есть примеры взрывной реакции на необъективные оценки и действия, имевшие место при Ельцине. Считаю, что нам надо дискутировать, но крепить единство. Упрямство – это не метод. Надо бережнее относиться друг к другу».

Воротников. Повторил сказанное накануне. Подчеркнул, что «в статье действительно есть двусмысленности и неприемлемые вещи. Но в то же время – ведь редакция вправе печатать что считает нужным и отвечать за это. Мы давно отошли от просмотра и согласования в ЦК и Политбюро всяких материалов. Хотя раньше все выступления членов Политбюро предварительно рассылались, рассматривались. А сейчас – на свою ответственность. Меня в определенной мере беспокоит такая нервная реакция на статью. Чего только не читаешь! Согласен, что нельзя оставить статью без внимания. Как это сделать, давайте обсудим».

Медведев: «Восприятие происходящего в стране и его отражение в прессе не может быть однозначным. Это естественно, так же как и стремление обсудить, поспорить. Это и есть социалистический плюрализм мнений. К этому надо привыкать и способствовать тому, чтобы он приводил к желаемым результатам. Но вести дело правдиво, честно, искренне, без злорадства и передергивания. В статье не нашлось ни одного слова о перестройке по существу. Просматривается негативное отношение к ней. Она отражает позицию догматических, консервативных сил. Нужно дать аргументированный ответ в печати».

Щербицкий. В основном поддержал оценки. Обратил внимание на необъективные, непроверенные выступления печати, привел ряд примеров.

Соломенцев. Стал пространно рассуждать о серьезных

недостатках в идеологической сфере (спектакли, кино, эстрада, бульварная пресса), в нравственно-этическом плане. «Они развращают молодежь, пропагандируют низменные инстинкты. Теперь о статье. Что же можно сказать…» Тут Горбачев резко перебил его: «Дело не в статье. Дело в том, что ее представляют как эталон, рекомендуют изучать, перепечатать! Вот в чем суть, вот что встревожило нас! А вы все – статья, статья…» Соломенцев не стал продолжать и сел.

Долгих: «Все мы за перестройку – альтернативы нет. Но дискуссии – это ведь неизбежно, от этого не уйти. Сегодняшнее обсуждение – в русле такой политики. Должна быть культура дискуссии. Демократия, коллегиальность начинаются с Политбюро. У нас именно „новое единство“. Гласность и демократия неотделимы от наших целей и задач, но не беспредельны».

Никонов: «Короткий разговор, две-три минуты, о статье был перед Секретариатом 15 марта. Что статья необычная, что следует вчитаться. Никакого обсуждения на Секретариате, поручений и т. п. не было. Но ведь сколько негативных материалов другого плана в печати, оплевывается все святое, и молчим. Надо принципиально разобраться со всем, что мешает перестройке».

Шеварднадзе: «Статья примитивная. Но если это социальный заказ – вот что опасно. Обстановка осложнилась в социалистических странах, в рабочем и коммунистическом движении. На них отражается и то, какова ситуация у нас в стране. Нам надо помнить всегда, у руля чего мы стоим. Всегда помнить». Затем он повторил высказывание Рыжкова о недопустимости параллелизма в руководстве, в кадрах ЦК. «То же в Верховном Совете – комиссии возглавляют секретари ЦК. Надо упорядочить».

В общем, выступили все члены Политбюро, секретари ЦК.

Лигачев на этот раз не проронил ни слова.

Горбачев: «Я высоко ценю сегодняшний разговор. Все выступления проникнуты заботой о судьбе перестройки, хотя не все сказанное бесспорно. В главном, в основном – единство. Что хочу отметить. Мне, как Генсеку, надо быть ближе к аппарату ЦК, к Секретариату ЦК. Необходимо самокритично сказать. Надо, видимо, бывать и проводить заседания Секретариата.

О статье. Сама по себе она могла быть. Но как она появилась? Ведь это попытка подправить Генсека и решения февральского Пленума. Кто здесь инициатор? Или редактор, или кто-то его вдохновляющий. Автор не способен ее написать. Я уверен. (Вот так считал Горбачев.) Нужен ответ в „Правде“. Все, что сегодня сказано, надо связать со всем контекстом, не обелять культ

личности. Сказать шире о теории, психологии и т. п., то есть о концепции. Выходит, что все было хорошо, нужна ли была перестройка. Не слишком ли далеко ушли мы в демократии и гласности. Вот о чем речь в статье. Отступление от линии перестройки – самое большое предательство. Так стоит вопрос. Великое счастье, что мы участвуем в ней.

Как решить задачи перестройки? Ведь были и раньше попытки. Почему не реализованы? Потому что не был включен народ, а это возможно через демократию и гласность, через нравственную атмосферу, поставив в центр человека. Кого мы боимся? Своего народа! Не верим в его опыт и ответственность?! Даже в событиях в НКАО никто не выступает против перестройки, против социализма. Хорошо, что идет дискуссия. Именно этим мы привлекаем на свою сторону людей. Но наши кадры во многом не умеют решать вопросы по-новому. Главная задача для нас – овладеть политическими методами руководства. Это дело всей партии. (Реплика в мою сторону: „Виталий Иванович, мы тебя освободим от озабоченности!“) О статье в „Правде“ – надо ее серьезно подготовить».

Так завершился этот принципиальный разговор. Подтекстов много. Они потом проявились явственнее. Произошли и организационные выводы, перемещения.

31 марта. Политбюро.

Об итогах визита Шеварднадзе в США, беседы с Рейганом и Шульцем.

Основные вопросы: 50-процентное сокращение СНВ, невыход из ПРО, крылатые ракеты морского базирования, крылатые ракеты воздушного базирования, обычные вооружения, химическое оружие, сокращение ядерных испытаний. Региональные конфликты. Вот основные темы бесед. Да, кроме того, Эдуард Амвросиевич коротко рассказал о содержании разговора с Д. Шульцем по проблемам Афганистана. И о том, как завершить женевскую встречу.

После Политбюро, как это нередко бывало, я зашел в кабинет к Горбачеву. Информировал его о ходе работы по совершенствованию управления в республике. Сокращение центрального аппарата составит 40–50 %, по АПК – 25 %. Это около 250 тыс. человек.

Высказал свое несогласие с реформой банковской системы. Развиваем сеть в Центре и ослабили структуры в городах и районах, где идет непосредственная работа с клиентами, особенно в сельской местности.

Поговорили о подготовке к XIX партконференции.

Разговор спокойный, сдержанный, но Горбачев не проявил

большого интереса к моей информации, как это бывало раньше. Я постепенно стал ощущать охлаждение наших отношений. Горбачев стал реже звонить мне по телефону, нередко ссылаясь на занятость, откладывал встречи по моей просьбе. Однако на заседаниях Политбюро он вел себя по отношению ко мне предупредительно. Не позволял себе никаких срывов или грубостей, что допускал все чаще по отношению к некоторым моим коллегам. Но в сентябре, под флагом укрепления Советов, перебросил меня из Совмина в Верховный Совет РСФСР.

1 апреля. Вечером в Кремле внеочередное заседание Политбюро.

Рассмотрели предложение комиссии Политбюро по Афганистану в ответ на письмо Д. Шульца о возможном завершении женевских переговоров.

Суть письма Д. Шульца заключалась в том, что, подписывая Женевские соглашения, США сохраняют за собой право предоставлять военную помощь душманам. И если СССР будет помогать афганскому руководству, то и США используют это свое право. И как это понимает Д. Шульц (из беседы с Шеварднадзе), «способы осуществления таких поставок не беспокоят Советский Союз». Он выражал надежду, что «эти проблемы не будут препятствием к подписанию СССР декларации о гарантиях». На этой основе согласен и Пакистан. Заканчивается письмо тем, что при таком согласии открывается путь к выводу советских войск из Афганистана к концу 1988 г.

Размышления Горбачева: «Политически – за вывод войск. Экономически – тоже. Главное не допустить больших потерь. Если отказаться? Это развязывает руки США. Правда, и нам тоже. Но отношения с США будут осложняться, рушится доверие, а впереди много проблем. Опять они не откажутся от всяких провокаций. Если согласимся? Политически – выигрыш. Мы сотрудничаем. Если они будут нарушать, то разоблачать их. Вывод 50 % войск создаст условия для борьбы группировок, хотя это не исключается в любом случае. Но пойдет такой вязкий процесс, подготовка коалиционного правительства, варианты и т. п. Борьба может быть, конечно, непредсказуемой. Поэтому надо решать радикально – выводить всех. Шаг острый, рискованный, но что другое? Конечно, иллюзий питать нельзя.

Формально США берут на себя обязательства как гарант не вмешиваться во внутренние дела этих двух стран. В то же время их заявление о праве поставок. Как? Только через Пакистан – это уже формальное нарушение договоренности. Перед мировым сообществом раскрывается их лицо. Вот такая ситуация. Какие мнения? Конечно, могут быть проблемы и при подписании

соглашения. Шеварднадзе выехать 3–5 апреля в ДРА. Ответ США – после консультаций с руководством Афганистана». После обсуждения, прикидок вариантов согласились.

8 апреля. Встретился с Леонидом Максимовичем Леоновым по его просьбе. Состоялась интересная, продолжительная беседа. Он говорил о своем восприятии перестройки: «Дело необходимое, нужное. Но процесс идет противоречиво. Всколыхнул много дремавших негативно настроенных сил. Задачу руководство страны взяло на себя чрезвычайно ответственную. Как бы не ошибиться, – сказал он, – образно выражаясь, не пришлось бы менять мотор в полете. Нельзя отрекаться от прошлого. Оно сидит в нас, нужен такт, осмысление, очищение, надо отделить хорошее от плохого. Общество стало менее интеллигентно. Идет жестокая борьба в творческой среде. Это чрезвычайно волнует. Дрязги, групповщина погубят художника, творца. Нужен обстоятельный разговор с Горбачевым. Вы, пожалуйста, вникните в проблемы России». Я пытался как мог успокоить Леонида Максимовича – живого классика русской литературы.

14 апреля. Заседание Политбюро.

«Об основных положениях перестройки оптовых цен и тарифов на грузовые перевозки». Н.И. Рыжков доложил предложения, выйдя за пределы темы.

Что говорил Горбачев: «Оптовые цены надо трогать. Но следует также проработать вопрос и о розничных ценах. Примерно в июне-июле. Что касается овощей и картофеля, то стоит поддержать предложение – перевести их на договорные цены. Тарифы на жилье, коммунальные услуги, пассажирские перевозки сейчас не повышать – только в 13-й пятилетке. Вообще вопрос требует комплексного решения, во взаимосвязи: оптовые, закупочные и розничные цены, надо состыковать. Принцип – цены на непродовольственные товары не трогать, может быть, чуть уточнить. Услуги и обслуживание – не трогать, более того – дать дотацию. Продовольствие – готовить предложения. При изменении цен – на 100 % компенсация. Метод и сроки – смотреть отдельно».

18 апреля. Заседание Политбюро. Внеочередное.

Информация Шеварднадзе о Женевском соглашении:

«Событие для нас чрезвычайно важное. Создана правовая основа вывода советских войск из Афганистана. Позиция США: пытаются провести параллель с их бегством из Вьетнама. Они обеспокоены перспективой сохранения советского присутствия в Афганистане. Еще. О поставках оружия душманам. Соглашение связывает им руки, но США пытаются убедить, в том числе и сенат, что они оговорили взаимные обязательства, так

называемую симметрию, что не имеет под собой юридической основы. Хотя вряд ли США прекратят поставки. Д. Шульц – держался ровно. Им импонирует, что вывод войск с 15 мая, то есть незадолго до приезда Рейгана в Москву. Пакистан на словах за стабилизацию отношений с ДРА. Мининдел ДРА Вакиль занимал неплохую позицию. Таким образом, Женевское соглашение создает обстановку, когда главное зависит от самих афганцев. Там идут сложные процессы, есть некоторые положительные проявления. Какие моменты следует подчеркнуть? Американцы и пакистанцы сели за один стол переговоров с афганцами. (Хотя США юридически не признают правительство ДРА.)

В американском сенате не верили в искренность наших заявлений о выводе войск. Сейчас, когда убедились в реальности наших намерений, делают попытки представить вывод войск как неудачу или даже поражение. Возникает вопрос: сохранит ли нынешнее правительство США свои позиции или нет?

Предложение: сделать политическое, емкое заявление нашего правительства. Как отметить событие 15 мая – возможно совместное с афганцами заявление. Вести дифференцированную работу с различными группами стран. Особенно с арабскими, мусульманскими странами (Воротников: „И с Движением неприсоединения“), с Югославией, Кубой, другими странами ДН. Особо – Иран. Эта страна не приняла Женевское соглашение. Как вести себя по отношению к Ирану? Строго следить за действиями США».

Язов: «Страны „семерки“ стремятся перенести свои базы в ДРА (близ Кабула). Цель – сразу захватить Кандагар и там организовать временное правительство. Планируют резко активизировать борьбу после вывода наших войск, довооружить более мощным оружием, техникой. Это надо иметь в виду».

Далее выступили, принципиально поддерживая сказанное, Шеварднадзе и, уточняя некоторые детали: Лигачев, Громыко, Чебриков, Крючков, Яковлев, Воротников, Добрынин, Лукьянов, Медведев, Ахромеев. Высказывалась озабоченность тем, как сложится ситуация после вывода войск. Но общее мнение – дальше медлить нельзя, в стране зреет возмущение гибелью солдат, огромные экономические затраты. Так что надо войска выводить.

Горбачев: «Узел сложный. Необходимо развязывать. Нужна четкая система. Комиссии по ДРА – работать внимательно. Женевское соглашение – крупная политическая акция в международной политике. Здесь заложено сотрудничество с другими странами. Внутри страны. Подготовить письмо ЦК, что

сделали, что нас ожидает. Через Афганистан прошло более одного миллиона человек (10 тысяч погибло и 35 тысяч ранено). Об экономике, затратах. Дать политическую оценку. На внешний мир – подготовить заявление правительства. Но без лишнего шума. Особый акцент на США. Подготовиться к переговорам с Шульцем. Пакистану верить нельзя. Ситуация там сложная. Исходить из реальностей и вести работу с другими странами – избирательно. О моджахедах. С ними также необходим контакт. Не пускать на самотек. Оптимизм Наджибуллы вряд ли оправдан. Тянут их на встречу, когда там еще наши войска?! Если начнут „взрывать соглашение“, то надо всему миру показать лицо наших „партнеров“».

Итог – подготовить политическое решение.

23 апреля. Заседание Секретариата ЦК. Вел М.С. Горбачев.

Вопросы XIX Всесоюзной партконференции.

Повестка: «О ходе перестройки», «О дальнейшей демократизации партии и общества».

Горбачев стал излагать свой взгляд на суть этих докладов, вернее, одного доклада на партконференции по двум вопросам. Я хочу выделить лишь некоторые его тезисы:

«Замысел. Проанализировать нашу работу за три года. В экономике. Хозрасчет движется. Но ослаблено отношение к научно-техническому прогрессу. Не происходит изменений в структурной политике. О госзаказе. В нем скрыта командная система.

Социальная политика. Перемены в развитии здравоохранения, образования, строительстве жилья, но они незначительны.

Деятельность партии, демократизация общества. Следует обратиться к Ленину. Этого требует нынешняя ситуация. Необходимо понять суть отношений политического и государственного руководства. Наша приверженность ленинскому учению как партии нового типа, политического авангарда, а не дискуссионного клуба. Но в этом кардинальном вопросе в прошлом было допущено отступление. Произошло смещение функций. Партия оказалась перегруженной. Замкнув все на партию, ей нанесли удар. Занявшись деталями, она не в состоянии выполнить свою политическую роль.

Большевики через своих представителей завоевали власть в Советах. Через ЦК давало установки Политбюро. То же и во ВЦИКе, СНК. Потом появился Секретариат. Но вплоть до XVII съезда большого аппарата в партии не было. Затем пошло перерастание и взятие на себя основных функций, а роль Советов снижалась. В ленинском понимании роли Советов нам надо

искать ответы. На основании какого закона партия сейчас требует, дает указания и т. п. – на основании Конституции.

В Советах также функции перепутаны. Исполкомы стали над Советами. Не поднимем роль Советов, если не изменим избирательную систему, не повысим авторитет депутатов. Трудовой коллектив должен делегировать своих представителей, то есть не только выдвигать, но и избирать. Может, совместить и с территориальной формой выборов. И лично человек может предложить свою кандидатуру. Почему нет? Работа Верховного Совета сейчас рутинная. При Ленине во ВЦИКе было 440 человек, сейчас Верховный Совет – 1500. Громоздко».

Слушали Горбачева внимательно, но в выступлениях мнения высказывались разные. Решили, надо готовить тезисы. База для этого есть.

24 апреля. Я с делегацией РСФСР вылетел в Белград.

Задача. Рассмотреть и подписать соглашения о сотрудничестве с Сербией и Черногорией.

В Белграде переговоры шли с председателем исполнительного веча Скупщины Сербии Д. Евтичем. С ним и подписали документы. Состоялись беседы с председателем Союзного веча Б. Микуличем, председателем Президиума ЦК СКЮ Б. Круничем. Товарищеская встреча с Д. Чкребичем – членом Президиума СКЮ. Обстоятельный дружеский разговор с председателем Президиума ЦК СК Сербии, набирающим политический вес Слободаном Милошевичем и обед, данный им в честь делегации РСФСР.

27 апреля. Черногория. Титоград.

Там также переговоры и подписание соглашений с В. Вукадиновичем. Беседы с М. Радовичем и Р. Брайовичем. Посетили старинные города: Будву, Котор на побережье Адриатики. Общее впечатление от пребывания в Сербии и Черногории хорошее. Но в беседах друзья высказывали обеспокоенность обстановкой в СССР, говорили о центробежных тенденциях, проявляемых некоторыми республиками Югославии.

5 мая. Политбюро ЦК. Вел М.С. Горбачев.

О некоторых вопросах советско-германских документов 1939 г., касающихся Польши.

Информация Л.Ф. Ильичева – МИД, Г.Л. Смирнова и В.А. Медведева.

Они подтвердили, что данных о наличии оригинала протокола к договору нет. На Западе распространена копия. Подтвердить или отвергнуть ее – нет оснований. Смущает даже то, что подпись под этим документом В.М. Молотова латинским шрифтом. Так он никогда не подписывался.

Громыко: «Имел две беседы с В.М. Молотовым. Он не подтвердил и не отверг наличия секретного протокола (публикации в печати на этот счет были). То же и в беседах с Н.С. Хрущевым – ни да ни нет. Возникает вопрос: знал ли он или нет? Некоторые считают, что документы были и одобрены двумя сторонами. Должен подтвердить, я был ответственным за публикацию всех документов, но этих не было, я их не видел. Предлагаю дать публикацию о том, что „копии“ есть. Оригиналы – не ясно, сохранились или нет. Продолжить поиск».

Горбачев вел себя весьма сдержанно. Не стал по обыкновению рассуждать, анализировать все за и против, не вступил в полемику, а заявил так: «Ограничимся обменом мнениями. Если будут документы, вернемся к обсуждению».

(В интервью «Советской России» от 14 марта 1993 г. В.И. Болдин, бывший тогда заведующим Общим отделом ЦК, утверждает, что еще в 1987 г. «секретный» протокол и карта были положены на стол Генсеку. Он долго изучал карту, потом сказал: «Убери подальше». Следовательно, Горбачев скрыл этот факт от Политбюро и от общественности.)

О мерах по обустройству мест захоронения польских и советских граждан в Катыни. Горбачев ограничился одной фразой: «Есть необходимые поручения смоленским властям и Минобороны». Ни слова не сказал о Катынской трагедии.

Об итогах визита В.И. Воротникова в СФРЮ: «Впечатления от встреч с руководством Сербии и Черногории положительные. Подписаны соглашения о сотрудничестве РСФСР с этими республиками СФРЮ. Отметил откровенность состоявшихся бесед. Общая обстановка в стране сложная. Республики все больше выходят из-под контроля федеративной власти. Особенно Хорватия и Словения. Конфликтная ситуация в Косово. Предостерегают нас от излишнего оптимизма в части самоуправления – учтите опыт СФРЮ».

Приняли к сведению.

12 мая. Заседание Политбюро.

В Ореховой. Горбачев: «Осложняется обстановка в Эстонии. Нарастает критика В. Вайно. Был разговор с ним. Необходимо рассмотреть их экономические проблемы. Демократические преобразования в ходе перестройки идут активно. Беспокоит национальный вопрос. Нужно туда поехать кому-то из членов Политбюро. Пошлем Слюнькова».

По повестке.

О консервации строительства Кавказской перевалочной железной дороги.

Это была настоятельная просьба Грузии. Они экономически

обосновали в свое время необходимость такого строительства, чтобы сократить железнодорожный путь по побережью. Разработали проект, создали специализированную строительную организацию, обустроили базу. И уже проделали немалый объем работы. Сейчас – резко отрицательное отношение к этому в республике. Возникли опасения, что таким путем объединятся Северная и Южная Осетия. Дорога идет через Северную Осетию к Южной Осетии и Грузии. (Так национальный вопрос перекрыл путь экономике.) Решили поручить Совету Министров и Госплану, Академии наук, МПС совместно с ГССР рассмотреть и дать заключения.

О ситуации в Венгрии. Там идут сложные процессы. ЦК ВСРП распущен. Решили направить в Будапешт В.А. Крючкова – выяснить позицию Я. Кадара.

Вечером 15-го вылетел в Якутскую АССР.

Утром 16-го г. Удачный. Центр алмазодобывающей промышленности. Побывали на рудном карьере (глубина разработки – 220 м), обогатительном комбинате, в цеху селекции готовой продукции.

Во второй половине дня – Якутск. Обстоятельный разговор о разработке бурых углей на Кончалазском угольном разрезе. Затем проехали несколько пригородных совхозов. Хозяйство ведется в суровых условиях севера.

17-го в горисполкоме. Обсуждение генплана застройки Якутска, осмотр нескольких площадок строительства жилья. Беседа в филиале СО АН СССР.

18 мая. Принял участие в собрании партийного актива Якутии.

В середине дня вылетели в Бурятию.

В Улан-Удэ из аэропорта – на авиационный завод. С интересом прошли по цехам, затем на летно-испытательную станцию. Весь следующий день провели в сельских районах: совхоз Удинский, овощеводческая агрофирма, птицефабрика, ОПХ Иволгинское.

Вечером – собрание актива Бурятии. Выступил там, ответил на вопросы.

Утром 20-го перелет в Нерюнгри. Строительство участка железной дороги Тында – Беркакит – Томмот – Якутск. Все это – комплекс БАМа. Обсуждение хода строительства с руководством стройки и МПС.

21 мая. Усть-Кут Иркутской области. Важный пункт перевалки грузов на север с железной дороги на реку Лену. Осмотр порта Осетрово, беседа с руководителями города и области о готовности к навигации. Проблемы развития путевого

хозяйства, грузового порта, жилья и объектов социального плана. Перспектива разработки месторождений золота и нефти.

Возвратились в Улан-Удэ и оттуда вылетели в Москву.

23 мая. Пленум ЦК КПСС.

Повестка. Тезисы ЦК КПСС к XIX Всесоюзной партконференции.

Докладчик М.С. Горбачев. Он доложил кратко.

Обосновал необходимость обсуждения на конференции вопроса о том, как сделать необратимой революционную перестройку. Сказал, что публикация тезисов открывает дискуссию в обществе по принципиальным вопросам перестройки. Суть этих тезисов кратко изложена выше, когда речь шла о заседании Секретариата ЦК 23 апреля сего года.

На Пленуме Генсек их доложил с некоторыми дополнениями. Выступления были активными, мнения противоречивыми. Тема задела за живое. Смысл тезисов был не всеми понят и поддержан. Многие были не согласны с обоснованием предлагаемых преобразований. Таким образом, даже члены ЦК оказались не готовыми к восприятию таких реформ.

Горбачев не стал вдаваться в разъяснения. «Считаю, что тезисы в основном поддержаны. Замечания, правда, есть. Надо кое-что уточнить и опубликовать. Согласны? Да. Теперь о резолюциях конференции. Видимо, надо принять их несколько. Согласны? Тогда всё».

Быстро провернул Михаил Сергеевич этот Пленум, а зря. Конференция показала, насколько поспешно был внесен на обсуждение этот радикальный вопрос, касавшийся реорганизации политической системы в стране.

29 мая в 14:00 во Внуково-2 прибыл президент США Р. Рейган.

Встречали: А.А. Громыко, Э.А. Шеварднадзе, А.Ф. Добрынин.

В 15:00 встреча в Кремле с М.С. Горбачевым, затем беседа один на один.

30 мая. Вечером обед в БКД от имени М.С. Горбачева в честь президента США Р. Рейгана и супруги. Участвовали все члены Политбюро, секретари ЦК и другие приглашенные. Горбачев и Рейган – оба в отличном настроении. Оживленно беседуют, шутят. Визави за столом у меня Д. Бейкер. Говорили об истории России, о Кубе, о Картере. Передал мне приглашение от М. Куомо посетить США. Я поблагодарил.

Проводив гостя, Горбачев поделился с нами впечатлениями от встречи. Михаил Сергеевич очень возбужден, эмоционален, не скрывает своего удовлетворения. Начал с того, что рассказал о посещении Н. Рейган с Р.М. Горбачевой депозитария картин в

Третьяковской галерее. Гостья не проявила интереса. Ушла из Третьяковки раньше определенного для осмотра срока. Затем о встрече Р. Рейгана в МГУ. Там была специально оборудована защищенная кафедра в зале, в котором он выступал. Шутит о рейгановских анекдотах. Доволен, что освещение визита в СССР Р. Рейгана в прессе США очень широкое. Предстоит пресс-конференция в МИДе.

6 июня. Политбюро ЦК. Внеочередное.

Об итогах переговоров с Р. Рейганом.

Горбачев: «Наш прогноз оправдался. Отклики в целом позитивные. Правые в СИТА считают, что он даже „далеко зашел“. Правильно, что вышли на американское телевидение! Что-то отложилось положительное и у самого Рейгана (о стране, ее культуре, народе). Принятые документы свидетельствуют о существенной подвижке в наших отношениях. Мы приобрели дополнительный опыт. Очень удачный шаг – прогулка по Кремлю и Красной площади. Таким образом, в целом итоги можно одобрить. Дать поручения по вопросам, вытекающим из договоренностей».

Вот таким коротким сообщением ограничился Горбачев. Политбюро в недоумении. Мы ожидали подробной, обстоятельной информации, но…

14 июня. Политбюро. Вел заседание М.С. Горбачев.

Вопросы XIX партконференции. Срок проведения – с 28 июня по 1 июля. Избрано 4999 делегатов, в том числе работников производственной сферы – 1663.

Об обстановке в НКАО.

Горбачев: «Есть некоторые положительные сдвиги. Вносятся предложения на сессии республик. Что скажут Азербайджан и Армения? Сессии обратятся к Верховному Совету СССР. На основе обращения выработать решение. Не торопиться с выводами. Разобраться на Президиуме Верховного Совета, поручить комиссии и т. п. Затем – обращение к народу».

Лигачев: «Фактически обстановка крайне неустойчивая. Идет нарастание конфликта. Тысячи беженцев. Самоуправство. Митинги. Надо стремиться к тому, чтобы сессии прошли конструктивно, без надрыва. Могут быть обострения. Армения, да и Азербайджан просят ввести войска МВД».

15 и 16 июня находился в Рязанской области.

Первый день провели в поездке по сельским районам. Побывали в хозяйствах Спасского, Шиловского, Путятинского и Шацкого районов. На другой день совещание с учеными Опытной сельхозстанции. Затем собрание областного партийно-хозяйственного актива. Выступил там.

20 июня. Вновь внеочередное Политбюро. Ведет М.С. Горбачев.

Обсуждение проекта доклада на XIX Всесоюзной партконференции. Он был предварительно разослан по Политбюро. Приняли за основу. Выступили все. Отмечали положительные моменты доклада, делали замечания по принципиальным вопросам, по тексту, редакционные.

Рыжков: «Предложения необычны, затрагивают самые острые жизненные проблемы, волнующие людей. Поддерживаю принцип глубокой политической реформы. Совмещение постов председателя Совета и секретаря партийного комитета – это правильно. Также согласен с изменениями в структуре и работе Верховного Совета.

В разделе о промышленности раскрыто только машиностроение. Необходимо сказать и об энергетике, строительстве, химии. Обстоятельнее – об углублении перестройки, особенно внизу, на предприятиях. Считаю, что председатель исполкома должен быть депутатом и членом президиума Совета. Совет Министров – высший исполнительный орган, он должен обладать правом законодательной инициативы. Этого в проекте нет».

Громыко: «Глубокий раздел о Советах. Так сказать, „назад к Ленину и вперед с Лениным“. Некоторые считают, что надо разделить Советы и партию. Как?! Согласен с совмещением постов председателя Совета и первого секретаря, таким образом сохранится организующая роль партии. В международной части – о неподготовленности к войне?! Это – лобовое видение. Нужно объяснить, уточнить. Также о послевоенном периоде – ведь союзники хотели нашего разорения, ликвидации армии. Мы не могли пойти на это, иначе согнули бы нас в бараний рог. И когда говорим о соревновании по вооружению – это шло взаимно, с обеих сторон. Настрой народа был – не оказаться слабыми. Поэтому все вопросы требуют всестороннего осмысления, одна точка видения не дает представления о картине».

Лигачев: «Реформа политической системы впечатляет своими новаторскими идеями. Цель конференции – не только неотвратимость перестройки, но и углубление ее. Но нужна не только реформа политической системы, но и экономическая реформа. А взаимосвязи их в докладе нет. Следует сильнее сказать о социальных проблемах, особенно на селе. Советы. Совмещение постов первого секретаря и председателя Совета – сомнительно. Это значит возложить на первых секретарей политическую ответственность за деятельность Совета. Согласовывается ли это с разделением партийных и

государственных функций? Нет, не согласовывается. А мы об этом говорили. О печати, так называемое „литературное наездничество“ налицо. Нужен закон о печати».

Чебриков: «Самовыдвижение кандидатур в депутаты – непривычно это. Может быть навал безответственных говорунов. О национальных районах, поселках, сельских Советах – предлагаю это опустить».

Воротников: «Многие вопросы требуют дополнительной проработки. Например. Съезд один раз в год – это же видимость демократии. Нужен ли он? Ведь 2250 депутатов – много, будет митинговщина, а не деловое обсуждение. Да это и еще одна бюрократическая надстройка власти. Теперь, Верховный Совет по сути избирают выборщики. Как быть с представительством национальных и территориальных образований – нужна квота. Иначе в Верховном Совете может не быть представителя какой-то области, округа.

О функциях Председателя Верховного Совета: формирует Совет Министров, подготавливает законы, возглавляет Совет Обороны и другие „традиционные“ обязанности. Таким образом, это, в сущности, Президент, как сейчас Генсек. Надо подумать, не многовато ли прав и обязанностей. О структуре власти в союзных республиках – „можно иметь съезд или не иметь“. Это правовое неравенство республик. Таким образом, предлагается коренное изменение политической и государственной структуры власти в стране. Для такого решения необходим всенародный референдум. Готовы ли мы к нему? Кто затем подведет итоги референдума – чрезвычайный съезд? Вывод – надо все осмыслить. Много неясного, непроработанного, а осталась неделя! Спешим!

О Советах. Необходимо развивать правовые нормы в АССР и в областях. Но они должны иметь и различия. У АССР – больше полномочий. Еще одно. Президиум Совета – обладает правом контроля над исполкомом. Это значит – постоянные конфликты и вмешательство в функции исполкома. Председатель Совета – первый секретарь обкома, через бюро обкома может воздействовать на исполком. Считаю, что никто не может вмешиваться в действия исполкома, если они, эти действия, в рамках закона. О финансовых ресурсах Советов – не ясно, где их брать? Никакие права без экономических условий ничего не дадут.

О структуре Советов в РСФСР – надо рассмотреть отдельно. У нас же нет своей партии, кто будет объединять функции в руководстве республики? Также не ясно, что меняется в организационной структуре. О разграничении функций – декларация, «ни одного государственного, хозяйственного,

социального вопроса партийные комитеты не могут решать помимо Совета». Возможно ли это? Да и вообще предлагается везде объединить государственные и партийные функции (секретарь – он же председатель). Согласен с Егором Кузьмичом. Говорим о разделении функций партии и Советов, а должности объединяем? Нелогично.

О принятии Советами на себя всей полноты власти. Готовы ли государственные структуры сегодня к этому? (Правовая база, кадры, состояние экономики, общественное мнение и т. п.) Дело не в том, чтобы скорее реорганизовать, а в том, чтобы политические преобразования переварить. Получить положительный экономический и политический эффект.

Вывод. Вопросов много. И принципиальных, и, может быть, наивных. Проблема политического реформирования назрела, но каковы должна быть глубина реформы, масштабы, сроки проведения и т. п. Надо все это осмыслить, чтобы дошло до сознания. Времени нет. Может быть, не все предложения по реорганизации выносить на XIX партконференцию? С чем-то повременить?»

Щербицкий: «Не согласен с тезисом о „коренной“ реформе политической системы. Надо подвести под это теоретическую базу. (Горбачев – согласен. Просто – реформы.) Не ясна роль президиума Совета. Надо, чтобы Совет, а не президиум руководил исполкомом. О сокращении кадров – нельзя допустить при этом анархического подхода».

Выступили все члены Политбюро. Замечаний много. (А.Н. Яковлев или не выступил, или не был? Не помню. Записей нет.)

Горбачев: «Давайте в принципе согласимся с тезисами доклада ЦК на XIX партконференции. Поступившие принципиальные предложения рассмотреть и доклад доработать». (Как можно доработать за неделю?!)

28 июня. Начала работу XIX Всесоюзная конференция КПСС.

Повестка дня.

1. О ходе реализации решений XXVII съезда, основных итогах первой половины 12-й пятилетки и задачах партийных организаций по углублению процесса перестройки.

2. О мерах по дальнейшей демократизации жизни партии и общества.

Докладчик по обоим вопросам М.С. Горбачев.

Материалы конференции известны. Однако значение и роль этого форума в истории КПСС и дальнейших преобразованиях в стране под видом перестройки, политического обновления и т. п. так велики, что я позволю себе остановить внимание читателя на некоторых тезисах доклада, отдельных выступлениях и дать свои

комментарии.

«Коренной вопрос конференции – как углубить и сделать необратимой революционную перестройку. Вопросов много. Но ключевым ЦК считает реформу нашей политической системы.

Осуществлять экономические преобразования.

Перестройка немыслима без изменения интеллектуального потенциала общества. Сейчас создана атмосфера свободного творческого поиска в науке, культуре.

Международное положение. США ведут себя по отношению к социализму агрессивно. Не снята и военная угроза. Наши недостатки дали втянуть себя в гонку вооружений, что не могло не сказаться на экономическом положении страны. Сейчас возвращаемся к ленинским принципам.

В прошлом, после победы Октября были серьезные деформации политической системы. Хозяйственно-управленческие функции концентрировались в партийно-политических структурах.

Сейчас идет отладка хозяйственного механизма, укрепляются правовые основы. Учимся демократии. Нужно вовлечь в управление всех трудящихся. Четко разграничить функции государственных и партийных органов.

Необходимо возродить полновластие Советов. Реорганизовать управление местными делами. Отделить Советы от исполкомов. Иметь председателя Совета и президиум Совета. Определить их функции. Для подкрепления Советов авторитетом партии рекомендовать, как правило, на пост председателей Советов первых секретарей. Ограничить избрание депутатов на два-три срока. Сократить численный состав Советов.

Высшие органы Советской власти.

Высший орган – Съезд народных депутатов. В его составе расширить представительство от общественных организаций. Общее число депутатов 2250. То есть – 1500 избирались бы, как и сейчас, от территориальных и национальных округов, а еще 750 – на съездах или пленумах центральных партийных, профсоюзных, молодежных, женских, творческих и других общественных организаций. Съезд собирать один раз в год.

Для обсуждения всех вопросов съезд избирает законодательно-исполнительный орган: Верховный Совет из двух палат, всего 400–450 депутатов. Его состав периодически обновляется.

Высшие государственные посты. Вариантов несколько: лидер партии – глава правительства, есть и мнения против совмещения постов. Есть предложения – иметь Президента. Предложение ЦК: Председатель Верховного Совета избирается и отзывается

съездом; он возглавляет Президиум Верховного Совета, руководит подготовкой законов; решает ключевые вопросы внешней политики; возглавляет Совет Обороны; предлагает кандидатуру Председателя Совета Министров СССР.

Совет Министров. Подотчетен Верховному Совету. Возрастает его роль в управлении хозяйством.

Демократизация руководящей деятельности и внутренней жизни партии.

КПСС – носитель программных целей общества. Возродить внутрипартийную демократию. Принципы демократического централизма были подменены бюрократическим централизмом. Застой кадров вывел из ротации целое поколение. Нарушались нормы партийной жизни. Здесь корни перерождения. Тысячи коммунистов честно выполняли свой партийный долг. Именно в партии сформировались силы, выступившие за перестройку.

Надо разделить функции партийных и государственных органов. ЦК и Политбюро должны быть органами политического руководства. Не допускать подмены высших органов власти и управления. Перестроить структуру аппарата ЦК.

О новом облике социализма. Обновление идеологии – в один ряд с демократизацией и экономической реформой. Идеологическая работа стояла на догматических позициях. В истории немало трагического. Нужно дать ответы на все вопросы, другого пути нет.

Каким мы видим социализм? Социализм мы видим как строй подлинного, реального гуманизма… социальной справедливости. Наши цели – больше демократии, больше социализма, лучше жизнь трудящегося человека…»

Вот на этой ноте Горбачев завершил доклад.

Началось обсуждение.

На председательском месте А.Н. Яковлев. Это уже определяло его новое положение в Политбюро. Скрытое становилось явным.

Выдержки из некоторых выступлений.

В.В. Бакатин: «Доклад снял все вопросы, ответил на все сомнения. Идеи перестройки меняются, но любые мерки мелкобуржуазного потребительского отношения к перестройке не годятся. Никакие благие намерения не дадут власти Советам, если не изменить принципиально порядок формирования их бюджета».

Г.В. Колбин: «Как действовать партийным работникам в новых условиях разделения прав с Советами? Не все к этому готовы. Последнее время идут откровенные нападки на партийные кадры. В дискуссиях – попытки подавить инакомыслие. Надо развивать и укреплять партийное

товарищество».

Л.И. Абалкин: «Необходимо выработать современные представления о социализме Дело ученых – разработать эту концепцию. Экономическая реформа не может рассчитывать на успех, действуя вопреки экономическим законам. Нужны не организационные, а экономические меры. Я против объединения должностей председателя Совета и первого секретаря».

В.В. Карпов: «Появился ряд книг известных писателей. Они работают на перестройку. Наряду с серьезными статьями в критике поднялся крик, как на коммунальной кухне. Групповщина. Статьи пишутся „на уничтожение“. Интриги, доносы, клевета! Это напоминает сталинские времена. Здесь – борьба за власть. Карьеризм и национализм. Но игра идет в одни ворота. Попробуй отмыться. Гласность – это всеобщее достояние, и ее нельзя отдавать в одни руки».

Ю.В. Бондарев: «Наступила пора осмысления перестройки. Самолет подняли в воздух… А где посадочная площадка? Мы против разрушения прошлого. Нужно согласие в нравственных целях перестройки. И муху, и человека можно газетой прихлопнуть. Часть печати использует перестройку как ревизию веры и нравственности. Гласность и демократия – это высокая нравственная дисциплина, а не произвол. Травят писателей: Белова, Астафьева, Распутина, Проскурина, Алексеева. Клевещут на Сергея Бондарчука. Я еще надеюсь, что консолидация литературы возможна».

А.А. Логунов: «Всегда ведем борьбу против кого-то. Велико желание кого-то бить. Раньше били космополитов, теперь – антиперестройщиков. В науке растет монополизм, групповщина».

В.П. Мельников: «Необходим перевод республик на самофинансирование и самоокупаемость. Сверхплановую продукцию должны реализовывать сами. О кадрах. Перестройка аппарата ЦК идет медленно. Это относится и к руководству ЦК. За прошлые недостатки надо отвечать персонально».

Г.Я. Бакланов. Стал корить других писателей. Выступил взволнованно, обидчиво. Его грубый, обличительный тон не понравился конференции. Собственно выступление было скомкано. Основной тезис – отповедь Ю. Бондареву. Затем резкие слова в адрес аудитории, которая «захлопала» его выступление.

Б.И. Олейник: «Побивая культ, мы в своем не всегда благородном гневе бросаем камни и в народ. Забывать, что наша победа – это заслуга народа, – великий грех. На беспамятстве вырастает чертополох. О национальном вопросе. Есть надуманные проблемы. Нет школ на родном языке, книг – разве это трудно».

Б.Н. Ельцин: «Перестройка пошла в худшую сторону. Ее надо было начинать с партии. О политической системе – избежать ошибок прошлого, избежать вождизма. Выборы должны быть прямыми и тайными. Если уходит лидер, то уходит и руководство. Некоторые члены Политбюро должны ответить за состояние партии. Народ должен знать о жизни партии и ее лидеров. Нехватки должен ощутить каждый, а то тайные пайки для „голодающей“ номенклатуры. Прошу конференцию политически меня реабилитировать, снять с меня обвинения, вынесенные на Пленуме ЦК. Это будет демократично». (Следовательно, он в то время еще стремился сохранить себя в партии, да и в ее руководстве.)

Очень взволнованно выступил Е.К. Лигачев. Сказал, что это он рекомендовал Бориса Ельцина в ЦК и несет ответственность за это. Объяснил свои подходы к перестройке и дал оценку прошлой работы. (Кроме него, никто из состава Политбюро на конференции не выступал.)

Ораторов было много. Несмотря на обилие критических замечаний, звучало согласие с основными положениями доклада. Приняли ряд резолюций.

Заключительное слово М.С. Горбачева:

«Конференция показала, как за период после апреля 1985 г. вырос уровень демократизма. По всем вопросам выработана принципиальная позиция. В центре – о роли партии как политическом авангарде общества. Партия располагает четкой программой действий, она не допустит отката перестройки.

Важно не затянуть реализацию принятых сегодня решений. Немедленно приступить к работе. На осенней сессии 1988 г. – обсудить вопросы реорганизации Советов. В апреле 1989 г. – провести выборы народных депутатов. Осенью 1989 г. – в Верховные Советы союзных республик. Реформа политической системы – новый импульс перестройки, обеспечивающий ее углубление. Таким образом, с главной задачей конференция справилась».

Затем М. Горбачев остановился на выступлении Б. Ельцина: «В определенной части оно совпало с положениями доклада и дискуссии. Он здесь критиковал тезисы за поспешность, а на Пленуме промолчал. Мы рекомендовали его в МГК – был необходим требовательный, энергичный работник. На первых порах многое делал. Но на определенном этапе, когда надо было выполнять решения, обещания, ситуация обострилась. Стал сбиваться на окрик, на команды, на перетасовку кадров – замены по второму, третьему кругу. Сделали замечания. Обиделся. Драма в том, что сбился на громкие фразы, а практическая работа

тормозилась. Мы продолжали его поддерживать. Вдруг в августе 1987 г. присылает мне письмо (в отпуск). Поговорил с ним, и решили обсудить его проблемы после празднования 70-летия Великого Октября. (Затем Горбачев объяснил ситуацию на октябрьском Пленуме ЦК в 1987 г. и результат.) Это урок для всех нас. Необходимо возрождение ленинских принципов работы с кадрами».

Я подготовил выступление, но выступать не стал. Осмыслив еще раз доклад, слушая выступления, все в большей степени стал сомневаться в правильности принятого нами решения – именно сейчас, в столь сложной ситуации, идти на такие коренные политические реформы. Ведь то, что намечено, вздыбит страну, народ. Этот мой вывод не соответствовал настрою большинства на конференции. Хотя, может, я и не прав!

Что сказать сейчас? Целевая задача, которая закладывалась в основу XIX партконференции ее инициаторами, это – радикальное изменение хода перестройки. Не все удавалось сделать так, как хотелось по существу и срокам. Эйфория от небольших успехов в развитии экономики страны, социальной сферы проходила. Процесс перестройки стал тормозиться, выявились определенные противоречия в оценке выбранного пути. Они звучали справа и слева. Все более проявлялось нетерпение и недоумение народа. В чем дело? Прошло три с лишним года, а где обещанное благополучие? Горбачев стал нервничать и искать выход, чтобы подтолкнуть буксующий локомотив перестройки. Здесь ему «подбросили» – или он сам додумался (скорее первое) – на вид отличный стимул расшевелить экономику, двинуть по обновленному, скоростному (как тогда многим казалось) пути перестройку – форсировать реформу политической системы. Вырваться из пут экономического консерватизма. Через политику потянуть и экономику. Это был рискованный, ошибочный и, как потом оказалось, гибельный путь не только для экономики, но и для всей общественно-политической системы.

Конференция вызвала большой интерес – была нова, необычна. Проходила она после длительного перерыва и по своему значению «перекрывала» съезд. Опубликованные заранее тезисы к XIX Всесоюзной партийной конференции многим представлялись как «новые, мудрые шаги партии, продиктованные заботой о благе народа…». Но было немало возражений, сомнений, обеспокоенных высказываний, опасений за судьбу истинной перестройки. С таким настроением пришли многие делегаты на конференцию.

Доклад М.С. Горбачева произвел впечатление. Был он размашист, достаточно конкретен, с теоретическими изысками,

изобиловал свежими, нестандартными формулировками, открывал заманчивую перспективу. Чувствовалось, что к нему приложило руку острое (в меру) перо. Хлесткие, витиевато оформленные фразы, раздумья и прикрытая этим туманом однозначность выводов, что только немедленная коренная политическая реформа спасет перестройку и социализм.

Слушали доклад внимательно. Он своей неординарностью, это следует признать, задал тон и выступлениям, и определил саму атмосферу конференции. Хотя было достаточно и шаблонных, вялых, привычных речей.

Но подавляющее большинство ораторов говорили по делу. Эмоционально, горячо, заинтересованно. Звучали нелицеприятные слова, несогласие по принципиальным вопросам, выдвинутым докладчиком, резкая критика руководства партии и страны, звучала нота недоумения – чем вызвана такая поспешность, скоропалительность в принятии до конца не проработанных политических решений.

Говорили, что доклад грешит чрезмерной, революционной фразой. Что преодолеть все одним махом – это маниловщина. Необходимо разобраться в принципиальном вопросе – какой социализм мы предлагаем? Было много возражений против совмещения постов руководителя Совета и секретаря парткома. В выступлениях звучала озабоченность разрастанием в ряде регионов страны экстремизма и национализма в их худшем проявлении. Шла речь и о том, что неправомерно отрывать политическую реформу от экономических преобразований. Доклад ставит политическую телегу впереди экономической лошади.

Были претензии и к тому, что в докладе звучит менторский тон, назидательность. Это недопустимо, если мы всерьез говорим о демократизации, гласности и т. п. (Но думаю, мало кто предполагал, какой заряд был заложен в понятие «демократизация и гласность».) Горбачев реагировал на критику и замечания нервно, перебивал репликами. Выступал на конференции повторно, разъясняя недопонимающим суть и неоспоримые преимущества предлагаемых реформ, настойчиво убеждал. Главный его довод заключался в том, что экономические законы только тогда будут действовать эффективно, когда в их осуществление включатся массы. И именно для этого в целях активизации масс и необходимы демократические преобразования – радикальная политическая реформа.

Как потом показала практика, политическая реформа действительно «включила массы», но не в экономические преобразования, а в политическую борьбу, в противостояние.

Резкая политизация общества отвлекла людей от решения конкретных экономических задач.

Конечно, пятитысячной аудиторией управлять трудно, но в то же время легче договориться, если умело вести заседание, под мощный голос большинства провести желаемые решения. Коммунисты еще не отвыкли от привычного единодушного отклика на призыв руководства партии. Если говорит Генеральный секретарь, предлагает Политбюро, Пленум ЦК, то, наверное, они все продумали, не хотят же они худого для народа. Значит, надо доверять им. И поддержали. Проголосовали – решение принято.

В предлагаемых реформах были заложены и учтены многие проблемы, но умалчивалось о принципиальных, истинных, конечных целях этих преобразований, которые стали просматриваться позже. Беда заключалась в том, что политическая реформа на бумаге выглядела как добротная диссертация, оторванная от реальной жизни. Ее проблематичность и двусмысленность выводов не учитывали не только конкретную экономическую ситуацию в стране, она была оторвана от исторических корней, традиций, специфики нашего многонационального государства. Не принято было во внимание то, как обострились за последнее время межнациональные отношения, как накалилась политическая ситуация в ряде регионов страны. И наконец, политическую реформу намерены были проводить, в сущности, одновременно с перестройкой, реформированием партии. То есть ослабили основной организационный стержень политической реформы – партию, ее кадры. (Это была либо трагическая ошибка, либо умело найденная болевая точка для удара по общественно-политическому строю.)

Да и в целом страна, народ находились в это время в состоянии нарастающего недовольства, неудовлетворенности, нестабильности. В дальнейшем поспешное вовлечение огромной массы людей в политические процессы, связанные с подготовкой и проведением выборов в начале 1989 г., только еще больше усложнило обстановку. Реформа политической системы отодвинула в сторону все дела. И главное – экономику. Организационные проблемы, связанные с реформой, вышли из-под контроля партии. Политические страсти, стихийность, митинговщина охватили людей. В шуме и треске общих критических разглагольствований, призывов, деклараций тонули трезвые, рассудительные голоса. Трибуны собраний, митингов, места на радио и телевидении были безропотно отданы в руки экстремистов, радикалов, различных «народных фронтов»,

которые под лозунгами перестройки, реформ протаскивали свои идеи, свою антисоциалистическую, демагогическую политику.

Именно в этот период, по моему глубокому убеждению, и произошел надлом в самой сути перестройки. Выдвинутый Горбачевым основной, принципиальный тезис о необходимости радикальной политической реформы как важнейшей гарантии необратимости перестройки был обдуманным (или спонтанным?) маневром политика. В этом предстоит разобраться. Во всяком случае, это была очередная уступка напору радикал-демократического окружения, ставившего перед собой иную задачу. По словам Яковлева (выступление в январе 1993 г. в Тартуском университете), «…в предложенном Горбачевым курсе на демократизацию не было ничего нового. Но развивалась демократизация не через демократические институты… Это в прямом смысле разрушило тогда общество… Мы ставили целью уникальный исторический эксперимент – сделать ненасильственную революцию… без всякого внутреннего зазрения».

Вот здесь и возникает вопрос. Кто же это «мы»? Входил ли Горбачев тогда, в июне 1988 г., в это «мы» или нет. Думаю, что если не входил, то по существу он уже встал или вставал на путь, прокладываемый ими, – этими «мы». То есть на путь отказа от первоначальных идей перестройки, от всех своих многочисленных заявлений и клятв в верности социализму, Ленину, Октябрьской революции.

Именно отсюда, от XIX партийной конференции можно вести отсчет его предательства идеалов социалистических преобразований общества. Все остальное, как говорится, стало уже делом техники. В ходе реализации этапа за этапом лозунгов «нового мышления, общечеловеческих ценностей, деидеологизации» и т. п. социалистическая перестройка под «руководством» Горбачева трансформировалась в свою противоположность.

Выше, излагая ход обсуждения тезисов его доклада на Политбюро (20 июня 1988 г.), я кратко рассказал о серьезных возражениях по принципиальным вопросам идеи политической реформы, высказанных рядом товарищей. Тогда нас заботили лишь поспешность, радикализм, непроработанность и противоречивость некоторых выдвинутых Горбачевым положений. Мы опасались срыва, неудач в реализации их. Но и мысли не допускали о возможных подспудных, истинных намерениях авторов этой идеи, о чем сейчас уже открыто говорит не только Яковлев, но и сам Горбачев. Обеспокоенность, тревога, сомнения звучали и во многих выступлениях на самой XIX

партконференции.

Но… решение было принято.

Фактически работа по реализации политической реформы, реконструкции государственных органов власти, хочу еще раз отметить, совпала по времени с основными процессами реформирования управления экономикой, внедрением нового хозяйственного механизма и принципиальных положений перестройки экономических отношений. Важнейшие экономические проблемы, такие как коренная реконструкция системы подготовки и принятия планов, финансовые, снабженческие, научные, ценовые, были отодвинуты.

Результаты не замедлили сказаться. Год 1988 стал последним более или менее стабильным в экономическом отношении годом. Подготовка и проведение политических реформ практически полностью заняли партию, ее руководящие кадры. Тем более началась перестройка самих партийных структур, разделение власти с Советами, что оказалось делом чрезвычайно сложным.

Уже в 1989 г. начинается экономический спад, который в 1990 г. углубился, а в 1991 и 1992 гг. он стал обвальным. Ну а в 1993 г. страну настиг экономический развал.

К анализу этих лет мы еще подойдем.

А сейчас я хотел бы на нескольких конкретных примерах показать, как «реализовались» заверения о предстоящих позитивных изменениях в экономике, политике, социальной сфере, о которых шла речь в докладе Горбачева.

«Реформа ценообразования, всенародное обсуждение изменений розничных цен и их индексация» проведены им не были.

«Новая политическая атмосфера раскрывает возможности научных разработок и исследований. Будет глубокая перестройка науки». Произошло обратное. Советская, российская наука влачит жалкое существование, особенно фундаментальная.

«В духовной сфере складывается атмосфера свободного творческого поиска, соревновательности». Что произошло с культурой, искусством, всеми его формами – известно.

«О возвращении к ленинским принципам сотрудничества с социалистическими и другими странами». Социалистическое содружество распалось, друзей у нас нет.

«Обновление КПСС и демократизация внутрипартийной деятельности». Генсек покинул партию. КПСС была объявлена вне закона.

«Обеспечить условия для развития наций в настоящем федеративном государстве». СССР нет. Содружество Независимых Государств (СНГ) не складывается. В ряде мест идет война,

тысячи жертв, миллионы беженцев.

«Реально укрепить социалистическую законность». Повсеместно законы игнорируются, преступность захлестнула страну. (Вот и «революционные преобразования в правовом государстве».)

«Укрепить права человека. Обеспечить социальные гарантии». Социальной защиты нет, растет безработица, нищета.

«Возродить полновластие Советов». Идет ярый нажим на Советы как систему власти. Происходит ликвидация Советов.

И так далее и тому подобное.

Таким образом, политическая реформа, предложенная Горбачевым, одобренная XIX партконференцией и принятая Верховным Советом СССР, обеспечила не только изменение государственной структуры, но и радикальную реконструкцию всей политической системы в стране. Она негативно сказалась на экономических преобразованиях, подвинула экономику к рынку (в его дикой форме), что ухудшило социальные условия жизни и разделило общество на богатых и бедных. Еще более осложнила межнациональные отношения. И в конечном счете привела к изменению общественно-политического строя и распаду Союза ССР.

Вот реальные результаты «эксперимента ненасильственной революции», к которому приложил усилия Генеральный секретарь ЦК КПСС, а затем Президент СССР М.С. Горбачев. Вот цена, которую заплатили партия и советский народ, поверив этому человеку.

Но вернемся к записям в дневнике.

21 июля. Политбюро ЦК.

Некоторые вопросы реализации решений XIX Всесоюзной партконференции.

Что предложил Горбачев. «Отчеты и выборы в партии. Сентябрь-октябрь – в первичных парторганизациях. Октябрь – ноябрь – районные и городские конференции, ноябрь – декабрь – областные. Перестройку партийного аппарата завершить до конца 1988 г. в ЦК и в местных парторганизациях. Задача – существенно сократить численность, изменить структуру, не дробить аппарат по отраслям».

Затем Горбачев высказал предложения о практической реализации реформы политической системы.

«В октябре 1988 г. – подготовить проект Закона о выборах народных депутатов СССР, опубликовать его для всенародного обсуждения. Ноябрь 1988 г. – на сессии Верховного Совета рассмотреть вопрос „О необходимых мерах по организации государственного строительства“ (проекты законов, изменение

Конституции и другие, например – статус судов). Март 1989 г. – выборы народных депутатов. В апреле 1989 г. – съезд народных депутатов. В 1989 г. принять Закон о местном самоуправлении и местном хозяйстве. Без него вновь избранные Советы не смогут работать». Все эти предложения были приняты.

О мерах по развитию и углублению радикальной экономической реформы и устранению недостатков, выявленных в ходе ее осуществления.

В чем их суть? Интеграция отраслевых систем управления. Отказ от бюджетного финансирования на содержание аппарата министерств. Право Советов Министров союзных республик на формирование республиканского госзаказа. Новая система налогообложения доходов для государственных предприятий.

Готовить предложения. О преобразовании системы планирования и радикальных изменениях распределительных функций (госзаказ, оптовая торговля, самофинансирование). О расширении прав и самостоятельности Советов (полномочия, структура и численность Советов, подчиненность предприятий). Совершенствование системы управления и хозяйственного механизма в АПК. Упорядочение деятельности сети специализированных банков. Радикальная реформа цен и тарифов. Раскрыть истинное содержание понятия социалистической собственности, кооперативной собственности. Современный внешнеэкономический механизм. Реформа пенсионного обеспечения и др.».

Это была огромная программа. Пока на бумаге. Начались день за днем, месяц за месяцем длительные, изнурительные дискуссии, комиссии, обсуждения, поправки, предложения… Летело время, а практические дела шли своим чередом. Привычная система, когда такие коренные преобразования находились под контролем и организовывались партией, не работала. Эта система разрушалась. Партийные органы постепенно отходили от решения экономических задач. Их затянула собственная перестройка, да и вся политическая реформа. Я подчеркиваю это обстоятельство. Намеченные грандиозные планы не были подкреплены конкретной организаторской работой.

29 июля. Политбюро ЦК. Вел М.С. Горбачев.

Вопросы очередного Пленума ЦК. Замечания членов Политбюро к докладу. Пленум завтра, а замечания обсуждаем сегодня. Всегда не хватает времени.

Какие были пожелания. «Уточнить предложения по изменению структуры аппарата партийных комитетов. Как лучше организовать эту работу? Дать четкие рекомендации на места,

дабы избежать разнобоя. Стоит ли разворачивать реорганизацию в партии одновременно с реформой государственной политической системы? Это создаст организационные трудности. Обстановка в сельском хозяйстве страны ухудшается, а в докладе об этом говорится сжато, повествовательно. Это вносит неоправданное успокоение общества. Острее и принципиальнее нужно высказать на Пленуме мнение Политбюро и по некоторым другим вопросам».

Вообще, чувствуется, что Горбачев очень торопится. Не все вопросы как следует обдуманы. Идет наступление по всему фронту проблем, а нужны определенные приоритеты. Все завязли в дискуссиях. Такие опасения высказывались на Политбюро. Генсек успокаивал, возмущался – нельзя медлить, терять время и т. п. Короче, все замечания повисли в воздухе. Он уже без обычных уговоров, объяснений стал отметать многие предложения напрочь. Некоторых товарищей просто обрывал, не давая высказаться. Уверовал в реформу, рвался в реформу – так мне казалось тогда.

Н.И. Рыжков поднял вопрос о необходимости защиты органов управления. «Идет волна нападок, давления на кадры. Аппарат министерств пребывает в панике, ждет сокращений и не работает. Авторитет министров надо укреплять, нельзя их постоянно одергивать, поучать, иначе как им работать!» Я поддержал Николая Ивановича, сказал, что «он прав, то же происходит и в областях. Секретари обкомов периодически испытывают грубый нажим со стороны прессы».

Наши призывы вызвали резко отрицательную реакцию Горбачева: «Это попытки снизить критический накал, пресса права…» Рыжков эмоционально прореагировал: «Что, теперь и на Политбюро нельзя сказать ничего?» Громыко и Лигачев хотя и смягчили ситуацию, но поддержали Рыжкова, не сдержался вторично и я. Обстановка несколько неловкая. Другие члены Политбюро постарались успокоить обе стороны.

К слову. Уже около двух месяцев у меня не было личных встреч с Горбачевым. Кроме дискуссий на Политбюро и короткого обмена мнениями (до или после Политбюро) по конкретным вопросам текущей работы. Мартовское Политбюро крепко засело у него в памяти. Да и обсуждение вопросов накануне XIX партконференции, мои резкие возражения по сути политической реформы не прошли, видимо, мимо его внимания.

29 июля. Пленум ЦК КПСС.

«О практической работе по реализации решений XIX Всесоюзной партийной конференции». Докладчик М.С. Горбачев.

Он изложил организационные меры по подготовке и

проведению отчетно-выборной кампании в парторганизациях. Рассказал о предложениях по реорганизации партийного аппарата. О перестройке Советов, что потребует принятия ряда правовых актов и изменений в Конституции.

Затем Горбачев повел разговор о текущих проблемах и закончил призывом: «Надо работать, продвигать перестройку в свете установок XIX партконференции».

Выступающих было немного. Какое-то безразличие. Страстные речи Генсека уже не производят того впечатления, как раньше.

По всем изложенным вопросам были приняты решения.

18 августа. Политбюро. Вел Е.К. Лигачев. М.С. Горбачев в отпуске.

Об очередных Пленумах. В ноябре – о концепции экономического и социального развития до 2005 г. Февраль 1989 г. – об аграрной политике партии на современном этапе. Июнь 1989 г. – о совершенствовании межнациональных отношений в стране.

Информация А.Н. Яковлева об итогах поездки в Прибалтику. Удовлетворен поездкой, встречами: «Движение народных фронтов – в поддержку перестройки. ЦК КП республик контролируют ситуацию. Есть неоправданные панические настроения. В основном все развивается нормально, демократично и гласно». Информация прошла спокойно, принята к сведению, обсуждения не было.

20 августа я вылетел на Восток. Побывал в Амурской и Читинской областях.

В Благовещенске из аэропорта поехали по сельским районам области: Ивановский, Тамбовский, Благовещенский. В хозяйствах беседовал с арендными звеньями. Говорят – обещали много, а помощи пока мало: нет техники, мало удобрений, проблемы с кредитами. В селе Ивановка посмотрели магазин, школу, детсад. Впечатление хорошее, село обустроено.

Вечером на пограничном катере – по Амуру – граница с КНР. Прошлись по городу. Беседы с жителями спокойные, мало обеспокоены московскими проблемами. На следующий день – судостроительный завод, мебельный комбинат, строительство жилья. Вечером – собрание областного партийного актива. Выступил с докладом. Много вопросов о сбоях в перестройке, навале реорганизаций и т. д.

23-го вылетели на БАМ, в г. Тынду. Разбор хода строительства железнодорожной магистрали с представителями МПС, Минтрансстроя, местными властями. В основном дела идут в графике. Хорошо отстраивается сама Тында, помогают

московские строители. Им здесь нравится – работой загружены, заработки хорошие.

Вечером перелетели в Читу. Из аэропорта полями по хозяйствам сельских районов. Состояние посевов неважное. В ОПХ НИИ овощеводства – убогое хозяйство, отсталая наука. Весь следующий день – Карымский район, затем Агинский-Бурятский автономный округ. Долгая беседа в окружкоме. Правовая база и условия округа мало отличаются от района. В колхозе им. Кирова проехали в чабанскую семейную бригаду. Отара пятьсот овец, обслуживают чабан с женой. Трое детей. Хороший дом, подворье. На жизнь не жалуются.

25 августа. Чита: камвольно-суконный комбинат, тепличное хозяйство. Зашли на городской рынок – скудно с продуктами. То же и в магазинах. Население недовольно, считают, что Москва не заботится о забайкальцах.

Вечером собрание областного партийного актива. Выступил. Много острых вопросов: какова перспектива работы партийных кадров, чем вызвана такая перетряска в политической системе, надо увеличить рыночные фонды на продукты и т. п. После полуночи вылетели в Москву.

8 сентября. Политбюро. Вел М.С. Горбачев.

К вопросу о реорганизации партийного аппарата. Обсуждали обстоятельную записку Горбачева. Некоторые выступления.

Лигачев: «За кардинальное решение. Аппарат должен заниматься не только политической, теоретической, идеологической, но и организационной работой. Контролем. Свежие силы нужны – да. Но они должны знать местную жизнь. В ряде регионов падает дисциплина, проявляются местнические и ведомственные интересы. Что же партийные комитеты – быть сторонними наблюдателями? Это недопустимо».

Рыжков: «Поддерживаю предложения. Требуется четкое определение функций отделов: оборонного, аграрного. ЦК принимает необоснованно большое количество постановлений. Не успеваем прорабатывать, не только выполнять. Вообще последнее время погрязли в бумагах».

Воротников: «Как практически реализовать предложения по реорганизации аппарата? Одни отойдут от дел, а другие – Советы не готовы принять их. Не допустить бы пробуксовки управления народным хозяйством в стране. Готовы ли хозяйственные и советские органы сегодня взять на себя ответственность, которую десятилетиями несла партия? Нужно обеспечить четкую работу. Обновление кадров необходимо, но обдуманно, без спешки. Сейчас кое-где меняем уже по второму-третьему разу».

Яковлев: «Партия – политический авангард. Исполнительная

власть и хозяйственный механизм должны обеспечить управление хозяйством. Функции Советов. Все это непростые вопросы. Может быть, посвятить этим проблемам сессии – порассуждать? (Я согласен – порассуждать действительно надо. Тогда зачем же сейчас пороть горячку с реорганизацией?) О газетах на местах – они должны быть органами партии».

Шеварднадзе: «Мы мало занимаемся крупными политическими и социальными проблемами. Об этом свидетельствуют факты. Есть сбои. Не приведет ли реорганизация к ослаблению партии? (Реплика Горбачева: „Скорее к усилению. Все зависит от того, как поведем дело“.) Да, я согласен, – подтвердил Эдуард Амвросиевич, – что аппарат требует очищения, обновления. Но работа эта очень деликатная, ее надо вести обдуманно».

В таком плане выступили многие. Сомнения были. Ведь фактически аппарат партийных комитетов находился в подвешенном состоянии, зная о предстоящем сокращении, изменении своих функций уже более года. Стало трудно подбирать работников. Шел отток квалифицированных людей из аппарата.

Горбачев: «Таким образом, с предложениями согласимся. О названиях, функциях, структуре можно еще подумать».

19 сентября. Политбюро ЦК. Вел М.С. Горбачев.

Об обстановке в Республике Афганистан. Мнение Горбачева: «Подготовить письмо Наджибулле. Поехать туда Шеварднадзе, Язову, Медведеву. Там развиваются динамические процессы. Главное – северный район. Подкрепить основные точки. Открытие границы с Пакистаном, видимо, это была ошибка. Нарастают оппозиционные силы. Вывод. Подтверждаем нашу линию на политическое урегулирование при выводе войск. Подчеркнуть негативные действия США и Пакистана. Налицо их отклонения от Женевских договоренностей».

Обсуждение шло в том же русле.

21 сентября. Вылетел с делегацией РСФСР в Дюссельдорф (ФРГ).

В тот же день. Беседа и обсуждение планов сотрудничества с премьер-министром земли Северный Рейн-Вестфалия Йоганнесом Рау. Затем были подписаны совместные документы. Посещение ландтага. Обед от имени президента ландтага К.-И. Денцера. Беседа в ратуше с бургомистром Дюссельдорфа К. Бунгератом.

22-го числа. Встреча с представителями промышленных фирм и банков в «Индустри-клубе». Обстоятельный разговор о возможных направлениях сотрудничества.

Отъезд в Бонн. Подчеркнуто приветливая беседа за завтраком

у министра иностранных дел ФРГ Х.-Д. Геншера. Прием у федерального канцлера ФРГ Г. Коля. Сначала сдержанный, потом более откровенный разговор. Ответил на его вопросы в связи с предстоящей поездкой в Москву. Вечером короткая встреча с председателем СДПГ Х.-Й. Фогелем. Выступление в совпосольстве.

23 сентября. Рано утром посетил дом ГКП. Беседа с Г. Мисом, Х. Шредером, М. Каплуком. (С ними я знаком с 1971 г.) Друзья очень обеспокоены обстановкой в Союзе. «Куда вы идете?!» Пытался объяснить нашу ситуацию, как-то успокоить их. Они возмущены негативными выступлениями нашей печати. В «Новом времени» гаденькая статья В. Загладина. Что их особенно озадачило? «Такой был друг! И вот…» Какой-то был грустный, я бы сказал, обреченный разговор. Герберт Мис здорово сдал, а какой был боец!

Отъезд в Дуйсбург. Там в ратуше встреча с представителями фирм «Крупп», «Маннесман», «Клекнер», «Тиссен», «Хафаг» и др. Затем, по моей просьбе, побывали на частной ферме. Специализация – производство молокопродуктов для города. Теплая беседа с фермером и его семьей.

24 сентября. Отлет в Штутгарт по приглашению Л. Шпэта – премьер-министра земли Баден-Вюртемберг. Здесь центр электронной промышленности, заводы «Даймлер-Бенц».

Продолжительная, обстоятельная беседа в резиденции Лотара Шпэта. О политической обстановке в Европе, о внутреннем рынке ЕЭС. Он убежден, что вхождение в его рамки для СССР нереально. (А как же «общеевропейский дом» по Горбачеву?) Беседа с группой предпринимателей о трудностях в налаживании прямых экономических связей. И отлет в Москву.

26 сентября. ЦК КПСС. У М.С. Горбачева.

Обстоятельно рассказал о поездке, беседах с Г. Колем, Х.-Д. Геншером, Й. Рау, Л. Шпэтом, Х. Фогелем. Об интересе Г. Коля к предстоящему визиту в СССР. Хочет непринужденной, откровенной обстановки (приватный чай у М.С. Горбачева, программу супруге и т. п.). Затем о встрече с Г. Мисом. О его обеспокоенности развитием событий в мире, и особенно у нас. Выслушав меня, Горбачев уточнил ряд моментов по ФРГ. Затем завел разговор о реализации решений XIX партконференции, практических шагах и проблемах. Потом, без перехода, повел речь о кадровых перестановках, новой структуре Советов, партийных органов. Какие изменения в кадрах он наметил. Стал их излагать, собственно, не советоваться, как ранее, а информировать о своем решении.

1. А.А. Громыко, М.С. Соломенцева, П.Н. Демичева, В.И.

Долгих, А.Ф. Добрынина – на пенсию. Настало время. Они в основном понимают (говорил он с ними или нет – я так и не понял).

2. Перевести В.М. Чебрикова из КГБ – секретарем ЦК. Он будет курировать административные и правоохранительные органы. (Я знал, что Горбачев был недоволен тем, как в свое время по линии МВД – Федорчука, частично якобы и КГБ – Чебрикова шла проверка отдельных моментов его работы в Ставрополе. Он как-то с возмущением упоминал об этом. Как-де они могли! Значит – помнил.)

3. А.П. Бирюкову – заместителем Председателя Совета Министров, Н.В. Талызина – на место А.К. Антонова, а того на пенсию. А.И. Лукьянова – вместо П.Н. Демичева в Верховный Совет и избрать его кандидатом в члены Политбюро.

4. В.А. Медведева – избрать членом Политбюро и поручить идеологию, А.Н. Яковлеву – международные вопросы. Е.К. Лигачеву и В.П. Никонову – аграрный комплекс, «там обоим работы хватит», подчеркнул он.

5. В.И. Воротникова – Председателем Президиума Верховного Совета РСФСР. «Останешься членом Политбюро. Сам понимаешь – как возросла роль Советов. Председателем Совета Министров РСФСР – может быть, А.В. Власова, избрав его и кандидатом в члены Политбюро. Вот такие дела».

Разговор шел в спокойном тоне. Горбачев держался свободно, уверенно. Говорил серьезно, без обычного юмора. «Ты должен правильно понять». (Я, конечно, не имел предлога для отказа.) «Если так надо, то буду работать». – «Ну и хорошо. Все это следует обговорить на Пленуме».

Определенный осадок от разговора и предложений у меня остался. Я привык к оперативной, хозяйственной работе в Совете Министров, да и секретарь обкома – это тоже работа, отличающаяся от законотворческой деятельности в Верховном Совете. Но поскольку шла перегруппировка сил, может быть, в этом и есть смысл?!

Не были мне понятны также мотивы отставки В.И. Долгих и А.Ф. Добрынина. Была совершенно ясна причина переброски Е.К. Лигачева «на ответственный участок – сельское хозяйство». Так Горбачев фактически отводил ему второстепенную роль. Предполагал я, что он отправит в отставку и Никонова. Тот последнее время, преодолев рубеж покорности, часто и остро, нервно спорил с Горбачевым по сельскохозяйственным делам, в которых был истинным специалистом, да и человеком глубоко порядочным.

30 сентября. Пленум ЦК КПСС.

«О предложениях в связи с реорганизацией партийного аппарата в свете решений XIX партконференции».

Пленум принимает предложения М.С. Горбачева:

О переводе на пенсию А.А. Громыко, М.С. Соломенцева, В.И. Долгих, П.Н. Демичева, А.Ф. Добрынина.

Выступление А.А. Громыко: «Конечно, мне грустно, но возраст, с ним надо считаться. Все мы прошли по ступенькам жизни. Кто больше, кто меньше. Спасибо за добрые слова…»

О реорганизации аппарата и образовании комиссий ЦК КПСС.

Партийного строительства и кадров – Г.П. Разумовский.

Идеологическая – В.А. Медведев.

Социально-экономической политики – Н.Н. Слюньков.

Аграрной политики – Е.К. Лигачев и В.П. Никонов.

Внешней политики – А.Н. Яковлев.

Правовой политики – В.М. Чебриков.

Сохраняются: Оборонный отдел – О.Д. Бакланов.

Общий отдел – В.И. Болдин.

Управление делами – Н.Е. Кручина.

Об избрании В.А. Медведева членом Политбюро, В.М. Чебрикова – секретарем ЦК.

О А.П. Бирюковой и Н.В. Талызине. О А.И. Лукьянове.

Об избрании председателем КПК Б.К. Пуго.

Все предложения принимаются.

Горбачев: «Возник вопрос о руководстве Президиума Верховного Совета РСФСР и Совета Министров РСФСР. Политбюро решило рекомендовать В.И. Воротникова председателем Президиума Верховного Совета РСФСР, освободив от этих обязанностей В.П. Орлова. Председателем Совета Министров – рекомендовать А.В. Власова». И эти предложения принимаются.

А.В. Власова избирают кандидатом в члены Политбюро.

О Председателе Президиума Верховного Совета СССР. Политбюро рекомендует М.С. Горбачева. Голосуют. Принято.

М.С. Горбачев благодарит. Информирует о рекомендации председателем КГБ В.А. Крючкова.

Пленум прошел за один час. Напряженно, но спокойно, без вопросов.

1 октября состоялась сессия Верховного Совета СССР.

Все вопросы кадров были рассмотрены и решены.

3 октября. Заседание Политбюро.

Горбачев: «Обстановка в НКАО осложняется. Надо разобраться. Поручить комиссии А.Н. Яковлева». (Когда была организована эта комиссия?! Не помню. Что она делала? Почему никто сейчас не вспомнит о ней? Не спросит с ее председателя?)

Политическая оценка итогов сентябрьского Пленума.

Горбачев: «Получили поддержку ЦК и Верховного Совета, надеюсь, и всех трудящихся. Принятые меры консолидируют ЦК и руководство партии и государства. Это очень важно в нынешний решающий момент перестройки. Эти крупные мероприятия проведены на основе принципов партийной демократии. Народ будет ожидать более решительных действий. Таким образом, требуется повышение уровня деятельности партии.

Роль Политбюро возрастает. Главное – коллективная подготовка и выработка принципиальных решений внутренней и внешней политики. А затем уже курирование конкретных направлений в работе. Недопустим ведомственный подход. Давайте думать о стране. Это самое важное. Надо прибавить (это его типичное выражение – „прибавить“), привлечь творческие силы. Не быть на обочине, когда в обществе „бушуют страсти“. Заседания Политбюро, как и прежде, – раз в неделю.

О Секретариате. Было, по сути, дублирование Политбюро. Не следует определять ему жесткий план. Заседать по мере необходимости. Больше опираться на совещания у секретарей ЦК. Необходимость проведения Секретариата будет определять Генсек. Вести заседания Секретариата по очереди – ежемесячно. (Так он свел функции Секретариата на нет. Провел сам пару заседаний, несколько – Медведев.)

О распределении обязанностей между секретарями ЦК.

Горбачев – Политбюро и Секретариат, основные проблемы внутренней и внешней политики, партийное строительство и кадры. Оборона. Остальные секретари по комиссиям. Комиссии по десять – двенадцать человек, в их составе и члены ЦК.

Верховный Совет – Президиум ВС ориентировать на реализацию политической реформы. Ускорить принятие связанных с реформой законодательных актов. Нужно сформировать временное положение о Президиуме Советов и апробировать в двух-трех республиках, областях и Москве.

О Совете Министров. Надо обдумать в связи с изменением в деятельности ВС и ЦК и работу правительства. Значительно возрастает ответственность исполнительной власти. Они должны взять на себя многие вопросы, которыми раньше занимались Политбюро и Секретариат.

О работе местных Советов. Не допустить образования вакуума. Обком отошел от дел, а Совет не взял на себя. Республиканский и областной уровень укрепить за счет создаваемых там Главных планово-экономических управлений – ГлавПЭУ».

Так закончил свою речь Генсек – Председатель Президиума

Верховного Совета СССР. Четко. Никаких обсуждений.

В этот же день состоялась сессия Верховного Совета РСФСР.

М.С. Горбачев предложил освободить от обязанностей Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР В.П. Орлова и рекомендовал на этот пост В.И. Воротникова.

Сессия приняла эти предложения.

Я коротко выступил со словами благодарности и предложил назначить Председателем Совета Министров РСФСР А.В. Власова.

Сессия приняла такое решение.

Так с 3 октября 1988 г. я перешел на работу в Верховный Совет РСФСР.

10 ноября. Политбюро. Вел М.С. Горбачев.

Информация А.И. Лукьянова об откликах на проект закона об изменениях в Конституции: «Возражения против избрания депутатов от общественных организаций. Говорят, если избирать, то всенародно. Считают, что не нужен съезд. Выборы Председателя Верховного Совета – всенародным голосованием. Особенно отрицательные отклики из Прибалтики. Они за конфедерацию, свою валюту, договорные отношения с другими республиками, вплоть до выхода из СССР».

Что предложил Лукьянов:

1. Юридически четко определить невозможность конфедерации.

2. Снять из проекта положения, касающиеся самоопределения республик. Нельзя никак допустить прецедента – выхода какой-либо республики из Союза.

Горбачев: «Надо взять за основу установки XIX партийной конференции. Социалистический выбор. Власть трудящихся, укрепление Союза на основе гармонии – укрепления Центра и прав республик. Решительно выступать против попыток развала Союза, экономики, о чем кое-кто из „народных фронтов“ заявляет открыто. С республиками работать. Приглашать, обсуждать, убеждать».

23 ноября. Горбачев по селектору с членами Политбюро: «Обострение конфликта между Азербайджаном и Арменией. Надо принять указы об ужесточении норм пресечения беспорядков, введении комендантского часа в Баку. Рассмотреть во время Пленума ситуацию с обеими республиканскими компартиями. Может быть, организовать Оргбюро в НКАО и другие меры».

(В принципе согласились, но считаем, что надо обсудить не по телефону.)

24 ноября. Политбюро. Вел М.С. Горбачев.

В Ореховой. Острое обсуждение обстановки в Закавказье и Прибалтике. Столкновение Лигачева и Медведева, который начал

рассуждать, что необходима-де «отдушина». «Какая отдушина, – возмутился Лигачев, – нужна честная партийная позиция. Не потакать экстремистам и националистам. Иначе дело кончится войной. Хватит быть миротворцами». Общее мнение: «Необходимы действенные, радикальные меры политического урегулирования, но и непримиримая борьба с провокационными действиями националистически и экстремистски настроенных лиц».

28 ноября. Пленум ЦК КПСС.

«О мерах по осуществлению политической реформы в области государственного строительства». Доклад М.С. Горбачева.

Он подвел итоги всенародного обсуждения проектов законов, связанных с изменениями и дополнениями Конституции, выборами народных депутатов СССР. Изложил позицию Политбюро по отношению к этим вопросам.

Началось обсуждение.

Я на первых порах выступал против ряда новаций. Но, слушая своих коллег на Политбюро, стал задумываться, может, я что-то недопонимаю. Возможно, реформа Горбачева даст определенный эффект. Укрепится власть Центра, расширятся права республик и местных Советов. В этом плане я и выступил на Пленуме:

«Интерес в народе к политической реформе большой. Оценивая политические подходы, которые выявились в ходе дискуссии, необходимо стоять на принципиальных позициях. Они должны служить укреплению нашего строя, упрочению единого государства. Однако проявились и негативные моменты. Стремление увести общественное мнение в сторону от обсуждаемых проектов. Имели место преднамеренные попытки нанести удар по „нервным центрам“ советской политической системы, вызвать разлад в государстве. Стали открыто провозглашаться антисоветские лозунги, замешенные на национальном сепаратизме.

Распространяется вирус недоверия между людьми различных национальностей. Зазвучало давно забытое, позорное слово „инородцы“, заговорили о „мигрантах“. Появился и такой термин – „русскоязычное население“. Мне лично не ясно, к какой категории наций он относится. Дело дошло до принятия отдельными республиками антиконституционных актов, выдвижения ультимативных требований в адрес Центра. И все это происходит якобы во имя и на благо перестройки?!

Да, проблем накопилось много. Они вызваны и прошлыми, и нынешними причинами. Есть и неравномерность экономического развития отдельных регионов, есть и национальная специфика, проблемы языка, культуры и т. д. Но что будет, если начнем

предъявлять ультиматумы, отгораживаться друг от друга, возьмем курс на самоизоляцию? Это ли не абсурд!

В дискуссиях по проекту звучали голоса о его недемократичности. Но авторы таких заявлений своеобразно понимают демократию. Так как провозглашают в то же время лозунги о дискриминации граждан по языковому признаку, пытаются разделить нации на более и менее достойные, добиваются введения ценза оседлости, стремятся к экономической изоляции, созданию республиканских армий, собственной валюты и т. п. И это преподносится как отстаивание демократических идей?!

Беспокоит не только крайне негативное содержание платформ мнимых „сторонников перестройки“. Нельзя принять и методов, которыми они пробивают свои идеи: откровенный шантаж несогласных, пикетирование, дезинформация. Сейчас мы переступили порог, отделяющий стратегические цели перестройки от конкретных практических дел. Перед партией и страной сложнейшая, многотрудная задача. Она требует единства».

После меня выступили: Щербицкий, Вяляс, Везиров и другие.

Затем Горбачев: «Дискуссию приветствую. Партия должна быть готова к действиям в новых условиях, при непредвиденных обстоятельствах, которые могут сложиться в тех или иных местах. Защищая перестройку, развивая ее ценности, давать отпор демагогам, экстремизму, авантюризму, беззакониям. Раздаются голоса, вот-де до чего довела перестройка! Это паникеры, их надо ставить на место».

Пленум поддержал положения доклада Генсека.

29 ноября. Внеочередная сессия Верховного Совета СССР.

Сессия одобрила представленные М.С. Горбачевым «Меры по осуществлению политический реформы в области государственного строительства».

7 декабря в 13:50 позвонил Н.Н. Слюньков: «Сильное землетрясение в Армении. Эпицентр охватил Кировакан, Спитак, Степанаван и Ленинакан. Огромные разрушения, жертвы. Арутюнян и Щербина из Еревана вылетели на место. В 15:00 будут обсуждаться в Совмине у Рыжкова первоочередные меры. Готовим состав правительственной комиссии».

20:00. Позвонил Н.И. Рыжков: «Ночью вылетаем в Ереван с Н.Н. Слюньковым и комиссией. Землетрясение – небывалой силы, такого не было в мире за последние 80 лет. Щербина и Чазов на месте. Много погибших. Огромные разрушения. Необходимы ресурсы, техника и т. п. Будем смотреть на месте. Потребуется помощь РСФСР. Информировал М.С. Горбачева в США».

8 декабря. Поздно вечером позвонил В.А. Медведев. Сообщил, что М.С. Горбачев вылетает в Москву – решил прервать визит.

10 декабря утром Горбачев вылетел в Ереван.

11 декабря. Аэропорт Внуково-2. Горбачев возвратился из Армении. Беседа в аэропорту. «Нахожусь под глубоким впечатлением трагедии. Обстановка наисложнейшая. Разрушения огромны, большие жертвы среди населения. Идет поток помощи. Организационная неразбериха. Попытки неформальных организаций даже в этих катастрофических обстоятельствах подогреть национальную рознь». Горбачев взволнован, озабочен. «Все виденное в районе землетрясения – ужасно. Небывалая трагедия. Расстроен и тем, что прервал визит. Не знаю, как быть с визитом на Кубу и в Англию?»

20 декабря. Позвонил А.Н. Яковлев. Спросил моего согласия на то, чтобы я возглавил делегацию на праздновании 30-летия революции на Кубе. Говорит, что это просьба Горбачева. «Я согласен. Если надо – то, конечно, поеду».

21 декабря вылетел в Чувашскую АССР.

В течение двух дней – поездка по республике. Посещение хозяйств на селе, предприятий в Чебоксарах. Обстоятельные беседы в городском и сельском Советах по проблемам, связанным с повышением их прав и роли в решении местных вопросов.

23 и 24 декабря. Участие в работе отчетно-выборной партконференции.

Выступил в прениях по докладу первого секретаря обкома А.П. Петрова. Провел организационный Пленум обкома партии.

26 декабря. Позвонил М.С. Горбачеву. Настойчиво рекомендовал, чтобы очередная его зарубежная поездка была на Кубу. Не менять порядок прерванных визитов. Он объяснил, что не ясен календарь, надо и в Англию… Я вновь повторил, что «нельзя откладывать. Ведь объездил все соцстраны по нескольку раз, а на Кубе не был». Он прервал: «Хорошо – подумаю, не дави. Теперь о твоей поездке – содержание бесед с Ф. Кастро – полная им поддержка и разъяснение наших инициатив, обстановки в стране».

27–28 декабря. Заседание Политбюро (со 2 декабря не было Политбюро).

Об итогах поездки М.С. Горбачева в США.

Он был весьма удовлетворен итогами поездки. Разделяли его оценки и мы. Казалось, что наконец с нами стали считаться, прислушиваться к нашим инициативам. Принимать или не принимать их – это уже другое дело. Но от них нельзя отмахнуться. Стал вопрос о том, как вести себя дальше. Что

говорил Горбачев?

«Развивая концепцию нового мышления, мы вышли на очень важный этап. То, что происходит в мире, – не без нашего влияния. Как разворачивается обстановка? Она застала многие круги врасплох. Важно, что мы избрали верную тактику, не стали ожидать различных переговоров, а вышли на широкую общественную трибуну. (Речь идет о выдвинутых им предложениях в выступлении на сессии ГА ООН об одностороннем сокращении вооружений и вооруженных сил и по другим вопросам.)

Надо не позволять политическим кругам США и Запада сбить темп. Сейчас им трудно отвергнуть то, что нами предложено. Это означало бы разоблачить себя, показать подлинное лицо. Идут поиски выхода. Однако разговоры о том, что „новое мышление – это одни слова“, нашими конкретными инициативами опровергнуты.

Важное значение имел курс СССР на решение региональных проблем. Это меняет образ Союза в глазах общественности. Перемены в отношении к нам наглядно видны по реакции на беду в Армении. Идет небывалая волна сочувствия и помощи. Таким образом, подтверждается наш тезис, что в мире созрели настроения о том, что все мы живем в едином, взаимосвязанном мире. Что народы устали от гонки вооружений. Даже политики утверждают, что Советскому Союзу удалось раздвинуть рамки, то есть помимо разоружения подняты и конкретизированы и другие проблемы – гуманитарные, экологические.

Среди консервативных кругов обеспокоенность. Попытки посеять сомнения, подозрения, не допустить размытия фундамента, так сказать, холодной войны. Таким образом, в итоге рушится вся концепция империалистических сил, выстроенная и осуществляемая с послевоенного периода. В Америке идут дискуссии на различных уровнях. Чем объяснить причину этих изменений в мире? Да и нам требуется более глубокий анализ. Возникает вопрос, какую политику они будут проводить. Каковы их рассуждения? Происходящие изменения – это-де результат кризиса социализма, то есть мы „демонтируем социализм!“. Это попытки обесценить наши усилия перестройки, то есть что нам некуда деваться. И они делают вывод – США ничего не следует предпринимать, СССР сам сойдет со своих принципиальных позиций. Так считают некоторые политики. Либеральные круги другого мнения – СССР не отказывается от социализма, а спасает его, как и капитализм спасал себя. (Программа Рузвельта – о решении социальных проблем.) И еще. СССР демонстрирует аналитический подход, самокритичное

отношение к своим делам, на что никак не решится капиталистический мир. Особенно это относится к сверхдержаве – США. Но пора, пишут газеты, и нам заняться самокритикой, так как и у нас много недостатков. Причем они предостерегают – не следует делать выводы, опираясь на правых, на их публикации в советской печати, на требования отхода от капитализма. Это опасное самообольщение. Такого не произойдет.

Есть и такое направление. Источник-де советской политики – в американской силе, она заставила СССР измениться. Если такая линия, подчеркнул Горбачев, превалирует в официальной политике, то дело пойдет сложнее. В определенной мере эти тенденции проявляются и в переговорных отношениях. Не спешите, мол, с различными вопросами разоружения.

Что еще было интересного в Нью-Йорке? Не произойдет ли у нас в перестройке поворот назад? Это подозрение высказывается правыми силами, которые делают акцент на трудностях в экономике, национальных отношениях, гласности и т. п. Они пытаются вдолбить и в головы советских людей, что перестройка ничего не дала, что в руководстве разлад, что дело идет к провалу. Это, конечно, нас не удивляет. Еще и еще раз подтверждает, что перестройка для нас, всего народа – это наиважнейшее дело и решающий фактор не только внутреннего, но и международного развития.

И еще. Думаю, что пока рано делать выводы о политике будущей администрации США. Трудно предполагать, что она пойдет на серьезное обострение отношений с СССР. В то же время она не готова к адекватным шагам, которые сделали мы. Буш сказал в беседе примерно так, что он „за преемственность и отчасти за определенное наращивание развития наших отношений“. Будет так или нет? Он очень осторожный политик. Что может его заставить действовать – потеря авторитета администрации и самих США. Значит, нам необходимо наращивать давление. Двигать инициативы. Сейчас Буш торопит – химическое оружие, экология… Команда у него – центристы, „традиционалисты“, приверженцы послевоенного курса. Учитывая это, нельзя позволить им сбить темп.

Пример Японии. Ее задевает, что многие процессы мировой политики проходят мимо. Как и США, нам следует активизировать работу в Европе, в Тихоокеанском регионе, на азиатском направлении».

Так завершил Горбачев информацию. Держался он раскованно, но сдержаннее, чем обычно. Текст или тезисы у него были. Но создавалось впечатление, что он не заглядывал в них.

Говорил спокойно, взвешенно, не торопясь. Как бы обдумывая каждую фразу, рассуждая вслух. Без шуток и улыбок. Ощущалась какая-то зона, полоса, отделяющая его от других членов Политбюро, секретарей ЦК.

В обсуждении приняли участие: Рыжков, Шеварднадзе, Медведев, Яковлев, Воротников, Язов, Лигачев. Я не вел записей их выступлений, но в основном все согласились с выводами, делали уточнения, высказали предложения.

Горбачев в заключение остановился на практической организации работы: «Надо сказать, объяснить партии необходимость сокращения Вооруженных Сил. Но мы не готовы к разговору, как надо это начинать. Пока – в политическом плане. Это диктуется не только внешними, но и нашими внутренними экономическими проблемами. Обороноспособность мы не подрываем. Обеспечим качественное укрепление Вооруженных Сил».

Следующий вопрос.

Записка комиссии Политбюро по ликвидации последствий землетрясения в Армении. Информация Н.И. Рыжкова:

«Первое. О пострадавших. Извлечены из завалов – 39 360 человек, в том числе 15 254 живы. Госпитализированы 11 800 человек. Выписаны – 7100. На излечении – около 4300. Эвакуировано более 100 тысяч человек, в том числе за пределы Армении – 60 тысяч. Сила землетрясения в эпицентре до 10,5 балла. Особенно пострадали: Ленинакан, Кировакан, Степанаван и более 300 сельских пунктов. Зона землетрясения силой свыше 6,0 балла – 30 тысяч квадратных километров.

Второй этап. Восстановление и строительство. Разработаны три проекта Постановления Совета Министров. Потребуется 6,5 млрд рублей и еще 2,5 млрд для компенсации потерь и помощи пострадавшим. Восстановить необходимо 4 млн кв. м жилья, школ, больниц и т. п. На селе – 1,6 млн кв. м жилья. Все это надо сделать за два года. Более 130 предприятий разрушено. Без крова остались 514 тысяч человек. Ущерб составляет приблизительно 10,5 млрд рублей.

Такой вопрос. На селе в зоне землетрясения в основном азербайджанское население, их отток из Армении усугубляет обстановку. Об образовании так называемой „свободной зоны“ – предложения Арутюняна и Велихова – неприемлемы. Учесть меры сотрудничества с зарубежными фирмами и оказывать необходимое содействие».

С оценками и предложениями Н.И. Рыжкова согласились.

О наших дальнейших шагах в деле урегулирования в Афганистане.

Горбачев: «США рекомендовали ничего не делать до 15 февраля. Нам необходимо иметь политическое решение до этого срока. Прогнозы делать сложно – как будет дальше. Возможны различные варианты. Сейчас разворачивается экономическая блокада Кабула. Армия – халькисты, это беспокоит Наджибуллу. Положение в оппозиции не лучше, а даже хуже. Альянс семи разваливается. Наша активность воздействует на них. Несмотря на давление США, они тянутся к нам. Следует нажимать на США, вести переговоры с Пакистаном».

Политбюро согласно с его мнением.

1989. И «процесс пошел». Политика задавила экономику

Если в 1988 г. притормозили перестроечные процессы в экономике, а политические реформы стали выходить на передний план, то в наступившем году политические, государственные преобразования катились девятым валом и захлестнули потуги правительства реализовать ряд хотя и не радикальных, но полезных экономических мер. Увлечение политикой захватило общество. Многое было ново, привлекательно. Демократизация, гласность, развернувшиеся в Москве, Ленинграде, да и по всей стране, инициировали различные собрания, сходы, митинги, страстные дискуссии. Обличения власти, своих противников и просто несогласных извергались потоком не только с подмостков этих сборов, средствами массовой информации, но и развернулись на сессиях Верховного Совета, съездах народных депутатов. Благо что поводов для этого действительно было немало.

Шел пятый год перестройки, а жизнь людей не баловала. Успехи первых трех лет забылись, а нынешнее время не радовало. Проблемы в производстве и повседневной жизни людей нарастали. Нарушались налаженные производственные связи между предприятиями, ухудшалось снабжение населения продуктами и товарами. Что, собственно, и вызывало недовольство, возмущение людей. Централизованная, консервативная по своей сути, очень сложная, но безотказно действовавшая десятилетиями система буксовала. Привычная апелляция к партийным органам на имеющиеся непорядки уже не срабатывала. Расширение по форме, а не по существу прав Советов, предприятий и республик создавало дополнительные проблемы. Прямые договоры, оптовая торговля, реорганизация управления – зачатки новых экономических отношений – только осваивались. Но и для этого не было создано необходимого правового и экономического механизма.

Попытки Политбюро ЦК и правительства призвать к порядку, дисциплине, ответственности, наконец, к благоразумию эффекта не давали. Как тогда, так и теперь я считаю: руководство страны, нарушив глубинные законы баланса экономики и политики в пользу политики, стало по существу ее заложником. Политические баталии, государственные реорганизации, переориентация функций партии и Советов захлестнули не только партийные и государственные структуры, но и общество.

Экономика была отодвинута в сторону. И лишь в декабре 1989 г. на II Съезде народных депутатов была обнародована и принята принципиально новая комплексная Программа мер по оздоровлению экономики и этапах экономической реформы. Она была рассчитана на 1990–1995 гг. Это была аналитически проработанная и практически, с учетом реальности обоснованная программа. Но, к сожалению, реализация ее так и не была начата.

2 января. Вылетел с делегацией на Кубу. Для участия в торжествах, посвященных 30-летию победы революции.

В этот же день наш самолет приземлился в аэропорту Гаваны.

3 января. В Сьенфуэгосе. Беседа с руководством провинции. Посещение строительства нефтеперерабатывающего завода и АЭС в Харагуа – сооружение первого блока «ВВР-440» идет полным ходом.

Встреча с группой советских специалистов (180 человек), работающих в провинциях Сьенфуэгос, Вилья-Клара, Сьего-де-Авила. Обеспокоенность обстановкой в Союзе, тем, как идет перестройка.

Вечером в Гаване. Официальный прием во Дворце Революции.

Краткая беседа с Ф. Кастро. Долгий разговор с президентом Никарагуа Д. Ортегой. Обмен мнениями с М. Якешем (КПЧ) и Г. Филиповым (БКП). Оценка ситуации в соцстранах, нашей перестройки, которая, по их мнению, «внесла разброд в комдвижение».

4 января. Беседа в ЦК КП Кубы с Мачадо Вентурой. Взаимная информация о положении дел в КПСС и КП Кубы. Некоторые проблемы сотрудничества.

Принял в резиденции С. Нуйому, президента СВАПО. Беседа о ходе подготовки провозглашения независимости Намибии. Надеются на успех. Необходима координация действий с Советским Союзом. Я заверил его в неизменности нашей позиции.

Вечером большая группа гостей вместе с Ф. Кастро и другими кубинскими руководителями знакомилась с экспонатами выставки «ЭКСПО-Куба», организованной на окраине Гаваны.

Там же состоялся грандиозный митинг, посвященный 30-летию победы революции. С программной речью выступил Ф. Кастро.

5 января. Дворец Революции. Встреча с Фиделем Кастро Рус в его кабинете. (Один на один, только переводчики.)

Обстоятельная, заинтересованная беседа. В основном его вопросы – мои объяснения. Оживленно, раскованно. Главное – в чем суть и как идет перестройка.

Я передал Ф. Кастро привет от М.С. Горбачева, сожаление, что землетрясение в Армении прервало его поездку и он не смог

побывать на Кубе с официальным визитом. По просьбе Ф. Кастро я обстоятельно рассказал о землетрясении и принимаемых мерах по ликвидации тяжелых последствий этой трагедии.

Затем речь пошла о советско-кубинских отношениях, о попытках западной пропаганды противопоставить нашу перестройку кубинской ректификации. Но, к счастью, наши отношения строятся на дружеских принципах уважения, понимания и поддержки.

Я стал подробно излагать суть проводимых в Союзе реформ. Отметил, что начало экономических преобразований относится к периоду работы Ю.В. Андропова. Объяснил ситуацию, которая складывалась в народном хозяйстве страны в начале 80-х гг. Она требовала изменений. Охарактеризовал сегодняшнюю обстановку, что было сделано за время с апреля 1985 г.

Я излагал все проблемы исходя из видения экономических и политических процессов официальными органами страны. Но Фидель общие рассуждения на веру не принимает. Он немедленно стал буквально обстреливать меня вопросами. Они касались многих тем. О месте партии в перестройке, принципе разделения полномочий партии и Советов. Ему не был ясен повод для объединения постов первых партийных и советских руководителей на всех уровнях. Расспрашивал Фидель, как будут работать съезд, сессии Верховного Совета, депутаты. Что положительного дает изменение избирательной системы. Придирчиво, дотошно интересовался сутью народных фронтов. Какая роль им отводится в перестройке. Спросил о системе арендных отношений в деревне, насколько развиты они сегодня, каков удельный вес в производстве сельскохозяйственной продукции. Особенно интересовался, как соотносятся по форме и содержанию экономические и политические реформы. Я пытался объяснить, обосновать не только официальное видение этих проблем, но излагал и свое личное мнение.

Рассказал, как готовились, обсуждались те или другие предложения, по какому поводу были споры, разногласия. Ф. Кастро, конечно, почувствовал сложность и неоднозначность подхода к решению принципиальных и частных вопросов реализации идеи перестройки, обновления всех сфер жизни нашего общества. И хотя Ф. Кастро сказал, что «доволен разъяснениями» и ему «стали яснее идущие в Советском Союзе процессы», это совершенно не означало, что он с ними согласен и поддерживает. Вряд ли я смог убедить его, да это и не входило в мою задачу. Я стремился как можно объективнее оценить наше «новое мышление». Не думаю, что моя информация успокоила Фиделя, сняла его тревогу и озабоченность за состояние советско-

кубинских отношений и вообще за обстановку в странах социалистического содружества.

В беседе он спросил о сроках возможного визита Горбачева на Кубу. Я стал объяснять наш календарь. Горбачев намерен выбрать «окно» и сам позвонит об этом Ф. Кастро. Но то, что первая же его поездка будет на Кубу, – бесспорно. Фидель выслушал и сказал, что не хочет, чтобы у нас сложилось впечатление, будто он желает оказать давление. Он понимает загруженность Генсека внутренними проблемами. «Мы, ваши друзья, заинтересованы в том, чтобы при первой возможности он приехал на Кубу. И желательно без заезда в другие страны». (Горбачев сдержал слово, и в первых числах апреля его визит на Кубу состоялся.)

Затем разговор перешел в русло международной политики. Информировал его о том, как складываются отношения с США, с западными странами. О нашей оценке изменений, происходящих в социалистических странах, в частности в ВНР, Польше. Подчеркнул важность укрепления экономического сотрудничества с Кубой. Учитывая немаловажную роль Кубы в развитии демократических процессов в Африке и Латинской Америке, спросил его мнение о политической ситуации там.

Ф. Кастро рассказал, что Куба благожелательно отнеслась бы к политическому урегулированию конфликта МПЛА с УНИТА в Анголе. Вывод кубинских войск из Анголы будет проходить постепенно. Однако после вывода УНИТА обязательно заявит о себе. Поэтому необходимо искать урегулирование именно сейчас. «Вообще, – отметил Ф. Кастро, – Куба намерена строго выполнять достигнутое соглашение». Он обстоятельно изложил свою позицию по отношению к Намибии. Фидель считает, что Нуйоме надо проявлять осмотрительность, действовать умно, гибко. (Дальнейшее развитие событий в Намибии подтвердило обоснованность такой тактики, и сложная многолетняя проблема Намибии была решена при активном участии СВАПО.)

Вечером, после приема, беседа была продолжена в резиденции совпосла. В ней принимал участие и посол Ю.В. Петров. Ф. Кастро подробно интересовался работой Политбюро. Как проходят заседания, какие обсуждаются вопросы. Как осуществляются контакты Политбюро с местными партийными комитетами. Спрашивал об экономической и политической ситуации в союзных республиках – РСФСР, на Украине, в Белоруссии. Отдельно обстоятельно поговорили о положении в сельском хозяйстве.

Затем Ф. Кастро перевел беседу на совершенно иную тему. О сокращении советских Вооруженных Сил, о чем было объявлено Горбачевым. Как это отразится на обороноспособности СССР, что

даст народному хозяйству страны. Попросил меня рассказать о национальном вопросе. «Для нас, – сказал Ф. Кастро, – межнациональные конфликты в Союзе были полной неожиданностью». Чем вызваны националистические проявления в Прибалтике и Закавказье. Какова степень опасности этих проявлений для страны. Насколько ощущается влияние внешних сил на обстановку в этих районах и т. п. Я в меру своей информированности и собственного взгляда на этот многообразный перечень тем и вопросов Ф. Кастро отвечал, давал объяснения. Мы вели оживленный диалог. Рассуждали, прикидывали, соглашались или возражали. Вообще, беседа носила дружеский, заинтересованный характер. Фидель, проявляя присущий ему такт, внимание, одновременно забрасывал вопросами, уточняя каждое, хотя бы чуть не ясное ему положение или моментально переключался на другую тему, когда после первых моих слов объяснения ему становился ясным ответ на поставленный вопрос.

Дал он мне работы, конечно, немало. В итоге за две эти беседы мы проговорили около пяти часов.

Прощаясь, Фидель Кастро просил передать привет М.С. Горбачеву, сказать, что с нетерпением ожидает его приезда.

В этот же день провел встречу с коллективом нашего посольства и советских представительств на Кубе. Выступил, ответил на вопросы. Большая их часть о перестройке. Восприятие ее и здесь неоднозначное.

6 января. Отлет из Гаваны в Москву.

В понедельник 9 января я информировал об итогах поездки на Кубу Горбачева и Рыжкова. Написал обстоятельную записку об этом в Политбюро ЦК КПСС.

10 января. Пленум ЦК КПСС.

О выдвижении кандидатов в народные депутаты СССР от КПСС.

Обращение ЦК КПСС к советскому народу.

Об избрании народных депутатов СССР от КПСС.

Докладчик М.С. Горбачев (по трем вопросам).

Он говорит о принципах выдвижения кандидатов в депутаты: основные предложения поступили с мест, одновременно подбирали кандидатов в депутаты и в Центре. Рассказывает о списке, в котором представлено ровно сто человек. (Как и кем он готовился, мне неизвестно, на Политбюро его при мне не обсуждали.) Горбачев отмечает, что из состава Политбюро в список кандидатов включены только те, кто работает в ЦК и Верховном Совете Союза, таких двенадцать человек. Представители союзных республик в Политбюро будут

баллотироваться по одномандатным округам в своих республиках.

В кулуарах разговоры – целый ряд фамилий в списке вызвал недоумение. Почему, за какие творческие, научные, производственные достижения они удостоены такой большой чести? Но на Пленуме все молчат, не хотят вносить сейчас разлад. Опять сработала дисциплина: раз вносит Генсек, значит, состав проработан в Политбюро.

Задал вопрос академик А.А. Логунов: «Почему предложили список на сто человек, точно по числу депутатов, а не больше?»

М.С. Горбачев: «Учитывая особенности тайного голосования, можно и больше. Но следует ли нам затевать такие игры? Думаю, нет».

Причем Горбачев использовал хрущевский опыт – предложил, чтобы участие в голосовании приняли и приглашенные на Пленум. Да, такую «демократию» можно позволить, коль нет альтернативы кандидатам.

После Пленума. В комнате Политбюро короткие информации Воротникова, Яковлева, Шеварднадзе, Чебрикова, Бирюковой об итогах визитов: на Кубу, в ФРГ, Францию, Эфиопию, Кампучию.

13 января. Совещание в ЦК КПСС. «Пути совершенствования управления аграрным комплексом СССР». (В связи с подготовкой Пленума ЦК по аграрной политике.) Участвовали 280 человек.

Совещание открыл вступительным словом М.С. Горбачев.

Докладчик – В.С. Мураховский, председатель Госагропрома СССР. Намечается, уже какая по счету, реорганизация управления сельским хозяйством. Что же он предложил?

«Максимально упростить управленческую структуру в АПК. Повысить самостоятельность и ответственность союзных республик, местных органов за снабжение населения продовольствием. Предоставить широкие права колхозам и совхозам, они могут создавать в своем составе кооперативы. Реорганизацию управления в АПК на этот раз повести снизу. Районная структура объединяет колхозы и совхозы, и создается Совет из руководителей хозяйств с небольшим аппаратом.

Районные Советы, фирмы, комбинаты делегируют своих представителей в областной Совет, с несколько иными функциями, чем районный. При областном Совете также создается обслуживающий аппарат. Он содержится за счет отчислений от хозяйств.

На республиканском уровне пока сохранить Госагропромы, но их функция – только экономика, наука, передовая технология.

На союзном уровне предлагается иметь Государственную комиссию Совета Министров СССР по продовольствию и

заготовкам (в нее войдут Минводстрой, Минрыбхоз, Госкомлес, Центросоюз, Совет колхозов и Агробанк). При комиссии создать производственные главки: продовольственных ресурсов и качества, сельскохозяйственного перевооружения и перерабатывающей промышленности, по ветеринарии, землеустройству. Минхлебопродуктов ликвидировать. Государственные резервы сосредоточить в главке, а хлебозаводы, комбикормовые заводы передать в республики. Планирование и финансирование передать из АПК в Госплан, материально-техническое снабжение – в Госснаб, как было и раньше».

Вот такое «простое» решение подбросил Мураховский. Оно позднее было в основном принято. Пошла местническая вакханалия. Особенно в 1990–1991 гг. Позже восстановили Минсельхоз, собственно, и Минзаг, но что толку, когда управление хозяйством развалилось. Это был очередной «радикальный прорыв».

Началось обсуждение. Откровенное, острое. Позиции разные, иногда вообще полярные. Всколыхнули эти предложения всех.

Выступил и Горбачев: «Тут товарищи говорили, что дело не только в схемах и структуре управления. Конечно, это так. И мы сейчас готовим большую программу по всему комплексу проблем Агропрома. На сегодняшней встрече мы сделали акцент на организационные формы, чтобы этот огромный народно-хозяйственный комплекс заработал эффективнее. Сегодня главный вопрос – это управление АПК». (Я никак не мог тогда понять – все проблемы сельского хозяйства Горбачев сводил к управлению. Опять и сегодня – «это главное». А производство? Как его развивать и стимулировать?)

Так начался очередной этап реорганизации в сельском хозяйстве. Инициатор – Горбачев. В 1992 г. он скажет, что главной его ошибкой в экономической реформе было недостаточное внимание к проблемам сельского хозяйства. Это неверно. «Внимания» было больше чем достаточно. Сколько раз обсуждали, спорили, противились его «новациям» и специалисты, и члены Политбюро. Но он считал себя главным сельхозником, отметал советы. И ломал, корежил село. Сознательно?!

16 января. На днях скончался Валентин Петрович Глушко – главный конструктор НПО «Энергия». Не увидел он свой «Буран» в полете. Сегодня прощание в Доме Советской Армии. Были все именитые оборонщики и покорители космоса.

17 января. Принял Председателя комитета по партийной работе в Чешской Социалистической Республике, члена Президиума КПЧ Карела Урбанека. Беседа носила товарищеский характер.

Он говорил: «КПЧ не копирует опыт КПСС. В ЧССР происходят изменения в экономике, сфере обслуживания. Новый экономический механизм намерены задействовать с 1990 г. Пока предприятия не готовы принять права от министерств. В сельском хозяйстве дела идут лучше. Везде выборы руководителей на конкурсной основе с последующим утверждением государственными и партийными органами. Орган по Чехии в КПЧ создан как веление времени». Информировал о функциях комитета. Я объяснил наши проблемы.

20 января. Из Воронежа позвонил Г.С. Кабасин. Спросил моего согласия на выдвижение меня кандидатом в депутаты ВС СССР от Воронежского национально-территориального округа (Воронежская и Тамбовская области). Я поблагодарил – «сочту за честь».

24 января. Политбюро ЦК.

«О подготовке Пленума ЦК об аграрной политике КПСС».

Горбачев: «Необходимо предложить эффективную аграрную политику.

Дать ясный ответ на ожидания народа по продовольственному вопросу исходя из нынешних реальностей. Что следует выделить.

Перестройка экономических отношений в сфере производства упирается в кадры, в систему управления АПК. Нужна одновременно и перестройка управления АПК. Этот вопрос на днях обсуждался на совещании в ЦК.

Социальное развитие села. Обстановка в ряде регионов катастрофическая. Здесь корень многих проблем сельского хозяйства.

И наконец, научно-технический прогресс, переподготовка кад ров.

Вот основные направления современной аграрной политики».

Высказались практически все члены Политбюро, секретари ЦК.

Лигачев: «Перестройка в АПК должна носить сугубо добровольный характер. Планирование – внизу, но через госзаказ – четыре-пять наименований. Картофель, овощи – по договорным ценам. Платежи в бюджет – дифференцированно, исходя из конкретных условий. Госагропром в Союзе оставить, но изменить его функции, сохранив планирование, финансирование, снабжение, госзаказ».

Щербицкий: «Как увязать экономические меры с уровнем сознания? Эти меры еще не апробированы, их крестьяне не воспринимают. Без руководства сверху пока нельзя. Тем более требуются радикальные меры, чтобы улучшить снабжение

народа».

Никонов: «Если сельское хозяйство не получит приоритетного места в народно-хозяйственном комплексе – завалим программу. Неужели это не понятно Совмину, Политбюро, вам, Михаил Сергеевич?! Надоели людям все эти реорганизации сельского хозяйства». (Говорил убедительно, безапелляционно. Горбачев был явно недоволен резким выступлением Никонова, диссонирующим с его предложениями.)

Рыжков: «Необходимо сознательно зажать другие программы и высвободить ресурсы для села».

Выступил и я. Был под впечатлением последних поездок в Амурскую, Читинскую области, Чувашскую АССР. Рассказал о них. «Вывод – обстановка в сельском хозяйстве ухудшается. Реорганизация проблем деревни не решила, а даже их усугубила. Теперь новая!»

Горбачев: «Надо придать нашей работе планомерный характер. Как построить доклад? Определить приоритеты. Дать исторический анализ периода после Октября. Это подведет к оценке нынешнего положения. Затем основные цели и задачи (долговременные и сегодняшние). Конкретно – о 13-й пятилетке. Может быть, развернуть дискуссию о ценах, денежной массе и на народ – обсудить? Пленум через один-два месяца. Поручить комиссии Рыжкова за две недели подготовить предложения, Лигачеву – тоже».

Так общими фразами (от октября 1917 г. до января 1989 г.) он завершил обсуждение. Оставался тягостный осадок. Что он – не понимает?! Почему пускает такое важное дело на самотек? У меня сложилось мнение, что Горбачев сейчас полностью занят выборами, предстоящим съездом, политической реформой. Дела АПК считает возможным рассмотреть походя, как ему предлагают помощники. Это была серьезная, принципиальная ошибка. В 1989 г. начался спад в АПК, резко снизился уровень продовольственного снабжения.

Об очередных мероприятиях по завершению вывода войск из Афганистана. Информация Э.А. Шеварднадзе:

«Основная угроза – экономическая блокада Кабула. Состояние экономики в стране плачевное. Наш уход можно рассматривать не только как военное, но и политическое поражение. Может встать вопрос и о выплате репараций. Нам будут приписывать все свои грехи. Требуются анализ и оценка прошлых решений. Мы не можем отвечать за это. Необходимо отмежеваться».

Язов. Обстоятельно доложил, как идет вывод войск. О некоторых просьбах Кабула по технике, оборудованию.

Горбачев: «Не бросить РА на произвол. Работать. Думать над пропагандистским обеспечением. Но сначала уйти, а потом… Через ООН, Совет Безопасности и другие действовать».

О встрече с делегацией Тройственной комиссии.

Горбачев: «В философском плане надо проработать. Особенно их интересует принцип экономической связи с капиталистическим миром. Интеграция – какие причины? Продумать. О третьем мире – это основная сфера борьбы за влияние, так они считают. Надо рассмотреть этот вопрос на Политбюро. Заслуживает внимания высказывание Жискар д'Эстена – будете иметь дело с федеративной Европой».

(Горбачев не зря задумывается о необходимости философского осмысления итогов встречи с такими политическими асами, как Г. Киссинджер, Г. Форд, Ж. д'Эстен и Накасонэ. Их визит, интерес, советы, думаю, оказали серьезное влияние на нашего лидера, подтолкнув его к более «радикальным действиям».)

За повесткой. О ситуации в социалистических странах: «Польша и Венгрия активно идут по капиталистическому пути. Болгария – пока не ясно. То есть каждая страна имеет свое лицо. Будет очень много разнообразия. Необходимо ответить – о предполагаемой встрече и переговорах в Праге с М. Якешем».

25 января М.С. Горбачев улетел в зимний отпуск.

1 февраля. Принял посла США Дж. Мэтлока по его просьбе. Беседа о перспективах развития отношений между США и СССР, РСФСР и Штатами. Как идет перестройка. Подготовка к выборам в Верховный Совет. О Кубе, моей там работе, отношениях сейчас и других вопросах. Приветлив, оживлен, тактичен, хитер. Ведет беседу вроде бы очень искренне и доверительно, но ничего нового не говорит и приглашает собеседника к «такой же» откровенности.

16 февраля. Перед началом заседания Политбюро ЦК Горбачев поздравил всех с тем, что вчера завершился вывод советских войск из Афганистана. «Но проблем там еще много».

По повестке. «О проекте общих принципов перестройки руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках на основе самоуправления и самофинансирования». Докладчик Ю.Д. Маслюков.

М.С. Горбачев: «Важный политический вопрос. Второй этап политической реформы – это целый пласт взаимоотношений республик и Союза. Намеченный метод подготовки документа с участием республик позволил создать неплохой материал. Цель – найти гармонизацию Центра и республик. Обсуждение может скорректировать проект. Возможности у республик разные.

Госплан с теми, кто готов, пусть начинает прорабатывать конкретные вопросы. Хорошо бы проект опубликовать до выборов, чтобы было ясно людям и организациям».

С 24 февраля по 1 марта находился в Воронежской и Тамбовской областях. Посещение предприятий, научно-исследовательских и учебных институтов, колхозов и совхозов, организаций жилищно-коммунального хозяйства, объектов здравоохранения и торговли. Встречи с избирателями в связи с выдвижением меня кандидатом в депутаты ВС СССР. Масса впечатлений. Оценка перестройки в своем большинстве критическая. Ругают Центр и местных руководителей.

2 марта. Политбюро ЦК.

Горбачев. В Ореховой. Ходят разные слухи о «борьбе» Бориса Ельцина на Пленуме в 1987 г. Они обрастают нелепыми подробностями о том, чего и не было. Надо опубликовать стенограмму октябрьского Пленума ЦК. Ошибка, что мы не сделали этого раньше. Согласны. Дать в «Известиях ЦК КПСС».

Об итогах поездки М.С. Горбачева на Украину: «Общая оценка процессов – перекликаются с теми, что идут и в других республиках. Партийная организация в целом работает активно, осваивает свое место в перестройке. Тревожит судьба Донбасса, шахт, поселков. Запасы угля иссякают. Условия работы тяжелые. Боль всенародная – Чернобыль. Социальные проблемы: жилье, газификация, здравоохранение. Договорные отношения между предприятиями освоены плохо. Срываются поставки. Расцветает шантаж. Обострился национальный вопрос. Много попыток отдельных экстремистов осложнить ситуацию. Но ЦК КПУ держит этот вопрос в руках».

Решили подготовить проект постановления Политбюро.

За повесткой. Мнение Горбачева: «Запад, правые силы на 180 градусов меняют свою позицию по отношению к перестройке. Они считают, что перестройка не вредна. Политики-демократы всеми средствами дискредитируют процесс, советского лидера. Почему? У них нет ответа на наши политические шаги». (Итак – Горбачев в восторге от поддержки правых. Что это? Наивность? Или радость, что реализуются задумки?)

10 марта. У меня прошло заседание Рабочей группы по проекту Закона о местном самоуправлении и местном хозяйстве. Обсудили окончательный вариант для представления в ЦК и Верховный Совет СССР. Небольшая доработка. (14 марта отправили проект с Запиской в ЦК и Верховный Совет.)

12 марта. Политбюро ЦК. Вел М.С. Горбачев.

Материалы к Пленуму ЦК. Проект доклада и четыре документа ЦК и Совета Министров.

Приняли за основу. Затем выступления.

Воротников: «В докладе идет речь о возможной ликвидации колхозов. Надо ли в принципе так ставить вопрос, даже гипотетически? Тем более Генсеку сейчас, в такое время? Я категорически против. Второе – необходимо определить этапы перехода от административных к экономическим методам управления агрокомплексом. Это особо подчеркнуть, чтобы партия и советские органы не отошли в сторону. Финансово-ценовые проблемы проработать детальнее. Требуется их одобрение Пленумом».

Слюньков: «Необходимо скорее решить вопрос с розничными ценами! Нельзя дальше тянуть». (Горбачев: «Нет, пока не время».)

Чебриков: «За два-три года снять остроту продовольственной проблемы, как сказано в докладе, – это нереально. Зачем будоражить народ».

Бакланов: «Территориальный хозрасчет – это химера. Нельзя рекомендовать его развитие».

С критическими замечаниями, поправками выступили: Никонов, Зайков, Лукьянов, Маслюков, Лигачев.

Горбачев: «Что отразить: механизм заготовок, поставок, цен. Взаимодействие Советов с органами АПК. Стабильность всех цен, кроме картофеля, овощей и фруктов. Их реализовать по договоренности, но в предельных объемах – не выше 50 % от государственных». Остальные замечания товарищей по Политбюро Генсек оставил без внимания.

15–16 марта. Пленум ЦК КПСС.

1. О проведении выборов в народные депутаты СССР от КПСС.

В.А. Коптюг – председатель избирательной комиссии.

Информировал о выдвижении и регистрации ста кандидатов.

Прошли их встречи в трудовых коллективах. Неудовлетворенность тем, что в списке кандидатов мало рабочих, много творческих работников. Выражают несогласие, что на сто мест и выдвинуто сто кандидатов.

Горбачев: «Есть ли вопросы? Кто желает выступить? Прошу».

Тихомиров, рабочий московского завода им. Владимира Ильича: «В ходе предвыборной кампании повсеместно сократилось в составе депутатов число рабочих и крестьян. Некоторые высказывают взгляды, порочащие Советскую власть и государство. В их числе Б.Н. Ельцин. 12 марта был митинг „Демократической России“ (ДР), там лозунги: „Октябрьский переворот был контрреволюцией“, „Отняли у народа свободу“, „Не верьте лидерам государства“ и другие. Вопрос: за какую власть вы, Борис Николаевич, боретесь?»

Горбачев: «Действительно, в избирательной кампании

потеснили рабочих и крестьян. Это так. Для ЦК это урок на будущее. Митинг ДР с антисоветскими и антипартийными лозунгами „Долой самодержавие КПСС“, призыв к Февралю – это вызов!»

После нескольких выступлений слово берет Ельцин: «Высказаны серьезные замечания и обвинения в мой адрес. С ДР не имею никакой связи. Не знаю, что это за организация. Листовки – это провокация против меня. В отношении моих выступлений. Моя программа была изложена на XIX партконференции. Я от нее не отхожу, она не противоречит Программе партии. Я выступаю за перестройку, за демократизацию, за оздоровление общества».

Ряд членов ЦК из рабочих предложили дать оценку некоторым выступлениям Б.Н. Ельцина, которые, по их мнению, противоречат политическим установкам ЦК и партийной этике. Поручили комиссии (В.А. Медведеву) изучить данный вопрос и доложить выводы на очередном Пленуме ЦК. Однако это поручение комиссия заволокитила, и ЦК так и не получил ответа.

Затем было проведено тайное голосование. Участвовал 641 человек. Наибольшее число голосов «против» получили: Лигачев, Яковлев, Ульянов, Абалкин, Медведев. Все сто кандидатов были избраны.

2. Об аграрной политике КПСС в современных условиях.

Докладчик М.С. Горбачев.

Он анализирует глубинные процессы, происходившие в сельском хозяйстве после Октябрьской революции. Об индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства. Раскрывает обстановку послевоенного периода. Меры, принятые в 1953, 1965, 1982 гг., имели положительные моменты, но носили половинчатый характер.

«Наша цель и задача. В ближайшие годы снять остроту продовольственной проблемы. А в течение 13-й пятилетки вывести сельское хозяйство на широкую дорогу. Основной смысл новой аграрной политики – возродить крестьянина как хозяина на земле. Коренным образом преобразовать экономические отношения на селе, перестроить систему управления сельским хозяйством. Перейти на договорные отношения в рамках района и области. Причем контракты на продажу продукции заключаются с хозяйствами на добровольной основе. В то же время республикам и областям устанавливается госзаказ на поставки сельскохозяйственной продукции». (Это явная нестыковка, что и вызвало серьезные возражения участников Пленума.)

На Пленуме были розданы проекты документов ЦК, Верховного Совета, Совета Министров, в которых определялись

меры практической реализации этой Программы. Дискуссии были страстные и продолжительные, многие ораторы доказательно отвергали намеченные в докладе меры. О чем говорили: «На село недостаточно выделяется капитальных вложений. В зарубежных странах доля инвестиций в сельское хозяйство значительно выше. Осуществление многоукладности должно быть на добровольной основе. Не разрушать специализированные хозяйства. Непонятна медлительность в реформе цен – необходимы комплексная реформа ценообразования, упорядочение налоговой системы во всем народном хозяйстве. Категорически против отдельных призывов к ликвидации колхозов. Нужен Закон о земле. Из-за нерешенных социальных проблем из села уходят кадры, особенно учителя, врачи, специалисты сельского хозяйства».

Однако в заключительном слове Горбачев заявил: «Доклад находит поддержку. Есть справедливые замечания. Но они не спорят о главном, о коренной перестройке отношений на селе. Пленум должен принять политический документ. На его основе будут действовать крестьянство, ведомства, партийные органы и Советы». Проект приняли. Поручили Политбюро доработать с учетом замечаний.

Но принятые решения, не подкрепленные организаторской работой, остались на бумаге. Да это и понятно. Сельскохозяйственные органы были дезорганизованы, партийные комитеты отстранены от хозяйственных дел, а Советы – бесправны.

21 марта. ЦК КПСС. Беседа у М.С. Горбачева.

Обсудили возможные сроки проведения выборов в Верховный Совет РСФСР – примерно в марте 1990 г.

Информировал его о состоянии работы с проектом Закона о местном самоуправлении. Материал сдан в ЦК, надо рассмотреть на Политбюро, затем в комиссии и направить в Верховный Совет СССР.

Долго говорили о принципиальных вопросах формирования состава депутатов Верховного Совета РСФСР. Убеждал его, что необходимо выдвинуть кандидатами в депутаты нескольких возможных дублеров на Председателя Верховного Совета и Совета Министров. Не «пожалеть» наиболее авторитетных и известных людей. (В частности, предлагал Рыжкова, Лукьянова, Маслюкова, Бакатина, Бакланова.) Нужно иметь представителя руководства ЦК в Президиуме Верховного Совета. О депутатах от общественных организаций. Считаю, что в России не следует их избирать. О съезде – надо его иметь, иначе вдвое, втрое сократится представительство депутатов от автономий и территорий, так как в работоспособном Верховном Совете не

должно быть более 300 человек. Горбачев: «Все обдумаем, пока не торопись».

(К этому вопросу потом я возвращался не раз, но Горбачев все тянул, и к моменту избрания Председателя ВС РСФСР у нас была по сути одна кандидатура. А на Предсовмина – не было вообще!)

Затем, прервав мои рассуждения, стал вспоминать о работе в области и крае, наших встречах. Работе с Ю.В. Андроповым и т. п. Был Горбачев на этот раз особенно приветлив и доброжелателен.

23 марта. Политбюро ЦК.

О дальнейшем совершенствовании управления народным хозяйством. Предложения Н.И. Рыжкова: «Реорганизация машиностроительных министерств. Объединение черной и цветной металлургии в одно министерство. Ликвидировать союзное Министерство стройматериалов и Агропром, передав их функции в республики. Реорганизация в химии и нефтепереработке. Выделение из Минэнерго атомной энергетики и объединение ее с Минсредмашем. Некоторые изменения в оборонном комплексе».

В принципе поддерживая идею укрупнения министерств, высказали различные точки зрения по конкретным вариантам.

Горбачев: «По ходу обсуждения. Укрупнение министерств назрело. Но, может, не нефть плюс газ, а нефть плюс переработка. Об объединении Минпрома средств связи и Минрадиопрома, а также Минавиапрома и Минобщемаша. Надо ли? Еще продумать и обсудить на Пленуме. Важно не ограничиться только структурными изменениями, а пересмотреть и функции. Еще поработать? Хорошо».

28 марта. Политбюро.

О предварительных итогах выборов народных депутатов СССР.

Горбачев: «Пока – предварительный политический анализ. Ясно, что выборы 26 марта показали высокую политическую активность общества. Формирование новой политической системы проявляется в той мере, в которой мы и развивали демократические преобразования. Что следует отметить.

Выборная кампания проходила успешнее там, где люди увидели реальные изменения в результате перестройки (Северный Кавказ, Белгород, Воронеж, Тамбов, Рязань, Алтай), то есть там, где проявлена забота о людях. Некоторые сюрпризы для меня – не избрали первых секретарей обкомов (Калуга, Чита). В ряде регионов то, что можно было и ожидать (Челябинск, Оренбург и др.). Конечно, это не значит, что если не получил большинства, то – недоверие. Надо было активнее готовиться и вести предвыборную кампанию. Это особенно проявилось в том,

что сократилось среди депутатов число рабочих и крестьян.

Очень внимательно надо отнестись к оценке выборов в Москве и Ленинграде. В число депутатов наряду с достойными людьми избраны и те, кто спекулирует на перестройке, есть обещалкины, есть наглые и демагогически настроенные люди.

Нельзя многие недостатки объяснить только ошибками тактического характера, надо добраться до корней. Налицо явная неудовлетворенность трудящихся тем, как идет перестройка в Москве и Ленинграде. Это урок всем – ЦК, правительству, партийным и советским органам. Семена критики, авангардизма падали на подготовленную почву. Демагогические призывы нашли поддержку.

Сильно прозвучала в предвыборной кампании критика в адрес партии. Есть попытки объяснить это демократией и гласностью. Конечно, в этом деле издержки есть. Но не только в этом причина. С демократических позиций сходить нельзя. Люди поддержали перестройку, но не приемлют медлительности в решении мелких, будничных проблем. Есть у нас и ошибки. Не вовремя оценили сложную финансовую ситуацию: недобор от реализации нефти – 40 млрд рублей, более 36 млрд рублей потерял бюджет от антиалкогольной кампании. А здесь еще Чернобыль и землетрясение в Армении – 14 млрд рублей и т. п. Все это удары по народному хозяйству, а значит, и по возможности улучшения жизни людей.

Таким образом, не одни объемы, темпы и т. п. должны мутить наши головы. Это Центр. Но многое зависит и от местных организаций. Может быть, большая часть проблем. А там все катится по-старому. Конечно, надо поддержать, защитить хороших, активных, творческих работников, но и спрашивать, требовать и менять тех, кто стоит на старых позициях. Сейчас требуется повышать потенциал партии. Правительству, советским органам ориентироваться на организацию дела, на реализацию всех задач. За спину парткома не спрячешься.

Выводы. Проблемы решать на путях перестройки. Народ нас опережает, партия вынуждена обороняться. Исключить шараханье из стороны в сторону, запугивание народа. Движитель – только партия».

В выступлениях звучали и иные доводы.

Соловьев: «Результат таков, потому что голосовали не против кандидатов, а против перестройки. Падает авторитет первичных парторганизаций. Они напрямую работают в коллективе, и все беды валят на них».

Воротников: «Итоги выборов, мягко говоря, неожиданные. Партийные органы в регионах, в том числе Секретариат и

Политбюро, не насторожили негативные тенденции, развивавшиеся в части общества. Мы привыкли к работе в комфортных условиях, методы предвыборной борьбы не освоили. Это поучительный урок».

Чебриков: «Партийные комитеты не оказывали влияния на СМИ. Некоторые газеты, журналы, особенно в Москве, вели контрпропаганду против кандидатов, которых поддерживали парткомы. В числе избранных депутатов немало лиц, негативно настроенных к КПСС».

Медведев: «О прессе. Она отражает процессы, происходящие в обществе! (Я возмутился: „Ты что, Вадим! Пресса не только отражает, а в большей мере формирует общественное мнение!! И делает это умело. С подачи определенных сил!“)».

Пуго: «Снижается авторитет партии в народе. Этому способствует не только печать, но и некоторые равнодушные, утратившие авторитет секретари парткомов. Падает прием в КПСС. Немало примеров выхода из партии».

Яковлев: «Итоги выборов – это поддержка перестройки! Мы нервничаем. Почему? Это не оправдано».

Горбачев: «В сложной, переломной ситуации перестройки мы выиграли крупную политическую кампанию. Через выборы выявилась реальная картина, сложившаяся в обществе. Не могу согласиться с тем, что голосовали против КПСС. Надо взвешивать слова. Нам необходимо единство партии на базе демократии и гласности. Только так! Но не перегибать, не „пасти“ коммунистов, как было раньше. Директивами авторитет не нарастишь. Только делом. Открытой политикой, близостью к людям. Выборы показали, что перестройка, демократия нуждаются в защите. Как и экономика, идеология. Многое в перестройке упирается в кадровый вопрос. Посмотрите состав ЦК. Произошло обновление кадров во многих сферах. Но эти люди вне ЦК. В то же время в составе ЦК свыше ста пенсионеров. Надо ли ожидать до очередного съезда КПСС? Может быть, переговорить с ними?»

Выводы Генсека не убедили многих из нас. Его философствования уже нудно было слушать. Итоги выборов, конечно, обескураживали. Он явно валил ответственность за это на «консерваторов».

Со 2 по 7 апреля М.С. Горбачев находился с визитом в Республике Куба и в Англии.

Я после кратковременного лечения в Железноводске **10 апреля** вечером возвратился в Москву.

11 апреля. Утром беседа с А.В. Власовым. Он рассказал о вчерашнем заседании Политбюро. Рассмотрели обстановку в Грузии в связи с событиями 9 апреля.

Коротко дело заключается в следующем. В течение нескольких дней (то ли с 4, то ли с 5 апреля) на центральной площади Тбилиси, перед Домом правительства непрерывно проходили многотысячные несанкционированные митинги. Содержание выступлений, призывов носило националистический, антисоветский, антирусский характер. Попытки органов власти навести порядок эффекта не дали. В ночь на 9 апреля решили вытеснить митингующих с площади с помощью милиции и отрядов внутренних войск. Произошли стычки, возникла давка, есть жертвы и много пострадавших. Туда вылетели Шеварднадзе и Разумовский.

Лишь позже я узнал, что о накале обстановки в Тбилиси сообщали Горбачеву, находившемуся тогда в Лондоне, товарищи из КГБ. В день его прилета в Москву – 7 апреля в аэропорту в беседе с Лигачевым, Шеварднадзе и другими членами ПБ было решено направить в Тбилиси Шеварднадзе. Но он туда не улетел, убедив Горбачева. И уже после того, как произошли трагические события 9 апреля, он вместе с Разумовским отправился в Грузию. Думаю, есть повод для раздумий.

Затем Власов рассказал, что обострилась обстановка в некоторых районах Москвы. Есть и негативные проявления на ряде шахт, на металлургических предприятиях (Кемерово, Норильск, Череповец).

13 апреля. Заседание Политбюро ЦК.

В Ореховой. Информация Горбачева: «Обстановка в Грузии осложняется. Подогревают настроения народа в Тбилиси с националистических позиций. В событиях 9 апреля просматриваются провокационные, экстремистские действия. Готовят Пленум ЦК КП Грузии. Там находится Шеварднадзе».

На заседании Горбачев коротко рассказал об итогах визита на Кубу и в Англию. Очень доволен визитом на Кубу. «Своевременная поездка. Ф. Кастро был сначала сдержан, затем откровенен. Искренняя, доброжелательная беседа. Население встречало тепло. Политика прежняя. Много трудностей. Двусторонние отношения нужно поддерживать. Об Англии. М. Тэтчер – чувствует себя лидером Западной Европы. Как всегда, беседы были откровенными, острыми».

20 апреля. Политбюро. Вопросы Пленума ЦК.

Горбачев: «В определенных кругах негативное отношение к составу ЦК КПСС. Связывают проблемы перестройки с консервативностью определенной части ЦК. Свыше ста человек не работают – на пенсии. Необходимо разрядить обстановку. По Уставу освободить можно по личному заявлению. Если кооптация? Нельзя, это будет формально, келейно». Обсуждения,

собственно, не было. Чувствовали себя неловко, но не возмутились, не протестовали. Правда, Горбачев оставил вопрос открытым, сказав: «Давайте подумаем, решим на следующем Пленуме».

О событиях 9 апреля в Тбилиси. Информация Шеварднадзе: «Основные моменты. Непродуманность шагов руководства Грузии в реакции на действия экстремистских, националистических элементов и митинги. В чем причина? События назревали и были известны. Меры – стандартные, формальные. Не было диалога! Использовали средства Министерства обороны сами. Центр не уведомили. Оправдано ли? Считаю, что нет. Необходимо учитывать специфику Грузии, ее народа. Они не приемлют насилия. Вспышка началась 4 апреля – абхазское собрание, требование автономии. Это вызвало возмущение грузин: „Делят землю республики!“ Патиашвили с опозданием доложил это ЦК. Со стороны руководства республики был административный нажим, не было контакта с интеллигенцией. Это главная беда». Немного уточнил события Разумовский. Приняли к сведению.

25 апреля. Пленум ЦК КПСС. Внеочередной.

Рассмотрели только организационный вопрос.

Горбачев зачитал обращение группы членов ЦК, кандидатов в члены ЦК и членов Ревизионной комиссии. Суть – они складывают свои полномочия. (С ними накануне была беседа в ЦК – убедили.)

«Состав ЦК избран XXVII съездом, который разработал курс на перестройку. Но жизнь не стоит на месте. Произошли большие кадровые изменения. Многие – на пенсии (83 члена ЦК, 27 кандидатов в члены ЦК, 12 членов Ревизионной комиссии). В то же время многие секретари ЦК компартий, обкомов не входят в состав ЦК. Обратились 110 человек».

Выступления. Сначала уходящие говорили об обосновании своего решения, высказывали благодарность за доверие, поддержку ЦК прошлой деятельности, высказывали пожелания и т. п.

Но потом высказывания стали более острые, критические. Причем слова просили в большинстве своем не те члены ЦК, которые уходили в отставку, а остающиеся. Речь пошла о самых жгучих проблемах перестройки, позиции ЦК, методах работы и т. п.

Р.С. Бобовиков: «О чем свидетельствуют итоги выборов? Экономическая реформа осуществляется с издержками. Все упреки за сбои – в адрес партийных органов. В печати поддерживают только негативное. Огонь на партаппарат. Сейчас никто не идет на работу в партийные комитеты. Развернули

дискуссии об армии. Рассекретить все секреты, открыть все границы. Что это за тема для обсуждения! Идут митинги, но на них не видно ни Медведева, ни Яковлева, чтобы они дали отпор демагогам. Если Запад хвалит перестройку – то этот факт надо оценивать с ленинских позиций».

А.П. Мясников, экскаваторщик: «Стали злоупотреблять демократией, разжигать националистические настроения. Демократия нуждается в правовой защите. Партийному руководству надо быть ближе к народу. Что говорят о Ленине…» (Не закончил, ушел с трибуны со слезами.)

П.Н. Федосеев: «Я за обновление. Но нельзя это мотивировать необходимостью пополнения ЦК должностными лицами (это не ленинский принцип). Мы против единомыслия, но мы единомышленники. Необходима большая забота о единстве партии, укреплении ее рядов».

Ю.Ф. Соловьев: «Мы часто торопимся, спешим в принятии решений. Механизм выборности руководителей предприятий, например, сработал в другую сторону (рвачество, потребительство). Люди озабочены, что в нашей богатой стране живем мы плохо. Сейчас вольготно ловкачам, авантюристам. В партии оказались люди идейно рыхлые, выступающие против принципиальных позиций КПСС».

В.Т. Сайкин: «Некоторые радетели народа спекулируют на трудностях и проблемах. Выдвигают нереальные прожекты. Выше всего ставят личные амбиции, готовы ради честолюбивых планов пожертвовать Советской властью. Нельзя перестройку отдавать из рук партии. КПСС – шире опираться на рабочих».

И.К. Полозков: «Идет оголтелая кампания. Присваивают идеи и дела партии. Когда появляются призывы к расчленению СССР, вешать коммунистов и т. п., то ясно, что мы зашли далеко. Нельзя все сваливать на печать. В самих парткомах, парторганизациях и в ЦК КПСС во всем этом еще не разобрались. Старые методы отбросили, а новых не приобрели. Нет ответа на многие философские и идеологические вопросы. А ЦК молчит».

А.Г. Мельников: «Надо разобраться с идеологическими проблемами. Кто у нас в ЦК занимается средствами массовой информации, кто национальными вопросами и т. п. Кто работает в аппарате ЦК, насколько это компетентные и преданные партии люди».

Так что многие выступавшие высказали свою неудовлетворенность методами работы ЦК, его руководства. С одной стороны, проявился консерватизм, приверженность неизжитым методам работы «по установкам», с другой – обеспокоенность, искренняя озабоченность тем, что перестройка

идет под уклон, осуществляется не так, как было определено XXVII съездом.

Горбачев. Сначала поставил вопрос о том, чтобы удовлетворить просьбу товарищей – 110 человек о снятии с них полномочий членов ЦК, кандидатов в члены ЦК, членов ревизионной комиссии. (Проголосовали единогласно.) Выразил им всем благодарность за работу и пожелал успехов.

Затем он высказал свое мнение о выступлениях: «Я за тех, кто не впадает в панику, а пытается вникнуть, осмыслить, сделать выводы. Выборы сказали „да“ перестройке. Нельзя оказаться в путах эмоций и обид. Необходим анализ ряда аспектов, которые прозвучали и сегодня. Есть принципиальные недостатки, объективные причины, но есть и ошибки. Надо совершенствовать работу партии. Но я не согласен, что партия теряет авторитет. Если на первых порах процесс шел сверху, то сейчас перестройка идет внизу. Политизация масс меняет обстановку в стране. А у нас живо старое мышление. Надо, чтобы партия брала в свои руки эти процессы. Защищала демократию. Должен работать закон».

Так прошел этот беспрецедентный в истории партии Пленум.

Горбачев очистил ЦК от «балласта», но не только. Из состава ЦК ушло немало умных, опытных, принципиальных, преданных истинной перестройке людей. Достаточно назвать: А.К. Антонова, Н.К. Байбакова, В.И. Долгих, М.В. Зимянина, Н.В. Огаркова, В.Н. Полякова, А.П. Филатова и др. Стоит сказать, что многие из нас (в том числе и я) тогда не совсем восприняли эту потерю. Она стала яснее и виднее позже.

Не знаю, к месту или нет, но считаю нужным сделать отступление от хроники дневниковых записей. И охарактеризовать М.С. Горбачева. Рассказать, какое я, в некоторой мере тогда, в большей степени сейчас, по прошествии времени, составил о нем мнение.

Что же представлял собой Горбачев? Как политик, государственный деятель, специалист-профессионал. Каковы его личные, человеческие качества, характер?

Михаил Сергеевич Горбачев всегда считал себя, подчеркивая это, принципиальным коммунистом, последовательно следующим социалистическому выбору, верным ленинским идеям, патриотом, интернационалистом. Его главным, может быть, мировоззренческим девизом были слова из известной песни «жила бы страна родная, и нету других забот». Любил он и замечательную песню А. Пахмутовой, и эту емкую фразу Н. Добронравова. Насколько провозглашенные им принципы соответствовали его идейным убеждениям и тем более его практическим действиям, показало время.

Длительное, а по существу постоянное, сразу же после окончания МГУ, пребывание на комсомольской и партийной работе всех уровней выработало в нем великолепные качества аппаратчика. Причем он был способен не только четко и эффективно организовать коллективную работу специалистов, действительных знатоков своего дела, подготовить с их помощью необходимые документы и т. п., но и приобрел негативные по своей сути качества аппаратного ловкача, интуитивно чувствующего ситуацию и умело использующего ее в своих личных целях. Общительность, коммуникабельность, приветливость, даже, я бы сказал, своего рода обаяние безотказно действовали на окружение. На всех этажах власти. Умение к месту и вовремя потрафить мнению начальства, ненавязчиво «попасть на глаза», проявить инициативу, как правило, срабатывало – руководство замечало молодого, активного работника и брало его на заметку. Общительный нрав, своего рода панибратство (до поры) влияло и на нижние, подвластные ему чины, поддержку которых он также умело использовал.

Достаточно образованный (дипломированный юрист и экономист-аграрник), с цепким природным умом и практической сметкой плюс приобретенная гибкость, склонность к тактическим уловкам – все это способствовало продвижению по службе. В 39 лет он самый молодой первый секретарь крайкома КПСС. В 47 лет – секретарь ЦК КПСС.

Отсутствием честолюбия и тщеславия он не страдал никогда, умение приспосабливаться к вышестоящим сблизило его в свое время с Ф.Д. Кулаковым, а затем и с Л. Ефремовым. Пользовался он доверием Ю.В. Андропова и Л.И. Брежнева. Стремление к вершинам власти стало проявляться в нем после ухода из жизни Брежнева и особенно во времена К.У. Черненко. Он использовал малейшую возможность, чтобы показать свою поддержку, приверженность Генсеку, стать для него незаменимым и «бескорыстным» помощником и прочно утвердиться в роли второго человека в партии. Это ему хотя и с определенными трудностями, но все-таки удалось.

Надо сказать, что и объективные условия складывались в начале 1984 г. в его пользу. Да плюс к тому ему содействовали многие коллеги по Политбюро (Лигачев, Рыжков, Воротников, Чебриков, Зимянин). Об этом надо сказать прямо. Очень и очень долго мы верили в Горбачева, полагались на него и представить себе не могли, на какое коварство он оказался способен. Увы, прозрели мы чересчур поздно, поезд псевдодемократии набрал уже такую скорость, что остановить его оказалось не под силу.

Но все по порядку. Начинал он работу на посту Генерального

секретаря ЦК КПСС демократично, без апломба. Подчеркнутая коллегиальность, предварительные советы с узким кругом доверенных лиц. Обсуждение вопросов на Политбюро вел без нажима, внимательно выслушивал всех, кто хотел высказаться. Неторопливый анализ проблем. В конце – подведение итогов обсуждения, оценка внесенных предложений, высказанных замечаний… «Не отвергать с ходу, еще подумать, проработать». Но в то же время, не отторгая крайние суждения, обходя конфликтные рифы, он выискивал компромиссы, точки соприкосновения разных позиций, чем успокаивал спорящих. Если затруднялся в выборе, то откладывал решение на потом. Но в конечном счете проводил ту идею, которой был привержен сам, или выбирал серединную позицию, с которой в нужное время можно было сойти в ту или иную сторону.

Это качество развивалось в нем со временем все больше и больше. Демонстрируя внешне рассудительность, решительность в поддержке принципиальной позиции, по которой у спорящих и не было разногласий, он одновременно как бы проигрывал, оценивал варианты, детали, конкретику проблемы, проявляя изумительную находчивость в обосновании логики компромисса. Маневрируя, Горбачев, однако, всегда оставляет полуоткрытой дверь – если надо будет отступить. «Ведь речь шла и об этом».

Способность его в потоке слов, сложных, запутанных построениях фраз, всяких обоснований, ссылок на авторитеты, свой опыт сделать собеседников своими союзниками и в итоге словоблудия так запутать вопрос, что каждая из противоположных сторон была вправе считать, что именно ее позицию Генсек и поддерживает. Следует подчеркнуть, что, выслушивая те или другие идеи, учитывая реальность или конъюнктурную ситуацию, он отторгал или противился тем предложениям, которые были ему недостаточно ясны или не сулили быстрого эффекта. В том случае, если продолжались попытки отстоять свою позицию, Горбачев бывал и резок, и вспыльчив, и нетерпим. Хотя проявлял эти свои качества очень избирательно, лишь в отношении тех людей, кого можно было оборвать без опасений. Обладал он и редкой способностью слушать и не слышать, пропускать мимо ушей слова собеседника, оставляя вопросы без ответа.

Постепенно скрываемые до поры честолюбие, тщеславие, склонность к интриге стали проявляться в нем даже внешне. Он постоянно демонстрирует на Политбюро, на ряде совещаний с партийным активом, а затем с представителями крестьян, рабочих, средств массовой информации и даже с творческими работниками напористость в достижении поставленных целей,

заверяет в своей принципиальности, способности стоять до конца. Все, конечно, на словах.

Этой показной смелости и решительности почему-то постоянно сопутствуют поиски нейтральной, компромиссной позиции, которая сочетается нередко с нерешительностью, малодушием, а то и прямым отступничеством. Даже прежняя доброжелательно-приветливая манера поведения трансформируется в менторскую, назидательно-нравоучительную, стремление поучать, читать нотации. Его словоохотливость становится нетерпимо занудной. Он мало слушает других, а с удовольствием упивается собственной речью, блещет эрудицией. В его выступлениях все больше иностранных, заумных, трудно переводимых на русский язык терминов и определений. Они озадачивают аудиторию.

Помощники и авторы, готовящие для Горбачева тексты речей, потакают его устремлениям, стремятся дать новые, броские и многозначительные лозунги и призывы. Так родилось не только само слово «перестройка», давно известное и понятное русскому человеку, но ему, этому слову, придается новый, более глубокий, всеобъемлющий смысл. Уже забыто всем известное – «ускорение социально-экономического развития страны», с чего, собственно, начинался апрель 1985 г. Пошли одно за другим – «демократизация и гласность», «плюрализм мнений», «больше демократии – больше социализма», «новое мышление», «революционные пре образования». Затем – «правовое государство», «цивилизованное общество», «общечеловеческие ценности», «европейский дом», «гуманный демократический социализм», «деидеологизация» и т. д. и т. п.

В общении и на официальных заседаниях Горбачев уже не эмоционально-активный товарищ по партии. А лидер, знающий себе цену. Появились неторопливость, велеречивость, характерные поза и жесты, многозначительные паузы. Сознание своего предназначения, веса и авторитета в стране и за ее пределами формируют образ вождя. Иногда, правда, срывается: горячность, несдержанность. Но берет себя в руки, и снова – самоуверенность, спокойствие, апломб.

Характер мнительный, неустойчивый. Умеет подержать обидчика близ себя, не торопясь со скороспелыми выводами, но при удобном случае разделается с ним.

В подборе кадров неразборчив. Легко приближает к себе и так же легко отказывается от людей, нередко без достаточных на то оснований. Иногда по наговору, опасению соперничества. Не прощает, если кто-либо нелестно отозвался о его позиции, выступлениях, поступках. Помнит и расстается без сожаления. По

существу мне не были до конца понятны причины, по которым он отправил в отставку Долгих, Добрынина, Чебрикова, Никонова. Почему он через короткое время так пренебрежительно стал относиться к людям, которых сам призвал в свою команду. Как, например, к Талызину, Бирюковой, Разумовскому, Соловьеву. Допускал порой резкие выпады в адрес Лукьянова, Зайкова, Бакланова. Но непременно оберегал Яковлева, Медведева, Шеварднадзе.

Вообще чувство товарищества оказалось у Горбачева лишь внешним качеством. Оттолкнув от себя то одного, то другого, он не испытывает угрызений совести, начисто выбрасывает бывших друзей из памяти.

Чрезмерно пристрастен к внешним проявлениям внимания и почитания. Он буквально купался в лучах популярности, славы. Любит комфорт, обслуживание, заботится о престиже личности и умеет подать себя, особенно за рубежом. Обставляет протокол с расчетом на эффект, так же эффектно его нарушает, выходя из машины – в народ. Играет, таким образом, в простого, доступного людям современного лидера. Нередко попадает под влияние более сильных личностей, особенно если окажется у них в каком-либо долгу. Отдавая долг, жертвует спонтанно не только личным престижем, но и экономическими и политическими интересами страны.

Весьма подвержен влиянию супруги – Р.М. Горбачевой, женщины неглупой, расчетливой, властной.

Прослеживая годы перестройки, первые успехи, хотя и небольшие, в экономике в 1985–1987 гг., затем стагнацию 1988–1989 гг. и спад 1990–1991 гг., явно замечаешь и трансформацию Горбачева в глазах общественного мнения не только как политика, государственного деятеля, но и как человека, как личности. От восторженного почитания к равнодушию, недовольству и осуждению.

Эйфория первых лет перестройки проходит. В стране нарастают проблемы, трудности. Начались неприкрытые атаки на общественно-политический строй. Нарастает поток лжи, демагогии, провокаций под прикрытием демократии в адрес нашего государства, партии, народа, его прошлого и настоящего.

Горбачев не внемлет советам, обеспокоенности, тревоги за будущее нет. Продолжает на словах вещать о своей решительности «стоять до конца», «не допустить», «размежеваться», «начать наконец борьбу» и т. п.

Устраивает разносы, горячится, мечется то в одну, то в другую сторону. Принимает строгие решения. Уже как Президент, облеченный широкими полномочиями, подписывает

невразумительные указы. Обращается к помощи своих зарубежных покровителей, пугает их мировым развалом, если рухнет СССР, и т. д. Но никто на Западе его угроз всерьез не приемлет.

Страна катится вниз, разрастается экономический кризис, ширятся военные конфликты на межнациональной, религиозной, мафиозно-экстремистской основе.

По ходу «комментария на полях» я уже в определенной мере пытался раскрыть эти процессы и высказать свое мнение о причинах, их породивших.

В этой связи хотелось бы еще раз обратиться к роли личности Горбачева в развале нашего государства. Горбачев оказался человеком беспринципным, с преувеличенным самомнением и чрезмерным самолюбием. У него не хватало выдержки, умения «держать удары судьбы». Этому способствовали неустойчивость и неуравновешенность характера, отсутствие качеств настоящего борца, созидателя, последовательного и стойкого организатора. Он оказался не готовым к роли лидера партии, руководителя государства. В этом одна из причин провала «перестройки», распада Союза и партии. В этом его личная вина, вина огромная, бесспорная и непростительная. Народ и история еще скажут об этом свое слово.

Я часто размышляю сейчас, насколько Горбачев искренен, утверждая в своих интервью (начиная с середины 1992 г.), что все происходящее в нынешней «демократической России» было им изначально, с первых шагов перестройки, задумано. Но он скрывал это, двигаясь этапами, шаг за шагом, по пути «демократических реформ». «Если б я тогда провозгласил конечную цель, то меня немедленно б свергли…» Он хочет сказать, что был настолько мудр и прозорлив, что сумел словами и призывами к «обновлению социализма» и действиями своими (и своих ближайших соратников) так запутать, усыпить, обмануть противостоящие ему «консервативные силы» (а по существу весь народ советский), что медленно поворачивал и повернул страну в итоге от социализма к дикому капитализму.

«Чистосердечное признание» Горбачева – это примитивная уловка. Да, он обманул ожидания своего народа. Бросил в трудный момент наших друзей из стран социалистического содружества. Вверг Советский Союз и страны Восточной Европы в хаос, разруху и развал. Но не благодаря своему уму или заведомо ложной стратегии, а вследствие настойчиво внушаемого ему внутренними и внешними «советниками» его особого предназначения в возрождении демократии и развитии государства. Уверовав в свою «историческую миссию», он вел

страну по, казалось, идеальному пути обновления, очищения, возрождения, а привел к разрухе, разложил великую и могучую державу Союз ССР.

Объективности ради надо сказать, что Горбачеву, даже если гипотетически представить его гнусные намерения, не удалось бы свернуть страну с социалистического пути, если б партия не была в ту пору переполнена случайными людьми, которые быстро поддались массированному давлению отечественных антагонистов социализма – «агентов влияния» и мощной подрывной деятельности западных «пропагандистов» и спецслужб.

Генсек М.С. Горбачев, не имея собственной, четко выстроенной концепции задуманных им перемен, действовал спонтанно. Эйфория первых успехов, поощряемых Западом, вскружила ему голову. Тут он и попался в расставленные тенета, поддавшись или купившись на посулы своих и заокеанских «доброжелателей». Попав в «капиталистическую реку», следовал в ее фарватере, без руля и ветрил, изредка попискивая в знак протеста. Если же представить себе, что смену общественно-политического строя и развал Союза он задумал с самого начала перестройки в СССР и действовал сознательно, то какой же это чудовищный цинизм по отношению к своей стране, своему народу?!

Продолжим хронологию событий.

27 апреля. Политбюро.

Об итогах апрельского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС.

Горбачев сначала дал высказаться всем. Ход Пленума встревожил Политбюро. Предполагалось, что он пройдет спокойно, так как внесли только один организационный вопрос. Со всеми членами ЦК, которые подписали обращение о сложении полномочий, беседовали (кто – я так и не понял), они вроде бы понимали такую надобность. Да и среди партийного актива назревали настроения, что нельзя допускать, как это было раньше, стагнации кадров, тем более в составе ЦК. И вдруг такой взрыв эмоций на Пленуме. Причем из двадцати выступавших только восемь выходили из состава ЦК.

Но это было не вдруг. Обстановка действительно накалялась. Перестроечные процессы затормозились, в обществе все сильнее проявлялось неудовлетворение. Прошло четыре года, а ситуация не только не становилась лучше, но за последнее время даже ухудшалась. Мы чувствовали это. Тешили себя благими надеждами, и в то же время становилось ясно, что принимаемые меры не дают эффекта, что необходимо пересмотреть многие

принятые уже в ходе перестройки решения, которые были скороспелыми, не продуманными до конца. Нужно было не допустить раскола общества, так как объединявшая его идея перестройки уже не срабатывала.

На Политбюро высказывались различные мнения. Одни выражали серьезную озабоченность, другие, наоборот, считали, что все идет нормально, надо-де пережить этот переходный период, и политическая реформа, экономические преобразования сработают. Говорили не только об экономических проблемах. Речь шла о нарастании националистических, экстремистских выступлений. Пример Эстонии, объявившей о своей самостоятельности, вызвал цепную реакцию в других республиках – заговорили о суверенитете, независимости. Беспокоило негативное отношение к армии – пресса настойчиво возвращалась к событиям в Тбилиси, внутриармейским проблемам. Многие критиковали неудовлетворительное состояние идеологической работы, разрушительные последствия гласности. Подчеркивали ошибочность проталкивания политических реформ в ущерб экономике.

Заметок о выступлении членов Политбюро я не вел. Мои тезисы тогда были такими: «Обсуждение проблем перестройки на Пленуме было спонтанным. Значит, они действительно есть, созрели, что и побудило членов ЦК высказаться. Выступления разные. Но от них нельзя отмахнуться. Согласен, что требуется глубже осмыслить и определить роль Политбюро, ЦК, аппарата в новых условиях, а также и местных органов. Явно просматривается разрыв в отношениях республиканских и областных комитетов партии с Центром. Думаю, что это подтвердили и выборы, их результаты. Следует серьезно заняться идеологическими проблемами. Пресса, информационные органы демонстрируют не только гласность и плюрализм мнений. Много передержек, полуправды, предвзятости, целевого негативизма. В народе растет недовольство. Налицо многочисленные факты отхода от основополагающих принципов социализма. Об оптимизме, звучавшем и сегодня. Его следует умерить. Очень ответственный этап – съезд. Встречи с депутатами проходят очень остро, настроение наступательное».

Горбачев: «Пленум вышел за рамки организационных вопросов. Сложение полномочий – верный шаг – сделан в духе товарищества. Атмосфера рабочая, открытая. Это большое завоевание в работе ЦК. Мы получили очень важный срез мнений о происходящих в обществе процессах. Нужен анализ. Соприкосновение концепции с реальностью. Идет трудно этот процесс, но по-другому и не может быть. В разных регионах он

проявляется по-разному. Сильно отразился на Пленуме синдром выборов. Но весь народ нельзя же зачислить в экстремисты. Ясно одно – к партии предъявили обостренные требования. Значит, надо учитывать это.

Нужно и дело, и слово. Недостатков много. Планово-экономические управления создали, а положения о них нет. Затянулась реорганизация партийного и хозяйственного аппарата. Переход к освоению новых методов работы идет трудно. Дело упирается и в кадры. Необходимо обновление. Оно идет, но нужно время.

Согласен, что стоит и идеологический вопрос. Это требование жизни. И реализовать наши позиции не просто. Концепция, ориентиры у нас есть. (Так ли это?!) Необходимы наступательные, принципиальные действия. В идеологической борьбе выявились и люди, которые не приемлют социализм, призывают к хаосу, к анархии. Методы – объяснение, дискуссии, спор.

Надо очень ответственно готовиться к съезду. Необходимо ответить на все вопросы, которые там возникнут. Нужно продумать возможности изменения экономической политики, о чем также речь пойдет на съезде. Проработать и международные проблемы – съезд поднимет их».

Решение. Поручить Медведеву, Слюнькову, Яковлеву, Разумовскому, всем секретарям ЦК разработать план действий. Как реализовать рекомендации по итогам Пленума.

4 мая. Позвонил Горбачев: «Прочел твою записку о том, как прошли региональные собрания народных депутатов. Интересный материал. Рассмотрим на Политбюро. Теперь о съезде. Кто будет открывать?» Ответил: «Центризбирком – В.П. Орлов». – «Справится ли? Может, тебе поручить открывать?» Нет, это нарушение закона. «Ну, хорошо, – закончил Михаил Сергеевич, – определимся по ходу дела».

Затем я переговорил с Э.А. Шеварднадзе о предстоящей поездке делегации Верховного Совета в Бразилию. Мне поручено ее возглавить. Обсудили состояние наших экономических отношений. Ожидаем визита президента. Эдуард Амвросиевич предложил – может быть, следует с делегацией поехать заместителю министра Комплектову? Я, безусловно, согласился.

11 мая. Заседание Политбюро вел М.С. Горбачев.

Кадры. Освободили от работы С.К. Патиашвили и утвердили Г. Гумбаридзе – первым секретарем ЦК Компартии Грузии.

Заслушали А.И. Лукьянова о том, как идет подготовка к Съезду народных депутатов СССР:

«На прошедших собраниях и совещаниях народных депутатов в различных регионах и Москве, где обсуждалась примерная

схема съезда, высказан ряд критических замечаний. Предлагается принять Временный регламент – раздать его в региональные группы. Президиум съезда сформировать так: Председатель Верховного Совета, его заместители, представители союзных республик, председатель Центризбиркома.

Судя по обсуждению, есть намерение вынести на съезд ряд других вопросов помимо предлагаемых в повестке. Со стороны депутатов-демократов идет подготовка различных акций на съезде. Стремление обострить там борьбу с „консервативными“ силами. Намечаются и такие шаги, как возможный демонстративный уход с заседаний съезда».

Всю эту информацию выслушали, но серьезного значения не придали. Там, по ходу съезда разберемся.

Выступления.

Яковлев: «Не согласен с делением депутатов на группы (имелась в виду рассадка в зале по территориальному принципу). Заседания Верховного Совета не будут прежними. Надо исходить из реальности». С ним не согласились. Это же съезд, а не сходка, нужен четкий порядок.

Медведев: «Надо решить вопрос о том, как освещать работу съезда. Считаю, надо все транслировать».

С серьезными предостережениями о необходимости подготовки вариантов возможных различных действий против выпадов со стороны так называемых «демократических сил» выступили Рыжков и другие члены ПБ.

Горбачев: «Ситуация ясна. Основная масса депутатов активна и заряжена на дело. Но есть и люди с нереализованными амбициями. Обстановка в Москве известна. В Ленинграде – сложно. Соловьев – паникует. Следует направить в Ленинград Воротникова. Встретиться там с людьми. Снять всякие подозрения».

О политической ситуации в республиках Прибалтики, сложившейся после выборов народных депутатов СССР.

Информация Медведева: «Выборы там прошли под флагом сил оппозиции, противостоящих как политическая сила Союзу, Москве. Происходит сближение фронтов с экстремистскими группировками. Сейчас они усиливают свои действия. Есть те, кто считает нужным сразу ставить вопрос о выходе из СССР. Некоторые – что нужно подождать пять-шесть лет. Третьи – что надо вести работу постепенно. Пока предлагают строить отношения с СССР на договорной основе, как международные. Нарастают националистические настроения и действия. Воссоздаются политические партии времен буржуазной республики».

Бразаускас – первый секретарь КП Литвы: «Выборы мы проиграли. Народ не видит результатов от перестройки в партии. Социологический опрос показал, что поддерживают партию в Вильнюсе 17 %, а „Саюдис“ – 70 %. Их аргументы. Чем литовская компартия отличается от обкома? Вами водит Москва. Надо ЦК КПСС посмотреть концепцию повышения статуса республиканских компартий. Необходимо исследовать общественное мнение, без этого сейчас нельзя. Одной интуиции явно недостаточно. И еще очень важный вопрос – экономический. Требуют независимость, полный хозрасчет республики. Он превращается и в политический вопрос».

Вагрис – первый секретарь ЦК КП Латвии: «Надо дать больше самостоятельности союзным республикам. Ведь по Конституции они государства. Состав народного фронта неоднороден. Дать четкую и правдивую информацию об исторических событиях 1939 г. Истинную роль пакта Молотова – Риббентропа. Факта „вхождения“ в СССР! Эта проблема сидит у латышей крепко. Беспокоит и то, что идет раскол народа по национальному признаку, а в республике лишь 40 % латышей».

Вяляс – первый секретарь ЦК КП Эстонии: «Уже весной 1988 г. мы потеряли инициативу. Были наказаны те, кто разрабатывал хозрасчет, кто определял необходимость развития и укрепления национальной культуры и языка. На эту акцию последовала отрицательная реакция в народе. Да и потом, когда партия провозглашала лозунги, но ничего не делала на практике. Нужно идти на хозрасчет, на эксперимент. Надо нам включать в работу и представителей фронта. Пусть они не только критикуют, но и покажут себя в деле. О языке. Живешь в Эстонии – изучай эстонский язык. Мы потеряли эстонский рабочий класс, среди руководителей промышленности нет эстонцев».

Маслюков, Чебриков, Рыжков отвели ряд доводов прибалтов.

Горбачев: «Нужно точно видеть корни ситуации в Прибалтике. Идет, конечно, бурный процесс самосознания. Он дает и позитивные результаты, но сопровождается и резко негативными явлениями. Есть проблемы и исторического плана. Ясно, что накопилось много недостатков объективного и субъективного характера. Но многие проблемы приобрели явно националистический характер. Попытки переложить все на Центр. Он-де повинен. Дело в нашей слабости, инертности, недостатке инициативы, наступательной работы по всем направлениям. Требуется более глубокий анализ и выработка мер».

Вот так «спустили на тормозах» этот наиважнейший вопрос. Опять в потоке правильных, справедливых слов утонули

практические задачи. Кто, как, когда и что должен делать?

Горбачев: «Очередной Пленум ЦК созвать 22 мая сего года. Рассмотреть на Пленуме вопросы предстоящего Съезда народных депутатов СССР.

О комиссии В.А. Медведева (по Б.Н. Ельцину). На Пленуме 22 мая этот вопрос не поднимать. Давайте на следующем Пленуме».

Об изменениях в Совете Министров.

Речь шла об отставке Талызина, Мураховского, Щербины, Толстых, Ведерникова, Смиртюкова и некоторых министров. Видимо, Горбачев и Рыжков договорились обновлять команду. Непонятно – почему пачками?

16 мая. В соответствии с поручением я вылетел в Ленинград.

Из аэропорта сразу на Кировский завод. Вместе с Ю.Ф. Соловьевым. Пошли по цехам. Директор говорит, что сокращается танковое производство. Конверсия требует средств, а их нет. В коллективе обеспокоенность. У одного из корпусов взволнованный разговор с группой рабочих (около 150 человек). Возмущены – в городе нет порядка, растет преступность, кооператоры дерут бешеные деньги, а торгуют государственной продукцией, то есть спекулируют. По городу всякие слухи, листовки – будоражат народ. От перестройки толку мало.

Собрались в актовом зале. Встреча с представителями СТК, парткома, рабочих, специалистов завода (около 650 человек). Выступление. Ответы на многочисленные вопросы. Эмоциональные требования к руководству страны. Неудовлетворенность ходом перестройки. Жалобы на пассивность заводской парторганизации и обкома. Выступление ряда лиц с провокационными вопросами, грубыми репликами. К концу беседа вошла в спокойное русло. Проговорили более 2,5 часа. Страсти утихли, но обеспокоенность людей понятна. Авансы перестройки не реализованы.

Поездка в совхозы: «Детскосельское», им. Тельмана. Там беседы более уравновешенные, но также обеспокоенные.

Вечером Ленсовет. Встреча с народными депутатами СССР от Ленинграда и области. Сначала неторопливый, а потом оживленный, острый разговор. Вопросы вокруг порядка подготовки и проведения съезда. Условились, что они подготовят свои предложения.

17 мая. С утра побывали в новом жилом районе, в магазинах, на фабрике «Ленвест». Везде беседы, дискуссии о жизни. Ленинградцы озабочены – когда же будет улучшение. Город полон слухами.

На несколько минут – в церковь Спас на Крови (нужна помощь в проведении реставрационных работ) и, конечно, в

Русский музей.

Днем встреча с работниками партийных и советских организаций города и области, депутатами Советов. Говорят о том, что наболело. Резко критикуют Политбюро, секретарей ЦК за слабое внимание к парторганизации. Не согласны с Генсеком, что перестройка тормозится на местах. Обвиняют Центр в медлительности, в слабой защите авторитета Советов и т. п. Чувствуется организованный нажим на Центр. Вынужден был объяснить, каковы возможности и ответственность Центра и местных органов.

Вечером Смольный. Встреча с членами бюро обкома и горкома, заведующими отделами, секретарями райкомов, членами обкома.

Рассказал о проблемах текущего дня. Сразу начались выступления. Были еще более острые, порой несдержанные выпады в адрес Политбюро, Горбачева, действий Центра. Во многих выступлениях тема – Политбюро и ЦК не дают отпора экстремистским, оголтелым выступлениям различных движений антисоветского, антиперестроечного характера. Пресса необоснованно атакует партийных работников. Центр не защищает местные партийные комитеты. Уходят кадры из аппарата. Нет материального интереса – зарплата низкая, а работа трудная. Союзные органы не защищают Россию. Необходимо делить РСФСР на зоны – из Центра не управиться. Проиграли выборы, так как плохо со снабжением, люди недовольны руководством. Куда смотрит Политбюро? Почему ЦК валит вину на местные органы? Рабочие ничего от перестройки не получили.

Ответил как мог на вопросы. И уже к ночи вылетел в Москву.

18 мая. Информировал Медведева, Лукьянова и Разумовского об итогах поездки в Ленинград. (Горбачев в КНР.) Обстановка в городе напряженная. Партийные органы не ожидали таких негативных для них результатов выборов. Ищут причину. Пытаются разобраться по сути. Думаю, что во многом правы, предъявляя претензии к Центру. Но есть и внутренние проблемы: недовольство снабжением, наглым разгулом кооператоров, ростом преступных проявлений. Идеологические службы в городе слабы. Телевидение в руках определенной группы. Они только подливают масла в огонь. Области и особенно городу необходимо серьезное внимание со стороны ЦК.

22 мая. Пленум ЦК КПСС.

Вопросы съезда народных депутатов. Кадры и позиция ЦК по вопросам внутренней и внешней политики. Доклад М.С. Горбачева.

Горбачев: «Съезд – важнейшее событие в жизни страны. Необходимо обеспечить его активную работу. По принципиальным вопросам КПСС должна выступать единым фронтом. Давайте обсудим рекомендации от имени ЦК КПСС по кандидатурам.

О Председателе Верховного Совета. О совмещении постов Генсека и Председателя ВС. Первый заместитель Председателя – А.И. Лукьянов, Председатель Совета Министров – Н.И. Рыжков, председатель Комитета конституционного надзора – В.П. Ломакин, генеральный прокурор – А.Я. Сухарев, председатель Верховного суда – В.М. Лебедев, Главный государственный арбитр – Ю.Г. Матвеев, председатель КНК – С.И. Манякин.

О возможной альтернативе на посты в Верховном Совете и Совете Министров? Политбюро считает, что партия вносит единые предложения. Такая практика во всех странах. Если же та или иная кандидатура не находит поддержки, то вносится другая, опять же правящей партией. О составе правительства обсудим на Пленуме после внесения основных предложений на съезде.

Несколько товарищей выступили за совмещение постов Генсека и Председателя ВС, как решено XIX партконференцией».

Ельцин: «Нельзя ссылаться только на XIX конференцию и Устав, но не замечать изменений в обществе, того, как оно политизировалось. Думаю, следует пошире охватить и высказываться и по другим вопросам».

Горбачев: «Будем ли выходить за пределы повестки? Нет. Ну, если есть желающие – Борис Николаевич, в конце Пленума. Да? Хорошо».

Ельцин (продолжает): «Ранее были выдвижения 1 на 1 или 100 на 100, что было ошибкой и наносило ущерб авторитету партии. Надо, чтоб все вопросы съезд решал сам. В.И. Ленин – „Советская власть – это главная власть, и партия подотчетна ей“. Если давать съезду рекомендации и решения – это ущемление прав депутатов».

Горбачев: «Будем поддерживать XIX партийную конференцию?»

Голоса: «Да». Кто-то еще выступил за предложение Горбачева.

Слово взял В.В. Карпов: «Мы работаем по-старому. Считаю, что необходима критика. Ошибок и недочетов много. На прошлом Пленуме вывели из состава ЦК сто человек! Это было неожиданно, их избрал XXVII съезд. Нас предварительно не известили. В армии ситуация сложная. Идут нападки. Вы – председатель Совета обороны и не защищаете армию. Из-за океана вас одобряют, а они так просто ничего не делают. Надо, чтобы вы больше опирались на нас, на ЦК. На прошлом Пленуме

было много критики, а вы в своем заключительном выступлении ушли от ответа. „Все хорошо, не надо драматизировать“. А дело очень острое. Нужно бережно и внимательно относиться к нам, членам ЦК, и товарищам по Политбюро. Нужно меньше опираться на помощников, а прислушиваться и к другим. Я уважаю вас, но учитывайте критику».

И.К. Полозков: «Некоторые хотят пустить съезд под откос. Посеять хаос. Секретариат ЦК бездействует. Михаил Сергеевич, может быть, нам иметь второго секретаря? В аппарате, на хозяйстве должен быть член Политбюро. Нельзя давать в обиду аппарат партии. Я согласен с Карповым. Ведь сейчас уже третируют не только низшие звенья, а добрались до Совета Министров, ЦК, Политбюро».

Еще выступили Фалин, Басистый, Малофеев, Замятин, Самсонов…

Горбачев: «Возвратимся к повестке. К первому вопросу. Во-первых, о совмещении должностей Генсека и Председателя Верховного Совета. Ставлю на голосование. Воздержался один Ельцин. Принято».

Затем Пленум поддержал кандидатуры Лукьянова и Рыжкова.

Обсуждается структура Совета Министров. Высказываются различные мнения в поддержку или против изменения структуры.

Приняты кандидатуры Ломакина, Сухарева, Лебедева, Матвеева, Манякина – рекомендовать съезду на соответствующие посты.

Вновь Ельцин. Отвергает критические замечания, высказанные в выступлениях на Пленуме в его адрес. Затем зачитывает текст, в котором предлагает:

«Обществу должна быть представлена программа выхода из кризисного состояния. Сложилась ситуация, которая ухудшила жизнь людей. Растет недоверие к партии.

Демократизация общества опережает процесс демократизации в партии. Увеличивается число сдавших партбилеты. Партия стала бояться своего народа.

Рассмотреть вопрос – закончить четырехлетний и планировать шестилетний план. Сократить на 30 млрд рублей ассигнования на производственное строительство. Сорвать попытку аппарата блокировать съезд и сделать его собранием выборщиков. Съезду – всю полноту власти».

Особо хочу подчеркнуть прозвучавший в выступлении лозунг: «Съезду – всю полноту власти», против которого впоследствии яро восстанут и сам Борис Николаевич, и все «демократы».

Горбачев. Излагает основное содержание доклада к съезду.

На этом Пленум завершает свою работу.

23 мая. Собрание народных депутатов СССР от национальных территориальных образований Российской Федерации.

Всего 32 человека. В состав Верховного Совета СССР – Совет Национальностей – предстоит выдвинуть 11 человек.

Я открыл совещание. От имени подготовительной группы предложил 11 человек. Возникли вопросы – почему 11? Объяснил: «Так как конкуренция будет только среди нас, то давайте здесь обсудим и отберем 11 человек». Не согласились. Особенно рьяно выступил Б. Ельцин. Я напомнил, что «ежегодно предусмотрена ротация в состав членов Верховного Совета, так что каждый из депутатов сможет поработать в Совете Национальностей». Однако дополнительно внесли в список: Подзирука, Гаер и Казанника. Стало не 11, а 14 человек. (Потом двое сняли свои кандидатуры, осталось – 12.)

25 мая. КДС. Первый Съезд народных депутатов СССР.

Съезд открыл кратким вступительным словом председатель Центризбиркома В.П. Орлов.

Не успел он внести предложение о необходимости избрания президиума, как на трибуну вбежал депутат с лицом, окаймленным окладистой бородой (тогда носили бороду редко), как потом оказалось, врач из Риги В.Ф. Толпежников, и заявил: «Прежде чем начать заседание, я прошу почтить память погибших в Тбилиси». Это было совершенно неожиданно. Зал вразнобой, но встал. Молчание. Только депутаты сели, как Толпежников делает депутатский запрос: «Кто отдал приказ об избиении мирных демонстрантов в Тбилиси 9 апреля 1989 г. и применении против них отравляющих веществ?» Сказал и, не ожидая реакции председательствующего, сошел с трибуны.

В.П. Орлов справился с волнением и предоставил слово депутату В.П. Лукину. Тот от имени собрания представителей предложил в состав президиума съезда избрать Горбачева, Лукьянова, Орлова и представителя от каждой союзной республики: Азизбекову, Айтматова, Амбарцумяна, Бразаускаса, Воротникова, Горбунова, Ишанова, Киселеву, Кожахметова, Курашвили, Липпмаа, Мухабатову, Нишанова, Патона и Ротарь. Президиум избрали. И председательство на съезде взял М.С. Горбачев.

Н.А. Назарбаев предложил повестку дня. Разгорелись страсти.

Первым слово взял А.Д. Сахаров. Предложил принять Декрет Съезда (право принятия им законов, утверждения правительства и т. п.). Для чего необходимо внести изменения в Конституцию. Начать съезд не с выборов Председателя Верховного Совета, а с дискуссии по политическим вопросам и необходимых докладов, видимо, Горбачева, а если будут, то и других альтернативных

кандидатов на пост Председателя Верховного Совета. Он стал довольно пространно обосновывать свои предложения.

Горбачев пытается прервать его. Но Андрей Дмитриевич закончил речь. В зале стало шумно. Горбачев успокоил депутатов, что надо-де дать возможность товарищам высказать свою точку зрения. Дело съезда – принять или не принять ее. И предоставил слово Г.Х. Попову, хотя в зале уже было поднято много рук.

Попов стал анализировать предложения Сахарова об изменении порядка рассмотрения вопросов повестки дня. То подтверждая, то логически отвергая предложения Сахарова, так и не сказав четко, что же он сам предлагает. Затем подверг сомнению порядок формирования Верховного Совета по территориальному принципу (по квоте), хотя и заявил, что это соответствует Конституции. Но, учитывая особенности Москвы, столицы СССР, попросил увеличить квоту для депутатов этого города в Верховном Совете.

Выступившие в прениях депутаты не согласились с доводами Сахарова и Попова. Проголосовали. Повестку дня утвердили.

Не менее активно шло обсуждение временного регламента, порядка ведения съезда, трансляции заседаний, о приглашенных. Наконец избрали мандатную комиссию.

Особую активность с первого же дня работы съезда проявили Ю. Болдырев, В. Ландсбергис, С. Станкевич, Ю. Боярс, А. Себенцов, Г. Попов, А. Адамович, К. Лубенченко, И. Заславский и другие.

После перерыва заслушали доклад мандатной комиссии (Гидаспова). Съезд утвердил ее полномочия. По предложению депутата Шенгелая поручили президиуму съезда подготовить предложения о персональном составе комиссии по рассмотрению событий в Тбилиси 9 апреля сего года.

Затем слово предоставляется Чингизу Айтматову. Он вносит предложение избрать Председателем Верховного Совета СССР М.С. Горбачева. Довольно длинно и витиевато говорит о достоинствах кандидата – «он растревожил спящее царство застоя… отважился на революцию умов… не из тщеславия, а потому, что узрел прогрессирующую болезнь общества. Он стоит на крутом ветру перестройки… И пока этот человек полон энергии, пока его мысль объемлет глобальные проблемы мира и повседневные нужды народного бытия… пока он способен на озарения и крупные политические обобщения… мы должны быть с ним рядом».

Снова возникла дискуссия. О совмещении постов. Кто – за, кто – против. Затем Горбачев ответил на многочисленные вопросы.

По письменной просьбе – заявлению слово было предоставлено инженеру из г. Апатиты А.М. Оболенскому. Он предложил свою кандидатуру на пост Председателя Верховного Совета. Его предложение вызвало оживление в зале. «Смелый парень. А что?» Изложил свою программу. Съезд отклонил эту кандидатуру.

Депутаты Бурбулис и Бирюков внесли предложение о кандидатуре Б.Н. Ельцина. Тот взял самоотвод. Но одновременно заявил, что, «признавая перестройку, я мог бы согласиться на какое-то предложение». (Значит, хотел быть рядом с Горбачевым.)

Избирается счетная комиссия. Председатель – Ю.А. Осипьян.

Тайным голосованием Председателем Верховного Совета СССР избирается М.С. Горбачев.

Заседание закончилось в 23:20.

26 мая. Съезд пошел своим чередом.

Обсуждение порядка избрания в Верховный Совет. Различные противоположные предложения. Состав Верховного Совета по квоте вроде согласован с каждой делегацией. Предложение по Совету Национальностей не вносили, а раздали список кандидатов, сколько надо было избрать. При обсуждении республики внесли некоторые коррективы – заменили одни кандидатуры другими.

Все союзные республики внесли в список ровно столько кандидатов, сколько надо было избрать. По РСФСР, как я рассказал выше, включено было сначала 14, потом осталось 12, так как двое взяли самоотвод. Кроме того, на съезде поступили дополнительные предложения от Новосибирской, Волгоградской, Челябинской и других делегаций. Число кандидатур возросло до 20.

В перерыве депутаты от РСФСР обсуждали этот вопрос, но не удалось договориться. Я выступил на заседании съезда, рассказал о ситуации и попросил согласия: проголосовать – или оставить в списке 12 человек, или – 20. Горбачев призвал депутатов от РСФСР проголосовать. В результате оставили в списке 12 человек.

Делегация Москвы решила увеличить число мест в Совете Союза. Их квота – 29, а включили 55 человек. (Москвичи собрались, долго обсуждали, но к согласию не пришли и оставили 55.)

Вечером провели голосование.

На другой день, 27 мая, объявили результаты голосования. В Совет Национальностей от РСФСР избрано 11 депутатов, в том числе и я, не прошел – Б.Н. Ельцин. Он получил меньше всех голосов из числа 12 по России. Таким образом, настаивая на альтернативных кандидатурах, будучи абсолютно уверен в своем

рейтинге, он сам оказался за чертой.

Сильно проиграли москвичи, так как не были избраны 26 человек, в том числе многие из наиболее активных и «популярных» депутатов, такие как Г. Попов, В. Тихонов, И. Заславский, С. Станкевич, А. Мурашов, М. Полторанин, Ю. Черниченко, Т. Заславская и др. Это возмутило московскую делегацию.

Сразу же резко и грубо выступил Ю. Афанасьев: «Сталинскобрежневский Верховный Совет… агрессивно-послушное большинство, которое завалило вчера те решения съезда, которые ждет народ!» Его выступление вызвало возмущение зала. Шум.

Горбачев дает слово Г.Х. Попову: «Мы, депутаты демократической ориентации, хотели конструктивной работы на съезде. Считали, что плюрализм позволит прислушаться и к меньшинству. Но вчера запустили машину голосования. Мы вынуждены изменить позицию, сформировать межрегиональную независимую группу депутатов. Приглашаем всех народных депутатов подумать…»

Так на съезде, а затем в Верховном Совете стала активно, наступательно действовать МДГ, по существу – оппозиция.

29 мая. Рассмотрели вопрос о первом заместителе Председателя Верховного Совета. Открытым голосованием на этот пост избирается А.И. Лукьянов.

Затем произошло следующее.

Активных сторонников Б.Н. Ельцина, конечно, обескуражило то обстоятельство, что он не прошел в состав Верховного Совета. Это путало их планы. Стали искать выход. И надо отдать им должное: оказались прямо-таки мастерами своего дела – нашли.

Просит слова Г.Х. Попов. Он говорит, что при голосовании в состав Палаты Национальностей Верховного Совета СССР от РСФСР депутат Б. Ельцин оказался последним – двенадцатым по числу голосов, поданных за него, и таким образом не был избран, так как РСФСР имеет, как и любая другая союзная республика, 11 мест в Палате Национальностей. И вот депутат от Омского национально-территориального округа А.И. Казанник, вошедший в число 11 избранных депутатов, просит рассмотреть вопрос о снятии своей кандидатуры в пользу Б.Н. Ельцина, чтобы тот вместо него вошел в состав Совета Национальностей.

Председательствующий Горбачев как-то сразу оживился и обратился с вопросом к Казаннику (доценту Омского университета). Тот вышел на трибуну. Начал с того, что «сам трижды обращался с просьбой на совещании представителей, чтобы его включили в список для голосования. Очень хочу

работать в Верховном Совете. Юрист. Имею опыт. Но когда увидел, что съезд „зарубил“ многих видных ученых, политиков, принял решение о том, чтобы в Верховном Совете работал Б.Н. Ельцин. Однако, снимая свою кандидатуру, ставлю условие – включить Б.Н. Ельцина в состав Верховного Совета без голосования. Так как опасаюсь, что если будет голосование, то Б.Н. Ельцина опять завалят».

Горбачев, верный своей тактике, стал рассуждать. Сначала предложил президиуму и секретариату съезда изучить варианты (но с мест послышались голоса протеста). Тогда он заявил: «Мне думается, что в принципе мы настроены благожелательно. Я поручу юристам прикинуть возможности… Сначала решим о сложении полномочий Казанника…»

Тут Казанник резко возразил: «Нет, я не могу снять своих условий. Если я снимаю свою кандидатуру, то автоматически мое место занимает Б.Н. Ельцин».

Опять пошли реплики, предложения, варианты. Цель их была одна: ввести Ельцина в Верховный Совет. Попытки некоторых депутатов облечь эту проблему в законные формы, обсудить с правоведами и т. п. прерывались шумом и гамом сторонников Ельцина.

А. Собчак стал приводить примеры из «мировой практики», что сам съезд-де вправе принять любое решение. И далее – в том же духе.

Горбачев делает следующее заявление: «Основываясь на том, что Б.Н. Ельцин хотя и не прошел в Верховный Совет, получил меньше всех голосов, но все же более 50 %, то переголосования тайного не требуется. Поэтому ставлю на голосование процедурный вопрос. Суть: если выпадает один из избранных депутатов, то его место занимает следующий, набравший большее число голосов. В нашем случае он один, больше никого нет».

Открытым голосованием принимается. Затем голосует о сложении полномочий А.И. Казанника – принимается. Так Б.Н. Ельцин стал членом Верховного Совета СССР. «Демократы» ликуют! Ай да Горбачев!

Хотя знатоки утверждали, что съезд должен был в такой ситуации по-иному действовать, если освобождается вакансия в Верховном Совете. Горбачев, по-моему, был доволен тем, как решился этот вопрос. Вытянул Ельцина, как говорится, на свою голову.

Что хотелось бы отметить.

Горбачев явно на подъеме. Несмотря на острые, прямолинейные критические высказывания, звучавшие на съезде в адрес руководства и его лично по многим проблемам

внутренней и внешней политики, несмотря на явно наметившееся противостояние архиактивной группы «демократически» настроенных депутатов. Несмотря на нараставшую в зале конфликтную ситуацию по межнациональным отношениям, несмотря на действительно ухудшавшееся экономическое положение страны и т. д., он, Горбачев, пребывал пока в явно приподнятом настроении. Ему льстило то, что большинство депутатов видело в нем единственного достойного лидера партии и государства.

В перерывах между заседаниями, в беседах с товарищами по Политбюро он, отмечая недостатки, проколы, комментируя отдельные выступления, говорил: «Съезд идет нормально, демократично, по-новому, по-современному. Съезд дает всем нам серьезный повод для размышлений и действий. В эти дни в Кремле происходят события, означающие, что политическая история Советского Союза в муках, в борьбе с трудностями и осложнениями вступает в новый демократический этап. Съезд демонстрирует понимание того, что перестройка – это наша судьба, шанс, который дает нам история».

30 мая. Доклад М.С. Горбачева «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР».

Доклад был в меру аналитическим, в меру критическим, изобиловал общими оптимистическими прогнозами обновления общества, развития перестроечного процесса. В нем явно слабо, без учета истинного, реального положения дел и настроения людей звучала тема озабоченности надвигавшимися и, вернее, уже проявившимися негативными тенденциями в экономике, социальной сфере, политике, в отношениях республик к Союзу и между собой. Горбачев не решился анализировать крупные недостатки четырех лет перестройки, ушел от этих проблем.

Однако депутаты в своих выступлениях сразу подняли эту тему. Еще не остывшие от острых предвыборных дебатов, заряженные критическим настроем избирателей, они выплеснули народную обеспокоенность с трибуны съезда. Первые выступавшие говорили о необходимости развивать и углублять перестройку, поддержи вали тезисы доклада. В то же время подвергли сомнению теорию регионального хозрасчета. Она разрушает весь народно-хозяйственный комплекс страны, нанесет вред экономике, приведет к разобщенности республик. Серьезная озабоченность высказывается состоянием культуры, отношением к работникам искусства, учителям, врачам, о недопустимости коммерциализации медицины и образования. Взволнованно говорилось о том, что в бурных волнах демократизации тонут такие понятия, как «ответственность» и «дисциплина».

Формируются силы, сознательно выбравшие путь конфронтации, дестабилизации. Резкие слова были сказаны по поводу экологических проблем.

После перерыва продолжались прения по докладу М.С. Горбачева. Очень эмоционально, с резкими обвинениями в адрес военных, которые совершили «беспрецедентное массовое избиение участников мирного митинга в Тбилиси 9 апреля», выступил депутат Гамкрелидзе. Привел примеры преднамеренной жестокости, убийств, использования химических средств и т. п. Он считает, что командование Закавказского военного округа несет ответственность за происшедшую трагедию, в результате которой погибли шестнадцать ни в чем не повинных людей. Его выступление вызвало всплеск возмущения в зале. Стали требовать, чтобы генерал Родионов дал необходимые объяснения съезду.

Выступил генерал-полковник И.Н. Родионов (командующий ЗакВО).

Он заявил:

«То, что произошло в Тбилиси, было провокационной акцией, носившей антисоветский, антигосударственный, экстремистский характер. Разжигались националистические, антирусские настроения. Сеяли раздор, смуту, оскверняли памятники, останавливали движение транспорта, били стекла. Эти беспорядки организовали лидеры общества „Церетели“. На митинге перед Домом правительства распространялись призывы, лозунги: „Долой русских – коммунистов“, „Русские – вон из Грузии“, „СССР – тюрьма народов“. Страсти на площади были накалены. Возникла угроза расправы над коммунистами, всеми, кто не приемлет этих националистических лозунгов.

Руководством республики было принято решение освободить от митингующих уже несколько дней людей площадь перед Домом правительства. Для этих целей использовать органы МВД, внутренние войска, были подтянуты и части Министерства обороны. Нам поставлена задача вытеснить людей без какого-либо применения оружия. Стали объяснять по мегафонам, просили разойтись. Подготовленные отряды боевиков оказали жестокое и упорное сопротивление. Возникли столкновения, давка. Толпы людей двинулись с площади, но она была заблокирована транспортом. В давке и погибли и пострадали многие. Никаких химических отравляющих средств не применяли, использовалось средство слезоточивого действия „черемуха“. В столкновении получили ранения и увечья немало солдат и офицеров».

Зал воспринял выступление в целом с пониманием.

Стали обсуждать состав комиссии для разбора событий в Тбилиси 9 апреля 1989 г.

В ходе дебатов выступил Д.И. Патиашвили (бывший в то время первым секретарем ЦК КП Грузии). Он говорил взволнованно, длинно, сбиваясь. Постарался раскрыть хронику развития событий. Да, именно Бюро ЦК обратилось с просьбой прислать в Тбилиси дополнительные воинские подразделения. Бюро принимало также решение об освобождении 9 апреля площади от митингующих. Руководство поручили генералу Родионову. Патиашвили стал затем обвинять военных, что рассеивания митинга не получилось, а произошло столкновение, избиение… «9 апреля прибыли Э.А. Шеварднадзе и Г.П. Разумовский, и я практически отошел от должности».

После выступления Патиашвили зал вновь взорвался шумом, криком, требованиями разного толка.

Слово взял Горбачев – несколько успокоил зал: «Вопрос сложнейший. Мнения противоречивы. Надо разобраться».

В перерыве в комнате Политбюро очень взволнованно вел себя Э.А. Шеварднадзе. «Обсуждение такой трагедии нельзя вести так упрощенно. Выступление генерала Родионова возбуждает людей. Что он говорит?!» М.С. Горбачев: «Ну, послушай. Не надо форсировать напряженность. Разберемся».

31 мая. Продолжение обсуждения доклада Горбачева.

Оживление в зале вызвало умное, ироничное выступление поэта Б. Олейника, который остро высмеял попытки ряда депутатов покрасоваться на трибуне и у стола президиума. Он также поставил ряд принципиальных вопросов национального языка, межнациональных отношений, неоправданных конфликтов, состояние экологии.

Поздравили с 90-летием Л.М. Леонова – выдающегося русского писателя, живого классика советской литературы.

После перерыва выступил Б.Н. Ельцин. Его речь изобиловала рядом резких оценок и «смелых» предложений. Заявил, что «активизировались антиперестроечные силы, прогрессирует теневая экономика, коррупция, растет преступность… Углубляется расслоение общества по имущественному признаку. Растет число бедных… Народные массы не вовлечены в управление государством. Дезорганизован внутренний рынок, растет инфляция… Программа и обещания, данные за четыре года, не выполнены».

Затем Ельцин изложил свои представления о том, что следует предпринять: «Решительно провести децентрализацию власти и экономики. Землю – крестьянам… Обеспечить гарантии широчайшей демократизации и гласности. Решить вопрос о роли

партии в обществе. Ждать нельзя. Поправить положение в партии может XXVIII съезд. В экономическом отношении: изъять из оборота деньги, не обеспеченные товарной массой. Предоставить больше политических прав, экономическую и финансовую самостоятельность союзным республикам. Дать им территориальный суверенитет. Принять законы о пенсиях, о бедности, о формах собственности. Социально защитить наименее обеспеченные слои общества. Ежегодно проводить референдумы о доверии Председателю Верховного Совета СССР».

Прочесть бы Борису Николаевичу сейчас то свое выступление! Как далеко он ушел за время своего диктаторства от былых заявлений!

В последующие дни на съезде продолжалось обсуждение доклада Горбачева. Дискуссии шли необычно. Было много шума, эмоций, взаимных обвинений. Но были и дельные речи, взвешенные, аргументированные предложения о том, как преодолеть кризисные явления в экономике, улучшить жизнь людей.

Приняли решение о создании комиссии по политической и правовой оценке советско-германского договора 1939 г. По предложению Горбачева в состав комиссии включен А.Н. Яковлев.

2 июня вечером Пленум ЦК КПСС.

Рассмотрели рекомендации Рыжкова по составу правительства. Обсудили кандидатуры на посты председателя Конституционного суда, председателя КНК, Генерального прокурора, председателя Верховного суда, Главного государственного арбитра.

Рекомендовать председателями палат ВС: Совета Союза – Е. Примакова и Совета Национальностей – Р. Нишанова.

Согласовали все кандидатуры на посты заместителей председателя правительства и министров, кроме Баталина – Госстрой и Волкова – МГА.

4 июня (воскресенье). Ночью на территории Башкирии крупная авария на продуктопроводе Челябинск – Уфа. Взрыв в момент прохождения двух пассажирских поездов. Большое число погибших. Катастрофа страшная. Около пятисот человек погибло.

Утром к месту катастрофы вылетели: Горбачев, Рыжков, Язов, Власов, Чазов. На 5-е решено объявить день траура. Сделать перерыв в работе съезда. Члены Политбюро информировали депутатов в гостиницах проживания об этой катастрофе и принимаемых мерах.

6 июня. Первое заседание Совета Национальностей. Открыл его вступительным словом М.С. Горбачев.

Председателем палаты избран Р.Н. Нишанов. (Председателем

Совета Союза накануне избрали Е.М. Примакова.)

7 июня. Совместное заседание палат Верховного Совета. Н.И. Рыжков сложил полномочия правительства СССР. По предложению Горбачева Председателем Совета Министров СССР назначен Н.И. Рыжков.

Председателем КНК назначен Г.В. Колбин, председателем Верховного Суда – Е.А. Смоленцев, Главным государственным арбитром – Ю.Г. Матвеев, Генеральным прокурором – А.Я. Сухарев. (Эти решения были затем утверждены на съезде.)

16:00. Продолжение работы съезда.

Доклад Н.И. Рыжкова «О программе предстоящей деятельности правительства СССР».

Рыжков анализирует нынешнюю экономическую ситуацию. Говорит о некоторых положительных моментах. Увеличиваются темпы роста производства. Весь прирост промышленной продукции получен за счет производительности труда. Растут зарплата и общественные фонды потребления. Больше строится жилья, школ, больниц. Одновременно он подтверждает и те негативные явления, о которых шла речь в докладе Горбачева. Затем излагает свою программу.

1. Перестройка производственных отношений.

2. Структурные преобразования. Неоправданно велики основные производственные фонды в сырьевых отраслях промышленности. И явно малы в легкой и пищевой отраслях. Необходима переориентация.

3. Социальная политика. Что здесь главное? Продовольствие, товары и услуги, жилье, здравоохранение, образование.

4. Финансовое состояние и меры по его оздоровлению.

5. Новые подходы к инвестиционной политике. Проблемы научно-технического прогресса.

6. Новая оборонная доктрина и возможности в этой связи направления больших средств на развитие экономики.

Обсуждение доклада Н.И. Рыжкова шло так же активно.

Резко выступил экономист Н.П. Шмелев. Он говорил, что «если не удастся в ближайшие два-три года остановить инфляцию, то нас ожидает чудовищный бюджетный дефицит, обесценение рубля, разгул черного рынка и теневой экономики».

С программой экономических преобразований в рамках безусловной самостоятельности республик выступила К. Прунскене – экономист из Литвы: «Лучше раздельно жить хорошо, чем вместе – плохо».

9 июня. Решили прения прекратить (всего выступили 78 человек).

После настойчивой просьбы слово получил А.Д. Сахаров.

Выступил эмоционально, несколько сумбурно, длинно, зачитывал документы (Декрет о власти, полномочия Верховного Совета и др.). Горбачев несколько раз прерывал его. Было как-то неловко и за Сахарова, он очень нервничал, и за несдержанную реакцию съезда, и за бестактное поведение Горбачева. Или бы не предоставлял слово, тем более вечером, когда все устали, или если уж дал, так не мешай.

Съезд завершил свою работу уже поздно. Состояние было такое, что наконец-то завершился тяжкий, изнурительный пеший переход. Собрались накоротке в комнате Политбюро в КДС. Кто сидит, кто ходит, какое-то отрешение. Вроде бы съезд закончился, все основные вопросы решили, а удовлетворения сделанным нет. Находимся под гнетущим впечатлением этой шумной, сумбурной, крикливой, с проявлениями нетерпимости и противостояния, политизированной атмосферы съезда. Во всяком случае, у меня, думаю, и у других товарищей было такое ощущение.

Особого обсуждения итогов съезда в этот вечер среди членов Политбюро не было. Горбачев предложил: давайте остынем, осмыслим, а потом спокойно поразмышляем над тем, как оценить съезд.

Поскольку я на следующий день улетел с делегацией Верховного Совета в Бразилию, то не знаю, как проходило заседание Политбюро по итогам съезда. Однако бесспорным остается то, что М.С. Горбачев, при всех внешних проявлениях недовольства, возмущения отдельными эпизодами по ходу съезда, позицией некоторых депутатов, все же чувствовал себя победителем.

10 июня. Во главе делегации Верховного Совета СССР вылетел в Бразилию. В ее составе: В.А. Масол – председатель Совмина УССР, Ж.И. Алферов – академик, директор ФТИ из Ленинграда, О.М. Паль – директор агрокомбината из Казахстана, И.Я. Ероховец – монтажница Минского радиозавода, С.Е. Савицкая – космонавт.

На следующий день – г. Бразилиа, новая столица Бразилии.

В соответствии с программой три дня в столице: встречи и беседы с председателем сената Н. Карнейро, председателем палаты депутатов П. де Андраде, министром иностранных дел Р. Содре и президентом Жорже Сарнем. Беседы с делегацией носили доброжелательный характер, касались многих вопросов внутренней и внешней политики наших стран. Особенно теплым был прием у президента Бразилии.

Кроме того, делегация приняла участие в пленарном заседании сената и палаты депутатов, встретилась с членами комиссии по иностранным делам обеих палат. Обмен речами,

ответы на вопросы, порой весьма острые. Провели пресс-конференцию, дали интервью.

14 июня. Перелетели в Сан-Пауло, крупнейший город Бразилии.

В Сан-Пауло делегация была принята губернатором О. Куэрсиа. Имела полезную встречу с руководством Федерации промышленников и большой группой бизнесменов, которые проявили интерес к развитию сотрудничества с СССР.

В городе Сан-Жосе-дус-Ампус посетили авиационный завод «Эмбраер», который выпускает небольшие пассажирские самолеты. С особым интересом там встречали Светлану Савицкую.

16 июня. Прибыли в Рио-де-Жанейро.

Посетили Законодательную ассамблею с протокольным визитом, были приняты губернатором штата А. Франко. Организовали нам поездку в старинный город Петрополис, где находится дворец – резиденция бывшего короля. Весьма живописно расположенный городок. Ну и, конечно, знакомство с городом Рио-де-Жанейро. Набережная и пляжи океана. Архитектурные памятники. Музеи.

18 июня. Отлет в Москву.

20 июня. Информировал А.И. Лукьянова об итогах поездки. И по телефону коротко рассказал М.С. Горбачеву и Н.И. Рыжкову.

23 июня. Заседание Президиума Верховного Совета СССР. Рассмотрели повестку первой сессии Верховного Совета СССР.

Вечером обед в БКД в честь делегации БКП во главе с Тодором Живковом. Были члены Политбюро.

Проводив гостей, Горбачев стал рассуждать о деятельности средств массовой информации после съезда: «По сути ничего не меняется. Пресса делает свое разрушительное дело. Погоня за сенсацией. Разносы. Эффектные статьи». Поручил Медведеву – заняться прессой.

Поговорили о некоторых вопросах расширения суверенных прав РСФСР. Была моя записка. Проблема эта затрагивалась уже не раз. Поручили мне совместно с А.В. Власовым, при участии Н.Н. Слюнькова, А.Н. Яковлева, В.А. Медведева подготовить предложения.

Вечером мне позвонил Горбачев: «В Москву приезжает Э. Хонеккер. Хочет побывать в Магнитогорске. Он там работал в 30-х гг. В последние дни июня будут отмечать 60-летие Магнитки. Надо поехать тебе с ним. Поговорить. Как он настроен. Постараться уделить ему максимум внимания». Хорошо.

28 июня. Утром вылетели в Магнитогорск с Эрихом Хонеккером.

В самолете вели продолжительные беседы. Он оживленно говорил о памятных 30-х гг. своего пребывания в Союзе. Вспоминал детали жизни и работы на Магнитке. Другая тема – с увлечением и гордостью рассказывал о том, как прогрессирует народное хозяйство в ГДР, улучшаются условия жизни людей. В стране обстановка сотрудничества всех слоев общества. Возмущался подрывной деятельностью правых сил ФРГ. Короче, он чувствовал себя совершенно уверенно. Не было у него, во всяком случае, я не заметил, ни тени сомнения в благополучном развитии событий в ГДР.

В то же время наша информация о фактической ситуации там не соответствовала этому благодушию. Я пытался навести разговор на эту тему. Он категорически отметал всякие сомнения. Общий тон беседы был доброжелательным. Э. Хонеккер был в хорошем настроении. Шутил. Какой-то подъем ощущался в нем. Это состояние было характерно во время всего пребывания в Магнитогорске.

Мы провели в городе два дня. Встречали его везде тепло, приветливо. Он побывал на второй домне, в строительстве которой принимал участие. Нашел дом, где жили немецкие специалисты. В общем, Магнитогорск всколыхнул в нем воспоминания о годах, проведенных в СССР. Они, чувствовалось, были ему дороги.

1 июля утром Э. Хонеккер улетел в Берлин.

А я вылетел в Челябинск. Там выступил с докладом на собрании областного партийного актива – «Итоги апрельского Пленума ЦК КПСС и Первого съезда народных депутатов СССР».

Мне задали более сорока вопросов. Обстановка в зале была накалена. Многие выступавшие говорили о назревших проблемах области: экология, жилье, снабжение, проблемы села, недостаточное внимание Центра.

После собрания проехали в Сосновский сельский район. Посевы зерновых в угнетенном состоянии – засуха. На животноводческой ферме с кормами трудно. Беседа с жителями райцентра. Люди озабочены.

В Челябинске побывал на электрометаллургическом комбинате. Электроплавильные печи старые, полуоткрытого типа. Без остановки производства идет реконструкция. Директор комбината – молодой инженер, толковый работник. Говорит: «Строим рывками, то нет средств, то комплектующих. Строители волынят. Так работать нельзя. Внимания местных властей нет – заняты политикой. Если не помогут – уйду».

С час проговорили в обкоме. Там возмущение безразличием ЦК к конкретным проблемам, народ клянет перестройку.

Под таким впечатлением ночью вылетел в Москву.

3 июля. Совместное заседание палат Верховного Совета.

Перед началом информировал Горбачева о поездке. Впечатление тягостное. Он прервал меня, сказав, что вчера скончался А.А. Громыко. Я об этом не знал. Стали обсуждать вопросы организации его похорон. Комиссию поручили возглавить мне.

Я уехал к себе в Совмин. Провел заседание комиссии. Обсудили все детали этой скорбной процедуры.

4 июля. Посетили с А.П. Бирюковой семью А.А. Громыко на даче, где вроде жил и Л.И. Брежнев. Разговор с Лидией Дмитриевной, сыном Анатолием Андреевичем и другими членами семьи. Соболезнование.

5 июля – прощание с А.А. Громыко в зале ЦДСА. Похороны на Новодевичьем кладбище. Поминки в особняке МИД по ул. А. Толстого.

6 июля. Поступило сообщение – скончался Янош Кадар.

8 июля. ЦК КПСС. У Е.К. Лигачева.

Обстоятельно информировал его о поездке в Челябинск. Обстановка на селе чрезвычайная. Настроение людей озабоченное, а в городе – возмущенное. Первый секретарь Н. Швырев просит освободить его от работы. Лигачев выслушал. Повел разговор о предстоящих выборах и структуре власти в РСФСР. Предложение о том, чтобы иметь в РСФСР Съезд народных депутатов, не поддерживает. Я: «Как быть? Сейчас в Верховном Совете 950 депутатов. Для нормальной работы Верховного Совета должно быть не более 250–300. Таким образом, в три раза сокращается представительство. Это особенно сильно заденет национальные образования. Далее, кто будет формировать двухпалатный Верховный Совет, если нет съезда? Надо менять всю избирательную систему».

Затем беседа об обстановке в партийных органах. ЦК упускает из рук кадры. Обозначается явный разрыв между Центром и местными партийными организациями. Лигачев говорит, что идет подготовка к совещанию с секретарями обкомов – «там все обсудим».

10 июля. Заседание палат Верховного Совета СССР.

Беседа с Горбачевым в перерыве. Передал ему стенограмму моих бесед в Ленинграде 16 и 17 мая (по его просьбе). Он едет завтра в Ленинград. Там 18 июля Пленум обкома. Вносится предложение о замене Ю.Ф. Соловьева. Спросил о предстоящем совещании секретарей обкомов. Когда? Он не ответил. Я стал объяснять ситуацию на примере Челябинска, что среди секретарей появляется неудовлетворенность контактами с ЦК,

Политбюро. Горбачев: «Знаю, посмотрим».

11 июля. Провожали Горбачева в Ленинград.

В аэропорту Рыжков информировал о забастовке шахтеров в Междуреченске (Кузбасс). Туда вылетают М.И. Щадов и Ф.А. Табеев.

12 июля. Вечером позвонил из Воронежа Г.С. Кабасин. Говорит, стало трудно подбирать кадры на партийную и советскую работу. Нет уверенности в будущем. Постоянные перетряски штатов. Не оправдала себя выборность руководителей предприятий. Некомпетентные люди разваливают производство! Неприемлемо и совмещение постов секретаря обкома и председателя Совета. Просит приехать в Воронеж.

13 июля. Уже который раз с С.И. Чистоплясовым обсуждаем структуру съезда и Верховного Совета РСФСР. Необходимо увязать пропорции территориальных округов, национальных образований – АССР, АО и автономных округов. Удалось выйти на цифру 1068 депутатов на съезд и 252 в состав Верховного Совета, то есть по 126 в каждой палате. В национальных автономиях увеличивается число депутатов. Лишь в трех-четырех областях сократится на один-два человека (из-за снижения численности населения). Будем готовить записку в ЦК.

14 июля. Политбюро ЦК.

Информация М.С. Горбачева об итогах поездки в Ленинград: «Обстановка сложная. Выборный синдром там действует сильно. В народе настрой критический. Связь партактива с массами нарушена. Проблемы с продовольствием, промышленными товарами. Плохо с жильем. Особенно в центре, где живут коренные ленинградцы. Острая критика кооперативов. Наживаются на посредничестве, спекуляции. Люди не верят, что местные Советы с ними справятся. Секретари райкомов требуют – почему Центр не помогает? Возмущаются!»

Члены Политбюро подтвердили, что аналогичная ситуация и в ряде других регионов. Необходимо более широко обсудить складывающуюся обстановку. Проблемы не только экономические, но и идеологические, кадровые. Надо пересмотреть закон о предприятии. Нужен закон о трудовых спорах, забастовках. Требуется изменить отношение к посредническим кооперативам, дали им необычайно льготные условия. Следует поддерживать преимущественно тех, кто производит товары и оказывает услуги. Горбачев согласился.

О платформе КПСС «О путях гармонизации межнациональных отношений в СССР». (Материал – доклад был разослан по Политбюро заранее.) Выступления.

Воротников: «В обществе растут проявления местничества,

группового эгоизма, национальной замкнутости, сепаратизма. Став на путь демократизации и гласности, партия, Политбюро в чем-то идеализировали эти процессы. Этим обстоятельством воспользовались негативные силы. Не было и четкой идеологической концепции проведения перестройки. Серьезные промахи в организаторской работе ЦК и т. п. Национальные проблемы надо рассматривать через призму политических и экономических изменений, происходящих в обществе в ходе перестройки. Проявились неоправданные претензии и нападки в адрес РСФСР, которую все республики отождествляют с союзными структурами. Это, бесспорно, вызвало реакцию со стороны российского населения. Законны требования о повышении правового статуса России, сейчас нарастают тенденции создания РКП, даст ли это положительный импульс в объединении Союза? Думаю, что наоборот. Необходимы к Пленуму обстоятельный, правдивый анализ прошлого и настоящего состояния межнациональных отношений и четкая программа на будущее».

Щербицкий: «Необходимо уточнить, что такое суверенитет? Толкуют, кто как хочет. Двуязычие – обязательно. В УССР неформальные объединения в своем большинстве – откровенно националистического толка».

Шеварднадзе: «Имеющаяся ситуация в национальных отношениях неоправданно преподносится как новая. В Материалах критикуется индустриализация – так ли это плохо? Центральный вопрос – о праве выхода из Союза. Да или нет? Не ясно. Об идее нового договора – в докладе говорится расплывчато».

Медведев: «Процессы идут, и мы уже не можем отмалчиваться. Надо определиться и сказать, что происходит на самом деле. Объяснять нынешнюю обстановку только ошибками и недостатками прошлого – это неправильно. О РСФСР – если сделать так, то есть дать ей большие права, то центростремительные силы разрушат федерацию. Что-то надо сделать, в том числе и Бюро по РСФСР, но в определенной мере ограничить права не только РСФСР, но и других республик».

Яковлев. Как всегда, коротко, лаконично, безапелляционно: «Считаю документ стоящим. К РСФСР нужен аналогичный подход, как и к другим республикам. Никакого старшего брата. Если есть серьезные замечания, то, может быть, отложить Пленум (обиделся, так как он один из авторов проекта). Обстановка сейчас действительно сложная».

Рыжков: «Документ для обсуждения на Пленуме не готов. Ведь если ошибемся – развалим государство. Право республик на недра?! Это нельзя! Иначе РСФСР всех задушит. О Центре – нужен

каркас, обязательно. Дело идет к ликвидации Центра! Не очень понятно – о гражданстве. Язык – обязательно двуязычие в каждой республике. По РСФСР сложно – надо идти по этапам». (А у Яковлева – просто, как у всех, без «старшего брата» – и все!)

Лукьянов: «Сейчас в республиках явный всплеск национализма. Прошлое оценено необъективно. РСФСР – это не унитарное государство. Движение за суверенитет в России – это ответ на нажим извне. Слабо сказано о партии как гаранте единства. Таким образом, нужны четкие принципиальные позиции. А их в докладе нет».

Крючков: «Документ должен быть отточен. Пленум можно провести и через месяц, полтора – не беда. Дать объективную оценку по положительным моментам и недостаткам. Более четко сказать о русском народе. Не допустить размежевания. За интеграцию. Не давать простор дезинтеграции России, этого ждут некоторые республики. Им нужен повод».

Выступили еще: Пуго, Чебриков, Никонов, Власов, Бакланов, Язов.

Горбачев: «Ситуация требует выработать партийную платформу по национальному вопросу. Необходимо занять прогрессивные позиции, но реалистические, соответствующие перестройке. Это критический путь, который мы обязаны пройти. Уклоняться мы не можем. Но нельзя и ошибаться. Процесс идет, нарастает. За 70 лет Федерация так сплелась, что требуется разобраться и определить пути движения дальше. Дать ответы на вопросы, поставленные жизнью. Конечно, не все поддержат это. Будет размежевание. Станет ясно, кто с нами, кто нет (?!).

Союз – это наше достижение, важно это подчеркнуть. Во главу угла – не отказ, а развитие Федерации, ее наполнение новым содержанием. Место Центра и республик должно быть ясно и четко определено. Партия – основа, единая организация.

О РСФСР. Дальше мы не можем игнорировать эту проблему. Озабоченность есть, надо определить конкретные меры. Этот раздел требует уточнения. Иметь партийный орган в ЦК, свое телевидение, радио, печать и т. п.

Поручить: Чебрикову, Яковлеву, Медведеву, Воротникову, Маслюкову, Разумовскому, Пуго в десятидневный срок внести предложения. Пленум – в сентябре». Согласились.

18 июля. Кремль. Свердловский зал.

Совещание секретарей ЦК КП, обкомов и крайкомов КПСС.

«О деятельности партии на нынешнем этапе перестройки».

Доклад М.С. Горбачева.

Основные тезисы:

«Этот вопрос уже вышел за рамки самой партии и

обсуждается в обществе. Страна переживает критический период перестройки. Бушуют страсти в Кузбассе, Грузии, Донбассе и др. Осложнилась социально-экономическая обстановка. А политическая даже усугубилась. В условиях демократии и гласности вскрылись как прошлые недуги, так и появились новые моменты.

Общество приемлет перестройку, но в нем нарастает и неудовлетворенность. Есть настроения, тяготеющие к авторитарным методам, попытки возвращения к старому. Также распространяются демагогия, спекулятивные тенденции так называемых сторонников радикальных мер. Подбрасываются идеи заимствования капиталистических ценностей. В общем, все это связывают с деятельностью партии, с необходимостью перестройки самой партии.

Надо без паники разобраться, где мы находимся и что требуется сделать. Критическое отношение в обществе к партии многие объясняют тем, что разоблачаются недостатки прошлого, изменением отношения к кадрам, неправильным поведением прессы. Имеющиеся трудности в экономике, в социальной сфере тоже связывают с партией.

В прошлой деятельности партия, по сути, взяла в руки все хозяйственные и административные рычаги. Тем самым была зажата инициатива, утрачена связь с массами – неумение и нежелание вести диалог. Но есть и сверхрадикалы, которые считают, что необходимо превратить партию в своего рода политический дискуссионный клуб. Это неприемлемо. Партия выражает интересы трудящихся, рабочего класса, она является авангардом общества.

Центральный вопрос – взаимодействие партии с Советами.

Политические решения партия должна проводить в жизнь через Советы, через коммунистов, работающих в Советах. Сейчас Советы не готовы взять власть и в законодательных, и в кадровых, и в других вопросах. Но это не значит, что нет форм идеологического и других способов воздействия на массы и на Советы.

Мы должны извлечь уроки из допущенных недостатков в предвыборной работе партии. Диктат, навязывание мнений, организационные просчеты и т. п. создали трудности и в результате – потери. Предстоящие выборы дадут новый всплеск политизации масс.

Об экономической реформе. Одни – возвратиться к старому, так как реформа-де ничего не дала. Другая крайность – рыночная экономика, это тоже анахронизм. Главное – где и как проводится экономическая реформа, таков и результат.

Об идеологической работе. Это самая трудная и наиважнейшая работа партии. Догматизированная идеология не выдержала испытания перестройкой. Сейчас вышли на широкие теоретические обобщения. Но наступление в идеологической сфере не развернуто. Огромна роль средств массовой информации. Печать сделала много в перестройке, в развитии демократии и гласности. Волнует вопрос взаимоотношений общество – партия – пресса. „Пресса всегда партийна, она выражает интересы тех или других социальных сил“ (Ленин). Это ответ тем, кто хочет оторвать прессу от партии.

О внутрипартийной жизни. Необходимо возродить на партийных конференциях свободу мнений и единство действий. Дисциплина в партии и обществе нас беспокоит. Нужно заняться проблемами национальной специфики республиканских парторганизаций. Но надо предостеречь от ошибочных тенденций. Федеративные принципы на партию переносить нельзя.

Вносятся предложения о досрочном созыве XXVIII съезда. Недавно была XIX партконференция. Впереди Пленум, Второй съезд народных депутатов. На съезде нужны новая Программа и Устав. Поэтому съезд может быть созван осенью 1990 г. или в 1991 г. – давайте обсудим».

Выступления участников на этот раз были раскованными, в большинстве откровенными, резко критическими. Не обошлось и без крайних точек зрения в оценке обстановки. Вот тезисы некоторых из них:

С.К. Арутюнян. Привел слова рабочего: «Партия обманула надежды отца и мои. Что ждет моего сына?» В Армении растет влияние неформальных организаций. Мы пока не имеем целостной концепции КПСС в перестройке. Считаю, что осенью 1990 г. необходим съезд. ЦК принял много поспешных решений, но проявляет медлительность в реализации того, что декларируется по принципиальным вопросам».

Л.Н. Зайков: «Многие партийные организации теряют контроль над ситуацией. Политическими методами руководства мы так и не овладели. Нет разделения функций партии и Советов на деле, только слова. Кто возьмет в руки решение экономических вопросов на местах? Советы? Но как? У них нет таких прав».

Л.Ф. Бобыкин: «В экономике идут отрицательные процессы. Так называемая самостоятельность, самофинансирование не дают результата. Кооперативы разлагают людей, так как Центр не решает проблему налогообложения. Осложнилась идеологическая ситуация, противоправные проявления, особенно среди молодежи. Забастовки, преступность. Опять образовались зоны,

закрытые для критики, – печать не тронь. Она всегда права. ЦК не имеет твердой линии в идеологии. Роль Секретариата ЦК утрачена, потеряна. Нужен второй секретарь ЦК. М.С. Горбачев часто отсутствует. Не с кем решать вопросы в ЦК».

Н.И. Рыжков: «Партия теряет авторитет. А некоторые товарищи говорят, что ничего особенного не происходит, нечего волноваться?! (Это в адрес А.Н. Яковлева, он всегда на Политбюро успокаивает.) В стране развиваются конфедеративные тенденции со стороны ряда республик. Концепция перестройки партии от первичных организаций до ЦК не выработана. А эти товарищи опять-таки считают, что все само собой образуется. Самоочищение партии часто сводится к самобичеванию. Средства массовой информации тянут куда хотят. Так продолжаться дальше не может. Необходимо рассмотреть распределение обязанностей в Политбюро и Секретариате. Освободить М.С. Горбачева от многих обязанностей, чтобы сосредоточиться в ЦК. У нас немало попыток миротворчества, желания ладить и с левыми, и с правыми. Народ не видит, не понимает нашей позиции – кого мы осуждаем, а кого поддерживаем».

В.А. Медведев: «Озабоченность и тревога неурядицами в экономике, расстройством рынка, национальными конфликтами обоснованы. Возникли сомнения – туда ли мы идем? Так ли действуем? Но мы вступили на этот путь и сможем решить проблемы, которые остались нам от прошлого. Идеологическая ситуация очень сложная, так как в ней отражаются и свои, и другие проблемы. Но я не согласен с тем, что не выработана линия в идеологической работе. О прессе. Партийное влияние на прессу ослабло, но идти против гласности – значит потерять доверие народа».

В.И. Воротников: «Начатая в 1985 г. перестройка определила пути обновления общества. Но дело в том, что перестройка идет не так, как намечалось. Основная проблема сейчас экономическая. Именно она создает нервозную обстановку в народе. Экономические преобразования не дали ожидаемых результатов. Экономические эксперименты шли широким фронтом, но не все было продумано при их разработке, да и при реализации их допустили перекосы. Ошибки возможны, но главное – вовремя их заметить и исправить. Но мы медлим, чего-то ждем, вроде все образуется само собой.

Вот примеры. Казалось, приняли хороший закон о предприятии: совет трудового коллектива, выборы руководителя, госзаказ, договорные обязательства и т. п. В действительности это оказалось не так просто. Нашли лазейки для того, чтобы лучше использовать прибыль в узкопонятых интересах. Стали вольно

перераспределять фонды – львиная их доля пошла на зарплату. А что будет завтра, как будет развиваться, обновляться предприятие – до этого дела нет. Или выборы руководителя. Считали, что коллектив сам выберет себе наиболее достойных, компетентных. Но часто происходит не так. Приходят те, кто много говорит и обещает, но мало думает о государственных интересах, да и интересах коллектива.

О политической реформе. Мы не готовились серьезно к выборам, вот и результат. И вообще разрыв политической и экономической реформ недопустим. Разделение функций партийных органов и советских идет непродуманно. Сейчас очень серьезно встал вопрос о расширении суверенных прав РСФСР. Предложения на этот счет переданы нами в правительство и ЦК КПСС».

М.С. Горбачев в заключение, как и всегда, порассуждал вокруг крайних позиций, прозвучавших в выступлениях, призвал к обновлению партии – «чтобы люди видели, что партия не отступает от перестройки». И сделал упор на то, что главное сегодня – кадры: «Подбирать, обновлять, учить, помогать – на всех уровнях, вплоть до Политбюро».

Как доклад, так и заключительное слово не продвинули нас вперед ни на шаг. Озабоченность, тревога многих руководителей партийных комитетов не пробивает стену горбачевской самоуверенности. Разошлись, и… ничего не изменилось.

19 июля. Совместное заседание палат Верховного Совета.

Горбачев информировал об обстановке в Кузбассе: «Там идут митинги. Комиссия Слюнькова работает. В требованиях рабочих речь идет о многих проблемах, рассчитанных на ряд лет. Естественно, их немедленно решить нельзя. К требованиям Кузбасса подключился Донбасс. Обстановка обостряется. На шахтах появились эмиссары „Демсоюза“. Призывают бороться с коммунизмом и социализмом».

26 июля. Совместное заседание палат Верховного Совета.

Горбачев напоминает, что съезд поручил Верховному Совету рассмотреть вопросы об экономической самостоятельности Литовской и Эстонской ССР, внесенные Верховными Советами этих республик.

Проект закона у депутатов имеется.

Выступили: И.Х. Тооме – председатель СМ Эстонии и К.Д. Прунскене – заместитель председателя СМ Литвы. Они стремились во что бы то ни стало обосновать экономическую целесообразность проекта. (Все, что на ее территории, – это собственность республики.) Подчеркивали значение этого закона не только с экономической, но и с политической точек зрения.

Ю.Д. Маслюков: «Не могу согласиться с толкованием республиками положения о передаче в их ведение всей союзной собственности на территории. Это ставит в ложное положение страну и ущемляет права других республик. Таким образом, сейчас из политических соображений принимать такие „горячие“ решения преждевременно».

«Демократы» Фильшин, Бунич – целиком за. Были выступления и в поддержку, и против. Попросил слова и я. Что говорил?

«Товарищи из Литвы и Эстонии считают, что такое решение экономически выгодно и будет способствовать политической стабилизации. Однако проект не дает ответа на многие важные вопросы. Авторы исходят из целостности советской экономики, из гармоничного развития каждой республики и Союза в целом. Но в то же время создают преимущественные условия для двух своих республик по отношению к другим. Таким образом, их предложения должны быть скорреспондированы с общими законами.

Второе. Говорят, что путь Эстонии, Литвы – это взаимовыгодные рыночные отношения с другими республиками. А в проекте поручается Госплану СССР централизованно обеспечивать поставки в эти республики продукции в соответствии с планами, которые они будут разрабатывать. Какой же это рынок? Они „с одной стороны“ за рынок, критикуют план, а себе требуют исключительных привилегий. Или о безвозмездной передаче всего, что на территории республики, в ее ведение. Опять-таки анархический подход. Да, трудно определить, кто где больше сделал и кто кому больше должен. Но делать это надо.

Нужно учитывать и конкретные экономические условия, в которых находится та или иная республика не по своей воле. Из-за отсталости ценовой политики базовые отрасли (а они в основном расположены в РСФСР) все убыточны. Как же можно устанавливать эквивалентные отношения, не приведя в порядок цены? Таким образом, проект можно поддержать лишь в тех рамках, в которых он не выходит за пределы существующих законов. Не более».

Обсуждение этого вопроса продолжалось весь день и было перенесено на 27 июля. Но Горбачев провел на сессии проект закона. И республикам Прибалтики был дан, как он сам выразился, зеленый свет на пути к экономической самостоятельности. Это было начало движения к независимости политической и отделению их от СССР.

31 июля. Заседание Политбюро ЦК.

Об итогах совещания первых секретарей ЦК компартий, обкомов и крайкомов 18 июля и сложившейся социально-экономической обстановке в трудовых коллективах ряда регионов.

Горбачев выдвинул для обсуждения основные вопросы.

Экономика. Банковская система. Рынок. Реформа цен. Обеспечение продовольствием и товарами. Закон о предприятии.

Партийно-советские вопросы. Функции ЦК. Статус Советов. Взаимоотношения их с парткомами. Формирование Верховных Советов республик и местных Советов (структура).

Идеологическая работа. Растут различные союзы, движения, ассоциации. Как координировать их. Кому отдали прессу.

Обсуждение.

Абалкин: «Недоверие к Центру из-за его бездействия. Заняты выборами, съездом, дискуссиями и т. п., то есть безвластие. Требуется стабилизация финансового положения. Не принимать дополнительных решений, требующих средств. Надо дать политическую оценку того, что произошло в Кузбассе. Кто виноват? Без передачи ответственности вниз не обойтись. Региональный хозрасчет – выдумка!»

В этом духе выступили Зайков, Рыжков, Воротников, Никонов.

Лигачев: «Необходимо объединение партии (создание региональных групп в Верховном Совете), изменение Устава, борьба с коррупцией. Средства массовой информации дают только негатив. Неприкрытая пропаганда капиталистических методов».

Яковлев: «Не надо драматизировать. Что требуется решать, то надо решать. Совещание не совсем получилось. Много говорилось вокруг и около. Была занята линия – свалить все на Центр. Это линия вредная. Нужна повседневная работа на местах по устранению мелких, легких, досадных недостатков. Вот – главное». (Все так просто!)

Горбачев: «Может, те предложения, которые высказали члены Политбюро, надо вносить официально. Рассматривать и отвечать за них.

О совещании. Оно готовилось. Это продуманное кредо каждого, которое определяется состоянием умов наших кадров. Высказывались сожаления о прошлом. Это явно просматривалось. Но польза от совещания все-таки есть. Углубилось ленинское понимание роли партии как политического авангарда, надо сохранять и развивать эти новые позиции партии. Но не нужно никого подозревать. Каждый должен выполнять свою роль. Через коммунистов партия воздействует на все процессы. Но решать все

вопросы нужно политическими методами.

Второе. Кадровая политика. Ее вести на демократической основе. Если ошиблись – менять позиции. Верно – мы ошиблись, ликвидировав лекторские группы в райкомах, горкомах, обкомах, в ЦК. Или о прессе – делать надо, а не ныть. Нужны люди, способные вести дискуссию. Может, отделить Отдел науки ЦК от идео логии? Создать центр политических исследований и вокруг них актив – идти им на телевидение, в прессу?

О конкретных делах. Есть первоочередные, есть перспективные. Финансы, кооперативы, собственность, землепользование – по этим вопросам в сентябре выйти в Верховный Совет. Это необходимо, но торопиться с недозревшими вопросами нельзя.

О рынке. Надо проработать, чтобы заинтересовать, стимулировать коллективы, области. (Он уже не отрицает безапелляционно рынок.)

И последнее. Нельзя противопоставлять Центр и местные органы. Есть взаимные недостатки. Главное – действовать». Так М.С. Горбачев, уже который раз, снял нервное напряжение, но проблемы остались.

1 августа. Сессия Верховного Совета СССР.

Принят Закон «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства».

Информация Горбачева об итогах официальных визитов в Англию, ФРГ, Францию и на КПК в Бухарест.

В своем сообщении Горбачев в основном упирал на то, что «при обсуждении вопросов разоружения мы ни в коей мере не ущемляем своих интересов. Обороноспособность Советского Союза обеспечена.

Что касается Бухарестского совещания, то его итоги благоприятны. В социалистическом содружестве прочно утверждаются новые отношения, основанные на принципах равноправия, независимости, самостоятельности. Каждый народ сам определяет судьбу своей страны». (Ну а что произойдет через четыре месяца…)

2 августа. У М.С. Горбачева в ЦК.

Обсудили наши предложения по проектам законов в связи с подготовкой выборов в Верховный Совет РСФСР. Он согласился с моими доводами: созвать съезд, избрать двухпалатный Верховный Совет, не иметь депутатов от общественных организаций.

5 августа. М.С. Горбачев улетал в отпуск. В аэропорту я убедил Медведева назначить С. Куняева редактором «Нашего современника». Он долго тянул. Так не по нраву была им с Яковлевым эта фамилия.

6 августа. Во второй половине дня вылетел в Магаданскую область, Чукотский автономный округ. Остановка на дозаправку Ту-154 в Хатанге.

Утром **7 августа** были в Анадыре. Поехали в поселок одного из колхозов. Беседа с жителями. Они возмущены притоком на Север «временщиков», которые гонят местных охотников, рыбаков с веками насиженных мест, ведут хищнический помысел. Просят – надо ограничить их въезд на Север.

Вертолетом – к стойбищу оленеводов. Четыре семьи с детьми. В ярангах постели из шкур под пологом. Кострище. Приемник. Чай. Быстроглазые дети. Приветливые, скромные люди. Труженики.

Затем к пастбищу. Неповторимое зрелище – прогон

(закрутка) стада оленей около 5000 голов. Оленеводы – молодые мужчины. Беседа. Проблема забоя и переработки туш и кожсырья. Надо везти за сотни верст, а это – потери.

Возвращение в Анадырь. Побывали на ТЭЦ – электроэнергии с избытком. В птицекомбинате, на хлебозаводе. Заработки хорошие. Нужды в людях нет. Вечером собрание партийно-хозяйственного актива «Об итогах съезда и сессии Верховного Совета». Выступил с докладом. Говорили – нужна забота о северных народах, есть проблемы национального характера. Ночью вылетели в Магадан.

18 августа – Магадан. Объединение «Севзолотодобыча». Обсудили насущные проблемы. В беседе жители города интересуются ситуацией на Большой земле. Пытался объяснить. Осмотрели морской порт. Причалы. Большое хозяйство. Обстоятельный разговор с докерами – все молодые, крепкие парни. Побывал в совхозах «Тепличный» и «Снежный».

Объединение «Севгеология». Возмущены привилегиями инофирмам, а им, при больших возможностях, работы не дают.

19 августа. Участвовал в работе Пленума Магаданского обкома «Состояние и перспективы развития АПК».

Острый, озабоченный разговор. Обеспокоенность обстановкой в стране. Даже здесь, на краю земли, спрашивают: «Куда идем?!»

Вечером прилетели в Петропавловск-Камчатский.

20 августа. С утра в совхоз. Многоотраслевое хозяйство. Ферма, плантации. Беседа в сельсовете – решений много, а прав и денег нет. Одна бумага и печать! В Москве произносят речи о расширении прав Советов. А на деле ничего им не дали.

Рыболовецкая бригада. Подбор сети – вели лов. Горбуша – одна в одну. Беседа с ними. У рыбаков проблем нет.

Побывали в п. Рыбачьем (Авачинский залив). База флотилии подводных лодок. Осмотрели большой крейсер. Беседа с личным составом подлодки. Командира волнует будущее флота, страны. Разоружение – хорошо. Что ждет офицеров?

Затем встреча с офицерским составом базы в клубе. Слушали мое выступление спокойно, настороженно. Надеются, что их не оставят без внимания. У меня остался неприятный осадок – такие отличные кадры, а что действительно их ожидает вне флота? Нет никакой программы.

21 августа. Вылетели к бригадам рыбколхоза, ведущим лов в море. База бригады – дом, склад. Лов. Засолка. Затаривание. (Сами хозяева.)

Перелетели к Долине гейзеров. Сверху – чудный вид Камчатки – благодатная земля. Беседа в домике с группой профессора Штейнберга. Горячие источники – гейзеры. Картина

неповторимая. Горная речушка, фонтаны, всхлипы, всплески. Завораживает. Необъятна земля российская. Возвращение в Петропавловск поздно вечером.

22 августа. Рыбоконсервный завод. Осмотр цехов по разделке и консервированию рыбы. Обработка красной икры. (Огромные тазы, протирка, развес.) Беседа с руководством завода, рабочими. Живут в основном неплохо. Была бы работа. Заработки хорошие. Тоже возмущаются, что пошел поток временщиков. Нельзя Камчатку превращать в проходной двор. Изгадят это заповедное место на земле.

Собрание партийно-хозяйственного актива Камчатской области.

Выступил с докладом об итогах съезда. Горячее обсуждение. Вопросы частные, местные и областные, республиканские. Нет внимания Центра. Что дает перестройка? Опять о наплыве в область временщиков.

У здания собралась толпа. Просят встречи. Сначала шум, говорили все сразу. Потом пошел обстоятельный разговор. Проблем много – жилье, зарплата, бюрократизм местных органов, не пробиться в Москву, о ходе перестройки, что будет с военными и т. д. Отвечал. Давал поручения. Разговор шел почти два часа. Расстались тепло.

Вечером вылетел в Москву. Остановка на дозаправку в Норильском аэропорту. Беседа с руководством комбината «Норильскникель».

23 августа. Провел у себя большое совещание по итогам поездки. Дал поручения правительству, Госплану, Минфину, АПК, строителям.

Информировал о впечатлениях Слюнькова, он в ЦК находился на хозяйстве. Медведев и Лигачев – отсутствовали, Яковлев – в отпуске. А также Минобороны – Язова, Минморфлот – Котляра.

24 августа. Направил записку в ЦК «О некоторых мерах по расширению суверенных прав РСФСР». В ней предлагалось провести в 1990 г. первую российскую партконференцию. Утвердить там бюро (или Секретариат) ЦК по РСФСР. Образовать российские структуры в профсоюзах, комсомоле, в творческих союзах. Основать Российскую академию наук. Образовать Госкомитет Совета Министров РСФСР по вопросам национальностей. Воссоздать МВД РСФСР. Передать в ведение республики союзные общестроительные министерства. Реорганизовать Госснаб РСФСР в союзно-республиканский орган. Рассмотреть вопросы повышения экономической и правовой самостоятельности республики, регионов, областей, краев и

автономных образований РСФСР. Значительно расширить средства массовой информации. Учредить ряд новых журналов, газет, издательств, дать каналы на радио и телевидении.

25 августа. Вылетел с делегацией в Чехословакию на празднование 45-й годовщины Словацкого восстания. Вечером – в Баньска-Бистрице.

26 августа. Встретили М. Якеша, Г. Гусака, Л. Адамеца, П. Гофмана, Я. Фойтика, Й. Кемпны, Й. Ленарта и других членов руководства ЧССР. Были В. Биляк, наши военные из Группы войск.

Возложили венок к памятнику советским воинам-освободителям, к Вечному огню у монумента Словацкого восстания 19 августа 1944 г.

11:00. Торжественное собрание, посвященное 45-й годовщине Словацкого восстания. Докладчик И. Янак – Первый секретарь ЦК КП Словакии.

Затем грандиозный митинг на площади города.

Выступили М. Якеш и В.И. Воротников. Приняли обращение к советскому народу. Внешне все прошло празднично, приподнято. Но чувствовались определенная скованность и что среди друзей нет прежнего единства. Г. Гусак выглядел усталым и раньше других уехал. Попрощались и мы. В 18:00 вылетели в Москву.

29 августа. Вылетел в Прагу в отпуск. (Карловы Вары.)

В этот день встреча в Национальном собрании Чехии с Й. Кемпны. Участвовали его заместители и секретарь ЦК КПЧ Й. Ленарт, а также посол СССР В.П. Ломакин. Обстоятельная беседа о сотрудничестве с РСФСР и об обстановке в стране и партии. Проговорили около трех часов. Й. Кемпны откровенно изложил проблемы отношений чехов и словаков, другие вопросы.

30 августа. Беседа с М. Якешем в ЦК КПЧ по многим вопросам международной обстановки, сотрудничества, хода перестройки. Он обеспокоен ситуацией в странах социалистического содружества, расстройством экономических связей. Напряжена обстановка и в ЧССР.

Вечером приехал в Карловы Вары. Во время пребывания там были встречи и обстоятельные беседы с Л. Адамецом, он приезжал из Праги, и К. Урбанеком. Обстановка в Чехословакии осложняется.

19 сентября. Пленум ЦК КПСС. Участвовали секретари обкомов, министры, председатели комитетов и комиссий Верховного Совета, руководители союзных республик, командующие военными округами.

1. О созыве очередного XXVIII съезда КПСС.

О чем говорил в докладе М.С. Горбачев:

«Ситуация в стране и партии сложная. Возникли разные

мнения: одни предлагают – созвать внеочередной съезд, другие – приблизить XXVIII съезд, третьи – ничего не менять. Давайте обсудим. Политбюро считает целесообразным провести XXVIII съезд раньше, во второй половине октября 1990 г.

Почему возникла такая необходимость? Перестройка вступила в прямое соприкосновение с жизнью. Движемся к демократии, свободе, гласности, переоценке старых теоретических представлений. Осваиваются новые формы хозяйствования. Мы еще далеки от решения конечных задач гуманного и демократического облика социализма. Многие проблемы требуют дополнительного осмысления и решения. Речь идет об обновлении общества, роли партии, положении человека. Таким образом, необходима творческая дискуссия в партии. Надо избавиться от сумятицы в мозгах, а иногда и от панических настроений. Нужно обновление партии, с учетом ее новой роли как политического авангарда общества. Требует обновления и состав партийного руководства на всех уровнях».

Обсуждения не было. С предложениями согласились.

2. «Национальная политика партии в современных условиях».

Доклад М.С. Горбачева опубликован.

Каковы основные ключевые вопросы доклада?

Анализ обстановки после Октября. Принципы объединения республик в Союз. Положительные результаты объединения, допущенные ошибки. Единство народов в Великой Отечественной войне. Вывод. Советская власть принесла существенные перемены в национальные отношения по сравнению с дореволюционной Россией. Говорит и об огромном уроне, нанесенном интересам народов унитаризмом, командно-административными методами руководства.

Суть Платформы КПСС по национальному вопросу:

«Речь идет об обновлении национальной политики. Ее философский смысл заключается в том, чтобы определить оптимальные формы соотношения интернационального и национального, применения этой марксистско-ленинской идеи к новой обстановке. Ключевой вопрос – самоопределение наций. Необходимо рассматривать это не только как право на отделение, а как сложный многоплановый процесс утверждения национального достоинства, развития языка, культуры, укрепления политической самостоятельности, экономического и социального прогресса.

Необходимо особо рассмотреть назревшие вопросы развития РСФСР. Деформации прошлого негативно сказались на России. Сейчас она в центре разных дискуссий. Намечаются пути совершенствования государственной структуры Российской

Федерации.

О границах. Это принципиальный вопрос. Сейчас нельзя идти по пути административно-территориальной перекройки карты страны. Надо учитывать и такую специфику СССР – более 50 млн человек проживает вне границ своих национальных республик. Защита прав человека, где бы он ни жил, – важнейшее условие.

Платформа предусматривает ряд мер для выравнивания экономической обстановки в республиках. Намечена децентрализация управления экономикой, внедрение разнообразных форм собственности. Все это мы и намерены обсудить на Пленуме».

Тезисы некоторых выступлений.

Е.Е. Соколов (БССР): «Необходимо более четкое определение прав собственности – от района до Союза. На союзном уровне сохранить руководство лишь топливно-энергетическим комплексом, металлургией, химией, оборонными предприятиями, транспортом, а остальное – в ведение республик».

Ю.Н. Ельченко (УССР): «Политические экстремисты на Украине развили активную деятельность. Проявляется оголтелый национализм. РУХ – его программа нацелена на отделение Украины от Союза».

Н.А. Назарбаев (Казахстан): «Самочувствие любой нации связано с ее самостоятельностью, суверенитетом. Республики ограничены во внешнеполитической деятельности. В землепользовании мы живем по законам Российской империи 120-летней давности. События в Алма-Ате в декабре 1986 г. не были проявлением национализма. Толчок дал Пленум ЦК КП Казахстана, который продолжался всего 18 минут!»

Ю.Н. Прокопьев (Якутия): «В проекте не развита проблема АССР. Может, в правовом отношении приблизить их к правам союзных республик. Следует иметь комитет по социальному и культурному развитию северных народов».

В.И. Воротников: «Становится ясным, что те преобразования, на которые направлена перестройка, требовали более четкой концепции. Мы действительно „ввязались в бой“, а потом начали разбираться, какими путями идти. Игнорируя очевидную политическую логику, кое-где стали раскачивать идеологический фундамент, на который опирается наше многоликое общество.

Конфликтные ситуации в ряде районов возникли не только в результате неверного подхода к конкретным проблемам межнационального сожительства, но и являлись следствием ослабления социалистической духовно-идеологической основы нашего общества. Именно в этом заключается причина болезненных проявлений в сфере национальных отношений. И на

этом фоне надо рассматривать действия политиканствующих кругов, националистических элементов. Таким образом, речь идет о необходимости укрепления идеологической базы перестройки.

Считаем, что этому процессу будет способствовать выравнивание прав и обязанностей Российской Федерации в рамках Союза. На начальном этапе советской истории определенное совпадение российских и общесоюзных государственных структур объяснимо. Сегодня же, когда другие республики окрепли, несовершенство хозяйственных и политических механизмов РСФСР оборачивается минусом и для народов Российской Федерации, и для страны в целом. Общественность РСФСР все настойчивее требует формирования в республике административно-управленческих структур, аналогичных другим союзным республикам. Сейчас у народов России вызывают обиду и недоумение негативные проявления по отношению к русским в Прибалтике и других республиках. Есть у нас и внутренние трудности.

Высказываются предложения об образовании РКП в КПСС. При этом следует учитывать, как скажется создание РКП на единстве КПСС. Думаю, что отрицательно. Нельзя упрощенно толковать взаимосвязь между политической и экономической демократией, когда речь идет об отношениях республик».

А.К. Бразаускас (Литва): «Необходимо определить главное звено. Либо будет создан равноправный союз республик, в котором они заинтересованы экономически и политически, либо перестроечный процесс будет сорван. Положение в Литве характеризуется накалом политических страстей, ростом национального самосознания. Литва добивается того, что есть в цивилизованных демократических странах».

И.А Каримов (Узбекистан). Говорит о роли России в развитии среднеазиатских республик. Это пресса нагнетает обстановку. Против попыток создать конфедерацию. Призывает к сотрудничеству и терпимости в отношениях.

А.И. Вольский (Комитет НКАО): «Идет соревнование – чья нация древнее, культурнее и т. д. Национал-патриоты подталкивают, но сами не идут на улицы. Те, кто страдает от проявлений национализма, в правовом отношении не защищены. Люди возмущаются, почему о своих правах больше и громче всех вопят бандеровцы, лесные братья, оуновцы и т. п. Милиционер и солдат вообще бесправен. В НКАО формальные и неформальные лидеры Армении и Азербайджана постоянно накаляют обстановку. Область на грани войны».

В своем обычном стиле выступил в заключение М.С. Горбачев.

Что следует сказать. Этот Пленум, вопреки намерениям его

организаторов, не только не снял напряжение в межнациональных отношениях, но, более того, явился стимулом, катализатором еще более активного движения по развитию сепаратизма, национализма в большинстве республик. Что в итоге после новых непродуманных действий, а вернее, бездействия лидера партии и государства, под нажимом определенных сил приблизило распад СССР.

Оргвопрос. Н.В. Талызин и Ю.Ф. Соловьев были освобождены от обязанностей кандидатов в члены Политбюро. В.В. Щербицкий, В.П. Никонов, В.М. Чебриков – от обязанностей членов Политбюро в связи с уходом на пенсию. Горбачев выражает им признательность.

Предложение о В.В. Щербицком было понятно, так как Владимир Васильевич за последнее время очень сдал, болезнь не давала ему возможности работать. Ясно было решение и о В.П. Никонове, он стал явной преградой на пути дальнейших манипуляций с сельским хозяйством, говорил об этом прямо и нелицеприятно М.С. Горбачеву на Политбюро. Формальный повод – болезнь. Но я тогда не понял, чем вызвана отставка В.М. Чебрикова. Спросил. Мы сидели рядом. Говорит: «Да, знаешь, старые болячки фронтовые проявляются». И все. Потом я понял причину, Горбачев не забыл давних ставропольских проверок.

Горбачев предлагает избрать членом Политбюро В.А. Крючкова, перевести из кандидатов в члены Политбюро Ю.Д. Маслюкова, избрать кандидатами в члены Политбюро Б.К. Пуго и Е.М. Примакова. Избрать секретарями ЦК товарищей Е.С. Строева, А.Н. Гиренко, Ю.А. Манаенкова и Г.И. Усманова.

Здесь следует дать некоторые объяснения.

В перерыве Пленума, перед обсуждением оргвопроса, Горбачев пригласил в кабинет членов Политбюро и высказал свои предложения по новым кадрам. Раньше эти вопросы с нами, в частности со мной, обговаривал заблаговременно. Последнее время эти советы были лишь с узким кругом наиболее близких к нему членов Политбюро: Яковлевым, Шеварднадзе, Медведевым и Рыжковым. И не только по кадровым вопросам.

Нередко на заседаниях Политбюро, прежде чем внести какое-то предложение, он начинал так: «Я вот тут советовался с Николаем Ивановичем, Александром Николаевичем, по-моему, и с Эдуардом Амвросиевичем (или еще с кем-то), и есть такое предложение…» После чего излагал суть этого предложения всему составу Политбюро. На этот раз даже с кандидатами в члены Политбюро, секретарями ЦК – теми, кого рекомендовал, как я понял, – беседы не было. Конечно, мы, в том числе и я, давно знали этих товарищей (Строева, Гиренко, Манаенкова,

Усманова). Отношение к ним было положительное. Возникал, правда, вопрос о представителе с Украины (Гиренко или Ревенко). Щербицкий поддержал Гиренко. Спросил меня Горбачев и об Усманове, я положительно отозвался о нем. Но спросил у него – был ли с ним и другими товарищами разговор? «Нет, – ответил Горбачев, – это преждевременно». И мы пошли в зал заседаний.

Как только Горбачев на Пленуме внес предложения, по рядам прошел шумок, недоумение, так как не все знали этих товарищей. Дошли до Г.И. Усманова. Тот попросил слова. Поблагодарил за доверие, но высказал просьбу – оставить его в Татарии. Горбачев не среагировал. Проголосовал, и всех избрали.

Этот момент характерен и показывает, насколько выросло самомнение, безапелляционность Генсека, его самоуверенность. В то же время здесь проявилась и бестактность, неуважительное отношение к товарищам по работе.

2 октября. На сессии Верховного Совета СССР.

Доклад Рыжкова «Стратегии углубления экономической реформы – новую законодательную основу».

Это был очень важный доклад. В сверхзадачу Н.И. Рыжкова входило не только изложить перечень законодательных актов, которые подлежит рассмотреть Верховному Совету, чтобы активизировать экономические процессы в стране, выйти из предкризисной ситуации. Но важно было обосновать и сущность, необходимость именно такого подхода, сохраняя социалистические принципы, государственность, право контроля. Дать какую-то возможность, правовой интерес отрасли, республики, местного Совета, предприятия, каждого работника в реализации экономического механизма развития новой формы производственных отношений на разных уровнях. Он старался донести эти выстраданные идеи до сознания депутатов. Не все его понимали. Я почувствовал это буквально с первых минут доклада. Одни опасались этих изменений, новаций. Другие считали их полумерами, так как они (с их точки зрения) не решали радикально задачу перехода к чисто рыночным отношениям. Не со всем в его докладе был согласен и я.

Что он предлагал?

Закон о собственности. Тенденция все большего огосударствления собственности (с 80 % в 1970 до 88 % в 1988 г.) стала тормозом, обюрократила народное хозяйство.

Закрепляя многообразие форм государственной собственности (общесоюзную, союзно-республиканскую, республиканскую и коммунальную), закон предполагает различие и в самих рамках государственной собственности (акционерная

собственность), предусматривая личную (частную) собственность.

Большое место он уделил разъяснению порядка землепользования, владения землей, оставляя ее все-таки общенародной собственностью. Предусматривал, что основное право распоряжения землей будет за Советами. Определил разграничение компетенций в области земельных отношений между СССР и республиками. Но не допуская частной собственности на землю, возможности купли-продажи.

Подробно остановился Рыжков на системе налогового регулирования. Считая основой одноканальный налог на прибыль. Собственно, предлагалось создание единой налоговой системы в СССР.

Развернулось широкое обсуждение. Но поскольку речь шла о перечне вопросов, которые будут законодателями рассматриваться по конкретным проектам, то основные дебаты были оставлены на потом.

3 октября. Принял в Доме Советов делегацию Национального совета Чехии во главе с Й. Кемпны. Продолжительный, обстоятельный разговор. Речь шла о сложной ситуации, складывающейся в Чехословакии, о расстановке сил в КПЧ, настроении народа.

4 октября. Заседание Политбюро. (Участвовали секретари ЦК союзных республик и заведующие отделами ЦК.)

«Об итогах сентябрьского Пленума ЦК» и «Об итогах встречи Горбачева с группой рабочих и колхозников, членов центральных выборных органов партии».

Горбачев предложил обсудить оба вопроса одновременно:

«Пленум явился поворотным моментом в перестройке. Стоит вопрос – что необходимо делать партии исходя из реальной ситуации в обществе? Возникла необходимость созыва очередного съезда. В этой связи к весне или началу лета иметь программу. Основательно заняться вопросами партийного строительства: новый Устав, структура, статус республиканских парткомов. Теоретические проблемы – что такое демократический централизм? Как реализовать принципы единства и децентрализации в партии. И наконец, как вести отбор делегатов на съезд и выборы? Принцип формирования состава ЦК, выборов Политбюро, Генсека? Конечно, нужно активнее участвовать в текущих политических кампаниях. Не допустить политического проигрыша на выборах в Верховные Советы республик, местные Советы.

О межнациональных отношениях. Политическая платформа не идеальна, но ее сила в реализме, она позволяет создать условия для настоящей Федерации. Недовольны – радикалы,

сепаратисты, экстремисты. Требуется законодательное закрепление положений платформы Верховными Советами Союза, республик, а также правительством. Необходимо четко разграничить союзные и республиканские функции. Определить, что такое декларация, договор, суверенитет. Вывод – Политбюро необходимо действовать в таком духе».

Говорил Горбачев долго, с паузами, как бы рассуждая, прикидывая, подбирая наиболее обтекаемые фразы, точные слова. Он вслушивался сам в течение своей речи и будто любовался ее логикой и музыкой слов. Мы все слушали. Вроде говорит все правильно. Надо бы действовать. К словам его и добавить нечего. Однако действий не было. Организации, контроля, спроса, практических мер влияния – не было.

В выступлениях и репликах товарищей из Политбюро звучали призывы к укреплению единства КПСС, активизации практической работы, расширению контактов с местными партийными комитетами. Но они остались без внимания.

Затем Горбачев информировал о распределении обязанностей между секретарями ЦК. Строев – аграрные вопросы, Манаенков и Усманов – партийная работа в РСФСР (первый – организационная и идеологическая, второй – социально-экономические вопросы). Гиренко – межнациональные отношения. Образовать специальный отдел ЦК. Выделить необходимые структуры по РСФСР в аппарате ЦК. Секретариат вести Генсеку, по мере накопления материалов проводить заседания.

О хлебно-фуражном балансе страны на зимовку 1989/90 г. Докладчик – председатель Госагропрома В.В. Никитин: «Ожидается валовой сбор зерна 203–206 млн тонн. Не хватает 36 млн тонн. Некоторые республики имеют излишки. Предлагаем выдачу концкормов из госресурсов сократить. Ликвидировать убыточные спецхозы, передать скот населению на откорм». Воротников: «Ты что, Владлен! Это же глупость! В спецхозах самые низкие затраты концкормов, самая высокая продуктивность. Перегонять скот – потеряем и головы, и мясо».

Горбачев: «Не согласен с Никитиным. Подготовлен доклад плохо. Продовольственные ресурсы зерна держать в Центре. Проработать еще с республиками и обеспечить дополнительную сдачу ими зерна».

О встречах и беседах М.С. Горбачева.

С секретарем ФКП Жоржем Марше: «Обсудили возможность встречи руководителей братских компартий (может быть, на нашем съезде). Ж. Марше информировал, что в ноябре будет пленум ЦК ФКП. Есть серьезные разногласия. Он считает, что в коммунистическом движении проявляются центростремительные

тенденции. Это хорошо. Нам надо пойти навстречу, так как многие тянутся к нам за советом». (Что, какие советы намерен давать Горбачев?)

С Маргарет Тэтчер: «Сильно интересуется ходом перестройки. Убежденный, влиятельный, независимый в своей незыблемой правоте политик. Амбициозна. Хорошо подготовлена».

Об итогах совещания секретарей братских партий соцстран по идеологии. Доложил В.А. Медведев: «Обстановка на совещании сложная. Выступления разноречивые. Степень согласия – меньше, чем раньше. Высказывания острые, несдержанные. Особо дистанцировались ПНР и ВНР. Кто слева – в позе учителей, „делай как мы“. С другой стороны, например, Румыния выступала как непримиримый борец „за чистоту идей социализма“. Весьма раздраженно выступил Фойтик – КПЧ. Согласия все меньше».

Об итогах совещания секретарей братских партий соцстран по международным вопросам. Докладывал А.Н. Яковлев: «Общее впечатление аналогичное. Ближе к нам держатся ГДР и Куба. Модели единства, как было раньше, уже нет. Й. Ленарт критиковал ПНР. Поляк – румын, венгр – поляков. Особенности – отношение к классовым и общечеловеческим ценностям. Здесь разногласия особенно сильные. О деидеологизации международных отношений, об „общеевропейском доме“ – со стороны ряда стран также разные оценки. Почти все высказывались за необходимость встречи первых секретарей ЦК компартий соцстран по проблемам международных отношений. Такая потребность нарастает».

За повесткой. О запросе родственников Валленберга. Они считают, что он жив. В.А. Крючков демонстрирует документ о смерти в тюремной больнице. Подтверждает: «Это действительно так».

О просьбе Л.Н. Зайкова освободить его от работы первого секретаря МГК. Причину не обсуждали. Но у него явно нет поддержки со стороны Горбачева. Генсек стал часто и без оснований осаживать попытки Льва Николаевича высказываться даже на Политбюро. Предложение – перевести Л.Н. Зайкова в Совет обороны – заместителем председателя Совета. А кого в МГК? Думать.

Затем Горбачев рассказал, что «28 сентября (четверг) в дачном поселке „Успенское“ на пост милиции пришел Б.Н. Ельцин. Было около полуночи, весь мокрый. Согрели его, дали коньяку, вызвали дочь и зятя. Они приехали и увезли его. Б.Н. Ельцин просил не предавать этому факту огласки. Милиция – сообщила в МВД. Надо разобраться».

5 октября. ЦК КПСС. У А.Н. Яковлева. Беседа с

руководителем находящейся в Москве, по приглашению Верховного Совета РСФСР, делегации Национального совета Чехии Й. Кемпны.

А.Н. Яковлев принимал Й. Кемпны, по сути, как второе лицо в партии. Говорил в основном Й. Кемпны. Информировал о нарастании негативных процессов в ЧССР, межнациональных противоречиях, экономической и политической обстановке. Александр Николаевич слушал спокойно. Реагировал сдержанно. Особо беседу не поддерживал. По существу он превратил беседу в чисто протокольную. Чехи это поняли и вскоре распрощались.

Краткое отступление. Несколько слов о А.Н. Яковлеве. До прихода в ЦК я его лично не знал. Отзывы о нем слышал еще в начале 70-х гг., когда он работал первым заместителем заведующего. Какие – я рассказал об этом выше. Но в 1973 г. его вдруг направили послом в Канаду. Это вряд ли была «ссылка», скорее всего, намерение прибавить ему опыта во внешнеполитической сфере. Хотя были и слухи, что М.А. Суслов остался недоволен одной публикацией Яковлева в печати накануне 50-летия образования СССР.

Не без помощи Горбачева он в 1983 г. был отозван в Союз и назначен директором Института мировой экономики и международных отношений АН СССР. Став Генсеком, Горбачев отправил Б.И. Стукалина послом в Венгрию, а на его место 5 июля 1985 г. заведующим Отделом пропаганды ЦК КПСС на Политбюро был утвержден А.Н. Яковлев.

Как с заведующим Отделом пропаганды ЦК мне с ним общаться по каким-либо вопросам не приходилось. Не было и телефонных разговоров. А.Н. Яковлев в первое время держался в тени. В этот период секретарем ЦК, ведавшим вопросами идеологии, науки и культуры, был М.В. Зимянин. Опытный газетчик, поработавший и на дипломатическом поприще. Человек эрудированный, открытый, скромный, контактный, несколько эмоциональный. К нему относились с уважением.

С ним в основном я и обсуждал возникающие проблемы. Причем чаще звонил мне он по различным вопросам. Так было до марта 1986 г., когда на Пленуме секретарем ЦК был избран А.Н. Яковлев.

Сложилась парадоксальная ситуация. Два секретаря – Зимянин и Яковлев – курировали идеологические вопросы. Но на первый план все больше выходил Яковлев, так как Зимянин часто болел, и было видно, что Горбачев приближает своего протеже. В январе 1987 г. на Пленуме М.В. Зимянина освободили от работы в связи с уходом на пенсию. Было очевидно, что определенную роль в подготовке идеологических основ этого важного Пленума

сыграл А.Н. Яковлев. С этой поры он все более сближался с Горбачевым. Во все зарубежные поездки Горбачев стал неизменно брать с собой Яковлева.

А.Н. Яковлев в 1986 г. был на Политбюро скромен. Выступал редко. Всегда кратко, образно, с позиций безусловной поддержки перестройки, подчеркивал ее прогрессивный, социалистический характер. Затем, после января 1987 г., он стал более настойчиво продвигать тезис демократизации, гласности, раскрытия потенциальных возможностей социализма в борьбе за обновление общества. В июле 1987 г. он стал членом Политбюро.

Особенно выросли его роль и влияние на Горбачева после XIX партконференции. Уже как член Политбюро, он стал более весомым, уверенным в себе. Не говорил, а вещал. При спорах, дискуссиях занимал чаще не конфронтационную, а примирительную позицию с непременным уклоном к радикальным преобразованиям, против косности и консерватизма. Отвечая на обеспокоенность, тревогу товарищей, что в обществе зреют и идут негативные процессы, проявляются левацкие загибы, необоснованно охаивается в прессе все прошлое, он обычно уверял, что ничего в этом страшного нет. Все идет нормально. Демократический процесс не надо стерилизовать, загонять болезнь внутрь. Надо вскрывать негативные явления. Создаются разные общественные неформальные организации и народные фронты – это хорошо, поддержка перестройки. Националистические проявления тоже объяснимы, так как растет национальное достоинство народа. Если чудачит пресса, то это плюрализм мнений и т. д.

В марте 1988 г., когда «Советская Россия» опубликовала статью Нины Андреевой, А.Н. Яковлев отнесся к этой публикации резко критически. Его возмущение, ярость были необычны. Перед нами предстал не миротворец, а страстный борец – Александр Яковлев. Он буквально разнес статью, автора, да и тех, кто пытался как-то смягчить обвинения, утверждая, что от нашей прессы можно ждать всего. Мне запомнилось также очень агрессивное выступление А.Н. Яковлева на Секретариате в мае 1989 г., когда речь шла об организации «Память». Он обрушился на всех и вся. И возникшие ранее по различным причинам разногласия с Е.К. Лигачевым стали разрастаться.

Горбачев принял упреждающие меры. С его точки зрения, ловко развел соперников. А по существу грубо перетасовал людей в Политбюро, переменив сферы их деятельности. Отстранив Лигачева с фактической роли второго секретаря ЦК, поручил ему «самое сложное – сельское хозяйство». Идеологию – Медведеву, Яковлеву – международные вопросы. Собственно, поставил

последнего рядом с собой. С этой поры фактически прекратил работу Секретариат ЦК, стала утрачиваться связь с местными партийными комитетами. Так, по-моему, человеческие симпатии и антипатии Генсека привели к значительному ослаблению организационной структуры и затруднили работу Политбюро и Секретариата ЦК. Ну а Яковлев стал незаменимым советником и другом Горбачева.

Наши отношения с Александром Николаевичем так и не перешли в товарищеские: взаимный обмен приветствиями, общие разговоры, иногда обсуждение некоторых конкретных вопросов и не более. Должен отметить, что относился он ко мне корректно. Не было у нас и прямых столкновений, хотя позиции часто расходились. Начиная с 1989 г. все больше нитей идеологической, международной и внутренней политики оказывалось у него в руках. Особенно после ухода А.А. Громыко и А.Ф. Добрынина. Ну а как было позднее? В дальнейших моих записках эта фамилия появится еще не раз.

Вернемся к дневнику. Октябрь 1989 г.

7 октября. В 23:40. М.С. Горбачев возвратился в Москву из Берлина, где был на торжествах, посвященных 40-летию ГДР.

Продолжительная беседа в аэропорту. Он «заряжен» впечатлениями. «Массовое шествие молодежи, факелы. Крики приветствия в мой адрес, скандирование „Горби“! Э. Хонеккер несколько напряжен, но непоколебим. Обстоятельный разговор был с членами Политбюро о перестройке. Чувствуется, что ранее Э. Хонеккер не все рассказал своим коллегам о наших беседах. Я сказал им прямо: „Кто опаздывает, того наказывает жизнь“. Но Э. Хонеккер не чувствует осложнившейся обстановки вокруг него. Настроение в народе и активе сложное. Можно ожидать непредвиденных событий». (Мы слушали его оживленный рассказ с обеспокоенностью.) Но он продолжал, как бы об уже решенном деле: «Возможная опора – Ханс Модров и Эгон Кренц».

10 октября. Позвонил М.С. Горбачев. Задал несколько кадровых вопросов, касающихся выдвижения некоторых товарищей из РСФСР на работу в правительство Союза. Я ответил. И в свою очередь, обратился к нему: «Есть большая нужда в серьезном обсуждении ряда вопросов в связи с подготовкой выборов в Верховный Совет РСФСР. Нельзя откладывать, так как многие проблемы, в том числе кадровые, необходимо обсудить с вами и затем на Политбюро». Он предложил переговорить с секретарями ЦК, а потом уже с ним. Я опять: «То, что посмотрят секретари ЦК, это хорошо, но недостаточно. Нужно обсудить с вами…» Горбачев, не дослушав, перебил: «Хорошо, хорошо – я понял».

Однако затяжка продолжалась, а надо было срочно определиться, кого рекомендовать в Верховный Совет РСФСР, так как Председатели Верховного Совета и Совета Министров должны, понятно, быть депутатами Российской Федерации. Уже шла предвыборная кампания, а Генсек уклонялся от разговора на эту тему. (Теперь считаю – сознательно. Не хотел Горбачев иметь в руководстве РСФСР сильную личность, но просчитался.)

11 октября. Совместное заседание комиссий ЦК КПСС (партийного строительства, идеологической и по правовым вопросам). Участвовало более ста человек. Вел В.А. Медведев.

Повестка. О выборах в Верховные Советы союзных республик.

Цель – обсудить все возникшие вопросы и подготовить документ для Политбюро с учетом ошибок, допущенных на выборах в марте сего года.

Доложил Г.П. Разумовский: «Подход к выборам в различных объединениях и группах неоднозначен. Требуется большая активность партийных организаций, нужно бороться за доверие. Следует образовать организационно-идеологические центры и т. п.». Короче, обычная, набившая оскомину общая, стандартная накачка.

Выступления: «В Харькове тон задают крикуны и демагоги. Нужен закон о местных Советах. Необходима общепартийная программа отношения КПСС к выборам. Некоторые считают, что следует ограничить представительство кандидатов в депутаты от КПСС?! Средства массовой информации атакуют КПСС. Необходимы выступления руководителей страны по тематике выборов. Требуется улучшить состояние продовольственного снабжения – иначе никакая агитация не поможет. Подумать о расширении представительства от трудовых коллективов (может быть, создать производственные округа).

Падает авторитет партии, Советов, Центра. Народ напуган обстановкой в Польше, Венгрии. Что делать нам, в областях? Ликвидировали отраслевые отделы в обкомах, а в Советах ничего не создали. Как понимать „руководящую роль партии снизу“, в первичных парторганизациях? Необходимо в ЦК иметь организационный центр, группы по всем проблемам, связанным с выборами».

Выступил и я. Высказал озабоченность тем, что «работа идет самотеком. Секретариат ЦК выборами не занимается. Местные партийные организации дезорганизованы собственной перестройкой (идет массовое сокращение аппарата). Необходимы срочные меры организационного и идеологического влияния. Президиум Верховного Совета РСФСР не имеет аппарата, способного организационно проводить кампанию. Выборы всегда

были и должны остаться делом партии. А сейчас в ЦК отделы вообще отстранены от предвыборной кампании. Бюро ЦК по РСФСР, о котором говорили, пока нет. Чего же мы ждем – провала? Он будет бесспорно».

Примирительно подвел итоги разговора Медведев: «Не надо паниковать, надо работать. Учитывать ситуацию…» Дали поручения. На этом и закончили.

Необходимо сделать небольшое отступление.

С Вадимом Андреевичем Медведевым я познакомился ближе в 1983 г., когда он был утвержден заведующим Отделом науки ЦК КПСС. В середине 70-х гг., работая заместителем Председателя Совета Министров РСФСР, я пару раз встречался с ним, тогда заместителем заведующего Отделом пропаганды ЦК. На этих встречах разбирались конкретные вопросы, по которым Совмину требовались консультации или отзывы отдела. О Медведеве говорили как о специалисте по политической экономии социализма, человеке скромном, интеллигентном.

В ЦК КПСС он работал на разных участках. В марте 1986 г. из Отдела науки его переводят заведующим Отделом по связям с партиями социалистических стран (вместо К.В. Русакова) и одновременно избирают секретарем ЦК. В сентябре 1988 г., после того как Горбачев провел серьезную перетряску кадров, Медведев получает новое назначение – курировать идеологические вопросы в ЦК (вместо А.Н. Яковлева). Он избирается членом Политбюро ЦК.

Это был, с точки зрения М.С. Горбачева, весьма продуманный шаг. Во-первых, он как бы уводит в сторону основного вдохновителя «нового мышления», нового видения «идеологического обеспечения» перестройки, все более толкавшего этот процесс на иной путь, так как в партии уже начали проявляться резкие возражения по поводу этого нового курса А. Яковлева. Во-вторых, М. Горбачев, отодвигая Е. Лигачева с роли второго секретаря ЦК, берет формально на себя организационно-партийную работу и решает сам, по мере надобности, вести заседания Секретариата ЦК.

Как я уже говорил выше, это решение ослабило работу аппарата, его связь с местными партийными комитетами. Фактически заседания Секретариата прекратились (по-моему, Горбачев провел за год всего два-три заседания). Потом, в октябре 1989 г., поручает эту работу опять-таки Медведеву. Так тот стал курировать уже четвертое направление – организационно-партийную работу в аппарате ЦК. Что же это за уникум – В.А. Медведев? В моем представлении более уверенно он себя

чувствовал, работая в Отделе науки ЦК. Это было его место, он тяготел к научному анализу.

У меня с ним отношения складывались нормальные, даже хорошие, товарищеские. Мне импонировала его тактичность, сдержанность, приветливо-ровное отношение, умение изложить свою позицию – даже, что было нередко, побороться за нее. Хотя такие попытки не всегда были удачными. Но это его не обескураживало.

Когда в Политбюро стала сближаться группа Горбачев, Яковлев, Шеварднадзе, то к ней из других членов Политбюро были ближе всего Рыжков и Медведев. И если Н.И. Рыжков, разобравшись в истинных устремлениях этой группы, стал позже дистанцироваться от нее, то В.А. Медведев все плотнее примыкал к ней. Работа на идеологическом поприще давалась Медведеву трудно. Особенно в период 1989 – начало 1990 г., когда это направление партийной работы подвергалось резкой критике на Пленумах ЦК, заседаниях Политбюро, и ему здорово порою доставалось. Отбиваться по-настоящему он не умел, хотя и вспыхивал иногда гневом.

Думаю, что А.Н. Яковлев внимательно и крепко опекал Вадима Андреевича, объединив под своим влиянием оба отдела, занимавшихся в ЦК международной проблематикой, Александр Николаевич также держал на коротком поводке и свое детище – Идеологический отдел. Бесспорно, В.А. Медведев находился под неослабным яковлевским контролем. И если Яковлев, как уже говорилось, был автором идеологического обеспечения радикально-демократического уклона перестройки, то Медведев не только не противился, но вольно или невольно (я не могу утверждать точно) содействовал проведению этой линии отхода от «обновления социализма».

Будучи человеком деликатным, в меру покладистым и, мне представляется, внешне якобы нейтральным, он был удобен и Яковлеву, и Горбачеву, как своего рода громоотвод. Именно поэтому ему еще и поручается вести заседания Секретариата ЦК. Но это был не лучший выбор по существу, хотя и точно рассчитанный ход. Для Медведева это дело было совершенно не по натуре. Опыта организационно-партийной работы он не имел. Заседания Секретариата собирались редко, проходили вяло, бесцветно, неорганизованно. Сталкиваясь со сложными, трудными вопросами, он терялся, тянул, откладывал их на потом. Это особенно возмущало меня, когда речь шла о подготовке и проведении выборов народных депутатов РСФСР и Первого съезда. Горбачев полностью столкнул эту работу на Медведева, а тот незамедлительно перебросил ее на нового, малознакомого

москвичам секретаря ЦК Ю.А. Манаенкова.

Все мои попытки расшевелить В.А. Медведева не давали результата. Дело шло, по сути, самотеком. Отделы ЦК не только не помогали, а тормозили дело. Так что куратор Организационно-партийного отдела из него не получился. Да и идеологические проблемы захлестывали его в первую очередь. Не смог Медведев установить должного контакта с местными, территориальными партийными комитетами. Из республик и областей увеличился поток жалоб, что ЦК утрачивает с ними связь. Раздавались голоса о необходимости ввести должность второго секретаря ЦК. Но Горбачев по-прежнему опекал Медведева. Он был и остается при нем. И в аппарате Президентского совета, и сейчас в горбачевском фонде. В.А. Медведев сказал мне при недавней случайной встрече, что «в отличие от других» он не будет «дистанцироваться» от М.С. Горбачева (имея в виду, по-моему, А.Н. Яковлева, который, как только Горбачев был отстранен от власти, заявил именно так).

12 октября. Заседание Политбюро.

Об итогах пребывания М.С. Горбачева в ГДР и участия в торжествах, посвященных 40-летию образования ГДР.

Как и в аэропорту, Горбачев рассказал о беседах с членами ЦК СЕПГ, настроениях в руководстве. «Неоднозначная оценка перестройки в СССР – Миттаг критикует, а Модров поддерживает. Все мероприятия, посвященные 40-летию, были чрезвычайно заорганизованы. Э. Хонеккер чувствовал себя напряженно, небывалое факельное шествие молодежи, скандирование ими „Горби“ ставило меня в неловкое положение». Горбачев не скрывал, что в ГДР зреет взрывной процесс, что этого не понимает или не хочет понимать Э. Хонеккер. Что необходимо пойти навстречу демократическим стремлениям народа. Что-то может произойти скоро. В рядах СЕПГ разброд, особенно в Дрездене, Лейпциге. То же и в Политбюро.

Приняли информацию к сведению.

13 октября. Совещание в ЦК КПСС с руководителями средств массовой информации. Участвовали редакторы газет, журналов, руководители творческих союзов, радио и телевидения, писатели. (Всего свыше ста человек.) Выступил М.С. Горбачев. Основные тезисы:

«Вышли на новый уровень мышления. Что сделано положительного, какие ошибки, что предстоит? Люди нуждаются в политической и нравственной ориентации. Освещение прессой некоторых явлений вызывает обеспокоенность, даже тревогу. Необходимо разобраться, выяснить взаимное недопонимание.

Многое зависит от позиции конкретного редактора (идейной, нравственной). Позиция должна быть адекватной процессам, идущим в обществе, интересам народа. Но если есть среди них циники, которые садистски любуются делом рук своих, то таких надо выводить на свет. Это ясно! Сейчас необходимо большое взаимопонимание ЦК и прессы.

Общество находится на пике напряжения. Если выдержим – будет перевал, если нет – скатимся назад, вниз. Говорят, у перестройки нет концепции. Разве это так? Нет. Много раз мы объясняли свои принципы, позиции. Требуют расписать все в деталях, подводят под это „философскую базу“. Ведь это уже было – укладывали в прокрустово ложе и лишнее рубили (или ноги, или голову). Концепция есть, а вот реализация наших планов – это сложно, надо идти от жизни. Наблюдается небывалое давление на общественное мнение. Малейшее необдуманное слово – возникают действия. (Пример – предложение Заславской о карточках – и потащили муку, макароны и др.) Говорят о нависшей катастрофе (Шмелев: «Было в „Вечерке“»). Пугают голодом, заговорами, переворотами, кровью. Пусть-де погибнет пять миллионов, но не сто – в результате смут, бунтов и т. д. Таким образом, идет насаждение паники.

Второе. Неверны и попытки подбросить народу иллюзорный выход из сложившихся трудностей. За два-три месяца (Селюнин: „Социализм провалился, отдать все рынку, он все отрегулирует“). Надо совершенно не знать реальностей, народа, традиций, чтобы навязывать идеи – от анархических до монархических. То, что изменения нужны, – бесспорно. Но как? Здесь центр работы. Нельзя спекулировать на нетерпении народа. Левая фраза также срывает аплодисменты. Нарастает ностальгия по прошлому. Но мы не поддадимся нажиму тех, кто пытается вернуть нас назад, в рутину, в застой. Это обернется трагедией.

Третье. Только народ, познавший и поверивший в перестройку, может обеспечить результат. Уплотнение событий требует консолидации. А налицо склока, разлад в различных организациях, творческих союзах и т. д. Нужна дискуссия? Да, нужна. Но на конструктивной основе, в русле перестройки. Сейчас переживаем этап митингово-забастовочного реагирования.

Далее. Вы чувствуете, что у нас плохо с гласностью? Определенные газеты и журналы говорят одним голосом. Много брани, желчи, а гласности нет. Почему же редакторы-коммунисты не анализируют эти процессы? Почему нет объективной оценки – что Октябрь дал реально нашей стране. И не только стране. Весь мир оказался под воздействием Октября! Этому и привержен наш

народ. А что пишем об Октябре?! Нужна более четкая кадровая политика. Это надо сказать и редакторам. Мы не будем занимать здесь нейтральную позицию.

И о партии. Сейчас, в современной сложной ситуации, когда развиваются центробежные тенденции, нужна объединяющая и интегрирующая роль партии. На деле идет скоординированная деятельность деструктивных сил против партии. И вы им помогаете! В этих условиях линия на раскол партии недопустима.

О целях перестройки. Дискуссия о целях социализма имеет важное значение. Пути ее решения – это интересует народ. Говорят: вот капиталистический опыт ряда стран, берите его себе и все. Вот так! Кто говорит? Ю. Афанасьев, он увлекся и остановиться не может („социализм не способен к саморазвитию“, „частная собственность, конфедерация, ликвидация монополии КПСС“ и др.). Таким образом, по всем позициям перестройки отношение отрицательное. Цель – принизить перестройку и у нас, и за рубежом. По сути – политическая борьба. Нельзя оставлять в партии людей, которые против политики партии. Мы не допустим утопии, отхода от социализма».

Однако страстные призывы Генсека разделяли далеко не все, что и проявилось в выступлениях Полторанина, Лаптева и других.

Согласно договоренности после совещания зашли к Горбачеву с Власовым и Разумовским.

Я изложил все вопросы по итогам обсуждения проектов законов РСФСР об изменении Конституции, выборах, о ходе подготовки сессии, порядке ее проведения. Затем о наших предложениях по государственно-политическим, общественным и административно-хозяйственным структурам РСФСР. О расширении коммуникаций информации, по вопросам языка и гражданства, межнациональным проблемам и другим. Особо подчеркнули те моменты, которые касались суверенитета, экономической самостоятельности.

Оценивая ситуацию в РСФСР, я обратил внимание на пассивность местных партийных органов, отделов ЦК. Возможно, сказывается перестройка самих партийных комитетов, сокращение кадров. Обстановка на местах сложная. Идет отход парторганизаций от конкретных дел, а Советы не готовы, нет у них ни прав, ни опыта, ни возможностей.

Горбачев воспринял, как мне показалось, информацию серьезно. Встал, походил по кабинету и говорит: «Время не терпит – надо подготовить и кадровые вопросы. Давайте соберем Секретариат».

Вечером заседание Секретариата. Вел М.С. Горбачев.

Были: Медведев, Зайков, Власов, Пуго, Разумовский,

Манаенков, Усманов, Строев и заведующие отделами ЦК.

Горбачев информировал о беседе с нами. Что решили?

Сессия Верховного Совета – 25 октября. О структуре высших органов власти РСФСР. Иметь Съезд, две палаты. От общественных организаций депутатов не избирать. О производственных округах (как идею) – выдвинуть на сессии.

В первой декаде ноября провести в ЦК совещание с первыми секретарями обкомов и председателями облисполкомов о ходе подготовки и проведении выборов.

Подготовить записку в Политбюро о предлагаемых кандидатах в депутаты РСФСР от Центра. (Это было важно для меня, так как, решив уже тогда уйти в отставку, я должен был знать, кто придет на замену.)

О политической партии в России. Иметь или не иметь РКП? Если иметь – как ее создавать? И о российских структурах в аппарате ЦК.

Таким образом, организационные меры определили. Но, проявив вначале активность, Горбачев передал все эти вопросы секретарям ЦК. Ход выборной кампании «замкнулся», как я уже отмечал, на Манаенкове, Разумовском. Изредка к ним подключался Медведев. Генсек надолго самоустранился от проблем формирования власти и политических структур в РСФСР. Это был его просчет!

16 октября. Утром меня срочно вызвали к М.С. Горбачеву в ЦК.

Там уже были: Яковлев, Медведев, Крючков, Рыжков, Шеварднадзе.

Горбачев: «Обстановка в ГДР развивается быстро. В эти дни имели разговоры с отдельными товарищами из руководства ГДР. Э. Кренц информировал, что сегодня может быть демонстрация в Лейпциге. Э. Хонеккер 13 октября подписал приказ, если будут демонстрация и агрессивные действия, то привлечь полицию. Но без применения оружия. Позиция министра обороны Кейслера не ясна (его нет в ГДР). Э. Хонеккер не видит остроты положения. Сегодня в Москву прибыл Тиш. Он имеет полномочия (Штофа, Кренца, Мильке). Они намерены на Политбюро ЦК СЕПГ предложить Хонеккеру сложить полномочия. Или на Пленуме 18 октября. Если он откажется – то снять.

Наши позиции. Вопросы назрели, и надо решать. Иначе если потеряют инициативу, то сметут всех (Мильке считает, что они уже опоздали). Нам следует реагировать в СМИ – спокойно, без уклона в ту или иную сторону. Во-первых, предупредить о сдержанности ФРГ, чтобы они не вмешивались. Второе. Надо войти в контакт с руководством социалистических стран, после

событий. (Почему – после событий?!) Также и с европейскими странами. Объяснить нашу позицию на дальнейшее. Как мы видим это. Социализм должен защищаться, эти перемены должны быть в рамках социализма. Наша печать должна информировать так, как печатают они. Надо сказать и Д. Бушу – могут же быть нюансы! В особенности если речь пойдет о возможном объединении Германии. Их отношение. Их тактика. О наших военных – вести себя спокойно. Без демонстрации».

Обсуждение он не открыл. Просто информировал нас, небольшую группу членов Политбюро. И это в такой тяжелейшей ситуации, когда дело касалось целой страны, ее народа! Зачем он пригласил в этот «узкий круг» меня? Почему не созвал официально все Политбюро? Возможно, Горбачев собрал нас по второму вопросу. В чем его суть?

Он рассказал нам, что «Бакатин (МВД) уточнил истинные факты „мокрого“ события 28 сентября с Б.Н. Ельциным. Тот был у кого-то на даче в Успенском. Шел с цветами (их нашли у калитки), говорят, на дачу Башилова. Машину отпустил раньше. Что там произошло, в какой пруд или ручей упал или столкнули – неизвестно. Явился на проходную ночью. Попросил помощи у милиции и так далее. Учитывая, что пошли депутатские запросы, считаю – не скрывать и информировать на Президиуме и сессии Верховного Совета».

14:00. Заседание Президиума Верховного Совета СССР.

Вел М.С. Горбачев: «В связи с запросом депутатов и населения о якобы имевшем место покушении на Б.Н. Ельцина давайте заслушаем министра внутренних дел В.В. Бакатина».

Он сказал: «Было устное заявление Б.Н. Ельцина представителям милиции о покушении. Он ехал на дачу. Отпустил машину, шел пешком. Его догнала другая машина. Надели мешок. Втащили в машину, отвезли к реке и сбросили с моста в реку. Он в воде освободился, выплыл и пришел на пост охраны дачного поселка „Успенское“, где изложил эти факты. Затем приехали родственники и увезли его. Что же касается версии Ельцина (ехал, отпустил машину, шел пешком, его нагнали, надели мешок, повезли и сбросили в реку), то никто – ни его водитель, ни пост ГАИ, мимо которого якобы шел Борис Николаевич, ни фактическая обстановка (высота моста – около 15 метров), ни время происшествия – это не подтверждает. 29 сентября Ельцин позвонил мне (Бакатину), просил не проводить расследование, отозвал свое устное заявление. Но так как факт стал известен не только сотрудникам МВД, то я сказал, что доложу руководству».

Попросили Б.Н. Ельцина дать объяснение.

Ельцин говорил коротко, сбивчиво: «Это шутка, мало ли что бывает. Это моя частная жизнь. Но попытки угроз и шантажа в мой адрес были. Приходил какой-то полковник КГБ и т. п.». На вопросы отвечать отказался. Горбачев не стал комментировать этот акт, а предложил принять сообщение к сведению.

16:00. Заседание палат Верховного Совета.

После обсуждения вопроса повестки дня Горбачев сказал: «В связи с тем что по Москве распространяются слухи о якобы имевшем место покушении на Б.Н. Ельцина, этот вопрос сегодня разбирал Президиум ВС. Предоставляю слово Бакатину».

Бакатин повторил, еще более детально, все, как и на Президиуме. Буквально несколько слов сказал Ельцин: «Претензий к МВД у меня нет. Никакого нападения не было. Никаких заявлений я не делал. Это частное дело».

М.С. Горбачев: «Принять к сведению, что никакого покушения не было. Пошутил. Все». Так и закончился этот фарс.

17 октября. ЦК КПСС. Совещание у В.А. Медведева.

О политической структуре в РСФСР.

Воротников: «Я против образования самостоятельной компартии в РСФСР. Это будет способствовать взаимоизоляции компартий республик. В то же время многие партийные организации, движения в России требуют образования Компартии и ЦК в РСФСР. Об этом пишут в письмах, говорят на встречах, принимают резолюции. Критикуют за слабую связь ЦК с местными партийными организациями. В союзных республиках связь парткомов со своим ЦК значительно лучше. Ощущаем и мы необходимость координации работы.

Предложения. ЦК КП России не создавать. Образовать в рамках ЦК, его аппарата подразделения по РСФСР (как подотделы в отделах ЦК. Во главе – первые заместители заведующих отделами). Иметь Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Председатель – Генсек. Первый заместитель председателя – секретарь ЦК КПСС. Члены бюро: два-три секретаря ЦК, Председатель Верховного Совета и Председатель Совета Министров РСФСР. Ввести в состав Бюро также двух-трех первых секретарей обкомов, представителей рабочих, крестьян, интеллигенции. То есть это должен быть политический, организационно-идеологический орган».

На совещании высказывались противоречивые мнения, но в основном все за то, что в РСФСР необходима какая-то политическая структура. Но кто и как правомочен решить эти вопросы? Пленум ЦК или представители РСФСР в его составе? Решили доложить на Политбюро.

19 октября. Заседание Политбюро ЦК. Вел Горбачев.

Об образовании Российского бюро ЦК КПСС и некоторых изменениях в структуре отделов. Информировал В.А. Медведев.

Затем говорили члены Политбюро. Вопрос назрел, отношение к предложениям неоднозначное. Но надо принимать решение.

Горбачев: «В рамках ЦК нужен политический орган руководства российскими партийными организациями. Это мнение едино. Какой, кто в его составе? Надо продумать. Второе – функции аппарата, его структура. Сейчас не будем менять отдельскую структуру. Мы идем к съезду. Мнений разных много. Предлагаю согласиться с внесенными предложениями». Приняли.

25–27 октября. Сессия Верховного Совета РСФСР.

О проекте Закона «Об изменениях и дополнениях в Конституции РСФСР» и законопроектах «О выборах в Верховный Совет РСФСР и местные Советы». Докладчик В.И. Воротников.

Обсуждение было заинтересованным, высказывались различные предложения. Политическое расслоение общества оказывало свое влияние и на депутатов Верховного Совета РСФСР. В определенной мере некоторые из них находились под воздействием демагогически-политиканствующих сил на местах и приехали на сессию в возбужденном, а большинство – в тревожном состоянии. Куда смотрит Центр? Почему идеи перестройки трансформируются? Чем объяснить ухудшение экономической ситуации в стране, перебои со снабжением продуктами, рост преступности и т. д.? Политические страсти возбудили и попытки московских «демократов» оказать давление на депутатов (пикетирование у гостиницы, подбрасывание в номера различных листовок, обращений). Это вызвало обратную реакцию депутатов, возмущение – за кого нас принимают?! Естественно, что эти настроения выплескивались и с трибуны сессии.

Но в итоге согласились с внесенными предложениями.

Кроме того, на сессии приняли решение провести выборы одновременно в народные депутаты РСФСР и местные Советы 4 марта 1990 г. Утвердили В.И. Казакова председателем Центральной избирательной комиссии.

Обсудили также вопрос – о ходе работы по переводу АССР, краев, областей РСФСР на принципы самоуправления и самофинансирования. Доклад А.В. Власова носил информационный характер.

Приняли указы РСФСР об утверждении В.Г. Захарова заместителем Председателя Совета Министров, В.П. Трушина – министром внутренних дел, Ю.Л. Назарова – министром строительства, председателем Госагропрома – Г.В. Кулика.

31 октября. На сессии Верховного Совета во время перерыва состоялась дискуссия членов Политбюро и секретарей ЦК. Речь шла о предложении бюджетной комиссии ВС повысить цены на табак, пиво, деликатесные колбасные и рыбные товары.

Вижу, что Горбачев, Рыжков спокойно реагируют на это частное, никак не проработанное предложение. Я выступил категорически против: «Что делаем? Разве можно вырывать частный ценовой вопрос из всего комплекса проблем ценообразования? Эффект небольшой, а политический взрыв будет обеспечен. Это вызовет возмущение в народе». Горбачев вроде бы понял, заколебался и Рыжков.

Что произошло на заседании сессии Верховного Совета?

Как только председатель бюджетной комиссии Кучеренко поставил на голосование вопрос о повышении цен – «что даст 2,6 млрд рублей дополнительных доходов», – это вызвало бурю возмущения. Один за другим депутаты стали выступать против. «Повышение цен – это безнравственно, что вы делаете, народ и так…» Причем критика не в адрес Кучеренко, а Совмина. Рыжков вынужден был давать объяснения, что это предложение комиссии ВС. Но его уже не стали слушать. Поручили правительству искать компенсацию разрыва в бюджете, но цены не повышать. Такова была реакция на попытки поднять цены.

3 ноября. Заседание Политбюро ЦК КПСС.

О создании Государственного комитета РСФСР по национальным вопросам. (Записка В.И. Воротникова и А.В. Власова.) Согласиться.

Об определении национальной принадлежности граждан СССР.

Отложить. Вопрос очень сложный, есть разные точки зрения. Надо еще поработать. Речь шла о том, что с совершеннолетия гражданин сам может определять свою национальность.

О вопросах ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС.

Докладчик В.Х. Догужиев: «Состояние четвертого блока АЭС удовлетворительное. Но необходимо дополнительно проработать меры по усилению саркофага. Поручить Совету Министров Союза принять решение. Совместно с республиками разработать мероприятия по всем другим проблемам: оздоровлению населения, дезактивации территорий, снабжению продуктами, отселению из загрязненной зоны и др.

О первом этапе строительства нефтегазовых комплексов в Тюменской области. Программу сократить. Продолжить строительство в Тобольске, Сургуте и Уренгое.

Об итогах встречи М.С. Горбачева с Генеральным секретарем ЦК СЕПГ Эгоном Кренцем.

Горбачев не раскрывал подробно содержание бесед, сказав только, что «они были откровенными и доверительными. Что обеспокоенность политической ситуацией в ГДР сохраняется. Давление ФРГ – политически возбуждает народ».

О пограничной зоне Магаданской и Камчатской областей.

Горбачев: «У Воротникова есть замечания. Давайте послушаем».

Я сказал: «Речь идет о снятии там ограничений как приграничной зоны. Предлагается открыть свободный въезд. Учитывая мои беседы с жителями и руководством областей во время недавней поездки по Дальнему Востоку – они категорически против „временщиков“, которые губят природу, зверя, рыбу. Ущемляют исконные права населения, особенно национальных меньшинств. Поэтому я против этих предложений». Поручили мне и В.А. Крючкову еще раз рассмотреть.

9 ноября. Заседание Политбюро.

В Ореховой. Горбачев информировал, что «имел разговор с Тодором Живковым. Тот очень обеспокоен. Рассказал об осложнении обстановки в Политбюро БКП». Больше ничего Горбачев не добавил.

Затем повел речь о негативной ситуации, складывающейся в Литве, в ее компартии: «Бразаускас ведет дело к расколу партии. Предлагаю провести специальное заседание Политбюро ЦК. Пригласить весь состав Бюро ЦК КП Литвы. Может быть, стоит затем внести на обсуждение Пленума ЦК». Согласились.

По повестке дня.

О сроках проведения и повестке Второго съезда народных депутатов СССР.

Горбачев: «Повестка съезда определилась. Оздоровление экономики. Изменение Конституции в части избирательной системы. Регламент. Статус депутата и др. О сроках – не надо откладывать. Народ ждет. Да и некоторые силы затевают политическую игру. И если отсрочим съезд, дадим им повод для атаки. Таким образом, срок 12–19 декабря. Съезд КП Литвы отнести с 19 на 21 декабря. Вот такие предложения».

Рыжков: «Об изменении Конституции – брать только статьи, касающиеся избирательной системы. Вопросы собственности, о земле, аренде, налогах и др. не брать. Пока мы не готовы. Оздоровление экономики, в повестке, увязать с проектом на 13-ю пятилетку. Определить этапы экономической реформы». (Вот это верно. Пока четкой программы экономических преобразований нет. Она будет доложена на Втором съезде народных депутатов. Горбачев называет «экономической реформой» некоторые частные меры. Это следует подчеркнуть.)

Лигачев: «Наряду с перспективными проблемами следует уделить внимание текущим делам. Повернуть съезд к тому, кто и как сейчас работает. Каков вклад республик и областей, отраслей народного хозяйства. Что надо и где подтянуть. Может быть, об „оздоровлении“, как программе, не надо вести речь? Многое можно сделать уже теперь».

Яковлев, Медведев, Шеварднадзе. Поддержали необходимость политической направленности экономических проблем, в том числе и текущих. Носят ли они объективный или субъективный характер.

Зайков, Бакланов. План 1990 г. реальный. Надо организовать деловое обсуждение на съезде. Не отдавать трибуну демагогам.

Горбачев: «Необходимо, чтобы съезд ощутил реальность ситуации, которая требует действий для ускорения перестройки. Это относится ко всем ее аспектам. Чтобы снять экономическую и социальную напряженность, необходим акцент на неотложные меры. Только тогда можно будет пойти на радикальные меры в перспективе. Нужна поддержка прессы. Надо преодолеть синдром „неполноценности“. Об экономической реформе. Административно-командная система отходит, а экономический механизм еще не заработал. Что делать? Надо сказать об этапах перестройки и убыстрить их реализацию».

Правильные слова. Ну а действия?! Их, как всегда, не было. И еще почему-то никому не пришло в голову, что при обсуждении поправок о выборах могут возникнуть предложения по статьям 6 и 7 Конституции, касающимся места КПСС в обществе. Рыжков обратил внимание на статьи о собственности, земле и др. А о партии никто ни слова. Хотя в воздухе давно уже витали требования о многопартийности и т. п. Вот съезд и «подловил» нас на этом.

Информация о работе по переводу на хозрасчет Литвы, Латвии, Эстонии. Докладчик С.Н. Ситарян. Зам. председателя Госплана СССР.

Он сказал: «Представители республик ведут в Госплане жаркие споры. Разногласия – о собственности. Требуют безвозмездной передачи в республики всех союзных предприятий. Что невозможно, так как союзная собственность составляет там около 75 %. Далее республика определяет сама всю налоговую политику! А что союзному бюджету? Свободу в денежном и кредитном отношениях. То есть свою национальную валюту! То же и банки! Формирование плана. Они требуют договорных отношений с Союзом! Этого нельзя допустить».

Стали обсуждать. Вот некоторые тезисы.

В.С. Павлов: «Требования республик неприемлемы.

Необходимо сначала решать вопросы о ценах (оптовых, закупочных), тарифах на перевозки. Определиться с налогами и т. д. Тогда будут сняты дотации Центра и ответственность возложена на республики. Без этого ни о каком хозрасчете не может быть и речи».

В.А. Медведев. Категорически выступил за расширение полномочий республик. Их экономическую самостоятельность: «Они готовы». (Я возмутился: «И ты готов! А что последует дальше? Это тебя не касается?»)

Н.И. Рыжков: «Сначала республики активно обсуждали все вопросы экономической реформы. Затем все изменилось. Главное – в их предложениях явно просматривается политический интерес. Сейчас нам дальше, чем условились, отступать нельзя. Только после принятия союзного закона можно было бы обсуждать эти вопросы».

М.С. Горбачев: «Всеми средствами массовой информации надо подчеркивать необходимость единства Федерации, выполнения политической Платформы по национальному вопросу. Налицо попытки растащить Союз. Республики атакуют положения по языку, границам, экономике. Этого допускать нельзя, так как иначе распри, раскол, развал рынка и т. п. Сейчас пойти на экономическую самостоятельность на первом этапе. Обдуманно. Высказать нашу конструктивную позицию гласно, принять документ и раскрыть их истинные замыслы. Действовать с опережением».

После заседания Горбачев информировал, что в Софии решением Политбюро ЦК БКП Т. Живкова освободили от работы. Рекомендуют Пленуму ЦК, который состоится завтра, на пост первого секретаря ЦК БКП Петра Младенова, бывшего министра иностранных дел.

В ГДР. На Пленуме ЦК СЕПГ Ханс Модров избран членом Политбюро. Затем он станет председателем Правительства ГДР.

16 ноября. Заседание Политбюро ЦК.

О положении в Компартии Литвы. (Участвовали члены Бюро ЦК КП Литвы.)

Сообщение первого секретаря ЦК КПЛ А.К. Бразаускаса:

«Сейчас „Саюдис“ выступает за перестройку, а по существу ведет активную борьбу за восстановление государственности Литвы, которую она имела до 1940 г. Эта линия находит поддержку у большинства общества. Идет атака на партию, Бюро ЦК, на правительство. Средствами массовой информации мы по существу не владеем. Они являются рупором „Саюдиса“ и других негативно настроенных неформальных организаций. КП Литвы как составная часть КПСС испытывает на себе давление этих сил.

Надо учитывать и соотношение в партии, где около 70 % литовского населения, как нам выдержать?!

Ряд наших решений, мы понимаем, расходится с позицией большинства. Они требуют самостоятельности КП Литвы. В их составе основная интеллектуальная сила. Мы вынуждены маневрировать, может быть, и не очень правильно. Вы вправе предъявить нам требования. Но что дальше? Мы понимаем, что будет обновление КПСС, но какое – мы не знаем. В то же время мы не можем сдержать силы, выступающие за досрочное проведение съезда в декабре. Потому опубликовали документы, решили не ожидать Программы и Устава КПСС».

Реплика М.С. Горбачева: «Как вы, Компартия Литвы, представляете себе будущее Литвы? Как вы реагируете на призыв „Саюдиса“ о выходе Литвы из Союза? Никак. Ведь идет политический шантаж. Где ваша позиция по этому вопросу? Когда и как она выражена? Ответа нет. О „связях“ с КПСС. Вы их себе не представляете?! Так! Как же вы выступаете за самостоятельность партии, не ориентируясь на то, что будет?»

Выступили литовские товарищи: В.А. Березов, В.С. Астраускас, В.В. Сакалаускас, Ю.К. Пожела, С.А. Гедрайтис, А.М. Масдонис и другие.

Высказывания разные – от безоговорочной поддержки Бразаускаса, попыток как-то найти компромисс до резкой критики и неприятия политики и действий лидера КПЛ.

Выступления членов Политбюро.

Разумовский. Раскрыл тактические потери КПЛ, необратимость процесса утраты авторитета и отхода от КПСС. О роли Бразаускаса.

Шеварднадзе: «Речь сейчас не только о КПЛ или Литве, речь о Союзе. Что будет? Развал Союза и КПСС! Так стоит вопрос. Что значит самостоятельная партия? Что – связи отдельно с международным коммунистическим движением? Как вы себе все это представляете?»

Медведев: «На основе опубликованных документов съезд проводить нельзя. Другого мнения быть не может».

Рыжков: «Стратегическая установка „Саюдиса“ на выход из СССР сейчас осуществляется тактически. Правовой статус, экономическая самостоятельность. Затем политический шаг – партия. И все! Республика вне Союза!»

Воротников: «Бразаускаса слушаем не впервые. Он все нас успокаивал. Сейчас открыл, что иного пути нет. Что дальше, спрашивает нас. Ведь история Литвы началась не с 1940 г.? Почему эта дата берется в отсчет, когда речь идет о государственности, о национальном сознании. Но ведь такое

осознание проявляется везде, в том числе и в России. Где же выход? Национальные интересы необходимо увязать с интересами других народов. Какая участь ожидает Литву – как быть с Клайпедой, Вильнюсом. Тысячелетнюю историю нельзя сейчас нарушить. И речь не может идти об отторжении Литвы от Союза, это немыслимо».

Лигачев: «Дело зашло в тупик. Налицо открытая борьба за власть. Причины не только внутренние, но и внешние. Координация действий направляется из-за рубежа».

Горбачев: «Надо все обдумать. Съезд проводить. Никуда теперь не деться. Но все сказать. Где была, есть и куда идет Литва. КПЛ ответственна за судьбу народа. Решение Политбюро надо принять. Спокойное, политическое. Направить обращение – письмо Генерального секретаря к коммунистам Литвы. Речь о недоверии к Бюро ЦК КПЛ, к первому секретарю это не относится».

Итак, М.С. Горбачев спокойно, сдержанно завершил обсуждение этого наипринципиальнейшего вопроса. Увы, то была его обычная тактика – уйти от сложной проблемы.

17 ноября. Вечером у меня был С.П. Залыгин, редактор «Нового мира». Возмущался высказываниями некоторых политиков из союзных республик: «Представляются радетелями России, а сами ярые националисты. Не меньшее зло – насаждение национальной спеси в российских автономиях. Расширение их прав по отношению к крупным областям России вряд ли оправдано». Долго говорили о проблемах творческих союзов, о распрях, всяких группировках в писательской среде. Рассказал, что его журнал готовит к изданию ряд книг русских писателей, ранее не выходивших в СССР.

18 ноября. Совещание в ЦК КПСС. (Участвовали члены Политбюро, секретари ЦК, секретари обкомов, председатели облисполкомов, Советов Министров и Верховных Советов АССР.)

«О работе партийных комитетов и советских органов РСФСР по подготовке и проведению выборов в Верховный Совет и местные Советы РСФСР».

Короткое вступительное слово М.С. Горбачева.

Доклад сделал Ю.А. Манаенков.

Совещание носило скорее инструктивный характер. Касалось только организации выборов, но вышло за рамки повестки. Речь пошла о положении в промышленности, на транспорте, о национальных проблемах, о партийной структуре. После семи или восьми ораторов я попросил слова. Меня подстегнули и доклад, и некоторые выступления, в которых делался упор на отход партии от решения экономических вопросов, о

невмешательстве в предвыборную дискуссию и т. д.

Говорил я горячо, взволнованно. Вот тезисы:

«От выборов зависит судьба перестройки. Это не драматизация. Предстоит настоящая борьба с противостоящими политическими силами – правыми и левоцентристскими. Они постепенно росли по ходу перестройки и сейчас образуют серьезный политический поток. Для них характерны: грубый нажим, демагогия, цинизм. Они неплохо организованы, ведут активную подготовку, разработана стратегия и тактика. Их задача – внедриться в органы власти. Это нам надо иметь в виду. Нельзя быть наивными, поддаваться звучавшим здесь успокоительным ноткам – „ничего-де страшного, все идет нормально, демократическим путем“.

Для успеха необходимо добиться изменения соотношения сил и методов работы в организационном плане, в идеологической сфере. Немало средств массовой информации находятся в руках явно антипартийных элементов, демагогов. Их линия – нападки на партию, на Октябрь, на Ленина, на социализм. Нужен наш широкий, аргументированный выход на страницы печати, на телевидение, на дискуссии. Задача – перехватить инициативу. Действовать в конструктивном духе. Упор на пропаганду конкретных программ, конкретных кандидатов. Не поддаваться на бесплодные митинговые дискуссии. Это без толку. Там сплошное орание. Давать отпор тем, кто чернит прошлое.

Особое внимание конкретным мерам по выправлению экономической ситуации, решению социальных проблем. Правдиво показывать, где, в чем, в ком причины срывов. Где головотяпство, где некомпетентность, где объективные трудности, а где саботаж, где растащиловка. Сейчас растут местничество и отраслевой эгоизм, иждивенчество. Распускаются провокационные слухи, сплетни.

Широко и аргументированно выступать по российской тематике. Основа – Закон, Конституция. Соблюдать их. Разоблачать попытки „радетелей“ за Россию, этих кликуш со стороны, которые сетуют на нашу отсталость, забитость и, плача в голос, травят, по сути, душу россиян. Да, Россию „раскачали“ националистические силы из других республик. Да, нам нужны суверенные права, самостоятельность. Но только в рамках Союза. Только так. Мы не можем забывать о том, что РСФСР – стержень Союза. Как ни крути – „старший брат“ – это же был груз на России. Наша ответственность за единство Союза наиболее велика. Надо не поддаваться, сдержать центробежные силы.

Спрашивается, кому выгодна Компартия России? Нам? Нет. Я против того. Это будет шаг к распаду КПСС. Кому также выгодно

манить нас к „Памяти“, к монархизму? Опять тактика – вывести русского человека из себя, а потом его же и обвинить во всех грехах.

Акцент на борьбу с негативными программами и действиями разных антинародных партий и их лидеров. Славословия капитализму – это же дикость в наше время. Поддержка забастовок – это развал экономики. Кооперативные структуры подкармливают некоторые общественные организации и их лидеров. Развенчивать их популистские программы, националистические тенденции, пренебрежение историей, традициями, культурой, духовностью России.

Внимательно следить за эволюцией процессов в ходе предвыборной кампании. ЦК КПСС, партийным комитетам надо наконец взбодриться, вплотную заняться выборами. Пока дело идет самотеком. Более того, на места идут указания – не вмешиваться. Как же так можно?! Если не возьмем выборы в руки – будет провал!»

Аудитория меня поддержала. Кое-кому из коллег по Политбюро, да и Горбачеву не по вкусу пришлись мои оценки. Генсек промолчал. Однако последующие события подтвердили обоснованность моего беспокойства.

20 ноября. С делегацией КПСС прибыл в Бухарест на XIV съезд РКП.

Возложение венка к памятнику В.И. Ленину и советским воинам.

Во второй половине дня ознакомились с застройкой нового административного центра. Поездка по одной из линий метрополитена в пустом вагоне. Народ в переходах смотрел на нас хмуро.

20 ноября. Открытие XIV съезда РКП.

Восхваление Н. Чаушеску неправдоподобное. Его появление в зале, любые слова вызывали гром аплодисментов, скандирование, овации.

Отчетный доклад Н. Чаушеску – около пяти часов, с двумя перерывами. Затем доклад ревизионной комиссии.

Выступления – основное содержание – хвала Чаушеску, сообщения об успехах, заверения и т. п.

21 ноября. Во время заседания (после первого перерыва) меня вызвали на встречу с Н. Чаушеску. В беседе участвовал наш посол Е.М. Тяжельников. У Н. Чаушеску обычный официально-напыщенный вид. Я передал привет от М.С. Горбачева. Разговор в основном шел вокруг новшеств в Румынии, их эффективности, с его точки зрения, и о наших перестроечных проблемах. Он информирован, но воспринимает их негативно. Критиковал нашу

позицию о разных формах собственности, кооперативах, а сам является акционером нескольких крупных румынских предприятий – о чем я ему и сказал. Коснулся обстановки в некоторых странах, угрозе социализму, неоправданной доверчивости социалистических лидеров. Затем коротко затронул вопросы развития экономического сотрудничества с СССР.

После беседы поехал в совпосольство. Связался с Москвой. Горбачева не было, переговорил с Яковлевым. Коротко рассказал о беседе. Яковлев известил меня, что обстановка в ГДР и ЧССР осложняется. Нарастают негативные процессы.

В наше посольство позвонил К. Урбанек, член Президиума ЦК КПЧ.

Попросил встречи. В 17:00 он приехал. Обеспокоен. Сказал, что «М. Якеш вызвал меня в Прагу, сейчас улетаю. Там идут многотысячные митинги. Сначала М. Якеш был уверен, что удастся справиться с обстановкой. Сейчас, через Й. Кемпны, требует меня в Прагу. Будет Пленум ЦК. Вероятно, трудный. Возможны кадровые изменения. Нужна поддержка рабочих». Разговор у нас был очень дружеский, откровенный. Я сказал ему: «Только что говорил с Москвой, там знают о ситуации в ЧССР». Минут через тридцать он попрощался и уехал. (Не думаю, чтобы он предполагал, что вскоре возглавит ЦК КПЧ.)

Затем запланированная ранее встреча с Хорхе Рискетом, главой делегации КП Кубы. Он рассказал об озабоченности руководства ряда африканских стран, отчасти и Кубы, обстановкой в социалистических странах и позицией СССР. Объяснил ему нашу оценку процесса. Вряд ли это его удовлетворило (как и меня самого, ибо беспокойство не покидало). Он стал развивать тезис о «малых» и двух сверхдержавах. Я остановил его. Подчеркнул, что необходимы спокойный анализ, сотрудничество и согласованные действия. О беседе с К. Урбанеком ему не сказал. (Через много лет Хорхе с обидой вспомнит об этом.)

23 ноября. Выступил перед составом советского посольства. Задали много вопросов. Что происходит в Союзе, в Москве? Как мог, ответил.

24 ноября. Закрытие XIV съезда РКП.

Н. Чаушеску «единодушно» избран Генеральным секретарем.

Заключительная речь Н. Чаушеску. Он буквально захлебывался ее пафосом. Срывался на визг. Выбрасывая руки – сигнал к вставанию, – еще более возвышал голос. Стыдно и тоскливо быть свидетелем этого фарса. Все было до жути заорганизованно.

По окончании – вышли из здания, где проходил съезд. На

всем пути до гостиницы стояли колонны людей с транспарантами, флагами. Угрюмые, отрешенные, а то и озлобленные лица, бедно одетые. Большинство в рабочей робе. Мы все проходили, как сквозь строй. Это трудно передать словами.

Во время приема, посвященного завершению съезда, передал Н. Чаушеску поздравительную телеграмму от М.С. Горбачева. Сразу же, извинившись, наша делегация покинула прием и вылетела в Москву.

25 ноября. Позвонил Горбачеву, сказал, что прибыл и хотел бы рассказать о поездке. Он ответил, что читал мои телеграммы, сейчас занят, готовится к заседанию 27-го числа. Там встретимся и поговорим.

27 ноября. Президиум Верховного Совета СССР.

Заседание Конституционной комиссии. Вел М.С. Горбачев.

О подходах к концепции новой Конституции СССР.

Горбачев высказал ряд, с его точки зрения, принципиально новых положений, которые следует учесть при подготовке проекта. Это были в основном известные тезисы его последних выступлений политической направленности: курс на обновление социализма; опыт других стран, где сформирована парламентская структура; роль партии – политического авангарда; правовые гарантии и свободы человека; обновление федеративного устройства государства; суверенные права союзных республик и т. п.

И здесь он заявил: «Требуется определенное перераспределение функций высших органов власти (Председатель ВС, съезд, Верховный Совет, правительство) – пока они не проработаны. Председатель Верховного Совета сейчас не имеет реальной власти. (Первое обоснование для введения в стране поста Президента.) Не определены четко функции Верховного Совета и правительства. Верховный Совет безосновательно взял на себя ряд распорядительных функций. Таким образом, нет механизма реализации власти».

Решили: создать рабочую группу. Подготовить основы. Затем – группы по разделам Конституции. Проект представить к концу 1990 г.

28 ноября. Открылась сессия Верховного Совета РСФСР.

Повестка сессии.

«О государственном плане социально-экономического развития и государственного бюджета РСФСР на 1990 г.».

Заслушали доклады: Госплана РСФСР – А.А. Хомякова и Минфина РСФСР – А.А. Бобровникова.

Последняя сессия Верховного Совета РСФСР одиннадцатого

созыва. Продолжалась она два дня. Проходила нервно, порою сумбурно. Политическая ситуация в стране не могла не сказаться на настроении и российских депутатов. Собственно, страсти разгорелись не вокруг проектов плана и бюджета на 1990 г. Бурно обсуждали проблемы в связи с забастовкой шахтеров в Республике Коми, ситуацией на железных дорогах Юга России. Свердловские депутаты настойчиво требовали принятия программы возрождения России. Пришлось мне дважды брать слово и объяснять, успокаивать депутатов.

В заключение я поблагодарил депутатов за активную работу в этом составе Верховного Совета и пожелал успехов.

1 декабря. Принял генерала армии В. Матросова, командующего пограничными войсками. Проработали еще раз приграничную зону на Камчатке и в Магаданской области. Договорились. В результате охранная зона почти не изменилась, о чем и просили местные власти.

3 декабря. Внуково-2. Горбачев и сопровождавшие его Яковлев и Шеварднадзе возвратились после официального визита в Италию и встречи на Мальте с президентом США Дж. Бушем.

Настроение у них приподнятое. Визит и особенно встреча на Мальте удались. Горбачев здесь же, в аэропорту, минут сорок рассказывал членам Политбюро о деталях встречи. Оживлен, доволен. Сказал, что «очень дружелюбными были беседы с президентом Италии Кракси и с премьером Андреотти. Состоялся откровенный разговор с папой Иоанном Павлом II (о чем шла речь в этом „разговоре“, М. Горбачев не уточнил). Принципиально важными, результативными были доверительные, открытые переговоры с Дж. Бушем на борту нашего корабля „Максим Горький“. Был шторм и качка. Там шутили, что президентов укачало, вот они и договорились. Более подробно поговорим на Политбюро. Что нового у нас?».

4 декабря. Днем встретил во Внуково-2 Н. Чаушеску.

Он прибыл на совещание руководителей стран – членов ОВД.

В машине, по пути в Москву, информировал Н. Чаушеску о программе совещания. О возможной беседе с М.С. Горбачевым на 15:30, если он не возражает. Н. Чаушеску согласился, задал пару вопросов об обстановке в сельском хозяйстве и промолчал всю дорогу.

Вечером приехал во Внуково-2 проводить Н. Чаушеску и других румынских товарищей. Румынский лидер замкнут, хмур, никаких разговоров. Попрощались у трапа, и они улетели в Бухарест.

(Это был последний визит румынского лидера в Москву. Менее чем через три недели в Бухаресте вспыхнули известные

события и Н. Чаушеску и его жена Е. Чаушеску погибли.)

5 декабря. Вечером мне позвонил Горбачев.

Подключил к селектору и других членов Политбюро: Рыжкова, Шеварднадзе, Яковлева, Медведева, Зайкова, Слюнькова и Крючкова.

Сообщил, что состоялась беседа с Х.-Д. Геншером. «Разговор жесткий. Речь шла о неприемлемости так называемых 10 пунктов Г. Коля по отношению к ГДР. Это ультиматум. Недопустимо фактическое требование об отказе СЕПГ от власти, смене политики и т. п. Это прямое вмешательство в дела другого государства! Дело в разговоре дошло до резкостей. Сказал ему: в Кремле будут следить за событиями.

Дело может дойти до серьезных осложнений. Необходимо обеспечить стабильность в Европе. Я считаю, – продолжал Горбачев, – что нужно информировать о беседе друзей и руководителей европейских стран». Согласились. Горбачев добавил: «Вроде Геншер отнесся с пониманием».

Затем он сообщил о беседе с группой народных депутатов. «Намерен поднять на Пленуме ЦК вопрос об отказе от совмещения постов Председателя Совета и секретаря партийного комитета. Считаю, что необходима концентрация усилий на деятельности в партии, так как она теряет авторитет. По сути, идет атака на власть, так развиваются события в стране. Были призывы такого рода на митинге в Ленинграде. Сейчас это недопустимо! Нужна четкая позиция в Центре. Более того, необходима настоящая власть, о чем шла речь на Политбюро и на заседании Конституционной комиссии. Председатель Верховного Совета – это, по сути, „главноуговаривающий“. Нельзя допустить эмоции на Пленуме. Нужна поддержка. Это вам для информации».

Вот такие идеи менторским тоном Генсек высказал своим коллегам по телефону селекторной связи. Наше мнение и не спрашивал. Я задумался, чем вызван этот телефонный разговор? Ведь Горбачев обо всем этом уже говорил. Он располагает широкой информацией о подготовке к съезду различных неформальных организаций. Известно о телеграмме Сахарова, Попова и др. с призывом к двухчасовой забастовке. Походя подбросил и мысль о президентстве. Наверное, нужно было нас позвать в Кремль и там обстоятельно обо всем поговорить. Условиться о программе действий, определить тактику поведения. Тем более это надо было сделать после принципиально важной беседы с Геншером. Но ответа на свое недоумение не нашел.

6 декабря стало известно, что Эгон Кренц подал в отставку с

поста Председателя Госсовета ГДР. До этого в отставку ушел весь состав ЦК СЕПГ. Съезд готовит специальная комиссия.

Идут переговоры о создании коалиционного правительства в ЧССР.

7 декабря. М.С. Горбачев возвратился из Киева, где он имел встречу с Ф. Миттераном. В аэропорту информировал о беседах с президентом Франции: «Позиция его по проблеме ФРГ – ГДР сдержанная. Опасается усиления Германии. Хотя и не высказался прямо. Из США идут политические демарши – фактическая поддержка воссоединения германских государств». Поговорили о состоянии кредитно-финансового положения в стране. Горбачев заметил: «Надо ограничить банки – чересчур легко раздают кредиты».

8 декабря. Перед заседанием Политбюро зашел к Горбачеву. Сначала вели речь о формировании Российского Бюро ЦК. Затем рассказал ему, что на совещании секретари обкомов и председатели облисполкомов выразили обеспокоенность нарастанием негативных процессов в обществе. В очередной раз заявил, что «надо ЦК более конкретно заняться проблемами подготовки к выборам в Верховный Совет РСФСР. Пока же отделы ЦК и Секретариат пассивны. Все отдано на инициативу мест. Но там секретари не привыкли еще к самостоятельности, ждут рекомендаций ЦК, а их нет.

Нужно, Михаил Сергеевич, срочно заняться этими вопросами. И что особенно важно – выдвинуть кандидатами в депутаты ряд крупных руководителей страны. Надо иметь альтернативные варианты на посты Председателя Верховного Совета и Председателя Совета Министров РСФСР.

И наконец, я пришел к выводу, что мне надо уходить. Это решение твердое. Нужна авторитетная замена. Пока, как я понимаю, предполагается выдвинуть в депутаты только А.В. Власова и Ю.А. Манаенкова. Это совершенно недостаточно. Я уже который раз прошу вас вникнуть в этот вопрос. Нельзя больше тянуть. Мы хлебнем горя с Россией. Обо мне – думаю, не стоит баллотироваться. Вот все мои просьбы».

Он выслушал, помолчал. Потом говорит: «Что это ты паникуешь? Надо все обдумать. Нельзя так с ходу. О депутатстве – нет, надо тебе баллотироваться. О замене – нужно ли делать? Давай не торопиться. Обсудим обстоятельнее. А сейчас пошли на Политбюро».

9 декабря. Пленум ЦК КПСС. В расширенном составе.

Повестка дня.

Вопросы Второго съезда народных депутатов СССР.

Доклады М.С. Горбачева и Н.И. Рыжкова.

Возникло предложение включить в повестку дня вопрос о текущем моменте, так как страна пылает митингами и забастовками. Горбачев отверг его – о текущем моменте будет в докладе Рыжкова. Что касается всего комплекса политических задач, то их предлагается обсудить в январе, при рассмотрении платформы партии к XXVIII съезду.

Доклад М.С. Горбачева «Вопросы Второго съезда народных депутатов СССР» был изложен примерно так, как он говорил на заседании Политбюро. Хочу подчеркнуть лишь один момент.

Излагая видение международной политической обстановки, он отметил, что «наши попытки советовать, объяснять не получили должного понимания в ЧССР и ГДР. Фактически там изоляция руководства от масс. Съезд СЕПГ идет всю ночь. Возможен раскол партии, пока до этого не дошло, но гарантии нет. Выдвигают лидера (адвокат из Берлина), но процесс падения авторитета партии продолжается. Но мы заявляем, что 10 пунктов канцлера Г. Коля неприемлемы, „воссоединение“ затрагивает интересы других стран (границы, стабильность в Европе и мире). США говорят одно, а действуют по-другому». В то же время Горбачев говорит о «свободе выбора самих соцстран», что «мы ГДР в обиду не дадим».

Реакция зала на его слова была возмущенная. Поднялся ропот, шум. Это же болтовня, где конкретные действия? Я и сам тогда подумал: он или не понимает, почему люди в СССР очень болезненно воспринимают то, что происходит в ГДР, или сознательно дистанцируется от этих событий?

Доклад Н.И. Рыжкова «О мерах по оздоровлению экономики, этапах экономической реформы и подходах к разработке 13-го пятилетнего плана» был предварительно разослан участникам Пленума. Рыжков в своем выступлении дал характеристику предложенной программы, обосновал ее.

Затем он информировал, что «все особо важные положения предлагаемой программы оздоровления экономики выработаны на основе альтернативных и многовариантных сопоставлений и расчетов.

Первое. Экономическая реформа. Каким путем идти? Три варианта.

1. Путем мелких, растянутых во времени улучшений хозяйственного механизма.

2. Безоглядно ринуться в пучину рыночной стихии, без необходимых условий и действенных регуляторов.

3. Радикально-умеренный вариант, сочетающий энергичные меры по углублению реформы с реальностью действий на всех уровнях управления, с учетом готовности общества воспринять

перемены.

Правительство избрало третий путь, который быстрее приведет к цели и с наименьшими издержками».

Комментируя эту тему, я вновь возвращаюсь к сказанному ранее, что лишь в декабре 1989 г. была разработана и представлена правительством комплексная, взвешенная программа экономического реформирования хозяйства страны. Все предыдущие разговоры об экономической реформе, ее исполнении и т. п. касались частных экономических проблем.

Н.И. Рыжков продолжал:

«Второе. Подходы к формированию пятилетки. Здесь также анализировались альтернативные варианты. Принят вариант, предусматривающий ускоренную социальную переориентацию экономики в 13-й пятилетке и сдержанное развитие базовых отраслей.

Третье. Периоды оздоровления экономики. Шестилетний план разбивается на два этапа: 1990–1992 гг. и 1993–1995 гг. Первый этап – преодоление кризиса в экономике, и прежде всего бюджетного дефицита и разбалансированности потребительского рынка. Второй этап – вступают в силу, в максимальной степени, экономические методы, всемерно активизируется рынок.

Эта модель будет строиться на многообразии форм собственности, их равноправии и состязательности. Экономические методы и рыночные отношения в сочетании с государственным регулированием станут главным инструментом управления деятельностью участников производства. И все это подкрепляется системой социальных гарантий, призванных обеспечить равные возможности граждан, достойную жизнь членам общества».

Вот, собственно, те основные положения экономической реформы, которые были изложены в докладе Н.И. Рыжкова.

Затем пошли вопросы. Началось обсуждение докладов Горбачева и Рыжкова. Что из сказанного ораторами, по-моему, представляет интерес.

«Бурная политизация, а с ней – поляризация позиций, мнений, взглядов людей. Опасения, что ведомственность или местничество будут тормозом в осуществлении предложенной Рыжковым программы. Необходимость избавиться от устаревших организационных форм, сковывавших деятельность партийных организаций. Говорили, что программа правительства привлекательна, но каков механизм ее выполнения – не ясно. Безнадежно отстает теоретическая работа партии, ученых-обществоведов. Хватит хныкать об отставании партии от перестройки, надо наконец действовать. Почему мы смотрим, как

разваливаются Союз и Федерация? Где ЦК, где Политбюро?»

Вопросы: «Что происходит в социалистических странах Европы? Как мы к этому должны относиться? Позиция ЦК нам неизвестна. Почему в Москве и Ленинграде спокойно смотрят, как партию чернят, клевещут на наше прошлое! Кто спросил крестьянина, хочет ли он идти на отруб, когда кричат – отдайте землю хозяину! Прежде чем раздавать землю, надо обустроить фермерские хозяйства, выработать меры поддержки».

Особо следует сказать о выступлении А.Г. Мельникова. Оно очень возмутило М.С. Горбачева, последовала резкая реакция.

Мельников: «Платформа КПСС должна отражать мнение коммунистов и народа. Речь идет о судьбе страны и партии. Определенные силы старательно бьют по партии, чтобы потом было легче справиться со страной. Наша ошибка в том, что усиливается противопоставление аппарата партии коммунистам. Хотя аппарат ЦК, в частности, и заслуживает критики».

Затем он высказал ряд критических замечаний в адрес Политбюро, отметил недостаточное внимание ЦК к процессам, идущим в рабочем движении. Сказал: «Предпринимаются попытки отделить Генсека от партии, разъединить и состав Политбюро. А сейчас особенно важно наше единство». И допустил такую фразу: «…За критическую обстановку в стране нас хвалит буржуазия и благословляет Папа Римский. Над всем этим ЦК пора задуматься и дать свою оценку, руководствуясь интересами страны, партии и народа. И чем раньше, тем лучше».

Горбачев после этого выступления запальчиво и нервно бросает реплику: «О тезисах Мельникова – за то, что мы делаем в стране, нас хвалит буржуазия и даже Папа Римский! Тут надо подумать. Это оценка: мы не туда идем?!»

Подал голос Лигачев: «Он не говорил этого».

Горбачев: «В этом ЦК надо разобраться здесь, на Пленуме. Если ЦК нужно новое руководство, новое Политбюро, то надо четко ставить вопрос. Думаю, члены Политбюро не держатся за посты. Нет, если мы не туда идем, то это прошу обсудить».

Такая вспыльчивая, с подтекстом реакция Генсека не получила поддержки у большинства присутствовавших – зачем так реагировать на критику, так обострять вопрос. Это окрик, нетерпимость. Об этом говорили: Малофеев, Прокофьев и другие. Хотя были и выступления, в которых высказывалась солидарность с позицией Горбачева: Бакатин, Замятин.

Что касается доклада Н.И. Рыжкова, то выступавшие высказались за третий вариант предложенной им экономической реформы.

По докладам М.С. Горбачева и Н.И. Рыжкова были приняты

соответствующие постановления ЦК КПСС.

«Об образовании Российского бюро ЦК КПСС».

Горбачев говорит: «Это очень важный вопрос. Надо не переступить черту, не войти в федерализацию, иначе произойдет раскол партии. Прошу высказываться».

Мнения разделились. Было много споров, иных предложений, реплик за и против. Я выступил за то, чтобы сегодня решить вопрос только о Бюро ЦК по РСФСР, пытался обосновать это. Что касается Российской компартии, о чем было больше всего споров, то этот вопрос вправе рассмотреть и решить только Российская партконференция. Мое мнение – РКП не создавать, это усилит центробежные тенденции.

Решили – образовать Бюро ЦК по РСФСР и утвердили состав Бюро. Председатель – М.С. Горбачев, члены: В.И. Воротников, А.В. Власов, Б.М. Володин, Б.В. Гидаспов, В.А. Коптюг, А.М. Королев, В.Н. Плетнева, Ю.А. Прокофьев, Г.И. Усманов, Г.М. Ходырев, О.С. Шенин. Потом добавили – В.А. Купцов, Л.В. Шарин, В.В. Чикин.

Оргвопрос. Избрали В.А. Ивашко членом Политбюро ЦК, И.Т. Фролова – секретарем ЦК и утвердили его главным редактором «Правды».

12 декабря. Кремлевский Дворец съездов.

М.С. Горбачев открыл Второй съезд народных депутатов СССР.

В президиуме съезда Горбачев, Лукьянов и председатели Президиумов Верховных Советов союзных республик.

После изнурительного, в течение всего дня обсуждения повестки в итоге приняли ту, которую предложил президиум.

Решили один день посвятить заседаниям по секциям. Образовали три секции: «О мерах по оздоровлению советской экономики», «Об этапах экономической реформы» и «О принципиальных подходах к разработке 13-го пятилетнего плана».

13 декабря. «О мерах по оздоровлению экономики, этапах экономической реформы и принципиальных подходах к разработке 13-го пятилетнего плана». Доклад Н.И. Рыжкова.

Это был, в сущности, первый глубоко проработанный вариант комплексной экономической реформы. Основное содержание ее я изложил, когда рассказывал о Пленуме ЦК 9 декабря сего года. Здесь доклад был более полный, изобиловал цифрами, обоснованиями в защиту так называемого третьего варианта реформы.

Обсуждение доклада.

Выступления. Г.В. Новожилов, В.А. Ивашко, М.И. Ковалев, А.В. Власов, Н.А. Назарбаев и другие. В основном говорили по

делу. О проблемах производства, техническом прогрессе, разумной конверсии с учетом специфики предприятий, налоговой политике. Возражали против перехода к рыночным отношениям, что, мол, приведет к развалу экономики. Говорили о падении дисциплины труда и поставок, несоблюдении законов, низком качестве продукции, экологии, о межнациональных и социальных проблемах. Увязывали эти вопросы с деятельностью партии, ролью ЦК, его Политбюро.

Среди других выступил Г.Х. Попов, уже как один из лидеров Межрегиональной депутатской группы (МДГ).

Он вновь критиковал командно-административную систему, заявил, что доклад ничем не отличается от прошлых. Проблема не в цифрах, а в идеях. Для пятилетки требуется новый подход. И особенно делал упор на то, что надо немедленно вводить рынок. Решить на съезде вопрос о пакете законов о собственности, земле, аренде, устройстве Союза. И закончил так: «Мы не можем одобрить представленные планы. Действуйте, товарищи правительство, сами».

После окончания заседания съезда там же в КДС остались члены Политбюро и секретари ЦК. Обсудили ряд вопросов.

Горбачев информировал об обстановке в ГДР накануне съезда СЕПГ, который откроется 16 декабря. «Ситуация там архисложная, могут возникнуть непредвиденные обстоятельства. Предлагаю направить на съезд Яковлева. Предположительно на один день. Сейчас одобрить в принципе приветствие съезду от ЦК КПСС и поручить Александру Николаевичу зачитать его на съезде». Согласились.

Потом Горбачев повел речь о ситуации в ЧССР. Сказал, что «Г. Гусак подал в отставку. Возможные кандидатуры на пост президента: В. Гавел, А. Дубчек, О. Черник, Л. Адамец. Была беседа А. Яковлева в Москве с З. Млынаржем. Тот считает В. Гавела нежелательной кандидатурой, но, оценивая обстановку реально, шансов больше именно у В. Гавела. Возникает якобы и кандидатура Цисаржа, но он нездоров. Давайте поручим А.Н. Яковлеву переговорить с К. Урбанеком (он сейчас первый секретарь ЦК КПЧ) и еще раз с З. Млынаржем. Исходить из поддержки кандидатуры, которая приемлет нашу перестройку».

Кого имел в виду Горбачев? Так и не удалось уточнить. На прямой вопрос – он развел руками.

14 декабря. Продолжение заседаний съезда. По секциям.

Работа секции «О мерах по оздоровлению советской экономики» проходила в Зале заседаний палат Верховного Совета.

Председательствовал В.И. Воротников.

Обсуждение доклада Н.И. Рыжкова.

Выступили за день 37 человек. Позиции высказывались разные. Говорили горячо, страстно, порою безапелляционно, даже агрессивно. Было немало умных, деловых предложений. На поступившие вопросы ответил Л.А. Воронин – первый зампред Совмина Союза. Председатель комиссии Верховного Совета Н.Н. Гриценко – изложил предложения для информации съезду о работе секции. Согласились.

Закончили поздно. После заседания офицер охраны Д. Муратов рассказал мне, что в Малом зале, примыкающем к Залу палат ВС, параллельно с работой секции, вечером шло и продолжается сейчас заседание МДГ. «Очень шумно обсуждали – какую позицию занимать на съезде. За столом президиума – сопредседатели этой группы, в том числе и А.Д. Сахаров. Вид у него очень плохой, усталый. Сидит безучастно, отрешенно, склонив голову. Видимо, устал или нездоров. Зачем они его так мучают», – возмущался офицер. Мы тоже посетовали, что нельзя так эксплуатировать авторитет ученого и подрывать его здоровье. (Это было вечером последнего дня жизни А.Д. Сахарова.)

15 декабря. Продолжение работы съезда.

Я знал, что мой черед председательствовать на утреннем заседании, и пришел загодя. Вошел в комнату президиума. Мне говорят, получили сообщение, что ночью скоропостижно скончался А.Д. Сахаров. Это известие потрясло всех. Я невольно вспомнил вчерашний разговор.

Необходимо было срочно рассмотреть целый ряд вопросов. Пригласили товарищей, близких А.Д. Сахарову людей. Стали обсуждать, как сообщить съезду. Надо дать информацию в прессу, подготовить некролог, организовать похороны, решить другие вопросы. Следует незамедлительно образовать комиссию. Составили здесь же текст сообщения.

10:00. Я открыл заседание съезда:

«Уважаемые товарищи депутаты! С глубоким прискорбием информирую вас о том, что вчера скоропостижно скончался народный депутат СССР, академик Андрей Дмитриевич Сахаров. Внезапно оборвалась жизнь одного из самых больших ученых страны, крупного общественного деятеля. Его вклад в обороноспособность нашего государства в самое трудное и опасное время был огромным и уникальным. Его неутомимая общественная деятельность вызвала отклик во всем мире. Объективный анализ ее различных сторон становится отныне достоянием истории.

Все, что делал Андрей Дмитриевич Сахаров, было продиктовано его недремлющей совестью, глубокими

гуманистическими убеждениями. Прошу почтить память Андрея Дмитриевича Сахарова минутой молчания». Все встали. Молчание.

Предоставил слово академику Д.С. Лихачеву. Он высказал слова глубокого соболезнования и предложил, чтобы депутаты приняли участие в похоронах. Прервать на время заседание.

Продолжалось обсуждение доклада Н.И. Рыжкова.

В перерыве обсудили состав комиссии по организации похорон А.Д. Сахарова. Открыв заседание от имени президиума, я предложил состав этой комиссии. Председатель – Е.М. Примаков.

Продолжение прений. Получил слово Б.Н. Ельцин. Тезисы:

«Не согласен с заявлением на Пленуме и здесь, что мы идем не тем путем. Путь – тот, социалистический, путь обновления нашего общества. Но не была разработана тактика… Нерешительность, компромиссы, балансирование привели к кризису.

В документе правительства есть новые и привлекательные меры. Но их принимать нельзя. Съезду необходимо определить принципы экономической реформы и на их основе выработать вариант.

Консервативные силы не хотят радикальных преобразований. Надо встать на такую позицию: целесообразно все, что позволит накормить страну, создать изобилие товаров. Главное – определить четко, расписать по месяцам, что сделать в 1990 году. Создать необходимые политические условия. Основной производитель – коллективный, кооперативный, индивидуальный. Землю отдать крестьянам. Упразднить министерства, преобразовать Госплан. Вывести из Совмина Госбанк, создать эмиссионный и резервный банки с подчинением их Верховному Совету. Открыть фронт иностранным инвестициям. Самостоятельность автономий. Реформы в армии, МВД, КГБ».

Вот такое политическое и экономическое кредо высказал в декабре 1989 г. Ельцин. Что из сказанного он исполнил, придя к власти, от чего отказался и что в итоге вышло, показали последующие годы.

По требованию группы депутатов было проведено голосование за исключение статьи 6 из текста Конституции. Секретариат доложил итоги – большинством голосов поправка не принята.

Заключительное слово Н.И. Рыжкова:

«Мы и ожидали неоднозначной реакции. Мнения высказаны разные. Одни предлагают перейти к рыночным отношениям уже с будущего года, другие – наоборот, требуют широких

административных мер. Наша линия – последовательное продвижение к нормально функционирующей экономике. Оба крайних варианта неприемлемы. „Шоковая терапия“ дорого обойдется народу.

Программа правительства рассчитана на длительную перспективу. И мы чувствуем, что большинство депутатов ее поддерживают».

На вечернем заседании съезда 16 декабря заслушали доклад А.И. Лукьянова «О внесении дополнений и изменений в Конституцию СССР по вопросам избирательной системы».

17 декабря, воскресенье, съезд не работал.

18 декабря. Утром в 9:20 посетили президиум Академии наук. Были: Горбачев, Зайков, Медведев, Воротников, Рыжков, Яковлев, Примаков, Фролов. (Состав определил Горбачев.)

Перед зданием президиума АН был установлен гроб. Вокруг небольшая группа людей 40–50 человек. Родственники, друзья. Вдова Е.Г. Боннэр. Несколько минут постояли у гроба, М.С. Горбачев и другие высказали соболезнование. Затем зашли в здание, расписались в траурной книге. Вышли. Короткая беседа М.С. Горбачева с Е.Г. Боннэр. Она спокойно, рассудительно ведет разговор. Погода мерзкая, идет мокрый снег, слякотно, зябко. Еще раз выразили соболезнование, попрощались и уехали.

19 декабря. Продолжение съезда.

Обсуждение проекта постановления по докладу Н.И. Рыжкова.

Большинство высказались за поддержку программы правительства. За проголосовали 1532 депутата. Принято. Рыжков – удовлетворен.

Таким образом, поддержанная и одобренная Вторым съездом народных депутатов СССР Комплексная программа экономической реформы должна была стать с этого времени, с 19 декабря 1989 г., программой действий правительства. Однако… дело пошло совсем по другому сценарию. Как это случилось, почему? Постараемся ответить на этот вопрос ниже.

Затем стали постатейно рассматривать дополнения и изменения к Конституции СССР. Обсуждение сумбурное, противоречивое, настырное, шумное и демагогическое. Опять были подняты многие проблемы, о которых говорилось в начале съезда. Большинство поправок, предложенных редакционной комиссией, приняли. Очень настойчиво пробивали вопросы о собственности, о земле и т. п.

Горбачев предложил, чтобы съезд дал поручение Верховному Совету рассмотреть и задействовать законы о собственности, о земле, о предприятии, об общих началах руководства экономикой

и социальной сферой, о местном самоуправлении, о разграничении прав Союза и республик. Согласились.

20 декабря. Продолжение работы съезда.

Вчера скончался К.Т. Мазуров. Почтили его память минутой молчания. Ушел из жизни замечательный человек. Беспредельно преданный Родине. Один из руководителей партизанской войны в Белоруссии, много сделавший для республики. Честный, скромный, интеллигентный, высокоэрудированный – таким Кирилл Трофимович Мазуров остался в моей памяти. Уважительно и бережно относился к нему А.Н. Косыгин.

Образовали комиссию по организации похорон К.Т. Мазурова.

21 декабря. В этот день, в конце заседания, взял слово Горбачев и информировал: «Поступило тревожное сообщение о событиях в Румынии. Необходима проверка. Мы поручили своему послу обратиться к румынскому руководству с просьбой дать необходимую информацию. Зарубежная пресса описывает ситуацию в стране в драматических тонах. К нам поступило много запросов от депутатов. Говорят, что там разогнали демонстрацию, есть жертвы. Надо разобраться, прежде чем действовать».

22 декабря. Горбачев: «Официальной информации от румынских властей нет. Однако есть основания предполагать, что ситуация там ночью сильно обострилась». Предоставил слово А.С. Дзасохову.

От имени Комитета по международным делам Верховного Совета Дзасохов предложил текст заявления: «Съезд выражает озабоченность по поводу развития драматических событий в Румынии, повлекших человеческие жертвы. Съезд выражает надежду, что будут найдены возможности мирного урегулирования возникших проблем». Приняли.

В 15:30, во время перерыва, поступило сообщение, что Н. Чаушеску бежал с женой из Президентского дворца. Бывший министр иностранных дел И. Илиеску (снятый Н. Чаушеску с этого поста) заявил о падении диктатуры Чаушеску. Радио и телевидение в руках народа.

23 декабря. Продолжение работы съезда.

Горбачев информировал, как развивались события в Румынии. «Ночью сторонники Н. Чаушеску подняли бунт в Бухаресте. Проникли в здание ЦК, открыли огонь. Там была масса людей. Много жертв. Начальник штаба ввел войска – армия на стороне народа. Пока очаги сопротивления не подавлены. Где Николае Чаушеску? Сообщения противоречивые. Образован комитет национального спасения. Его возглавил И. Илиеску».

Продолжались дебаты вокруг проекта закона о Комитете конституционного надзора. Большинство выступавших поддержали проект закона. Однако с категорическими возражениями и грубыми нападками выступили опять депутаты от республик Прибалтики: Лауристин, Грязин, Медведев и другие.

Горбачев не выдержал и взял слово. Выступал он нервно, взволнованно, с «принципиальных позиций» против попыток опорочить социализм, дискредитировать партию. Тезисы его выступления: «Некоторые товарищи, выполняя поручение Межрегиональной депутатской группы, подбрасывают мысль, что наше общество разваливается и спасти его может программа и идеи МДГ. Но никакой программы у них нет. Они пытаются столкнуть с пути съезд, заменить его, сделать переворот демократическим путем. Должен сказать, что попытки предъявить мне счет, будто я участвую в этом и, может быть, даже выполняю чей-то заказ развалить партию, государство, Федерацию, похоронить социализм, – я отвергаю решительно и бесповоротно…»

Далее Горбачев повторяет тезис о том, что «неприемлем возврат к прошлому, как и попытка подбросить идеи капитализации. Отметаю обвинения в так называемом сидении на двух стульях. Я сижу на своем стуле, я убежденный коммунист и останусь им!

В экономике мы сделали выбор и столкнулись с проблемой собственности, земли, рынка. Но мы идем путем Октября и наполняем настоящим содержанием наш социалистический строй. Занявшись совершенствованием политической системы, мы тоже сделали выбор. Процессы идут болезненно, трудно, особенно касающиеся Федерации. Важнейшая реальность – народы, проживающие на нашей земле. У каждого народа свои корни, традиции, культура. Эти народы объединились давно, еще до революции. К этому объединению они шли столетиями. И велика здесь роль русского народа, который брал „под крыло“, „под руку“ другие народы. Величайшая роль. Это говорит об огромном запасе интернационализма, человеколюбия, гуманизма русского народа…».

Ну как, спрашивается, было не умилиться этим справедливым словам, как было не поддержать Горбачева в его устремлениях?!

Приняли наконец Закон о Конституционном надзоре.

Доклад комиссии А.Н. Яковлева «О политической и правовой оценке советско-германского договора от 1939 г.».

Яковлев выстроил свой доклад мастерски. Это было не просто хронологическое повествование о ходе подготовки, сути договора и его последствиях. Это было исследование политика, историка,

социолога и философа. Оно изобиловало массой фактов, обстоятельств, высказываний и позиций отдельных лиц. Анализ того, что они говорили и что они могли думать или предполагать. Возможные прогнозы: в случае, если так или если не так сложатся обстоятельства и т. д. и т. п. Домыслов было немало.

Выражался Яковлев образным, изысканным слогом, приклеивал политические и нравственные ярлыки к тому или иному историческому деятелю, лидеру партии или государства. (В своем выступлении профессор М. Вульфсон из Латвии назвал доклад Яковлева «виртуозным».) Здесь, на съезде, Александр Николаевич получил повод раскрыть, хотя бы частично, свое подлинное лицо и отношение не только к негативным страницам прошлого нашей страны, к ее лидерам, но и обобщенно «вскрыть антидемократическую и антинародную суть системы» в его понимании. В этом он преуспел.

Основные положения его длинного доклада сводились к тому, что «сам по себе договор от 23 августа 1939 г. с юридической точки зрения не выходит за рамки принятых в то время соглашений. И он, собственно, юридически утратил силу 22 июня 1941 г. Весь сыр-бор разгорелся вокруг так называемого секретного протокола. Комиссия сделала вывод, что такой протокол существовал. Хотя комиссия подтвердила, что его оригинал не обнаружен ни в советских, ни в зарубежных архивах. К такому заключению комиссия пришла потому, что „дальнейшие события развивались в духе этого секретного протокола“. И так как об этом секретном протоколе не ставились в известность политические и государственные инстанции Советского Союза и что он не был ратифицирован, то… в юридическом смысле он является изначально противоправным документом».

Однако Яковлев в своем докладе вышел далеко за рамки существа обсуждаемого вопроса. Он давал оценки И.В. Сталину, послевоенным событиям, ссылался на общественное мнение в Прибалтике и Молдавии, анализировал международную реакцию на этот факт. Говорил о безнравственности, авантюризме и т. д. Взволнованно закончил, что «надо наконец сказать правду, очиститься».

Депутаты забросали его вопросами. Он поначалу умело отбивался. Хотя становился, вопреки своим принципам, все более и более несдержанным. Если вопрос носил глубинный, исторически обоснованный характер, то он отвечал, что это, мол, не научный симпозиум, комиссия действовала в рамках, очерченных прошлым съездом. Если кто-либо под эмоциональным, патриотическим воздействием ставил вопрос в лоб, например: «Получается, по-вашему, что мы были

завоевателями?», то Яковлев делал вид, что не понимает, о чем речь. На ряд вопросов он отвечал, ссылаясь на доклад комиссии, ее заключение. Дело, мол, съезда – принимать или нет доклад комиссии. Вообще, вел себя Александр Николаевич непривычно. Нервничал, возмущался, злился. Мало что осталось от его обычной сдержанности, самоуверенности, академической солидности.

Здесь многие увидели истинного А.Н. Яковлева. Человека глубоко неудовлетворенного, недовольного, не воспринимающего исторические процессы так, как они реально развивались после Октября. Личность, настойчиво подчеркивающую изъяны нашей действительности, которые давно уже вскрыты и осуждены. Он буквально наслаждался возможностью выразить это свое внутреннее, давно скрываемое состояние, используя пресловутый секретный протокол для глобальных обобщений о порочности самого строя, самой системы.

И это говорил идеолог, выросший на марксизме-ленинизме, сделавший на этом научную и партийную карьеру. Сейчас он не переживал, не мучился, не страдал от тех драматических страниц нашей предвоенной истории, а упивался разоблачениями, обличая и обвиняя не только конкретных виновников «состоявшейся в 1939 г. сделки», но направляя разящие стрелы в советское общество вообще, в его сегодняшний день. В тех нынешних «консерваторов», которых он ненавидел и отождествлял со всеми бедами прошлого. И то, что в итоге на этом заседании доклад был отвергнут, во многом объясняется тем, что аудитория была возмущена манерой его поведения, безапелляционным, менторским тоном.

Как и ожидалось, активно поддержали выводы комиссии депутаты от Прибалтийских республик и Молдовы. Многие выступавшие сомневались – на каком основании комиссия пришла к такому выводу. Короче, высказывались очень разные мнения. Яковлев не убедил депутатов. Проект комиссии при голосовании не прошел. Внесли предложение принять лишь пункт первый – о правовой и политической оценке самого договора, а доклад комиссии приложить. Тоже не прошло, не приняли.

Дело принимало тупиковый характер. Тогда Лукьянов, поговорив с Горбачевым, внес предложение, что раз есть большой разброс мнений и надо рассмотреть их, то выслушать комиссию еще раз завтра.

24 декабря. М.С. Горбачев информировал, что «в Бухаресте и некоторых других городах продолжается стрельба. Дорога в аэропорт блокирована. Сторонники Н. Чаушеску перешли к

методам партизанской борьбы. Часть из них скрывается во Дворце республики. Комитет национального спасения считает, что обстановка улучшается. Правительство СССР поддерживает с ним связь. Официального сообщения об аресте Николае и Елены Чаушеску нет. Арестован их сын Нику Чаушеску».

Перешли к следующему вопросу.

Доклад А.А. Собчака «О результатах расследования событий в Тбилиси 9 апреля 1989 г.».

Он долго и витиевато объяснял, как разворачивались эти события. К каким трагическим последствиям они привели. «Погибли невиновные люди. Вывод таков, что руководство Грузии не сумело возглавить остро и динамично развивавшиеся перестроечные процессы в республике. Политическую ответственность за события 9 апреля несут ЦК КП Грузии (С. Патиашвили и Б. Никольский). Также политическую и правовую ответственность должны нести организаторы несанкционированного митинга: Церетели, Гамсахурдиа, Чантурия. Направление в Грузию подразделений внутренних войск является нарушением закона. Решение Совмина Грузии об освобождении площади от митингующих и другие меры также являются незаконными». Говорил Собчак длинно, приводил различные детали этой трагедии.

Затем выступил Главный военный прокурор СССР А.Ф. Катусев.

Его информация во многом отличалась от доклада А.А. Собчака.

Катусев привел факты, изложил хронику событий. Обратил внимание на провокационные действия экстремистски настроенных лидеров националистической оппозиции. Рассказал о просьбах руководства Грузии привлечь войска, о действиях внутренних войск.

В зале по мере его выступления нарастал шум, послышались выкрики. Депутаты от Грузинской ССР покинули зал, за ними ушли ряд депутатов из Литвы, Латвии, Эстонии, а затем и часть депутатов – членов МДГ. Слово сразу взял Гумбаридзе. Выразил категорическое несогласие с прокурором. Обстановка в зале накалялась.

Председательствующий объявил перерыв.

Во время перерыва, за обеденным столом, среди членов Политбюро шло обсуждение ситуации. Резко, эмоционально, возбужденно вел себя Э.А. Шеварднадзе. Он не сел, ходил вдоль стола. «Я не могу молчать! Я должен выступить. Это возмутительно, что говорил прокурор! Это провокация. Позор. Я считал, что обсуждения не будет. Но когда звучат такие оценки?!

Сейчас – это вопрос моей чести, совести. Я подам в отставку. Нельзя же так извращать события!»

Некоторые члены Политбюро своими репликами пытались успокоить его. Отдельные товарищи считали, что прокурор явно перехватил в обвинениях руководства республики.

Горбачев сначала молчал, сидел, что-то жевал. Потом обратился к Шеварднадзе: «Погоди. Не торопись. Давай разберемся, обсудим спокойно. Не надо эмоций. Успокойся». Немного погодя они ушли.

Горбачев провел беседу с делегацией Грузии. Был ли там Шеварднадзе или сразу уехал, мне неизвестно.

После перерыва продолжили работу.

Слово взял М.С. Горбачев. От имени съезда обратился к депутатам Грузии с призывом возвратиться в зал. Вернулись. «События в Тбилиси – это наша общая боль, мы сочувствуем и переживаем. (Депутаты вернулись в зал.) Я был против того, чтобы разворачивать обсуждение этой проблемы, – сказал Горбачев, – мы стали на трудный путь обновления страны с вековыми традициями, многонациональным составом. Это надо всегда иметь в виду». Обсуждения предложил не проводить, а поручить Верховному Совету довести дело по этому вопросу до логического конца.

Постановили. Принять к сведению сообщение комиссии. Осудить применение насилия против участников демонстрации 9 апреля 1989 г. в Тбилиси. Соответствующие поручения были даны Президиуму Верховного Совета СССР.

Вернулись к вопросу о договоре 1939 г.

Вновь выступил А.Н. Яковлев, от комиссии по политической и правовой оценке этого договора. Видимо, он понял, что вчера перестарался в обличении. Рассказал о дополнительном заседании комиссии. Извинился, что не ответил на некоторые вопросы, мол, не понял. В подтверждение того, что секретный протокол был, привел еще такое обоснование: «Есть в МИДе служебная записка (вернее, опись) о передаче в 1946 г. подлинника этого документа помощником Молотова (Смирновым) – Подцеробу. Найдены машинописные копии протоколов на русском языке. Эксперт сверил подписи Молотова на копиях и оригинале договора – они идентичны». Короче, вел себя Яковлев как истинный миротворец. Но в конце все-таки не сдержался, заявив: «Какое бы решение ни принял съезд, оно не изменит историю». Вновь возникли вопросы. Особенно в связи с его пренебрежительным отношением к съезду.

Но А.И. Лукьянов умело погасил страсти. Решили прибегнуть к испытанному приему – поименному голосованию. И проект был

принят.

Заслушали доклад А.С. Дзасохова «О политической оценке ввода советских войск в Афганистан». Это решение, принятое в 1979 г., не было рассмотрено в Верховном Совете СССР, чем нарушена Конституция. Приняли решение – осудить эту акцию.

Заключительное выступление М.С. Горбачева. Тезисы: «Решительно продвигаться по пути реформ. Правительство получило мандат доверия, но на определенных условиях. Многое предстоит сделать Верховному Совету. Требуется принять ряд важных законов. Готовить новую Конституцию. Надо укрепить в стране порядок, дисциплину. Сохранить Союз ССР. Расширить права республик».

Поздравил всех с Новым годом и закрыл съезд.

25 декабря. Пленум ЦК КПСС.

«О вопросах, связанных с решениями XX съезда Компартии Литвы».

Докладчик М.С. Горбачев.

Хотя материалы этого Пленума были позже опубликованы в печати, я хотел бы в своих записках отметить некоторые, на мой взгляд, принципиальные моменты хода и последствий Пленума.

Что говорил Горбачев: «Ситуация для нашей партии необычная. Состоявшийся 19–23 декабря внеочередной XX съезд КПЛ принял „Декларацию о самостоятельности Компартии Литвы“. Главную цель эта партия видит в создании независимого демократического Литовского государства. Во время этого съезда группа делегатов, несогласная с самостоятельным статусом КПЛ, организовала свою конференцию и избрала временный ЦК КПЛ на позиции КПСС. Таким образом, КПЛ раскололась. Если называть вещи своими именами, то XX съезд КПЛ сделал шаг, направленный на организационный и политический разрыв с КПСС. Эти решения провоцируют КПСС на такую реакцию, которая может подорвать многие перестроечные процессы. От нас требуют принципиальной оценки литовского съезда, энергичных и действенных мер по защите единства КПСС».

Затем Горбачев анализирует политические процессы, которые проходили в Литве в последнее время. Завершая свое продолжительное и резко обличительное выступление, он заявил: «Нам следует избегать каких-либо недомолвок. Нынешнее партийное и государственное руководство не допустит распада союзного государства. Это я хочу заявить на Пленуме прямо. И тут не должно быть никаких иллюзий по поводу намерений и способностей Центра».

(Браво, товарищ Генеральный секретарь ЦК КПСС. Ясно и твердо стоит он и будет стоять за единство великой державы!)

Затем начались выступления.

Излагать их нет смысла. Бразаускас остался на своих позициях: «Да, Компартия Литвы образовалась как самостоятельная партия. Никакого давления не было. Это наш путь».

Выступающие, а их много, в речах были критичными, иные возмущенными до крайности. Звучали призывы запрета КП Литвы, исключения из партии Бразаускаса и т. п. Были и попытки смягчить ситуацию, найти компромисс, попробовать еще раз переубедить коммунистов Литвы.

Образовали редакционную комиссию. Поручили ей подготовить к завтрашнему дню проект постановления Пленума.

Вечером получили информацию о том, что Н. Чаушеску и Е. Чаушеску арестованы и расстреляны. Обстоятельства – где, как это произошло, кто принимал решение – неизвестны.

26 декабря. Продолжение Пленума ЦК КПСС.

В.А. Медведев зачитывает проект постановления.

Проект не понравился. Сразу пошли вопросы. Поднялся шум. Члены ЦК возмущались таким «обтекаемым» проектом.

Вновь начались выступления.

Опять, примерно в том же духе, что и вчера, даже еще более резкие, ультимативные. Упреки в адрес ЦК КПСС, секретарей и членов Политбюро ЦК, которые были причастны к развитию негативных процессов в Компартии Литвы. Называли фамилии.

В зале стоял шум, возмущение.

М.С. Горбачев, с места: «Тихо, тихо. Это не дрова колоть. Я вижу, как кулаки сжимаются. Соображать надо. Литва, народ, страна – за нашими плечами. Если дело так будет идти, то я в этом не участвую. Нужно ли записать, кто несет ответственность? Нужно. И о Бразаускасе. Отвечает он. Но списывать и разбрасываться всеми… И Медведев негодный, и Политбюро негодное! А кто останется тогда?»

В зале вновь послышались возмущенные выкрики.

Он продолжал: «Что вы, с заклепок сорвались, что ли?! Не обижайтесь. То, что мы сейчас решаем, – это больше, чем Бразаускас там, Яковлев, Горбачев, Медведев. Ну, других не буду трогать, они – хорошие».

Думаю, что это был не спонтанный взрыв негодования. Горбачев невольно выразил копившиеся у него чувства по отношению к этому составу ЦК, да и к своим коллегам по Политбюро. Конечно, тогда мы еще не знали всей правды о его замыслах.

Некоторые члены ЦК, желая смягчить обстановку, выступили с примирительными предложениями. Но продолжались и резко

критические речи. Всего по этому вопросу выступили 46 человек!

Итог подвел М.С. Горбачев. Он говорил уже спокойно. Даже каким-то извиняющимся тоном:

«Очень важно, какое решение мы сегодня примем. Ведь ЦК – это мозг. Что мы с критических позиций анализируем положение в нашей партии, в обществе, меня не огорчает, напротив. Но я все время повторяю, что нет простых решений. Корни многих проблем уходят глубоко внутрь. Поэтому, когда кричат „давайте решать“, что-де Горбачев тянет резину, я не согласен. Это – демократия, гласность, сопоставление мнений. Так ведь вопрос стоит? Поэтому прошу вас, дорогие друзья, понять мою реакцию на те попытки сразу все решить.

Конечно, мы должны быть принципиальными. Если мы имеем дело с людьми, которые меняют свои политические взгляды, свою приверженность, – с этими людьми ничего доброго не построишь. На нас лежит огромная ответственность. Политбюро внимательно и осмотрительно ведет дело. Нельзя нас подозревать. Мы все отдаем работе, делу. Сейчас нельзя без анализа и осмотрительности. У нас – позиция, у других – позиция. Как быть? Искать выход, только так. XX съезд КПЛ – удар по перестройке, по КПСС. Но я не хотел бы считать, что процесс уже завершен. И все должны еще раз подумать, как нам поступить. Направить видных, авторитетных товарищей в Литву. Мне туда поехать. И потом окончательно прийти к выводу».

Вот так, испытанным приемом Горбачев убаюкал Пленум.

Решили – одобрить выводы доклада Горбачева. Довести оценки Пленума ЦК до коммунистов Литвы и других республик. Поручить ЦК, Политбюро направить группу в Литву, а также выехать туда Генсеку. По итогам еще раз обсудить на Пленуме.

28 декабря. Позвонил А.И. Лукьянову. Информировал его, что предвыборная кампания в РСФСР идет вяло. Местные парторганизации бездействуют. Сейчас выдвинуты кандидаты лишь в трети округов. Неформальные общественные организации действуют напористо, активно. Особенно в Москве и Ленинграде, где открыто отбирают кандидатов. Причем альтернатива подобрана так, что в любом случае проходят люди, верные МДГ. Необходимо обязательно переговорить в ЦК – усилить работу. Непонятное благодушие. Мне это не надо – ведь я ухожу. Но кого будем выбирать взамен?

Он обещал переговорить с Горбачевым.

Позвонил В.А. Крючков. Согласился с моими предложениями по приграничной зоне на Дальнем Востоке. (Что мы обсуждали с генералом Матросовым.) Надо подготовить записку по Крайнему Северу.

Вот и завершается 1989 г. Очень сложным, насыщенным крупными событиями был этот год. В обществе нарастали негативные процессы.

Недовольство людей постоянно и умело подогревалось растущими как грибы различными неформальными общественными организациями: союзами, группами, народными фронтами и т. п. Стремление лидеров этих организаций к власти уже и не скрывалось. Авторитет партийных, государственных органов снижался. Призывы к единству, солидарности, совести, патриотизму не срабатывали. Люди уже не верили в эффект перестройки. На этом фоне разрастались и другие, опасные для Союза, тенденции. Под лозунгами роста национального самосознания, расширения экономической самостоятельности союзных республик все более крепли сепаратистские настроения, националистические тенденции. Наряду с экономическими требованиями все громче стали звучать и политические. Это было особенно характерно тогда для Прибалтийских республик. Нарастали межнациональные конфликты в Закавказье, в республиках Средней Азии, в Молдавии. Стремление экстремистских, националистических сил обвинить во всех грехах и проблемах «Советскую империю», по сути, было направлено в адрес РСФСР. Это обстоятельство вызывало, естественно, соответствующую реакцию и со стороны русского народа.

Экономические и политические проблемы выплеснулись на Втором съезде народных депутатов СССР. Съезд шел трудно, нервно, возбужденно. Горбачеву стоило больших усилий, чтобы ввести съезд в желаемое русло. Как я считал тогда, съезд насторожил его. Крайние «радикал-демократы», объединенные МДГ, приобретали все больший вес. Депутаты этой немногочисленной (170–200 человек) группы действовали согласованно, гибко, изощренно, крикливо. Баталии шли уже не по мелким, частным, а по принципиальным вопросам.

Мне представлялось, что Горбачев стремится отстаивать свои позиции. Но в то же время стал все чаще, хотя и не сразу, поддаваться, уступать. Сейчас стало очевидным, что он не просто шел на компромисс, а вел определенную линию, консультируясь со своим «советником» и оправдывая эти уступки тактическим маневром или «обстоятельствами». Еще больше злили Горбачева «твердолобые консерваторы», возмущение которыми активно подогревало его близкое окружение, что ярко проявилось на декабрьском Пленуме ЦК.

Съезд дался всем нам нелегко, его итоги не оставляли сомнений в том, что предстоящий 1990 г. сулит еще большие трудности. Понимал это и Горбачев и не зря стал чаще

высказывать мнение, что лидеру партии и государства нужны более четкие властные полномочия. Видимо, он надеялся через президентскую власть сдержать бушующие в обществе страсти. С таким настроем он пришел на заседание Политбюро ЦК 2 января 1990 г.

1990. «Мы не можем выпустить ситуацию из рук» – слова, слова…

2 января. Заседание Политбюро. Без повестки.

Начал М.С. Горбачев:

«Пережили трудный год. Приобрели более полное понимание природы перестройки, того, что она требует от Политбюро, правительства, партии, народа. Замысел перестройки был ясен в принципе, но до полного раскрытия его, и особенно до реализации, – путь сложный. Идя и открывая новые пути, надо и из прошлого брать полезное, ценное. Причем необходимо учитывать, что процесс обновления осуществляется в реальном обществе. Нам не подходят подбрасываемые кое-кем модели Швеции, США и т. п. Сейчас этап наиважнейший. Его надо пройти как можно скорее. Общество в возбуждении. Есть определенная опасность противостояния. Здесь мы не можем спасовать, тем более дрогнуть. Речь идет о перспективе развития страны на десятилетия вперед, а может, и дальше.

На что я особенно хотел бы обратить ваше внимание. Тех, кто взял на себя наибольшую ответственность перед народом. То, что происходит в Восточной Европе, не должно сбить нас с пути ни в мыслях, ни в действиях. Мы не хотим, конечно, выпустить ситуацию из рук. Конкретные вопросы:

1. Оздоровление экономики. Перспектива – требует переработки, наполнения. (Видимо, он имел в виду доклад Н.И. Рыжкова и решение съезда.) Сегодня главное – это реализация плана 1990 г. Она зависит от организации огромной работы всех, и прежде всего правительства. Именно правительство обязано решать проблемы производства, используя технологию, науку. Пока мы не нащупали пути влияния на этот процесс через предприятия. Если кто не сможет справиться с этим, то надо уходить на меньший участок.

2. Работа партии. Пресса должна сейчас подкрепить тему – как взять рубежи 1990 г. Это сейчас главное. Требуется крутой поворот к сиюминутным, конкретным делам. На это нацелить аппарат ЦК и партийных комитетов. Надо помочь разобраться на местах. Специалистам, секретарям, членам Политбюро побывать в областях.

3. Верховный Совет. Комитеты должны работать день и ночь начиная с 10 января. Провести Президиум, подвести итоги Второго съезда и вносить предложения в Верховный Совет. Сессию открыть 12 или 15 февраля».

(Не густо. Я ожидал более обеспокоенной и резкой реакции судя по его настроению сразу после Второго съезда. Генсек что-то выжидает, готовит!)

Н.И. Рыжков: «Правительство готово к напряженной и требовательной работе. Нужна поддержка от ЦК, от партийных комитетов областей. Жалуются министры на отрицательную реакцию с мест. Идет закрытие важных производств (особенно в химии). Снижается дисциплина. Нужна поддержка и от средств массовой информации».

В.И. Воротников: «Необходимо дать свободу правительству. Не дергать его по мелочам. Кончать драчку между журналистами, писателями и учеными. Не разберутся в своем доме, а пытаются „завести“ и рабочих. Надо незамедлительно начать функционирование Российского бюро ЦК. Впереди масса дел по выборам. Идут разные толки по РКП».

Выступили еще два-три человека. Активность на Политбюро падает.

Вопросы подготовки к XXVIII съезду.

М.С. Горбачев: «Пленум ЦК провести 29–30 января. Рассмотреть вопросы: какова должна быть программа партии. Ее место в обществе. Что такое политический авангард? Это должна быть политическая платформа – ясная, понятная каждому.

Социально-экономические вопросы. Как вести экономическую реформу. О собственности, рынке. Отношения в рамках региона, предприятия. Нужны точные, четкие, понятные формулировки.

На Пленуме обсудить, как проводить выборы: делегатов на съезд, партийных комитетов, первых секретарей. О прямых выборах Генерального секретаря. Есть предложения о совмещении выборных органов с аппаратом.

Понять природу обострения межнациональных отношений. Помните слова Челидзе: „Демократия будет сопровождаться сепаратизмом, но русские не допустят сепаратизма, а значит, будут против демократии“. Это, конечно, примитивная точка зрения, но она находит отражение в действительности. Ясно, что идут более сложные процессы, иначе мы должны признать, что во всем виновата перестройка.

Международные аспекты. Тревога за мир и безопасность в обществе стихает. Но отдельные круги пытаются посеять обеспокоенность за „оборонную достаточность“, утверждают, что-де идем на уступки. Такие настроения надо разоблачать.

Необходим план. Как по-новому работать со странами Восточной Европы в нынешних, реальных условиях. Нужно сильнее, активнее реагировать на акции вмешательства США в дела других стран (Колумбия, Филиппины, Панама).

О состоянии и судьбе коммунистического движения в капиталистических странах. Упускаем эту проблему.

И еще очень важная, тревожная тенденция. Западный бизнес обеспокоен внутренним положением у нас – начинается спад сотрудничества».

На этом «обмен мнениями» закончился.

5 января. ЦК КПСС. У М.С. Горбачева.

В начале беседы я информировал М.С. Горбачева о том, что «в областях РСФСР, прилегающих к Эстонии и другим Прибалтийским республикам, последние дни наблюдается значительный приток граждан из этих республик, идет повальная скупка продуктов и товаров. Причина – повышение цен в Эстонии на винно-водочные изделия, пиво, табак. Там опубликовано решение правительства о повышении цен на другие продукты и товары, усиленно распространяются слухи о выпуске своих денег. Аналогичные процессы зреют в Латвии, Литве. Формально постановление Верховного Совета СССР об экономической самостоятельности Прибалтийских республик дает им право на установление „порядка ценообразования“, а на практике это уже приводит к дестабилизации рынка. Наплыв граждан из Прибалтики особенно велик в Ленинградскую, Новгородскую, Смоленскую, Псковскую и другие области. Вынуждены принять меры – вводить так называемые „визитки“. Н.И. Рыжков мною проинформирован».

Горбачев: «Надо срочно рассмотреть. Подготовь записку». Спросил: «Как настроение?» Я ответил: «На носу выборы в Верховный Совет РСФСР, необходимо обновление, свежие люди. У нас уже был, Михаил Сергеевич, разговор о моих намерениях, об отставке. Прихожу к выводу, что такая пора настала».

«В чем причина?» – «Причин много. Я уже неоднократно просил выдвинуть в состав депутатов ВС РСФСР несколько крупных, авторитетных, знающих товарищей. Надо видеть трудности предстоящего съезда. Мне эта работа не по душе. Тем более вижу, как работают законодатели в Верховном Совете Союза. Мне была ближе, понятнее хозяйственная работа – Совмин. Собственно, будучи и секретарем обкома, я в основном занимался практическими делами. Да и вообще, ряд новаций я не понимаю, видимо, дух консерватизма, что ли, еще силен во мне. Вижу, что мое мнение часто не совпадает с предлагаемыми реформами. Наверное, не вписывалось в новую обстановку.

Я прошу, Михаил Сергеевич, меня правильно понять. Необходимо серьезно подойти к подбору альтернативных кандидатур в руководство республики. Расширить круг претендентов. Не пожалеть на Россию самых лучших людей,

выдвигать их кандидатами в депутаты. Вы же чувствуете, кто рвется на этот пост! Пока в ЦК эта проблема мало кого беспокоит.

И еще. О статусе РСФСР. Республика не может дольше оставаться в таком урезанном, в смысле прав, виде. Обстановка обостряется. Националистические силы в других республиках „раскачивают“ Россию».

Горбачев: «Ну, хорошо. Обдумаем все. Проблем сейчас навалом. И внешних, и внутренних. Впереди Пленум ЦК, сессия Верховного Совета, другие события. Может, ты и прав, команду надо обновлять. Но не с тебя же начинать? Подумаем о кадрах, о работе Российского бюро ЦК и других вопросах. Ты не торопись».

Вот такая состоялась беседа. Воспринял мои предложения и тревогу Горбачев спокойно. Особенно не возражал. Я почувствовал, что мой шаг не встревожил его.

8 января. Вылетел в избирательный округ – Воронежскую и Тамбовскую области. Пробыл там шесть дней.

В Воронеже побывал на заводе тяжелых экскаваторов им. Коминтерна и на шинном. Прошли по цехам. Встречи с большими группами рабочих и ИТР. Слушали меня внимательно, но озабоченность не покидала их. Острый, принципиальный, умный разговор: что происходит в стране? Кто с кем в Москве ссорится? Объяснял.

В Госуниверситете. Выступил перед преподавателями и студентами. Вопросы, реплики, неудовлетворенность ответами. «Демократические» силы в основном сконцентрированы здесь. Диалог, порой взаимное пикирование продолжались около двух часов. В итоге – расстались уважительно.

Потом проехали по хозяйствам нескольких сельских районов. Везде встречи и беседы с избирателями. В Панинском районе заехали в совхоз Михайловский. Сюда ранней весной 1933 г. направили отца из Воронежа на работу как коммуниста рабочего-токаря для организации механических мастерских. Здесь осенью этого года я пошел в первый класс. Работая в 70-х гг. в Воронеже, я, конечно, бывал в Михайловском. Но сейчас вновь потянуло в эти памятные места. Начало 30-х гг. было временем трудным, голодным, даже здесь, в сельской местности. Но воспоминания детства о совхозе остались навсегда. Хожу, смотрю. Мало что сохранилось с тех времен. Но дом, где мы жили, цел. Зашли в «нашу» комнату. Хозяйка, пожилая крестьянка, встретила нас приветливо.

Затем состоялась хорошая, сердечная встреча в Доме культуры с избирателями. Уезжал я из Михайловского со сложным чувством: доволен, что побывал в памятных местах, и с грустью – как все меняется во времени.

Вечером 11-го вылетел в Тамбов.

Там посетил строящийся домостроительный комбинат, завод «Октябрь». Длительные беседы с рабочими, руководством цехов. В актовом зале Дома культуры – встреча с избирателями. Много вопросов. И не только на бытовые темы. Обеспокоенность политической ситуацией. Разгорелась дискуссия – нужна или нет России своя компартия. Большинство – зачем? Ведь есть же КПСС.

Поездка в Кирсанов, тамбовскую глубинку. Осмотр города, магазинов, рынка. Оживленная беседа с жителями. Спрашивают: «Куда девать сахар? Беру – раз дают талоны, а зачем мне столько!» Шутки, смех. Доброжелательные люди. Колхоз «Память Кирова». Встреча с работниками хозяйства и жителями поселка в Красном уголке животноводческой молочной фермы. Химзавод «Пигмент». Беседа с работниками завода. Опять озабоченность обстановкой в стране, особенно в Москве. В Тамбове – разговор в обкоме КПСС с городским и областным активом.

Вечером 14-го вылетел в Москву.

15 января. Первое заседание Российского бюро ЦК. Участвовал М.С. Горбачев.

Обращение Российского бюро ЦК, Президиума Верховного Совета и Совета Министров к народам Советской России в связи с выборами в Верховный Совет РСФСР. Информировал Ю.А. Манаенков.

О разработке концепции экономического суверенитета России.

Сообщение Ф.А. Табеева.

Активное обсуждение. О хозрасчете предприятий, правовой и экономической базе Советов. О ценах. Об экономическом положении в ряде регионов. Научном обеспечении РСФСР – нужна Академия наук.

О ходе подготовки в РСФСР к выборам в республиканские и Местные Советы народных депутатов. Информация В.И. Воротникова.

М.С. Горбачев высказал свои замечания по всем трем обсуждаемым вопросам. Долго говорил о роли и значении нового партийного органа, ЦК по РСФСР, в решении политических и социально-экономических задач республики.

15:00. Заседание Президиума Верховного Совета СССР.

Приняли решение об объявлении чрезвычайного положения в НКАО и в прилегающих к ней районах Азербайджана.

Горбачев говорит: «Экстремистские, коррумпированные силы с одной и другой стороны ведут подстрекательскую работу, втягивают в противоборство население. Эта мера вынужденная. Надо защитить народ, перестройку. Конфликт разрастается. В

Баку идут погромы армян, дерзкие преступные акции другой стороны. Провоцируются забастовки. НКАО – это повод. Суть – взять власть. Мы исчерпали все возможности. Предлагается: запрещение митингов и собраний. Средства информации под контроль. Запретить забастовки. Ввести комендантский час в Баку, Кировобаде. Надо поставить в принципе вопрос о руководстве обеих республик. Азербайджан и Армения должны сами наводить у себя порядок. И наконец, надо принять Заявление Верховного Совета Союза. Объяснить всей стране, что и почему мы это делаем».

16 января. Снова заседание Президиума Верховного Совета СССР.

Горбачев информировал, что «обстановка в Азербайджане тревожная. Реакция на решение от 15 января негативная. Там сейчас находятся Примаков, Гиренко, Догужиев, в Армении – Слюньков и Силаев. Число погибших в Баку более 40 человек. В Ереване громят военные склады с оружием. Идет взаимное разжигание страстей. Власти мер не принимают. Заигрывают с экстремистами. Все валят на Центр. Страдает народ. Введение чрезвычайных мер оправдано».

18 января. Открылось в БКД Всесоюзное совещание представителей рабочих, крестьян и ИТР.

Краткое вступительное слово М.С. Горбачева.

Выступления. «Нельзя мириться с негативной ролью средств массовой информации в общественной жизни. Законы надо не только принимать, но и выполнять. Идет разобщение рабочих – квалифицированные люди уходят в кооперативы. В стране нет порядка. Скажите народу правду, сколько надо терпеть, не нужны бесплодные обещания. Почему буксует перестройка, почему идет расслоение общества, усугубляется финансовое положение? Кто виноват? Надо беречь единство страны и партии. Давайте бросим митинги и займемся делом. Набирает темпы теневая экономика. В Ленинграде засилье спекулянтов, рабочие возмущены. Рубль затмил моральные ценности. Кому выгодно разжигать национальные страсти? Кто придумал договорные поставки – дерем друг с друга шкуру? Крестьяне за постоянный твердый продналог. Нужна общегосударственная программа конверсии. Иначе теряем мощности, кадры, квалификацию. Падает авторитет КПСС. Партийные лидеры не умеют работать с людьми».

В заключение с большой примирительной, объясняющей и призывающей к спокойной работе речью выступил Горбачев.

20 января. ЦК КПСС. Заседание Политбюро.

Обстановка в Азербайджане.

Информация Горбачева: «В Баку введены войска

Министерства обороны. Там сейчас Язов и Бакатин. Президиум Верховного Совета Азербайджана указ о введении чрезвычайного положения не поддержал. Руководство отмежевывается от решительных мер. Запуганы. По существу республика без власти.

Народный фронт Азербайджана образовал свой штаб, они сами ввели особое положение. Продвижение армейских подразделений тормозят завалы, группы боевиков, автобусы. Стрельба из домов, из такси, в том числе по квартирам советских военных. Впечатление такое, что готовились к нападению. Вынуждены отвечать, после чего боевики разбегаются. Есть жертвы. Предварительные данные о потерях: 57 гражданских лиц и 10 военных. Несколько сот раненых».

Предложил отозвать первого секретаря ЦК КП Азербайджана Везирова и Гасанова – паникеры. Лидеры народного фронта – Мамедов, Алиев (Эльчибей), Панахов – скрылись. М.С. Горба чеву в 14:00 выступить по телевидению. МИДу – провести пресс-конференцию. Надо сохранить бюро ЦК КП Азербайджана. Председательство по очереди. Предложить объявить трехдневный траур.

(По ходу совещания Горбачев по телефону говорил с Баку – с Муталибовым.)

22 января. Заседание Политбюро ЦК.

О проекте Платформы ЦК к XXVIII съезду. (Рассмотрен второй вариант.) В основном одобрили, но внесли много замечаний.

Некоторые мнения.

Рыжков: «В проекте – дух конфедератизма. Полномочия правительства размыты. Убрать из проекта детализацию экономических проблем».

Лигачев: «Многопартийность или общенациональный фронт всех движений – что это?! Надо обсудить. Усилить тезис о единстве партии. Вести речь об общенациональном государстве, а не конфедерации».

Яковлев: «Надо, чтобы было понятно: речь идет не о разрушении, а об обновлении партии. Сказать, от чего отмежевываемся, что берем с собой и к чему идем. О многопартийности – надо самим проявить инициативу. Но нужны необходимые полномочия государственной власти. О частной трудовой деятельности – не вижу в ней ничего плохого».

Шеварднадзе: «Удастся ли в настоящем составе ЦК провести в жизнь такое радикальное решение политического плана? Для этого необходимо иметь реальную верховную власть. Ее, к сожалению, нет. Об этапах политического плюрализма, в том числе многопартийности, новой Конституции, о праве компартий

союзных республик иметь свои программы. Я против этого тезиса. Нужно единство».

Крючков: «Против многопартийности. О нашей истории – говорим не совсем то, в деятельности партии было немало и позитивного. Обвиняем партию в целом. Это неверно».

Горбачев: «В проекте преднамеренно даны крайние позиции. Обсуждение уточнило их. Совещание рабочих и крестьян меня особенно озадачило. О сроках съезда. Идет атака. Разворачиваются различные клубы. То есть сроки надо приблизить. Возможно, май – июнь. О платформе. Это должен быть документ не только на партию, но и на все общество. Мы знаем, что оно собой представляет. На всех не угодишь, но он должен быть направлен на перспективу, на перестройку.

Многопартийность – ответ в логике развития общества, в режиме, в уровне демократии, в сегодняшней реальности различных общественных движений. Именно в условиях децентрализации, центробежных тенденций нам нужно единство, одна партия, централизация власти. Теряем управление экономикой и социальными процессами. На совещании рабочих звучало – „разгул Верховного Совета и съезда“. Нужен сильный механизм исполнительной власти. Нельзя больше тянуть». (Таким образом, еще раз четко выдвинута идея президентства.)

29 января. Заседание Политбюро.

«О реализации неотложных мер по оздоровлению финансов и потребностей рынка». Доклад Н.И. Рыжкова.

«Положение в народном хозяйстве не улучшается. Причина – политическая нестабильность: осложнение межнациональных отношений, отставание правовой и экономической реформ. Объем неудовлетворенного спроса – 165 млрд рублей. Фонд оплаты труда растет, вместо 10 – фактически 28 млрд. В кооперативных предприятиях до 40 % выручки идет на зарплату. Необходимо вводить прогрессивный налог с граждан. Организовать налоговую инспекцию. Ограничить перекачку безналичных денег в наличные.

Второе. Увеличить производство товаров. Для чего предлагается: организовать коммерческую торговлю дорогими импортными товарами. Беспроцентный товарный заем. Аукционы. Продажу жилья и другие меры.

Третье. Откорректировать некоторые пункты Закона о госпредприятиях. Отменить выборность руководителей предприятий. Ограничить функции СТК. На местах стали самоуправно закрывать союзные предприятия. Например, „Наири“ в Армении – это минус продукции на 12 млрд рублей. Нужны дисциплина, порядок».

Жаркое обсуждение. Кто за, кто против.

Лигачев: «Нужна денежная реформа. Налогообложение и комплексная реформа цен. Исполнительная дисциплина падает, хозяйства срывают поставки продукции в союзный фонд. Партийные комитеты ушли от практических дел».

Маслюков: «Правительство должно иметь право работать самостоятельно. Надо начинать трогать цены, деньги, налоги».

Бакланов: «Министерства бесправны. Во взаимоотношении предприятий по существу процветает рэкет, вымогательство. СТК „повязали“ директора – плати деньги, и все».

Яковлев: «Предложения Совета Министров принять. Немедленно разработать меры о реформе ценообразования и денежной реформе, а также и налоговой политике. Совершенствовать всю финансовую систему. Бороться с дикой бесхозяйственностью. Нет спроса и ответственности. Нужны демонополизация и арендные отношения в промышленности».

Горбачев: «Тянуть дальше нельзя. Все эти проблемы обсуждались много раз. Принимались какие-то решения. Но сдвига нет. Общество не может терпеть. Стоит вопрос о кризисе доверия власти. Первое – необходима перегруппировка сил в высших органах власти. Второе – как управлять экономическим процессом? Реформу надо подкрепить мерами административного порядка. Правительственная программа – основа, но необходим механизм ее осуществления. Разверстать республикам и министерствам дополнительные задания по товарообороту. Нужно отоварить или связать как минимум 60–70 млрд рублей. Перекрыть перекачку безналичных денег. Упорядочить работу кооперативов. Кредиты – допустили грубую ошибку – 2,5 %, это же смех. Срочно ввести более высокие проценты. Несем большие убытки. Все расписать и в феврале – марте решить».

Дали поручение Госплану, Минфину и другим ведомствам – на основе одобренной Вторым съездом программы экономических реформ разработать механизм поэтапной реализации этой программы.

За повесткой.

М.С. Горбачев поставил вопрос о необходимости решить проблему укрепления государственной власти в стране. Реорганизовать систему управления. Ввести пост Президента, иметь Государственный совет, самостоятельное правительство.

Предложил он и партийную структуру в Центре. Председатель партии и два заместителя. Президиум ЦК, Секретариат ЦК, комиссии по направлениям политики в аппарате.

Как я уже говорил, на Политбюро 22 января при обсуждении проекта Платформы ЦК к XXVIII съезду стал дебатироваться вопрос об укреплении государственной власти в стране. После Первого съезда и особенно в ходе Второго съезда народных депутатов Председатель Верховного Совета предстал как спикер парламента, главноуговаривающий. Это не нравилось Горбачеву, возмущало его. К тому же и активность, требовательность депутатов на сессиях выходила за рамки их полномочий как законодательной власти. Они вмешивались в распорядительные функции правительства, требовали постоянного отчета по каким-то частным вопросам. Поэтому и стал вопрос о четком разделении властей, разграничении их полномочий и укреплении роли высших государственных структур власти. Этого требовало и падение дисциплины в обществе, возникновение спорных, конфликтных ситуаций.

Все это, вместе взятое, и объясняло официальное предложение Горбачева о введении института президентской власти в стране, создании при нем Кабинета министров или Президентского совета. Однако об этом стоит упомянуть. Горбачев раздумывал – не обременительно ли будет совмещение постов Генерального секретаря ЦК КПСС и Президента СССР. Тем более дела партии последнее время все более тяготили его. Отказаться же от поста руководителя КПСС было опасно. Вот он и предложил на этом Политбюро – ввести должность Председателя партии, вроде почетно и менее ответственно. Что из этого вышло – покажет XXVIII съезд.

Основная идея была в принципе поддержана многими. Решили пока не торопить события, внимательно обдумать. Об этой инициативе не распространяться, а через некоторое время обсудить обстоятельно на Политбюро.

30 января. Направил в ЦК записку с обзором писем трудящихся в Верховный Совет. Люди возмущены разгулом националистических настроений в Прибалтике. Требуют – больше решимости в отстаивании интересов русского народа. «Мы всем помогали, а ведь русский народ живет хуже всех». «Если не примем меры – погибнет дело Октября, распадется наше государство». Ряд писем из Закавказья, Прибалтики, Средней Азии от русских семей, не выдержавших националистического нажима, оскорблений, притеснений и ставших беженцами, просят о предоставлении им в России жилья и работы. Многие письма полны возмущения по поводу кампании оболгания послеоктябрьского периода нашей истории. «Необходимо распутать многие формы управления, структуры и организации, которые переплелись в РСФСР с центральными органами. Это

сейчас влияет на престиж РСФСР, порождает иждивенчество других республик».

Справочно. По переписи 1989 г., в СССР было всего русских – 145,1 млн человек. Вне РСФСР проживало 25,3 млн человек. В том числе: в УССР – 11,4 млн, Казахстане – 6,2 млн, Узбекистане – 1,4 млн, Латвии – 900 тысяч, Литве – 460 тысяч человек. Остальные 4,9 млн в десяти других республиках.

5 февраля. Пленум ЦК КПСС. (Участвовали секретари обкомов, горкомов, райкомов, рабочие, ученые, военные, всего около 800 человек.)

«О проекте Платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду КПСС».

Можно было бы не излагать в этих моих записках содержание и ход Пленума ЦК. Но, учитывая его особую роль в развитии дальнейшего процесса отхода группы Горбачева от принципов перестройки, я позволю себе остановить внимание читателя на некоторых, на мой взгляд, важных моментах.

Из доклада М.С. Горбачева:

«Судьба перестройки волнует сегодня коммунистов и народ. Партия выполнит роль политического авангарда лишь демократическими методами, если сумеет взаимодействовать со всеми перестроечными силами. Коренной вопрос – отчиститься от всего, что связывает партию с авторитарно-бюрократической системой прошлого. От жесткой системы социалистического строительства. Наш идеал – гуманный, демократический социализм. Мы должны отказаться от идеологического догматизма, от устаревших взглядов на мировой революционный процесс. Обновление партии предполагает перемену в ее отношениях с государственными и хозяйственными органами, ее демократизацию, переосмысление принципа демократического централизма…

Для современного состояния общества характерны как огромные возможности, так и реальные опасности. Общество раскрепощено, оно берет в свои руки управление государством. Идет процесс становления новых экономических и политических структур. Вместе с тем видим, что кризис, поразивший страну, гораздо глубже и серьезнее, чем можно было предполагать. Допущены просчеты и ошибки в ходе перестройки. Это осложнило обстановку. Растут социальная напряженность и тревога, проявились апатия и разочарование. Есть опасность – найдутся авантюристы, которые попытаются эксплуатировать возникшие трудности, спекулировать на проблемах. Одни говорят уже, что взяли слишком круто, замахиваемся на первоосновы социализма. Другие, напротив, считают, что социалистические реформы обречены, и единственное спасение страны – в

капитализации. Подобные деструктивные суждения сбивают с толку немало людей. Платформа же дает ясные политические ориентиры, консолидирует здоровые силы общества. Стержнем ее является подход к решению ближайших и стратегических задач советского общества на пути обновления социализма. Мы остаемся привержены выбору, сделанному в Октябре 1917 г., социалистической идее, но уходим от догматического ее понимания».

Затем Горбачев говорит о сегодняшних тактических задачах: «Логика борьбы за перестройку подвела нас к крупным решениям (о собственности, о земле, местном самоуправлении). Начинают вырисовываться новые контуры советской Федерации. Возникает необходимость перегруппировки сил в верхнем эшелоне власти. Ставится вопрос об институте президентства».

Коротко говорит о международном положении. Обращает внимание на большую роль, которая отводится сейчас средствам массовой информации. И заканчивает особой ролью КПСС, партийных организаций.

Вот, собственно, суть его краткого доклада.

Аудитория реагировала на доклад более чем сдержанно. Многих позиция Горбачева не устраивала, что и показали прения. Причем следует учитывать, что в работе Пленума принимали участие представители трудовых коллективов, только накануне прибывшие в Москву. Они несли с собой тревогу, заботы, настроения людей – всего народа.

Вот некоторые высказывания.

А.И. Корниенко (Киевский горком КПУ): «Необходимо, пока не поздно, задуматься над судьбой социалистического государства. В партии начались опасные процессы, ведущие к расколу. Конкретная программа обновления КПСС изложена фрагментарно. Надо точно знать, куда мы идем, что хотим получить! Необходимо размежеваться с так называемыми радикальными силами. Это подтверждает вчерашний митинг „демократов“, его призывы к свержению партии, гражданскому неповиновению. Сейчас в обществе доминируют эмоции, а не разум. Партия не имеет целостной идеологической платформы».

В.П. Архипов (ПО «Ижорский завод», Ленинград): «КПСС в глубоком кризисе. Не надо тешить себя иллюзиями, что народ поддерживает перестройку, а следовательно, и партию, которая ее начала. Скорее наоборот. Возрастает выход из КПСС. Пленум должен уменьшить недоверие, высказаться за многопартийность».

К.Г. Фесенко (мастер шахты «Кочегарка»): «Перестройка неоправданно движется к радикализму в экономике. А необходимых правовых законов нет. И начали шарахаться из

стороны в сторону. Монополизированную экономику на новые рельсы не поставишь. О партии. Руководящая роль принадлежит не партии, не коммунистам, а аппарату. Именно аппарат дискредитирует партию, поэтому она и теряет авторитет».

Б.Н. Ельцин: «Партия у черты кризиса. Вина в этом ЦК, Политбюро. Сейчас у нас последний шанс – Пленум, съезд. Необходимо радикальное обновление партии. В проекте Платформы есть что-то новое. Однако все время чувствуется стремление примирить старое и новое, идти на компромиссы».

В.И. Бровиков (посол СССР в Польше): «Проект в этом виде неприемлем. Впечатление, что документ призван удовлетворить лишь сиюминутную потребность нашей политики. В нем много дифирамбов перестройке и критики далекого прошлого, но нет критики настоящего, анализа ошибок перестройки. Мы все больше стали дорожить не собственными оценками, а тем, как нас оценивает Запад. Стараемся все время доказать, что народ за перестройку. Но за какую? Говорить, что в этой ситуации народ за, – политически непорядочно. Поэтому нашему руководству приятнее встречаться с улыбками на улицах западных столиц, нежели с угрюмыми соотечественниками. Мы все мечемся, ищем панацею от всех бед, надеемся, что демократия расставит все по местам в политической сфере, а рынок – в экономике. Но получается все не так, и тогда валим вину на местные органы! Пытаемся все беды списать на „проклятое прошлое“. Надо отвечать за содеянное сейчас. До чего довели страну! На потеху Западу, который, славословя в наш адрес, умиленно улюлюкает по поводу краха государства, гибели мирового социализма. Наша трагедия в том, что по-прежнему никак не можем отказаться от единоличной власти в государстве и партии. Властные полномочия, сокращение состава ЦК – это что, и есть демократия? Я за перестройку, жить, как мы жили прежде, нельзя, но нельзя и жить так, как мы живем сегодня».

П.К. Лучинский (ЦК КП Молдавии): «Медлительность и нерешительность – основа наших бед. Почему мы цепляемся за однопартийность? Надо учитывать конкретную ситуацию. Идти на самостоятельность компартий республик, на союз на единой, идейной основе. Также и о конфедерации государств, нужно наполнить Федерацию перестроечным содержанием, могут быть различные формы связей».

Б.В. Гидаспов (Ленинградский ОК и ГК): «Людям сегодня нужна правда. Политическая и экономическая дестабилизация нарастает. Падает исполнительная власть. Выборность руководителей привела к потере партией важного рычага – кадров. Только КПСС может быть гарантом нашего бытия.

Необходимо полное обновление кадров. Нужно провести съезд Компартии России до XXVIII съезда КПСС. Платформа нуждается в серьезной доработке».

Н.И. Рыжков: «Критические явления в партии нарастают. Надо ответить на вопросы: остается ли КПСС правящей партией, политическим авангардом народа? Быть или не быть многопартийности? Стоит ли КПСС на коммунистических позициях или делает крен в социал-демократию? Видим ли мы социальные и политические последствия рыночной экономики? И т. п. За этими вопросами – главная причина переживаемых трудностей. Фактически мы уже живем в условиях многопартийности. О Советах. Партия отошла от управления социально-экономическими процессами, а Советы оказались неспособными взять на себя властные функции. Выход из сложившейся ситуации в твердости, последовательности действий органов власти».

В.И. Воротников: «Один из центральных вопросов дискуссии – вопрос о полномочиях власти. Демократия, свобода – не безбрежное море. У демократии есть свои берега: государство, закон, право. Сейчас же закон игнорируется, государственные устои подвергаются осаде. Возможно, введение института президента позволит укрепить государственную власть.

Отношение к частной собственности. Необходимо четкое определение в проекте Платформы. Приемлем ли наемный труд? Какова будет реакция общества, как изменится морально-психологический климат? Теперь по поводу того, какое общество мы строим. У каждой политической партии, у каждого государства есть собственная „строительная программа“. Необходимо не плыть по течению и оглядываться на другие страны, а строить исходя из объективных законов и конкретных условий нашего государства (традиций, специфики, реальностей), из того, что строим справедливое социалистическое общество. Так надо и сказать.

Далее. Происходит развитие русского самосознания как процесс осознания собственной ущемленности. Обсуждается вопрос политического суверенитета, экономической самостоятельности республики в составе СССР. Я бы сказал, что сейчас Россия становится центром мощных общественных дискуссий. Некоторые политические группировки в других республиках стремятся разыграть российскую карту. На волне национальных чувств могут подняться и экстремистские течения. Это необходимо учитывать».

Е.К. Лигачев: «Самым ценным в нашей жизни была уверенность советских людей в завтрашнем дне, а ведь это и есть

социализм. Немало ошибок допущено в ходе перестройки (неподготовленный переход к новым экономическим отношениям, дезорганизация потребительского рынка, ослабление государственной дисциплины, недостаточное внимание к аграрному сектору и др.). Главная опасность – мощные силы националистического, сепаратистского, антисоциалистического толка. Сейчас важный вопрос – идейное и организационное укрепление партии. Нужно приблизить срок проведения съезда. Не согласен с попытками подтолкнуть нас к поспешным решениям. Решительно против того, чтобы в Платформе шла речь о частной собственности».

Э.А. Шеварднадзе: «Я разделяю мнение товарищей о консолидации здоровых сил. Имею в виду и сотрудничество с другими общественно-политическими объединениями. Если хотим сохранить содружество братских народов, то надо воссоздать его как договорный союз суверенных государств. Следует поддержать стремление коммунистов России к формированию государственных и партийных структур. О власти – я за президентство.

Внешняя политика нашим государством проводится активно. Мы нигде и никому не делали уступок, а если и делали, то только здравому смыслу. Что касается сдачи позиций, то она произошла много лет назад, а мы их теперь возвращаем. И пусть не винят перестройку в разрушении политической структуры Европы. Ее разрушила воля народов, не пожелавших мириться с насилием, – насилие было совершено в конце 40-х гг.».

В.А. Медведев: «Критический элемент развития общества налицо. Попытка приписать вину за это перестройке неправильна. За десятилетия застоя накопилась огромная критическая масса взрывного материала. Это видно на примере Восточной Европы. И именно перестройка позволила нам предотвратить самый тяжкий вариант развития событий, избежать катастрофы. Но общая линия верна, а конкретные меры не всегда адекватны. Надо выводить общество из кризиса путем более решительного продвижения вперед».

А.Н. Яковлев: «О Восточной Европе. Процессы там разные, и результаты разные. Чем глубже кризис в той или иной стране, тем тяжелее последствия. Значит, преобразования там запаздывали. О нашей реакции – если мы провозгласили у себя свободу и демократию, то как можно отказать в них другим? Остановить события в этих регионах невозможно и не нужно.

О Платформе. История подарила нам шанс на созидательную революцию. Политическая суть – использовать этот шанс. Издержек много. Но надо переболеть. Проект Платформы

поддерживаю. Согласен с предложением об укреплении власти в стране. Есть проблемы внутренние и внешние, требующие оперативных мер. Нам нужны реализм, трезвость оценок, полная правда обо всем. Я не разделяю настроений паники. Нагоняем страх сами на себя. Наш кризис не перед катастрофой, он иной – это родовые схватки нового. Кризис возникнет, если будем опаздывать, ограничиваться половинчатыми решениями или дрогнем. Нужно больше товарищества, меньше подозрительности».

7 февраля. Прения прекратили. Приступили к обсуждению проекта редакционной комиссии. Поступило много поправок.

Особое внимание в выступлениях члены ЦК уделяли вопросу о РКП. Как ее формировать. Нужна ли отдельная конференция (съезд), помимо XXVIII съезда КПСС, или провести их, созвав российских делегатов, избранных на XXVIII съезд. Некоторые считали, что вообще сейчас на Пленуме этот вопрос не надо обсуждать. Попросил слова и я.

Воротников: «В свое время (9 декабря 1989 г.) Пленум ЦК принял решение об образовании Российского бюро ЦК без участия и ведома партийных организаций РСФСР. Это вызвало неудовлетворенность на местах. Так вот, сейчас нам надо учитывать все за и против, когда речь идет о Российской компартии. И прошлое, и настоящее, и будущее. Я все время был противником организации РКП, так как считал, что это способствует росту центробежных тенденций в КПСС. Однако сейчас требования с мест о РКП нарастают. Бывая в областях и краях республики, слышишь по этому поводу противоположные мнения. Беспокоит, не явится ли РКП поводом для нарушения единства КПСС. Поэтому этот вопрос следует решать демократично. Только сами коммунисты РСФСР должны определить, быть ли парторганизации России. Для чего предлагается собрать всероссийскую партийную конференцию, участники которой будут иметь полномочия своих партийных организаций. По форме делегатами такой партийной конференции могут быть делегаты XXVIII съезда КПСС от РСФСР. Таких делегатов около 2650 человек. Они и решат эту проблему».

Горбачев предложил отложить решение этого вопроса. Послышались возмущенные голоса. В итоге согласились с тем, чтобы обсудить его на Российской партконференции.

Платформу ЦК к XXVIII съезду «К гуманному демократическому социализму» после долгих дебатов, внесения изменений, поправок приняли.

Затем перешли к обсуждению вопроса прошлого Пленума «О XX съезде КП Литвы». Информация М.С. Горбачева по итогам

поездки в Литву: «Поездка была нужной, полезной. Было много встреч, бесед, выступлений. Атмосфера их была противоречивой. К сожалению, и у руководства, и у многих представителей коренного населения, особенно у интеллигенции, преобладает сепаратистское настроение, царит неоправданная эйфория. Суть перестроечных процессов в Литве сводится к одному – необходимо национальное обособление, выход республики из состава СССР. Но есть и разумные силы».

Вносит предложение: «Пленуму ЦК КПСС приостановить решение XX съезда КПЛ (так как нарушен Устав КПСС) до XXVIII съезда. Оказать поддержку той части коммунистов, которая образовала Коммунистическую партию Литвы (на платформе КПСС). Продолжить работу по сближению позиций КПЛ и КПСС».

Бразаускас. Изложил свою известную позицию. За самостоятельное, суверенное государство. За отдельную партию со своей программой и уставом. Но в то же время заявил, что они не хотят порывать экономические связи с СССР. Даже «согласны» с армией – она будет их охранять. Выступал более уверенно, чем раньше. На многочисленные вопросы отвечал уклончиво.

Обсуждение этого вопроса шло бурно, с перехлестами.

Предложение Горбачева не приняли. Образовали группу для доработки проекта. Поздно вечером Горбачев зачитал уточненный проект, мало чем отличавшийся от первоначального. И его приняли.

1. Пленум рассматривает решения XX съезда КП Литвы как организационно-политический разрыв с КПСС. Осуждает такие действия, поскольку они подрывают единство КПСС, наносят ущерб советскому обществу в целом.

2. Пленум поддерживает образование временного ЦК КП Литвы (на платформе КПСС). Поручает Политбюро ЦК КПСС оказать ему помощь.

3. Пленум призывает литовских коммунистов приостановить решения XX съезда КПЛ до XXVIII съезда КПСС. Избрать делегатов на XXVIII съезд. Обращается с призывом обсудить Платформу ЦК КПСС, осознать свою историческую ответственность и т. д.

Затем выступил Горбачев: «Пленум дал беспощадный критический анализ перестроечным процессам, и на этой основе выстроены прогнозы, что и как делать. Но выработаны решения, которые не закрывают путь вперед. Критика ЦК и Политбюро оправданна. Требуются серьезные изменения в работе правительства. Надо активно действовать коммунистам в Верховном Совете. То же и на местах.

О Политбюро. Борьба мнений есть, дискуссии становятся острее, это понятно. Но хочу сказать, чтобы ни у кого не было

подозрений, будто Политбюро раскололось. Нет этого. Мы на переломном этапе. Многое прохлопали, осложнили ситуацию, но это не должно нас сбить с толку. Упоминались в выступлении замечания в адрес Медведева, Лигачева, Слюнькова, Разумовского, Яковлева, Шеварднадзе. Их надо учесть. Но не надо паники, пораженческих настроений».

12–16 февраля. Находился в Адыгейской автономной области Краснодарского края. Меня там выдвинули кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР.

Побывал на ряде предприятий Майкопа, в колхозах и совхозах области. Выступил на собраниях избирателей всех шести районов Адыгеи и на собрании областного актива. Все мероприятия прошли относительно спокойно. Отношение ко мне уважительное.

21 февраля. Позвонил Н.И. Рыжков. Вернулся из Воркуты. Попал в пургу. Еле выбрался, так как застряли вездеход и автобусы. Интересуется обстановкой в РСФСР. Объяснил, что во многих городах идут митинги, негативная реакция на бездействие властей. Обкомы отходят от экономики. Советы присматриваются, но ничего не делают. Безвластие разрастается. Разгораются националистические настроения в АССР и автономных областях. Н.И. Рыжков сетует, что предприятия, под напором местных властей, выходят из-под подчинения министерств. Аппарат министерств сокращается, работает вполсилы и т. п.

22 февраля. Заседание Политбюро.

О дате созыва XXVIII съезда – 2 июля 1990 г. (Норма 1 делегат от 4 тысяч членов партии.) Повестка: «О ходе перестройки и задачах партии». Партийная конференция коммунистов России – 19 июня 1990 г.

0 принятии Закона СССР об изменении и дополнении Конституции по вопросам экономической и политической системы.

Внести изменения в статьи 6 и 7 Конституции. Ввести президентскую форму правления. Образовать Президентский совет и Совет Федерации. Председателя Верховного Совета – сохранить. Вместо Президиума – Организационное бюро Верховного Совета. Право вето. Выпускать Указы. Совет обороны упразднить.

Чрезвычайный Съезд народных депутатов созвать 12 марта.

27 февраля. Третья сессия Верховного Совета СССР.

Обсуждение вопроса об учреждении поста Президента СССР.

М.С. Горбачев сообщил, что Президиум ВС обсудил этот вопрос. Была организована рабочая группа для доработки

проекта.

От имени рабочей группы выступил академик В.Н. Кудрявцев.

Доводы: «Во-первых. Происходит разделение функций партии и государства. Таким образом, необходимо укрепить центральное звено государственной власти, чьи функции ранее подменялись партийными решениями.

Во-вторых. Происходит разделение законодательной, исполнительной и судебной властей. Возникла необходимость в согласовании и координации их действий. И наконец, возникает потребность принятия срочных, оперативных решений в различных ситуациях – это тоже будет функция Президента».

Обсуждение необыкновенно бурное, противоречивое. Выступили 36 человек, большинство – в поддержку введения поста Президента.

Горбачев: «Фактически произошло размежевание мнений. Одни поддерживали необходимость поворота в политическом процессе в стране, они за введение поста Президента. Другие, я думаю, эта скоординированная группа депутатов принадлежит к МДГ, вроде бы тоже за президентство, но обусловили это оговорками, чтобы притормозить или вообще похоронить идею президентства. Идет политическая борьба. Теперь ясно, что оформилась оппозиция. Надо каждому сделать выбор».

Говорил он довольно взволнованно, несдержанно. Это вызвало недовольство, в зале шум, выкрики. Поименным голосованием – большинство проголосовало за.

Решено опубликовать проект в печати. Внести на съезд 12 марта 1990 г.

1 марта. Заседание Политбюро.

О 120-летии со дня рождения В.И. Ленина.

Горбачев: «Программа обычная. Надо уходить от цитатничества. Необходим более точный анализ той конкретной ситуации прошлых лет. Как и почему менялись ленинский ход мыслей, форма и существо реализации учения Маркса. Чем вызвана сейчас массированная атака на Ленина. Идет спекуляция не только вокруг научного наследия В.И. Ленина, но и его личности, нравственных качеств. Все это учесть. Кого докладчиком? Посмотрим». (Позже решили – М.С. Горбачев.)

О политических итогах митингов, состоявшихся 25 февраля сего года.

Горбачев: «Основной актив либерал-радикалов и монархо-консерваторов определился. Ясно и то, кто лидеры. (Но не назвал их.) Лозунги – против КПСС, против президентства, КГБ, против перестройки. Заигрывают с Министерством обороны, поддерживают МВД. Пропаганда Межрегиональной депутатской

группы, „Демократической России“ идет в поддержку конкретных лиц из этого движения. Пришло время размежеваться с политическими авантюристами. Надо опираться на здоровые силы. Чаще встречаться с людьми. Хватит отступать.

К вопросу о разработке Союзного договора. Об этом мы уже говорили раньше. Надо вести разработку предложений об укреплении связей между республиками в Союзе ССР».

О мерах в связи с возможным решением Литовской ССР о выходе из СССР.

Ю.Д. Маслюков информировал, какие возможны условия. Все выступили за то, чтобы эти условия гарантировали сохранение Союза.

Горбачев: «Держать и не пущать – не годится. Надо вести процесс, но не торопясь. Стратегия – наполнять Федерацию ее настоящим содержанием, так как мы в условиях Федерации еще не жили. Это главный тезис. Возможны и смешанные (союзно-республиканские) формы отношений. Их разрабатывать. Республиканские структуры – право самих республик. Иметь план действий, аргументацию по защите наших принципов. Таким образом, будем считать обмен мнениями полезным».

Поручение Лукьянову, Примакову, Нишанову, Гиренко – внести предложения. Медведеву – идеологическое обеспечение.

4 марта. Выборы в Верховный Совет РСФСР. По Майкопскому национально-территориальному округу № 5 я был избран депутатом, получив за более 70 % голосов избирателей.

5 марта. В 23:30 мне позвонил М.С. Горбачев. Поздравил с избранием. Интересовался итогами по РСФСР. О кандидатурах из руководства. Объяснил результаты выборов, сказал, что избраны А.В. Власов и Ю.А. Манаенков. Высказал ему, что он напрасно не поддержал мои предложения о выдвижении ряда известных товарищей из руководства страны. Спросил меня, как Б.Н. Ельцин, я подтвердил, что за него проголосовало более 70 %. Просил дать в ЦК информацию о выборах.

11 марта. Пленум ЦК КПСС.

Пленум согласился с повесткой, внесенной Политбюро.

С докладом на Пленуме выступил М.С. Горбачев. В итоге решили:

Внести на Третий съезд народных депутатов предложения по ст. 6 и 7 Конституции СССР.

Созвать XXVIII съезд КПСС (сроки, нормы представительства, порядок избрания). Внести на съезд: проект Устава КПСС, проект положения о ЦКК.

Образовали Комиссию по подготовке XXVIII съезда. Приняли постановление о формировании партийных структур в РСФСР.

12 марта. Третий внеочередной съезд народных депутатов СССР.

Коротким вступительным словом открыл съезд М.С. Горбачев.

Утверждается повестка.

Доклад А.И. Лукьянова «О внесении изменений и дополнений в Конституцию и учреждении поста Президента СССР».

Содержание доклада известно. Менялись статьи Конституции СССР (6, 7, 10, 11, 12, 13, 51 и ряд других), что было вызвано введением в стране института президентской власти и кардинальными изменениями элементов советской политической системы. Принципиально влияющими на политическую ситуацию в стране были внесенные Пленумом ЦК предложения об отказе КПСС от своего места в советском обществе как руководящей и организующей его силы. Партия, собственно, вставала в ряд с другими общественно-политическими партиями и движениями. Повышалась роль Советов как фундамента самоуправления народа.

Все изменения и дополнения Конституции после долгих, жарких и изнурительных двухдневных дискуссий были съездом приняты.

13 марта. М.С. Горбачев по просьбе депутатов информировал об обстановке в Литве: «Там идет сессия Верховного Совета республики. На ней обсуждается вопрос о фактическом выходе Литовской ССР из состава СССР. Поручим Верховному Совету и Совету Министров СССР разобраться и доложить съезду».

Вечером, после заседания съезда, во исполнение этого поручения собрались у Н.И. Рыжкова. Участвовали: Воротников, Маслюков, Шеварднадзе, Язов, Бакатин, Крючков, Примаков, Нишанов. Стало известно, что Верховный Совет Литвы уже принял решение. Встал вопрос – как реагировать на объявление ими независимости и образование государства Республика Литва.

Обсуждение приняло жесткий и даже грубый характер. Возмущение вызвала примиренческая позиция некоторых товарищей. Особенно столкнулись Маслюков с Шеварднадзе. Я впервые видел Ю.Д. Маслюкова таким агрессивным. Примирительный тон и попытки Шеварднадзе как-то спокойно среагировать на действия руководства Литвы буквально взорвали его. Он побледнел и во весь голос заявил: «Что вы говорите, как можно спокойно реагировать! Это авантюристы, националисты до мозга костей. Там пригрели предателей, полицаев, а вы берете их под защиту. Да нам надо…»

Шеварднадзе растерялся, даже его темперамент не сработал. Рыжков стал успокаивать Маслюкова, но тот все продолжал возмущаться. Шеварднадзе явно хотел притормозить

осуждающую реакцию, считал подготовленный проект постановления съезда чересчур ультимативным. Мы были категорически не согласны с его позицией.

Маслюков вновь не выдержал: «Какой ультиматум? Это они нам предъявили ультиматум, даже хуже – просто игнорировали власть». Потом успокоились. Стали формулировать основные положения проекта. На другой день утром, до заседания съезда, еще раз уточнили редакцию текста.

14 марта. 17:00. Пленум ЦК.

Поддержали кандидатуру М.С. Горбачева на пост Президента СССР.

На вечернем заседании съезда, в тот же день, В.А. Ивашко сообщил депутатам, что Пленум ЦК решил рекомендовать на пост Президента СССР М.С. Горбачева.

Депутаты еще выдвинули В.В. Бакатина и Н.И. Рыжкова. Но они сняли свои кандидатуры.

Тайным голосованием первым Президентом СССР избран Михаил Сергеевич Горбачев. За него проголосовало 59,2 % от числа депутатов.

15 марта. М.С. Горбачев принимает присягу: «Торжественно клянусь верно служить народам нашей страны, строго следовать Конституции СССР, гарантировать права и свободы граждан, добросовестно выполнять возложенные на меня высокие обязанности Президента СССР».

Затем он выступает с обширной программой действий по основным направлениям внутренней и внешней политики.

В перерыве собралось совместное заседание Президиума Верховного Совета и президиума съезда. Предстояло обсудить предложения о кандидатуре на пост Председателя Верховного Совета.

Надо сказать, что до последнего момента не было известно точно, кого же будет рекомендовать Горбачев на этот пост. Мы считали, что, конечно, А.И. Лукьянова. Но в кулуарах назывались и другие кандидатуры, в частности и А.Н. Яковлева. Пребывал в неведении, как потом стало известно, и сам Лукьянов. Горбачев, видимо, колебался.

Открыв заседание, Горбачев внес предложение – рекомендовать съезду А.И. Лукьянова. Все единодушно поддержали.

На съезде кандидатуру А.И. Лукьянова на пост Председателя Верховного Совета внес Президент СССР.

Депутаты дополнительно предложили: Примакова, Яковлева, Станкевича, Вольского, Заславского, Назарбаева и других. Многие сразу сняли свои кандидатуры. Горбачев отклонил кандидатуру

Яковлева «по его просьбе», сам Александр Николаевич на это заседание не пришел.

В списке, кроме Лукьянова, остались: Лубенченко, Казанник, Велихов, Федоров, Собчак, Фильшин, Федоров. Провели тайное голосование.

Затем выступил Р.Н. Нишанов. Он внес проект постановления съезда в связи с решениями, принятыми Верховным Советом Литовской ССР. (Этот вариант проекта отличался от подготовленного нашей группой.)

«…Законодательные акты Верховного Совета Литовской ССР от 12.03.90 г. о восстановлении независимости Литовского государства и об отмене действия Конституции СССР на территории Литовской ССР признать недействительными. Поручить Верховному Совету СССР, Совету Министров СССР… безотлагательно рассмотреть вопросы, возникшие в создавшейся ситуации, и принять… меры, необходимые для защиты прав и свобод советских граждан, конституционного строя, безопасности страны, собственности… Съезд обращается ко всем гражданам Литовской ССР… с призывом проявить благоразумие и чувство ответственности…»

Пошли вопросы. Федерация не имеет права игнорировать право литовского народа на самоопределение. Кто вносит этот проект? Надо ознакомиться с документами, принятыми в Литве. Такой вопрос должен решаться всеобщим референдумом, а не сессией Верховного Совета республики. Они не имеют права говорить от всего народа Литвы и т. д.

Начались выступления. У трибуны толпы депутатов. Шумно ведут себя прибалты. Но большинство возмущено литовской акцией.

Берет слово Горбачев. Излагает свои предложения: «Дать констатацию факта, отметить его противоправность. Затем впредь до принятия Закона, определяющего порядок и последствия выхода из СССР, считать решение ВС Литовской ССР от 12 марта недействительным. Поручить Президенту СССР обеспечить защиту прав граждан в Литве и т. д.». Голосуем. Принято.

Таким образом, съезд дает полномочный мандат Президенту.

Председатель счетной комиссии Ю.А. Осипьян объявил, что большинством голосов Председателем Верховного Совета СССР избран А.И. Лукьянов. (Он получил за – 53,9 % голосов.)

Все вопросы повестки дня съезда рассмотрены. Съезд завершен.

22 марта. Политбюро ЦК.

Об итогах состоявшихся выборов народных депутатов РСФСР и подготовке к Съезду народных депутатов РСФСР. Информация

В.И. Воротникова: «Выборы состоялись 4 и 18 марта. Избрано 1029 депутатов (39 – должны избираться повторно). Участвовало более 70 % избирателей. Состав: рабочих и колхозников – 6,7 %, женщин – 5 %, партийных и советских работников – 22 %. Следует признать, что в целом по республике, и особенно в Москве, Ленинграде, ряде других мест, среди депутатов укрепились представители общественных организаций, противостоящие линии КПСС».

В выступлениях – обеспокоенность. Но что толку?

Горбачев: «Нужен более глубокий политический анализ причин. Ясно, что обстановка в период выборов в стране очень сложная, фактор недовольства у населения сыграл свое. Трудности не только экономические и социальные, но и в области межнациональных отношений. Почему в Москве и Ленинграде сложно? Где наши просчеты, в чем? (К чему эти „наивные“ вопросы?!) Неожиданный удар – резкое сокращение представительства рабочих и крестьян. Съезд и Верховный Совет можно выиграть, но нужна серьезная индивидуальная работа. Надо поехать туда, где трудно. (Никуда ехать не надо. Все проблемы в Москве.) Информацию Воротникова принять к сведению».

Затем Горбачев стал рассуждать о выработке позиции по отношению к деятельности «Демократической платформы»:

«Ю. Афанасьев становится на путь создания социал-демократической партии. Другие – за то, чтобы сохранить оппозицию в составе КПСС, идти на съезд и там расколоть КПСС.

Во-первых. Мы подошли к тому, что необходимо идейно размежеваться. Разослать записку по партии, подключить прессу.

Во-вторых. Нужно и организационно размежеваться. Идти и параллельно, и последовательно. По-разному. То есть конкретно по людям и организациям. Но сделать до съезда.

В-третьих. На практике надо действовать избирательно. С учетом обстановки в конкретных партийных организациях. Одних распустить, в других – перерегистрация членов, кто за КПСС – с нами, а другие… Но размежевываться, не объявляя их врагами, а вести политическую борьбу, диалог, бороться за каждого человека».

Лигачев: «Оценка „левый радикализм“ не подходит. Это ревизионистская позиция. Возврат к старой буржуазной социал-демократии. Я за четкое, недвусмысленное идейное размежевание. Они посылают в области директивы для „политических клубов“. База – НИИ, вузы, оборонные заводы».

Лукьянов: «Необходимо раскрыть суть идей и принципов „демократов“, так как опубликованная ими „платформа“ – это

туман. Фактически МДГ подкармливают кооператоры (материальная помощь, охрана, множительная техника и т. п.)».

Горбачев: «Вывод. Позиции членов Политбюро совпадают. Подготовить короткое решение. И обратиться с письмом ЦК к партии».

Об общественно-политической ситуации в Литовской ССР.

Горбачев: «Предлагаю усилить экономический нажим. Что касается предложений о введении президентского правления – это преждевременно.

Не оставлять без внимания противоправные законы или действия (давление на коммунистов, смещение руководителей предприятий, отношение к русскоязычному населению, к военным). Обращений от них о контактах – нет. Такая самоуверенность!» В общем никакого четкого решения не приняли.

Договорился с М.С. Горбачевым о беседе сразу после окончания Политбюро. Примерно в 18:30 я пришел. В приемной его уже ожидали несколько человек: академик Ю.А. Осипьян, В.Г. Распутин и В.И. Болдин. (А.Н. Яковлев уже находился у Горбачева.) Я присел рядом с Распутиным. Поговорили о делах писательских, об обстановке вокруг озера Байкал. Спросил его о цели визита, пожал плечами – зачем-то пригласил Михаил Сергеевич. А.Н. Яковлев вышел, и ожидающие поочередно стали заходить к Горбачеву. Находились в кабинете по 5–7 минут. Выходили – кто удовлетворен, кто озабочен. Я с интересом наблюдал за этой совершенно разной группой людей, которых собрал Горбачев: член Политбюро, ученый, писатель, работник аппарата. Как стало ясно позже – он формировал состав Президентского совета. Потом пригласил меня, со мной об этом не обмолвился ни словом. И на Политбюро никакого разговора о подборе состава Президентского совета Горбачев не вел. Формировал Совет единолично.

Наша беседа. Коротко поговорили об итогах заседания Политбюро. Спросил, как настроение? Я передал ему заявление об отставке. Он прочитал. Смотрит на меня. Говорю: «Некоторые мои коллеги стараются демонстрировать бурную деятельность. У меня другой подход. Обстановка в стране сложная, требуется максимальное напряжение, серьезная корректировка позиции. Работать вполсилы не могу, а по некоторым направлениям и не хочу. К тому же ведь уже 64 года. Не надо ожидать „предложений“. До съезда – буду делать все. Но прошу принять решение об освобождении заранее, чтобы не оправдываться на съезде».

М.С. Горбачев воспринял мои слова спокойно. Говорил

сдержанно, но с полуулыбкой: «Значит, твердо решил?! Думал, что еще изменишь мнение. – И сразу, как бы опасаясь моей неадекватной реакции: – Конечно, от жизни не уйдешь. Неужели уже шестьдесят четыре? Да. Не все это понимают». (Вроде бы похвалил меня.) Я напомнил, что беседовал об этом с ним и раньше, что «команду надо обновлять. Мне уже трудно бороться с собой, делать то, к чему не лежит душа, а менять свои принципы – не могу». Он: «Ценю твою прямоту, принципиальность. Всегда имеешь свое мнение, не стараешься „попасть в струю“». Отметил мое большое, активное участие в делах, особенно после апреля 1985 г. (Вот в этом он прав особенно…) «Всем нам трудно избавиться от груза прошлого. Всегда относился и отношусь к тебе дружески, товарищески, с доверием. Вижу, что в последнее время стал более эмоционален, менее сдержан. Но я и нуждаюсь в тех, кто не слепо соглашается, а отстаивает свои позиции». Я подтвердил, да и сам чувствую, что срываюсь. Напомнил ему наш разговор осенью 1989 г. «Хотя я и не очень понимал причину, но коль скоро посчитали необходимым мою передвижку в Верховный Совет, то принял это. Все ведь знали, что Совмин мне ближе и по духу, и по опыту работы. Не по мне политические баталии, лучше работать над конкретными проблемами, делать дело, а не ораторствовать или успокаивать, умиротворять депутатскую массу».

Горбачев: «Напрасно так говоришь, твои политические оценки и такт в их решении опережают многих. Сейчас время огромной ответственности нынешнего руководства перед народом. Важно – выдержать. Особенно этот и будущий год. Беру твое заявление. Дам знать, как и когда. Хорошо?»

Вот так завершился наш разговор. Он как будто сожалел о моем уходе, сочувствовал, хотя и понимал, что смысл моей просьбы не в возрасте, а в несогласии с проводимой им принципиальной линией, которая противоречит моим убеждениям. Но не сделал никакого намека, попытки разубедить меня или задержать мою отставку. Нет. Он, по-моему, был удовлетворен, что я избавил его сам от неприятного разговора.

28 марта. Последнее заседание Президиума Верховного Совета РСФСР.

Об итогах выборов народных депутатов РСФСР и местных Советов.

Информация Казакова В.И.

О дате созыва Съезда народных депутатов РСФСР – 16 мая.

Поблагодарил членов Президиума за активную работу. И закрыл заседание.

Сделали фото на память.

29 марта. Заседание Политбюро.

О письме Политбюро ЦК к коммунистам страны «О ходе предсъездовской дискуссии».

Обсуждение начали без вступления, о цели и сути письма.

Общее мнение, что письмо требует серьезной доработки. Необходимы более конкретные, четкие позиции Политбюро, совпадающие с истинным настроением в массе коммунистов. Требуется обосновать размежевание именно сейчас, чтобы не допустить раскола. Одновременно указать, что нужно смотреть шире, видеть силы с другой стороны, не оттолкнуть массу, которая колеблется.

Членам Политбюро была также раздана записка Е.К. Лигачева.

Думаю, не лишним будет привести здесь выдержки из нее.

Он писал:

«…Теперь страна подошла к пределу. Нависла реальная угроза целостности советской Федерации, единству КПСС. В обществе действуют силы, противостоящие социализму.

В ЦК КПСС идут письма, телеграммы от партийных организаций, трудовых коллективов, групп и отдельных граждан, в которых советские люди выражают тревогу и острую боль за нашу Родину, за коммунистическую партию…

На мой взгляд, самое опасное состоит в том, что мы допустили ослабление, разрыхление партии. В этом, полагаю, и заключается ошибка политического руководства, Политбюро ЦК. На основе „Демократической платформы“ ревизионисты (они себя называют радикалами) пытаются изнутри преобразовать КПСС в парламентскую партию, отстранить ее от организаторской работы в массах, в трудовых коллективах.

Целые группы коммунистов не только участвуют, но и возглавляют националистические, сепаратистские организации. На партию извергаются потоки лжи. Под флагом демократии, гласности идет размывание идейных и моральных устоев общества. Разрушительная работа оппозиционных сил смыкается с враждебными силами извне.

В партии во весь рост… встала задача размежевания, очищения ее рядов от тех, кто занимает позиции ревизионизма, социал-демократизма, национализма. В противном случае возможен раскол партии. Почему мы медлим с размежеванием?

Считаю, что сейчас тот случай, когда политическую ситуацию в партии надо рассматривать на Пленуме ЦК. На Политбюро договорились направить по этому вопросу письмо в партийные организации. Убежден, что этого недостаточно.

Обстановка требует неотложных действий. Партия, Отечество

в опасности, я бы сказал, в большой опасности. И возможный распад нашей Федерации стал бы потрясением мирового масштаба, непоправимым ударом по социализму, международному коммунистическому и рабочему движению. Просил бы ознакомить с этим письмом товарищей, входящих в Политбюро и ЦК. 27.03.1990 г. *Е. Лигачев*».

Горбачев в повестку дня обсуждение письма Лигачева не поставил. Но в своих выступлениях на этом заседании члены ПБ, секретари ЦК высказывали мнения, во многом совпадающие с оценками Егора Кузьмича. Сомнения были в одном – надо ли собирать сейчас Пленум, ведь прошло всего десять дней после Пленума ЦК, где обеспокоенность его членов за обстановку в партии и стране была высказана. Дано Политбюро поручение реализовать установки февральского и мартовского Пленумов ЦК.

Сейчас понимаю, что, несмотря ни на что, Пленум стоило все-таки созвать. Письмо Е.К. Лигачева задело всех.

Справедливости ради следует еще раз сказать, что при всех особенностях характера Егора Кузьмича, при всех наших спорах, разногласиях по ряду вопросов, неприятии мною его нажимных методов работы, порою диктате и т. п. я всегда относился и отношусь с уважением к его личности, к его честности, порядочности, открытой прямолинейности, скромности и исключительной работоспособности.

Горбачев: «Проект письма от имени Политбюро не годится. Это письмо не для дискуссии. Оно должно отразить политическую и идеологическую ситуацию в партии и обществе. Правда такова, что у нас уже складывается около двенадцати партий. В центре должен быть вопрос об отношении к Платформе КПСС. Какова социальная база партии, где место рабочего класса, каково отношение партии к возможности возрождения капитализма. Необходимо и определение отношения к консервативным силам, тем, кто тянет назад. Таким образом, общая цель – консолидация здоровых сил и размежевание с силами, стремящимися к развалу КПСС.

Может быть, разослать проект письма членам ЦК и секретарям компартий союзных республик, обкомов партии? Принять его затем от имени ЦК, а не Политбюро? Какова может быть реакция? Кто-то выйдет из КПСС, пройдет перерегистрация, будут случаи исключения из партии и др. О Пленуме – вряд ли он даст что-то дополнительно. Потеряем время». (Так завершил он обсуждение.)

Уже по прошествии времени думаю, почему мы так решили, почему, полностью поддерживая содержание записки Е. Лигачева, я и другие члены ПБ не пошли на созыв Пленума, как он

предлагал. Мы все еще не до конца утратили веру в Генсека, рассчитывали на его способность найти решение, выход из создавшейся ситуации. Раздумывал и я, считая: ну, соберем Пленум, опять проговорим два дня об одном и том же. Надо действовать Политбюро и Президенту. Но эти благие надежды не оправдались.

После Политбюро. Совещание у М.С. Горбачева. Кроме меня, были: А.В. Власов, Г.И. Усманов и Ю.А. Манаенков. В течение трех недель просил его обсудить вопросы предстоящего съезда и формирования нового Верховного Совета РСФСР.

Я проинформировал о ходе подготовки к Съезду народных депутатов РСФСР:

«Сейчас уже рабочая группа разрабатывает документы для депутатской подготовительной комиссии: проект регламента, рекомендации в состав рабочих органов, порядок работы совещания представителей, документ к отчету.

О предполагаемой структуре правительства РСФСР. Ряд министерств упраздняется, объединяется или преобразуется в производственные структуры. Идет активная замена кадров.

Необходимо подготовиться к партийной конференции РСФСР. Определить возможный состав руководящих органов (если конференция реорганизуется в партийный съезд).

Все эти вопросы выходят за рамки компетенции Манаенкова и Усманова. Необходимо обсудить на Секретариате ЦК, в Политбюро и решить. Время не ждет. В Москве и Ленинграде идет активно подготовка к съезду, серьезно реорганизованы Моссовет и Ленсовет».

М.С. Горбачев. Выслушал. Задал ряд вопросов. «Ваша обеспокоенность понятна. На днях все обстоятельно обсудим. Пока продолжайте подготовку». Всё?!

30 марта. Кремль. Первое заседание Совета Федерации.

Вел заседание Президент СССР М.С. Горбачев.

Участвовали: Рыжков, Лукьянов, Воротников, Нишанов, Керимов, Паллаев, Назарбаев, Дементей, Шевченко, Снегур, Гумбаридзе и др.

Информация Р.Н. Нишанова о ходе рассмотрения в Верховном Совете СССР ряда законодательных документов.

Об обновлении Союзного договора.

О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзных республик из СССР.

В основном он говорил о том, что представленный рабочей группой (Таразевичем) проект закона о новом Союзном договоре был подвергнут резкой критике, высказано много замечаний. В итоге хотя проект и принят палатами ВС в первом чтении, но под

разными названиями. В Совете Национальностей: «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федераций как основы Союзного договора». В Совете Союза: «О разграничении полномочий Союза ССР и союзных республик». Это вопрос принципиальный.

Обсуждение было заинтересованным, эмоциональным, иногда резким.

Однако тогда как-то в сторону был отодвинут вопрос о роли и месте Съезда народных депутатов в принятии Союзного договора, больше шла речь об отношении к нему союзных республик. (Я хотел бы особо подчеркнуть это обстоятельство.)

На этом заседании Совета Федерации, по-моему, впервые возник вопрос о республиканских президентах. Стало известно о введении поста президента в Узбекской ССР.

Горбачев недоумевал: «Как же это произошло? Без совета, консультаций, явочным порядком избирается президент в Узбекистане. Ведь мы же на Президиуме Верховного Совета договорились, что в стране будет только один Президент?»

Каримов спокойно отвел эти обвинения: «Так захотел народ. Вопрос о президенте на сессию Верховного Совета Узбекистана не вносился, он возник в ходе ее работы. Мы не усматриваем в этом какого-либо нарушения Конституции». На высказанное Горбачевым, более чем тактично, пожелание еще раз обсудить и отменить это решение Каримов ответил, что «нет, мы уже приняли решение высшего органа государственной власти».

Его в этом отношении поддержали и некоторые другие товарищи. Назарбаев сказал: «Да, и у нас в Казахстане тоже народ говорит, а почему бы нам не иметь президента». Некоторые участники заседания Совета Федерации (в том числе и я) не согласились с таким подходом.

М.С. Горбачев: «Президентство в республиках – нельзя. Если на это пойдут все, в том числе Россия, что будет? Было унитарное жестко зацентрализованное государство. Это было плохо. Но и образование властных структур в республиках приведет к политической их взаимоизоляции. Для перехода на рыночные отношения нужно единое политическое и экономическое пространство. Переломать все – дело нехитрое. Что будет после? Ведь 66 миллионов человек живут за пределами своих национальных образований. Нельзя и трогать границы. Статус, права, если надо, – дать. Только Федерация необходима у нас, и ее субъекты – союзные республики. Надо твердо, активно выступать против поверхностных суждений и действия». Он предложил провести совместное заседание Президиума Верховного Совета и Совета Федерации.

О президентстве в республиках и Союзном договоре больше не говорили, прений Горбачев не открывал, никакого решения или рекомендаций по этому поводу не приняли, а перешли к следующим вопросам повестки дня. Так синдром президентства стал распространяться на другие республики. Важнейший, принципиальный политический процесс пошел самотеком.

3 апреля. ЦК КПСС. Заседание Российского бюро ЦК. Совместно с оргкомитетом по подготовке партконференции РСФСР. Всего около 120 человек. Многие приглашены из областей, краев и АССР России – делегаты XXVIII съезда.

Вступительное слово М.С. Горбачева: «Призываю всех подумать. Взвесить. Чем объяснить настроения в ряде регионов республики за создание российской партии? Это раскачает РСФСР! Куда нас тянут сепаратисты?»

Доклад Ю.А. Манаенкова. Он сделал анализ обстановки: «Разброс мнений велик. Причины – активизация политической жизни, отсутствие четких структур в Центре, необходимость политически защитить интересы России. Создание Компартии России становится реальностью, надо обсудить организационные формы».

Выступления участников.

Антонович (Челябинский обком): «Создать РКП в нынешних условиях – это повалить Союз. В то же время необходима организующая роль партии в решении экономических, социальных задач, укреплении межнациональных отношений. Нужен компромиссный вариант».

Селезнев (Курский обком): «Некоторые партийные организации (Москва, Ленинград) требуют создания РКП. Нам непонятно – что это? Политический маневр или авантюризм?! Итог – нужна активная, инициативная работа республик и Центра по укреплению позиций России».

Тюлькин (партком НПО «Авангард», Ленинград): «Аргументация на местах разная. Раскол? Да, опасность есть. Но нельзя уйти от идейного размежевания, оно проявляется в партии все больше. Возможно сплочение рядов и вокруг ЦК КПСС, и вокруг РКП. Авторитет ЦК падает. Экономические проблемы ведут к расслоению общества. Идет выход из партии. Я за проведение съезда РКП в Ленинграде».

Мендолин (секретарь райкома, Новосибирск): «Необходимо объединить настроение и здравый рассудок. РКП – это символ, надежда. Исходить из того, что если будет сильная Россия, то будет и сильный Союз, гарантия против центробежных тенденций!»

Выступили еще ряд товарищей, и большинство – за РКП.

Воротников: «Понятен накал политических страстей. Идет нажим на патриотические и национальные чувства россиян. Еще в начале политических событий в Литве там ратовали за поддержку России: „Как ей, бедной, трудно!“ Националистические действия, негативное отношение к русскоязычному населению действительно раскачали Россию и в политическом, и в экономическом отношении. Отсюда и пошел призыв „давай свою партию“. Это вызвано и явно недостаточным, особенно в последнее время, вниманием ЦК к проблемам РСФСР. О чем я, например, неоднократно говорил на Политбюро и Секретариате ЦК. Это вызвано и безынициативной, пассивной работой Российского бюро ЦК. Моя позиция известна. Я всегда был ярым противником создания РКП. Как бывший секретарь обкома знаю, что работа напрямую с ЦК КПСС для местных парторганизаций РСФСР эффективнее. Но сейчас идет процесс усиления роли республик. Центр утрачивает свои функции в экономике, да и в политике. Что делать? В республиканских парторганизациях союзных республик больше поддержки и внимания местным организациям. А РСФСР без руля и ветрил. ЦК КПСС от нас отходит, а своей опоры нет. Но опять-таки думаю, надо все основательно взвесить, прежде чем решать».

Горбачев. Подвел итоги обсуждения: «Идет процесс осмысления. Сегодня, так сказать, „русский вопрос“ становится главным. Сейчас хотят разыграть „российскую карту“. Многие на эту удочку попались. Что же делать? Сегодняшнее обсуждение дает еще один повод».

Решили. Разбить инициативную группу на подгруппы, поработать и через неделю собраться еще раз.

9 апреля. В Кремле. Политбюро.

О проекте письма ЦК. (Прошло уже двадцать дней, и только сегодня этот проект внесен на Политбюро. Теряем время. Почему?!)

Горбачев: «Проект, как условились, был доработан и разослан. В основном его одобрили. В Москве, Ленинграде, Свердловске – восприняли проект неоднозначно. Некоторые считают, что, может быть, направить закрытое письмо только для партии. Есть и требование усиления оценок. Возникает вновь предложение созвать Пленум. Есть и такое мнение – надо ли вообще направлять письмо? Не сыграет ли оно негативную роль, то есть возникнет противоречивая ситуация в конкретных партийных организациях. В то же время в БССР, УССР их ЦК по существу уже начали процесс размежевания».

Вот такую двусмысленную позицию занял Горбачев. Куда делись его возмущения и твердое, страстное убежденное решение

размежеваться с отступниками, высказанное три недели назад?

В мнениях разноголосица: направить закрытую телеграмму – Горбачев, Яковлев; за письмо и Пленум – Лигачев, Рыжков; за письмо – Воротников, Ивашко, Чебриков, Крючков и другие. Шеварднадзе – надо найти пути консолидации.

Горбачев: «Видимо, письмо. Сегодня доработать и публиковать. Пленум – не нужен. Согласен, что идея консолидации должна быть ясна. О размежевании – этот термин не снимать, так как именно ради этого и консолидация. А с некоторыми „лидерами“ консолидироваться невозможно. Оперативную работу по линии Политбюро и Секретариата возложить на Медведева».

Вышло так, что «замах» был сильный, а «удар» не получился. Заговорил он нас своей «непримиримостью, решительностью борьбы за размежевание с оппортунистами».

14 апреля (суббота). Кремль. Совместное заседание Президентского совета и Совета Федерации.

Это было архиважное, принципиальное заседание. Рассматривался долго готовившийся вопрос, в сущности раскрывавший и углублявший одобренную Вторым съездом в декабре 1989 г. программу правительства «О мерах по оздоровлению экономики, этапах экономической реформы и подходах к разработке 13-го пятилетнего плана», по докладу Н.И. Рыжкова.

Примечательно, что, можно сказать, впервые такой принципиальный для страны вопрос не обсуждался предварительно на Политбюро. Президент сразу внес его на совместное заседание Президентского совета и Совета Федерации.

Сейчас этот вопрос был сформулирован так: «О программе перехода к регулируемой рыночной экономике в СССР». Тезисы доклада Ю. Маслюкова:

«В экономике обстановка осложняется. Объемные показатели снижаются, особенно в оборонных отраслях промышленности, нефтяной, химической. Общие тенденции ухудшения положения в экономике сдержать невозможно. Причины: разорваны производственные связи, низка дисциплина, забастовки, большие потери времени и ресурсов. Падают темпы технического перевооружения. Необходимы новые радикальные решения. Предлагается поэтапный переход к регулируемой рыночной экономике.

Механизм перехода к регулируемой экономике. Самостоятельность и экономическая ответственность предприятий. Гибкое ценообразование. Конкуренция.

Материально-финансовая сбалансированность. Соответствие структуры производства структуре платежного спроса. Эффективные экономические регуляторы и обязательная система социальной защиты. Не все эти предпосылки могут быть созданы сразу. Приоритетные шаги: материально-финансовая сбалансированность (наращивание производства, товаров, введение новых принципов ценообразования, ограничение денежной массы. Жесткая финансовая и кредитная политика).

Комплекс необходимых мер. Свобода предпринимательства и разгосударствление экономики. Под прямым управлением государства сохраняются те, которые по стратегическим и иным жизненно важным для страны и населения целям должны быть в Центре. Реформа ценообразования (сочетание свободных и регулируемых рыночных цен, формируемых соотношением спроса и предложения). Ужесточение финансово-кредитной политики. Налоговая реформа – новая система налогообложения прибыли предприятий и населения. Коммерциализация деятельности всех банков. Оплата труда и занятость. (Гибкая политика оплаты и занятости.)

Экономические взаимоотношения Союза и республик. Формирование экономического механизма интеграции союзных республик, рационализация и кооперирование на взаимовыгодной основе. Экономическая самостоятельность и самоуправление.

Развитие рыночных отношений и формирование рыночной инфраструктуры. В первую очередь в производстве потребительских товаров, в торговле, снабжении, строительстве, в сельском хозяйстве. Организация рынка средств производства.

В АПК предусматриваются обязательные поставки ряда продуктов. Повышается розничная цена на хлеб (в три раза), муку, макаронные и кондитерские изделия (в два с половиной раза) с 1 июля 1990 г. А также на мясо и мясопродукты. Повышаются закупочные цены на зерно».

Затем Маслюков излагает следующие вопросы:

«Организация потребительского рынка. Организация финансового рынка. Научно-техническая сфера в регулируемой рыночной экономике. Внешние экономические связи. О системе социальной поддержки населения. С 1991 г. ввести повышенные фиксированные государственные розничные цены на хлебопродукты, молоко, сахар, растительное масло. Вводится индексация доходов населения (по трем группам).

Возможные социально-экономические последствия начального этапа перехода к регулированию рыночных отношений: неизбежное повышение цен, спад производства,

закрытие убыточных предприятий и, как следствие, рост безработицы. Снижение уровня жизни. Усиление расслоения населения по доходам и материальному обеспечению. Возможен отлив вкладов населения из сбербанков.

Необходимо предусмотреть соответствующие уточнения при разработке Государственного плана на 1991 г. и на 13-ю пятилетку».

Так он закончил свою информацию.

Я обратил внимание, что докладывал Ю.Д. Маслюков как-то отрешенно, повествовательно, без присущего ему эмоционально-доказательного тона. Вроде бы мне поручили разработку предложений, вот я вам и докладываю. А вы решайте.

Некоторое время молчание. Затем стали задавать вопросы.

Первый (Шевченко, Воротников) – каков социально-политический прогноз предложенной программы? Маслюков: «Этого предсказать невозможно. Но ясно, что реакция будет негативная». Затем пошли вопросы по частностям, деталям, срокам, экономической и психологической подготовке программы (Шеварднадзе, Яковлев, Ярин, Айтматов, Назарбаев, Ревенко и другие).

Начали обсуждение. Сначала предоставили слово ученым.

Академик Аганбегян: «Согласен с радикальным предложением. Но не ясно, как предполагается нормализовать потребительский рынок. У населения 100 млрд рублей наличными и более 340 млрд в банке, так называемый отложенный спрос. Итого получается – 440 млрд. Увеличим продажу товаров – немедленно разберут. Необходимо сбалансировать доходы и расходы: расширить рынок жилья, земли, ценных бумаг. Увеличить процент в сбербанках до 8 %, это понизит отток. Плюс еще – беспроцентный заем под покупку автомобилей, гаражей авансом, с реализацией через три-пять лет. Итог: основная цель – человек, а не так называемый регулируемый рынок».

Академик Арбатов: «Рынок необходим, это бесспорно. Но программа неубедительна. Почему нельзя остановить сползание экономики в пропасть? Предлагается сделать это за счет населения. Кто же виноват? Почему оно должно нести бремя, а рядом – потери, безобразия. Таким образом, дело у нас не только в рынке. Что плохо: незавершенное строительство, выпуск неходовой продукции, сверхнормативные остатки материалов. Конверсия идет в убыток. Нужен кредит доверия правительству. Банки должны быть независимы. Вывести их из подчинения правительству. Нельзя печатать деньги тем, кто их тратит».

О. Лацис: «Радикальные меры нужны. Предложения

поддерживаю. Но в программе немало слабых мест. Нет обстоятельных расчетов. Конечно, программа будет непопулярной. Кредит доверия правительству падает. Необходимо более точно определить причину экономического кризиса. Надо изменить отношение человека к труду, то есть начать с того, с чего начиналась и перестройка, – с человека. У населения масса накоплений, деньги обесцениваются. Предложенный вариант не подходит».

Итак. Все трое ни слова о предложениях по регулированию рынка государством. Упор на кредит доверия правительству и человеческий фактор, да на частности в реализации программы. Президент – вне критики.

Профессор Еременко: «Впечатление – что это польский вариант. Рынок не самоцель. Не ясно, что нас ждет в перспективе. Каковы будут социальные стандарты. Необходима система приоритетов, включить в нее производственный процесс. Думать, что рынок устранит технологическое несоответствие, несерьезно. Нам нужно самонастраиваться на внутреннем рынке (не то, что ВНР и ПНР). Разрушительные последствия вступления в рыночную экономику могут быть непредсказуемы».

Академик Мартынов: «Концепцию программы поддерживаю. Но нужна жесткая государственная финансово-кредитная система. Необходимы поэтапная программа, варианты. Сразу на свободные цены переходить нельзя. Иначе войдем в инфляцию».

Горбачев предлагает перенести заседание на 18 апреля. «Вопрос очень сложный, надо нам всем его осмыслить». Согласились.

18 апреля. Совместное заседание Президентского совета и Совета Федерации. Обсуждение доклада Ю.Д. Маслюкова.

Дементей: «В принципе поддерживаю программу, но нельзя допустить снижение жизненного уровня. Возможны негативные последствия».

Бакатин: «Доклад и проект меня не убедили. Почему спешка? Нужна более тщательная подготовка».

Примаков: «Я за регулируемый рынок. Другого пути нет. Необходимы четкие этапы. Об ответственности. Кто автор?»

Каримов: «Я за рынок. Но какова может быть реакция народа? Что будет предпринято для смягчения роста цен, против снижения уровня жизни, безработицы и т. п. Это проблемы, которые стоят сегодня. Необходимо национальное согласие народа».

Шеварднадзе: «Это самый трудный вопрос. Все мы поддерживаем программу, которая вызвала острые дебаты… Вроде бы надо ее реализовать. Радикализация экономики

необходима. Но нельзя допустить крайностей. Какова социально-политическая готовность народа. Доклад – это не программа, а только концепция. Можем ли мы рассчитывать на помощь извне? Предлагаю шире использовать прямые иностранные инвестиции в нашу экономику, вводить свободные экономические зоны, охватывающие целые регионы страны».

Шевченко: «В народе уже началось брожение по поводу разворота проблем, связанных с внедрением рыночной экономики. Забастовки происходят повсеместно. Надо ответить, как вести реформу? Откуда брать ресурсы?»

Воротников: «Предложение очень ответственное. Какова общественно-экономическая ситуация? Напряженность в обществе небывалая. Что нас может ожидать? Сейчас люди поняли, что рынок – это уже не пустой разговор. Реакция – рост потребительского спроса. Нужно учитывать все. Говорят, не тянуть, но нельзя и прыгать в неведомое. Экономические проблемы – это одно, а каковы могут быть социальные и политические последствия? Документ ответа не дает».

Айтматов: «„И подступили воды к душе моей“. Или захлебнусь… Идея не нова. Как переступить этот порог в согласии с народом? Вот в чем вопрос. А переступать надо».

Шаталин: «Только за рынок. Детали покажет жизнь. Необходима помощь Запада. Самая большая глупость – региональный хозрасчет. Необходимо учитывать реальность – суверенитет республик. Рынок „раскачает“ все суверенитеты и сохранит экономические связи. Надо идти на приватизацию в сельском хозяйстве, легкой промышленности, сфере услуг».

Яковлев: «Процесс болезненный, но движение к рынку необходимо. Речь может идти – когда, в каких размерах, какими темпами. Вопрос о доверии – не праздный».

Распутин: «Известны слова классика, что „торговать можно всем, кроме совести“. Очень верные для нынешнего времени слова, видно, дело и до совести дойдет. Куда будем прыгать? В окно? А что там – не ясно. То есть в проекте расчетов и предвидения нет. Нужен поэтапный подход. Не с ходу решать. Нужно видеть ситуацию – в стране возбуждение. Общество огромное. Но если бросить рыночную программу, то поднимется народ. С ним справиться невозможно. Поддаваясь на требования так называемых радикалов, окажемся в ловушке, это, мол, мы предлагали, и возьмут власть. Экономисты, выступавшие 14 апреля, многое подсказали. Политический момент надо учитывать (600 тысяч беженцев, 130 тысяч ежедневно не выходят на работу по политическим мотивам). О повышении цен на хлеб. Это же будет связано и с другими продуктами. Механизма

стабилизации цен нет. Если рубль падает, то о каком рынке может идти речь? Иными словами, к решительным мерам переходить рано, мы не готовы. Теперь о культуре. Что, ее мы тоже бросаем на свободный рынок?!»

Рыжков: «Печать устроила шумиху преждевременно. Предложения – это не самостоятельная программа, а развитие той, которая принята четыре месяца назад на Втором съезде. Почему? Экономическая и политическая ситуация требует решений! Разлад потребительского рынка налицо. Замкнутость (визитки, талоны, срыв договоров). Политическая ситуация? Нарастает центробежная сила. Внешнего врага нет, идеологической общности тоже нет. Что объединяет? Лишь экономические связи, то есть надо разработать экономический механизм объединения республик».

Маслюков: «О чем необходимо побеспокоиться в первую очередь – о человеке и мотивации к труду. Последствия. Этапность. Перспективный план. Все это правильно. Нам нужно консолидировать силы, объединить усилия всех. Особо – политико-экономическая оценка. Мы ее сделать не в силах. Вольные посылки некоторых уважаемых ученых о доверии, кредите доверия правительству (а может, и другим структурам) – это вопрос не простой. И здесь оценка ситуации субъективна».

Горбачев: «Работа проделана огромная. Вышли на реалистические наметки. Это коренной вопрос нашего развития. Без этого не обойтись. Озабоченность понятна. Но возврата к старому нет. Предложенная концепция ведет к фундаментальным преобразованиям, что соответствует нашей стратегии. Вот это нам придется доказывать всему обществу (ЦК, ВС, республикам, народу). Выбор – это не акт отчаяния. Надо идти к рынку, но поэтапно. Правительство проявляет решительность. Нужно разработать механизм регулирования, управления процессом. То его критиковали за нерешительность, теперь за радикализм. Но необходимо учитывать и политическую ситуацию, и социальную, и даже психологическую (иждивенчество, безынициативность, низкая дисциплина). Нельзя просто обрушить на общество. Нужен подготовительный этап. Пропагандистское обеспечение. Есть замечания. Давайте продолжим работу».

Решили образовать группу и суммировать предложения. Требуется пакет законов и т. п.

Доклад на нас произвел впечатление обвала. Все знали, что обстановка в экономике тяжелая, сложная, но чтобы до такой степени нарастал кризис – не думали. Ю.Д. Маслюков весьма открыто, даже с определенным нажимом (вот, настаивали – смотрите, что получается) раскрыл ситуацию, и особенно

перспективу. Рынок необходим. Но как его внедрить у нас в Союзе, где столько десятилетий работали по государственному плану, по строгой указке сверху? Нет опыта, кадров, надо коренным образом менять управленческие структуры. И дело не только в освобождении от централизма, но и в том, как остановить новые центробежные тенденции республик. Дать простор не им, а именно предприятиям, хозяйствам. Страну ожидает неизбежный спад производства. Каков он? Сколько продлится? Каковы этапы перехода? Есть ли прогнозы политических и социальных последствий этих шагов? На этот вопрос Юрий Дмитриевич ответил – мы не имеем таких прогнозов. Что ожидает народ?

Затем Горбачев поднял вопрос об урегулировании жилищного вопроса: ввести продажу квартир, оплату излишков, помощь индивидуальному строительству материалами. Острый спор возник у него с Рыжковым. Тот резко заявил: «Зачем сейчас еще будоражить народ? Ведь нет ресурсов – ни денег, ни стройматериалов. Не можем дать ссуду населению. Об излишках. Что, начнем выгонять пенсионеров? Так, что ли? Не надо дополнительных социальных реформ – это беда наша. Наобещаем и ничего не сделаем».

Вечером я позвонил А.В. Власову. Он пришел. Сказал ему, что оргкомитет требует внести в повестку нашего съезда отчет правительства РСФСР о работе. Надо готовиться. Он рассказал о своей беседе с Горбачевым. На дополнительные выборы в депутаты РСФСР выдвинуты кандидатуры Полозкова и Бакатина. Меня это не успокоило. Время уже ушло. Горбачев не понял или не захотел понять моей обеспокоенности.

20 апреля. Политбюро.

В Ореховой. М.С. Горбачев предложил выдвинуть в Президентский совет кого-то из прежних комсомольских деятелей, не помню. Возник вопрос – на основании каких критериев? Причем до этого он формировал состав Совета, не советуясь с Политбюро. Поняв реакцию, он не стал продолжать.

Однако эту тему продолжили Рыжков, Воротников, Фролов. Высказали мнение, что Президентский совет насыщен учеными, творческими работниками. Нет ни одного крупного хозяйственника, производственника. Горбачев промолчал.

По повестке.

О проведении праздничных мероприятий в Москве, посвященных 1 Мая.

Заслушали информацию Ю.А. Прокофьева. Он предлагает изменить порядок. Демонстрацию трудящихся не проводить. Мосгорпрофсоюз проведет митинг на Красной площади. Возникли

сомнения. Надо ли менять традицию? Как это будет воспринято в народе? Кто-то предложил – не надо подниматься руководству на Мавзолей. Это было поддержано. Решили – еще помозговать.

О подготовке съезда народных депутатов РСФСР.

Воротников и Власов информировали о том, как обстоят дела.

Выступили Манаенков, Усманов, Маслюков, Лукьянов, Лигачев. Что говорили: «Политическая, экономическая и социальная обстановка сложная. Надо проработать вопросы съезда с секретарями обкомов. Важен вопрос о кадрах руководства съездом и вообще Россией. Беспокоит рост националистических проявлений в ряде республик, особенно в Западной Украине».

Горбачев: «Собирать первых секретарей не надо. Лучше индивидуально поработать с депутатами на местах.

Теперь о кадрах. Необходимо определиться. (Это он говорит за три недели до съезда. Определяться надо было в декабре – январе. А фактически определились лишь за день до выборов. Так Горбачев вел дело.) Вопросы возникают о конкретных претендентах. Давайте обсудим.

Виталий Иванович обратился с просьбой, несколько месяцев назад, не рекомендовать его на Председателя Верховного Совета. У меня были беседы с ним. Прошло его избрание в депутаты, я думал, что это изменит его мнение. Но Виталий Иванович настаивает на отставке. Говорит – состояние здоровья, возраст. Видимо, есть и другие причины. Я, да и все мы знаем Воротникова давно, ценим его работу, но не считаться с просьбой, думаю, нельзя. Какое мнение?» Молчание. Какая-то замедленная реакция. Меня это возмутило. Ведь вроде товарищи. И ни за ни против…

Тогда я встал: «Прошу согласия Политбюро. Время требует сейчас сверхнапряжения в работе. В таком темпе я ныне работать, к сожалению, не могу. Функции Верховного Совета уже не те, да и „демократические“ преобразования я не очень воспринимаю – это тоже нельзя не учитывать. Прошу Политбюро меня не рекомендовать».

М.С. Горбачев: «Кого бы ты предложил?»

Я: «Сейчас – А.В. Власова. Но должны быть и варианты. Ведь ясно, как рвется к власти Борис Ельцин».

М.С. Горбачев: «Ну что? Согласны с просьбой Воротникова? Хорошо. Давайте обсудим другие кандидатуры».

Пошла речь о Полозкове, Манаенкове, Бакатине и других.

М.С. Горбачев: «Я беседовал с Бакатиным – он категорически отказался, говорит, что не готов к такой деятельности».

Ю.А. Манаенков просит снять его кандидатуру: «Я свои возможности знаю».

А.В. Власов. Считает, что надо иметь резервные кандидатуры.

Решили пока обсуждение прекратить. Подумать. Обо мне уже не говорили, то есть можно считать – согласились. Многие – отмолчались. Как понимать? Вообще у меня сложилось мнение, что некоторые присутствующие товарищи стремились «двинуть» кого угодно, лишь бы не его. Почему?

26 апреля. Позвонил Е.М. Примаков. Он поделился своей серьезной озабоченностью обстановкой в связи с предстоящим съездом РСФСР: «Группа поддержки А.В. Власова практически не работает. Нет четкой программы. Инициатива уходит из рук». Я выразил также свое беспокойство. Рассказал о неоднократных беседах на эту тему с Горбачевым, Медведевым, Лукьяновым. Напомнил ему мои выступления на Политбюро. «Дело пущено на самотек. Если можешь, вмешайся, дело идет на завал». Не знаю, имел ли он разговор по этому поводу с Горбачевым?

29 апреля. Передал М.С. Горбачеву через В.И. Болдина свои замечания к проекту постановления «О переходе на регулируемую рыночную экономику».

1 мая. Стоит рассказать о последнем первомайском празднике, который проходил с участием Политбюро ЦК, – 1 Мая на Красной площади.

Митинг организован Московским городским комитетом профсоюзов и ВЦСПС. На трибуне Мавзолея: члены Политбюро, члены Президентского совета, секретари МГК, председатель Моссовета, руководящие деятели ВЦСПС и МГСПС, представители трудящихся. Кандидаты в члены Политбюро и секретари ЦК на сей раз не на трибуне, а внизу, со всеми. На площади до 50 тысяч человек.

Открыл митинг председатель МГСПС В.П. Щербаков. Выступили представители «Трехгорки», МАИ, какого-то НИИ, завода «Серп и молот», ВЦСПС. Примерно 30–35 минут. Потом искусственно образовали паузу, сдерживание. На площадь после паузы вступили колонны различных общественно-политических организаций, разного (полярного) толка и районов города. Проходила неорганизованная, возбужденная толпа. Вызывающие, оскорбительные лозунги, призывы, крики. Перед Мавзолеем стали останавливаться колонны, образовалась пробка. По сути, движение приостановилось. Скандирование различных антисоветских призывов – против партии, коммунистов. Требования «к ответу», «к столбу» и т. п. Оскорбительные плакаты-карикатуры. Шум, гам, свист, крик. Проходит 15–20 минут, ничего не меняется. Обстановка накалилась… Первым

ушел Горбачев, за ним и все стали покидать трибуну.

Г. Попов, другие московские лидеры вышли на площадь – пошло братание.

3 мая. Заседание Политбюро.

О ходе подготовки к XXVIII съезду и Российской партконференции. Информировал Г.П. Разумовский:

«Идут собрания, конференции. На сегодня избрано 232 делегата. К середине мая будет избрано около 1000, к концу мая – 2200, а к 10 июля – все. Примерно в 60 % партийных комитетов состоятся отчеты до съезда. Остальные проведут только выборы, а отчеты – после съезда.

Растет число лиц, выходящих из КПСС. За 4 месяца – 130 тысяч человек. За весь 1989 г. столько же – 130 тысяч.

О Российской партконференции. Надо определить повестку. И главное – быть или не быть РКП».

Тезисы выступлений членов Политбюро и секретарей ЦК: «Нет программы будущей РКП и ее отношений с ЦК КПСС. Укрепит ли образование РКП единство КПСС? Насколько сильны на местах настроения за РКП? Такие настроения – это реакция на националистические наскоки других республик на Россию. Создание РКП осложнит ситуацию. Каков выход? Допустим, что переборем настрой, итог – противопоставление ЦК коммунистам многих российских парторганизаций. Что предпочтительнее? Готовить два варианта. Пока окончательного решения не принимать».

Горбачев: «Момент очень ответственный. Угроза двоевластия есть. Если обстановка выведет на союз компартий, то РКП нужна. Это реальность, от нее не уйдешь. В механизм Устава КПСС заложить возможность ситуации с образованием РКП».

Значит, Горбачев уже не исключает, что КПСС может быть в форме союза самостоятельных компартий республик. Так постепенно шло сползание от экономической самостоятельности республик к политической независимости, в том числе и самих компартий.

Обсуждение вопросов, связанных с проведением совещания партийной группы Съезда народных депутатов РСФСР 12 мая.

Информация Воротникова.

Обстоятельно изложил состояние подготовки: «Несмотря на поручения Политбюро, аппарат ЦК, Секретариат и Бюро ЦК по РСФСР конкретными вопросами подготовки съезда не занимаются. Усложняет дело то, что работа съезда совпадает по времени с сессией Верховного Совета СССР. Я прошу отнести ее начало на 10–15 дней. Медведев индифферентен. Его „забили“ идеологические проблемы. Манаенков не имеет поддержки даже от отдела оргпартработы ЦК – Разумовского. Главный вопрос – кадры руководящих органов съезда и Верховного Совета, их подбор из числа депутатов-коммунистов. В отличие от нас

„Демроссия“ ведет активную подготовку».

Выступили в мою поддержку Власов, Рыжков, Лигачев. Оправдывались Медведев и Разумовский.

Но общее настроение в Политбюро было оптимистическим: на Съезде народных депутатов РСФСР большая партийная прослойка, и есть уверенность, что все пройдет как надо, стоит ли накалять обстановку.

Горбачев выступил в том же духе: «Членам Политбюро разъехаться по областям. Активнее подключить прессу. Провести совещание депутатов – членов партии. О накладке по времени сессии ВС СССР на съезд РСФСР (что просит развести Воротников), видимо, не получится».

На этом и завершили обсуждение. Отделались общими призывами.

О проекте основных принципов мирного урегулирования с Германией.

Информация Э.А. Шеварднадзе: «После мартовских выборов в ГДР обстановка меняется. Надо учитывать реальности. МИД подготовит наши предложения, которые следует изложить на совещании министров „шестерки“ (4 + 2), вернее, уже 5 + 1».

Таким образом, позиция Советского Союза в германском вопросе трансформировалась. Я уже не говорю о намерениях и условиях, которые обсуждались с новым руководством ГДР в конце октября и начале ноября 1989 г. Забыл Горбачев о твердых заявлениях, высказанных им в телефонном разговоре Х.-Д. Геншеру в начале декабря того же года. Когда в ответ на так называемые 10 пунктов Г. Коля, признанные нами ультимативными, было сказано, что рассматриваем их как прямое вмешательство в дела другого государства. Ну а сейчас… Учет реальностей! Но и эти позиции впоследствии были сданы после известных прогулок в Архызе с Г. Колем: Горбачев довел свою линию до логического конца – принял «политическое решение» и согласился на условия, против которых ранее протестовал. Германия оставалась членом НАТО, зона ответственности бундесвера распространялась на территорию бывшей ГДР, советские войска выводились в кратчайшие сроки. «Практичные немцы, – писали западные политологи, – были ошеломлены тем, на каких сверхприемлемых для Германии условиях договорились компенсировать СССР такой вывод». Это был истинно звездный час Г. Коля.

Но тогда, 3 мая 1990 г., мы еще на что-то надеялись.

7 мая. Зал заседаний Пленумов ЦК. Встреча Президента СССР с Героями Советского Союза, кавалерами орденов Славы, ветеранами войны и труда. В честь юбилея Победы. Участвовали

члены Политбюро, секретари ЦК, члены Президентского совета.

Открыл М.С. Горбачев. Выступили ветераны и военачальники. О чем говорили: «Пресса и телевидение клевещут на историю страны, Великую Отечественную войну. Не говорят совсем о духовности, нравственной чистоте, долге, патриотизме. Что будет с народом после перехода к рынку? В республиках Прибалтики нарушаются права человека, отменили льготы ветеранам, охаивается армия. Некоторые люди с учеными степенями пытаются свалить вину за сталинские преступления на всех коммунистов. Нужно меньше проводить съездов, митингов, а больше конкретной работы. Требуется укрепление дисциплины, правопорядка. Хватит обливать грязью наше поколение».

Горбачев: «Удовлетворен встречей. Услышал и разделяю вашу обеспокоенность. Надо преодолеть, перебороть все, что встретилось на пути перестройки». Никаких действий со стороны Президента не последовало.

8 мая. Торжественное заседание в Большом театре, посвященное 45-й годовщине Победы.

Открыл его Маршал Советского Союза Н.В. Огарков – председатель Всесоюзного комитета ветеранов войны и труда.

Доклад М.С. Горбачева был относительно коротким. В нем была отдана дань подвигу народа, солдатам и военачальникам, конструкторам, ученым и рабочим в тылу. Признательность союзникам. Почтили память павших. Здесь он назвал число советских людей, погибших в годы Великой Отечественной войны, – 27 миллионов. Сделал экскурс в историю – кто развязал войну. Сказал об ошибках Сталина и одновременно о его роли как Верховного главнокомандующего в Победе. В заключение остановился на сегодняшней обстановке, трудностях, проблемах и задачах.

9 мая. Парад войск МВО, посвященный 45-й годовщине Победы.

Командовал парадом генерал-полковник Калинин. Принимал – министр обороны Маршал Советского Союза Язов Д.Т.

11 мая. Зашли к В. Медведеву вместе с Ю. Манаенковым.

Говорили о настроениях в партийном активе накануне совещания партгруппы съезда. Высказывают настойчивые требования, чтобы Политбюро определилось наконец относительно кандидатуры на пост Председателя Верховного Совета РСФСР. М.С. Горбачев отмалчивается – почему? Идут разговоры о различных вариантах. Это запутывает ситуацию. Нельзя больше тянуть. На совещании 12 мая надо сказать. Медведев с нами согласен.

12 мая. ЦК КПСС. Малый зал.

Собрание партийной группы представителей депутатских фракций на Съезде народных депутатов РСФСР. В зале всего около 200 человек, среди них немало представителей «Демократической России».

Горбачев: «Важность съезда. Ответственность России. Попытки расшатать ее. Россияне выражают требование к укреплению суверенитета, созданию РКП и т. п. Давайте обсудим ход подготовки, что необходимо учесть. Следует рассмотреть кадровый вопрос. Виталий Иванович Воротников просит об отставке. Думаю, мы выразим ему признательность за работу».

Предоставил мне слово. Я рассказал о подготовке съезда. О документах, выработанных Президиумом Верховного Совета и оргкомитетом. Повестке дня, регламенте, порядке работы съезда, структуре Верховного Совета, предложениях о составе рабочих органов и др.

Ю.Ю. Болдырев, В.Б. Исаков, Н.Н. Воронцов, С.М. Шахрай выступили с замечаниями, отстаивая позиции «Демократической России». Предложили рекомендовать Председателем Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцина. Затем выступили: М.М. Абдулатипов, О.И. Тиунов, Г.П. Вяткин, И.М. Братищев и другие, всего 21 человек. Большинство поддержали предложенную повестку съезда. Были внесены также кандидатуры А.В. Власова, И.К. Полозкова, Ю.А. Манаенкова.

М.С. Горбачев обобщил выступления. Выразил надежду на поддержку партгруппой позиций, выработанных здесь. От имени ЦК КПСС выдвинул кандидатуру А.В. Власова на пост Председателя Верховного Совета РСФСР.

14 мая. 10:00. Дом Советов РСФСР. Совещание представителей народных депутатов РСФСР (1 депутат от 5).

Открыл и вел В.И. Воротников. Участвовали А. Власов, Ю. Манаенков, Г. Усманов. Информация Т.Г. Ивановой. Дебаты с перерывом шли до 19:40.

В итоге: согласовали повестку дня, порядок работы съезда и сессии. Регламент – начали обсуждение.

15 мая. Принял министра торговли РСФСР П.И. Куренкова. Он обеспокоен. «Н.И. Рыжков, выступая по телевидению, заявил, что страна не сможет решить экономические проблемы, не урегулировав цены, в том числе розничные. Последовала незамедлительная реакция. Резко возрос спрос на товары и продукты. Метут буквально все». Обсудил с ним меры. Увеличить завоз со складов и баз продуктов и товаров. Перераспределение по регионам. Если возможно, то дополнительные поставки. «Главное, – говорит Куренков, – люди ждут повышения цен. Если

делать, то не тянуть. Иначе полки опустеют». Я позвонил в ЦК. Время 19 часов, а никого из руководства ЦК, кроме Ю.А. Манаенкова, нет! Рассказал ему о складывающейся обстановке в торговле. И это за день до начала работы Первого съезда РСФСР!

16 мая. БКД. Открылся Первый съезд народных депутатов РСФСР.

В гостевых ложах – Президент, Председатели Верховного Совета и Совета Министров СССР, члены Президентского совета, Политбюро ЦК.

Я нахожусь в зале – с депутатами от Краснодарского края.

Съезд открыл председатель Центризбиркома В.И. Казаков. Началась возбужденная, изнурительная работа. Споры у микрофонов, крики, реплики, требования разного характера, порою никакого отношения к повестке дня не имеющие. Так шел съезд.

Неоднократно предпринимались массированные попытки заменить председателя съезда В.И. Казакова, который вел заседания все дни, вплоть до избрания Председателя Верховного Совета РСФСР. Он не устраивал «демократическую», немногочисленную, но настырно-наглую группу депутатов.

Бесконечно продолжались дебаты по повестке дня. Продвигались вперед черепашьими темпами. Но в итоге повестку согласовали, с небольшими изменениями от первоначального варианта.

Лишь **18 мая**, утвердив временный регламент, приступили к обсуждению основных вопросов повестки дня.

Доклад А.В. Власова «О социально-экономическом положении РСФСР».

Затем его ответы на письменные вопросы.

Вечером, после заседаний, мне позвонил Власов и сказал, что с ним говорил Горбачев – докладом удовлетворен.

В последующие дни шло обсуждение доклада. Выступления разные, от одобрения до резко критических, даже обвинительного характера.

22 мая состоялось заседание Президентского совета и Совета Федерации СССР. Так как я занят на съезде, то участвовать в нем не смог. Но просмотрел весь материал, присланный Советом Министров к докладу Н.И. Рыжкова «Об экономическом положении страны и концепции перехода к регулируемой рыночной экономике» (135 страниц). Это, собственно, было третье обсуждение Программы экономической реформы (с декабря 1989 г.).

Материал емкий, обстоятельный, аналитический, много цифр. Трудно воспринимается как сам процесс, так и меры его

реализации. Механизм, этапы определены пунктирно. Есть какие-то сдерживающие стихию меры. Но как они будут работать в жизни? Н.И. Рыжков предлагает доложить материал на Верховном Совете Союза 24 или 25 мая и организовать всенародное обсуждение.

В этот день на съезде народных депутатов РСФСР принимается решение: прения по докладу А.В. Власова прекратить. Он отвечает на вопросы. Заметно волнуется, сбивается. Аудитория реагирует неоднозначно.

Развертывается дискуссия о дальнейшей работе. Часть депутатов требуют дать выступить Б.Н. Ельцину с заявлением. С каким – неизвестно. Другие настаивают идти по повестке, обсудить доклад В.И. Воротникова о суверенитете и Союзном договоре.

Проголосовали – сначала заслушать доклад.

«О суверенитете РСФСР, новом Союзном договоре и народовластии в РСФСР». Докладчик В.И. Воротников.

Тезисы. Сначала я высказал неудовлетворение тем, как мы блюдем историю, традиции, защищаем достоинство, распоряжаемся богатством России. Затем сказал:

«Развернувшаяся в стране борьба за независимость, самостоятельность, суверенитет республик не оставила в стороне и Российскую Федерацию. Высказываются различные проекты, сетования по адресу нашей республики. Часто Россию идентифицируют с СССР, и критика Центра по привычке адресуется Российской Федерации.

Вопрос о суверенитете России в последние годы Верховный Совет и правительство нашей республики ставили неоднократно. Каковы наши представления о суверенитете в политическом, социально-экономическом, моральном смысле? Это обладание правами и возможностями для самостоятельного распоряжения своими материальными и духовными достижениями. Выбирать те формы внутреннего устройства и внешних отношений, которые соответствуют традициям и потребностям народа. Воссоздание в РСФСР недостающих государственных звеньев происходит, о чем шла речь в докладе А.В. Власова.

Предстоит разработать собственные правовые документы с учетом специфики нашей Федеративной республики: поднять правовой и экономический статус Советов любого ранга, расширить права автономных образований, уточнить правовые нормы, обеспечивающие большую самостоятельность предприятий и хозяйств, равноправное развитие всех форм собственности. Остро встает вопрос возрождения и развития российской культуры, укрепления по форме и существу

суверенитета в сфере массовой информации (печать, радио, телевидение России).

Предполагается большее участие РСФСР в международной политической и экономической деятельности в рамках СССР. Почему бы России не участвовать в различных европейских и азиатских международных ассоциациях и ООН? Поднять статус МИДа.

Российский суверенитет, как и суверенитет других республик, предполагает укрепление Союза ССР. Наша страна складывалась веками вокруг России, и это налагает на нас особую ответственность. И главное – суверенитет предполагает учет и защиту прав и интересов каждого человека, гражданина России».

В завершение доклада я предложил принять Декларацию о суверенитете и проект такой Декларации передал в президиум.

Начались выступления.

Стало понятно, почему группа депутатов настаивала, чтобы Б. Ельцин выступил до моего доклада. Суть его заявления заключалась в том, чтобы быть инициатором выдвижения идеи о суверенитете РСФСР. После доклада ряд депутатов вновь подняли вопрос о содокладе Б. Ельцина по вопросу о суверенитете. Тот попросил десять минут.

В.И. Казаков предоставил ему слово. В своем выступлении Б.Н. Ельцин по существу представил заранее подготовленный вариант декларации, который по ряду положений совпадал с нашим проектом. В то же время им были выдвинуты принципиальные, ультимативные требования политического и экономического характера. Обвинялся Центр в многолетней имперской политике по отношению к союзным республикам, в том числе и России. Ставились условия принятия новой Конституции России прежде, чем Конституции СССР. Говорил, что вся власть в Российской Федерации принадлежит народу, который осуществляет ее через Советы, что акты, принимаемые Союзом ССР, не должны противоречить Конституции России и Договору с Союзом.

Заключая свое выступление, подчеркнул, что все эти предложения преследуют одну цель – укрепление Союза.

В перерыве здесь же, в Кремлевском дворце, состоялась беседа М.С. Горбачева с членами Политбюро, Президентского совета, секретарями ЦК (А.В. Власова не было).

Горбачев поднял вопрос о том, какова конкретная ситуация по отношению к предложенным кандидатурам. По его данным (каким? от кого? не объяснил), съезд не удовлетворен докладом и особенно ответами А.В. Власова. Считает, что следует поговорить с руководителями делегаций о А.В. Власове и И.К. Полозкове.

Оставлять две кандидатуры или одну. Какую? (Как не к месту были эти колебания. Ведь уже 22 мая!) Крючков и Манаенков подтвердили, что считают сейчас рейтинг И.К. Полозкова выше. Некоторые товарищи не согласны с этим. Горбачев: «Хорошо. Я еще побеседую с Власовым».

По окончании совещания я приехал в Дом Советов. Зашел к А.В. Власову. Он, конечно, знал, что в Кремле была беседа. Коротко рассказал ему о разговоре, не подчеркивая мнения отдельных товарищей. Он сказал: «Была беседа с М.С. Горбачевым. Спокойные, доверительные рассуждения – как сделать лучше? Условились – выслушать мнение руководителей делегаций». А.В. Власов расстроен: «К чему эти колебания. Ведь я не напрашивался! Зачем мне эти перестановки! Уйду в отставку, и все». Я постарался успокоить его: «Погоди, не переживай». Сидели долго, говорили.

23 мая. В 14:30 на съезде появился М.С. Горбачев. Был перерыв. Он объяснил свой приезд тем, что «есть просьба» о его выступлении на съезде. Действительно, многие депутаты спрашивали, почему Президент СССР отсутствует на заседаниях съезда, ему надо бы послушать, что говорят представители России, да и самому выступить. Он решил официально не выступать, провести как бы беседу в перерыве, встречу с депутатами. Объявили о выступлении. Собралось около половины депутатов вокруг трибуны, как-то вразброд.

Выступление М.С. Горбачева (тезисно).

Политическая и экономическая обстановка в стране. Пути решения проблем. О регулируемом рынке – стал объяснять, запутался. (Реплики, вопросы, «Скажите о кандидатурах в Верховный Совет» и т. п.) Пришлось ему переориентироваться. Начал о том, как должна строиться работа в Верховном Совете, его особенностях, умении найти компромисс и т. п. Перешел затем к недостаткам характера Б.Н. Ельцина: резкость, популизм, неровное отношение к кадрам. Противостояние многим решениям руководства партии и т. д.

Выступление взбудоражило депутатов. В зале было шумно, слушали невнимательно, перебивали. Михаил Сергеевич был явно не в форме. Не учел он и одного, по-моему, самого важного обстоятельства. В начале 1990 г. его авторитет уже был сильно подорван, отношение к нему резко изменилось. А рейтинг Ельцина рос, поэтому критика в его адрес воспринималась негативно. Горбачев еще пытался что-то говорить, но прозвучали звонки об окончании перерыва, и он стал пробираться к выходу.

24 мая. Выдвижение кандидатур в список для голосования на пост Председателя Верховного Совета РСФСР: Ельцин, Полозков,

Мальков, Власов, Воронин, Соколов, Воротников, Степанов, Манаенков, Жильцов, Волкогонов, Воронцов и другие.

Началось обсуждение. Воротников, Волкогонов, Манаенков, Воронцов, Воронин сразу взяли самоотвод. К слову, не скрывали своего удовлетворения ленинградцы и москвичи, что я снял свою кандидатуру. Они были, как мне показалось, благодарны мне, что отпал конкурент. Открыто сожалели молодые депутаты из фракции «Смена».

В перерыве опять беседа М.С. Горбачева с членами Политбюро и секретарями ЦК здесь, в БКД. Вновь проблема – кого выдвигать? «Надо определиться! (Вот ведь какие колебания.) По информации Крючкова и Манаенкова, рейтинг Власова продолжает снижаться. Большие шансы у Полозкова. Что касается Власова – рекомендовать его на пост Предсовмина РСФСР. Думаю, Александр Владимирович поймет, я с ним переговорю. Медведеву и Воротникову поручим встретиться в ЦК с руководителями депутатских групп и сообщить наше мнение».

Я уже, в сущности, никакого участия в этом обсуждении не принимал. Вопрос был решен, депутаты выдвинули мою кандидатуру – я коротко и ясно высказался, взял самоотвод. Но меня все время не покидало чувство неудовлетворенности, возмущения и недоумения из-за двусмысленности позиции Горбачева. Что он хотел? Кого он видел на посту Председателя Верховного Совета России? Или этот вопрос был ему совершенно безразличен. Вероятно, рассуждал я тогда, все его помыслы сосредоточены на формировании Союзного договора, сохранении СССР?! В то же время разве можно не видеть, что его ожидает, если Ельцин возглавит Россию! Непонятно. Если же он действительно не хотел победы Ельцина, то почему ничего конкретного, помимо бестолкового вчерашнего выступления перед депутатами, не предпринимал? Никакой тактики поведения, возможных вариантов, расчета, социологического среза мнений как среди депутатов, так и в корпусе секретарей обкомов России не было. Все шло самотеком. Какое-то фатальное безразличие. Откровенно говоря, я ожидал, что он предложит: давайте тактически двинем Воротникова, запутаем карты «демократов», или всех троих: Власова, Полозкова, Воротникова. Такой вариант, по-моему, дал бы шанс побороть Ельцина, если Горбачев действительно этого хотел. Не знаю, согласился бы я сам на такой вариант?

Кстати, эта идея высказывалась мне некоторыми товарищами из партактива. Были и попытки корреспондентов выяснить мое отношение к возможному выдвижению – давал уклончивые ответы. Но Горбачев сегодня не обмолвился ни словом.

Вечером, в 19:00, ЦК КПСС. Совещание с секретарями обкомов партии – депутатами. Вел совещание В.А. Медведев. Он сообщил о рекомендации ЦК на пост Председателя ВС РСФСР – И.К. Полозкова. Возгласы за и против. Но раз надо, то будем поддерживать. И опять нарекания, почему же так поздно решается вопрос? То говорили одно, теперь другое. Уже нет времени на работу. Нет гарантий. Секретари были возмущены.

И.К. Полозков переживает: «Зачем меня подставили в последний момент? Я было уже успокоился. Лучше бы идти вместе с А.В. Власовым – это дало бы больший эффект».

В 20:00. Зашел к А.В. Власову. Он очень расстроен. Рассказал мне о встрече с М.С. Горбачевым: «Ну что, разве я буду спорить. Но так ведь нельзя, до последнего дня быть в подвешенном состоянии. Правда, может, это и к лучшему. Сняли груз с плеч. Я готов к работе – если надо. Но здесь, то есть в Совете Министров, мне больше по душе».

25 мая. Выступления кандидатов: Ельцина, Полозкова, Морокина – с программными речами. Остальные сняли свои кандидатуры.

Поздно вечером голосование.

26 мая. Результаты вчерашнего голосования.

Б.Н. Ельцин за – 497, против – 535.

В.И. Морокин за – 32, против – 1002.

И.К. Полозков за – 473, против – 559.

Повторное голосование. В бюллетене Ельцин и Полозков.

Б.Н. Ельцин за – 503, против – 529.

И.К. Полозков за – 458, против – 574.

Необходимо набрать 531 + 1. Никто не прошел.

27 мая. Воскресенье. Вновь собрались в ЦК у Медведева. Участвуют секретари ЦК (Горбачева нет). Обсудили ситуацию на съезде. «В ЦК сложилось мнение, – говорит Медведев, – что сейчас надо изменить позиции. Вместо Полозкова выдвинуть Власова. Но нужно доложить Горбачеву». Вот такие игры! Я не вмешиваюсь.

28 мая. Продолжение съезда.

Активное, бурное обсуждение. Предлагается заседание отложить и провести консультации по группам. Разные варианты: выдвинуть новые кандидатуры, самим кандидатам прийти к согласию и т. п. С предложением выступил Ельцин – идти по регламенту. Опять началось выдвижение: Ельцин, Власов, Перуанский, Цой, Аксючиц и другие. После самоотводов остались Власов, Ельцин, Цой.

В 18:00 я на заседании редакционной комиссии.

А.В. Власов позже рассказал: «М.С. Горбачев собрал в ЦК

секретарей обкомов партии – депутатов, посоветоваться. (Наконец удостоил вниманием.)

Был откровенный разговор. Чем объяснить такую ситуацию на съезде? Такое качание. Большинство считает, что ЦК КПСС, руководство Политбюро подошло к подготовке съезда беспечно, что не учитывается ситуация в стране, не выработана необходимая тактика, нет четкой принципиальной позиции по кадрам. В стране масса проблем. Ухудшается снабжение. Руководство много говорит, обещает, а результатов нет. На сессии Верховного Совета СССР идет сейчас обсуждение проблем рыночных отношений. Это дополнительно будоражит народ, так как никто ничего толком о рынке не знает. Одновременная работа Съезда народных депутатов РСФСР и сессии Верховного Совета СССР – это грубая ошибка. На местах паралич власти. Неизвестно, куда обращаться. Никакой тактической проработки вариантов хода российского съезда в ЦК не было сделано.

Б.Н. Ельцин и его команда работала активно, использует эту обстановку. Они постоянно, широко и гласно обсуждают все негативные процессы. Вот депутаты и голосуют. Не за Ельцина или Полозкова, а против нынешнего руководства. А что будет потом? Так шел разговор».

Горбачев опять не принял во внимание этот «крик души» товарищей по партии. На другой день улетел с визитом в США и Канаду.

29 мая. Продолжение съезда. Голосование.

Итоги: А.В. Власов за – 467.

Б.Н. Ельцин за – 535.

В. Цой за – 11.

Б.Н. Ельцин набрал необходимые для избрания 532 голоса.

Он – Председатель Верховного Совета РСФСР.

15:00. ЦК КПСС. У В.А. Медведева.

Встал вопрос о Председателе Совмина. Вновь варианты – Власов, Воронин, Силаев, Строев. Опять бесполезное обсуждение обстановки. Переливаем из пустого в порожнее. Медведев – спокоен. Говорит, что «информировал М.С. Горбачева (он на пути в Канаду) об итогах голосования, что победил Б.Н. Ельцин». Меня трясет от его невозмутимости. Встал и ушел.

31 мая. Вечером Б.Н. Ельцин приехал в Дом Советов. Мы заранее условились о встрече. Беседа была спокойной, доброжелательной. Он более эмоционален, чем обычно. Явно удовлетворен такой непростой, но все-таки победой. Речь шла о структуре аппарата Верховного Совета, имеющихся вакансиях, которые мы не заполняли, имея в виду необходимое обновление кадров. Требуется и совершенствование самой структуры, так как

Верховный Совет приобретает новые функции. Особенно активно будут работать комитеты и комиссии Верховного Совета.

Он расспрашивал о Секретариате. Это, в сущности, новый орган. Его надо формировать. Б.Н. Ельцин спросил, что я думаю, если на начальника Секретариата он пригласит Лубенченко. Я ответил, что не знаю его, слышал только несколько выступлений в Верховном Совете. Дал положительную оценку Чистоплясову как опытному и высокоорганизованному работнику. Ельцин согласился со мной. Но надо подумать. Может, предложить Степану Ивановичу что-то другое.

О правительстве. Намечена серьезная реорганизация. Я изложил примерные планы. О Председателе. Спросил мое мнение – я рекомендовал А.В. Власова. Он положительно отозвался о нем, но спросил, как я отношусь к кандидатурам Воронина и Силаева. Я, как бывший авиационник, поддержал Силаева. (Каюсь – это была грубая ошибка. Не знал я «настоящего» Силаева.)

Затем речь пошла о состоянии снабжения, ресурсах, ходе выполнения плана поставок. Многие регионы срывают сдачу скота, молока. Падает дисциплина поставок.

Б.Н. Ельцин недоволен, что М.С. Горбачев не поздравил его с избранием. Сказал, что хочет отбросить личные обиды и работать. Но шаги навстречу должны быть взаимными, с обеих сторон, подчеркнул Ельцин. (Какие шаги – не уточнил.) Спросил, какая система охраны, я рассказал. Три офицера, в том числе один старший. Кто помощники. Было трое, сейчас остался один, два – ушли на пенсию. Обсуждали и многие другие вопросы.

Он стал вспоминать наши встречи, мою поддержку его деятельности в Свердловске, Москве. Отметил, что споры если и были, то по делу. Вообще «благосклонно» оценил мою работу в Доме Советов. Вся беседа была подчеркнуто доверительной. Сожалел о том шаге, когда согласился быть секретарем МГК, так как не знал и не знает Москвы, тяготеет к делам России. «Но раз тогда мне сказали надо – значит, надо». Уход из МГК и Политбюро не комментировал.

Говорили примерно час сорок минут. Затем я провел его по помещениям. Показал где, что и как. Попрощались, и я ушел.

Естественно, что никаких бумаг, материальных ценностей, описей и т. п. я не передавал. Так как в моем ведении ничего не было. Это дело материально ответственных лиц. А все документы – указы, постановления и т. п. – находятся в действии. Поэтому одному передавать, а другому принимать – нечего.

Съезд продолжает работу.

После ряда переголосований, изменений в составе

кандидатур избрали: первым заместителем Председателя Верховного Совета Р.И. Хасбулатова. Заместителями: Б.М. Исаева, С.П. Горячеву. Одна должность вакантная. На эту процедуру ушло несколько дней работы съезда.

5 июня. Началось формирование Верховного Совета: численность его палат, представительство автономий и т. п. Возникло несколько вариантов численности палат: 126 + 126, или 147 + 147, или 168 + 168, или 232 + 232, или 250 + 250 и т. д. Вариантов и обоснований масса. Не было только здравого смысла, расчета, принципа подбора этих цифр с учетом специфики автономий, паритета территорий и т. д. Все варианты Б.Н. Ельцин голосовал, подчеркивая, что это демократично, так как «надо знать общее мнение». Затем внесли предложение превратить весь состав съезда в Верховный Совет. Нелепости громоздились одна на другую.

Шел день за днем, депутаты бузотерили, митинговали и тянули, тянули время. Было совершенно ясно – вел Ельцин дело к тому, чтобы съезд народных депутатов РСФСР сомкнулся с намеченной на 19 июня партконференцией (съездом) РКП. Так и дотянули.

В итоге на съезде народных депутатов РСФСР, как и намечали, остановились на варианте численности палат: Совет Республики и Совет Национальностей ВС – 126 + 126 = 252 депутата.

Затем на съезде стали обсуждать и постатейно принимать «Декларацию о суверенитете России». Дело шло очень трудно, пугали публикацией поименного голосования в «Аргументах и фактах». В результате приняли. В ЦК молча наблюдали, как съезд разрушал новыми законами Конституцию СССР.

В эти дни продолжала работу сессия Верховного Совета СССР.

13 июня обсуждалась «Концепция перехода на регулируемые рыночные отношения и реформе цен», после рассмотрения на комитетах и в комиссиях Верховного Совета. Приняли. Вроде бы открыли дорогу правительству.

Затем Ю.Д. Маслюков доложил проект постановления Совмина «О повышении цен на хлебопродукты и компенсации их населению». После вопросов и обсуждения – отложили.

15 июня. На сессии Верховного Совета РСФСР Председателем Совета Министров РСФСР избран И.С. Силаев.

19 июня. Во Дворце съездов начала работу Российская партийная конференция. Открыл ее М.С. Горбачев.

Избрано на партконференцию 2768 человек, являющихся делегатами XXVIII съезда КПСС от РСФСР, присутствуют 2744 делегата.

Утвердили повестку. О текущем моменте и создании РКП. О проекте Платформы КПСС к XXVIII съезду и Уставе КПСС. Докладчик М.С. Горбачев. Доклад был опубликован под названием «С ответственностью за судьбы России и всей страны». Учитывая, что буквально через две недели предстоял XXVIII съезд КПСС, где также с основными докладами должен выступать Горбачев, то здесь, на партконференции российских коммунистов, он особенно не вдавался в тонкости и детали экономической и политической обстановки в стране.

Главное внимание уделил вопросу о месте и роли России в Союзе ССР, а следовательно, и ее компартии, «решение о создании которой созрело и продиктовано самой жизнью». Он немного порассуждал о противоречивости оценок событий, прошедших за годы перестройки. Отметил попытки справа и слева атаковать перестройку, используя недовольство людей нынешними трудностями. Вновь, как и всегда, делая упор на необходимость всемерно наращивать демократические формы развития общества. Определил очередные задачи, связанные с дальнейшим углублением политической реформы. Самокритично признал и некоторые ошибки, просчеты ЦК.

Внес несколько конкретных предложений по существу и форме проведения партконференции и затем трансформации ее в съезд РКП. И закончил тем, что коммунисты должны надежно закрепить положение КП России как органической части КПСС.

Доклад был довольно спокойно воспринят конференцией, хотя он и не дал четкого ответа на многие вопросы, вокруг которых накануне велись острые дискуссии. Затем по требованию делегатов с короткими содокладами выступили представители: от подготовительного комитета конференции, от групп делегатов, стоящих на «демократической» и «марксистской» платформах, а также от «Инициативного ленинградского съезда».

Позиции высказаны полярные, они, как и предвиделось, разожгли страсти на конференции. В выступлениях было высказано немало резких, нелицеприятных слов в адрес ЦК КПСС, Политбюро, Горбачева. Жаркие споры вызвала позиция отдельных делегаций (Москвы, Свердловска и других), которые настаивали на этапах конференции, предлагали не проводить выборы в ЦК, требовали иных, новых форм организации съезда.

20 июня. Приняли решение о преобразовании партконференции в учредительный съезд РКП. О названии партии: Коммунистическая партия РСФСР.

Вечером М.С. Горбачев собрал совет представителей делегаций съезда в Зале пленумов. Речь шла об организационном оформлении партии. Решили: на съезде избрать первого

секретаря, председателя контрольной комиссии. По составу ЦК возможен ряд вариантов. После обсуждения согласились – рекомендовать съезду две трети состава ЦК избрать на первом этапе съезда. Если какая-то территориальная партийная организация, как говорят некоторые делегации, не имеет полномочий, то оставить ей квоту для избрания членов ЦК (по рекомендации первичных организаций) на втором этапе съезда. Оставшуюся треть сформировать из числа представителей Центра (хитрая задумка Горбачева). Политбюро избрать после обсуждения на Пленуме ЦК, на втором этапе съезда.

О кандидатуре на первого секретаря. Попросили Горбачева сначала высказать свое мнение. Он, сославшись на общественное мнение, назвал: Бакатина, Купцова, Шенина. Затем добавили еще: Манаенкова, Полозкова, Малькова. Заслушали кандидатов. Купцов и Манаенков взяли самоотвод. Также и Полозков, объясняя это тем, что Генсек не назвал его фамилию в числе кандидатов. Бакатина на совещании не было.

Затем, уже на съезде, на пост первого секретаря ЦК КП РСФСР выдвинули 13 человек. Взяли самоотвод: Бакатин, Манаенков, Посибеев, Трушин, Щербаков, Мальков.

Выступили претенденты: Купцов, Мельников, Шенин, Полозков, Лобов, Лысенко. Говорили все спокойно, дельно отвечали на вопросы. Особенно «атаковали» И.К. Полозкова, но он отвечал толково, смело, резко. Не скрывая своих принципов, без уверток. Это понравилось съезду.

На первом этапе голосования большинство получили: Полозков и Лобов.

Вечером состоялось повторное голосование.

23 июня объявили итоги. Большинство голосов – 1396 – получил И.К. Полозков. Он избран первым секретарем ЦК КП РСФСР.

Приняли резолюции съезда. Обсудили состав ЦК. Решили избирать в два этапа. Часть сегодня, по квоте от территорий. Часть на втором этапе, это касалось тех делегаций, которые хотели посоветоваться с первичными парторганизациями (Москва, Ленинград, Куйбышевская и Ульяновская области). После длительного обсуждения сформировали список состава ЦК. (Всего 165 + 83 = 248 человек.) Провели голосование – все избраны.

И закрыли Первый съезд КП РСФСР.

25 июня. Заседание Политбюро в Кремле. (Их не было уже более полутора месяцев.) Выступление М.С. Горбачева: «Вопросы предстоящего XXVIII съезда КПСС, намеченного на 2 июля. Готовы ли к нему мы, партия? Что ждет народ? Что даст съезд сейчас?

Политическая, экономическая ситуация наисложнейшая. Необходимы практические меры по рыночным отношениям. Приближается уборочная страда на селе. Люди устали от славословия, ждут результатов. Что мы можем сейчас сказать? Съезды в России, на Украине разгорячили коммунистов. Нельзя исключить раскола партии на съезде. Сегодня речь идет о возможном переносе съезда на сентябрь – октябрь. Есть за и против. Что негативного в отсрочке, какие положительные моменты? Прошу высказываться».

Вот и выплыли на свет наши прежние сомнения, опасения, что «гоним лошадей», что нельзя сваливать в кучу такие крупнейшие политические мероприятия, как съезд народных депутатов РСФСР, сессия Верховного Совета СССР, Российская партконференция и съезд РКП. И наконец, сам XXVIII съезд КПСС, дата проведения которого была определена задолго. Организационная неразбериха перемешала все карты, сбила с толку людей на всех уровнях государственной и партийной власти. Все спутала. Отсюда также и безответственность – неизвестно, кто за что отвечает. Вот и результат самонадеянности, попустительства или злого умысла. Теперь призвал к коллегиальности – решайте!

Против отсрочки выступили: Фролов, Прокофьев, Бакланов – считают, что, оттягивая съезд, даем аванс оппозиции, нарастает негативное отношение народа из-за нерешительности руководства. Обостряются и внутренние проблемы. В Москве звучат призывы – не входить в КП РСФСР.

За отсрочку выступили Шеварднадзе, Рыжков, Воротников, Яковлев, Маслюков, Лигачев, Крючков. Нельзя ослаблять позиции союзного руководства, надо начинать осуществлять действенные практические меры и в экономике, и в политике. Главное – не допустить раскола партии на скоропалительном съезде. В оппозиции смыкаются не только радикалы, но и консервативные силы. Не определились четко по вопросу о сроках: Зайков, Лукьянов, Примаков, Усманов.

Горбачев: «Большинство – к отсрочке. Идут сейчас серьезнейшие процессы. В партии зреет противостояние, оно явно проявилось на съезде Компартии России. Прямых требований – смести руководство – пока не было. Особо в адрес Политбюро. Мы готовы к отставке, но что будет? Проект доклада устарел – не подходит. Возникли проблемы – как формировать ЦК, его структуру и т. п. Многое надо переварить, осмыслить. Итог – нужен совет, консультации с республиками, областями, с другими организациями, в том числе с другими силами в обществе. То есть если надо, то отложить съезд. Надо сегодня же обзвонить и

завтра собраться. Если поддержат, то созвать Пленум и решить».

На другой день, 26 июня, позвонил Г.И. Усманов: «Переговорил с рядом секретарей ЦК КП и обкомов. Почти все категорически против переноса съезда! Требуют немедленного обсуждения текущего момента. Гумер Исмаилович сказал, что Горбачев и секретари ЦК включились в активную подготовку съезда. Пленум намечен на 29 июня». Все понятно.

28 июня. 18:00. Последнее заседание Политбюро ЦК КПСС.

Его проводили в Ново-Огареве. Там Горбачев с бригадой помощников и товарищей из окружения работают «день и ночь» над подготовкой съезда.

В заседании участвовали: Горбачев, Рыжков, Яковлев, Шеварднадзе, Медведев, Лигачев, Воротников, Маслюков, Крючков, Лукьянов, Власов, Язов, Примаков, Бирюкова, Пуго, Разумовский, Манаенков, Бакланов, Усманов, Строев, Гиренко, Фролов.

М.С. Горбачев. Начал разговор без предисловий – о съезде. Как будто Политбюро 25 июня и не было.

«Доклад разошлем сегодня. Структура – отчет о проделанном пути, текущий момент. Оценки, что удалось, что нет (смотрите внимательнее). По сути, отчеты членов Политбюро опубликованы в виде интервью в ряде номеров „Правды“. Наша задача – защитить перестройку и свою работу. Дух некоторых выступлений на съезде КП РСФСР требует и защиты Политбюро. Народ ждет принципиальных выводов, а не распрей. На Пленуме – выжимка из основного доклада на один час. Заявление к съезду и Устав опубликованы в „Правде“. Делегатам раздать: статистические данные, записку Общего отдела о работе Политбюро и Секретариата, обзор писем, бюджет и другие документы. Пленум не затягивать. Конкретные замечания, отношение к докладу членам Политбюро дать завтра-послезавтра.

30 июня провести совещание представителей – там рассмотрим организационные вопросы подготовки к съезду. Что надо иметь в виду, какие есть настроения. Возможны требования отчетов Н.И. Рыжкова, других членов Политбюро (необходимо подготовиться всем к выступлению). Что еще следует нам иметь в виду.

О возможных содокладах или альтернативных программах.

Об идее проведения съезда в два этапа. Могут быть провокационные попытки скомпрометировать съезд КП России.

О кандидатах на руководящие посты в партии. Вносить от Политбюро нельзя. Может быть, создать группу представителей компартий республик и они внесут предложения?

О соединении постов в государственном и партийном

руководстве. (Горбачев высказался, что нельзя выходить с одной кандидатурой, нужна альтернатива. Некоторые члены Политбюро не согласились.)

О представительстве в Политбюро. Выдвигать не по должности, как прежде, а по личным качествам (могут быть в составе Политбюро и члены Президентского совета). Представительство компартий союзных республик в Политбюро (считает М. Горбачев) не иметь, иначе будут удельные князья (один – в трех лицах!).

О кандидате на вторую роль в партии. Кто? Рыжков, Бакатин, Фролов, Лукьянов, Яковлев, Лигачев. (Обращаю внимание, что он не назвал Ивашко!)

Далее. Генсек или Председатель партии? И заместитель Генсека или Председателя?

Теперь давайте внесем на Пленум решение о Слюнькове, Воротникове, Бирюковой, Усманове, по их просьбе – на пенсию. Решить об их материально-бытовом обеспечении. Из состава Политбюро за два дня до съезда выводить не надо. О Зайкове – освободить, на съезде он просит его не рекомендовать. О Власове – на Экономический отдел ЦК. Подумать о других».

Вот так энергично, четко, с определенным подъемом высказался М.С. Горбачев. Спросил мнение присутствовавших.

Некоторые выступления.

Н.И. Рыжков: «Считаю, что сохранить именно Генсека и избрать его заместителя. В состав Политбюро не включать Председателя Сов мина, Председателя Верховного Совета, министров. Не надо».

А.И. Лукьянов: «Поддерживаю Н.И. Рыжкова. Не надо в Политбюро Председателя Верховного Совета».

И.Т. Фролов: «О моей кандидатуре на вторую роль. Зачем?! Нет опыта партийной работы и т. п.». (Но многие товарищи подали реплики за Ивана Тимофеевича.)

Е.К. Лигачев: «Готов работать с М.С. Горбачевым, если окажут доверие».

А.Н. Яковлев: «Главное – Генсек. А он уж пусть сам выбирает».

В.И. Воротников: «Думаю, если по личным качествам, то в Политбюро надо избирать авторитетных товарищей. В том числе и руководителей правительства, Верховного Совета. Почему не хотят?! Что касается представительства в Политбюро руководителей компартий республик, то я против, ведь они еще и президенты. Это действительно удельные князья». (Горбачев – согласно кивнул. А на съезде все перерешил!)

Рассмотрели организационные вопросы работы съезда. Может быть, один день выделить для работы секций? Образовать ряд

групп делегатов для обсуждения проектов документов съезда. Проект регламента – подходит. Состав Президиума съезда – 15 представителей республик, 7 представителей различных социальных групп. Секретариат – 52 человека (в их числе Ильин и Болдин). Редакционная комиссия – председатель В.А. Ивашко. Мандатная – Ю.А. Манаенков. Принцип формирования ЦК – 80 % по нормам представительства (5 от каждой компартии, это 75 человек). Плюс пропорциональное представительство, соответственно численности коммунистов территориальных партийных организаций – 1 от 100 тысяч, это еще 236 человек. Таким образом, 75 + 236 = 311 человек, рекомендуемых конференциями и съездами. И еще 75 – от Центра (по альтернативному списку). В результате всего членов ЦК – 386 человек. ЦКК – 163 человека.

Так завершилось последнее заседание Политбюро. Я смотрел на коллег и отметил про себя, как поредели ряды тех, кто начинал «ускорение» в апреле 1985-го. Остались, кроме Горбачева, лишь Лигачев, Рыжков и Шеварднадзе. Да и они уже не вошли затем в состав Политбюро, избранного после XXVIII съезда.

М.С. Горбачев пригласил всех на ужин. Пытался шутить, но обстановка нервозности и напряженности не располагала к разговору. В 23:30 разъехались.

29 июня. Пленум ЦК КПСС. В расширенном составе.

Повестка «Вопросы XXVIII съезда КПСС».

М.С. Горбачев: «Съезду предшествовала широкая и обостренная дискуссия. Это наложило отпечаток на доклад и подготовку документов, в том числе и Платформы КПСС, которая трансформировалась в программное Заявление „К гуманному, демократическому социализму“».

Затем Горбачев излагает основное политическое содержание доклада, его разделов: о текущем моменте. Политика перестройки – опыт, перспективы. Партия и перестройка. Говорит, что съезд ответственный. «Его (съезд) можно сравнить по значению со II съездом РСДРП или XX съездом КПСС».

Некоторые выступления.

Н.И. Мальков: «Требуется самокритично сказать о работе Политбюро по руководству партией. Нельзя превращать КПСС из политической в массово-политическую организацию. Считаю, что в докладе обойден вниманием Первый съезд РКП. Этот съезд консолидировал российских коммунистов. Сейчас идут нападки на российский съезд и его первого секретаря».

В. Мельников: «В докладе мало самокритики. Съезд народных депутатов РСФСР ведет напористо нападки на РКП, на

руководство страны. А наш Президент – молчок. Это что, сдача позиций? Обстановка в стране напряженная. Идут разговоры о готовящейся политической забастовке».

М.Ф. Ненашев: «Остается чувство неудовлетворенности. Покаяние отчасти нужно, но больше необходимы действия. Какой должна быть партия в новых условиях? Говорим о кадрах – консерваторы. Они ушли, пришли новые, молодые – каковы они? Анализа нет. Какой мы видим сегодня политическую, идеологическую работу? Что не получалось в организационном плане, как нужно работать?»

Я.П. Рябов: «Упал авторитет государственной власти, размываются нравственные ориентиры, нарастают национальные проблемы и т. п. Об этом говорится вскользь, без анализа, без выводов. Кто виноват? Идет пропаганда различных экстремистских, профашистских партий, анархо-синдикалистов. Зачем это делается? Что это – демократия? Считаю, что Политбюро и Совмин непоследовательны в осуществлении экономических реформ. Идет перманентная смена кадров руководителей разного уровня, а положительных сдвигов в работе нет».

В.В. Бакатин: «Анализ кризиса общества не ограничивать перестройкой, надо включить сюда и кризис партии. Они связаны. О КПСС. Это должен быть союз независимых, самостоятельных компартий. Иначе мы КПСС не сохраним».

Г.И. Янаев: «В докладе определить отношение ЦК к рынку. Или мы людей успокоим, или возбудим народ».

Этот Пленум шел все-таки пассивно. Какое-то ожидание неизвестно чего. Горбачев. Кратко высказал свое отношение к критике. С чем-то согласен, что-то отверг. После объяснений, уговоров решили одобрить основные положения доклада, а Горбачеву учесть высказанные замечания.

Программное Заявление в основном одобрить и внести на съезд.

Проект Устава передать комиссии – много замечаний.

М.С. Горбачев благодарит ЦК за активную работу. Так, в темпе завершил работу этот последний для меня Пленум ЦК.

Я не был делегатом XXVIII съезда КПСС. Учитывая отставку, не принял предложений баллотироваться на выборах. Но так как полномочия члена Политбюро ЦК до съезда сохранялись, то я принимал участие в работе съезда, а также выступал там с отчетом, наряду с другими членами ПБ.

2 июля. Кремль. Начал работу XXVIII съезд КПСС.

Открыл заседание М.С. Горбачев.

Участвуют 4675 делегатов. Приглашены 350 коммунистов –

рабочие и крестьяне, а также члены ЦК КПСС и ЦРК, которые не являются делегатами съезда.

Избрали рабочие органы. Утвердили повестку дня. Дополнили: заслушать отчеты членов Политбюро и секретарей ЦК.

Атмосфера в зале стала накаляться с первых минут. Сразу стали от микрофонов требовать выступлений: по повестке, рабочим органам, порядку ведения и др. Резкие, ультимативные претензии в адрес ЦК и Политбюро. Выкрики, возмущение делегатов, призывы к благоразумию, наведению порядка и т. п. Вообще съезд даже по сравнению с конференцией КП России проходил более нервно, с всплесками, словесными перепалками. Они то затихали, то вспыхивали вновь.

В комнате Политбюро в перерывах шли горячие обсуждения хода съезда. Я, уже фактически отошедший от дел, редко заходил в эту комнату и не принимал участие в дискуссиях.

«Политический отчет ЦК КПСС съезду и задачи партии».

Докладчик М.С. Горбачев.

Излагать здесь содержание доклада нет необходимости, ибо он опубликован в печати, издан отдельной брошюрой. Однако есть смысл выделить те его положения, вокруг которых разгорелись, по моему мнению, наибольшие споры, выражались противоречивые оценки.

Во-первых, докладчик заявил, что «за пять лет мы сделали революционный рывок во всех сферах жизни. Вопрос сегодня стоит так: либо советское общество выйдет вперед по пути начатых глубоких преобразований – и тогда… наше великое государство ждет достойное будущее, либо верх возьмут контрперестроечные (читай – консервативные) силы – тогда народ ожидают мрачные времена.

Во-вторых. Почему перестроечный процесс… не принес излечения от многих его болезней, а положение в определенном смысле даже ухудшилось… Ответ. Нам досталось крайне тяжелое наследие». Правда, в то же время Горбачев говорит, что были и просчеты в работе Политбюро. «И оно не снимает с себя ответственности». И далее: «Одна из причин того… противодействие переменам со стороны бюрократического слоя в управленческих структурах… И наконец, в обществе появились силы, толкающие нас к буржуазному строю, связывающие выход из нынешнего сложного состояния с переводом страны на капиталистические рельсы».

В разделе доклада «Политика перестройки: опыт и перспективы» Горбачев отмечает, что «негативные тенденции в экономике были бы меньшими, если бы правительство

обеспечило комплексный подход к проведению экономической реформы». (А кто же «вязал руки» правительству? И продолжает делать это и теперь!)

Очень подробно излагает и обосновывает как безотлагательную задачу перехода к рынку: «Двигаясь к рынку, мы идем не в сторону от социализма, а к более полной реализации возможностей общества. Это и составляет замысел концепции перестройки». (Неужели забыл, что говорил о рынке год-два назад?)

Выделяет важность обострившихся в последнее время межнациональных отношений. Признает, что «мы оказались не готовы к тому, что произошло, когда взорвались и выплеснулись наружу серьезнейшие проблемы, долго копившиеся под спудом видимого благополучия. Решение их, в конечном счете, в изменении облика Союза как добровольного объединения народов, связанных общими экономическими, политическими интересами, самой историей. Необходим настоящий Союз Суверенных Государств». (Так исчезает аббревиатура СССР.)

Большое внимание уделяет международным отношениям, отмечает, что «перестройка коренным образом изменила наши взгляды на мировое сообщество. Благодаря перестройке и новому мышлению произошел поворот в отношениях между СССР и США – от конфронтации… даже к партнерству». Категорически отверг упреки, что мы уходим без боя из стран Восточной Европы.

Рассуждения Горбачева о теоретической базе концепции перестройки. В ответ на заявление об отсутствии у руководства партии такой концепции он заявил: «…Перестройка выстрадана нами. Основной замысел перестройки – в рамках социалистического выбора глубоко демократизировать и гуманизировать общество. Концепция перестройки… находится в движении, в саморазвитии, должна обогащаться новыми идеями и выводами по мере нашего продвижения вперед…»

А в заключение докладчик остановился на идее обновления КПСС как авангардной силы общества. Говоря о целостности КПСС, он заявил, что это «вполне сочетается с максимальной самостоятельностью союзных республик» (?!).

Съезд заслушал отчеты членов Политбюро (по 20 минут). В этот и на следующий день выступили: Н.И. Рыжков, В.А. Медведев, А.Н. Яковлев, Л.Н. Зайков, Е.К. Лигачев, Э.А. Шеварднадзе, Ю.Д. Маслюков.

Не хочу комментировать их выступления. Они отличались в оценках итогов перестройки, в видении перспективы развития политических процессов, задачах партии и др. Но в каждом выступлении было много общих стандартных подходов.

Чувствовалось, что ораторы не были готовы к серьезному анализу. Собственно, в таком же духе, после Маслюкова, выступил и я. Было непросто точно определить, за что мы должны были отчитываться: за общую ситуацию в стране, за деятельность Политбюро и личный вклад в его работу или же за конкретно порученный участок работы. Все это было перепутано в отчетах, тем более что пришлось выступать, по сути, с листа. Поэтому отчеты и слушались аудиторией без достаточного внимания. После меня выступили В.А. Крючков, Г.П. Разумовский, Д.Т. Язов. Решили дальше отчеты не продолжать.

4–7 июля. Обсуждение доклада Генсека.

Мне представляются интересными ответы некоторых товарищей по Политбюро на заданные им вопросы.

Вопросы к Н.И. Рыжкову носили в основном хозяйственный, экономический характер. Спрашивали, почему по ходу перестройки претерпевали изменения принципиальные положения экономической реформы, критически оценивали решения о переходе к рынку. Серьезные претензии предъявлялись за слабое внимание правительства к проблемам агропрома.

Рыжков отвечал довольно обстоятельно. Аудитория реагировала на его ответы спокойно. Не удовлетворило делегатов то, что он мало рассказал съезду о своей деятельности как члена Политбюро. Говоря об обстановке в Политбюро, он заявил: «Полностью разделяю и поддерживаю стиль работы этого коллективного органа, созданного М.С. Горбачевым». (На что еще надеялся тогда Николай Иванович?)

Сложнее было справиться с массой вопросов В.А. Медведеву. Многие из них буквально в лоб говорили, что с его приходом в Политбюро идеологическая работа в партии развалилась, что сказалось и на авторитете КПСС. «Готовы ли вы нести персональную ответственность за создавшийся политический кризис?» Он отвечал, что ему такая хлесткая оценка неприятна и больна. «Но что же это за идеология, – ерничал Вадим Андреевич, – если ее мог развалить в течение короткого времени один человек?» Ряд вопросов носил теоретический характер. Например: «Существует или нет идеология и концепция перестройки?» Медведев, ссылаясь на слова одного академика, ответил так: «А что такое сама перестройка? Это ведь и есть идеология». Его ответ вызвал гул возмущения в зале.

А.Н. Яковлев построил свои ответы на противопоставлении: «Есть много вопросов негативного, критического характера, но и есть доброжелательные. На них я отвечать не буду. Я отвечу на первую группу вопросов. О Прибалтике. Прямые обвинения в мой адрес. Но в них не содержится указаний, ссылок на слова и

выступления (и в оправдание стал зачитывать выдержки из своих там выступлений)». Спросили, писал ли он записку в Политбюро по итогам поездки в Прибалтику. «Нет, такой записки не было. Что касается предложений о расследовании моей деятельности в Прибалтике, то я согласен».

На вопросы об обстановке в Восточной Европе он отвечал так: «Если народы отворачиваются от партий, значит, политика этих партий не воспринимается ими как свое, народное. Когда обвиняют ЦК КПСС в развале социалистической системы, то надо вспомнить, что происходило в 1953 г. в Берлине, в 1956 г. – в Венгрии, в 1968 г. – в Чехословакии. Я был там, и мне до сих пор неловко за эту миссию. Не надо торопиться хоронить социализм в Восточной Европе. Я встречался с Гизи, Могоритой, Миллером, Лиловым. Положение у них нелегкое. Но надежда есть. Я категорически не согласен, когда говорят, что мы развалили мировое коммунистическое движение, разрушили СЭВ и ОВД. Если СЭВ перестроит свою работу, он имеет будущее».

В зале шум, смех, выкрики. Для всех ясна обстановка в Восточной Европе. Что там происходит. А такой матерый политик, как Яковлев, прошедший школу ЦК КПСС, видный дипломат, политолог, надеется на победу социализма в ГДР, на содружество СЭВ. Ну, лукавит же!

Вопрос об объединении Германии. «Этот вопрос все время выдвигали мы. В 1945, 1946 гг., в 50-х гг. (Это же надо?!) И сейчас он выдвинут жизнью. Другое дело, что нужно, чтобы с территории Германии не было угрозы Союзу». Были еще записки о «европейском доме» и т. п. «Есть записка о моей отставке. Я для себя этот вопрос решил, – твердо и четко заявил Александр Николаевич, – кто требует это, я удовлетворю их запросы».

Здесь А.Н. Яковлева буквально забросали репликами, едкими замечаниями. Он отбивался. Стал срываться, нервничать. Обычное спокойствие изменило ему. Задал вопрос генерал Лебедь о неопубликованной книге Александра Николаевича «Мое видение марксизма»: «Вы говорили, что за ее публикацию вас повесят на первой сосне. Так ли это было? И вообще, сколько у вас лиц, Александр Николаевич?» Он: «Что, что, извините? Не расслышал». (Шум в зале.) Лебедь повторил. Яковлев: «Я встречался с „Демократическим единством“. Мы договорились, что встреча у нас откровенная, доверительная, закрытая. Да, я написал и когда-нибудь опубликую эту работу. Я говорил, что некоторые положения сегодня могут показаться не очень-то хорошими, но пройдет год-два, они будут нормальными. Таков динамизм жизни!»

Опять пошли вопросы. Он буквально горел на трибуне, но не

поддавался. Весь напрягся, был зол и возбужден. Председательствовавший на съезде С. Ниязов «прекратил вопросы».

В перерыве в комнате Политбюро бурное возмущение: «До чего дошло! Безобразие. Это хулиганство. Надо остановить» и т. п.

После перерыва М.С. Горбачев начал заседание так: «Давайте поговорим. Так вести съезд нельзя. Если вы хотите сейчас похоронить партию, расколоть партию, то давайте идти этим путем. Надо думать. Думать крепко, устали вы или нет». Эти реплики подстегнули зал. Опять – шум, аплодисменты, реплики, толпы у микрофона. Он не дал никому выступить.

Е.К. Лигачев. Подтвердил в ответах свою позицию против превращения КПСС в конфедерацию. Отверг попытки свалить вину за пробуксовку перестройки на консервативные силы в партии. На вопрос, касающийся позиции Политбюро по отношению к внедрению рыночных отношений, он ответил, что «оно не обсуждало конкретные меры перехода к рынку, речь шла лишь о концептуальном подходе». Сказал о своем отрицательном отношении к частной собственности. Касаясь обстановки в Германии, заявил, что «идет не объединение, а присоединение или, вернее, поглощение ГДР».

Много вопросов было задано Э.А. Шеварднадзе. Он сразу заявил, что «все крупные внешнеполитические акции разработаны МИД с участием Министерства обороны, КГБ, соответствующих министерств и комиссий ЦК КПСС и при обязательном обсуждении на Политбюро. Это относится и к моему заявлению в Дании о ликвидации ядерного вооружения, и в Вашингтоне – о переговорах по сокращению ядерного оружия в Центральной Европе».

Верит ли он в историческую перспективу социалистического пути развития? Шеварднадзе ответил: «Безусловно, верю в социалистическую идею, содержащую путь развития на базе основных принципов марксизма-ленинизма. Нужно освободить ее от чуждых ей тупиковых „моделей“».

Не является ли экономическая реформа, которую предполагается провести в стране, предметом политического торга за предоставление нам помощи Запада? Он ответил так: «Между кредитными соглашениями и переговорами по другим вопросам – германскому, сокращению вооружений и др. – нет никакой связи». Решительно отклонил любые намеки, что идет «торг» по германскому вопросу. «Свою судьбу народ Германии решает сам».

Были вопросы о выводе наших войск из стран Восточной

Европы и финансовых взаимоотношениях в этой связи. Он ответил, что «в итоге эта мера дает нам экономию нескольких миллиардов рублей в год». В конце ему задали вопрос, как он оценивает свои выступления в отношении Сталина, Хрущева, Брежнева, где провозглашена неуемная хвала в их адрес. Шеварднадзе хитро ушел от прямого ответа, обратив его в шутку, и сказал с улыбкой: «Ну, было такое, еще одиннадцатилетним ребенком писал хвалебные стихи Сталину».

М.С. Горбачев предложил прекратить ответы членов Политбюро на вопросы.

9 июля. Приняли за основу проект резолюции по Политическому докладу XXVIII съезду.

В перерыве Горбачев провел совещание с секретарями ЦК КП, обкомов и крайкомов. Советовался о принципах формирования Политбюро и Секретариата. О совмещении постов Генсека и Президента. О введении поста заместителя Генсека. И сказал, что на этот пост будет рекомендовать В.А. Ивашко. Спросил мнение В.П. Шевченко. Она ответила: «В Украине отношение к В.А. Ивашко отрицательное».

10 июля. Заключительное слово М.С. Горбачева:

«Дискуссия отразила обстановку в обществе. Шла она остро, эмоционально, порой даже озлобленно. Это относится ко всем нам. Драматизм нынешнего положения в стране во многом тому причина. Неоднозначны и оценки хода перестройки. Были попытки оценить ее результаты и роль Политбюро с помощью арифметики. Я такого подхода не приемлю». Говорил он коротко. Рубил фразы.

Выдвинули на съезде кандидатов на пост Генерального секретаря ЦК:

М.С. Горбачев, Т.Г. Авалиани, О.И. Лобов, О.И. Сысуев, В.В. Бакатин, А.Н. Яковлев, Э.А. Шеварднадзе, Н.С. Столяров.

Многие взяли самоотвод.

В список внесли: М.С. Горбачев и Т.Г. Авалиани. Голосование.

Итоги: Генеральным секретарем ЦК КПСС избран М.С. Горбачев.

11 июля. Выдвижение кандидатур на пост заместителя Генерального секретаря. Предложения: Назарбаев, Гуренко, Дударев, Фролов, Купцов, Малафеев, Рубикс, Лигачев, Ивашко. Выступили и ответили на вопросы: Ивашко, Лигачев, Дударев. Остальные взяли самоотвод.

В перерыве в комнате для Политбюро оживленный обмен мнениями. Особенно эмоционально вел себя академик С.С. Шаталин – всплескивал руками, хватался за голову, бросал возмущенные реплики: «Неужели пройдет Лигачев! Это же…»

Вслух выражали свое отношение и некоторые другие. Горбачев потребовал «прекратить базар». Е.К. Лигачева в комнате не было.

Кандидатуру В.А. Ивашко внес на съезде М.С. Горбачев. Сказал, что именно с ним он намерен работать. Е.К. Лигачев свою кандидатуру не снял. И хотя у него было много сторонников, но по настроению делегатов было видно, что вряд ли Егор Кузьмич наберет необходимое число голосов. Поэтому была неоправданна такая «буря страстей» Шаталина, да и некоторых других, более сдержанная, но все же недопустимо пристрастная.

В.А. Медведев сделал сообщение о проекте программного заявления XXVIII съезда КПСС «К гуманному, демократическому социализму». После долгих дебатов, что этот тезис непонятен многим, все же в итоге – приняли.

Заместителем Генерального секретаря ЦК КПСС избран В.А. Ивашко.

Председателем ЦКК КПСС – Б.К. Пуго.

В перерыве – совет представителей делегаций.

Обсуждение состава ЦК. Список составлен по квотам от республик: $15 \times 5 = 75$ человек. Список по квотам от численного состава КПСС (1 от 100 тысяч) – 236 человек. Плюс список от Центра (опять уловка Генсека) – 75 человек.

После замечаний его увеличили до 86 человек. Итого – 397.

В сущности, Горбачев решил обновить Центральный Комитет почти полностью. Очиститься от консерваторов, вдохнуть «свежую струю». В.И. Болдин рассказывал позже, что Горбачев лично правил список, вычеркивая одних и добавляя другие фамилии. Что из этого вышло, станет ясно позже.

На съезде слово взял Б.Н. Ельцин. Сделал заявление о своем выходе из КПСС и сразу покинул съезд. Он выходил из зала по основному проходу между рядами, и его сопровождали возмущенные возгласы. Поручили мандатной комиссии рассмотреть отношение к нему как делегату съезда.

13 июля. Выборы состава ЦК. Принятие Устава КПСС. Резолюции по международным отношениям. О политической оценке чернобыльской катастрофы. О средствах массовой информации КПСС. О молодежной политике.

Образовали комиссии по подготовке новой программы КПСС.

Доклад счетной комиссии.

В состав ЦК избраны $75 + 236 + 99 = 410$ человек. То есть еще добавка из Центра 13 человек. «Так как каждый, – обосновал Горбачев, – получил более 1000 голосов».

Из старого состава членов ЦК (было на начало съезда – 249 человек) в новом составе остались 48. Из 108 кандидатов в члены

ЦК прошлого состава в новый ЦК избраны 6 человек. Из 70 членов Ревизионной комиссии – в ЦКК ввели 5 человек. Таким образом, состав Центрального Комитета партии обновился на 87 процентов.

Заключительное слово (буквально на 15 минут) Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева. Закрытие съезда.

Затем сразу из КДС вновь избранные члены ЦК направились в Зал пленумов на организационный Пленум ЦК.

Вышли и мы – бывшие и настоящие. Пошли по Кремлю из КДС к зданию палат Верховного Совета, где расположен Зал пленумов ЦК. Я решил не идти на Пленум. Ко мне подошел Е.М. Примаков: «Пойдемте. Наверное, Михаил Сергеевич захочет сказать несколько слов бывшим коллегам, поблагодарить…» Мы пошли вместе.

Зашли не в зал, а туда, где обычно входят члены Политбюро (со стороны Президиума). Там были Горбачев, Болдин, еще кто-то. Михаил Сергеевич суетился, торопился, бросил: «Мы еще встретимся, поговорим, будет время». Примаков остался, а я попрощался и уехал из Кремля.

Пленум ЦК продолжался и 14 июля. Было избрано Политбюро ЦК из 24 человек: М.С. Горбачев, 15 первых секретарей ЦК КП союзных республик (вот тебе и «удельные князья», появления которых не хотел допустить Генсек) – М.М. Бурокявичус, Г.Г. Гумбаридзе, С.И. Гуренко, И.А. Каримов, П.К. Лучинский, В.М. Мовсесян, А.Н. Муталибов, Н.А. Назарбаев, С.А. Ниязов, И.К. Полозков, А.П. Рубикс, Э.-А.А. Силлари, Е.Е. Соколов, а также В.А. Ивашко, А.С. Дзасохов, О.С. Шенин, Г.В. Семенова, Ю.А. Прокофьев, И.Т. Фролов, Е.С. Строев и Г.И. Янаев.

Из старого состава Политбюро в новый вошли двое – Горбачев и Ивашко.

Секретарями ЦК избраны: О.Д. Бакланов, Б.В. Гидаспов, А.Н. Гиренко, А.С. Дзасохов, В.А. Купцов, Ю.А. Манаенков, Г.В. Семенова, Е.С. Строев, В.М. Фалин, О.С. Шенин, Г.И. Янаев. Членами Секретариата: В.В. Аникин, В.В. Гайворонский, И.И. Мельников, А.И. Тепленичев, Г. Тургунова.

Главным редактором газеты «Правда» утвержден И.Т. Фролов.

Итоги XXVIII съезда КПСС, как потом оказалось, последнего партийного съезда в истории Союза ССР, требуют тщательного, всестороннего анализа, и такой анализ наверняка будет сделан. Я хочу лишь кратко, сжато высказать личное впечатление сразу после завершения съезда.

Настроение у делегатов и руководства партии после того, как съезд был закрыт, неважное. У одних, правда, вздох облегчения – наконец этот трудный съезд завершился, у других – тяжелые

раздумья: что же все-таки произошло? Чем закончили? Да и пришли ли к какому-то желаемому результату? Ведь так и не удалось успокоить, сплотить съезд, сознательно выйти на согласованную, верную дорогу совместной созидательной работы. Программное Заявление, хотя в конечном итоге и принято, после многократных дополнений, уточнений существа дела не меняет. Не только рядовые коммунисты, но и делегаты съезда явно придерживались различных точек зрения, разных позиций по принципиальным вопросам партийного строительства, жизни страны, содружеству ее республик, внешней и внутренней политике. Эти позиции не сблизились. Некоторые мои коллеги, сетуя на поведение тех или других групп делегатов съезда, говорили, что это ведет к разобщению единства партии, что надо бороться, ставить на место… Другие отмалчивались, понимая безысходность положения.

Глубокое чувство неудовлетворенности испытывал и я. Но многие из нас не сознавали тогда до конца, что необходимость размежевания, звучавшая в прошлом году в речах Генсека, на Политбюро, назрела давно. Уже в 1988 и даже 1987 г. стали проявляться крайние радикальные – демократические и консервативные тенденции в партии. Нужно было определить четкую концепцию, линию поведения и роль КПСС в провозглашенной перестройке. И соответственно укрепить ряды КПСС, размежеваться, очиститься. Но этого, как ни парадоксально, сделано не было. Я и сам долго верил в незыблемость, монолитность, организационную силу, идейную убежденность партийного большинства. Понимал необходимость изменений демократического характера, но не допускал и мысли о возможном глубоком расколе, и тем более распаде партии. Думалось, что отказ от так называемой руководящей роли партии в обществе не поколеблет ее устоев. Самоуверенности этой, а она была характерна для большинства коммунистов, противопоставлялась иезуитская тактика постепенной раскачки основ партии, перерождения ее кадров. Это делала небольшая по численности, но сплоченная, организованная, умело игравшая на прошлых ошибках и настоящих недостатках группа радикал-демократов, к которой в конце концов примкнул и сам Генсек со своим окружением.

Все это, к сожалению, стало нам ясно позже. Но уже XXVIII съезд КПСС серьезно поколебал нашу, в частности мою, уверенность. На съезде стал очевиден полярный расклад сил в партии. Былого единства, убежденности, веры уже не стало.

Дальнейшая работа ЦК, его Политбюро, Генерального секретаря ЦК еще более подтвердила послесъездовское

негативное настроение. Их роль и значение в жизни партии снижались, утрачивались. Не приблизился Президент и к Верховному Совету. Он практически устранился от его работы, появляясь там редко, от случая к случаю. Замкнулся Горбачев в рамках Президентского совета и Совета Федерации. Там шла основная работа, связанная с выработкой концепций и определением путей практической работы по осуществлению «новой перестройки».

Пленум ЦК, состоявшийся после съезда, проходил возбужденно, резко критически по отношению к Генеральному секретарю – Президенту страны, к возглавлявшимся им структурам власти. Держал себя на этих партийных форумах Горбачев высокомерно, капризно, ультимативно давил на ЦК, пугал отставкой и т. п. Основной его опорой стали руководители республик. Но, как оказалось в дальнейшем, эта опора постепенно распадалась и окончательно развалилась после известных событий в августе и декабре 1991 г., оставив его в одиночестве. Но об этом мы поговорим позже.

Сейчас вернемся к июлю 1990 г. Итак, что же дальше? Более 47 лет занимался я различными сферами производственной, государственной и партийной деятельности. Нервная атмосфера последних месяцев так измотала меня, что я с удовлетворением ощутил первые дни освобождения от забот и ответственности. У меня был оформлен полагающийся мне отпуск, и в августе мы с женой отправились в санаторий «Валдай» в Новгородской области. Неброская природа Северо-Запада – лес, озера, тишина. Возможность побродить по окрестностям, поразмышлять о прошедшем, обдумать свои планы была здесь благоприятной.

Оставаясь народным депутатом РСФСР и членом Верховного Совета СССР, я решил более активно включиться в работу союзного органа, избрав для себя место приложения сил – Комитет по международным отношениям. Где и стал работать, как только начались заседания очередной, четвертой сессии Верховного Совета СССР.

Все, о чем я буду говорить в дальнейшем, это мое видение событий как члена Верховного Совета, а затем и просто гражданина России.

Президентская власть на протяжении четырех месяцев, прошедших после избрания, собственно, пока никак не ощущалась в стране. Горбачев перестал участвовать в большинстве заседаний сессии Верховного Совета, основное внимание уделял формированию президентских структур власти. Как я уже говорил, он отошел и от активной работы в самой партии. Сократились его контакты с республиканскими,

областными партийными комитетами.

Третья сессия Верховного Совета еще в июне 1990 г. одобрила концепцию перехода к регулируемым рыночным отношениям. Было дано поручение Совету Министров подготовить целый ряд документов, которые должны раскрыть механизм реализации этой программы. Однако в августе стало известно, что с санкции Президента образована параллельная группа во главе с академиком С. Шаталиным, которая также разрабатывает свой вариант экономической программы вывода страны из кризиса. Впоследствии эта программа получила название «Программа 500 дней» Шаталина-Явлинского. Началось что-то вроде соревнования. Эта группа завершает в начале сентября свою работу, и, хотя содержание их программы нигде не опубликовано, имеет благоприятную прессу. Но, как таковой, программы никто в Верховном Совете не видел.

10 сентября 1990 г. начинает работу четвертая сессия Верховного Совета СССР. Открывая сессию, А.И. Лукьянов в своем довольно пространном вступлении говорит о сложной, предкризисной ситуации в стране. Отмечает большую работу, проделанную ВС, напоминает о поручении Совмину по доработке «Программы комплексной экономической реформы», подтверждает, что «параллельно готовится ряд альтернативных проектов, в том числе по поручению Президента СССР и Председателя ВС РСФСР работает группа ученых-экономистов, которые представят свой вариант. Все это предстоит рассмотреть на настоящей сессии.

Следует принять ряд важных документов в плане подготовки нового Союзного договора. Сейчас развернута большая подготовительная работа, в которой принимает участие рабочая группа из Верховного Совета, Совета Министров и представителей двенадцати республик». В его словах тогда звучала уверенность в том, что именно Верховный Совет, а затем съезд народных депутатов будут играть основную роль в разработке и принятии окончательной редакции Союзного договора. Однако последующие события пошли по иному руслу.

А.И. Лукьянову задали много вопросов, начались выступления. Говорили: «Завтра намечено заслушать доклад Н.И. Рыжкова о концепции перехода к рынку, а никаких материалов у депутатов нет! Вы говорите о какой-то бригаде ученых под руководством академика С.С. Шаталина, которая готовит свой вариант. У нас этих предложений также нет! Кто и как работает по подготовке проекта Союзного договора? Почему Верховный Совет отстранен от этой работы? Намерен ли Президент обсуждать Союзный договор в Верховном Совете и на съезде?»

Ряд депутатов внесли предложение заслушать на сессии сообщение Президента СССР о текущем моменте. Выражали возмущение высказываниями в прессе в адрес съезда и Верховного Совета, в которых содержатся прямые призывы к свертыванию работы этих высших органов власти. Вновь в выступлениях остро поставили вопрос о разработке механизма перехода страны к рыночным отношениям. Материалы готовятся втихую. Президент манипулирует общественным мнением, решениями съезда. Ведь еще в декабре 1989 г. Программа Н.И. Рыжкова была одобрена Вторым съездом народных депутатов. Прошло десять месяцев, а результатов нет. Июньское поручение тоже не выполнено. Требуют, чтобы завтра Программу стабилизации экономики и вывода страны из кризиса внес сам Президент. Чтоб был доклад Рыжкова, а также сообщение академика Шаталина. Так называемая «Программа 500 дней» уже обсуждается российским парламентом. А ВС СССР не в курсе. В общем, шуму, крику было много. Продискутировали весь день. Повестку так и не согласовали до конца. Но по основным вопросам договорились.

11 сентября. Совместное заседание палат Верховного Совета СССР.

«О подготовке единой общесоюзной программы перехода к регулируемой рыночной экономике и выработке мер по стабилизации народного хозяйства страны». Доклад Н.И. Рыжкова.

Кратко тезисы доклада:

«Народное хозяйство находится в глубоком кризисе.

Отрицательное воздействие на экономику оказывает политическая нестабильность.

Подорвано уважение к органам власти и управления. Законодательные органы власти вмешиваются в деятельность исполнительных органов. На местах процветает самоуправство, закрываются союзные предприятия, нарушаются производственные связи, снижается производство продукции. Партийные комитеты отошли от народно-хозяйственных проблем, а Советы не владеют управлением».

Выход из создавшегося положения в экономической сфере Н.И. Рыжков видит в «переходе к регулируемому и социально ориентированному рынку». Подтверждая негативные прогнозы на 1991 г., он говорит, что времени на раскачку нет. «Именно ориентация на реалии жизни заставляет правительство СССР упорно отстаивать радикально-умеренный переход к рынку. Он изложен в проекте Правительственной программы, которая в соответствии с Постановлением Верховного Совета СССР была 1

сентября представлена Президиуму ВС. И сегодня я смог бы доложить о ней. Но так как по поручению Президента группой ученых разработан альтернативный вариант концепции перехода к рынку и сейчас, по договоренности с Президентским советом и Советом Федерации, ведется работа по их объединению, то в детальном изложении Правительственной программы нет смысла».

Подчеркивая совпадение многих позиций правительственной и альтернативной программ, докладчик указывает и на ряд существенных разногласий (различий). «Это – прогнозные оценки бюджетного дефицита и темпов его сокращения. Второе – реформа ценообразования. Мы не согласны со стихийным освобождением цен.

Считаем, что необходимо контролируемое государством повышение цен по времени и размерам. Не согласны мы и с основной ставкой в сельскохозяйственном производстве на крестьянские хозяйства, противопоставление их колхозам и совхозам. Есть разные подходы к вопросу об иностранных инвестициях в наше народное хозяйство, а также в необходимости иметь гарантии защиты социальных прав населения (безработица, льготы, дотации и т. п.)».

Начались вопросы. Многих не удовлетворило то обстоятельство, что суть программы была изложена фрагментарно. Спрашивали, почему нет необходимых материалов, текстов одной и другой программы. В чем дело? Потребовали объяснения у Лукьянова. Тот говорит, что «правительство передало ему свой вариант программы, но Президентский совет и Совет Федерации приняли решение объединить оба варианта – и правительственный, и вариант Шаталина – Явлинского. Вариант Совмина у нас есть. Мы ждем документ от академика Шаталина. Когда получим, то раздадим».

Вновь – возмущение депутатов. Слово берет Горбачев. Объясняет ситуацию. Подтверждает, что «программа правительства есть, и она представлена своевременно. Но так как подготовлен другой вариант и сейчас идет работа по их объединению, то целесообразно обсудить все три варианта завтра. Ни к чему сейчас митинги, крики и топот…». Но депутаты возмущены таким бесцеремонным отношением к ним, методами работы Президента с Верховным Советом.

На трибуне академик С.С. Шаталин. Говорит, что документы готовятся и завтра будут представлены Верховному Совету. Ему задают вопрос, как же так, Верховный Совет Российской Федерации уже обсуждает вашу программу, где же он ее взял? Тот отвечает: «Я не знаю, спросите Председателя Верховного Совета

РСФСР, где он ее взял».

В общем, вопрос запутывается все больше и больше. Шум, возмущение нарастают. Некоторые депутаты из МДГ пытаются переложить ответственность за все на правительство.

Вновь берет слово Горбачев. Выступает нервно, возбужденно. «Да, ко мне действительно обратились академики с предложениями. Думаю, полезно выработать интегрирующее все мнения решение. Можно объединить идеи. Считаю, что чем больше в этом сложном вопросе будет проявлено активности, тем лучше. Мне больше импонирует проект, подготовленный группой Шаталина. Но есть в нем принципиальные расхождения с проектом правительства. Давайте обсудим. Я призываю к единению и ответственному выбору».

В итоге дебатов решили рассмотреть три документа: правительственный, подготовленный группой Шаталина и, по предложению Президента, поручить независимой группе во главе с академиком Аганбегяном подготовить объединенный вариант документа. Так, собственно, возникло три варианта.

17 сентября состоялось обсуждение вариантов экономических программ на сессии Верховного Совета СССР. Выступил М.С. Горбачев. Он заявил, что «страх рынка, которым пугают некоторые, необоснован. Что это логика жизни и от нее никуда не уйдешь. Но следует учитывать и конкретное состояние общества. Надо еще пообсуждать и найти возможность объединения их». Решили заслушать представителей всех этих программ.

Под активным напором депутатов Верховного Совета Горбачев стал менять свою позицию. Его многословные выступления, неадекватная реакция на вопросы, на реплики депутатов показывали стремление занять центристскую позицию, которую можно было толковать двояко. Этот годами наработанный его метод, конечно, без энтузиазма был воспринят депутатами.

Выступления академиков Аганбегяна, Шаталина и Абалкина не вносят ясности в эту проблему. По существу, Аганбегян признает, что объединить два проекта невозможно. Он предлагает взять за основу проект Шаталина, с небольшими уточнениями.

Академик Абалкин напирает на то, что «ни одну программу нельзя реализовать без крепкой государственной власти. Ее сейчас в стране нет. Суть экономической реформы прямо зависит от того, какое будет у нас государство. Программа правительства исходит из федеративного устройства Союза».

Берут слово депутаты. Разгораются споры. Речь уже идет не только об экономических проблемах, но и о политических

намерениях некоторых республик. За два дня выступили более 50 человек! Понятно, ведь вопрос наиважнейший!

21 сентября. На сессии Верховного Совета выступает Горбачев. Предлагает: «Взять за основу проект, который внесен по моему поручению академиком Аганбегяном (его называют президентским). Но нужно еще обсудить проект с руководителями республик, затем рассмотреть в Верховном Совете. Надо двигаться вперед, причем всем Союзом. Эйфория с декларациями о суверенитете должна пройти. Нам необходим Союз как обновленная федерация. Хватит перетряхивать структуры власти».

Сессия согласилась с Президентом, но также считает, что следует учесть предложения, содержащиеся в программе, представленной правительством.

Так в очередной, уже третий раз представленная и одобренная в декабре 1989 г. Вторым съездом народных депутатов СССР Правительственная программа комплексной экономической реформы, доработанная и поддержанная сессией Верховного Совета СССР в июне 1990 г., отправлена опять в сентябре 1990 г. на дополнительное обсуждение и согласование с руководством союзных республик. Что это – вынужденная мера? Или тактический шаг – блокировать идеи и действия правительства? Я обращаю внимание читателя на этот «процесс».

19 октября. На сессии Верховного Совета с докладом «Об основных направлениях стабилизации экономики» выступил М.С. Горбачев. Он говорит, что «в представленном варианте учтены замечания комитетов Верховного Совета. Документ проработан с руководителями союзных республик. Правильнее будет не делать детального документа, нельзя все расписать по графику, а дать стратегию движения к рынку, придав ему характер „Основных направлений“. В этом случае создаются условия для проявления широкой инициативы в республиках». (Это была роковая, не оправдавшая себя уступка, связанная с Декларацией о суверенитете.)

Добавляет: «Речь идет о рынке со смешанной экономикой, и государственной, и общественной, и частной собственностью. Двигаясь к рынку, мы не отказываемся от социализма. Устойчивая социалистическая экономика обеспечит развитие рыночных отношений. В данном случае мы говорили о переходном периоде (полтора-два года), необходимом для оздоровления финансов, укрепления рубля. Во всем мире рынок не стихийный, а регулируемый».

На этом Горбачев завершил свой доклад. В итоге после продолжительного обсуждения Верховный Совет одобрил

представленный проект. Именно как «Основные направления» – четвертая по счету программа экономической реформы.

Накануне, 15 октября, сессия по просьбе Президента наделила его дополнительными полномочиями для решения оперативных вопросов. Однако продолжала работать «политическая ловушка». Она сдерживала все попытки провести экономические преобразования. Обстановка в стране продолжает осложняться. Верховные Советы союзных республик вслед за РСФСР один за другим принимают декларации о суверенитете, верховенстве республиканских законов над законами Союза. Растет число президентов. Не отстают в стремлении к суверенитету и автономные республики, меняется их правовой статус. До экономики ли им, вкусившим власть?!

14 ноября, после короткого праздничного перерыва, продолжилась работа сессии Верховного Совета.

Депутаты возвратились из своих округов «заряженными», возмущение их проявилось на сессии. Все, что они видели, о чем говорили на местах, стало достоянием Верховного Совета. Страстные, взволнованные речи концентрировали внимание на одном: «Страна переживает тяжелое время, необходимо срочно обсудить сложившееся положение. Дали Президенту дополнительные полномочия, а ответственности он никакой не несет. Совмин отвечает за все, а власти у него нет. Политика тянет экономику вниз. Суверенитеты разваливают страну. Производство падает. Люди живут все хуже». Депутаты требовали участия в сессии руководства страны, руководства союзных республик.

В перерыве А.И. Лукьянов связался с М.С. Горбачевым. Тот дал согласие через день принять участие в работе сессии.

16 ноября. Сессия ВС СССР. С докладом «О положении в стране» выступает М.С. Горбачев. Форма доклада обычная: анализ трудностей в экономике, межнациональные отношения, торможение перестройки со стороны деструктивных сил. Опять отметил, что «идет настоящая политическая борьба за власть, которая носит явно конфронтационный характер. Открыто игнорируются законы, идет манипулирование общественным мнением, действуют по принципу „чем хуже, тем лучше“. Опасно, что такая конфронтация развивается на сложном этапе принятия ответственных решений, имея в виду экономическую программу».

В докладе он впервые упомянул о том, что возникают политические течения «с коричневым оттенком», которые преследуют иные, свои цели. Вот кто первым навесил ярлык, трансформированный потом в «красно-коричневый».

Затем Горбачев, верный своей тактике, обстоятельно и

многословно излагает принципы программы социалистического обновления общества, поэтапного перехода к рынку, укрепления власти. Сетует на то, что президентские указы не выполняются, так как, мол, утрачен ранее действовавший механизм власти. А новый, демократический механизм еще не создан. «Критику в адрес Президента признаю, но не принимаю обвинений, что он-де сбился с пути, мечется, никак не определится, куда примкнуть. Нужна ясность? Будет ясность».

Слушая Горбачева, невольно ловил себя на мысли, что Президент находится в тупике, что он ищет выход, не находит его и апеллирует к Верховному Совету. Но такое его заявление вызвало обратную реакцию – не сочувствие, а возмущение депутатов. «В чем же дело? Почему вы ждете, товарищ Президент? Что вам мешает? Вам даны полномочия, которые вы просили, – действуйте! Если нужна поддержка, то конкретно излагайте свои предложения, используйте демократический механизм власти».

Длительные сентенции Президента, общие фразы, расплывчатость позиций не успокоили депутатов, на что, может быть, рассчитывал Горбачев. Что же ожидать от такого нерешительного Президента? Он понял, что допустил тактическую ошибку, стал говорить, что «готов действовать. Давайте действовать вместе». Короче, становилось все более ясно, что Горбачев начинает терять уверенность в себе, чувствует, что авторитет его снизился. Все более спадает в обществе волна его популярности.

Обсуждение доклада Горбачева проходило очень остро и нелицеприятно. Опять шел, я бы сказал, крен от экономики в политику. Ельцин заявил: «Терпение на пределе. Реформы откатываются назад». Мишенью нападок, правда, он взял не Президента, а союзное правительство, которое-де «особенно консервативно, выходит из-под контроля Верховного Совета и Президента. Решение правительства от 14 ноября о вводе договорных цен на ряд товаров ведет к развалу потребительского рынка, снижению уровня жизни народа. Нужна реконструкция Центра». Выразил недоверие правительству Н.И. Рыжкова, предложил образовать чрезвычайный антикризисный комитет из представителей союзных республик, который должен сформировать новую структуру исполнительной власти. Призвал Президента консолидировать политические силы страны, не держаться за правительство, а опираться на республики.

Выступили руководители всех союзных республик, многие депутаты. Итог обсуждения был таков: доклад не удовлетворил сессию, большинство требовало не призывов, не деклараций, а

конкретных мер и действий. Обстановка в стране не терпит промедления.

Видимо, это осознал и М.С. Горбачев. Вечером этого же дня он обсуждал возникшую ситуацию со своими соратниками.

На другой день, 17 ноября, как только началось заседание сессии, слово взял М.С. Горбачев. Он сказал примерно следующее:

«Вчерашнее заседание сформировало мнение о том, чтобы быстрее продвигать Союзный договор, но уже сейчас необходимо осуществить сильные радикальные меры по улучшению положения дел в стране. Предложения:

1. Совет Федерации СССР наделить качественно новыми полномочиями. Он должен стать центром координирующей деятельности Союза и республик. Рабочим органом Совета определить – Комитет. Упразднить Президентский совет. Создать Совет безопасности.

2. Исполнительную власть в Центре реорганизовать, образовать Кабинет министров вместо Совета Министров и подчинить его Президенту. Провести структурные и кадровые изменения. Упорядочить структуры и местных органов власти. Решить вопрос о вице-президенте.

3. Создать Службу по борьбе с организованной преступностью при Президенте. Исключить вмешательство в деятельность правоохранительных органов. Принять действенные меры по улучшению снабжения населения продовольствием, обеспечить бесперебойную работу транспорта, энергетической и других базовых отраслей народного хозяйства.

4. Союзный договор обновить и сохранить Союз ССР.

5. Обеспечить необходимое внимание и престиж Советской Армии».

Горбачев призвал Верховный Совет и все пятнадцать республик поддержать эти меры. Обратился к коммунистам, чтобы они также использовали свои возможности для поддержки мер по экономическому, политическому и правовому укреплению и стабилизации ситуации в стране.

Развернулись прения. Хотя они и были резкими, эмоциональными, но в своем большинстве депутаты поддержали решительную позицию Президента. В какой уже, можно сказать, раз.

Мне представляется, заслуживает в этой связи внимания выступление на сессии Н.И. Рыжкова. В принципе поддержав предложения Президента, он заявляет о том, что «страна ввергнута в политический и экономический кризис. Практически началось разрушение единой политической системы. Перестройка, как она задумывалась, захлебнулась. Хаос

политический привел к хаосу экономическому. Надо отбросить политические амбиции во имя жизни страны». (Я хочу опять-таки подчеркнуть, что речь о необходимости политической стабильности проходит через все этапы перестроечного процесса начиная с первых месяцев 1988 г.)

Далее Н.И. Рыжков говорит, что «одни требуют развалить Центр, он, по их мнению, не нужен, другие требуют, наоборот, его усилить. Что стоит за этими противоречиями? Прежде всего каким мы хотим видеть наше государство? Если единым, то есть Союз, то Центр нужен. И именно поэтому (подчеркнул он) правительство подвергается жесточайшей критике, так как является препятствием на пути этих разрушительных устремлений. Такая деструктивная позиция может привести к развалу государства».

Анализируя происшедшие позже события, нельзя не отметить бесконечное топтание на месте при обсуждении проектов Союзного договора в Ново-Огареве. Налицо было явное стремление некоторых его участников затянуть подготовку договора. На каждом заседании меняли варианты проекта. Шла постепенная, шаг за шагом трансформация федеративных принципов формирования союзных структур. М.С. Горбачев лавировал, стараясь сдержать центробежные тенденции в действиях некоторых лидеров союзных республик.

Но вернемся к событиям конца 1990 г. Обсуждение доклада М.С. Горбачева шло на сессии Верховного Совета несколько дней. В итоге 23 ноября постановление по докладу Горбачева «О положении в стране» было принято.

19 ноября, в перерыве, я зашел к А.И. Лукьянову. Состоялся откровенный разговор. Он говорит: «Знаешь, отношения Горбачева и Рыжкова обострились до крайности. Видимо, отставка Николая Ивановича Президентом предрешена. Я пытаюсь воздействовать на Горбачева, но безуспешно». Рассказал о колебаниях Президента, когда ночью обсуждали – о чем вести речь на сессии ВС 17-го числа.

4 декабря. Совместное заседание палат ВС СССР. «О внесении изменений в Конституцию СССР». Доклад М.С. Горбачева.

Он напомнил о своих предложениях от 17 ноября по совершенствованию системы государственного управления. Сейчас речь идет о том, чтобы они были отражены в Конституции. «Совет Федерации из совещательного органа превращается в важнейшее звено в системе органов государственной власти, наделенный широкими полномочиями. Президент СССР может передавать исполнение ряда своих обязанностей Совету

Федерации. Союзная исполнительная власть сосредоточивается в руках Президента, которому подчинен Кабинет министров, возглавляемый премьер-министром. Кабинет ответствен перед Верховным Советом и Президентом. Создается Государственная инспекция, функция которой – обеспечить контроль над исполнением законов и указов. Вице-президент, собственно, правая рука Президента. Он также обеспечивает руководство Госинспекцией. Совет безопасности берет на себя важные функции государства. Они будут определены Президентом и Советом Федерации.

Таким образом, в структурах управления отражены принципы Союзного договора, который сейчас обсуждается. Предлагаемая система государственного управления требует внесения изменений Конституции, а это право съезда, поэтому в целях проведения оперативных действий прошу Верховный Совет одобрить мои предложения».

Казалось бы, уже известные и одобренные 17 ноября Верховным Советом предложения Президента о совершенствовании системы государственного управления и конкретизированные сейчас не вызовут вопросов. Однако депутаты опять долго держали Горбачева на трибуне. И это было объяснимо. Многих тогда беспокоили последствия спонтанно внесенных Президентом предложений. Хотя в то же время мы находились под воздействием необходимости перемен, каких-то действий, чтобы остановить кризисные явления в экономике. Новое политическое и государственное реформирование представлялось выходом.

В итоге решили одобрить предложения Президента.

Как показала жизнь, события сентября – декабря 1990 г. оказались серьезным просчетом и еще больше подтолкнули страну к государственной катастрофе.

17 декабря. Начинает работу Четвертый внеочередной съезд народных депутатов СССР.

С докладом «О положении страны и мерах по преодолению сложной кризисной социально-экономической и политической ситуации» выступил Президент СССР М.С. Горбачев.

Он изложил в основном те меры, о которых шла речь на сессии, и началось обсуждение, продолжавшееся и 18-го числа. Мнения высказывались разные.

19 декабря выступил Н.И. Рыжков. По существу он подводил итоги не только работы правительства в его нынешнем составе, но и самой перестройки. Следует привести здесь некоторые выдержки из его речи: «Судьба правительства предрешена. Предстоит самая радикальная реформа исполнительной власти.

Как член политического и государственного руководства страны несу ответственность и заявляю: перестройка в том виде, в каком она замышлялась, не удалась. Политические силы, развернувшие с мая этого года войну против правительства, начали недавно воевать и с Президентом. Их главная цель: нанести удар по государству, по общественно-политическому строю и сломать его. Идет замена социалистической идеологии на другую. Как и в прошлые годы, мы не смогли в ходе экономической реформы добиться приоритета экономики перед идеологией и перед политикой».

Далее он продолжал:

«Сегодняшний кризис экономики порожден не обострением внутренних противоречий в производственной сфере, а очевидным кризисом в области политики, идеологии и управления. Идеология сейчас еще более нависает над экономическими преобразованиями. Под флагом рынка разворачивается идеологическая война. От энтузиазма первых лет перестройки сейчас общество, в своем большинстве, пришло к неверию и скептицизму. Это во многом объясняется размытостью целей, тем, что созданы иллюзии о возможных быстрых благах для общества. Мы, по сути, не раскрыли модели будущего, не назвали социальную цену, которую придется платить за реализацию этой модели. Перестройка сломала устоявшиеся структуры. Взамен ничего действенного и эффективного не создано.

Это прямо отразилось на экономике. Сейчас нет ни планового хозяйства, ни рынка. Институт президентства не внес заметных изменений в институт власти. Вертикальные структуры исполнительной власти бездействуют. В этом корень основных бед не только в экономике, но и в сфере правопорядка, межнациональных отношений, в моральном состоянии общества. Таковы кратко, на мой взгляд, причины срыва перестройки».

Затем Н.И. Рыжков высказал рекомендации о действиях на предстоящий период. Это было последнее его выступление в роли Председателя правительства Союза ССР.

20 декабря, в четверг, на Четвертом съезде произошло неординарное событие. Выступил Э.А. Шеварднадзе и подал в отставку.

Думаю, это выступление не планировалось. Он попросил слова. Вышел на трибуну. Помолчал. Начал медленно, трагическим голосом: «Буду говорить так, как не говорил никогда в жизни. О вещах очень серьезных, может, кому-то и покажется, что не по теме». Затем, набирая темп, эмоционально, патетически продолжал: «Внешнеполитическая ситуация сложная, необходимы

скоординированные совместные действия в этом направлении – законодательной и исполнительной власти. Чего, к сожалению, нет. Со стороны депутатов Верховного Совета высказываются сомнения, обвинения, устраиваются обструкции по отношению к МИДу и министру. Я не могу принять и мириться с этим. Обстановка в стране накалилась, демократы пассивны, отсиживаются, а ведь дело идет к активизации деструктивных, консервативных сил. Я хочу предостеречь о возможности установления диктатуры, не знаю – какая и откуда, но она грядет». Несколько слов признательности в адрес М.С. Горбачева. И… в итоге Шеварднадзе заявил, что «не может в такой ситуации исполнять ответственные обязанности министра иностранных дел, не хочет мириться с оскорбительными выпадами в свой адрес и подает в отставку».

Вот в общих чертах суть его выступления.

Меня поразили слова Эдуарда Амвросиевича. Это был открытый протест, выражение несогласия. С кем? По какому поводу? Оказалось, о своем намерении уйти в отставку он не уведомил Горбачева. И это заявление явилось неожиданным якобы для Президента. Я не поверил в полной мере в искренность его слов. Подумал, тут что-то не то. Не мог такой принципиальный и гибкий политик так внезапно уйти со сцены. Чем же он мог руководствоваться? Почему решил отойти в сторону от Горбачева, которого считал, и заявил об этом на съезде, своим большим другом? Правда, ходили слухи о каких-то трениях между ними в последнее время, Горбачев вроде ревниво относился к возрастающей популярности Шеварднадзе за рубежом. В то же время были и предположения, что кандидатура мининдел может быть предложена на пост вице-президента. Насколько все эти разговоры были обоснованны – не знаю.

Но мое личное видение было иное. Видимо, московская ситуация уже не вписывалась в его дальнейшие планы. Он, конечно, любил Грузию, был привязан к ней. Происходившие в Грузии события требовали от него четкой позиции – с кем он. Поддержка нынешней линии, сохранение поста министра вольно или невольно отделяли его от родины, от тех серьезных изменений, которые происходили в республике. Там укреплялся режим «демократической диктатуры. Гамсахурдиа и его сторонников. Грузия все больше отдалялась от Союза. И Э.А. Шеварднадзе не смог побороть в себе национальных чувств, не мог представить себя вне Грузии. Более того, как мне представляется, опасался остаться за бортом происходивших там событий. И он впоследствии вернулся на родину, но организовал это возвращение очень умно – его позвали. Как?

Сначала Эдуард Амвросиевич сделал ряд спокойно-назидательных выступлений, интервью с намеками на несогласие с тем, что происходит в Грузии. Затем сказал о готовности, если потребуется, принять участие в стабилизации там обстановки. Призывал к благоразумию. Потом расширил свое влияние на определенные демократические круги. Заявил, что, если надо, он готов служить Родине. А далее – прямое согласие возглавить оппозицию Гамсахурдиа. Получил приглашение и приехал в Грузию. Возглавил Комитет национального спасения, а затем стал и главою государства.

И опять-таки в эту выстроенную мною схему не укладывается одно: почему после августовских событий он вновь (буквально на две-три недели) принял предложение Горбачева о возвращении вместо Панкина на пост министра иностранных дел? Зачем ему это было нужно, он же не мог не понимать, что дни Горбачева сочтены. Не зря один из наших общих товарищей как-то сказал: «Мне кажется, что Эдуард Амвросиевич человек не с двойным, а даже с тройным дном».

Но вернемся к съезду. **21, 22 и 24 декабря** на съезде продолжалось обсуждение концепции нового Союзного договора. Приняли уточненный проект постановления по этому вопросу.

Затем был прямо поставлен вопрос об отношении съезда к Союзу. Решили сохранить Союз ССР. Проголосовали название государства – Союз Советских Социалистических Республик.

Приняли постановление о проведении 17 марта 1991 г. всесоюзного референдума по вопросу о Союзе Советских Социалистических Республик.

Открыв **26 декабря** заседание съезда, Горбачев сообщил: «Вчера у Н.И. Рыжкова был сердечный приступ. Диагноз врачей – инфаркт миокарда. Он госпитализирован. Состояние тяжелое». Решили направить телеграмму с пожеланием скорейшего выздоровления. Видимо, неимоверное напряжение последних месяцев сказалось на его моральном и физическом состоянии. Н.И. Рыжков не вернулся к работе. Так к концу 1990 г. около М.С. Горбачева не осталось никого из состава Политбюро, с кем он начинал работу как Генеральный секретарь ЦК КПСС в марте 1985 г.

На съезде Горбачев информировал о ходе подготовки экономического соглашения республик на 1991 г. Накануне было совещание с руководителями союзных республик. Основные вопросы: продовольствие, снабжение, сохранение госзаказа на часть продукции, поставки в союзные и межреспубликанский фонды.

Два дня шли отчаянные дебаты вокруг этого экономического

соглашения. Выявились существенные разногласия в подходе к топливно-энергетическим проблемам, к поставкам по взаимным договорам продовольствия, системе ценообразования и валютно-финансовой политике, не договорились о создании специального союзного фонда финансовой стабилизации. Не было достигнуто соглашения о распределении доходов между республиками. Основной тормоз – непримиримая позиция РСФСР. Ее Верховный Совет решил все доходы на территории республики оставлять себе, не отчисляя в Союз ничего.

Выступил Горбачев. Попытался сблизить позиции, смягчить разногласия (иначе как же быть с его принципиальной идеей, что самостоятельность республик не только не ослабит, а сплотит Союз ССР). Стал убеждать: «Ведь речь идет только об одном 1991 годе. Это же лишь экономическое соглашение. Позиция РСФСР не оправдана, она разрушает многолетний порядок, что приведет к столкновению позиций республик по многим другим вопросам, к развалу экономических связей». В итоге обсуждения по его предложению решили этот вопрос передать на рассмотрение Совета Федерации и Президента.

Таким образом, комплексная экономическая программа, первый вариант которой выдвинут в конце 1989 г., уже который раз, в декабре 1990 г. была вновь скомкана, отодвинута. Не согласовано было даже соглашение на 1991 г. Как видим, позиции республик по отношению к Центру все более ужесточались.

Провели повторное голосование и избрали Г.И. Янаева вице-президентом. На съезде прошла ротация, я вновь был избран в состав Верховного Совета СССР.

На этом работа Четвертого внеочередного съезда народных депутатов СССР завершилась. Заканчивался и 1990 г.

1991. За что боролись?! Советский Союз разрушен!

После новогодних каникул продолжилась работа IV сессии Верховного Совета СССР.

14 января. Понедельник. Заседание палат Верховного Совета СССР.

Заслушали информацию Б.К. Пуго и Д.Т. Язова о событиях в Литве:

«В Вильнюсе в связи с повышением в три-четыре раза цен на продукты и промтовары состоялись многотысячные демонстрации на площади у Верховного Совета. Произошли стычки с охраной. Руководством республики было принято решение приостановить повышение цен. Правительство К. Прунскене ушло в отставку. Однако эти меры не успокоили людей. 9 и 10 января у здания Верховного Совета проходили митинги. Одни требуют защиты законного правительства, другие – выполнения Конституции СССР. Обращение Президента М.С. Горбачева успеха не имело. 11 января представители предприятий, более 60 тысяч человек, пикетировали здание Верховного Совета, требуя роспуска парламента. Начались забастовки на ряде предприятий. В этот день был организован Комитет национального спасения Литвы. Были взяты под охрану внутренних войск Дом печати и другие здания ЦК КП Литвы.

Республиканское радио и телевидение нагнетали обстановку, распространяли клеветнические измышления антисоветского и антирусского характера. 12 января Комитет национального спасения направил своих представителей (100 человек) в Верховный Совет с требованием о прекращении антисоветской клеветы. Охрана их жестоко избила. Комитет национального спасения обратился за помощью к коменданту Вильнюсского гарнизона Советской Армии. Отдан приказ направить воинский контингент. Со стороны „Саюдиса“ началась стрельба – был убит один военнослужащий, гранатой ранен другой. После этого воинское формирование открыло стрельбу вверх, а потом на поражение.

Здания радио и телевидения были заняты войсками. Есть жертвы. В ходе проведенных мероприятий изъято семьдесят единиц огнестрельного оружия, пистолеты, патроны. Обнаружены списки советских активистов, коммунистов, офицеров Советской Армии, КГБ, МВД с адресами проживания и инструкциями по их захвату и ликвидации. В соответствии с решением Комитета

национального спасения в Вильнюсе и Каунасе введено чрезвычайное положение и комендантский час.

События в Литве неоднозначно восприняты в стране. В Москве, Ленинграде, Тбилиси, Минске, Киеве были митинги – протесты. Сейчас в Вильнюсе находится комиссия Верховного Совета».

Вот таково было сообщение Б.К. Пуго.

Затем выступил Д.Т. Язов: «Решительно отвергаю попытки увязать возникновение кризисной ситуации в Литве с действиями органов военного управления, воинских подразделений. Такая версия навязывается общественному мнению некоторыми политическими деятелями и средствами массовой информации. Главная причина кризиса – политика руководства Литвы, антиконституционные акты которого привели к массовому нарушению прав и свобод граждан. Последовал взрыв массового недовольства населения. Фактически власти потеряли контроль над ситуацией. Комитет национального спасения обратился к начальнику гарнизона с просьбой принять меры для поддержания порядка. Что и было предпринято».

Депутатов не удовлетворили объяснения. Приняли решение прения прекратить до прибытия из Литвы представителей Верховного Совета.

На сессии возникли различного рода толки. Якобы в воскресенье, 13 января, в Таллине появился Б. Ельцин. Встречался с руководством трех республик. Провел пресс-конференцию. Выступил с резким осуждением действий Центра, потребовал от Министерства обороны формирования армии РСФСР и т. п.

В перерыве встретил в коридоре Горбачева. Он поздоровался. Сразу же высказал возмущение действиями Ельцина. Спросил, какого я мнения о В.С. Павлове. Смог только ответить, что ценю его как крупного финансиста. Горбачев кивнул и отошел.

На вечернем заседании рассмотрели предложения Президента по составу кабинета министров. Горбачев предложил на пост премьер-министра – В.С. Павлова. Верховный Совет утвердил это назначение. Спросили о Н.И. Рыжкове. Горбачев ответил, что «имел с ним беседу, дело идет на поправку». Подчеркнул, что «советовался с Николаем Ивановичем о кандидатуре В.С. Павлова. Тот поддержал».

Затем В.С. Павлов согласовал назначение на посты заместителей премьер-министра В. Догужиева, В. Величко, Ю. Маслюкова и В. Лаверова.

15 января. На заседаниях палат ВС, в конце дня, взял слово Горбачев. Он сказал:

«Вчерашнее заявление Ельцина о необходимости создания

российской армии является грубым нарушением Конституции СССР. Я это осуждаю как политически продуманный, провокационный акт, подстрекающий к противоборству. Это надо отвергнуть и осудить.

События в Литве и для меня стали неожиданностью. Беспокоит и Латвия. Идет поток телеграмм. Я сказал представителям этих республик – смотрите, зреет серьезное. Надо менять политику, вносить коррективы. Принимая акт о гражданстве, вы поставили людей в положение изгоев. И после этого хотите нормальной реакции? События могут развиваться вопреки логике и здравому смыслу. Центр и республики обязаны действовать в соответствии с законом».

Договорились: Верховный Совет СССР дает полномочия Президенту, чтобы вести переговоры с республиками, разоружить формирования.

16 января. Принято постановление Верховного Совета СССР о проведении 17 марта 1991 г. референдума СССР по вопросу о сохранении Союза Советских Социалистических Республик.

17 января. Стало известно, что США начали боевые действия против Ирака. Массированные воздушные налеты на Багдад и другие города. Нападению подверглись аэропорты, нефтезаводы, другие объекты, а также жилые районы. Завязались бои сухопутных частей вблизи границ Кувейта.

Горбачев заявил: «Началась война. Трагический оборот был спровоцирован отказом руководства Ирака выполнить требования мирового сообщества и вывести войска из Кувейта. За час до начала военных действий мы получили сообщение от госсекретаря США Бейкера. Я обратился к президенту Дж. Бушу и через совпосла к С. Хусейну – вступить в прямой контакт и предпринять шаги примирения».

Война принимала затяжной характер. В середине февраля ВС СССР обратился к парламентам всех стран с призывом остановить войну и найти политическое решение. В некоторые страны Персидского залива с посреднической миссией Горбачев направил Е.М. Примакова.

12 февраля. Выехал в Воронеж для встречи с избирателями. Обстановка тревожная. Немало людей участвуют в «демократическом движении», активно действуют в городе неформальные общественные организации.

Побывали в Сельхозинституте. Встреча в зале заседаний Ученого совета с профессорско-преподавательским составом института, ректорами и секретарями парткомов других вузов города. Беседа оживленная, временами острая, но в целом заинтересованная и доброжелательная.

Затем Механический завод. Директор Костин. Несмотря на трудности с конверсией, дело ведет хорошо. Но обстановка на заводе тоже неспокойная. Провел встречу с избирателями (около трехсот человек).

14 февраля. Приехали в Бобровский район. Бобров – тихий городок, не задет пока политическими страстями. Потом в село Хреновое – на конезавод. Встретился там с избирателями – более двухсот человек. Все прошло спокойно, уважительно – «Что вы там, в Москве баламутите?».

В Воронеже, на авиационном заводе. Взволнованный, резко критичный разговор по отношению к руководству партии и страны. Руководители цехов, секретари парторганизаций донесли боль и возмущение коллектива. «На глазах разваливается страна и партия. Вы что, не видите? Почему ничего не делаете?» Я высказал свою позицию, оценил провал перестройки. Страсти поутихли.

15 февраля. Обстоятельная беседа в обкоме КПСС. Проблемы партии, страны. Работа Советов, их права и возможности. Кризис в экономике, продовольственные трудности. Были секретари горкомов, райкомов, парткомов, председатели Советов всех уровней. Откровенная, товарищеская беседа. Выехал поездом в Москву.

18 февраля. Начала работу V сессия Верховного Совета СССР.

На совместном заседании палат ВС с сообщением «О мероприятиях по стабилизации потребительского рынка, проведении ценовой политики и обеспечении социальной защищенности населения» выступил В.С. Павлов.

Он изложил конкретную программу реформы ценообразования в стране, и в первую очередь розничных цен и оплаты труда в народном хозяйстве:

«Устанавливаются для всей страны единые пределы повышения государственных розничных цен на основные продовольственные и непродовольственные товары, определяющие жизненный уровень населения. Общий уровень розничных цен повысится примерно на 60 %. При этом на ряд товаров, по нашему мнению, государство само должно устанавливать твердые прейскурантные цены и контролировать их рост. Причем республики, учитывая национальные, религиозные особенности, могут устанавливать цены на некоторые из этих товаров и ниже определенного Центром уровня.

Не повышать действующие сегодня государственные розничные цены на медикаменты и изделия медицинского

назначения, на кофе, ткани из синтетического волокна, изделия из них, на изготовленную из синтетических материалов обувь, меховые, трикотажные изделия, на бензин, керосин, электроэнергию, газ, уголь, а также на водку.

Сократить государственную дотацию на мясную, молочную, рыбную продукцию, медикаменты и некоторые другие товары. В то же время расширить круг товаров, которые реализуются населению по договорным (свободным) и регулируемым рыночным ценам.

Принципиально важно, что реформа на этом этапе увязывалась прежде всего с проблемой заработной платы и социальной защитой населения, с упреждающим проведением компенсационных мероприятий. Устанавливаются дифференцированные по группам населения размеры компенсационных выплат. Намечено повышение зарплаты и тарифов (не менее 60 рублей в месяц) с одновременным снижением налогов на прибыль предприятий. Разработаны меры по защите сбережений граждан.

Все наши расчеты исходят из того, что мы будем компенсировать порядка 85 % повышения розничных цен».

19 февраля началось обсуждение.

Были и противники политики пересмотра и реформы розничных цен. Но большинство депутатов поддержали реформу.

Подводя итоги обсуждения в Верховном Совете предложений правительства о реформе ценообразования, следует сказать следующее. Необходимость решения этой проблемы была высказана давно. Еще, по-моему, в апреле 1987 г. Инициаторами ее комплексного проведения были Председатель Совмина Н.И. Рыжков и председатель Госкомцен В.С. Павлов. Но в то время, на волне определенного экономического подъема, происходившего в стране, казалось, что это преждевременно. Надо закрепить и развить успех, повысить уровень жизни народа, а реформа цен вызовет негативные оценки самой перестройки. Давайте повременим. Подтянем дела, и тогда эти непопулярные меры пройдут спокойнее.

Жизнь опровергла эти прогнозы. Уже в 1988-м, а затем в 1989 г. и последующих годах обстановка в стране не только не улучшалась, а стала резко ухудшаться. Но проблема оставалась, и оттягивать дальше ее решение уже было нельзя. Вот такова история вопроса.

Вечером 19 февраля по Центральному телевидению выступил Б.Н. Ельцин. Выступление было резко критическим.

Он отмежевался от мер, касающихся ценовой политики, предложенных правительством, Верховным Советом и

Президентом. Заявил, что «Горбачев обманул народ, он должен уйти в отставку. Я виноват в том, что доверился ему. России надо сделать свой выбор. Я со своих позиций не сойду. Павловское повышение цен, намеченное со 2 апреля, – это бремя на плечи народа». По существу это был открытый вызов Горбачеву.

Все ожидали реакции Президента. Сначала он вроде бы возмутился, предпринял ряд ответных шагов. В частности, выступая 26 февраля в Минске, пытался отстаивать свои позиции, впервые упомянул о том, что «в стране сложилась и агрессивно действует политическая оппозиция». Но пошел, как и раньше, на компромисс, а затем на прямые уступки.

В стране вновь накалялась политическая атмосфера. Пресса давала разоблачительные материалы. Одна статья опровергала другую. Люди, сбитые с толку разноречивой информацией, примыкали то к одной политической группе, то к другой. Шли митинги, нагнетались страсти вокруг апрельской (1991 г.) реформы цен.

26 февраля имел встречу с А.И. Лукьяновым.

Спросил, что происходит. В стране вакуум власти, неразбериха.

Он говорит:

«Идет неприкрытый откровенный нажим на Президента. Радикально настроенное окружение сбивает Горбачева на ускоренный перевод экономики на рыночные отношения. Никаких этапов, предусмотренных программой правительства. Горбачев колеблется то в одну, то в другую сторону. Провозглашает на словах поддержку правительства, а на деле – клонится в сторону рыночников. Нужны решительные действия по проведению комплексной экономической реформы, принятой Верховным Советом и съездом.

Затягивается обсуждение проекта Союзного договора. Бесконечные заседания представителей союзных республик не дают эффекта. Идет топтание на месте. Я неоднократно говорил на эту тему с Горбачевым, но он медлит».

От А.И. Лукьянова я заглянул на несколько минут к Е.М. Примакову, он еще занимал кабинет как член Президентского совета, хотя тот уже расформирован. (Как уповал на этот орган в свое время Горбачев, и вот такой финал.) Е.М. Примаков пребывал в неуверенном положении, во всяком случае, так мне сказал. «Пока, после возвращения из района Персидского залива, обрабатываю итоги этой поездки и готовлю материал для Президента. Но что дальше… Не знаю, впишусь ли я в его новую команду. Пока никаких предложений нет». Поговорили об обстановке в Грузии, Евгений Максимович хорошо знает эту

страну. Я спросил его, чем он объясняет отставку Э.А. Шеварднадзе. Примаков ответил уклончиво: «Сложный человек. Надо сейчас смотреть за его шагами, что он предпримет, то и будет ответом».

Из двух этих встреч напрашивался вывод, что не только в стране, а даже в высших эшелонах власти нестабильность. Период какой-то неуверенности, шатаний.

Спрашивается, как же в условиях такой политической неразберихи можно было осуществить сложнейшую, многогранную экономическую программу. Промышленное производство все более сползало вниз. Связи между предприятиями разрушались. Потребитель не получал продукции, а печатные машины выпускали в оборот все большее и большее количество денег. Президентский авторитет продолжал снижаться. Его указы не выполнялись. Действенных мер, чтобы защитить Конституцию, отстоять закон, заставить уважать государственную власть, им не принималось. Свои дополнительные полномочия Горбачев не использовал. Республики саботировали Центр, стали действовать все более самостоятельно.

7 марта. Заседание палат Верховного Совета.

Горбачев информирует сессию о состоявшемся вчера заседании Совета Федерации, а накануне было заседание Кабинета министров, формирование которого наконец завершилось.

«Рассматривали проект Союзного договора, который был подготовлен полномочными представителями республик (не всех, большинства). Представители других республик являлись наблюдателями или экспертами (сколько же всего участвовало республик в разработке проекта – не сказал). Главная идея – серьезное реформирование нашего союзного государства при сохранении его как федерации. В то же время делегирование многих полномочий республикам (имеется в виду – и союзные, и автономные). По многим вопросам были альтернативные предложения. Большинство удалось согласовать, но остались и несогласованные вопросы. Возникли разные подходы к формированию верхней палаты (равное представительство от каждой республики) и нижней (исходя из численности населения). Были дискуссии о механизме принятия решений (консенсус, право вето, две трети или простое большинство).

Решили в итоге – принять проект за основу, разослать Верховным Советам республик и опубликовать в печати. Имеется в виду, что Верховные Советы республик, рассматривая их, учтут различные варианты. Я считаю, что мы имели большое

продвижение вперед по сравнению с тем, что обсуждалось ранее».

Говорил он длинно, витиевато, подбирая слова и обороты, не раскрыл позиции отдельных республик, содержание многих разногласий. Обошел стороной роль и место Верховного Совета СССР в подготовке и заключении договора, отметив лишь конструктивную позицию Верховного Совета «на всех стадиях продвижения к этому документу». Ни разу не высказался о сути общественно-политического строя государства, намечаемого проектом договора. Вообще туману он напустил много.

Затем Горбачев рассказал о заседании Кабинета министров:

«Обстановка в народном хозяйстве не только не улучшается, а даже обостряется. Заключено 86 % договоров. Экономические соглашения на 1991 г. республиками не выполняются. Стремление на каждом уровне республики, области, города, района проявить свои „суверенные“ права, а чаще политические амбиции, вмешательство в сформированные годами прямые связи между предприятиями значительно способствуют такому развалу. Так работать производственное предприятие не может.

Наши люди должны знать, что мы сейчас ищем пути, как удержать экономику, стабилизировать и двигаться вперед. Но на страницы так называемой демократической прессы выносятся призывы – свалить правительство: 10-го сделать то-то, 16-го – сделать это. Многие демократы разъезжают по заграницам и призывают не выдавать нам кредитов. – И, обращаясь к Верховному Совету, М.С. Горбачев закончил: – Не смущайтесь того, что сейчас идут такие нападки на нас с вами – это признак агонии».

Вот так был настроен Президент. Таково было его «возмущение» и стремление преодолеть «демократический» пресс. Но, как и всегда, словесного запаса хватило ненадолго, а может, это было прямое лицедейство, направленное на то, чтобы запутать общественное мнение, успокоить людей. Президент-де знает, что надо делать, и он все будет делать во имя народа, во имя перестройки, во имя своей страны. Никаких действий за этими словами не последовало, а агония проявилась через несколько месяцев своей обратной стороной – агонизировала союзная власть и сам Советский Союз не без активного участия Президента.

В выступлении на сессии Горбачев поставил перед Верховным Советом вопрос о формировании Совета безопасности: «Этот орган должен действовать повседневно и практически решать вопросы, которые поддерживали бы должным образом нашу безопасность, и с точки зрения обороны, и с точки зрения экономики, экологии, и с точки зрения стабильности. А значит, и

рассматривать межнациональные конфликты». Предложения приняли.

Затем он перешел к персональному составу.

Сессия согласилась с назначением: В.В. Бакатина, А.А. Бессмертных, В.А. Крючкова, В.С. Павлова, Е.М. Примакова, Б.К. Пуго, Г.И. Янаева. Отклонила – В.И. Болдина.

9 марта. Выступление М.С. Горбачева 7 марта в Верховном Совете не осталось незамеченным. Реакция со стороны демократических сил, прессы на его заявления была резкой и обвинительной.

В этот день в Доме кино состоялась встреча Б.Н. Ельцина с «представителями демократических сил России». Так было названо то собрание. Его речь была еще более грубой и непримиримой по отношению к руководству страны, чем обычно. Он потребовал смены руководства Советов, изменения их функций. Был несдержан в словах и оценках. Возмущенный «заявлением шести» (его заместителей и председателей палат ВС РСФСР), оскорбительно назвал их «предателями», «врагами». Неуважительно говорил о Союзе и т. п.

Аудитория приняла его выступление на ура. (Запись выступления была в перерыве прокручена в Верховном Совете СССР и возмутила депутатов.)

Борис Ельцин собрал свою «демократическую рать» не только в связи с речью Горбачева. Его потрясло открытое, прямое выступление в «собственном» Верховном Совете близких по положению депутатов – заместителей и руководителей палат ВС – С. Горячевой, Б. Исаева, В. Исакова, Р. Абдулатипова, И. Вишнякова и В. Сыроватко с резкой критикой его политики и требованием отставки. 21 февраля на сессии ВС РСФСР от имени этой группы С. Горячева зачитала политическое заявление, в котором Б. Ельцина обвиняли в том, что он проводит политику развала, разрушения государства. Использует шантаж, демагогию, популистские обещания народу скорых благ. Действует грубо, методом ультиматумов и угроз. Что он не может поэтому быть руководителем Российской Федерации и должен уйти в отставку. Возмущению Ельцина и его «демократической» когорты на сессии ВС РСФСР не было предела: «Как они посмели, это заговор, нож в спину, враги, предатели» и т. п.

Действительно, это был смелый, мужественный шаг «группы шести», и особенно С.П. Горячевой, инициатора коллективного выступления. Уже тогда, в начале ельцинской карьеры, она распознала в нем честолюбивого, жестокого человека, неуемно агрессивного политика, способного ради личной славы и власти на любые действия, даже во вред собственной стране.

Вот и теперь, выступая в Доме кино, Ельцин с негодованием клеймил «шестерку», угрожая, что будет бороться «даже с женщинами».

Вечером, после прослушивания речи Ельцина в ВС СССР, в программе «Время» на ЦТ А.И. Лукьянов дал короткое интервью с принципиальной оценкой этой акции «как стремления накалить обстановку в обществе, вызвать конфронтацию, возбудить народ против законно избранных органов власти». Этим дело и ограничилось.

17 марта прошел всесоюзный референдум. За сохранение СССР в формулировке Четвертого съезда народных депутатов проголосовало около 74 % участвовавших в голосовании. Таким образом, народ одобрил сохранение Союза ССР. Это вселило определенную надежду и успокоенность. Однако дальнейшие события разворачивались сложнее, шли по иному сценарию. В РСФСР голосовали и за введение поста Президента РСФСР, а в Москве также и мэра. В России поддержали эти структуры власти.

19 марта на сессии ВС заслушали доклад В.С. Павлова «О реформе розничных цен и социальной защите населения». Принято решение – срок проведения 2 апреля 1991 г. Компенсации – с 20 марта 1991 г. Предусматривается четыре вида цен (государственные фиксированные, государственные регулируемые, свободные и неменяющиеся).

28 марта начал работу Третий внеочередной съезд народных депутатов РСФСР. Съезд созван в связи с тем, что якобы «нарастает противостояние консерваторов демократическому процессу». В стране кризисная обстановка – забастовки шахтеров. Меры правительства по реформе цен, позиции Президента СССР и Верховного Совета воспринимаются как попытка наступления на демократический ВС РСФСР. Этот накал подогревается прессой, митингами в ряде городов России.

С первых минут на съезде от микрофонов пошли требования об отмене решения Президента СССР о запрещении забастовок до 15 апреля. По этому поводу зачитывается обращение 220 депутатов к Президенту. Решение съезда принимается. Поручают Р. Хасбулатову довести мнение съезда до Президента. Он уходит.

Идет обсуждение повестки дня.

Вскоре Р. Хасбулатов возвращается и информирует, что Президент «выражает свое уважение к съезду, но не отменяет свое решение». На съезде поднимается невообразимое возмущение, шум. Требования: прервать съезд, перенести его в Ленинград, поручить МВД взять съезд под охрану, так как могут быть провокации и т. п. Решили: прервать заседание до 29 марта.

Вечером в Москве проходит многотысячный митинг под

лозунгами антипартийными, антиправительственными, против Президента, в поддержку шахтеров, демократической реформы и т. д.

На следующий день, 29 марта, съезд «входит в рамки».

Утверждается повестка дня: о политической и социально-экономической ситуации в РСФСР и мерах выхода из кризиса.

Жесткий обличительный доклад Б.Н. Ельцина, его призывы к единению демократических сил, требования дополнительных полномочий вновь накаляют обстановку на съезде.

Съезд шумит, качается, крики: «Нам никто не указ», «Что там Верховный Совет Союза и Президент…» В общем – упоение властью.

Особенно сильно разгорелись страсти, когда вспомнили о недавнем выступлении заместителя Председателя ВС РСФСР С.П. Горячевой. Она, как было сказано выше, от имени шести депутатов обратилась на сессии ВС с заявлением, в котором выражалось недоверие Ельцину и требование о его отставке.

Многие депутаты из «Демроссии» буквально взрывали съезд. На пресловутую «шестерку» вновь обрушились потоки брани, оскорблений. Попытки Горячевой, других членов этой группы объяснить, обосновать свои позиции встречались криком, скандированием. Им просто не давали говорить. Наша краснодарская делегация расположена рядом с ленинградской. Некоторые ее депутаты ведут себя непристойно – орут, свистят, топают ногами, оскорбляют тех, кто пытается призвать съезд к нормальной работе. Эта обстановка меня буквально потрясла. Зачем я здесь? Что я могу и должен делать?

Утром **30 марта** приехал на съезд пораньше и, пользуясь хорошей, солнечной погодой, решил немного погулять по территории Кремля. На одной из аллей мне навстречу Б.Н. Ельцин в сопровождении охраны. Остановился. Доброжелательно: «Прогулка?» – «Да, – говорю, – прогулка перед тяжкой работой. Отхожу от вчерашней драчки». Он не отреагировал: «Как настроение, как дела?» – «Да так, нормально…» – «Что случилось?» – «Нет, ничего (не стану же я излагать ему здесь свое мнение о съезде, вернее, его сподвижниках на съезде, оголтело охаивающих и отвергающих все, что не отвечает «демократизации» страны), я напишу тебе письмо. Видимо, не смогу больше совмещать работу в Верховном Совете Союза и быть народным депутатом РСФСР. Зачем занимать два стула? Да и к чему мне, Борис, светиться на таком съезде». Он вроде бы удивился, ответил: «Ну, что ж, смотри».

Через несколько дней я передал Б.Н. Ельцину письмо, где слагал полномочия народного депутата РСФСР. (Официальное

решение по моему заявлению было принято ВС значительно позже.)

На съезде продолжалось обсуждение доклада Ельцина. Постепенно в речах некоторых депутатов стали звучать веские слова критики в адрес российского руководства за серьезные провалы в экономике, ослабление внимания к местным делам, неправомерную попытку свалить всю вину за имеющиеся недостатки на Центр. Но с трибуны съезда продолжались выступления демагогического, провокационного толка. Так что съезд по-прежнему лихорадило.

Вопрос о введении поста Президента РСФСР решили перенести на следующий съезд народных депутатов.

4 апреля Ельцин выступил с заявлением.

Характеризуя обстановку в стране как обострение отношения Центра и республик, он внес предложение о перераспределении полномочий высших органов власти СССР и РСФСР. Предлагает поручить Верховному Совету РСФСР и его Председателю осуществить чрезвычайные меры. То есть дать ему дополнительные полномочия. Предоставить право ВС издавать распоряжения, принимать законы и постановления, вводить чрезвычайное положение и т. д.

Депутатам раздали проект постановления. Реакция съезда неоднозначная. Создали согласительную комиссию. После некоторой доработки такое беспрецедентное решение съезд все-таки принял.

В итоге Третий съезд народных депутатов РСФСР не только не ослабил, но даже усилил противостояние высших органов законодательной и исполнительной власти России Центру. Чем можно объяснить позицию руководства РСФСР, когда в ходе подготовки Союзного договора вместо выработки новых форм связи Центра с республиками, вместо открытой, спокойной работы над этим проектом искусственно нагнеталось неуважение, недоверие, обострялись отношения? По-моему, это был продуманный метод силового нажима на Центр. Высшие органы власти СССР, в первую очередь Президент, это следует подчеркнуть, не только не предприняли действенных мер для ограничения провокационных устремлений Ельцина, да и лидеров других республик, а более того, способствовали ослаблению государственных структур Союза. Это станет явственно видно через два-три месяца.

22 апреля Верховный Совет СССР вносит на рассмотрение сессии программу действий Кабинета министров СССР по выводу экономики из кризиса. Докладчик В.С. Павлов.

Премьер-министр оценил тогда ситуацию как «всеобщий

кризис, который охватил не только тяжелую индустрию, но и легкую, пищевую промышленность, сельское хозяйство». Привел убедительные цифры падения производства.

Катастрофическое положение в области финансов. Единая финансово-кредитная система явочным порядком ликвидируется под флагом борьбы республик с имперским диктатом Центра. В первом квартале союзный бюджет получил менее 40 % запланированных доходов.

Существенные недостатки в ряде отраслей промышленности – потери, низкий уровень технологии, большой износ оборудования и т. п. Это не только наследие прошлого, но и следствие ошибок, допущенных в годы перестройки. Недопустима дальнейшая оттяжка принятия практических действий по экономическому реформированию народного хозяйства. Многие меры не раз обсуждались, обозначались, даже принимались, но осуществление их всегда откладывалось. Реформа ценообразования обсуждалась сначала в 1982 г., затем более обстоятельно в 1987 г. Уже были приняты решения, велась практическая подготовка, но… Затягивание реформ все больше и больше усиливало диспропорции в уровнях цен, загоняло болезнь внутрь. В итоге цена, которую пришлось заплатить за реформу ценообразования в апреле этого года, оказалась значительно больше, чем если бы она была проведена своевременно.

Непоследовательность в проведении экономических преобразований привела к потере управляемости народным хозяйством. (Местничество, суверенные амбиции, свертывание и закрытие производства, необдуманная реорганизация, конфликты и т. п. – причины того.) Идет неприкрытый, бесцеремонный нажим на Центр, нарушаются все договоренности. Средства массовой информации дезинформируют народ.

«Сейчас мы предлагаем программу выхода из кризиса. Надо сказать, что основу ее составляет разработанная еще правительством Н.И. Рыжкова „Программа перехода на регулируемые рыночные отношения“. В нее внесены определенные уточнения. Проработаны, рассчитаны и розданы депутатам различные варианты. Дано их обоснование».

В.С. Павлов изложил эти три варианта депутатам: «Предложение правительства. Третий вариант. Это путь решительных и последовательных мер, в реализации которых должны быть задействованы с полным пониманием и ответственностью основные общественные силы, все республики, регионы, предприятия. По всем основным показателям: произведенному национальному продукту, используемому национальному доходу, объемам промышленного производства,

капиталовложениям – этот вариант предпочтительней».

В заключение Павлов сказал: «Предлагаемый проект программы сочетает в себе экономические, рыночные инструменты с мерами административного характера. Никакая радикальная экономическая реформа не может осуществляться без сильной государственной власти. В рамках закона, законных методов исполнения».

Развернулось широкое обсуждение программы. Опять стали звучать избитые слова критики, возмущения, неудовлетворения представленным прогнозом. Однако многие высказывались резко негативно к попыткам дискредитировать Центр. Было принято решение «поддержать основные положения Программы действий Кабинета министров по выводу экономики из кризиса».

А **24 и 25 апреля** состоялся Пленум ЦК КПСС.

Также обсуждался доклад В.С. Павлова. На Пленуме, проходившем необычайно бурно, дело дошло до того, что Горбачев поставил вопрос об отставке. Это был, по информации его участников, самый напряженный и жесткий Пленум. Можно сказать, что на нем Генсек почувствовал неприятие новым, обновленным им лично, составом ЦК его иезуитской политики. Усилиями большой группы поддержки удалось успокоить Пленум, и отставка Горбачева с поста Генсека не была принята. Но и своего отношения к программе правительства Пленум не определил.

Скорее всего, именно тогда Горбачев пришел к выводу, что дальше балансировать становится все сложнее, и решил бесповоротно стать на сторону «демократов» и отмежеваться от «консерваторов». Но, верный своей тактике маневрирования, еще продолжал некоторое время манипулировать общественным мнением, «бороться» за социалистические принципы. А по существу, стремился любыми способами удержаться у власти, быть «наверху», хотя бы и с минимальными полномочиями.

26 апреля. Совместное заседание палат Верховного Совета.

М.С. Горбачев информировал об итогах официального визита в Японию и Республику Корея.

Затем по запросу депутатов речь пошла о принятом решении на встрече 23 апреля в Ново-Огареве с руководством девяти союзных республик (РСФСР, Украина, Белоруссия, Узбекистан, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Азербайджан, Туркмения), как потом ее назвали – встреча 9+1.

Что рассказал Горбачев? «Встреча была организована по просьбе руководителей тех республик, где состоялся мартовский референдум о сохранении Союза. Проговорили 10–12 часов. Причем напрямую, откровенно, без подготовленных текстов.

Обсудили многие вопросы. Где находимся и что надо делать. Об экономике, о конституционном порядке в стране, о применении новых розничных цен. В центре оказались вопросы Союзного договора. Главное, из чего должен каждый сейчас исходить, – сохранение государства, нормальных условий жизни народа. Если у нас не хватит понимания, если в этой обстановке кто-то будет пытаться играть… если мы не способны будем правильно повести дело, то будем просто сметены, независимо от того, что мы проповедуем и какие цели преследуем. На основе обмена мнениями в перерыве я со своими двумя помощниками продиктовал тезисы, которые выдвигались и обсуждались, и появилось соглашение. Оно, – подчеркнул Горбачев, – далось трудно. Через прессу уже просачивается – кому что выгодно, кто кому уступил. Надо остаться на позициях этого документа. Нельзя допустить, чтоб кто-то сбил нас с этих позиций.

Как предстоит работать с Союзным договором? Ключевые вопросы, которые обсуждались: что будет, федерация или конфедерация? Далее – единый общесоюзный рынок. И связанные с ним факторы: финансы, ценовая политика, таможня, банки, налоги. Спор был об одноканальной или трехканальной системе налогов. Опытом большинства государств доказано: нужна трехканальная система. Если распределяются ответственность и полномочия, то перераспределяются и финансы. Стоял вопрос о взаимоотношениях Российской Федерации, автономий и Союза. Это большой вопрос. Главное – должен быть баланс. „Российский фактор“, роль России – это объективная реальность, и об этом надо помнить. Разрушая ее, разрушаем Союз. Но нельзя допустить двух стандартов: один для России как федерации, другой – для союзного государства как федерации. Конечно, есть, так сказать, нюансы». (Какие? Он, верный тактике недомолвок, не уточнил.)

«Вообще разговор был интересный, полезный. Договорились двигаться в этом направлении. Затем последует процесс подписания, далее – работа над Конституцией, формирование всей структуры органов в нашем обновленном государстве».

Так закончил свою информацию М.С. Горбачев. На вопросы отвечать не стал.

Следует напомнить, что идея заключения Союзного договора возникла еще в 1990 г. В начале 1991 г. была сформирована группа специалистов для подготовки проекта договора, ее возглавили: академик В.Н. Кудрявцев и представители Президента Г.И. Ревенко и Г.Х. Шахназаров. Затем образовали Подготовительную комиссию из полномочных представителей республик, которой в марте был доложен проект Союзного договора. При обсуждении на комиссии возник ряд вопросов,

требующих принципиальных решений на уровне руководителей республик. Таким образом, 23 апреля, наряду с другими, были рассмотрены и вопросы по проекту Союзного договора.

Анализируя высказывания Горбачева, сопоставляя его слова и намерения с фактической ситуацией того времени в стране, в отношениях между республиками и Союзом, между государственными и политическими лидерами, вспоминая последующий поворот событий, невольно думаешь, как оценить, как охарактеризовать его позицию. Верил ли он сам в то, о чем с такой убежденностью говорил? Были ли какие основания для такой самоуверенности? Что это – наивность или лукавство, стремление показать, что он владеет обстановкой, держит ситуацию в руках? Или прямой, неприкрытый обман? Ведь уже вместо 15 стало сначала 12, теперь 9 республик, потом (к августу) оставалось 6 (а может, лишь всего 5), которые вроде были готовы подписать 20 августа договор. Кроме того, трансформировалась, изменилась сама идея, суть договора. Речь пошла уже не о Союзном договоре, а о договоре о Союзе, то есть о конфедерации, и даже о содружестве… И он, лидер государства, все это время петлял, путал, а в сущности, обманывал Верховный Совет, и главное – весь советский народ!

21 мая. На заседании Верховного Совета депутаты заслушали информацию Таразевича о том, как идет обсуждение проекта нового Союзного договора в союзных республиках и в комитетах и комиссиях ВС. Возникло много замечаний и предложений. Он заявил, что в работе Подготовительной комиссии якобы примут участие и представители Верховного Совета Союза. Поэтому не стоит втягиваться в дискуссию.

Однако у депутатов возникли вопросы, началось обсуждение. Почему соглашением 9+1 в проекте изменено название государства – СССР на ССГ (Союз Суверенных Государств)? В проекте не определено, какой общественно-политической ориентации будет Союз? Что станет с республиками, которые не подпишут договор? Нужен договор народов, а не территорий. Почему предусматривается верховенство договора над Конституцией? Кто вообще торопит и зачем надо принимать договор? Были явно недовольны второстепенной ролью Верховного Совета в формировании этого важного для страны документа. Дальнейшие события показали, что эти опасения были обоснованны.

Высказал свое мнение и А.И. Лукьянов: «Союзные органы должны участвовать в выработке договора. Их представитель совместно с республиками должен подписать договор. Соглашение 9+1 – это не закон, а заявление о намерениях. Все

наши замечания и предложения, о чем говорилось здесь, передадим в Подготовительную комиссию. Доработанный ими проект будет разослан в республики и в Верховный Совет Союза, который должен открыть договор к подписанию. Или, может быть, это сделает съезд. После чего ВС выработает новую Конституцию и представит ее на рассмотрение съезда. О названии – мы за союзное федеративное государство – СССР, а не за союз государств – ССГ. Республики, не подписавшие договор, остаются в Союзе».

Вот такое видение выстроил А. Лукьянов. Мы согласились. Но на деле все произошло по-иному.

21 мая открылся Четвертый съезд народных депутатов РСФСР. На нем были рассмотрены и решены вопросы об изменении Конституции РСФСР, о введении поста Президента России, определена кандидатура на этот пост – Б.Н. Ельцин и назначены выборы на 12 июня сего года.

24 мая в Ново-Огареве собрались члены Совета Федерации, руководители автономных республик, А.И. Лукьянов и В.С. Павлов.

На заседании решили: обсудить название нового договора, состав субъектов, подписывающих документы, принцип формирования нового Союза, устройство его высших органов, налоговую систему и вопросы собственности.

Горбачев предлагает назвать договор «О Союзе суверенных социалистических республик». То есть сохранить аббревиатуру СССР. Ельцин против, он – за «Союз суверенных государств». Он также считает, что «максимум полномочий надо делегировать на места. Центр должен быть таким, каким захотят его видеть республики. Налог одноканальный, а республики сами перечисляют Центру необходимую (?!) сумму».

Позицию Ельцина по финансовой политике поддержала Украина. Кроме того, Украина, Киргизия и некоторые другие республики, возражая против горбачевского варианта, также отстаивали идею Содружества, то есть конфедерации. Руководители многих автономий считают, что они должны подписать документы договора как «суверенные государства».

Подобные заявления на первом же заседании государственных и партийных деятелей высшего уровня до предела накалили обстановку. Горбачев решил прервать работу, еще «подумать» над проектом и обсудить договор на следующем заседании.

27 мая А.И. Лукьянов информировал сессию ВС, что на прошедшем три дня назад заседании он доложил мнение палат ВС о проекте Союзного договора, изложив все замечания, о

которых шла речь 21 мая. Не раскрывая детали разногласий, проявившихся между Президентом и руководителями ряда республик, Лукьянов постарался несколько смягчить ситуацию. Выразил надежду, что «проект договора будет, по сути, приближен (?!) к результатам референдума 17 марта. Что субъекты Союза – республики и представитель ВС СССР – получат квоты для участия в разработке и подписании договора. (Подчеркнул, что) при разграничении полномочий Союза и республик за Союзом будут сохранены: энергетический комплекс, связь, оборонная промышленность и транспорт». У депутатов возникли вопросы, возражения. Анатолий Иванович, как мог, успокаивал депутатов.

4 июня на сессии Верховного Совета А.И. Лукьянов информировал об итогах следующего заседания, состоявшегося на днях в Ново-Огареве: «После двухдневных дебатов договорились о разграничении полномочий Союза и республик по некоторым частностям. Но по принципиальным вопросам согласия нет: наименование документа – Союзный договор или Договор о Союзе суверенных государств. Большинство республик за второй вариант; также и о наименовании страны – ССГ. Дебаты вокруг налоговых сборов: двухканального варианта (Союзу и республике) и одноканального – республике, за что ратует РСФСР».

11 июня. По запросу депутатов на сессии ВС «О положении в стране» выступил В.С. Павлов.

Он информировал, что «антикризисная программа, согласованная и разосланная еще 22 апреля республикам, не выполняется». Обстоятельно изложил, кто и почему тормозит этот процесс – РСФСР, УССР, Молдавия, Грузия. И разумеется: Литва, Латвия, Эстония, так как они «не входят в состав СССР».

Становилось все более очевидно, что предпринятые в начале перестройки шаги по расширению экономической самостоятельности республик вследствие бесконтрольности и даже поощрения противоправных действий отдельных республик, нарушавших союзные законы и Конституцию, вылились в гонку за суверенитетами. Принимались законы о верховенстве республик над союзными правовыми нормами. Оголтелая борьба против «имперской политики Центра», а по сути, против правительства и Верховного Совета СССР, обернулась беспределом, обвальными тенденциями в экономике, разрывом десятилетиями сложившихся связей. Даже конкретное, поддержанное республиками экономическое соглашение на 1991 г. спустя полгода еще не подписано. И на всю эту ситуацию спокойно взирает Президент. Верховный Совет СССР также видит это, возмущается, но и сам

действует замедленно, без должного напора.

12 июня. Выборы. Президентом Российской Федерации становится Б.Н. Ельцин. Демократическое движение в России шумно праздновало победу. Претенденты – Рыжков, Бакатин, Тулеев, Макашов, Жириновский – оказались за бортом.

17 июня. Очередное заседание Совета Федерации в Ново-Огареве.

Попытка Горбачева изменить тактику, уйти от общих разговоров, а начать обсуждение проекта договора по пунктам срывается. Резко протестуют руководители автономий, считая свои республики суверенными государствами, требуют подписания ими документов.

В этот же день, 17 июня, состоялось важное заседание Верховного Совета СССР. (Горбачев отсутствовал.)

По требованию депутатов В.С. Павлов докладывает «О социально-экономическом и политическом положении в стране».

Он говорит:

«Деятельность правительства осложняется тем, что в обществе нет гражданского согласия, политической стабильности, углубляются межнациональные конфликты. Ряд политических сил ставит цель ухудшить экономическое состояние. Начавшийся после 1988 г. спад промышленного производства продолжается. Значительно сократилась добыча нефти, угля, производство металла. На 8 млн гектаров уменьшились площади над зерновыми культурами. Снижается поголовье скота и птицы, продажа государству продуктов сельского хозяйства.

Дестабилизирован потребительский рынок. Республиками принимаются решения в нарушение союзных законов. Даются необоснованные обещания, гарантии, неоправданно растет зарплата, снижается выпуск товаров. За пять месяцев текущего года союзный бюджет недополучил 39 млрд рублей. Необходимо решение ВС о порядке приватизации и разгосударствления, ведь уже идет стихийный процесс.

Назрела реформа труда, его оплаты. Неоправданно снижается внимание к социальным объектам: строительству жилья, больниц, школ.

Ожидаемый эффект от конверсии оборонных предприятий не получен. Более того, требуются дополнительные затраты на реконструкцию и организацию нового производства. Внешнеторговый оборот сокращен на одну треть. Деловой престиж нашего государства падает. Бартерные сделки – прячут выручку за рубежом».

Затем В.С. Павлов обратился к Верховному Совету с просьбой предоставить правительству дополнительные полномочия. «Я не

могу по каждому вопросу бегать к Президенту за решением. Кабинет министров должен иметь право самостоятельно решать оперативные вопросы и нести за это ответственность».

По требованию депутатов выступают Язов, Крючков, Пуго.

Д.Т. Язов. Говорит о проблемах, связанных с выводом наших войск из Венгрии, Чехословакии и Германии и размещением их в Союзе. «В ряде республик – Прибалтика, Армения, Грузия – идет открытый саботаж призыва в армию. Нагнетается негативное отношение к армии, разрушаются памятники Великой Отечественной войны. Верховный Совет должен сказать свое слово. При такой ситуации, когда командуют все республики, армии не будет».

В.А. Крючков: «Отечество на грани катастрофы. Мы об этом пишем Президенту. Если не удастся остановить разрушительных процессов, то наши самые худшие предположения могут оправдаться. Проводится глобальная линия на изменение общественно-политического строя, на развал Союза. В ряде регионов обостряются террор и насилие. Внушается мысль о том, что развал государства – это благо. Средства массовой информации в руках антисоветских, антиконституционных сил. Всему есть предел, надо употребить власть.

Наряду с внутренними силами действуют и внешние. Мы располагаем документами, что в 1979 г. разработаны планы ЦРУ о разложении советского общества, подрыва экономики, создания агентуры в Советском Союзе в системе управления, науки, в том числе преподавании методов управления и т. п. С нами сейчас говорят как со второсортной державой. Обещания всяческих кредитов 200–150 млрд – это наивные сказки, в которые нельзя верить. Поверив туманным обещаниям, мы значительно сократили расходы на оборону, пошли на уступки в Прибалтике. Наша страна может спасти себя только сама.

Недружественные тенденции в сопредельных странах усиливаются. Они считают, что развал страны предрешен. Обостряется обстановка на границе. (Вчера в Румынию перешли 225 тысяч человек, правда, большинство утром вернулись.) Мы постоянно даем Президенту подробную и своевременную информацию по всем вопросам. Без действий чрезвычайного характера сейчас уже не обойтись. От вашей мудрости зависит – быть или не быть нашей державе. Сейчас все должно быть подчинено сохранению Союза».

Коротко выступил Б.К. Пуго. Охарактеризовал обстановку в стране как чрезвычайно серьезную: «Распространяется организованная преступность. В республиках не выполняются союзные законы, указы Президента. Идет состязание лидеров

суверенных республик, кто вольнее и смелее».

Такими глубоко озабоченными, тревожными, даже трагичными по своему содержанию прогнозами поделились с Верховным Советом СССР – председатель правительства, руководитель КГБ, министры обороны и внутренних дел.

Это было практически за два месяца до известных августовских событий. Анализируя сейчас их выступления и реакцию депутатов Верховного Совета, я вспоминаю, что эти слова, обоснованная тревога задели нас, заставили задуматься. Но, честно говоря, многие депутаты, в том числе и я, хотя и доверяли этим опытным и уважаемым людям, однако предполагали, что они все-таки сгущают краски. Не может, не должно дойти дело до развала Союза, что-то предохранит наше великое государство. Неужели не хватит мудрости, силы, патриотизма, наконец, у руководства страны и республик, чтобы не допустить этого краха, этой катастрофы.

Обсуждения докладов в этот день не было. Оно состоялось 18 июня. Депутаты потребовали – заслушать Президента. Как он среагирует, как оценит обстановку. Горбачева в Москве не было – улетел в Лондон?!

21 июня. На сессию Верховного Совета СССР пришел М.С. Горбачев.

Депутатам роздан проект постановления Верховного Совета: «О социально-экономической и общественно-политической ситуации в стране».

Слово берет Горбачев: «По требованию Верховного Совета Премьер-министр доложил обстановку в стране. Ситуация действительно сложная, но Кабинет действует. Идет поиск форм работы в новых экономических условиях функционирования республик (рост их правового статуса). Никакого кризиса в отношениях Президента и премьера нет. Это нормальный процесс. Я вижу поддержку Кабинета и комитетов ВС – давайте действовать. Здесь появилось предложение Павлова о дополнительных полномочиях. Я говорил с премьером, он поторопился, не очень подумал. Условились – в этом нет никакой необходимости. Есть силы, которые дестабилизируют обстановку в стране. Эти силы есть как в обществе, так и на Пленуме ЦК, и в Верховном Совете. Это депутаты Алкснис, Блохин и другие. Нужно придерживаться реальностей, укреплять отношения с республиками. Нельзя накалять страсти вокруг отношений Президента и Верхового Совета, Президента и премьер-министра». Он еще что-то продолжал говорить о печати, ужесточении закона и т. п., но его уже не слушали.

Обстановка в зале по мере его выступления накалялась.

Нарастал шум, раздавались хлопки. Стали бросать реплики, перебивать, возмущаться. Потом посыпались вопросы. Он отвечал резко, нервно. Горбачев отмел обвинения в том, что «его политика делается в США», заявив: «Не могу категорически с этим согласиться. Буду проводить ту внешнюю политику, которую начали при перестройке».

Павлов и другие члены правительства проглотили пилюлю Президента. Никто из них не возразил, не возмутился. Приняли постановление по обсуждаемому вопросу. Дополнительных полномочий, права законодательной инициативы премьер-министру не дали.

Ситуация сложилась парадоксальная. Депутаты недоумевали, что происходит. Накануне премьер-министр и трое силовых министров как будто убедили их в необходимости принятия мер по защите закона, Конституции, правопорядка в стране. Доходчиво раскрыли серьезные провалы в социально-экономическом положении страны, выразили обеспокоенность общественно-политической ситуацией в государстве. Призывали Верховный Совет к адекватным действиям. И вот на сессии выступил Президент, отмел доводы и тревоги правительства, обвинил часть депутатов в предвзятости, попытках дестабилизировать обстановку в стране и т. п. В то же время заявил, что между ним и премьер-министром полное согласие. Что все идет нормально, обычный процесс, новые условия, новые реальности… их надо учитывать.

Что же произошло? Вероятно, Горбачев имел с ними разговор и убедил, или напугал, или доказал им, что владеет ситуацией и не надо ему мешать, он знает, что и как надобно делать, чтоб вывести страну из кризисной ситуации. Это, конечно, мои домыслы. Но что-то в этом духе, видимо, было. Нейтральную позицию занял и наш спикер – А.И. Лукьянов. В очередной раз уверовал в недюжинные способности Президента.

Я уходил с сессии Верховного Совета потрясенный. Как же удалось Горбачеву обломать или убедить своих министров? Если они поверили Президенту, а раз так, то, возможно, и мы, депутаты, были не правы, так резко и возмущенно наваливаясь на главу государства. Ведь не может же в самом деле Горбачев желать развала страны? Значит, есть у него какой-то план действий, чтобы выйти из кризисной ситуации. Так я рассуждал.

И одновременно меня поразили грубый окрик, обвинения, брошенные Горбачевым в адрес ряда депутатов-«консерваторов», да и членов ЦК, которые-де пытаются дестабилизировать обстановку. Какие для этого основания? Неужели он не видит разрушительности действий «радикал-демократов», а все больше

смыкается с ними в оценке экономических и общественно-политических процессов, идущих в стране? Правда, он почему-то вспылил в адрес средств массовой информации. Но вовремя спохватился и умолк.

Так Горбачев в очередной раз подтвердил, что он придерживается радикальных экономических и политических реформ, отбросив регулируемый, поэтапный переход к рыночным отношениям. Такая позиция еще более ослабляла объединяющую роль Союза в проводимых преобразованиях экономического и политического толка.

Упования, надежды, что вот, мол, скоро заключим Союзный договор, тогда все станет на место, были по меньшей мере наивны.

Однако настрой депутатов Верховного Совета, их обеспокоенность социально-экономической и общественно-политической обстановкой в стране, критическое отношение к ново-огаревскому процессу подготовки проекта Союзного договора не остались незамеченными. Они, конечно, всколыхнули общественное мнение.

Горбачев и его окружение, особенно с учетом того, как бурно прошел апрельский Пленум ЦК КПСС, увидели в этой ситуации наступление консервативных сил. Думаю, что тогда и родилась у него идея о возможности введения чрезвычайного положения, чтобы еще более упрочить президентскую власть, опираясь на республики.

Своеобразным ответом на позицию Верховного Совета и на то, что произошло на апрельском Пленуме ЦК, стало опубликованное 2 июля «Заявление» девятки: Вольский, Петраков, Руцкой, Собчак, Силаев, Попов, Шаталин, Шеварднадзе, Яковлев об образовании в стране движения демократических реформ (ДДР). 9 июля к ним примкнул и десятый – Лаптев. (Ну что за «команда» – диво!)

10 июля. Пятый съезд народных депутатов Российской Федерации. Б.Н. Ельцин принес присягу на верность Конституции. Его благословил патриарх всея Руси Алексий II. Поздравил М.С. Горбачев. Памятной и скорбной была эта сцена.

11 июля. На сессии Верховного Совета СССР.

«О проекте Договора о Союзе Суверенных Государств». Так в Ново-Огареве сформулировали наименование документа. Не Союзный договор, а Договор о Союзе. Государство – ССГ, а не СССР.

В работе сессии участвовали М.С. Горбачев, Г.И. Янаев, В.С. Павлов. Пришел после болезни и Н.И. Рыжков.

Сообщение по проекту сделал Р. Нишанов. Высказанная им

позиция, упрощавшая принципиальные вопросы будущего нашего государства, явно не понравилась депутатам. Обсуждение продолжалось и на другой день, было активным и критическим. Горбачев отмолчался.

12 июля приняли постановление. В основном проект поддержать, но приложить перечень принципиальных замечаний, основанных на конституционном праве и волеизъявлении народа на референдуме 17 марта сего года. Поручили делегации Верховного Совета СССР в составе Лукьянова, Лаптева, Нишанова эти предложения отстаивать на заседании Подготовительного комитета с руководством республик и страны.

Это заседание сессии было последним, депутаты разъезжались на каникулы до 16 сентября. Итоги работы сессии Верховного Совета СССР подвел А.И. Лукьянов и закрыл заседание.

В июле месяце работа над проектом в Ново-Огареве продолжалась. Телевидение, радио, печать периодически информировали лишь в общих чертах, что идет активная работа.

Однако стало известно, что 23 июля в Ново-Огареве состоялось заседание Совета Федерации по проекту договора.

Обсуждается последний вариант договора. Горбачев мрачен. Накал политических страстей в стране растет. Ведет заседание нервозно.

Определили название государства – ССГ. Нет согласия о членстве в Союзе. По-прежнему не решен главный вопрос – о финансовых платежах Центру. Ельцин, четко выполняя установку своих советников, буквально загоняет Горбачева в угол, продолжая настаивать на одноканальных фиксированных платежах, которые будет отчислять каждая республика.

Горбачев объясняет – «налог надо собирать Центру с каждого предприятия, регулируя долю его отчислений. Если нет федеральных налогов, нет и Союза! Ни одной федерации нет в мире без федерального налога. Если мы этого не подпишем в договоре, мне здесь делать нечего». И начинает демонстративно собирать бумаги в папку. (Это его «домашняя заготовка».) Однако выходка Президента не запугала участников заседания.

Ельцин: «Не доводите нас до того, чтобы мы решили этот вопрос без вас!» Горбачев растерян, хлопнуть дверью – не вышло.

Объявили перерыв. Поручили: Ельцину, Лукьянову, Павлову, Дементею – найти приемлемую формулировку этого пункта.

29 июля. В Ново-Огареве состоялась закрытая встреча Горбачева с Ельциным и Назарбаевым. Понимая, что проект договора не получит поддержки в Верховном Совете и на съезде, Горбачев идет на явную провокацию – предлагает обойти высшие

органы власти – подписать договор не в сентябре – октябре, как было условлено ранее, а 20 августа 1991 г. В обмен он соглашается с предложением Ельцина об одноканальной системе налогов в бюджеты республик. (Вот такой «фокус». Знал ли кто об этом сговоре в Верховном Совете? Неизвестно.)

Впереди остается много несогласованных вопросов. Уже ряд рес пуб лик вообще не участвует в обсуждении проекта и не будет его подписывать. Это не только Литва, Латвия, Эстония, Молдавия и Грузия.

Украина заявляет, что не готова к подписанию. Колеблются Киргизия и Азербайджан.

2 августа М.С. Горбачев объявил о том, что он принял решение открыть 20 августа Договор о Союзе СГ для подписания. Заявил, что сначала договор подпишут Российская Федерация, Казахстан, Узбекистан, а затем, через определенный промежуток времени, – представители других республик. А сам 3 августа отбыл на отдых в Крым.

Как можно было объяснить этот отчаянный, иначе не скажешь, шаг Президента? Ведь было очевидно, что ряд союзных и некоторые автономные республики не согласны с проектом договора. Более или менее в его поддержку высказались лишь пять или шесть республик.

Возмущало и то, что окончательный вариант договора не был представлен и, естественно, не обсуждался в Верховном Совете СССР. Столь неуважительное, а по существу противоправное отношение к высшему представительному органу страны было необъяснимо. Казалось, кто-то умышленно подталкивал Президента к такому решению, заранее зная, что подписание договора будет сорвано, а это еще быстрее приблизит страну к распаду. (Конечно, мы не ведали тогда о секретной договоренности «тройки» 29 июля в Ново-Огареве.)

То, что договор не был окончательно отработан, подтверждает тот факт, что лишь 16 августа текст договора был опубликован в печати. За четыре дня до подписания!

Депутаты на каникулах. Мы с женой с начала августа находились в подмосковном санатории «Барвиха». Проходим там медицинское обследование, курс лечения.

Утром **19 августа** узнаем из сообщений радио и телевидения, что Президент М.С. Горбачев тяжело заболел. «В связи с невозможностью по состоянию здоровья М.С. Горбачеву выполнять обязанности Президента обязанности и. о. Президента принял на себя Г.И. Янаев». Это сообщение поразило нас. Сразу возникла масса вопросов. Что же случилось?!

Дальнейшее развитие событий известно. Публикуется

заявление о введении чрезвычайного положения с 19 августа в отдельных местностях страны на срок шесть месяцев, о создании Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП). В его составе: Бакланов, Крючков, Павлов, Пуго, Стародубцев, Тизяков, Язов, Янаев. От имени ГКЧП по радио зачитывается обращение к советскому народу. Что произошло в Форосе? Где Горбачев, каково состояние его здоровья? Неизвестно.

Руководство РСФСР не признает образование ГКЧП правомерным. Считает действия его реакционным, антиконституционным переворотом. Принимается постановление о созыве 21 августа сессии Верховного Совета РСФСР. Организуется защита Дома Советов, или, как его стали называть, Белого дома, около которого, как и у ряда других важных государственных объектов, расположились введенные в Москву танки и бронетранспортеры. На площади у Белого дома собираются толпы возмущенных и просто любопытных людей, идут митинги, сооружаются «баррикады».

Ходят разные слухи. Все больше одолевают сомнения в истинных причинах передачи власти. Они не рассеиваются и после состоявшейся днем 19-го числа пресс-конференции членов ГКЧП. О сессии Верховного Совета СССР ничего не известно. А.И. Лукьянов в отпуске, в санатории «Валдай». В «Барвихе» несколько членов Президиума Верховного Совета. Они также в неведении.

Реакции ЦК КПСС, его Политбюро на происходящие события нет. Говорят, Политбюро или Секретариат собирался в суженном составе. Что решили – неизвестно. Публикаций по этому поводу нет.

Вечером 19 августа прошло заседание Кабинета министров СССР.

Каковы результаты – также сообщений нет.

Газета «Правда» в номере от 20 августа дает только официальные материалы ГКЧП, там же опубликована короткая заметка (от 16 августа) А.И. Лукьянова, где дана критическая оценка проекта Договора о Союзе Суверенных Государств. Она, по сути, отражает позицию Верховного Совета. Но почему ее поместили в газете только 20-го числа? Непонятно.

В обществе, политических партиях, в Верховном Совете РСФСР, в ряде республик нарастают требования сообщить, что с М.С. Горбачевым. Требуют встречи, информации врачей, публикации его заявления.

Буквально уже утром 19 августа, после официальных сообщений ГКЧП, а затем 20-го числа Президент РСФСР издает ряд указов, выходят распоряжения российского правительства,

обращение к народу и другие важные, отработанные документы, в противовес невразумительным решениям ГКЧП. Так, например:

До созыва съезда народных депутатов СССР Президент РСФСР принимает на себя управление органами исполнительной власти Союза ССР на территории РСФСР, включая Минобороны, МВД и КГБ.

Об обеспечении функционирования предприятий СССР в РСФСР.

Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР и др.

Создается впечатление, что нахлынувшие события не явились для руководства России неожиданностью. Все государственные органы в стране действуют нормально, их режим не нарушен. Работает связь. Однако радио, телевидение – в руках и. о. Президента Союза.

В ночь с 20 на 21 августа в Москве при движении военной техники по Садовому кольцу (в тоннеле под проспектом Калинина) происходят трагические события. Погибло трое молодых парней из числа тех, кто выражал протест против ввода войск в город. Очевидцы утверждают – ребят подставили. Это была провокация, рассчитанная на гневную реакцию людей. В народе взрыв возмущения.

Введенный в Москве накануне вечером комендантский час **утром 21-го** отменяется. Воинские части уходят из города.

В тот же день начинает работу сессия Верховного Совета РСФСР. Она поддерживает все предпринятые Президентом Российской Федерации действия, одобряет все его указы. Принимает решение направить в Форос делегацию. Во второй половине дня Руцкой, Силаев и другие вылетают в Крым.

Туда же несколько раньше вылетели Крючков, Язов и Бакланов.

Днем собирается и заседание Президиума Верховного Совета СССР. Председатель ВС А. Лукьянов отсутствует. Он также вылетел с В.А. Ивашко в Форос. Ведет заседание И.Д. Лаптев.

По рассказам его участников, заседание проходит бурно, возбужденно. На нем присутствует много депутатов, членов различных фракций Верховного Совета. Принимается решение считать отстранение Президента СССР М.С. Горбачева от исполнения его конституционных обязанностей и передачу их вице-президенту незаконным. Решают рассмотреть на внеочередной сессии Верховного Совета СССР 26 августа вопрос об образовании комиссии для расследования всех обстоятельств событий 18–21 августа сего года.

Политбюро ЦК КПСС молчит. Лишь 21-го числа публикуется

заявление Секретариата ЦК КПСС.

В конце дня передают сообщение о том, что М.С. Горбачев в ближайшие сутки приступит к выполнению обязанностей Президента СССР. Значит, не болен! В ночь на 22 августа он прилетает в Москву.

У трапа самолета Горбачев делает заявление. Дает короткое интервью.

22 августа своим указом Горбачев отменяет антиконституционные акты «организаторов переворота».

Днем Президент СССР выступает по телевидению. Старается держаться бодро. Но это плохо получается. Перед нами надломленный человек. Он дает краткое изложение хроники событий. «18 августа „заговорщики“ явились в Форос (Бакланов, Болдин, Варенников, Шенин). Предъявили ультиматум. Либо добровольно отречься от поста, либо подписать Указ о введении чрезвычайного положения в стране. Довод – иначе страна, Союз ССР развалится. Президент отверг эти требования. Трое суток я и моя семья „находились в осаде“. Связь с внешним миром была прервана».

Горбачев заявил в итоге, что «заговор сорван, авантюристы арестованы». Впечатление от этой телевстречи не в его пользу. Говорит Михаил Сергеевич напряженно, каким-то оправдывающимся тоном, держится суетливо, нервничает.

Что и как в действительности происходило в Форосе, а также предыстория этой поездки, решение о которой было принято 17 августа группой высших руководителей страны на узком совещании в Доме приемов КГБ, обстоятельно описано в публикациях самими участниками этой встречи. Что избавляет меня от необходимости как-то обобщать и комментировать конкретные действия, происходившие в Москве и Форосе.

Хочу лишь высказать личное мнение. Основания для принятия чрезвычайных мер в той ситуации, когда речь шла о спасении страны от развала и разрухи, были.

В кругу М.С. Горбачева с начала 1991 г. неоднократно возникали разговоры о нарастающих в стране трудностях: экономическом кризисе, политической нестабильности. Президент сам высказывался о том, что надо предпринять неординарные меры, ввести чрезвычайное положение, и давал поручения членам Совета безопасности подготовить предложения. Неспособность Центра удержать власть и руководить государством становилась все более очевидной. Но Президент, выслушивая предложения того или иного плана, каждый раз откладывал принятие решения. Складывалось мнение, что он не против того, чтоб такие действия произошли

без его участия.

Можно предположить, что колебания Президента, неспособность действовать в критических ситуациях и подтолкнули участников встречи 17 августа решиться на важный шаг – направить в Форос группу известных Горбачеву людей, которые смогли бы убедить Президента в необходимости немедленных, активных действий для спасения Отечества и согласовать с ним программу таких действий. Выбор пал на О.Д. Бакланова, О.С. Шенина, В.И. Болдина и В.И. Варенникова.

Какими оказались результаты их визита в Форос, известно.

В народе возникают недоуменные вопросы. Они касались как действий «заговорщиков», так и поведения Президента. И заговор, и то, как реагировал на него Президент, выглядели непоследовательными, наигранными, а действия ГКЧП – неорганизованными, спонтанными. Создавалось впечатление, что многое недоговаривается.

22 августа. Указом Президента СССР Д.Т. Язов, Б.К. Пуго, В.А. Крючков отстранены от занимаемых должностей. В.С. Павлов освобожден от обязанностей премьер-министра. Сняты с работы также В.И. Болдин и Ю.С. Плеханов (начальник управления охраны). Против членов ГКЧП возбуждено уголовное дело.

Указом Президента РСФСР приостановлен выпуск шести газет (издательства КПСС) – «Правда», «Советская Россия» и др. Отстранены от работы директор ТАСС и председатель правления информационного агентства «Новости». Упразднены военно-политические органы в Вооруженных Силах, в КГБ и МВД на территории РСФСР. Накануне Верховный Совет РСФСР передал Президенту РСФСР полномочия – отстранять от должности председателей областных и краевых Советов, которые высказывались в поддержку ГКЧП. Что Ельцин и сделал в отношении восьми председателей. Принято решение установить должности глав администрации в областях и краях РСФСР как руководителей исполнительных органов, назначаемых Президентом.

Во второй половине дня 22 августа продолжается заседание Президиума Верховного Совета СССР. Его ведет Р.Н. Нишанов.

А.И. Лукьянов выступает с сообщением. Он рассказал, что «прибыл в Москву из Валдая вечером 18 августа. Мне туда позвонил В.С. Павлов и попросил срочно приехать в Москву. Признаю, что решение об образовании ГКЧП застало меня врасплох, я не согласился войти в его состав. В первый день был действительно растерян, сбит с толку сообщением о болезни М.С. Горбачева. Требовал связи с ним. Вел переговоры с руководителями других республик, руководством РСФСР (Руцким

и Силаевым), принимал делегации депутатов и т. д. Имел разговор с военными, чтобы не допустить никаких насильственных акций. Обсуждал ситуацию с председателями палат ВС. По моему настоянию коллегия Минобороны приняла решение о выводе войск из Москвы. И наконец, после категорических требований, мне была предоставлена вчера возможность вылететь в Форос. Я имел беседу с Президентом СССР. Совесть моя чиста».

По ходу обсуждения Ю.Х. Калмыков – председатель комитета ВС по законодательству – сообщил, что Президиум Верховного Совета получил представление Генерального прокурора СССР о том, что им, Генеральным прокурором, «21 августа сего года возбуждено уголовное дело по факту заговора с целью захвата власти в стране… Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 37 Закона о статуте народного депутата СССР, прошу согласия на привлечение к уголовной ответственности и арест народных депутатов СССР: О.Д. Бакланова, В.М. Стародубцева, В.И. Болдина, В.И. Варенникова, О.С. Шенина».

Р. Нишанов спрашивает: «Президиум Верховного Совета дает согласие?» С места: «Да». Р.Н. Нишанов: «Все, принимаем решение».

Принимается решение о проведении внеочередной сессии ВС 26 августа. Утверждается повестка дня.

Поступает информация, что с санкции прокурора РСФСР Степанкова арестованы: Крючков, Язов, Янаев и Тизяков, а Павлов находится в больнице.

23 августа. На сессии Верховного Совета РСФСР появляется Горбачев. Он выступает с объяснениями о том, как развивались события 18–21 августа. Благодарит руководство РСФСР за поддержку. Обстановка на сессии крайне нервная, порою истеричная. Депутаты не удовлетворены объяснениями, забрасывают Горбачева вопросами, бросают грубые обвинения, в зале шум, крик… Он пытается отвечать, его перебивают. Выглядит Президент СССР на трибуне «мокрой курицей».

Ельцин передает ему «стенограмму» заседания Кабинета министров 19 августа (неизвестно кем сделанную). В ней записано, кто из членов правительства и как воспринял ГКЧП. Горбачев пытается не брать эту бумагу, Ельцин буквально заставляет его зачитать текст. Это еще больше взрывает зал.

Отвечая на вопросы, реплики, Горбачев говорит о необходимости конституционного подхода к решению возникших в результате «путча» проблем. Подтверждает свою приверженность социалистическим устоям и т. п. Но его слова лишь возбуждают и так накаленную обстановку на сессии. Ему

следовало бы прекратить это позорное судилище. Но он остается на трибуне, выслушивая град обвинений.

Ельцин подливает масла в огонь. «В порядке разрядки» здесь же, за столом, подписывает Указ о приостановлении деятельности Компартии РСФСР. Горбачев пытается слабо воспрепятствовать этому, но потом и сам соглашается: раз «приостановить», а не запретить. В общем, лицезреть главу государства в таком неприглядном виде было стыдно и возмутительно! Все это действо транслировалось по телевидению. Авторитета Горбачеву его «выход в народ» не только не прибавил, а более того, это был акт сдачи им своих позиций.

На другой день, **24 августа**, сногсшибательное, сенсационное сообщение: Генеральный секретарь ЦК КПСС сложил свои полномочия и рекомендует ЦК КПСС самораспуститься!

Так М.С. Горбачев отмежевался от своей партии. А партия? С ней все ясно – она не может уже действовать на территории РСФСР. Указом Президента России КПСС, как и КП РСФСР, фактически запрещена в республике впредь до определения суда о ее причастности к ГКЧП. Имущество КПСС реквизируется. Опечатываются все помещения партии. Архивы КПСС и КГБ передаются в ведение РСФСР. Как в Центре, так и на местах – в областях, краях и республиках. Вот так напористо, противоправно действует оппозиция.

Отказ Горбачева от двадцатимиллионного отряда товарищей по партии, единомышленников поразил не только коммунистов, но и большинство народа. Такое предательство невозможно было даже представить. Лидер сбежал, отрекся, струсил! Немыслимо! Кто же нами руководил, кому мы верили, кого поддерживали, прощали его «выкидоны»!

Так Горбачев лишился главной своей опоры – партии.

Все, что происходило потом – его призывы, заявления, обращения, – у большинства народа вызывало резко отрицательную реакцию. Крепли сомнения в реальности его форосской изоляции. Так ли он, как представляет, вел себя в Форосе с прибывшей к нему 18 августа делегацией? Не было ли провокации с его стороны? Если так подвел партию, то тем более мог подвести и этих близких ему людей. Говорил, обещал одно, а сделал…

В этот же день Президент СССР образовал Комитет по оперативному управлению народным хозяйством страны. Провел новые изменения в руководстве министерств обороны, внутренних дел и Комитета госбезопасности. Министром обороны назначил генерал-полковника авиации Е.И. Шапошникова, министром внутренних дел – генерала В.П. Баранникова,

председателем КГБ – В.В. Бакатина. Освобожден от работы министр иностранных дел А.А. Бессмертных.

Стало известно, что в своей квартире 22 августа покончили жизнь самоубийством Б.К. Пуго и его жена. В Кремле, в рабочем кабинете, 25 августа повесился Маршал Советского Союза С.Ф. Ахромеев, а 26-го числа ушел из жизни Н.Е. Кручина, управляющий делами ЦК КПСС.

Они оставили предсмертные записки. Содержание их разное. Но в основном в них: боль, что «рушится то, чему отдал все годы своей жизни» – так написал С.Ф. Ахромеев.

Продолжаются аресты лиц, каким-либо образом причастных к «попытке переворота».

События августа активно используются для раскручивания спирали реорганизации политической системы в стране. Руководство России явочным порядком принимает на себя многие функции Союза ССР. Как будто Президента страны нет или это происходит с его ведома. Такие действия настораживают другие республики. Процесс суверенизации нарастает, увеличивается угроза раскола государства.

Российская Федерация уже 24 августа признает независимость Латвии и Эстонии. В Грузии укрепляется диктатура З. Гамсахурдиа.

26 августа. Открывается сессия Верховного Совета СССР.

Председательствует на ней И.Д. Лаптев.

А.И. Лукьянов отстранен Президиумом ВС от руководства. На сессии он присутствует.

Слово предоставляется Президенту СССР М.С. Горбачеву.

Он поддерживает решение о безотлагательности созыва внеочередного съезда. Повторяет свое заявление, что он сложил с себя полномочия Генерального секретаря ЦК КПСС и предложил ЦК самораспуститься. Считает необходимым осуществить меры по стабилизации обстановки, не допустить взрыва реваншизма. (Вот, оказывается, что его беспокоит в первую очередь.) Говорит, что «переворот не грянул неожиданно. Его предвестники были в выступлениях в печати, на Пленумах ЦК, на съездах. Заговор зрел. Однако необходимых мер по защите конституционного строя не было принято. Мы проявили либерализм и снисходительность. Я это отношу прежде всего к себе. Причина в том, что мы долгое время колебались, не перешли по-настоящему к решительным демократическим преобразованиям в экономике. Мучительный характер проведению реформ придало промедление с ликвидацией партийной монополии на власть. Старая система мешала движению вперед».

Затем выразил благодарность тем, кто поддержал

Конституцию: москвичам, российскому парламенту, Президенту РСФСР Б.Н. Ельцину.

«Сейчас главное, – продолжал Горбачев, – возобновить процесс подписания Договора, определить позиции республик, безотлагательно решить вопросы управления страной. Четко определить роль Верховного Совета и его Президиума. Выработать необходимый конституционный контроль над деятельностью Вооруженных Сил и МВД. Определить конкретные экономические меры для стабилизации обстановки».

В своем выступлении Горбачев не детализировал роль и место участников августовских событий, но о А. Лукьянове обмолвился одной фразой – «идеолог переворота».

Обсуждение доклада шло как-то неторопливо, но обеспокоенно. Подчеркивалось, что события 18–21 августа осложнили ситуацию в стране. Тон выступлениям задали представители республик: Хасбулатов, Назарбаев, Кафарова, Щербак, Акаев, Шаймиев. Короткое заявление сделал Лукьянов, сказав, что резервирует за собой право выступить по ходу сессии. Приняли решение о созыве внеочередного съезда народных депутатов СССР 2 сентября.

27 августа сессия продолжала работу. Заседания проходили на редкость спокойно, зал сидел тихо, не было обычного шума, раскованности, чувствовалась какая-то напряженность. К микрофону и на трибуну выходили в основном с обличительными речами те, кому было ясно, кто виноват и кто прав. Большинство же мучили сомнения, и они отмалчивались.

В заключение выступил Горбачев. Его возмущение и упреки были адресованы руководству Верховного Совета и депутатам. «Если бы Верховный Совет собрался 19 августа (?!), то путч был бы остановлен. Сейчас речь идет о судьбе Союза. Эти трагические события подтолкнули центробежные тенденции» (кстати, Ельцин ни вчера, ни сегодня на сессии не был). «Однако, – продолжал Горбачев, – мнение многих руководителей республик, с которыми я имел встречу, – сохранить Союз как Союз Суверенных Государств. Нужен договор. Конечно, в него необходимо внести изменения. Надо решить вопросы обновления союзных структур…»

Было ясно, что Президент стал отступать, отходить от управления страной, отпускать рычаги, ослаблять связи, скреплявшие Союз. Говоря об объединении, сразу же представил карт-бланш республикам на еще более радикальные шаги по разъединению страны. На наших глазах Горбачев терял позиции лидера государства. Главная причина этого, на мой взгляд, не только «форосское заточение», а то, что он лишил себя основной

опоры – партии. И вот сейчас искал, на что и на кого опереться. Оставалась только возможная поддержка республик. С ними он и заигрывал. Это уже был не Президент страны с огромными полномочиями, а человек, стремившийся добиться для себя маломальски достойного места наверху пирамиды власти.

Заседания сессии **28, 29, 30, 31 августа** проходили более оживленно, иногда даже бурно, депутаты раскачались.

С обстоятельной речью выступил А.И. Лукьянов. Подробно рассказал о хронике всех событий, отмел обвинения в принадлежности к ГКЧП, в том числе и грубый выпад Горбачева. Его возмутили слова «идейный руководитель заговора» и «спасал шкурные интересы». Признал – виноват в том, что не созвал своевременно сессию ВС.

Накануне Президент образовал Комитет по оперативному управлению народным хозяйством страны. Его возглавил И.С. Силаев. Верховный Совет одобрил состав Комитета, ввел в него представителей всех союзных республик. 31 августа сессия Верховного Совета СССР завершила работу.

2 сентября. Открылся Пятый внеочередной съезд народных депутатов СССР.

Задача организаторов съезда была, по-моему, такова. Провести его быстро, в темпе, не дать депутатам опомниться. Работа съезда началась с элементарных нарушений порядка его проведения. Не были избраны руководящие органы съезда, не рассматривались повестка дня, регламент и т. д.

Съезд открыл И.Д. Лаптев. Короткое вступление о том, как тяжело переживает и преодолевает страна последствия «политического злодейства». О значении мужественного подвига тех, кто встал на защиту демократии. Затем он сообщает, что вчера состоялась встреча Президента СССР с руководящими деятелями одиннадцати республик. Выработано и подписано десятью республиками специальное заявление, обращенное к съезду. И предоставляет слово Н.А. Назарбаеву.

Тот от имени Президента страны и высших руководителей десяти союзных республик зачитал текст «выработанного вчера, сегодня ночью и утром» заявления:

«В результате государственного переворота 19–21 августа… сорван процесс формирования новых союзных отношений между суверенными государствами. Страна на грани катастрофы. В целях недопущения дальнейшего распада структур власти, до создания новой политической и государственной системы, на переходный период (до принятия новой Конституции) согласиться с необходимостью:

1. Подготовить и подписать всем желающим республикам

Договор о Союзе суверенных государств, в котором каждая из них самостоятельно будет определять форму своего участия в Союзе.

2. Обратиться ко всем республикам с предложением – безотлагательно заключить экономический союз. (Речь о соглашении на 1991 г.?!)

3. В условиях переходного периода создать:

– Совет представителей народных депутатов, по принципу равного представительства от союзных республик. По двадцать депутатов из числа народных депутатов СССР и республик, делегированных их Верховными Советами. (Вот это да?! Значит, Конституцию побоку.)

– Государственный Совет в составе Президента и высших должностных лиц республик.

– Межреспубликанский экономический комитет с представительством всех республик на паритетных началах.

4. Заключить соглашение о принципах коллективной безопасности в области обороны в целях сохранения единства Вооруженных Сил, КГБ, МВД и Прокуратуры СССР…»

Ну и далее предлагалось подтвердить соблюдение всех международных договоров и соглашений. Принять Декларацию, гарантирующую права и свободы граждан. Обратиться в ООН о признании союзных республик (государств) субъектами международного права и другие предложения.

Назарбаев заканчивает: «Настоящее заявление подписали Президент СССР и высшие руководители РСФСР, Украины, Белоруссии, Узбекистана, Казахстана, Азербайджана, Кыргызстана, Таджикистана, Армении и Туркменистана. Предлагается обсудить его на собраниях депутатских групп (по союзным республикам) и принять по нему решение. Включить это заявление в повестку дня съезда».

Зачитав это заявление, Н.А. Назарбаев сошел с трибуны.

И.Д. Лаптев без всякого обсуждения, без голосования объявляет перерыв для рассмотрения заявления по группам. Робкие попытки ввести работу съезда в нормальный регламент (реплики, поднятие рук, возгласы депутатов у микрофонов и т. п.) не возымели действия. Микрофоны отключены. Перерыв.

Как говорится, съезд и ахнуть не успел, а домашние заготовки (вернее, установки так называемого Политсовета при Президенте о форме проведения съезда) стали осуществляться. Тактическая задача – разбить, разъединить, разобщить съезд по национально-территориальным квартирам – удалась.

Теперь надо было объединить депутатов на национально-патриотической основе вокруг лидеров республик. Согласовать, одобрить представленное заявление 10 + 1 (десять республик и

Президент) и поименным голосованием провести на съезде заранее подготовленные решения.

Собрание депутатов от Российской Федерации проходило в Большом зале Дома Советов. Он был до отказа набит российскими и союзными депутатами. Я с трудом нашел место на балконе. Открыл собрание Р.И. Хасбулатов и предоставил слово А.В. Руцкому. Тот зачитал уже известное заявление.

Р.И. Хасбулатов «демократически» дает слово Собчаку, затем Афанасьеву, Цыпляеву, Болдыреву, Фильшину и другим депутатам известной ориентации. Быстро закругляет прения и ставит вопрос на голосование. Поднимаются руки, никто не считает кто за, кто против, и так ясно, что большинством голосов Заявление 10+1 принимается. Так Хасбулатов и Руцкой быстро «провернули» этот вопрос. Показали класс «демократических» методов работы.

После перерыва продолжение заседания съезда. Бразды председателя берет в свои руки М.С. Горбачев. Избираются президиум, секретариат, комиссия для подсчета голосов.

Повестки дня нет. Ряд депутатов рвутся к трибуне, к микрофонам. Но их мало, это наиболее принципиальные ревнители демократии, представляющие разные депутатские фракции. Горбачев не обращает на них никакого внимания. Ведет заседание жестко, с нажимом. Все их просьбы – «по ведению», «по мотивам» и другие призывы – отметает. Первому дает слово С.С. Алексееву – председателю Комитета конституционного надзора. Тот сначала говорит, что «надо бы провести юридическую экспертизу предложений, но обстановка такова, что Союз на грани развала, другого пути нет, и Комитет конституционного надзора со всей определенностью поддерживает заявление». (Так прозвучало соло «известного юриста».)

Затем с сообщениями об итогах обсуждения заявления от имени республик выступают депутаты:

От РСФСР – Собчак, от Украины – Щербак, от Белоруссии – Шушкевич, от Узбекистана – Адылов, от Казахстана – Асанбаев, от Азербайджана – Кафарова, от Грузии – Буачидзе, от Кыргызстана – Шеримкулов, от Таджикистана – Негматуллов, от Армении – Тер-Петросян, от Туркмении – Оразов.

Все они в основном поддержали заявление. Хотя у представителей Грузии, Кыргызстана, Армении были существенные замечания. В частности, требовали подтверждения съездом принятого в республиках решения о независимости.

Особо следует сказать о выступлении представителя Украины Ю. Щербака. Ссылаясь на Л. Кравчука, он сказал, что «вопросы политического устройства будущего межгосударственного

объединения, которое может возникнуть на месте бывшего (уже бывшего?!) СССР, не следует прорабатывать на настоящем съезде. Есть возражения и относительно идеи разработки Конституции ССГ. Каждое государство будет иметь свою Конституцию. Поэтому какая-то конституция-надстройка не нужна. Можно иметь что-то похожее на регламент по процедурам Европейского сообщества».

Стоит особо отметить, что 4 сентября Л. Кравчук прислал на съезд телеграмму с требованием к депутатам от Украины не голосовать за проект, если он расходится с Декларацией о независимости Украины. Вообще украинские депутаты высказывали в кулуарах и выступлениях недовольство действиями руководства РСФСР, присвоившего себе многие союзные функции. В частности, заявление Ельцина о границах. Осуждали обструкцию, устроенную Президенту СССР на сессии Верховного Совета РСФСР.

Заканчивая выступление, Ю. Щербак заявил, что «надо оградить Президента СССР от нападок и ни в коем случае не освобождать его от занимаемой должности здесь, на съезде».

С уклончивыми предложениями выступили представители Молдовы и Эстонии, не подписавшие Заявления.

Думаю, что подробно описывать дальнейшие события на съезде нет необходимости. Депутаты были «взяты в шоры». Попытки задать вопрос, разобраться в происшедших 18–21 августа событиях, внести свои предложения и действовать в рамках Конституции, как правило, успеха не имели. Следовал окрик: «Что вы поддерживаете ГКЧП, против суверенитета, тянете назад к командно-административному прошлому» и т. п. Защитники «демократии» за столом президиума и в зале бросали реплики, обрывали ораторов.

Тем не менее в некоторых речах звучали и критические, спокойно-выверенные требования. Что надо разобраться, не торопиться с выводами. Говорили о шоковом, тревожном, обеспокоенном состоянии, в котором пребывают депутаты на этом съезде. И надо это учитывать. Предложенное заявление 10 + 1 требует доработки, принципиальной правки. Нельзя ставить вопрос так, что Союз вроде бы у нас уже развалился. Это неверно. Напоминали об итогах мартовского референдума, народном волеизъявлении – сохранить Союз. Критически оценивали ведение съезда со стороны президиума как недемократичное – недопустимо стремление председательствующего не дать выступить инакомыслящим.

Многие депутаты считали, что нынешняя ситуация в стране еще не дает оснований для того, чтобы республики обособлялись и тем самым способствовали распаду страны. Об этих тенденциях

говорили с особой болью. Сейчас нужно единство, сплоченность. Возмущались малодушием Президента, с гневом говорили о самоотставке Генсека, неправомерном запрете партии, разграблении ее имущества. В то же время большинство ораторов обвиняли ГКЧП за противоправные, антиконституционные действия. Поддерживали предпринятые по отношению к членам ГКЧП меры. Были и речи явно националистического характера, огульно критические по отношению к Центру, порою просто грубые, развязные.

Заключительное слово Горбачева было каким-то скорбным, просящим. Он говорил, что происшедшее для него – тяжелый урок. Клялся в приверженности демократическим переменам, каялся, что несвоевременно стал на сторону демократических сил и поздно освободился от «державших нас структур тоталитарной системы». Прорывались у него и возмущение, и неудовлетворенность. Он призвал съезд поддержать заявление, упирая на то, что если форму ССГ наполнить соответствующим содержанием, то она может отвечать интересам всех республик.

4 сентября. Съезд освободил А.И. Лукьянова от обязанностей Председателя Верховного Совета СССР, а Г.И. Янаева – с поста вице-президента СССР.

Приняли постановление, вытекающее из заявления Президента Союза ССР и высших должностных лиц союзных республик, а также и Закон об органах государственной власти и управления страной на переходный период.

Не согласились с предложением заявления о создании Совета представителей народных депутатов, что практически упраздняло Верховный Совет. Было решено несколько реорганизовать ВС. Иметь две палаты: Совет Республик, как верхнюю палату, в которой будут представлено по двадцать депутатов от каждой союзной республики (из числа депутатов Верховных Советов СССР и республик) плюс по одному – от автономий, входящих в состав союзных республик. Вторая палата – Совет Союза, которая, сохраняя существующие квоты, в то же время должна быть обновлена по предложению самих депутатских групп, но по согласованию с органами власти союзных республик. Все эти меры преследовали одну цель – убрать из Верховного Совета строптивых депутатов. Что затем и было сделано.

5 сентября. Приняли Декларацию о правах и свободах граждан. Попытка отправить в отставку Генерального прокурора СССР Н.С. Трубина не прошла. Предложение Собчака о захоронении тела В.И. Ленина в Ленинграде вызвало всеобщее возмущение. Отклонили.

Кратким двухминутным заключительным словом Горбачев

подвел итоги работы съезда. Заявил, что «съезд оказался на высоте, принял оптимальные для нынешнего момента решения, заложил фундамент будущего ССГ». И закрыл съезд.

Так прошел этот оказавшийся последним Пятый внеочередной съезд народных депутатов СССР, явив собою образец куда более жесткого, заорганизованного форума, чем любой из партийных съездов, в которых мне пришлось принимать участие. Депутаты не успели опомниться, как оказались не у дел. Их обнадежили тем, что за ними сохраняется статус народного депутата, и успокоили слова Президента, других высоких ораторов, что будет еще съезд, на котором, видимо, придется рассматривать и принимать договор о Союзе Суверенных Государств.

Но прошло чуть больше трех месяцев, и многое изменилось. Уже в сентябре все более и более снижалось влияние Центра на дела в стране. Постоянный упор многих республик, в первую очередь Украины, Молдовы, Кыргызстана, да и России, на самостоятельность, суверенитет способствовал этому процессу. Президент терял власть. Хотя внешне и пытался активизировать работу над проектом договора о Союзе Суверенных Государств.

21 октября открывается сессия Верховного Совета обновленного состава. Обе палаты сформированы Верховными Советами союзных республик. Проведена строгая «демократическая» селекция. Лидеры «Демократической России» торжествуют. Но как станет ясно позднее, ликование это было преждевременным. (Я, конечно, не был рекомендован в состав Верховного Совета.)

Отношение к этому Верховному Совету у властей, да и у народа безразличное. Он уже не воспринимается как единый союзный орган. Руководство ряда республик вообще игнорирует Верховный Совет. В его работе принимают участие депутаты лишь семи республик – РСФСР, Беларуси, Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркмении. Остальные – или представлены наблюдателями, или вовсе отсутствуют.

В течение двух месяцев на сессиях идет структурная возня – формирование комиссий, комитетов, выборы руководства палат. Я иногда из любопытства захожу на их сборы. Неприглядная картина, кому нужны эти потуги?

В ноябре в Ново-Огареве возобновляются консультации руководителей союзных республик. Украина (Л. Кравчук) в них не участвует. Прошлый, доавгустовский, проект договора похоронен. Новый проект носит характер даже не конфедеративного договора, а скорее является договором о содружестве.

Средства массовой информации рассказывают и показывают

лишь фрагменты того, как проходят совещания лидеров. Горбачев пытается вдохнуть оптимизм в этот процесс. Но, судя по поведению его участников, их высказываниям, многие руководители республик имеют иную, чем у него, точку зрения.

«Дезинтеграция республик продолжается. Президент изолирован, пресса монополизирована». Так безысходно сформулировал обстановку в стране сам Горбачев, выступая 20 ноября 1991 г. на сессии Верховного Совета, где рассматривалась его просьба о предоставлении кредитов Министерству финансов. «Если не подпишем договора, не восстановим процесс интеграции, взаимодействия республик, то наши замыслы обречены», – сетует Президент. Но остановить процесс, который пошел именно с его благословения, уже трудно. Тем более методами уговоров, призывом к совести, благоразумию.

В своих интервью Горбачев продолжает убеждать общественное мнение, что проект договора о ССГ удастся согласовать. Что дела в Ново-Огареве, как он представляет, вселяют надежду. И он идет на отчаянный шаг – публикует проект договора в печати как возможный вариант содружества.

На Украине 1 декабря проходят выборы. Президентом избирают Л.М. Кравчука. Самостийная сущность его позиции известна.

3 декабря. Президент СССР обращается к парламентариям республик с письмом. В нем он призывает одобрить представленный проект договора. Говорит о необходимости сохранить Союз как содружество государств. «Идея новой государственности, идея самоопределения, национально-государственного суверенитета, независимости, – убеждает он, – заложена в конфедеративную концепцию договора».

Но, помимо обращения, никаких практических действий не предпринимает. В частности, не использует даже Верховный Совет СССР, а возможно, и съезд.

Кравчук открыто говорит, что «Украина не подпишет никакого договора о Союзе». Ельцин, отвечая на вопрос корреспондентов после очередного сбора руководителей некоторых республик в Кремле, говорит, что «не мыслит Союз без Украины». Он заявляет о признании Российской Федерацией независимости Украины. Дает понять, направляясь в Минск на встречу с Кравчуком и Шушкевичем, что они попытаются договориться. Это было накануне Беловежской встречи.

Сейчас, по прошествии времени, невольно возникает вопрос. Были ли это истинные намерения Ельцина, но их потом поколебали его собеседники в Беловежской пуще? Или же он лукавил, направляясь на встречу с твердым намерением создать

тройственный союз? Судя по последующим прозрачным намекам Бурбулиса, бывшего на встрече и подписавшего вместе с Ельциным Беловежское соглашение от имени РСФСР, следует предположить последнее. Хотя Кравчук открыто заявлял потом, что именно он инициатор идеи содружества Украины, России и Беларуси.

8 декабря. В Беларуси в заповедной Беловежской пуще состоялась встреча лидеров России, Украины и Беларуси – трех славянских республик Советского Союза. Они принимают Соглашение трех о Содружестве Независимых Государств – СНГ. Его подписывают Б.Н. Ельцин и Г.Э. Бурбулис от России, Л.М. Кравчук и В.П. Фокин от Украины и С.С. Шушкевич и В.Ф. Кебич от Беларуси.

Обосновали они свое решение так: «Переговоры о договоре о Союзе Суверенных Государств зашли в тупик, процесс выхода республик из СССР стал реальным фактом. Вина за политический и экономический кризис лежит на Центре. Осознавая свою ответственность перед народами, мы заявляем об образовании СНГ. Предлагаем другим республикам присоединиться».

Это соглашение было для всех неожиданным, как разорвавшаяся бомба. Оно вызвало небывалый всплеск общественного мнения. Возмущение – что происходит?! Как они могли решиться на такой шаг! Без обсуждения, явочным порядком поставили народы своих республик и страны перед свершившимся фактом. Другие республики, и прежде всего среднеазиатские, Казахстан, оказались на обочине. Их лидеры встревожены, делают ряд заявлений. В них звучит недоумение и обеспокоенность.

Встреча в Москве 9 декабря Горбачева с Ельциным и Назарбаевым (потом к ним присоединились Муталибов и Набиев) ничего не меняет. В народе растерянность, сомнения, ропот – что ожидает страну? В Верховном Совете СССР разгораются страсти. Инициативная группа собирает подписи под обращением к Президенту о немедленном созыве внеочередного съезда народных депутатов. Но Президент оставляет этот призыв без внимания.

Налицо грубейшее нарушение Конституции, сговор, государственный переворот. Все ожидают официальной реакции Президента СССР. Но, помимо короткого маловразумительного заявления, зачитанного диктором Центрального телевидения, Горбачев никаких действенных мер не принимает.

Ну а участники сговора не медлят, уже **10 декабря** созываются сессии Верховных Советов Украины и Беларуси, на которых ратифицируют Соглашение о СНГ. 12 декабря

ратифицирует его и Верховный Совет РСФСР. Следующий шаг: Беларусь и Россия отзывают своих депутатов из Верховного Совета СССР. И этот орган становится недееспособным.

Проходит совещание четырех среднеазиатских республик и Казахстана в Ашхабаде. Хотя там и звучит неудовлетворенность, возмущение сепаратистскими действиями Беловежской тройки, но… иного выхода нет, они готовы присоединиться к Соглашению, ставя лишь одно условие – быть соучредителями СНГ.

В Москве **17 (или 18) декабря** состоялась продолжительная беседа Горбачева с Ельциным. Обсуждали вопросы предстоящего совещания глав республик в Алма-Ате. Отношение Горбачева к Алма-Атинскому саммиту в целом положительное, но он считает необходимым «на переходный период» сохранить Президента Союза. Он «будет полезен». Горбачев цепляется за власть, все еще надеется иметь хотя бы малоправное, но место «наверху».

Нужно отметить, что в эти дни в стране находится госсекретарь США Д. Бейкер. Он ведет активную деятельность. Встречается с Ельциным, Горбачевым, Шеварднадзе, Козыревым. Затем с руководителями республик в Бишкеке, Алма-Ате, Минске, Киеве. Думаю, что тема его бесед ясна.

19 декабря. Горбачев обращается к участникам Алма-Атинского совещания с письмом. Предлагает «не допустить разрыва в правопреемстве. После подписания соглашения провести заключительное заседание Верховного Совета СССР, провозгласить открытость границ и гражданства в рамках СНГ. Сохранить договор об экономическом сообществе и завершить работу над тридцатью приложениями к нему. Обеспечить целостность системы военно-стратегической безопасности». Высказывает и ряд других пожеланий. Предлагает назвать этот союз: Содружество европейских и азиатских государств (СЕАГ).

21 декабря в Алма-Ате проходит совещание руководителей одиннадцати республик. Горбачева туда даже не пригласили. Совещание подтверждает решение об образовании Содружества Независимых Государств без всякого Центра. Это категорическое требование выставила Украина как непременное условие содружества.

Подписывается соглашение. Все одиннадцать республик объявляются соучредителями СНГ. Принимаются Декларация, ряд других документов. Так беспрецедентными, антиконституционными действиями лидеров бывших республик упраздняется СССР. Совершается это «действо» вопреки воле народов страны, выраженной на референдуме 17 марта 1991 г.

Прекращается деятельность и «обновленного,

демократического по своему составу» Верховного Совета СССР.

(Как это ни парадоксально звучит, но формально Верховный Совет СССР закончил свою деятельность на основании решения Верховного Совета РСФСР от 29 декабря 1991 г., подписанного Хасбулатовым.)

25 декабря по Центральному телевидению выступает Президент СССР М.С. Горбачев. Речь его коротка, всего 12 минут.

Он объявляет о своей отставке с поста Президента СССР. Пытается обосновать, что принимает это решение «по принципиальным соображениям». Одновременно обещает помогать СНГ. (Чем?!)

В Кремле спущен красный государственный флаг Союза ССР.

Население страны в недоумении, встревожено. Однако люди явно устали от бесконечных политических баталий, реорганизаций, пустопорожних речей и заявлений лидеров перестройки. Болит душа только за Отчизну – что ее ожидает?! Эта дума мучает многих.

В РСФСР сформировано новое правительство, его возглавляет сам Президент Б.Н. Ельцин. Провозглашается радикальная экономическая реформа. Автор – новый вице-премьер Е.Т. Гайдар. Молодой ученый, экономист, известный своими публикациями в «Правде», журнале «Коммунист» и других изданиях, но сейчас вставший на позиции ярого рыночника.

Хотя радикальная реформа и провозглашена, содержание ее выражено лишь общими намерениями – либерализация цен, свободный рынок, сбалансированный бюджет, приватизация собственности и другие. Механизм реализации, кроме желания осуществлять реформу быстро, неизвестен.

Начинается обвальный процесс реформирования экономики под диктовку Международного валютного фонда и «советников» с Запада. Наши молодые экономисты-теоретики, пришедшие в правительство большой группой вместе с Гайдаром, держат равнение только на Запад. Экономический кризис в стране углубляется, производство падает, нарастает инфляция, снижается уровень жизни народа.

Неподведенные итоги горбачевской перестройки

Развал великой державы болью, страданием, нуждой и страхом за будущее детей сказался на жизни большинства людей в России, да и в других бывших республиках Союза.

В отношениях между странами Содружества сразу же возникли трения, а порою и прямая конфронтация по многим принципиальным политическим и экономическим вопросам. Межнациональные, межгосударственные конфликты в ряде мест перерастают в военное противостояние, гибнут люди, растет поток беженцев. В обществе девальвируются моральные, нравственные устои. Преступность, коррупция достигают повсеместно небывалых размеров.

Становится очевидным, что СНГ, как оно было задумано, не состоялось. Некоторые лидеры, глашатаи Содружества, сами заявляют, что у него нет будущего. И действительно, ведь ни один из пунктов Беловежского, а затем Алма-Атинского соглашения не выполняется. Касается ли это политических, экономических связей, финансовых, военных вопросов, границ и т. п. Повсеместно возникают разногласия, проблемы, не объединяющие, а со временем все больше разъединяющие бывшие союзные республики.

Какой же вывод можно сделать?

Подводить итоги, думаю, еще преждевременно. В происшедших за «перестроечный» период событиях предстоит долго и скрупулезно разбираться политологам, экономистам, историкам, социологам, философам и др. Моя задача – дать свое, субъективное их видение как участнику или свидетелю многого из того, что происходило в нашей стране в эти годы.

Лозунги первых лет перестройки: об ускорении социально-экономического развития страны, демократии и гласности, обновлении социализма, создании истинной федеративной государственности и другие – на практике постепенно трансформировались в угоду иному общественно-политическому строю. Социалистические идеи и принципы, постоянно провозглашавшиеся Горбачевым и «архитекторами перестройки», ими же самими на практике отметались. Общественное мнение дезориентировалось, в сознание людей внедрялись только негативные, трагические страницы из прошлого страны. Все то положительное, чего достиг Советский Союз более чем за семидесятилетнюю историю, замалчивалось или шельмовалось. В

то же время безудержно превозносились успехи и достижения «цивилизованных» капиталистических стран. Причем это были не только слова хулителей социализма, но и действия, поощрявшиеся гласно и закулисно близкими соратниками Генсека-Президента, а затем и им самим. Умело использовались внутренними и внешними «друзьями» и личные черты характера М. Горбачева.

Что же произошло с перестройкой? И была ли она вообще? Только ли о тактических промахах, ошибках нужно вести речь? Или же перестройка так изначально и замышлялась ее авторами?

Вот что я могу сказать по этому поводу.

Провозглашенный на XXVII съезде курс «на перестройку всех сфер жизни общества» как продолжение намеченного апрельским (1985 г.) Пленумом ЦК КПСС ускорения экономического и социального развития страны был на первых порах с воодушевлением и надеждой воспринят партией и народом. Что подтверждают и определенные, хотя и незначительные, успехи в развитии народного хозяйства страны в 1985–1987 гг.

Но уже с середины 1987 г., а затем и в 1988 г., особенно после XIX Всесоюзной партийной конференции, линия перестройки стала постепенно отклоняться от первоначальной стратегической цели – обновления общества на основе более полного использования преимуществ социализма, укрепления социалистических принципов хозяйствования.

Радикальное реформирование в 1989 г. политической системы, реконструкция государственных структур (под сомнительным предлогом, что развитие экономики страны тормозится-де консерватизмом политической системы), проходившие под лозунгами безбрежной демократии, оглушительной гласности, ввели в заблуждение общественное мнение. Возросшая политическая активность масс была направлена архитекторами перестройки не на созидание, не на обновление социализма, а на его разрушение, огульное очернение.

Брошенный Горбачевым еще в 1988 г. лозунг «Общечеловеческие ценности – это центральное звено нового мышления», поначалу мало кем замеченный, по сути усиливал идеологическую дезориентацию общества. А его призывы типа «Больше демократии, гласности – больше социализма» были поддержаны политически пропагандистским аппаратом ЦК и яковлевскими СМИ. В таком идеологическом тумане разрушительные «демократические» силы нашли благодатную для себя почву и вышли из-под контроля.

Повальную критику Центра, рост сепаратизма, разгул

национализма вольно или невольно поощрял сам Горбачев, своими заявлениями «бить по штабам», о «свободе выбора, праве каждого народа жить по-своему» и другими.

Резкое ухудшение при бездействии Президента экономического положения страны в 1989–1990 гг., фактический распад ее государственно-политических структур, компромиссы и уступки во внешней политике завершили отход от концепций перестройки в ее первоначальном виде. Процесс развивался в другом направлении: происходила ликвидация социалистического общественно-политического строя и замена его другим. Каким? Четкого ответа «демократы» на первых порах не давали, но уверенно «рулили» к капитализму.

Сейчас перестройка стала бранным словом, синонимом обмана и предательства. Но не в ней причина трагической кончины СССР, раскола общества, экономического хаоса, политической нестабильности, охвативших все бывшие республики великого Союза. То, что произошло со страной, это не перестройка, а контрреволюция.

Причины трагедии государства и нашего народа объяснить непросто. Сейчас есть немало оракулов и пророков, которые легко и безапелляционно делают свои выводы, строят наукообразные прогнозы.

М.С. Горбачев, стечением обстоятельств ставший в 1985 г. во главе высокоорганизованной и дисциплинированной правящей партии, занявший затем пост главы великого государства, на первых порах получил поддержку внутри страны. Этот человек возомнил себя народным вождем, стал чванливым, высокомерным, не лишенным корысти и популизма. Проявив вначале, это надо признать, активность в ускорении экономического развития страны, принимая затем одно за другим спонтанные, недостаточно продуманные решения, он все больше стал отходить от конкретных дел.

Окруженный вниманием и «заботой» новых западных друзей, Горбачев под их недремлющим оком постепенно утрачивал интерес к провозглашенным им первоначальным планам перестройки и стал дрейфовать вправо, повернув страну на путь смены общественно-политического строя и развала Союза ССР.

Поэтому, когда позже М.С. Горбачев в своих интервью стал нагло заявлять, что весь «демократический» переворот он так и замышлял с самого начала, то это звучит наивно и кощунственно. Здесь Михаил Сергеевич остается самим собой – ловким политиканом, пытающимся предстать перед общественным мнением мудрым, дальновидным деятелем, так искусно, год за годом морочившим всем головы. Бред это, ложь чудовищная!

Да, действительно, истина состоит в том, что именно он – М.С. Горбачев – основной и главный виновник того, что произошло с Союзом ССР. Но одновременно он (во всяком случае, таково мое мнение) в какой-то мере и жертва созданных им самим (сознательно или нет, но явно под влиянием антинародных внутренних и внешних сил) обстоятельств, приведших страну к катастрофе. Чему, как говорилось выше, в высокой степени способствовали его личные качества.

Сейчас я задаю себе вопрос: можно ли было провести перестройку, хоть в какой-то мере соответствующую первоначальному замыслу? Если можно, то когда надо было оглядеться, остановиться, осмыслив возможные последствия уже происходивших ее деформаций, и принять меры, которые предотвратили бы обвал?

Да, можно было! Спрашивается, когда?

Во-первых, в конце 1988 – начале 1989 г., когда принимались и реализовывались на практике решения о радикальной реформе политической системы. В то время не следовало бы допускать резкого отрыва политических реформ от экономических преобразований. Вести этот процесс более продуманно, поэтапно, без спешки, опираясь на исторические традиции, специфику и реальности нашего общества.

Во-вторых, в апреле – июне 1990 г., когда отрабатывалась одобренная еще в декабре 1989 г. Вторым съездом народных депутатов СССР программа вывода страны из кризиса, предложенная правительством Н.И. Рыжкова. Она предусматривала поэтапное, регулируемое вхождение страны в рыночные отношения. Такая возможность также была упущена. Эту программу намеренно затягивали, без конца откладывали, дорабатывали, но так и не реализовали. Противопоставили ей сырую, прозападную, на скорую руку сработанную в подмосковных Сосенках модель рыночной экономики, неприемлемую в конкретных условиях нашего государства. Никакой «европейский дом», в который, по словам Горбачева, страна войдет, и там ее примут с распростертыми объятиями, нам не поможет. Все это – наивная сказка для несмышленышей. В последующие годы прозападная, безоглядная ориентация нашей экономики нанесла огромный ущерб России.

В-третьих, в ноябре – декабре 1990 г., когда встал вопрос «или-или» и Президент получил дополнительные властные полномочия. Глава правительства Рыжков, докладывая на сессии Верховного Совета СССР уточненную и доработанную программу вывода страны из кризиса, открыто предостерег депутатов, Президента и лидеров союзных республик: если эта программа

будет отвергнута, грядут серьезные отрицательные последствия для страны. Так и случилось.

В-четвертых, возможно, даже в июне 1991 г., когда нужно было принять меры, чтобы сохранить Союз, исполнить волю народа, высказанную на референдуме. Если бы Президент и Верховный Совет вняли словам премьер-министра СССР В.С. Павлова, его предложениям по стабилизации обстановки и выводу страны из кризиса.

Может быть, есть какие-то и «в-пятых», и «в-шестых». Наверное, есть. Увы, ни одна из этих возможностей не была использована ни Генеральным секретарем ЦК КПСС – Президентом СССР, ни Политбюро и Центральным Комитетом партии, ни съездом народных депутатов и Верховным Советом СССР.

Почему это произошло? Кто кому мешал и препятствовал? Почему нельзя было сохранить Союз ССР, или иметь несколько иную федерацию республик, или, по крайней мере, конфедерацию народов, объединенных политически и экономически Союзным договором? Ведь именно развал страны – самая страшная беда и боль наша. Не экономические трудности, не социальные невзгоды, а распад страны, трагически прошедший через судьбу почти каждого советского человека!

Не претендуя на то, что я знаю точный ответ на эти вопросы, хотел бы лишь отметить следующее.

На определенном этапе развития перестройки отстранили от активной работы партию. Лишили власти Советы, спонтанно создавая и упраздняя различные государственные структуры: Президентский совет, Совет Федерации, Совет безопасности, Государственный Совет и т. п. Заумными хлесткими лозунгами была умышленно запутана, завуалирована идеологическая концепция перестройки – смена общественно-политического строя.

Президент, ратовавший за укрепление законодательной и исполнительной власти, просивший и получавший неоднократно на то полномочия, не использовал их, а более того, потакал негативным тенденциям. Опираясь на псевдодемократические силы, он расшатывал, обесценивал и разрушал то, что веками создавалось умом и трудом народа. Что же это за злой гений – М.С. Горбачев? Тот ли это человек, каким себя представляет? Почему его громкие и праведные слова борца за настоящий социализм обернулись действиями против социализма?

В записках я уже высказывал свое мнение о личности Горбачева.

Объективные условия сложились так, что в марте 1985 г.

именно он был избран Генеральным секретарем ЦК КПСС. В первое время М.С. Горбачев вел себя в новой роли весьма демократично, подчеркивая коллегиальность в выработке и принятии решений на заседаниях Политбюро ЦК. Но вскоре стиль его поведения стал меняться. Вышли наружу скрываемые до поры чрезмерное честолюбие, тщеславие, популизм, склонность к поучениям, велеречивость. Вкусив популярности от первых небольших успехов, он уже мало слушает других, больше говорит сам, упиваясь «собственной эрудицией».

Будучи человеком нерешительным, даже малодушным, он часто становится в тупик, когда жизнь выдвигает перед ним острые вопросы.

Не находя компромиссных решений, бросается из одной крайности в другую. Продолжая на словах проявлять принципиальность, решительность, верность идеалам социалистического строя и т. д., он на деле выпускает из рук руководство страной. Мечется, принимает «строгие» решения, кого уговаривает, кому грозит, но многие его уже не воспринимают всерьез. Прибегает к помощи своих зарубежных друзей-покровителей, пугает их мировым развалом, если рухнет СССР. Они успокаивают его обещаниями. Но все их заверения остаются пустыми словами. Это и понятно: сохранение единого, мощного государства – Советского Союза – не в их интересах.

Страна катится вниз, а он любыми средствами цепляется за призрак власти. Не находит в себе сил и способностей принять действенные меры для выправления положения.

Вследствие отсутствия у М.С. Горбачева качеств настоящего борца и созидателя, принципиального и стойкого организатора он оказался не способным к выполнению роли лидера партии и государства.

При обсуждении в Политбюро ЦК намечаемых Горбачевым реформ я нередко сомневался в их существе и своевременности, спорил, возражал. Примеры того есть и в этих записках. Но в конце концов часто уступал логике его убеждения. Особенно обезоруживали его слова: «Неужели ты считаешь, что я хочу, чтоб было хуже». В этом и моя вина. Все дело в том, что я долго верил в Горбачева, надеялся на него. И даже после своего фактического отстранения от активной работы, когда Горбачев организовал перемещение меня с поста Председателя Совета Министров РСФСР на почетную, но безвластную тогда должность Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР, продолжал еще на что-то надеяться… И окончательно разуверился в нем в канун XXVIII съезда КПСС, когда стало понятно, что Горбачевым намеренно проводится линия отхода от истинных целей

перестройки.

В 1991 г. он суетливо собирал ново-огаревские посиделки, убеждая вышедших из-под влияния Центра лидеров республик, чтобы образовать хоть какой-то конфедеративный Союз Суверенных Государств. Тогда стало совершенно ясно, что Президент – отступник, игнорирующий волю народа, высказанную на референдуме о сохранении Союза ССР, что он ведет страну к распаду в угоду внешним и внутренним антисоветским силам. А сам заботится лишь о собственном престижном положении.

В таких «заботах» и застали его известные московские события августа 1991 г. А вскоре грянул беловежский сговор, который завершил распад СССР.

Ну а как ему удалась роль экс-президента?

Хотя М.С. Горбачев как политик и как личность потерпел крах, он и сейчас пытается утверждать свое особое предназначение, историческую значимость. Заявляет, что не отойдет от политики. Организовал фонд своего имени, который призван разрабатывать крупные политические проекты и прогнозы. Однако результатов деятельности этого фонда не видно. Сам Михаил Сергеевич кочует из одной страны в другую, читает лекции, дает интервью, получая финансовые авансы Запада. Складывается впечатление, что его не мучает совесть за то, что произошло с СССР и что происходит с Россией.

Что же ожидает Россию, страны СНГ?

Надо видеть реальности этого «содружества». Все страны, входившие ранее в Советский Союз, фактически находятся в архикризисной ситуации. Экономика большинства из них развалена. Во многих «независимых государствах» сложная политическая обстановка, идет война, льется кровь, гибнут люди. Беженцев, лишившихся крова и Родины, насчитываются уже миллионы. Вот какой дорогой ценой заплачено за распад великой державы!

Союз ССР не восстановить сегодня (как ни тяжко это произносить) никакими декретами, ассамблеями и т. п. Об этом, думаю, сейчас не может быть и речи. Что касается прежней политической и экономической системы, то происходящие ныне процессы также, в определенной степени, необратимы. Надобно делать все, чтобы возрождалась истинно демократическая, политически единая, экономически мощная Россия. Необходимо объединить все действительно патриотические, болеющие за судьбу Отчизны силы, все те партии и движения, которым дороги интересы народа, интересы Родины. Освободиться от болтунов, приспособленцев, демагогов, некомпетентных людей и

коррумпированных групп, которых так много во всех структурах власти. Делать ставку на людей честных, совестливых, профессионалов, знающих дело.

Только так мы можем вырваться из тисков кризиса, стабилизировать обстановку и постепенно повышать уровень жизни народа. И только тогда к России станут тянуться, искать связей, поддержки и сотрудничества другие государства, бывшие ранее в составе СССР. И только тогда можно будет говорить о воссоздании содружества на новой основе.

В конце 1991 г. я закрыл последнюю страницу своего дневника, завершив рассказ о перестройке. Россия вступила в 1992 г. «независимым, суверенным» государством, чего и добивались «демократы», возглавляемые Б.Н. Ельциным.

Как повела себя «ельцинская команда», получив реальную власть в огромной стране – России? Как оценить происходящие политические и экономические процессы в России и в ближнем зарубежье?

К сожалению, мрачные прогнозы оправдались. Российская Федерация и другие страны СНГ стремительно катятся по наклонной плоскости.

Гэкачеписты, которых обвинили в развале государства, продолжают привлекать к себе общественный интерес, сочувствие и сожаление одних и возмущение их «бунтом» – других. Сегодня, однако, ясно, что распад, деградация страны отнюдь не были следствием их отчаянного выступления. Нынешние экономические и политические реальности вряд ли были бы иными, если бы события развивались в соответствии с логикой, заложенной в ново-огаревской формуле. Путч стал лишь поводом, но вполне мог быть сконструирован другой вариант, чтобы ускоренно осуществить фактический государственный переворот. Он позволил утвердиться на ключевых постах наиболее рьяным, радикальным «демократам», цель которых – изменение общественно-политического строя в нашей стране.

Тяжелый кризис, в котором оказалось общество в начале 90-х гг., подтверждает, что никаких оснований для коренной ломки государственной системы и перехода страны на другую траекторию социально-экономического развития не было.

Хронология происшедшего ясна. В обстановке «августовской победы» разрушается существовавшая до этого политическая структура. Коммунистическая партия и ее аппарат отстраняются от какого-либо участия в управлении страной. В обстановке антикоммунистической истерии происходят кардинальные изменения во властных структурах. Формируется «реформаторское правительство», через Верховный Совет

проводятся решения об ускорении перехода к рыночным отношениям, резком сокращении сферы государственного управления экономикой, и неподготовленную страну ввергают в пучину жесткой экономической реформы.

В течение нескольких месяцев существенно изменилась социально-экономическая ситуация, началось быстрое размежевание политических сил. После январской либерализации цен вместо обещанного временного «умеренного» их повышения в два-три раза цены выросли в десятки, а то и в сотни раз. Уровень жизни населения резко снизился. Очередные Шестой и Седьмой съезды народных депутатов России стали вехами, обозначившими растущее недовольство «демократами». Сфера их политического влияния, до этого неуклонно расширявшаяся, стала сужаться. В демократической среде, как и во всем обществе, происходит расслоение. Истинные поборники демократии отмежевываются от оголтелых радикал-демократов. Некоторые их лидеры, возвестившие на весь мир о своей «победе», начали говорить о возможном переходе в оппозицию к созданному ими же режиму. Компартия, которая, казалось, потерпела тяжелейшее поражение, постепенно встает на ноги.

Ущербность экономической политики правительства был вынужден признать Президент Б.Н. Ельцин. Он пытается остановить неблагоприятное для него развитие событий, укрепляя свои политические позиции с помощью неконституционных действий.

Чем можно объяснить такой поворот? Что питает новые тенденции в общественной жизни?

Обратимся прежде к экономике. Она переживает глубочайший кризис. Его причина – порочная стратегия и тактика реформ, которые не соответствуют особенностям России, не учитывают ее специфики. Внедряется модель развития, чуждая ее условиям, апробированная, причем чаще неудачно, в иных странах. При этом следование западным образцам доведено до абсурда, сфера регулирующих действий государства сужена больше, чем в любой из стран Европы.

Кризис в экономике проявляется прежде всего в неуклонном сокращении производства, бешеном росте цен, инфляции, катастрофическом падении жизненного уровня, утрате социальных гарантий. С точки зрения иностранных предпринимателей, Россия стала зоной наивысшего инвестиционного риска. По степени безопасности рисков она находится на 133-м месте в мире.

В катастрофическое состояние пришла внешняя торговля. Ее объем сократился в несколько раз. Задолженность бывших

республик СССР России исчисляется триллионами рублей, и эти деньги вряд ли удастся вернуть.

Примитивная капитализация страны привела к резкому социальному расслоению общества. Даже по официальным, явно заниженным данным, доходы 10 % наиболее состоятельной части общества в 15–20 раз превышают доходы «нижних» 10 %. Москва же лидирует в списке городов с самыми высокими доходами. 20 % москвичей владеют 80 % денежной массы.

Либерализация цен в отношении сбережений граждан означала денежную реформу конфискационного типа. В итоге практически исчезли такие функции сбережений, как личное социальное страхование человека от рождения до смерти, помощь молодоженам, самосубсидии в образовании и другие. По оценкам экспертов, вкладчики реально потеряли более 95 % своих сбережений.

Кризис общества сопровождается резким ростом преступности. Особый размах приобрела организованная преступность, которая все больше смыкается с государственными структурами. Как отмечалось в печати, сегодня «на жалованье» у преступных группировок находятся многие должностные лица очень высокого ранга. Подавляющее большинство коррупционеров – государственные чиновники.

Какая ситуация сложилась ныне в политической жизни? Несмотря на попытки проправительственной прессы рассматривать все через призму многопартийности, критерий многопартийности применим к сегодняшнему российскому обществу с большими оговорками. Деление политического лагеря на правых, левых, центр во многом условно и не отражает истинных противоречий между различными политическими силами. В политической жизни доминируют прокапиталистические формирования, выступающие в основном под лозунгами «демократических преобразований». Их интересам отвечает создание суррогата многопартийной политической системы, в рамках которой они пытаются нейтрализовать деятельность оппозиционных сил. «Демократы» стремятся канализировать политические противоречия в русле во многом надуманного противостояния законодательной и исполнительной власти.

В любом случае главную роль в этом политическом театре играют средства массовой информации, которые почти полностью находятся в руках пропрезидентских кругов.

Политика «демократов» вызвала среди значительной части населения разочарование, апатию, нежелание участвовать в общественной жизни. Снижение активности масс осложняет

процесс развития оппозиционного движения, которое к тому же расколото и не может нащупать общую платформу действий.

Эти обстоятельства негативно сказываются и на перспективах восстановления влияния коммунистических организаций, образовавшихся на месте КПСС. Левый экстремизм одних, организационная дистрофия и пассивность других, догматический консерватизм третьих ослабляют их потенциальные возможности, разобщают стремление людей к возрождению истинно социалистических ценностей в России.

Компартии любой ориентации являются объектом постоянных нападок. В стране не снижается накал антикоммунистической пропаганды. К сожалению, среди партий, провозгласивших коммунистические идеи, нет единства. Как обычно, вождизм лидеров, борьба за чистоту идей берут верх над реальностями жизни. Организационное и идейное противостояние партий вызывает протест коммунистов и, как следствие, их пассивность.

Поэтому активно пропагандируемый «демократами» тезис о «коммунистической угрозе» ничем не обоснован. Однако наиболее рьяные из радикал-демократов продолжают критиковать Ельцина за то, что он-де не довершил послеавгустовский разгром коммунистов. Постоянно звучат требования этих откровенно реакционных сил о введении чрезвычайного положения, ограничении свободы действия оппозиции с помощью авторитарных, в том числе силовых методов. Это обосновывается интересами сохранения демократии и перспектив ее развития.

Острые проблемы сегодняшней России нельзя рассматривать в отрыве от процессов, происходящих на всей территории бывшего Советского Союза. Развал единого государства нанес огромный ущерб всем сторонам общественной жизни. От этого проиграли все бывшие союзные республики, и Россия не меньше других. Не только нарушились складывавшиеся десятилетиями, а то и веками народно-хозяйственные связи, но и болезненно ограничено человеческое общение, перерезаны родственные и дружеские связи.

Экономические и политические потрясения в России переплетаются с крайне болезненными проявлениями в духовной жизни. Хотя сохраняются некоторые основополагающие ценности, культивировавшиеся при социализме, идет сильный процесс их размывания, внедрения западной культуры, морали буржуазного общества, разрушения многовековых духовных ценностей русского народа. К сожалению, к этому оказались причастны и деятели культуры, часть которых не без основания считают себя

первопроходцами «демократических преобразований».

Невиданных масштабов достигло глумление над отечественной историей, стремление опорочить ее социалистический период. Это вызвало протест со стороны патриотически настроенной интеллигенции. «В истории страны, народа вычеркнуть годы, даже месяцы нельзя, – пишет Ю. Бондарев. – Вычеркнуть три четверти столетия – преступление. Никто не знает, не смеет знать, что надо забыть из прошлого, чтобы полегчало сегодня. История генетична, ее не выправить».

Наконец, усложнились взаимоотношения между отдельными регионами в составе России. Нарастает стремление местных политических элит к более или менее значительной обособленности, расширению прав в рамках единой России.

Все сильнее звучит требование субъектов Федерации в предоставлении им широких прав, об ограничении полномочий Центра.

Ясно, что создавать 89 независимых государств на территории России вряд ли кто-нибудь будет, однако поступиться частью власти, и законодательной, и исполнительной, центральным структурам приходится. Президент Ельцин пытался заигрывать с субъектами Федерации, стремясь обеспечить их поддержку в борьбе против политической оппозиции.

Все это требует более тщательного анализа характера социально-политических процессов, происходящих в стране. Правильное определение политической стратегии может сыграть огромную роль в ее судьбе. Прежде всего надо внимательно посмотреть на расстановку политических сил.

Что же представляет собой сегодня недавно еще столь активная и влиятельная сила – «демократы»? Проявившие себя в МДГ – Межрегиональной депутатской группе в союзном Верховном Совете, во фракциях «Демократическая Россия», а потом и «Коммунисты за демократию» в российском парламенте, в «Мемориале», «Московской трибуне» и многих других клубах, имевших когда-то свой мощный центр в лице «Московских новостей».

Сразу же скажем, что эта политическая сила является и сейчас значительной, но отнюдь не столь влиятельной, как прежде. Время выявило несостоятельность «демократов», их неспособность осуществить свои лозунги. «Демократы» спекулировали на настроениях недовольства в связи с нерешенностью некоторых социально-экономических проблем, но, многое наобещав, они буквально за считаные месяцы обанкротились как политики.

Растаял авторитет многих видных «демократов». Ушли с

переднего плана бывшие «первые номера» демократических «спасителей России». Сами «демократы» признают, что их убеждения не столь уж стойки и однозначны. Наряду с «отцами-основателями», стоящими на четко выраженных антикоммунистических, прокапиталистических, прозападных позициях, среди демократов были и «розовые» – более реально мыслящие люди, попавшие в тенета социал-демократических концепций. Между этими двумя основными группами начали проявляться разногласия.

Во-первых, в подходе к экономическим реформам. В стане «демократов» стали резко критически высказываться в адрес Е. Гайдара, взявшего линию на проведение жестких, радикальных реформ, заявляли, что они не продуманы, оторваны от реальности.

Во-вторых, в сфере нравственной. Процитирую Ю. Афанасьева: «С коррупцией перестали бороться, а политические деятели даже обосновывают допустимость и необходимость чего угодно. Г. Попов в „Аргументах и фактах“ говорит, что можно брать взятки, только надо пределы установить цивилизованные». Комментарии здесь излишни.

Можно сказать, что «демократы» не выдержали испытание практикой в глазах большинства народа – это главное.

Но проиграли и коммунисты. И не потому, что были «консерваторами», не хотели изменений. Хотели, еще как! Думаю, что у читателя моего дневника на этот счет не может быть сомнений. Многие чувствовали и видели нарастание проблем в обществе, замедление темпов развития экономики, социальные трудности, бюрократические препоны в управлении и т. д. Собственно, идея перестройки, в ее первоначальном замысле, и была нацелена на решение этих проблем. Но беда состояла в том, что перестраивать начали плохо, сумбурно, не то и не так, как надо. А в последующие годы она, перестройка, все более отклоняясь от курса, и в горбачевском исполнении себя полностью дискредитировала. В то же время концепция «демократов» выглядела на этом фоне лучше. Плюс к этому их массированное политическое наступление, к которому мы не были готовы. Да они и не воспринимались партийным руководством всерьез. КПСС, ее высшие органы переоценили свои силы.

Кому же партия проиграла? Демократам? Не совсем так. Разумеется, нельзя не признать, что «демократическая альтернатива» оказалась соблазнительной, но она довольно скоро показала свою ущербность.

Было бы неправильно пытаться представить «демократов» как

людей сплошь бесталанных, политических неумех. Нет, они действовали активно, и даже весьма, когда обрушили заряд критики на коммунистов, против советского строя. Они показали себя изворотливыми, изощренными, владеющими приемами политической борьбы. Но их не хватило, когда речь пошла о кропотливой повседневной созидательной работе.

И прежде всего оказалось, что они не имеют представления о том, как надо действовать для осуществления предложенной ими демократической модели, нет у них и жизнеспособной концепции, стратегии развития. Попытка одеть Россию в западные демократические наряды оказалась несостоятельной. Ведь, в сущности, у власти сегодня находятся те, кто, сбросив с себя маску демократа, выступает за откровенно тоталитарный режим, сильную личную власть.

Два противостоящих политических лагеря ведут, в конечном счете, борьбу вокруг путей развития России. Одни стремятся окончательно привязать Россию к Западу, интегрировать ее в «единую Европу», поселить в «общеевропейском доме», который лишает россиян их экономической, политической и культурной самостоятельности, своего исторического лица. Другие – патриотические силы ориентируются на обеспечение независимости, самобытного развития России. Однако в обоих лагерях есть свои «подлагери», свои оттенки, идет внутренняя борьба.

На мой взгляд, слабость «демократов», их основное противоречие, которое им не удастся преодолеть, заключается в следующем.

Лозунг демократии в том понимании, которое было предложено «демократами» россиянам, оказался несовместимым с Россией, ее потребностями, ее спецификой, ее историей. Ибо «демократы» – чаще всего носители общедемократических истин, теоретических схем, а потом уже (если вообще) россияне, русские. Я хочу сказать, что веду речь о понимании исторического процесса, специфики именно России. Здесь недопустим перекос в сторону общих положений в ущерб особенностям. Попытки подойти к России со стандартными теоретическими мерками бесперспективны. Нельзя использовать узкий набор критериев, постоянно ссылаться на опыт других стран, не учитывая главного – необходимости комплексного подхода к анализу социально-культурного целого, каким является каждая человеческая общность.

Мало любить Россию или сочувствовать ей, надо понимать, видеть пути ее исторического развития. Все крупнейшие политические вопросы упираются в конкретный российский

контекст. Российская государственность – это неминуемо вопрос о соотношении России как целого и отдельных ее частей. Российская экономика – это по меньшей мере многочленное уравнение. Организация экономической жизни неотрывна от государственно-политической организации России.

Анализ проблем коммунистического движения в России показывает, что в определенной мере оно разделено также и по вопросу о специфике, особенностях России.

Были и есть и среди коммунистов свои «западники», приверженцы жесткой, схематичной модели интернационализма, где России отводилась лишь роль одного из равнозначных звеньев общего целого. Процесс интернационализации общественной жизни неверно понимается как господство одинаковости, вытекающий из совершенно справедливого и благородного принципа равенства. Но равенство народов не то же, что равенство людей! Равноправных народов, с точки зрения их роли и места в истории, быть не может. Народы и государства различны, и это естественно, нормально. Международное право закрепляет разную роль и ответственность различных государств.

Роль, миссия, призвание России, ее место в истории – вопрос отнюдь не новый. Почему «демократы», впрочем, не только они, не возьмут на себя труд обратиться к общеизвестным историческим фактам? Они сознательно оставляют в стороне фундаментальные научные выводы о своеобразии России, зачастую обосновывая свою позицию историческими, социально-культурными особенностями и других российских народов, противопоставляя их русскому народу. И эта иезуитская тактика срабатывает, разжигая русофобские настроения.

Беда Горбачева была в том, что он не видел специфической роли России в мировом историческом процессе, не нашел (и не искал) ее должного места в динамично развивавшейся государственной структуре, какой был Советский Союз. Концепция «старшего брата», как выяснилось, не гарантировала гармоничного развития России, не способствовала решению накопившихся в республике проблем.

Любопытно: скажем, французы или англичане не считают свои государства многонациональными, хотя людей других национальностей у них достаточно много. Не национальный баланс определяет лик страны, не это обстоятельство решающее. Главное – в менталитете народа. Многонациональность, многоукладность, огромность территории, многообразие быта, культур, природных условий – все это определяет неповторимость отдельных сторон общественного целого. В том числе и форму политической организации. И специфика России диктует

совершенно иную систему правления, чем в других странах. Принято считать, и это справедливо, что на Западе все основано на законе, на Востоке – на традициях. В России ни законы, ни обычаи не имеют решающей силы, однако есть некое «двоевластие» закона и обычая. Россия – это не Запад и не Восток. Россия – это Россия. Хотя, естественно, на своем историческом пути она соприкасалась с судьбами других стран – как и они соприкасались с российскими.

Россия была и остается самостоятельным историческим социально-культурным, экономическим, государственным целым. И только с этой позиции можно рассматривать вопрос об отношениях между ее различными частями.

Ответ на вопрос об отношении к России, русскому как субъекту истории – это ответ на все частные острые вопросы нашего сегодняшнего бытия: отношении к демократии, к духовным и нравственным ценностям.

Говоря обо всем этом, отнюдь не хочу сказать, что по всем вопросам исторического бытия России, путей и форм ее развития у меня была достаточно полная ясность. К сожалению, я следовал принятым у нас представлениям, когда проблемы России рассматривались в основном только как производные от проблем всего Советского Союза. Во многом наша республика отождествлялась со всей страной, а главные тенденции всего большого государства трактовались как ведущие к неуклонному единению и сплочению всех его составных частей. Таким образом, как ни горько осознавать это, мы, члены руководства партии, долгое время недооценивали современного содержания «русского вопроса».

Еще один момент, который внес немало путаницы в умы, – это вопрос о суверенитете. Суверенизация предполагает равное участие субъектов международных отношений в этих отношениях. Но суверенитет предполагает и суверенные права личности, гражданина. Однако лозунг примата личности, гражданина тоже следует рассматривать конкретно. Ибо в разных культурах вырабатывались разные представления о соотношении прав гражданина и общества. В одних случаях доминирует коллективистский подход, в других – индивидуалистский, и не учитывать этого нельзя.

Вот из чего вытекает лукавство «общечеловеческих ценностей», как и «европейского дома», которые так усердно проталкивал А.Н. Яковлев. И то и другое трактуется отнюдь не одинаково в разных странах и в разных условиях. Наконец, все эти теоретические конструкции если и не игнорируют, то искажают соотношение объективных и субъективных факторов

общественного развития. Достаточно напомнить, скажем, о различиях между политическими партиями Европы и Латинской Америки. Естественно, своеобразием, неповторимостью отличаются и политическая культура, и жизнь политических партий России.

Вдумаемся: в России политические партии не носили такого характера, не приобрели такой роли, как в Западной Европе. Нельзя не видеть различий между нашей политической структурой и западной. У нас она иная – и до 1917 г., и после, и сегодня. После «августовской революции», несмотря на все усилия, большинство новых партий не развиваются, не растут численно. Если их завтра не будет – никто и не заметит.

Другими словами, в обществе не ощущается потребности в подобной организации партийно-политической жизни. Традиционная структура коммунистической партии сохраняет свое значение. Другое дело, что эта структура была во многом формальной, реально активных членов партии было меньшинство. Но ведь и в других странах в активной политике участвует 3–5 % населения. Компартия в России не имела аналогов по характеру и формам деятельности. В нашем многомерном, сложном обществе она являлась стержнем, цементирующим материалом, обеспечивающим должный уровень стабильности.

А.Н. Яковлев, по его словам, на заре перестройки предлагал М.С. Горбачеву условно поделить КПСС на две партии, исходя из того, что они, «борясь» друг с другом, будут перманентно приходить к власти. Это – завуалированная форма однопартийности.

Роль партии надо рассматривать с учетом ее стабилизирующей функции в обществе в целом. Эту функцию однопартийная система выполняет несколько по-иному, чем многопартийная.

Конечно, фундаментальный вопрос о преимуществах многопартийной, однопартийной или двухпартийной (что почти одно и то же) системах – вопрос особого анализа и дискуссий.

Важно, как строить сегодня коммунистическое движение. Мне представляется, только как силу российскую, национальную. Вся наша история показала, что пренебрежение интересами России, подход к ним только как к части более широкого государственного целого наносит ущерб и России, и породнившимся с нею народам.

Российская компартия не может рассматриваться сегодня как часть КПСС, действующая по указаниям вышестоящих инстанций.

«Пытаться сейчас склеить осколки КПСС вряд ли удастся, –

справедливо говорит руководитель КП РФ Г.А. Зюганов. – Располагая прежним материалом, надо тем не менее создать новый политический организм. И заранее, изначально ставить его в унитарные рамки, строго регламентировать каждый шаг новых компартий сверху, из очередного суперцентра, посредством унифицированных устава, программ – значит, уже сейчас обречь коммунистическое движение на всем пространстве СНГ на развал, внутренние распри, недоверие и т. д.».

Я глубоко убежден в том, что Компартия Российской Федерации способна восстановиться как наиболее влиятельная сила, выступающая в защиту жизненных интересов России и ее народа. В ходе общей борьбы найдут свое место и неизбежно сблизятся все части коммунистического движения. Такова его объективная природа.

Хорошо сказал лидер португальских коммунистов А. Куньял: «Хотя с дерева опали засохшие листья, его народные корни сохраняют силу, рождая новые побеги…»

1992. Демократы «погнали лошадей»

Для анализа процессов, происходивших в политической, социально-экономической и культурной жизни России в период 1992-1999 гг., следует немного вернуться к предшествующим событиям. Тогда, и тем более теперь, совершенно ясно, что Советский Союз пал в результате хорошо срежиссированного заговора. О существовании на Западе планов подрыва нашей страны ее руководство и общественность хорошо знали, но серьезного противодействия этим планам, особенно в горбачевский период, оказано не было. Во-первых, сам Горбачев долгое время пребывал в упоении от хвалебных слов его политике, источаемых западными лидерами, и повел перестройку по рекомендованному ими пути. И во-вторых, эти планы поддерживала «пятая колонна», пробравшаяся во многие государственные структуры и даже в высшие эшелоны власти. Позже эти люди сами не удержатся от бахвальства, и мы узнаем немало подробностей их антигосударственной деятельности.

Советский Союз рухнул. Нагло, цинично, вседозволенно действовала «первая демократическая волна», на гребне которой оказался Б. Ельцин. Они неистово стали крушить все советское. Осквернялись такие понятия, как Победа, Родина, братство народов, национальное достоинство, человеческая совесть и мораль. Главным тараном, который, вслед за государственно-политической реформой, разрушал социалистическое общество и разваливал народное хозяйство, стала выдвинутая «демократами» программа «реформ в экономической сфере». По сути, в ее основе лежали стандартные антикоммунистические тезисы.

Внушали, что социализм бесперспективен, исчерпал свои силы, более того, принес вред обществу, отвлек его от «магистрального пути цивилизации» – капитализма. Экономику должны возродить и преобразовать рыночные отношения, которые могут-де развиваться только в условиях частной собственности, для чего следует приватизировать государственные предприятия во всех сферах. Частная собственность объявлялась панацеей от всех бед, говорилось, что тот, кто обладает собственностью, работает более эффективно, только он может быть настоящим хозяином и т. п.

Безапелляционно утверждалось, что рынок сам себя регулирует и что экономика должна быть независима от государства. Утверждали, что рынок избавит государство и предпринимателей от социальной обузы – постепенно будет введена система платного здравоохранения, образования и

пенсионная система «накопительного типа». Забота государства о людях объявлялась вредным пережитком – «у государства не должно быть иждивенцев, каждый должен обеспечивать себя сам».

Первым чудовищным деянием реформаторов стал отпуск цен со 2 января 1992 г. Б. Ельцин заявил об этом еще в середине декабря, но его «беловежские подельники» попросили отсрочить до нового года. Он формально согласился, а практически в Москве и других регионах страны цены уже вышли из-под контроля. Произошел резкий обвал цен на продукты и товары массового потребления. Они выросли в десятки раз, а затем в сотни и тысячи раз. Мгновенно обесценились денежные сбережения, вклады в сберегательных кассах. Возбужденные вкладчики осаждали сберкассы: «Нас обокрали!» Повсеместно проходили стихийные собрания, митинги.

Отпуск цен, резкий переход к «свободному» предпринимательству незамедлительно сказались на работе предприятий, торговом обслуживании и сфере услуг. Значительно снизились показатели в промышленности, строительстве, на транспорте. Беспредел цен буквально взорвал всю систему торговли и услуг в стране. В широких масштабах пошло «акционирование», а иначе – захват в частные руки магазинов, ремонтных мастерских, предприятий бытового обслуживания.

Москва на глазах превратилась в гигантскую барахолку. На улицах, площадях, в скверах, у станций метро появились примитивные ларьки, палатки, киоски. Мгновенно возникли так называемые «блошиные рынки» – разом обнищавшие люди понесли на продажу все что могли. Даже у главного входа в Большой театр стояли шеренги женщин, держащих на руках разные вещи для продажи. Страну захлестнула волна спекуляций, воровства, криминальных разборок.

По решению Верховного Совета РСФСР деятельность народных депутатов СССР прекратилась 2 января 1992 г. «Демократическое» руководство указом ВС уравняло всех пенсионеров, упразднив государственные персональные пенсии, профессиональные добавки работавшим на тяжелых и вредных видах работ и т. п.

Я встретился с Г.И. Ревенко – руководителем аппарата бывшего Президента СССР, и он поведал мне, что в ЦК создана ликвидационная комиссия. Она готовит предложения в правительство о государственных пенсиях для высших должностных лиц. В то же время он высказал сомнения, что предложения ликвидкома будут поддержаны. Сказал: «Мы сами пакуем чемоданы». Так и вышло. Попытки дифференцированного подхода к пенсионному обеспечению были отвергнуты.

Надо было собирать справки: о месте работы, стаже, получаемой зарплате за определенный период и другие документы для представления в райсобес, и там будут рассчитывать уровень пенсий. Причем размер пенсий законом ВС РСФСР был определен четко: максимальная – 410 рублей, минимальная – 342 рубля. Учитывая небывалый рост цен, эти суммы обеспечивали прожиточный минимум лишь на неделю. Пришлось и мне заниматься этой проблемой в первые дни и месяцы нового 1992 г. В помещениях райсобесов народу – не протолкнуться. Именно в такой толпе, не дождавшись своей очереди, скончался В.В. Гришин, бывший первый секретарь МГК.

Ельцин и его окружение развернули открытую охоту на бывших руководителей страны и республики. Искали партийную кассу, вклады за рубежом, недвижимость, компрометирующие материалы и т. п. Активно работала прокуратура.

Так, **19 февраля** я был вызван в прокуратуру Москвы.

Следователь В.В. Карасев повел со мной разговор о практике оформления решений Политбюро ЦК по оказанию финансовой помощи компартиям капиталистических стран. Спросил, какое участие я принимал в этих операциях? Рассказал ему, что проекты решений ПБ по этим вопросам готовил Международный отдел ЦК КПСС (Б.Н. Пономарев, А.Н. Яковлев). На заседаниях Политбюро не обсуждали – кому, сколько и на какие цели выделялись деньги. Доверяли отделу и управделами ЦК. Обычно шло голосование «вкруговую» – Генсек, секретари ЦК и затем другие товарищи. Средства выделялись из партийной кассы, за счет КПСС.

В.В. Карасев спросил, визировал ли я все эти решения. Ответил: «Визировал. Но все или не все – не знаю». Он ознакомил меня с рядом решений ПБ по этому вопросу. Есть с моей визой, есть и без. Я заявил, что такая практика помощи братским партиям существует давно, и не только со стороны КПСС, но и от других партий разного толка.

Спросил меня следователь и о том, знаю ли я что-либо о личных зарубежных вкладах членов Политбюро. Ответил, что мне об этом ничего не известно. У меня никаких вкладов за рубежом нет.

Беседа проходила спокойно, по формальным канонам. Я подписал составленный следователем В.В. Карасевым протокол и ушел. Больше по этому вопросу меня не беспокоили.

Уже на начальной стадии «демократических реформ» выявились крупные пробелы во всех сферах народного хозяйства. Бодрые заявления Е. Гайдара, изложившего в конце ноября 1991 г. план первоочередных действий правительства и

заверявшего, что, «отпуская цены и зарплату, при одновременном проведении жесткой финансовой политики, будет стабилизирована экономика, восстановлена ее управляемость на рыночной основе», на деле оказались блефом.

Падало промышленное производство, росла безработица. Правительство теряло управление отраслями хозяйства: росли неплатежи предприятий, дефицит наличных денег и снижались финансовые поступления в бюджет. Либерализация цен резко ухудшила условия жизни населения. Росло социальное напряжение в обществе.

В апреле 1992 г. в Москве работал Шестой съезд народных депутатов РСФСР. Обсуждали ход экономической реформы и социально-политическую ситуацию в стране. Заседания съезда проходили бурно. Депутаты настояли, чтобы доклад сделал Б. Ельцин. Он же предлагал докладчиками своих замов: Е. Гайдара и Г. Бурбулиса, а сам хотел выступить в заключение. Экономическая политика «правительства реформ» была подвергнута резкой критике, раздавались требования немедленной отставки правительства. Предложили Президенту внести кандидатуру премьер-министра. Сколько, мол, можно работать таким безответственным триумвиратом: Ельцин – Гайдар – Бурбулис.

Потребовали проведения индексации доходов населения и вкладов, повышения зарплаты работникам бюджетных организаций. Отклонили предложение о совмещении Б. Ельциным постов Президента и премьер-министра. После долгих дебатов все же согласились с таким вариантом – временно, на три месяца (затем продлили – до шести).

Проект постановления съезда вызвал возмущение депутатов из числа либерал-демократов. Их ультимативные требования о пересмотре проекта не были приняты. Е. Гайдар назвал постановление съезда популистским и сказал, что оно требует дополнительных затрат более 1,2 трлн рублей; что Запад откажет нам в обещанных кредитах – 24 млрд долларов, и заявил об отставке правительства.

Масла в огонь подлил Р. Хасбулатов: «Ребята растерялись!» Вновь разгорелись страсти. По команде Г. Бурбулиса члены правительства в знак протеста покинули зал. Пошли нападки на Верховный Совет, его Президиум, на Хасбулатова…

В итоге как компромиссная мера была принята Декларация в поддержку «реформ». Б. Ельцин не принял отставку Е. Гайдара. 20 апреля на заключительном заседании съезда Президент выступил с примирительной речью. Отметил ряд недостатков, но реформу поддержал. Обещал усовершенствовать структуру правительства

и его состав. Вскоре Г.Э. Бурбулис был освобожден от должности первого заместителя премьера, сохранив пост госсекретаря при Президенте. С.М. Шахрай – от должности заместителя премьера. В апреле – июне ввели в правительство новых заместителей, представителей директорского корпуса: Г.С. Хижу, В.С. Черномырдина, В.Ф. Шумейко, а также А.Б. Чубайса и Б.Г. Салтыкова.

После событий августа 1991 г. Б. Ельцин мало того что запретил КПСС, закрыл левые газеты, снял с работы ряд строптивых руководителей в Москве и регионах, он разогнал и те общественные организации, которые в той или иной степени высказались в поддержку ГКЧП. Так был упразднен Всесоюзный совет ветеранов войны и труда, который возглавлял маршал Н.В. Огарков. Всероссийский же совет ветеранов как орган ветеранской организации России продолжал свою деятельность.

Всероссийская организация ветеранов войны и труда была создана в 1986 г. под патронажем Совета Министров РСФСР, в мою бытность Председателем правительства. В апреле 1992 г. председатель Совета ветеранов М.П. Трунов предложил мне стать советником-консультантом в этой общественной организации. Я согласился, в мае приступил к работе. И до сих пор являюсь членом президиума совета. Это дает мне возможность общения с ветеранами в Москве и в провинции, иметь контакты с государственными органами, быть в курсе жизни страны.

Через некоторое время у меня появилась еще одна довольно обременительная, но приятная обязанность.

Я уже говорил, что правительство России, увлеченное реформами, теряло управление хозяйством страны. Рушились сложившиеся связи между отраслями промышленности и предприятиями. Безразлично относились Гайдар и его команда к положению дел в регионах. В Москву шли письма, запросы, но их, как правило, никто не рассматривал. Тогда в столицу потоком поехали из регионов представители разного уровня, которые месяцами пробивали в московских кабинетах свои вопросы.

Обстановка заставила искать выход, и его нашли. Республики, края и области стали образовывать в Москве свои представительства при федеральных органах власти. Таких представительств в 1992 г. в столице было более полусотни. Работало в Москве и Воронежское представительство. Но возможности его небольшого аппарата были ограниченны, доступа в органы власти оно не имело. Тогда и возникла мысль привлечь к решению воронежских проблем земляков, живущих в Москве, работавших в государственных структурах, занимающихся ныне политикой, бизнесом, общественной

деятельностью.

15 июня 1993 г. состоялось собрание учредителей с участием руководства Воронежской области. Было решено создать в Москве общественное объединение: «Землячество „Воронежцы“». Одобрили основные принципы устава, организационную структуру, состав правления. В сентябре устав землячества был зарегистрирован в Минюсте РФ. Состоялось первое общее собрание членов «Землячества „Воронежцы“». В нем приняли участие более двухсот человек. На собрании меня единодушно избрали президентом Воронежского землячества. Так я получил еще одну важную и полезную общественную нагрузку – ведь это расширяло мои связи с родной областью и земляками.

Вернемся к середине 1992 г.

7 июля в Конституционном суде РСФСР возобновилось слушание вопроса, связанного с запретом КПСС на территории России.

Еще в конце мая состоялось заседание суда, на которое было внесено обращение группы депутатов Верховного Совета РСФСР от 27 декабря 1991 г. «О признании неконституционными указов Президента Б. Ельцина от 23 августа и от 25 августа 1991 г., касающихся запрета КПСС на территории РСФСР и захвата имущества партии», а также от 6 ноября 1991 г. «О деятельности КПСС и КП РСФСР». Позже, 12 мая этого года, в суд поступил иск от депутата О. Румянцева «О неконституционности КПСС и КП РСФСР». Оба эти ходатайства суд принял к рассмотрению, объединив два вопроса.

Попытки представителей КПСС опротестовать такой подход были отвергнуты. Возникли сложные коллизии. Во-первых, кто может представлять сторону КПСС по второму вопросу? В.А. Ивашко и В.А. Купцов заявили, что не имеют полномочий от съезда или Пленума партии, которых нельзя собрать, так как КПСС запрещена. После совещания суд принял решение – предложить представлять КПСС М. Горбачеву, В. Ивашко и В. Купцову, так как они по должности являлись руководителями КПСС и РКП на момент запрета партии.

Начиная с июля по ноябрь 1992 г. Конституционный суд скрупулезно разбирался с так называемым делом КПСС, как его именовали СМИ. На первые два-три заседания меня приглашали, а потом – нет. Председательствовал на суде В.Д. Зорькин.

Сообщение о подготовительной работе суда сделали: В.О. Лучин и А.Л. Кононов. Они изложили суть заявлений сторон.

Затем были заслушаны объяснения сторон. От КПСС и КП РСФСР выступили: В.И. Зоркальцев, С.А. Боголюбов, В.А. Купцов, И.И. Мельников, Г.А. Зюганов и другие. От другой стороны – Г.Э.

Бурбулис, С.М. Шахрай, О.Г. Румянцев, а также адвокат А.М. Макаров и другие.

В октябре в качестве свидетелей давали объяснения: Е.К. Лигачев, Н.И. Рыжков, И.К. Полозков, В.М. Фалин. Несмотря на неоднократные вызовы, М.С. Горбачев в суд не явился. Зато А.Н. Яковлев выступил в суде и поглумился над КПСС, обвиняя партию во всех смертных грехах. Говорить мерзости и сочинять пасквили о партии и Советском Союзе он продолжает и поныне.

30 ноября завершился процесс по делу КПСС, длившийся 4,5 месяца. Суд огласил постановление по делу. Смысл принятого решения таков: запрет высших организационных структур КПСС и КП РСФСР соответствует Конституции, что касается первичных территориальных организаций партии, то они имеют право на деятельность в соответствии с законом. Члены КП РСФСР вправе создавать новые руководящие структуры на равных условиях с другими партиями. И дело прекратил.

Вывод. Несмотря на явно пристрастное отношение большинства членов Конституционного суда, их стремление с помощью юридической казуистики оправдать действия Б. Ельцина, они не смогли упразднить компартию. Представители КПСС и КП РСФСР отстояли в суде то, что КПСС и КП РСФСР в целом как политические партии не были признаны неконституционными организациями.

Вскоре во всех областях и регионах России прошли партийные собрания, пленумы, были избраны делегаты на Чрезвычайный съезд КП РСФСР.

Ранее в этой книге я рассказывал о том, что в середине 1989 г. мне было поручено сопровождать лидера ГДР Эриха Хонеккера в поездке в Магнитогорск, который отмечал 60-летие знаменитой Магнитки. Я провел с ним три интересных и поучительных дня. Встречались мы не раз по разным поводам в Москве и Берлине.

После драматических событий в ГДР в конце 1989 г. Э. Хонеккер был смещен с руководящих постов, его судьба сложилась трагически. Власти Германии стали преследовать его. В апреле 1990 г. Э. Хонеккер был помещен в советский военный госпиталь в городе Белиц. В марте 1991 г. его вывезли для лечения в СССР. В ФРГ был выписан ордер на его арест.

Накануне распада СССР в декабре 1991 г. Э. Хонеккер с женой нашли пристанище в чилийском посольстве в Москве. Германские власти не успокоились и требовали от России выдачи Э. Хонеккера.

29 июля 1992 г. сотрудники российских спецслужб вошли в посольство Чили в Москве и вывели Э. Хонеккера. На российском

самолете тяжелобольным он был переправлен в ФРГ. Б. Ельцин предпринял этот циничный поступок без угрызений совести. М. Горбачев не проронил ни слова в поддержку Э. Хонеккера. Общественное мнение у нас, в своем большинстве, было возмущено таким подлым отношением к одному из видных государственных деятелей мира со стороны российской власти.

По прибытии в Берлин Э. Хонеккера поместили в тюрьму «Моабит». После долгого судебного разбирательства в январе 1993 г. Э. Хонеккер был освобожден по состоянию здоровья. И сразу вылетел в Чили, где находились его жена и семья их дочери. 29 мая 1994 г. Э. Хонеккер умер.

5 октября меня вызвали в прокуратуру Москвы к следователю М.П. Успенскому. Я уже имел с ним встречу 9 сентября. Тогда он задал мне массу вопросов, связанных с катастрофой на Чернобыльской АЭС, происшедшей 26 апреля 1986 г. Спрашивал о том, когда я узнал об аварии, как этот вопрос обсуждался на Политбюро, почему запоздала информация о Чернобыле в СМИ? Потом о степени радиационной загрязненности областей РСФСР и о том, как правительство Российской Федерации работало по ликвидации последствий загрязненности, и ряд других вопросов. И предложил мне здесь же написать объяснение по затронутым вопросам. Вел он себя наступательно и, мне показалось, несколько неуважительно.

Я отказался так вдруг, по памяти, излагать в деталях ответы на поставленные вопросы, так как речь шла о чрезвычайном событии, и заявил, что смогу дать письменный ответ через две-три недели. Следователь согласился, сказав, что вызовет меня сам.

На этот раз он не стал вести со мной беседу, взял подготовленное мной объяснение на пятнадцати рукописных страницах, бегло просмотрел, сказал: «Хорошо, благодарю, пока все – до свидания». И я ушел.

В своем объяснении по поводу чернобыльской катастрофы я подробно изложил хронику событий, работу оперативной группы Политбюро, правительственной комиссии Союза и РСФСР на месте, последовательность мер, принимавшихся для ликвидации катастрофы и ее последствий. Что правительством РСФСР совместно с союзными ведомствами была разработана комплексная программа на 1990–1995 гг. Напомнил, что в октябре 1988 г. я был освобожден от работы в Совмине Российской Федерации, а в мае 1990 г. ушел в отставку.

Больше следователи прокуратуры меня не беспокоили.

Обстановка в России к осени 1992 г. еще более обострилась. В конце октября в Москве и по регионам России прокатилась волна

протеста. Правительство подвергалось все нарастающей критике с требованием восстановить регулирование цен, взять под контроль происходящие в народном хозяйстве страны негативные процессы. Накалились отношения между Верховным Советом и Президентом. ВС признал деятельность правительства неудовлетворительной. Повели речь о контроле парламента за формированием правительства РФ.

В начале декабря 1992 г. открылся Седьмой съезд народных депутатов России.

На съезде развернулись многодневные дебаты. Больше всего досталось Е. Гайдару. Его обвиняли в развале экономики, разорении основной массы населения, подрыве финансовой системы. Попытки либерал-демократов провести на пост премьер-министра предложенную Б. Ельциным кандидатуру Е. Гайдара провалились. Съезд выразил недоверие правительству и отправил его в отставку. 10 декабря на заседании выступил Б. Ельцин, он буквально обрушился на депутатов, обозвал съезд «сплошной революционной массой», заявил, что он превратился в «реакционную силу», с которой нельзя сотрудничать. Поставил вопрос о доверии Президенту и парламенту. И вместе с правительством покинул заседание съезда. Этот шаг обеспокоил команду Хасбулатова.

На другой день начались переговоры между сторонами. Съезду был навязан «конституционный компромисс» между Президентом и съездом – выборы премьера из нескольких кандидатур, так называемым рейтинговым голосованием. Большинство голосов получили: Ю. Скоков – 637, В. Черномырдин – 621, Е. Гайдар – 400. Ельцин предложил съезду кандидатуру В.С. Черномырдина, он и был 14 декабря 1992 г. избран Председателем Совета Министров РФ.

1993. Ельцин разыгрывает партию с парламентом и выигрывает

Этот год был насыщен многими крупными политическими событиями, в том числе носившими драматический и трагический характер.

Было отрадно сознавать, что спровоцированный суд над КПСС и КПРФ не дал его инициаторам желаемого результата, более того, провал этой затеи, открытые разоблачения в процессе суда антинародных действий режима подняли авторитет коммунистов. Что не замедлило сказаться на необычайно массовых акциях протеста, прокатившихся по стране в этом году. Партия сохранилась в первичных организациях, и 13–14 февраля в Подмосковье состоялся Чрезвычайный съезд Компартии Российской Федерации. Съезд объявил об официальном возобновлении деятельности партии. Были приняты: программное заявление съезда, Устав КПРФ. Съезд избрал руководящие органы партии. Председателем ЦИК партии избран Г.А. Зюганов, его первым заместителем В.А. Купцов. В марте партия была официально зарегистрирована в Минюсте РФ.

Осложнявшаяся социально-экономическая обстановка в стране вызывала протест и неприятие антинародных действий власти. Стали громче негодующие голоса депутатов в Верховном Совете РФ, открыто возмущавшихся автократическими методами руководства Ельцина, его беспардонным отношением к кадрам, грубым нажимом на строптивых парламентариев. Было наглядно видно, что Президент отстранился от конкретного руководства экономикой, полностью передоверив это важнейшее дело настырной и малоопытной группе «монетаристов» во главе с Гайдаром и Чубайсом. Страна «уверенно» сползала к развалу, двигаясь по пути, указанному западными советниками. Нараставшие в стране социальные проблемы, межнациональные конфликты вовсе не интересовали Президента. Стали видны и серьезные недостатки в личном поведении главы государства: частые и долгие попойки с приближенными, неуемное честолюбие и властность, неадекватное поведение не только в России, но и в зарубежных поездках. Таким образом, накапливалось и росло недоверие к Президенту.

1 марта 1993 г., спустя два с половиной месяца после Седьмого съезда, созывается Восьмой съезд народных депутатов РСФСР. Он проходил до 13 марта. Там вновь проявились разногласия между Верховным Советом и Президентом. Ельцин

потребовал у съезда усиления президентской власти в стране. Черномырдин, в свою очередь, предложил расширить властные полномочия правительства. Кто-то из депутатов выступил с контрпредложением – начать процедуру импичмента Президента. Ельцин в гневе покинул зал. Голосование не набрало необходимого квалифицированного большинства – двух третей голосов.

20 марта 1993 г. Б.Н. Ельцин выступил на телевидении с обращением к народу. Основной тезис – «старая партийная номенклатура берет реванш в Верховном Совете». Объявил, что подписал Указ № 379 «Об особом порядке управления…», по существу – об «особом положении в стране» и ряд других указов. Заявил, что на 25 апреля назначил всенародное голосование о доверии Президенту.

Ход Седьмого и Восьмого съездов, да и последующие события обеспокоили «демократов». Налицо было углубление раскола в правящих кругах страны. Они потребовали от Ельцина решительных действий, уповая на то, что съезд «узурпировал власть в стране, лишил Россию правового пространства…». С другой стороны, Конституционный суд РФ 23 марта поддержал съезд, оценив слова и действия Президента как неконституционные. Как развивались события?

Верховный Совет принял решение о созыве Девятого съезда народных депутатов России для рассмотрения вопроса о защите Конституции.

26 марта 1993 г. открылся Девятый съезд народных депутатов России.

Основной вопрос – о проведении референдума. В итоге дискуссий съезд согласился с президентской стороной – не выносить на референдум вопрос о будущей Конституции, а поставить вопрос о доверии Президенту и народным депутатам.

Определена дата референдума – 24 апреля. Внесены такие вопросы:

«Доверяете ли Вы Президенту РФ Б.Н. Ельцину?

Одобряете ли Вы социальную политику, осуществляемую Президентом РФ и правительством с 1992 г.?

Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов Президента РФ?

Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов народных депутатов РФ?»

В стране развернулась гигантская пропагандистская кампания, в сознание людей вдалбливается ответ на четыре вопроса: «Да», «Да», «Нет», «Да». Все СМИ навалились на народных депутатов, обвиняя их во всех проблемах и трудностях,

обрушившихся на страну. Президент же, наоборот, воспевался как гарант стабильности. Дескать, ему «мешают проводить реформы, которые приведут к расцвету России».

14 апреля начался судебный процесс над участниками ГКЧП.

Следствие тянулось более года. Хотя были исписаны десятки томов этого дела, но обосновать обвинение в «государственном перевороте» было невозможно. Юридической основы обвинений найти не удалось. В каком «перевороте» против СССР, «сговоре с целью свержения власти» можно было обвинять «путчистов», когда «перевернула» и развалила Советский Союз именно та нынешняя власть, которая теперь требовала от суда «наказать преступников». Ситуация была тупиковая, она, скорее всего, требовала прекращения дела. Но обвинители настояли на суде, хотя три раза меняли версию привлечения к ответственности.

К январю 1993 г., после окончания следствия и ознакомления с уголовным делом, спустя почти полтора года после ареста, все узники Матросской тишины были освобождены под подписку о невыезде.

Стало известно, что будут допрошены: О.Д. Бакланов, В.И. Варенников, В.А. Крючков, А.И. Лукьянов, Г.И. Янаев, О.Г. Шенин, В.Д. Стародубцев, А.И. Тизяков, Ю.С. Плеханов, В.С. Павлов, Д.Т. Язов и другие.

В середине мая 1993 г. суд принял решение, согласившись с настоятельным требованием подсудимых об отводе представителей обвинения, подчиненных Генеральному прокурору Степанкову (выпустившему накануне вместе с Лисовым книгу «Кремлевский заговор», где раскрыли тайну следствия), и обратился к парламенту с просьбой назначить независимых прокуроров.

23 февраля 1994 г. Госдума приняла постановление «Об объявлении политической и экономической амнистии». Военная коллегия Верховного Суда решила прекратить производство по делу ГКЧП. Но вышестоящая инстанция отменила это решение.

Наконец, 6 мая 1994 г. процесс над гэкачепистами завершился. На всех подсудимых была распространена амнистия. А.И. Лукьянов так резюмирует итог: «Попытка убрать с политической арены защитников советской Конституции и единства Союза ССР российским властям не удалась. А для тех же, кто нарушил Конституцию и развалил Союз, суд нашего народа еще впереди».

25 апреля 1993 г. подведены итоги референдума.

За доверие Президенту – 58 % голосовавших.

Одобрение политики Президента и правительства – 53 %.

За досрочные выборы Президента – 33 %.

За досрочные перевыборы народных депутатов – 41 %.

Президент Б.Н. Ельцин мог праздновать победу. Не внакладе вроде оказались и депутаты, однако их наступательная активность была поколеблена. Все знали, что Президент не забывает обид.

Ушел в отставку мэр Москвы Гавриил Попов. До этого он дважды устраивал шумный спектакль с отставкой, но… оставался. А сейчас ушел тихо. Правда, депутаты Моссовета возмутились, потребовали отчета, но поезд ушел. В чем причина? Сложно дилетанту вести хозяйство столицы, легче провозглашать демократические лозунги и произносить демагогические речи. Да, видимо, Г. Попов выполнил и личную задачу – прихватил в свое ведение великолепную учебную базу, на которой разместил новый Университет Америки, став его ректором. Б.Н. Ельцин назначил исполняющим обязанности мэра Ю.М. Лужкова – заместителя Попова.

1 мая в Москве произошли драматические события.

Накануне, 28 апреля, Ельцин под надуманным предлогом запретил проведение традиционного митинга трудящихся на Красной площади. Под митинг отвели Октябрьскую площадь и разрешили небольшое шествие демонстрантов от площади в сторону Крымского моста.

На митинг собралась 50-тысячная масса народа. Путь к центру им был закрыт. Тогда организаторы призвали манифестацию идти по Ленинскому проспекту к Воробьевым горам. Но власти быстро среагировали и перекрыли проспект у площади Гагарина, поставив там заслон из ОМОНа и грузовых машин. Из колонны группа демонстрантов, подойдя к заслону, попыталась раздвинуть машины, но на них накинулись омоновцы и начали избивать. На помощь группе пришла основная часть демонстрантов. Завязалось настоящее сражение. В ход пошли все подручные средства. Но и ОМОН получил подкрепление. Манифестация была разогнана. В результате пострадали около 500 человек, из них 40 госпитализированы. Вся ответственность за кровопролитие легла на московские власти.

5 июня в Кремле под эгидой Президента прошло Конституционное совещание. Обсуждали проект новой Конституции, опубликованный в «Известиях» лишь 30 апреля. По мнению основных разработчиков проекта – С. Алексева и С. Шахрая, Конституцию должен принять не съезд народных депутатов, а некая Конституционная ассамблея.

На совещание были приглашены: «заслуженные демократы», представители исполнительной и законодательной власти, бизнеса, творческой интеллигенции. В общем, был свой бомонд.

Выступили Б. Ельцин, затем «известный юрист» С. Алексеев и глава администрации С. Филатов. Речь Р. Хасбулатова была сорвана, так как ему не дали требуемого времени. В знак протеста Р. Хасбулатов, В. Зорькин, всего более ста человек покинули зал. В сущности, это был провокационный сбор, он только подбросил дров в костер разногласий.

Развивая политическое наступление, Президент и «демократы» добились восстановления Гайдара в правительстве Черномырдина.

Егор Гайдар стал к тому времени символом реформ и, главное, получил полное доверие Запада.

16 июня я встретился с А.И. Лукьяновым. Не виделись давно, почти два года. Я начал с того, что «намеревался раньше напроситься на встречу, но решил повременить, чтобы ты адаптировался в домашней обстановке, подлечился, включился в обычный трудовой ритм».

Анатолий Иванович перебил меня: «Что ты говоришь? Я уже активно действующий человек, завален работой и очень рад тебя видеть». Что он рассказал:

«Конечно, для меня арест был неожиданным. Верховный Совет не имел права на такое решение, в крайнем случае только съезд. Но ведь и Пятый съезд народных депутатов принял решение, когда я уже неделю находился в заключении, причем был нарушен элементарный порядок – без тайного голосования, а так, чохом.

Что я вынес для себя? Конечно, тюрьма есть тюрьма. Оттуда многое предстает в ином свете, глубже оцениваешь прожитые годы. Должен сказать, что администрация тюрьмы, заключенные относились к политическим узникам уважительно. Около года я сидел вместе с одним предпринимателем. Затем одиночка – это тяжелое испытание.

Я старался держаться спокойно. Меня больше заботила судьба моей семьи. Мой арест был тяжелым ударом для них. На следствии я молчал, на вопросы не отвечал, не пошел на их „наживку“ – доказывать свою невиновность, а настаивал – докажите вы мою вину, в чем она. Этого им не удалось сделать. Ни во время следствия, ни на суде.

Вот уже несколько месяцев живу насыщенной жизнью. Встал на учет в парторганизацию, встречаюсь с друзьями. Ко мне идет масса писем – стараюсь отвечать на них. Пишу и для души».

Затем стал расспрашивать о некоторых общих товарищах. Потом мы долго говорили о насущных делах и проблемах страны. Согласились, что политическая обстановка в стране все более осложняется. Проговорив около двух часов, мы расстались.

Политические игры, юридическая казуистика вокруг «экономической реформы» служили лишь ее прикрытием. Реформа шла под контролем «советников» из США, которые наводнили российские учреждения.

Наиболее крупной и нанесшей непоправимый урон стране акцией явилась приватизация, иначе разгосударствление общественного имущества, передача его в частные руки. Е. Гайдар еще в середине 1992 г., в порядке подготовки общественного мнения, в своих выступлениях разъяснял меры правительства, доказывая, что через приватизационные чеки, так называемые ваучеры, каждый гражданин от младенца до старика получит свою, равную долю госимущества в виде определенной, безналичной суммы.

В августе 1992 г. Б. Ельцин подписал Указ о введении в России системы приватизационных чеков. Из этого документа следовало, что все достояние России оценивается в 4 триллиона советских рублей. Любой гражданин мог получить в отделении СБ ценную бумагу номиналом в 10 тысяч рублей – государственный приватизационный чек – ваучер, заплатив за него всего 25 рублей. Людям объясняли, как они могут распорядиться этими ваучерами: вложить в акции предприятий, продать по рыночной стоимости, стать пайщиками разных фондов…

Формально ваучерная приватизация началась с 1 октября 1992 г. В Госкомимуществе была создана специальная комиссия экспертов, большинство в ней составляли иностранцы. Заокеанские специалисты спланировали и осуществили эту крупнейшую экономическую аферу в нашей стране хитро и быстро. Возглавил все приватизационные операции А. Чубайс, председатель Госкомимущества. Уже в 1993 г. наиболее предприимчивые дельцы скупили у граждан 25 млн ваучеров. По существу, началось прямое разграбление созданного многими поколениями народного добра.

На руках у населения скопилось огромное количество «ценных» бумаг – ваучеров. Правительство, обойдя положения закона, сделало приватизационные чеки безналичными и организовало торговлю ими. На первых порах наивные россияне, доверчиво полагая, что ваучеры им вручены для приобщения к бизнесу, не спешат расставаться с ними.

Но галопирующая инфляция, развернувшаяся в период тотальной ваучеризации, вынудила десятки миллионов граждан обменять свои чеки, реальная рыночная цена которых упала до 4 тысяч рублей. Умелые, оборотистые дельцы – будущие олигархи – по дешевке скупили ваучеры, а на них акции наиболее крупных, в

первую очередь базовых, предприятий промышленности и стали их владельцами. Всего за три-четыре года в частные руки перешло до 70 % народного достояния.

И что примечательно? Передача общественной собственности в частные руки не встретила сопротивления людей. Для многих «общенародное» так и осталось чем-то абстрактным – ничейным.

Гиганты промышленности были скуплены людьми, которые, мягко говоря, крайне сомнительным образом, в небывало короткие сроки заимели свой капитал или явились подставными лицами иностранных компаний. А.Б. Чубайс создал такие условия для грабежа народного добра, какие и сниться никому не могли. Например, Липецкий тракторный завод был приобретен за 1,8 млн долларов, «Уралмаш» – за 3,7 млн, Челябинский тракторный – за 2,2 млн. Это не дешевизна – это даром!

После длительной конфронтации с Верховным Советом и Конституционным судом, проведения референдума, на котором менее одной трети избирателей поддержали политику Ельцина, Президент России идет на беспрецедентную акцию – разогнать Верховный Совет. В середине августа он делает заявление о том, что деятельность Верховного Совета РФ угрожает безопасности России.

21 сентября в 20:00 Б. Ельцин выступил по телевидению с обращением к народу. Объявил, что подписал Указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе». Заявил, что прекращает деятельность Верховного Совета и съезда народных депутатов, мотивируя это беззаконие стремлением покончить с параличом государственной власти. Назначает на 12 декабря выборы в новый законодательный орган – Федеральное Собрание, состоящее из верхней палаты – Совета Федерации и нижней – Государственной думы. Эти законодательные учреждения должны быть созданы на основе новой Конституции, проект которой, как заявил Б. Ельцин, будет представлен Конституционной комиссией к 12 декабря 1993 г.

Объявляет о досрочных выборах Президента (положения о выборах пока нет вообще). Позже он назначит дату – 12 апреля 1994 г. Распускает аппарат Верховного Совета. Все службы и организации ВС переданы Совету Министров. Войсками МВД блокирует Белый дом, где находятся депутаты Верховного Совета.

Так, 21 сентября 1993 г. в Москве был совершен государственный переворот.

В ночь на 22 сентября собралась сессия Верховного Совета РФ. Она отрешила Президента от должности как нарушившего Конституцию. Исполнение обязанностей Президента возложено на А.В. Руцкого. Он издает указы о замене ряда министров.

Срочно собирается Десятый съезд народных депутатов.

По стране проходят митинги. На местах две трети Советов не признают ельцинский указ. Администрации же многих республик, краев и областей – признали. Идет активная обработка населения средствами массовой информации в поддержку действий Президента.

Лидеры основных иностранных государств: США – Клинтон, ФРГ – Коль, Великобритании – Мейджор, Франции – Миттеран выступили в поддержку Ельцина. Народ России в основной массе пассивен.

В структурах власти, среди политиков – дискуссии. Конституционный суд предлагает возвратиться к так называемому «нулевому» варианту: «Президент отменяет Указ, а Верховный Совет – свое решение, и объявляются одновременно перевыборы Верховного Совета и Президента». Ряд центристских партий поддерживает такой выход из «законодательного тупика». Обосновывают это тем, что будущий парламент может быть признан нелегитимным. Считают ошибкой фактическое назначение состава верхней палаты Президентом. Ельцин отметает эти рекомендации. Говорит, что одновременные выборы приведут к безвластию, отвлекут внимание от текущих дел.

23 сентября Белый дом блокирован ОМОНом и войсками МВД. Повод – там полно людей с оружием. Обстановка тревожная. В здании ВС нет света, связи, отключено водоснабжение.

28 сентября Патриарх Алексий II предпринимает попытку – с его участием наладить переговоры. Они начинаются 1 октября в Свято-Даниловом монастыре. Речь идет о поэтапном снятии блокады Дома Советов: дать электричество, тепло, связь. Вывести ОМОН. Собрать оружие у депутатов и защитников Дома.

Съезд народных депутатов отклоняет это предложение. Только полное восстановление функций ВС и законодательное оформление решения о досрочных выборах Парламента и Президента.

3 октября левые силы собирают массовый многотысячный митинг на Октябрьской площади. Более 300 тысяч демонстрантов организуют оттуда шествие по Садовому кольцу. Прорвали милицейское ограждение у Крымского моста, у Зубовской площади, у Смоленской площади. При столкновении с милицией и ОМОНом есть пострадавшие с обеих сторон. Шествие приблизилось к мэрии и Дому Советов. У здания мэрии милиция открыла стрельбу из автоматов в сторону подходившей колонны демонстрантов. Очевидцы говорят – стреляли вверх и по людям. Толпа ринулась в здание мэрии и овладела им. Есть раненые и

убитые. Это обстоятельство еще более обострило обстановку.

На площадь у здания Дома Советов стекается около 40 тысяч москвичей. Проходит грандиозный митинг. Призывы Руцкого, Макашова, Хасбулатова идти на штурм Останкино, а затем и Кремля. Автобусами люди направились к Останкино. Там, видимо, ожидали таких действий. Произошло вооруженное столкновение. Погибло много сторонних людей, просто любопытствующих. Телевидение прекратило трансляцию, затем умолкло и радио.

Б. Ельцин в Кремле. Над ним нависла угроза смещения. Он вводит в Москве чрезвычайное положение. Вызывает воинские части и технику Кантемировской и Таманской дивизий.

4 октября. К Дому Советов подтянуты войска, бронетранспортеры, танки. Начался обстрел из танковых орудий Дома со стороны моста. Штурм здания отрядами спецназа и милиции. С крыш близлежащих домов активно работают снайперы, идет прицельная стрельба по людям, находящимся на площади (?!). Гибнут безвинные люди. Здание горит, Дом Советов окутан черным дымом. В середине дня бой идет уже внутри – на этажах. По официальным данным, погибло 150 и ранено 600 человек. Примерно в 17:00 защитники Дома Советов выбросили белый флаг. Из Дома вышли несколько сот гражданских лиц, затем депутаты. Но там еще оставались лидеры оппозиции и другие лица.

Организаторы осады вызвали подразделение «Альфа» для штурма здания. Те ответили отказом, хотя и вышли к прилегающей площади. Кто-то из офицеров этой группы решил помочь вынести раненых из зоны обстрела. Выстрелом снайпера один из них был убит. Это была грязная провокация, рассчитанная на ответную реакцию бойцов «Альфы». Но командир группы «Альфа» потребовал прекратить стрельбу. Направил несколько человек с белым флагом в здание для переговоров. Под гарантии безопасности из дома вышли: Руцкой, Хасбулатов, Ачалов, Макашов, Дунаев, Баранников и другие. Они были взяты под стражу и помещены в Лефортовскую тюрьму. Таким образом, «Альфа» предотвратила вероятное кровопролитие. Однако вечером и ночью в этом районе Москвы периодически звучали выстрелы. Говорили: «ОМОН ведет „зачистку“ защитников Белого дома».

Так Президент Ельцин организовал разгром Советов, к полновластию которых он призывал в начале своего политического пути, называя их «самыми представительными государственными органами народа».

Массовое гонение обрушилось на коммунистов. Ельцин

запретил общественные организации и партии, «причастные к беспорядкам». В Москве 3 и 4 октября закрыты их газеты и банковские счета. Эта участь постигла «Правду», «Советскую Россию», «День», «Гласность».

7 октября решением мэра Москвы упраздняется Моссовет и Советы районов. Президент поручил повсеместно «реформировать Советы всех уровней», то есть – самораспуститься. Их деятельность приостановлена решением глав администраций областей и краев.

17 октября отменяется чрезвычайное положение в Москве.

В соответствии с Указом Президента в один день, 12 декабря 1993 г., в стране проводятся выборы в Государственную думу и всенародный референдум по проекту новой Конституции. Несмотря на все подтасовки и натяжки, проект Конституции поддержала только треть избирателей.

Итоги выборов в Государственную думу оказались для ельцинского режима удручающими. Основная его ударная сила – партия «Выбор России» – получила всего 14,8 % голосов избирателей, участвовавших в голосовании, а другая партия – «Движение демократических реформ» (ДДР), в которой числились такие «столпы демократии», как А.Н. Яковлев, А.А. Собчак, Г.Х. Попов и другие, потерпела поражение. Она не набрала по партийным спискам установленных 5 % голосов. Неожиданно лидерство захватила ЛДПР – партия В.В. Жириновского – 23,5 %. КПРФ вместе с аграриями получили: 13,0 + 8,3 = 21,3 % голосов, «Женщины России» – 8,5 %, «Яблоко» Г. Явлинского – 7,6 %. Партия единства и согласия – 6,7 %, а остальные восемь претендентов остались за бортом.

Несмотря на эти плачевные результаты, Б. Ельцин объявляет Конституцию принятой, а послушное ему правительство меньшинства способным продолжать курс на капитализацию страны.

Произошел третий за два года государственный переворот.

1994. Ваучер – не конец приватизации. Настоящий передел государственной собственности только начинается

Политические баталии прошлого года, приведшие к трагическим последствиям – гибели людей, арестам, сказались на активности оппозиции, обеспокоили народ. Общество как-то сжалось в тревоге и возмущении, пребывало в предчувствии новых событий. Ельцин открыто демонстрировал победу над «консерваторами», вовсю разносил коммунистов.

Цепь прошедших событий не прошла без последствий и для исполнительной власти. **16 января** подал заявление об отставке заместитель председателя правительства Е.Т. Гайдар, обосновав свой шаг несогласием с политической и экономической программой «правительства директоров», возглавляемого В.С. Черномырдиным. Он по-своему считал, что «реформы» затормозились, а посему развал экономики страны пойдет медленнее.

На этот раз Б. Ельцин не стал удерживать «архитектора реформ» и 18 января принял отставку. Освободил от работы еще двух зампредов правительства – В. Шумейко и Б. Федорова. В знак солидарности с Гайдаром ушла в отставку Э. Памфилова – министр труда и соцзащиты. Е. Гайдар, Э. Памфилова и Б. Федоров намерены сосредоточиться на работе в Госдуме, во фракции «Выбор России».

В СМИ – ажиотаж, «плач скорби» по Е. Гайдару: «Политика реформ скончалась», «Правительство директоров недолговечно». Е. Гайдар раздает интервью – пугает фашизмом и официально становится в оппозицию правительству. Этот политический маневр расценивается как попытка снять с себя ответственность за продолжающееся ухудшение экономического положения страны.

26 февраля 1994 г. В соответствии с принятым Госдумой Законом об амнистии и прекращением дела о событиях 3–4 октября 1993 г., из Лефортово выпущены Хасбулатов, Руцкой, Анпилов, Константинов, Макашов, Дунаев. В больнице находится Баранников. Эту акцию санкционировал Генеральный прокурор РФ А. Казанник.

Президент Б. Ельцин обратился к Генпрокурору с протестом – задержать исполнение Закона. Тот ослушался, так как хотя и

солидарен с Президентом, но не может не выполнять Закон. В этой связи Казанник решил подать в отставку. Ельцин принял отставку, а также уволил директора Федеральной службы контрразведки Н. Голушко, в ведении которого находилась тюрьма Лефортово.

Б. Ельцин не скрывает удовлетворения, что удалось протащить такую авторитарную Конституцию. Чтобы еще более укрепить свое положение, по рекомендации своего окружения проводит в апреле широкую акцию – подписание «договора об общественном согласии». В Георгиевском зале Кремля в присутствии большого количества людей, в торжественной обстановке проходит ритуал – подписание договора всеми проправительственными партиями и представителями Президента. Не стали подписывать документ представители КПРФ, Аграрной партии и «Яблока». Они назвали этот договор «актом капитуляции».

Но этим дело не закончилось. В мае в Кремле вновь собрано представительное собрание, в нем участвуют представители бизнеса, банков, общественных организаций, которые высказались в поддержку договора и около 200 делегатов подписали его. Театр, да и только!

В июле 1994 г. на Украине и в Беларуси прошли выборы. Президентом Украины избран Л.Д. Кучма, Беларуси – А.Г. Лукашенко. Два «беловежских зубра» – Кравчук и Шушкевич – отправлены в отставку.

Политические баталии в России несколько поутихли. На первый план выходит экономика, положение которой в стране все более ухудшается. Общее падение производства в начале 90-х составляет 15–18 % за год. Лишь в отраслях топливно-энергетического комплекса это падение чуть меньше, за счет больших поставок нефти и газа в Европу. Пока держат уровень производства металлурги, отправляя за рубеж черный металл первичного передела и алюминий и медь в слитках. Все другие отрасли промышленности влачат жалкое существование. Почти развалены многие предприятия ВПК, утрачены высококвалифицированные кадры рабочих, конструкторов, технологов. Они вынуждены заниматься поденщиной, превратились в «челноков» – лишь бы кое-как выжить. Крупнейшие в прошлом оборонные заводы обанкротились, перебиваются «мелочовкой», их производственные мощности распроданы, разбазарены по мелким фирмам, используются под ремонтные мастерские, склады и т. п. Распущены некогда именитые ОКБ и НИИ. Никакой единой государственной экономической политики нет. Прошли пресловутые «500 дней», а

идеологи этой программы и не подумали отчитаться за допущенный провал. Правительство все более выпускает из рук руководство хозяйством.

В 1993 г. кончился ваучерный этап приватизации. За океаном дали хорошую оценку сделанному и благословили на второй этап – денежный, рассчитанный на 1994 и последующие годы. Денежный этап называют еще инвестиционным. Только некому вкладывать средства в развитие производства. «Свои» отечественные богатеи предпочитают направлять деньги на спекулятивные операции, приносящие быструю прибыль. Иностранные инвесторы сторонятся, опасаются направлять средства – в России политическая нестабильность. На население в этом смысле никакой надежды нет, поскольку оно и так еле сводит концы с концами. Но и здесь нашлись «специалисты». Была сформирована система частных банков, в том числе «уполномоченных», которые получили возможность наживать капитал, «прокручивая» государственные средства. Вот такая реальность сложилась в экономике России после 1993 г.

Чубайс и компания широким фронтом реализуют этап денежной приватизации. Технология банкротств отработана. Один за другим проходят «целевые» аукционы, по дешевке распродаются предприятия в заранее намеченные, частные руки. Государство владеет лишь одной третью промышленности. А в ряде ее отраслей и того меньше. По уровню внутреннего валового продукта на душу населения Россия скатилась в нижнюю половину списка стран мира. Ликвидация монополии внешней торговли привела к тому, что в Россию хлынули потоком товары и продукты из-за рубежа. Полки магазинов заполнены ярко упакованной продукцией низкого качества, а порой просто непригодной для употребления.

Особенно тяжкий урон нанесен сельскому хозяйству. Сократились сильно посевные площади. Уменьшилось поголовье скота. Свернуто фактически производство техники для села. Идет активное наступление на колхозы и совхозы, многие из них разогнаны. Деревни и поселки пустеют. Крестьяне устремляются в города.

Ко всем невзгодам как в городе, так и в деревне Ельцин и его команда прибавили еще одну – месяцами не платят зарплату рабочим предприятий, учителям, врачам и другим работникам бюджетной сферы. Люди бастуют, требуют выплаты заработанных денег, а им на местах отвечают – денег нет, и кивают на федеральные органы, те, в свою очередь, валят на местные власти. Протест народа нарастает. Проблема проста – в обороте не хватает денежной массы, под диктовку МВФ проводится

жесткая финансовая политика.

В период, предшествующий 1994 г., развивались сепаратистские события в Чеченской Республике. К концу года отношения Центра с Чечней обострились до крайности. И они – эти события – отодвинули на время как экономические проблемы, так и политические конфликты власти с оппозицией.

Чеченский вопрос вырос в наиострейшую проблему политического и экономического характера, серьезно подорвав авторитет власти внутри страны и на международной арене. Эгоистические, бездарные, популистские действия Ельцина и его присных по отношению к Чеченской Республике и ее народу, приведшие к затяжной войне, многочисленным жертвам, разрухе, стали синонимом антинародной, преступной, по своей сути, политики «ельцинизма».

Нет необходимости описывать здесь историю развития чеченского сепаратизма, об этом много сказано, написано и показано. Вряд ли нужно анализировать то, как появился в 1990 г. в Грозном генерал-майор авиации Джохар Дудаев, служивший в Эстонии. Как смог он в 1991 г. собрать и возглавить Общенациональный конгресс чеченского народа. Как помог Ельцину, свергнув силой просоветский Верховный Совет ЧИАР во главе с Доку Завгаевым, и провозгласил независимую Чеченскую Республику Нохчи-Чо. Как прибрал к рукам находившееся в Чечне огромное количество вооружения и военной техники. Подчинил себе органы МВД, ФСБ, некоторые армейские части в Чечне. Овладел всеми средствами массовой информации. В октябре 1991 г. в Чечне был избран новый парламент. Джохар Дудаев стал Президентом Чеченской Республики.

Так стал раскручиваться националистический суверенитет в Чечне. И лишь тогда в Москве несколько обеспокоились, но решительных мер против разрастания противозаконной власти не приняли. Из Чечни были выведены войска РФ. Дудаев начал формировать свою армию, приглашая в ее состав чеченцев изо всей России. Он взял в свои руки внешнеэкономические связи, получая сотни миллионов долларов за поставки нефти.

Однако влияние Д. Дудаева не распространялось на северные районы Чечни, примыкающие к Ставропольскому краю, где большинство составляло русское население. Там власть принадлежала оппозиции в лице созданного в июне 1994 г. Временного Высшего Совета (ВВС), составленного из остатков бывшего ВС ЧИАР. Его возглавил У. Автурханов. Эти оппозиционные силы были официально поддержаны Москвой – Б. Ельциным. Но поздно, Д. Дудаев уже стал фактическим

диктатором Чечни.

В республике стала разгораться гражданская война. Разрозненные, наспех обученные воинские части Автурханова попытались в августе 1994 г. овладеть Грозным, но эта попытка провалилась. Тогда лидер ВВС обратился к Президенту РФ за помощью. Тот поручил министру обороны РФ направить для поддержки оппозиции танки с российскими экипажами, бронетранспортеры, боевые вертолеты и другую технику. П. Грачев бодро похвалялся, что он может двумя полками разделаться с дудаевскими бандами. Но дело оказалось куда как сложнее, серьезнее и кровавее.

В ноябре 1994 г. ими был предпринят штурм Грозного. Эта авантюра завершилась полным провалом. Организованная и обученная Дудаевым армия боевиков, вооруженная и профинансированная в свое время московскими правителями, разгромила на улицах города танковые части, уничтожив и взяв в плен сотни солдат и офицеров федеральных войск. Ближайшее окружение, подтолкнувшее Ельцина на эту авантюру, явно просчиталось. Престижу Президента РФ был нанесен удар.

В конце ноября в Чеченскую Республику были введены воинские подразделения РФ. Завязались столкновения, которые переросли в начале декабря в настоящую войну. Боевые действия разными воинскими формированиями МО и МВД велись спонтанно, неорганизованно, бездарно. Федеральные войска несли большие потери. Грозный в осаде. Начались артиллерийский обстрел и бомбардировки с воздуха. Рушились административные здания, жилые дома, гибли люди. Народ Чечни, в своем большинстве, вольно или невольно становился на сторону Дудаева. Отказавшись высокомерно от встречи с Д. Дудаевым, сделав ставку на силовой нажим, Б. Ельцин и его советники пожинали плоды своей авантюристической политики.

Далее мы еще не раз вернемся к чеченским событиям.

В ноябре 1994 г. я получил приглашение принять участие в созываемом в Гаване 21 ноября Форуме международной солидарности с Республикой Куба.

21 ноября в Гаване во Дворце им. Карла Маркса этот форум начал работу. На него прибыло более трех тысяч делегатов из стран всех шести континентов. Это были люди самых разных политических и философских взглядов, но их объединяло главное – защита небольшой Кубы от домогательств ведущей мировой державы. Из России прибыла делегация, в ее составе: Г. Зюганов, В. Севастьянов, В. Шаталов и другие.

Открыл заседание вступительным словом Рикардо Аларкон. С

основным докладом выступил Карлос Лахе. Пять дней работал форум – выступления, диалоги и дискуссии на пленарных заседаниях и на целевых секциях.

С взволнованной речью выступил Г. Зюганов. Он говорил, что Гаванская встреча – крупнейшее событие в истории современного освободительного движения, гневно обличал американскую политику экономической блокады Кубы. Что США, взявшие на себя роль мирового гаранта демократии, в то же время попирают элементарные нормы международного права, права личности. Они не могут терпеть рядом независимое, социалистическое государство, живущее по своим законам и нормам. Нынешний форум единодушно осуждает эту экстремистскую политику и становится на защиту Кубы. Он высказал глубокое сожаление, что нынешнее руководство России так бесцеремонно прервало фактически все экономические связи с Кубой. Заверил, что российский народ всемерно поддерживает политику Кубы, испытывает чувства дружбы и уважения к кубинцам.

На заседании секции было предоставлено слово и мне, как бывшему послу СССР в Республике Куба. Конечно, мне было что сказать в поддержку позитивных выступлений, прозвучавших на форуме.

В заключение **25 ноября** выступил с речью Фидель Кастро. Как и всегда, его речь была глубокой по содержанию и простой, понятной по форме. Политический и идеологический состав участников гаванского форума был пестр и неоднороден, поэтому в докладе К. Лахе и в речи Ф. Кастро они не акцентировали свои социалистические установки. Экономическое положение Кубы было неимоверно трудным. Именно тогда Фидель выдвинул тезис об «особых условиях в мирное время», исходя из него и был уточнен ряд положений теоретического, организационно-партийного и экономического плана.

Рассказывая о принятой на Кубе политической модели, Фидель говорил, что кубинское руководство не считает ее временной, переходной, хотя и не рассматривает как нечто, созданное на все времена. Главный принцип здесь – власть народа и для народа, все определяет и решает народ.

Гаванская встреча прозвучала разоблачением – гласным, громким, всеобщим – западной демократии как демократии ограниченной, формальной, фальшивой. Форум принял резолюции солидарности с Республикой Куба, высказался в защиту ее независимой политики.

Вечером был дан большой прием в парке Логито. Нас пригласили в дом, где состоялась встреча и беседа с Фиделем Кастро и другими руководителями Кубы. Это были незабываемые

часы.

1995. Россия в год 50-летия Победы. Предвыборные баталии

21–22 января в Москве, в Колонном зале Дома союзов состоялся Третий съезд Компартии Российской Федерации. Я на нем не был.

Доклад председателя ЦК КПРФ Г. Зюганова публиковался. В нем дана оценка политической и экономической обстановки в стране.

Говорил он о том, что в России идут разрушительные процессы: активный демонтаж социалистического общественного строя, целенаправленный подрыв основ российской духовности. То, что возникает в стране, не похоже и на первобытный капитализм. Выведены из равновесия и грозят обрушением практически все жизненно важные сферы общества.

Ныне в России – режим личной узурпированной власти, режим нагнетания страха, усиления политического террора, подавления демократических прав и свобод граждан, уничтожения социальных завоеваний общества.

Что касается экономики, то за последние четыре года Россия потеряла более 40 процентов своего национального достояния. Практически по всем показателям производства, его эффективности, уровню жизни большинства населения страна отброшена на несколько десятилетий назад. А народу вбивают в голову лживые утверждения, что «иного пути, кроме продиктованного западными доброхотами», якобы не дано.

Принятый властью экономический курс губителен для России. Формируется такой тип экономики, которая не может существовать, не залезая в огромные внешние долги, но в то же время, напрягая последние силы, будет расплачиваться по процентам. Так в стране постепенно наступает финансово-кредитный коллапс, государство приходит к банкротству.

(Не хочется утверждать, что такие выводы оказались пророческими, но события августа 1998 г. подтвердили это.)

Оценивая политическую ситуацию в стране накануне выборов, все увеличивающееся число политических партий, в том числе и оппозиционных, Б. Ельцин решил предпринять шаги по сдерживанию этого процесса.

4 мая объявляет о формировании двух партийных блоков в России: левоцентристского, во главе с И. Рыбкиным, и правоцентристского, возглавляемого В. Черномырдиным. Говорит: «Надо сделать, как у людей». А по сути, загнать народ в

две партии, мало чем отличающиеся друг от друга. В середине мая создается всероссийское общественно-политическое движение «Наш дом – Россия», по существу, это партия исполнительной власти, которую, кроме В. Черномырдина, возглавили кинорежиссер Н. Михалков и генерал Л. Рохлин, герой войны в Чечне.

Приближалось 50-летие Победы в Великой Отечественной войне.

8 мая. Состоялось торжественное собрание в Кремле, в КДС.

Получил приглашение и Всероссийский совет ветеранов войны и труда. Нас разместили в партере. Были также: Рыжков, Лигачев, Соломенцев, Романов, Долгих, Капитонов и другие бывшие коллеги. На праздник прибыли руководители из ряда стран СНГ.

На сцене – никого. Внесли Знамя Победы. Доклад Б. Ельцина на 30 минут. Выступления: маршал В. Куликов, суворовец, Патриарх Алексий II.

После перерыва большой праздничный концерт.

9 мая 10:00. Парад ветеранов ВОВ на Красной площади.

На Мавзолее, задрапированном гирляндами из хвои, чтоб закрыть имя В.И. Ленина, – Б. Ельцин, В. Черномырдин, В. Шумейко, И. Рыбкин, Ю. Лужков и П. Грачев.

Командовал парадом генерал армии В. Говоров, принимал парад маршал В. Куликов. На нижних ступенях Мавзолея гости: Г. Алиев, Э. Шеварднадзе, М. Снегур, Н. Назарбаев и еще кто-то. Внизу, у Мавзолея, – Б. Клинтон, Дж. Мейджор, Цзян Цзэминь и другие.

12:00. Военный парад у Поклонной горы. (На нем иностранные гости не присутствовали.)

13:00. Церемония открытия мемориального комплекса «Поклонная гора» – в память о Победе в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Ленточку перерезал Б. Ельцин. Выступили: В. Черномырдин, Цзян Цзэминь, Дж. Мейджор, Б. Клинтон, Ю. Лужков.

В июне произошли трагические события в Буденновске. Б. Ельцин в порыве негодования освободил от работы министра по делам национальностей Н. Егорова, министра МВД В. Ерина, директора ФСБ С. Степашина.

Политическая обстановка в Госдуме осложняется, депутаты открыто обвиняют правительство и требуют его отставки. В. Черномырдин предпринял упредительный шаг – направил письмо в Госдуму о доверии правительству. Госдума должна в течение десяти дней подтвердить решение об отставке или выразить доверие Кабинету. Б. Ельцин предупредил, что доверяет

Черномырдину, и дал понять – в случае принятия первого варианта он вправе распустить Госдуму. Там разноголосица. В итоге – решили не рисковать!

10 июля 1995 г. Б. Ельцин госпитализирован в ЦКБ. Диагноз – ишемическая болезнь сердца. Потом оказалось, что это был инфаркт миокарда, и уже не первый. Именно с 1995 г. Б. Ельцин начал сдавать, даже его могучее здоровье не выдержало грубых нарушений режима – бесконечных попоек.

В Совете ветеранов шли дискуссии по поводу участия ветеранской организации в выборах в Госдуму. К нам обращались за поддержкой представители ряда партий и общественных движений. В итоге, учитывая разнохарактерный состав 30-миллионной ветеранской организации, президиум Совета решил не поддерживать официально ни одну из партий (с нами согласились и товарищи из КПРФ). Предоставить на местах свободу выбора кандидатов. В Центре – делегировать своих представителей в списки: КПРФ – Ю.Д. Маслюкова, Аграрной партии – М.П. Трунова, «Женщины России» – З.Г. Новожилову, «Отечество» – Б.Т. Шумилина, «Союз патриотов» – Я.П. Яшкина.

В августе сформировался предвыборный блок «Демократический выбор России» – явно правого толка. Лидеры: Е. Гайдар, С. Ковалев и за их спинами основная сила – А. Чубайс.

24 октября по телевидению транслировали пресс-конференцию Б. Ельцина в США, где он находится с визитом. Нет слов от возмущения и стыда за поведение Президента РФ. Что он там порол в своей речи, какую чушь – неизвестно. Но Б. Клинтон безудержно хохотал, согнувшись пополам! Как фиглярничал Борис Ельцин! Был он явно в сильном подпитии. Прилет Ельцина в Москву телевидение не показало, отступив от протокола. Его выход из самолета был не для посторонних глаз.

26 октября. Поступило сообщение, что Ельцин вновь помещен в ЦКБ. Диагноз – ишемическая болезнь сердца. Поездка в США не прошла для него без последствий.

Осенью 1995 г. широкая кампания по выборам в Государственную думу РФ достигла апогея. О своем участии заявили более сорока политических партий и объединений. Москву обклеили призывами, портретами кандидатов. СМИ шумели напропалую – расхваливая одних и охаивая других кандидатов в депутаты. Политический барометр в канун выборов был явно на стороне левых партий.

7 ноября. В Москве состоялась грандиозная демонстрация левых, патриотических сил. Шествие от площади Маяковского по Тверской, Охотному ряду и митинг на Театральной площади. Участвовало более 100 тысяч человек. Аналогичные шествия и

митинги прошли по многим городам России и стран СНГ.

17 декабря состоялись выборы в Государственную думу РФ. Итоги голосования по партийным спискам: КПРФ – 22 %, ЛДПР – 11,2 %, НДР – 9,5 %, «Яблоко» – 8 %. Все другие партии не набрали необходимых 5 % голосов.

По сравнению с выборами 1993 г.: компартия получила на 9 % голосов больше, ЛДПР – лишилась почти 12 % голосов, партия «Яблоко» сохранила прежний уровень, «Наш дом – Россия», намеревавшийся получить более 30 %, набрал всего 9,5 %. А «Выбор России» вообще не прошел в Думу. Естественно, кроме Ю.Д. Маслюкова, не были избраны и наши ветераны, бывшие в списках партий, не набравших установленного минимума – 5 %. Либерал-демократы в трансе. Они никак не ожидали таких негативных результатов.

1996. Ельцин цепляется за власть. «Дряхлый лев» рвет тех, кто ближе

Политическая ситуация в России осложняется. Б.Н. Ельцин с 26 октября 1995 г. по 3 января 1996 г. фактически не работает. Месяц провел в ЦКБ. Три недели находился в «Барвихе» на реабилитации. Остальное время – в загородной резиденции: «работает с документами». После 3 января иногда появляется на людях, был на открытии участка реконструкции МКАД с Лужковым, на елке в Кремле среди детей, обращался к людям: «Надо ли мне баллотироваться на второй срок?» Отвечают: «Надо» – доволен, но вид у него болезненный.

В общем, Ельцину было о чем поразмыслить. Победа левых сил на выборах в Думу, затянувшаяся чеченская кампания с серией крупных провалов и неудач, хотя он и валил вину за это на МО, МВД, ФСБ и даже на пограничников. Но факт, что авторитет главы государства неуклонно снижается.

Выборы Президента России назначены на 16 июня, но уже в феврале развернулась предвыборная кампания.

15 февраля. Поездка Б. Ельцина в родную Свердловскую область. Посетил могилу отца, мемориал афганцев. Встреча во Дворце молодежи с избирателями, где третью часть составляли москвичи из его сопровождения, не удалась. Принимали земляки своего выдвиженца прохладно, хотя здесь он «впервые» (!) объявил о своем согласии баллотироваться на второй срок. Вид у него неважный, говорит хрипло, сбивчиво. Затем перелетел в Челябинск, выступил на Металлургическом (трубном) заводе и 16-го вернулся в Москву.

Пытается набирать очки перед выборами – демонстрирует, что «наводит порядок и дисциплину в стране». Дал согласие на арест своего протеже исполняющего обязанности Генпрокурора Ильюшенко. Заявил утром прессе, что недоволен О. Попцовым, возглавлявшим 2-й канал телевидения, а вечером снял его с работы. Назначил министром иностранных дел Е. Примакова вместо А. Козырева. Освобождает А. Чубайса от должности первого вице-премьера. Эти отставки с удовлетворением восприняты большинством народа – ушли одиозные фигуры из окружения Ельцина.

В связи с избранием в Думу оставили свои посты С. Шахрай и С. Беляев (Госкомимущество). Сам подал в отставку директор ФПС генерал А. Николаев, незаслуженно оскорбленный Б. Ельциным, однако эта отставка не была принята. Не у дел

остались В. Шумейко и И. Рыбкин. В верхней палате пост председателя занял Е. Строев, а спикером в Думе избран Г. Селезнев. Снял с работы глав администраций Архангельской и Саратовской областей за задержку выплаты зарплаты.

Политическая нестабильность, экономические провалы, неуклонное ухудшение социальных условий жизни народа, рост преступности, взяточничество чиновников – вот характерные черты обстановки в канун президентских выборов.

Думаю, здесь уместно привести отрывок из выступления Президента США Б. Клинтона 25 октября 1995 г. на закрытом совещании Объединенного комитета начальников штабов, в котором как бы дается отчет о выполнении даллесовской программы:

«…Последние десять лет политика в отношении СССР и его союзников убедительно доказала правильность взятого нами курса на устранение одной из сильнейших держав мира, а также сильнейшего военного блока. *Используя промахи советской дипломатии, чрезвычайную самонадеянность Горбачева и его окружения, в том числе и тех, кто откровенно занял проамериканскую позицию, мы добились того, что собирался сделать президент Трумэн с Советским Союзом посредством атомной бомбы.* (Здесь и далее выделено мной. – *Авт.*)

Да, мы затратили на это многие миллиарды долларов, но они близки к тому, что у русских называется самоокупаемостью. За четыре года мы и наши союзники получили различного сырья на 15 млрд долларов, сотни тонн золота, драгоценностей, камней и т. д.

Расшатав идеологические основы СССР, мы сумели бескровно вывести его из войны за мировое господство, составляющее основную конкуренцию Америке.

Когда в начале 1991 г. работники ЦРУ передали на Восток для осуществления наших планов 50 млн долларов, а затем еще такие же суммы, многие из политиков, военные также не верили в успех дела. Теперь же, по прошествии четырех лет, видно: планы наши начали реализовываться. Однако это не значит, что нам не над чем думать. В России, стране, где еще недостаточно влияние США, необходимо решать одновременно несколько задач:

– Всячески стараться не допускать к власти коммунистов. При помощи наших друзей создать такие предпосылки, чтобы в парламентской гонке были поставлены все мыслимые и немыслимые препоны для левых партий.

– Особенное внимание уделить президентским выборам 1996 г. Нынешнее руководство страны нас устраивает во всех отношениях, и потому нельзя скупиться на расходы. Обеспечив

занятие Ельциным поста Президента на второй срок, мы тем самым создадим полигон, с которого уже никогда не уйдем.

– Необходимо сделать так, чтобы из президентского окружения ушли те, кто скомпрометировал себя. И даже незначительное „полевение“ нынешнего Президента… Это будет лишь ловким политическим трюком.

Если нами будут решены эти задачи, то в ближайшее десятилетие предстоит решение следующих проблем:

1. Расчленение России на мелкие государства путем региональных войн, подобных тем, что были организованы нами в Югославии.

2. Окончательный развал военно-промышленных комплексов России и Армии.

3. Установление режимов в оторвавшихся от России республиках, нужных нам. Да, мы позволили России быть державой, но империей будет только одна страна – США». (Материал пресс-службы Госдумы.)

Как говорится, комментарии здесь излишни.

В феврале состоялась конференция КПРФ. Кандидатом на выборы Президента РФ от КПРФ и блока левых сил выдвинут Г.А. Зюганов.

23 февраля. Б. Ельцин выступил в Мраморном зале Кремля с посланием Федеральному Собранию. Суть: похвала реформам, легкая критика недостатков, намерение ужесточить требовательность, обещание перемен «на последнем этапе реформ» (?!) и другие пустые заверения. Вопросов и выступлений не было. Пресса взахлеб хвалит выступление Президента, создает «базу» перед выборами.

В середине марта Дума предприняла действия, чтобы дезавуировать решение ВС РСФСР от 12 декабря 1992 г., которым были отменены результаты референдума «О сохранении СССР», на основании каких-то «юридических изысков». Таким образом, подводилась «бомба» под беловежский сговор. Это вызвало бурю гнева и протеста со стороны Ельцина, лидеров стран СНГ и всех «демократов» – такой жупел накануне выборов Президента! Развернулась яростная кампания, что это «подлая, преступная акция, разрушающая Россию, что такие действия Думы подвергают сомнению внешнюю политику России». За рубежом ряд стран восприняли намерения Думы как «попытку восстановить Союз и установить в стране коммунистические порядки».

Попытки объяснить суть решения не воспринимались. На КПРФ как инициатора этой акции обрушились прямые угрозы, партию стремились дискредитировать, показать ее агрессивную

сущность, а политиков партии – двуличными людьми. Накал страстей нарастал. **19 марта** Совет Федерации яростно осудил решение Думы и обратился с просьбой пересмотреть его.

В конце марта в Кремле был подписан договор об интеграции России, Беларуси, Казахстана и Киргизии. Все довольны. Правда, демократы говорят – это, мол, в пику КПРФ, которая хочет восстановить СССР. Зюганов в интервью отмел эти домыслы и оценил полезность такого шага, так как он сделан в укор Беловежскому соглашению.

6 апреля в здании мэрии состоялся Съезд в поддержку избрания Президентом РФ Б.Н. Ельцина. Вел его С. Филатов. Выступил Б. Ельцин. Как всегда громко, резко, возбужденно: «Буду бороться. Не уступлю. Не торопитесь снимать портреты. В этот переломный для страны момент я не имею права отпускать штурвал управления страной! …Лучше умру, чем проиграю». Аудитория была соответствующая, она неистово аплодировала этим заявлениям своего кумира.

16 апреля. Предвыборная гонка набирает темпы. Центризбирком зарегистрировал кандидатами: Г. Зюганова, Б. Ельцина, В. Жириновского, М. Горбачева. На подходе – А. Лебедь, Г. Явлинский, Г. Старовойтова, А. Тулеев.

20 апреля. В Москве проходит встреча лидеров США, ФРГ, Франции, Японии, Канады, Италии, Англии и России, посвященная проблеме ядерной безопасности.

Б. Ельцин с гордостью показывал гостям отреставрированные и радикально перекроенные помещения кремлевских дворцов. Гости выражали удивление и восхищение роскошными залами. Умилялись плоским шуткам хозяина и, узнав о затратах, дивились – откуда такие деньги в отчаянно бедной стране.

Предвыборная кампания достигла апогея. В стране все более ширится, заполняя почти все органы печати, телевидение, реклама, пропаганда в поддержку Б. Ельцина на выборах как единственного Президента. Как говорится, на переправе сменили штаб Ельцина, вместо О. Сосковца его вроде бы возглавил сам Борис Николаевич.

Команда олигархов во главе с Б. Березовским еще в марте на конфиденциальном совещании в Давосе решила бросить все силы на поддержку Б. Ельцина и настояла на возвращении А. Чубайса – он и возглавил штаб, раскрутив его работу по западному образцу.

Самому Б. Ельцину разработали программу «человека из народа». Заставили ездить по городам и весям, посещать дома избирателей, не отказываться от «чашки чая». В дело включились шоу-бригады из ведущих артистов эстрады, кино. Они разъезжают по стране, дают бесплатные концерты в многотысячных залах, на

стадионах. С ними и Ельцин, выделывает на сцене «удалые коленца», приводя в восторг зрителей. Постоянно работает телефон доверия. Крутят позорные фильмы, вытаскивая на свет все из прошлого, что можно было охаять. Устраивают телеигры, подтасовывают факты, дезинформируя народ.

Запугивание коммунизмом становится постоянной нормой не только политиков, комментаторов, но и сатириков, деятелей культуры, переметнувшихся писателей. Такого антисоветского бума никогда прежде невозможно было себе представить. Думаю, что они даже переусердствовали, не учли реактивное восприятие русского человека. Ельцин физически с трудом переносит этот изматывающий режим. Он понимает, какими могут быть последствия после перенесенного инфаркта. С ним постоянно врачи. Но огромное честолюбие, непреодолимая жажда власти неудержимо влекут Ельцина.

Очередной предвыборный трюк (в точном соответствии с планом Б. Клинтона). На встрече **18 мая** в Красноярске Ельцин заявил, что «готов на образование коалиционного правительства с участием представителей основных партий и движений» (?!).

Незатухающая война в Чечне серьезно осложняла Ельцину весь задуманный предвыборный марафон. Он стал искать пути хотя бы мнимого примирения. Еще 31 марта Ельцин выступил на телевидении перед журналистами как бы с обращением к народу и изложил программу урегулирования в Чечне. Наговорил массу условий, в том числе: прекратить военные действия со стороны федеральных войск и поэтапно вывести их из Чечни; собрать форум для подготовки выборов в парламент Чечни; подготовить договор о разграничении полномочий органов власти; решить ряд финансовых проблем республики. Предложил организовать спецкомиссию во главе с Черномырдиным, а Госдуме рассмотреть вопрос об амнистии боевикам. Заявил о согласии на переговоры с Д. Дудаевым через посредников.

Как складывалась к этому времени ситуация в Чечне.

Усиленные подразделения федеральных войск в конце января 1995 г. заняли Грозный. В Москве растет движение против чеченской войны. Некоторые СМИ напрямую обвиняют Президента в развязывании войны. Но обе палаты Федерального Собрания, критикуя действия силовиков, в то же время поддерживают позицию Президента – продолжать военные акции в Чечне. На Западе все громче звучат голоса о необходимости поиска пути политического урегулирования.

После взятия Грозного был установлен двухдневный мораторий на ведение боевых действий. Он затянулся на несколько месяцев. Что дало передышку боевикам. В Чечне

создалась странная, неустойчивая ситуация: военные требовали свободы действий, а демократические политики, финансовые воротилы в Москве настаивали на переговорах. Власти связали руки войскам. Такая двусмысленность была на пользу Д. Дудаеву и его сподвижникам.

И вот новое злодеяние. 14 июня 1995 г. большая группа чеченских боевиков, числом около 200 человек, во главе с Шамилем Басаевым ворвалась в город Буденновск Ставропольского края, расстреляла милиционеров и мирных жителей. Банда засела в больнице, захватив более 1000 заложников – больных, медперсонал и жителей города.

Попытки взять больницу штурмом были остановлены приказом из Москвы. Ельцин улетел в Канаду. Черномырдин 18 июня начал унизительные, беспрецедентные переговоры с Басаевым по телефону. Тот продиктовал свои условия. 19 июня боевики Басаева, захватив 130 заложников, автобусами выехали из Буденновска. На территории Чечни Басаев освободил заложников. Всего наши потери в Буденновске составили более 120 человек.

В стране объявлен траур по погибшим.

30 июля 1995 г. в Грозном подписано «соглашение» по мирному урегулированию в Чеченской Республике. Нашим военным в Чечне запретили как-то реагировать на вооруженных чеченцев. Ситуация в Чечне ухудшалась. Число вооруженных формирований боевиков росло. Москва что-то выжидала.

Такая беспринципная политика продолжалась до начала 1996 г.

9 января 1996 г. Новая преступная акция чеченских боевиков. Около 400 человек во главе с С. Радуевым проникли в Дагестан, захватили больницу и роддом в Кизляре, согнали туда местных жителей – всего около тысячи заложников. Требования – вывести российские войска.

В ходе переговоров наши, как всегда, пошли на неоправданные уступки. 11 января боевики на предоставленных им автобусах с группой заложников выехали из Кизляра. Пресс-службы силовиков успокаивают – банда Радуева находится под контролем органов МВД и ФСБ.

На границе с Чечней боевиков якобы попытались остановить. Тогда они обосновались в селе Первомайское, укрепив оборону. Войска МВД и ФСБ блокировали село. Ельцин говорит, что «обстановка под контролем. 38 снайперов ведут круглосуточное наблюдение, и бандитам не уйти». 16 января началась осада Первомайского. Операция штурма проведена бездарно, в чистом поле полегло 150 солдат. Понесли потери и боевики, пострадали

и заложники. В итоге основной группе чеченцев во главе с С. Радуевым удалось 19 января вырваться из окружения.

6 марта. Обстановка в Чечне обостряется. Идут бои в центре Грозного. Под контролем боевиков Д. Дудаева треть города. На помощь МВД введены войска МО. В Москве состоялось заседание Совета безопасности – гадают, что делать? Конца войне не видно. Б. Ельцин делает жесткие заявления, что пощады боевикам не будет. Но одновременно он понимает, что Чечня – главная для него «заноза» в канун выборов и надо искать выход.

Обозреватели говорят, что от войны не откажется ни Дудаев, ни те в Москве, кто начал войну, – иначе будут видны «уши» тех, кто в ней повинен и наживается на войне. (Думаю, и поныне этот тезис работает.)

В конце апреля, числа 22-го, по разным каналам СМИ прошли сообщения о гибели Джохара Дудаева. Как заявил известный «демократ» К. Боровой, он 21 апреля в течение трех-четырех минут говорил с Д. Дудаевым по мобильному телефону, и разговор внезапно прервался… Боровой считает, что радиосигнал мог быть засечен. Муссировались различные варианты места гибели и формы его устранения. Затем руководящее ядро боевиков подтвердило, что 21 апреля Д. Дудаев погиб.

Лидером чеченских сепаратистов стал Залимхан Яндарбиев. С ним были установлены контакты, и 15 мая достигнута принципиальная договоренность о встрече с Б. Ельциным.

27 мая делегация из Чечни во главе с Яндарбиевым прибыла в Москву. Ее прием Б. Ельциным транслировали по телевидению. Он пытался вести себя покровительственно, с нажимом, но «партнеры» не приняли этого тона, требуя паритетного разговора. Ельцину ничего не оставалось, как вести переговоры. К концу дня было подписано Соглашение о прекращении боевых действий с 1 июня 1996 г.

А на другой день, оставив делегацию на Черномырдина, Ельцин совершил бросок в Чечню – через Моздок, затем на вертолетах в аэропорт Грозного, где у бронетранспортеров поздравил воинов с «победой», вручил награды и – назад в Москву. Чеченская делегация также вечером этого дня, озабоченная происшедшим, покинула Москву.

Возвратившись в Чечню, Яндарбиев призвал народ к непримиримой борьбе с Россией. Ситуация в Чечне оставалась напряженной.

10 июня. У меня состоялась встреча с В. Черномырдиным.

Накануне, 7 мая, был организован прием в Белом доме небольшой группы бывших руководителей правительства СССР и РСФСР – ветеранов ВОВ по случаю Дня Победы. Тогда нас

чествовал Виктор Степанович, говорил всякие приятные слова, обещал поддержку и т. п. Я попросил его о встрече как член президиума совета Всероссийской организации ветеранов войны и труда. И вот такая встреча состоялась.

Разместились мы у большого стола для заседаний, в знакомом мне кабинете. Черномырдин вел себя сдержанно. Он начал разговор об отношении совета ветеранов к выборам. Я объяснил: «На пленуме совета решили – рекомендаций на места не давать, выбор за местными органами, за народом. Поэтому возмущение ваших помощников о „неправильной позиции“ Всероссийского совета ветеранов не оправдано. Позиция есть, но у каждого своя. Какая будет превалировать? Думаю, здесь нет сомнений. Так что, Виктор Степанович, напрасно нас „обложили“». Он делано возмутился: «Как обложили, кто? В чем проблемы?» Я объяснил: «За аренду занимаемого советом ветеранов помещения, за коммунальное обслуживание, связь, за транспорт требуют плату. Но у нас средств на это нет. А ведь когда вы были у нас на Малой Лубянке 12а, то обещали не взимать с ветеранов эту плату. Или если такое невозможно, то помогите средствами. Наше письмо на этот счет находится в правительстве, но застряло в Секретариате у В.С. Бабичева».

Черномырдин: «Ну, мы это поправим». Сразу позвонил Бабичеву и поручил подготовить положительное заключение по нашему письму. Разговор повел приветливее, старался расположить меня к обсуждению других проблем, к диалогу. Стал критиковать руководство совета. Я остановил его рассуждения – это не очень тактично.

Потом беседа пошла о проблемах страны. О реформе, финансовых трудностях. Ругал Анпилова, Макашова. О Зюганове и Купцове отозвался положительно, рассказал о беседе с ними: «Это высоко порядочные, опытные, думающие люди». (Такой вот «дипломат».)

Я перевел разговор на тяжелейшее положение предприятий ВПК, сказал о неоправданной конверсии, которая губит оборонку. Уходят кадры, разваливаются заводы. Рассказал, что недавно был в Воронеже, на авиационном и механическом (моторном) заводах, в объединении «Электроника» и других.

Черномырдин посетовал: «Борис Николаевич порой привлекает к работе недостаточно компетентных людей, это есть и в ВПК. Да и откуда взять опытных работников? Из КПРФ, что ли?» Я возмутился: «Именно из КПРФ: Ю. Маслюков, П. Романов, Г. Костин, Ж. Алферов – все крупные специалисты». Он был вынужден согласиться. Но теперь стал обвинять глав администраций областей, которые «ничего не смыслят в

промышленности». «Ну, это уж ваша проблема», – ответил я. Затем В. Черномырдин сказал, что намерен завтра вылететь в Воронеж на авиационный завод, и пригласил меня с собой. Я отказался. Он: «Зря, это была бы полезная поездка».

Попрощались, он проводил меня до двери. В приемной ожидал Р. Вяхирев, мы перебросились общими фразами, и я ушел. Обещание свое об оплате аренды помещения Черномырдин выполнил.

16 июня. Выборы Президента России.

Предварительные итоги разочаровали сторонников Ельцина, который безапелляционно заявлял, что победит в первом туре. Итоги голосования, в процентах от числа принявших участие:

Б. Ельцин – 35,28 %, Г. Зюганов – 32,04, А. Лебедь – 14,52, Г. Явлинский – 7,38, В. Жириновский – 5,7, М. Горбачев – 0,5 % и т. д.

Поражает феномен А. Лебедя, таких результатов не ожидали. Сам он надувается, как глухарь на току. Говорят, что завтра намечена встреча с Б. Ельциным. Ее результат – **18 июня** Б. Ельцин назначил А. Лебедя секретарем Совета безопасности. Благодарный А. Лебедь призвал своих сторонников во втором туре отдать голоса за Ельцина. Президент отправил в отставку П. Грачева.

Второй тур голосования назначен на 3 июля 1996 г.

19 июня вечером произошло знаменательное событие. В Белом доме на проходной были задержаны: Евстафьев (помощник Чубайса) и Лисовский – бизнес-шоумен. Они пытались вынести в коробке из-под ксерокса 500 тысяч долларов. Оба активные участники предвыборного штаба Б. Ельцина «Голосуй – или проиграешь!». Операцию провели А. Коржаков и М. Барсуков, желая угодить Ельцину.

Этот факт буквально вздыбил демократов. Уже ночью Чубайс забил тревогу, был задействован Е. Киселев на НТВ, включили в протестную команду А. Лебедя. Подняли невообразимый антикоммунистический гвалт. Утром Коржаков и Барсуков доложили Ельцину о «коробке из-под ксерокса». Следом к Президенту прорвался Чубайс: «объяснил» тому, что эти 500 тысяч долларов – плата за предвыборную кампанию и чем грозит разоблачение!

Действия последовали незамедлительно. В тот же день срочное сообщение – Президент отстранил от должностей М. Барсукова, А. Коржакова, а с ними заодно и О. Сосковца.

Чубайс от восторга захлебывался наглыми, оскорбительными, провокационными заявлениями в адрес КПРФ, коммунистов. СМИ подают Лебедя как спасителя Отечества. Антикоммунистическая

истерия набирает темпы. Уголовное дело по «коробке из-под ксерокса» замяли.

Состояние здоровья Б. Ельцина после немыслимого по нагрузке марафона в первом туре плюс эта история с коробкой из-под ксерокса и связанные с ней кадровые изменения вывели его из строя.

23 июня в Калининграде у него случился сердечный приступ, **25-го** на даче – очередной инфаркт. Конечно, об этом стало известно позже.

28 июня Б. Ельцин должен был выступать на Всероссийском сборе аграрников в КДС, но не пришел. Говорят, что «потерял голос». Вот уже третий день как Ельцин не показывается на людях. Обещал быть на празднике газеты МК, но не появился и там.

3 июля. Повторное голосование по выборам Президента РФ.

Итоги голосования разочаровали нас. За Б. Ельцина подано 53,58 % голосов. За Г. Зюганова – 40,31 %. Иначе – 40 млн за Ельцина, а 30 млн за Зюганова. У Ельцина в активе не только избиратели Лебедя и других, а в основном – приписки и фальсификация. Г. Зюганов считает, что только чистых приписок было около 5 млн голосов. По подсчетам информированных людей, на предвыборную кампанию затрачено около 20 млрд долларов. Такова цена «всенародно избранного».

«Демократы» празднуют победу. Телевидение и радио оккупировали Чубайс, Гайдар, Шохин, Старовойтова, Памфилова и другие.

В. Черномырдин, которому Б. Ельцин поручил внести предложение о составе правительства, и слышать не хочет о каком-то «коалиционном».

На телевидении Б. Ельцин не появляется, а 15 июля отбыл в отпуск – в «Барвиху» на две недели. Накануне он отправил в отставку Н. Егорова и в награду за «блестящую организацию выборов» назначил А. Чубайса главой администрации и первым помощником Президента. Позже, по рекомендации А. Лебедя, министром обороны назначил И.Н. Родионова.

7 августа состоялся съезд Народно-патриотического союза России, в состав которого вошли основные оппозиционные партии и движения страны, стержнем этого союза является КПРФ. Председателем движения избран Г.А. Зюганов, председателем исполкома – Н.И. Рыжков.

К сожалению, целый ряд псевдолевых объединений в последующие годы отошли от НПСР, примкнув к центристским или правым силам: «Держава» А. Руцкого, «Духовное наследие» И. Подберезкина, «Русская партия» В. Милосердова, иные же

распались вообще.

Подходит день инаугурации, а состояние здоровья Б. Ельцина не улучшается. Но делать нечего – врачи и домашние всеми доступными средствами стараются подготовить его хотя бы к 15-минутному пребыванию на этой церемонии, сокращенной до минимума.

9 августа в КДС состоялась инаугурация Президента Российской Федерации Бориса Николаевича Ельцина. Ритуал. Вынос знамени и Президентского штандарта. Вынос Конституции и Знака Президента (ордена «За заслуги» первой степени). Выход председателя Конституционного суда – он принимает Конституцию, Знак и кладет их на подставку. Выход Председателя правительства, Председателя Совета Федерации, Председателя Госдумы, Председателя Центризбиркома, Патриарха Алексия II.

Затем главное. Бой курантов – выход Президента. Идет он очень осторожно. Каждый шаг дается ему с трудом – Б.Н. Ельцин явно болен.

Рябов вручает Президенту удостоверение об избрании. Туманов предлагает дать клятву на Конституции. Ельцин произносит фразу клятвы, читая строки на мониторе. Строев возлагает на Президента Знак. Короткое приветствие Алексия II. Залп из 30 орудий, оркестр и хор исполняют «Славься» А.П. Бородина. Б.Н. Ельцин медленно покидает сцену. Уходят и другие.

Весь ритуал занял 17 минут. Б. Ельцин выдержал – спас врачей.

После подписания Б. Ельциным 27 июня в Москве соглашения с чеченскими руководителями и пятичасового броска в Ханкалу, который озадачил лидеров Чечни, они поняли, что российскому Президенту веры нет, и стали исподволь готовиться к широкому наступлению. Наши же военачальники докладывали, что боевики разгромлены и оснований для беспокойства нет.

И вот 6 августа Аслан Масхадов начал массированное наступление на Грозный. Там развернулись серьезные бои. Федеральные войска несут большие потери. Реально возникла опасность сдачи Грозного. Столкновения имеют место и в других районах Чечни. Б. Ельцин направил в Чечню А. Лебедя, возложив на него как на полномочного представителя Президента всю ответственность.

В ночь на 31 августа 1996 г. в Хасавюрте А. Лебедь и А. Масхадов подписали «Совместное заявление» и «Принципы взаимоотношений между Россией и Чеченской Республикой». В этом документе говорится, что к 31 декабря 2001 г. должно быть

подписано соглашение «в соответствии с нормами международного права». Таким образом, Россия, по сути, берет обязательства о предоставлении Чечне независимости с 2002 г.! В заявлении идет речь о прекращении военных действий, о создании совместных комендатур, завершении вывода войск, формировании временных органов власти и т. п. Так Хасавюрт дал зеленый свет суверенитету Чечни.

Б. Ельцин, с согласия которого, видимо, принято такое решение, уже несколько дней отсиживается в «Завидово». Прибывшего в Москву А. Лебедя он не принимает. Раздумывает, как отмежеваться от этой акции. В СМИ муссируется прогноз, что пример Чечни может цепной реакцией пройти по всему Кавказу, и тогда – отделение от России.

Забегая вперед, скажу, что в соответствии с соглашением в январе 1997 г. в Чечне были проведены выборы президента и парламента. С большим отрывом – 64 % голосов – победил Аслан Масхадов, избранный президентом Чеченской Республики.

Среди людей, входивших в руководство при Д. Дудаеве, начальник его главного штаба А. Масхадов считался наиболее умеренным, здравомыслящим человеком. Потому и в России избрание его президентом поначалу было воспринято с надеждой на мирное решение чеченской проблемы. От РФ вести диалог с ним было поручено И. Рыбкину. Уже это было ошибкой. Медлительный в речах и действиях, с характером компромиссного склада, без достаточного опыта Рыбкин не смог противостоять напору новых лидеров Чечни – Ш. Басаева, М. Удугова, С. Радуева, которые стали теснить и А. Масхадова.

К России были предъявлены требования: выплатить Чечне контрибуцию за нанесенные войной разрушения, выдвинули ряд условий, связанных с добычей, переработкой и реализацией нефти, о выплате социальных пособий и пенсий гражданам республики (с этим требованием России пришлось согласиться). Усиленно продвигался и политический вопрос о ведущей роли Чечни на Северном Кавказе. Российское руководство робко пыталось противостоять сепаратистским устремлениям боевиков.

По существу, в Чечне восстановилось полновластие военных – «полевых командиров», добившихся победы. Расцвели законы шариата. В республике царил беспредел по отношению к русскоязычному населению, да и к своим гражданам. Захваты заложников и требование за них выкупа, похищение скота, грабеж пассажиров поездов и автобусов, диверсии и террор по отношению к военнослужащим РФ.

Одним словом, в Чечне на три года установился автократический режим власти группы лидеров боевиков, среди

которых А. Масхадов числился, но не играл главенствующей роли. Эти деятели получали большую финансовую помощь и информационную поддержку от ряда арабских стран, от «независимых» движений и фондов из некоторых европейских стран.

2 сентября В. Черномырдин в Нальчике официально сообщил, что Президент одобрил подписанное А. Лебедем соглашение в Хасавюрте. Заявил, что война была ошибкой – «срамом России».

По стране ходят разные толки – где Ельцин? Он на людях не показывается давно, слухи о нездоровье Президента ширятся.

5 сентября по телевидению показали Б. Ельцина, который отвечал в «Завидово» на вопросы корреспондента РИА «Новости». Он сказал: «Во время диспансеризации у меня обнаружена болезнь сердца. Врачи настаивают на операции, или „пассивная работа“, к чему я не привык. Операция намечена на конец сентября. Сейчас идет подготовка. Буду оперироваться здесь, в кардиоцентре». Вид у него болезненный, отечное лицо, смазанная речь, сидит в кресле недвижимо.

По сообщению С.П. Миронова, генерального директора Медцентра УД Президента, в ЦКБ 12 сентября был консилиум. Обсуждали вопрос о времени и объеме операции Ельцина. Он проходит обследование. **25 сентября** состоялся консилиум с участием известного кардиохирурга из США М. Дебейки. Были: С. Миронов, Е. Чазов, А. Воробьев, Р. Акчурин и др. Вывод: операция – шунтирование нескольких сосудов сердца – необходима. Время для подготовки – 6–10 недель. После операции, для восстановления – 6–8 недель. Во время подготовки быть под наблюдением врачей в стационаре или в «Барвихе».

Болезнь Б. Ельцина спровоцировала подковерную борьбу в его окружении. СМИ наполнили октябрь слухами, сплетнями. В них муссируют имена Чубайса, Черномырдина, Лебедя, Коржакова и т. д.

16 октября министр МВД А. Куликов на пресс-конференции заявил, что А. Лебедь готовит силовой захват власти. Обосновав это намерением А. Лебедя создать «Русский легион» для подавления тех, кто якобы угрожает безопасности страны, угрожает ликвидацией лидеров и т. п. Эту сенсацию раскрутили СМИ. Б. Ельцин, узнав о заявлении, поручил В. Черномырдину и А. Куликову представить подробную информацию.

На другой день вечером по телевидению выступил Б. Ельцин. Выразил неудовлетворение работой и поведением А. Лебедя: «Не может сотрудничать с другими организациями. Со всеми перессорился. Принял ряд мер, не согласовал их с Президентом».

И объявил о решении освободить А.И. Лебедя от обязанностей секретаря Совета безопасности и помощника Президента и тут же перед камерой ТВ подписал Указ.

24 октября. Б. Ельцин в «Барвихе». Экономические проблемы в стране нарастают. Бюджет на 1997 г. отклонен Думой. Разрыв более 90 трлн рублей. МВФ отказал в очередном взносе – «из-за имеющихся разногласий в Правительстве РФ».

5 ноября в 7:00 в кардиоцентре бригадой врачей под руководством Р. Акчурина началась операция на сердце Б. Ельцина. В 10:00 пресс-секретарь на брифинге сообщил об этом, зачитал «Обращение Президента к россиянам» и сказал об Указе – передаче президентских полномочий В. Черномырдину на время проведения операции. Она продолжалась семь часов. По отзывам врачей, операция прошла «в порядке». Придя в себя после наркоза, как говорят очевидцы, Б. Ельцин сразу подписал Указ – отозвал полномочия у Черномырдина. 8 ноября его перевезли в ЦКБ.

Накануне «Известия» сообщили, что Б. Березовскоий назначен заместителем секретаря Совета безопасности РФ, отметив при этом, что он является гражданином России и Израиля. Ю. Лужков считает это назначение недопустимым: «Березовский должен уйти. Обеспечивать безопасность страны, являясь в то же время гражданином другой страны, – это для общественного мнения неприемлемо».

7 ноября в Москве и других городах России прошли шествия и митинги, посвященные 79-й годовщине Великого Октября.

20 ноября Б. Ельцин совершил в ЦКБ короткий выход на воздух в сопровождении семьи. Дал двухминутное интервью. 22-го его перевезли в «Барвиху». Примерно 6 декабря переехал на дачу в «Горки-9». А через три дня на вертолете переместился в «Завидово». Там намерен пробыть неделю и якобы числа 25-го собирается выйти на работу.

31 декабря Б. Ельцин выступил по телевидению с коротким поздравлением по случаю Нового года.

1997. Экономический кризис нарастает. Президент омолаживает команду

6 января. После многомесячного перерыва в Кремле появился Б. Ельцин. Провел короткое совещание по вопросу расширения НАТО на Восток. Однако у него поднялась температура, и были отменены все встречи, запланированные на этот и ближайшие дни.

8 января вечером в программе «Время» сообщили, что Б. Ельцина решено госпитализировать в ЦКБ. Диагноз – двустороннее воспаление легких, и только 20-го числа его перевезли на дачу в «Горки-9». В общем, опять на полтора месяца Б. Ельцин вышел из строя.

22 января в Госдуме был поднят вопрос об отрешении Президента от должности по состоянию здоровья. Предложили провести независимое медицинское обследование Ельцина – в состоянии ли он выполнять свои обязанности. В Думе разразился скандал, фракция КПРФ настаивала на поименном голосовании. Демократы из «Нашего дома России» и «Яблока» возмутились, в знак протеста покинули зал. Однако решение «за основу» было принято, но при голосовании «в целом» – не прошло.

Ельцин продолжает находиться на даче. Намеченное на 29 января совещание глав СНГ перенесено на неопределенное время.

Социально-экономическое положение в стране «достигло критической отметки. Необходима срочная корректировка курса реформ», заявил Е. Строев. Политическая ситуация характеризовалась нестабильностью. Денежный этап приватизации проходил с большими скандалами. СМИ говорят о нарушениях при проведении аукционов, причастности к разделу имущества чиновников высокого ранга. Собственно, первичный раздел госимущества прошел. Сейчас наступил третий этап приватизации – шла неприкрытая схватка между богатыми за крупные госпредприятия. Готовилось глобальное наступление на естественные монополии, то есть разрушение каркаса экономики.

Финансовая власть в руках олигархов, банкиров, и они оказывали все большее влияние на государственные структуры, вплоть до правительства и Президента. Имена крупнейших представителей бизнеса, таких как Б. Березовский, В. Гусинский, А. Смоленский, П. Авен, В. Ходорковский, В. Потанин, А. Виноградов, не сходили со страниц СМИ и экранов телевизоров. В

народе стали называть эту финансовую бригаду «семибанкирщиной», по аналогии с «семибоярщиной» Смутного времени. Некоторые из них цинично похвалялись ролью, которую они сыграли в выборах Президента и перестановках в правительстве.

Действительно, после того, как были отправлены в отставку с высоких постов потерявшие честь и совесть деятели из окружения Б. Ельцина (напоминаю о словах и рекомендациях Б. Клинтона, высказанных в октябре 1995 г.), он призвал к власти «молодых реформаторов». В марте 1997 г. первым вице-премьером назначен А. Чубайс, который уговорил Б. Ельцина взять из Нижнего Новгорода вице-премьером Б. Немцова – молодого, напористого и наглого деятеля. Получив приглашение, тот немного покочевряжился, но в Москву поехал. Мэр Самары О. Сысуев и А. Кох, давний друг Чубайса, также заняли посты вице-премьеров в правительстве В. Черномырдина, обложив того со всех сторон. Главой администрации Президента стал ельцинский «летописец» В. Юмашев.

Так появилась в правительстве новая молодая команда, которая решила сразу проявить себя. Стали проводить конкурсы по закупке продовольствия для государственных организаций. Некоторые изменения были предприняты в экспортной политике. Б. Немцов, лоббируя ГАЗ, попытался заменить служебные импортные автомобили на модернизированные «Волги», но с ходу потерпел неудачу. Оказалось, что стоимость наших машин и эксплуатационные затраты превышают иномарки. Короче, проку для России от этих и других мер было мало, так как основные экономические процессы в производстве не были затронуты, и дела в хозяйстве страны неуклонно ухудшались. Обстановка протекционизма, коррупции, рвачества расцветала. Процесс «олигархизации» государства продолжался.

Однако активность олигархов не улучшила финансовое положение в стране. Новые деятели в правительстве стали искать выход и нашли его. Возложили дополнительную нагрузку на простой народ. Провозгласили реформу жилищно-коммунального хозяйства, суть которой – повышение тарифов на газ, электричество, водоснабжение и т. д. Доходчиво объяснив, что государство не может, как раньше в советские времена, нести дополнительные расходы, а в новых условиях сами трудящиеся обязаны полностью оплачивать предоставляемые услуги. Подчеркивая, что пока речь идет лишь об оплате 50–70 % фактических затрат, так что будьте еще довольны.

Затем была выдвинута программа реформирования социальной сферы. Опять разъясняли, что раньше социальная

помощь носила «уравнительный характер», а теперь будет «адресная помощь» особо нуждающимся. По сути, дело шло о простом сокращении категорий граждан, которым оказывалась государственная поддержка в той или иной форме.

Все более нагружая население, чиновники проявляли заботу о себе. Их доходы росли, причем в большей степени за счет лоббирования в правительстве интересов разных промышленно-финансовых групп, которые не скупились и за услуги «отстегивали» чиновному люду суммы, во много раз превышающие их государственное содержание.

27 марта по всей стране прошли многотысячные митинги и шествия против политики правительства и Президента под лозунгами: «Дать работу!», «Вовремя платить зарплату и пенсии!», «Хватит грабить народ!», «Правительству – соблюдать законы» и другие. Дума решила рассмотреть итоги этой акции протеста. Заслушать В. Черномырдина.

В международном плане позиции Российской Федерации оставались слабыми. В мае состоялась встреча в Париже глав государств и правительств стран НАТО и России. По итогам встречи был подписан документ: «Основополагающий акт об отношениях между Россией и НАТО». Б. Ельцин подписал его, согласившись на то, чтобы иметь свое представительство при штаб-квартире НАТО, а по существу, Россия так и осталась за бортом «общеевропейского дома».

22 мая. Заседание Совета обороны. «Главковерх» Б. Ельцин на этом заседании бесцеремонно, бестактно и грубо отчитывал министра обороны генерала армии И. Родионова за недостатки в Вооруженных Силах. Это была «целевая порка», все действие транслировалось телевидением, чтоб и другим не было повадно. Но трудно было понять – в чем же конкретно вина министра?

И.Н. Родионов стоял навытяжку за столом, покрасневший, негодующий. Пытался пару раз вставить слово в монолог Президента, но тот обрывал его. Мне казалось, что в таком положении министр должен немедленно заявить о своей отставке, так как был очевиден итог этой накачки. Однако И. Родионов «проглотил» брань и сел. Завершая разнос, Б. Ельцин заявил, что подписывает указ об отставке министра обороны И. Родионова и начальника Генштаба В. Самсонова. Назавтра был подписан указ о назначении министром обороны РФ И. Сергеева, генерал В. Квашнин занял пост начальника Генштаба.

Б. Ельцин все реже появляется в Кремле. 7 июля он отбыл в отпуск в Карелию. 18 июля перелетел в «Волжский утес» в Самарской области, где намерен провести две недели.

Болезнь Б. Ельцина, перестановки в правительстве, схватки

олигархов и другие московские события ослабили на время внимание к Чеченской Республике. А там положение все более ухудшалось.

14 октября. Совет Госдумы по инициативе фракции КПРФ принял решение провести голосование о недоверии правительству. Черномырдин сразу заявил: «Если такое решение будет принято – подам в отставку. Считаю, что сейчас не время, правительство готово к компромиссу по бюджету на 1998 г. Трехсторонняя комиссия работает, есть подвижки…» На другой день Президент сам обратился к Думе, заявив, что готов к переговорам за круглым столом. Видно, что перспектива отставки правительства, роспуск Думы были не по нутру нынешней власти. СМИ как могут клеймят коммунистов.

В конце октября на заседании четверки (Ельцин, Черномырдин, Строев, Селезнев) и последующей затем встрече Б. Ельцина с лидерами фракций Думы договорились о взаимных уступках. Ельцин подтвердил обязательства власти письмом к фракции КПРФ по всем вопросам, поднятым оппозицией. После чего Г. Зюганов выступил в Думе и снял вопрос о недоверии правительству. Реакция в народе разная.

В середине ноября общественное мнение было взбудоражено информацией о том, что причастные к руководству Госкомитета по управлению государственным имуществом в 1991–1997 гг. А. Чубайс, А. Кох, М. Бойко, А. Казаков и П. Мостовой подготовили рукопись книги «О приватизации» за необычайно высокий гонорар – 490 тысяч долларов. Книги еще нет, а ими уже получен аванс по 50 тысяч долларов каждым.

В их адрес СМИ (статья А. Минкина в МК) обрушили обвинения в сделке. Дума бушует, требует отставки или в противном случае не примет бюджет. Президент освободил от работы Коха, Бойко, Мостового и Казакова. Подал в отставку А. Чубайс – глава этого «авторского коллектива». Но Б. Ельцин провел «рокировку» кадров, а отставку А. Чубайса не принял.

20 ноября. Стали известны кадровые изменения в правительстве РФ. А. Чубайс освобожден от должности министра финансов, сохранив пост первого вице-премьера. Министром финансов назначен М. Задорнов. Б. Немцов освобожден от обязанностей министра топлива и энергетики, но остался первым вице-премьером. Вместо него министром назначен С. Кириенко, нижегородский протеже Б. Немцова.

5 декабря произошло необычное событие. Накануне Госдума заблокировала представленный правительством бюджет на 1998 г. И вот на пленарном заседании в Госдуме впервые появился Б. Ельцин. Он обратился с просьбой к депутатам о

принятии бюджета. Дума небольшим перевесом голосов приняла бюджет под гарантии, высказанные Президентом. Против бюджета голосовали фракции: КПРФ и «Яблоко».

10 декабря Б. Ельцин с «простудным заболеванием» в очередной раз помещен в санаторий «Барвиха», откуда 2 января отбыл в отпуск на Валдай.

1998. «Эффект Кириенко». Россия обанкротилась

С 1 января в России проведена деноминация рубля. Номинал денег уменьшился на три нуля. Выпущены бумажные купюры по: 500, 100, 50, 10, 5 рублей. Монеты металлические: 1, 2, 5 рублей и 1, 5, 10, 50 копеек.

Замена старых денег будет в основном проведена в течение первого полугодия 1998 г. Эта мера рассматривалась как чисто техническая, в целях упростить финансовую учетно-расчетную документацию. Однако она была выгодна государству, так как непроизвольно вывела из оборота часть купюр. Одновременно, вольно или невольно, повысились цены на товары и продукты, что ударило по карману населения.

17 февраля Президент выступил с ежегодным Посланием перед Федеральным Собранием. Оно носило формальный характер. Б. Ельцин прочел подготовленный текст, в котором не было раскрыто истинное положение в стране. Без подкрепления фактами говорилось о росте производства, что инфляция маловероятна, а финансовое положение в России лучше, чем в некоторых других странах. Слегка покритиковал правительство за недостаточно эффективную работу и т. д. Никаких вопросов Президенту, обсуждения доклада на этом заседании не было. Бесцветная речь больного Б. Ельцина, едва дотянувшего выступление до конца, оставила удручающее впечатление.

Было видно, как он пытался удержать в руках властные полномочия, как опасался конкурента в лице В. Черномырдина, начинавшего в тот период набирать политический капитал в зарубежных поездках, заменяя порою больного Президента.

Так, например, 26 февраля было собрано расширенное заседание правительства. На заседание пришел Б. Ельцин. Он выступил на нем с кратким приветственным словом, но не смог даже прослушать доклад В. Черномырдина, а сразу покинул заседание. Чем это было вызвано? То ли недомоганием, то ли демонстративно негативным отношением к надоевшему Черномырдину?!

Физическая немощь Б. Ельцина и порой неадекватная оценка им ситуации в экономике, социальной сфере вызывали определенное беспокойство «семьи». При всем при этом сам Президент вцепился во власть крепко и не собирался выпускать рычаги управления страной.

Тому были и основания. Как уже говорилось выше, в

последнее время активизировал политические устремления В. Черномырдин, часто мелькал на телевидении, публично грубил депутатам в Думе. Выезжая за рубеж, вел себя более независимо, чем ранее. Окружение Б. Ельцина понимало, что амбиции премьера никак не соответствуют его возможностям в качестве претендента на лидерство.

Понимал это по-своему и Б. Ельцин, хотя долгое и верное служение ему В. Черномырдина, определенная близость личных отношений удерживали Президента от радикальных действий. Раздумывая о том, как укрепить пошатнувшуюся власть, он, видимо, пришел к выводу (не без советов близких), что смена в правительстве России необходима и на пост премьера нужен другой человек. Во-первых, без больших политических амбиций, во-вторых, молодой и более настойчивый в продвижении «экономических реформ». То есть своего рода «технарь», который верно отрабатывал бы оказанное ему доверие.

Болезнь не отпускала Б. Ельцина. **17 марта** консилиум врачей не разрешил ему участвовать во встрече лидеров СНГ в Москве, намеченной на 19 марта. Заключение: «Соблюдать полупостельный режим». Перенесли встречу на третью декаду апреля. В марте произошли и некоторые кадровые перестановки: В. Серова освобо дили от обязанностей вице-премьера по делам СНГ, вместо него назначен И. Рыбкин. Пост секретаря Совета безопасности занял А. Кокошин. Совбез взял на себя и функции упраздненного Совета обороны. Отправлены в отставку: министр образования В. Кинелев и министр атомной промышленности В. Михайлов.

Встреча тройки – Ельцина, Ширака и Коля – перенесена на 26 марта и состоится не в Екатеринбурге, как намечалось, а в Москве. Врачи не разрешили Б. Ельцину лететь в Екатеринбург.

23 марта. Опубликовано сенсационное сообщение. Президент отправил в отставку правительство РФ во главе с В. Черномырдиным. Руководство правительством Б. Ельцин взял на себя. Поручил членам правительства исполнять свои обязанности до нового назначения.

Своими указами он уволил А. Чубайса и А. Куликова в связи с переходом на другую работу.

В. Черномырдину «позолотил пилюлю» – наградил орденом «За заслуги» второй степени и поручил ему сосредоточиться на политической деятельности.

Срочно, задним числом, вместо А. Чубайса назначил первым вице-премьером бывшего нижегородского бизнесмена, а ныне министра топлива и энергетики РФ 34-летнего С. Кириенко, возложив на него исполнение обязанностей премьера.

Днем Б. Ельцин выступил на телевидении. Вид болезненный – читал по монитору, примитивно объяснил свое решение тем, что ушедшее правительство увлекалось политикой в ущерб экономике. Ясно было одно – эта замена проведена лишь ради удержания власти.

25 марта. Поздно вечером в Москву прибыли Г. Коль и Ж. Ширак. В аэропорту их встречал С. Кириенко. (Внешне – маленькая фигурка рядом с рослыми гостями.) Из аэропорта – в пансионат «Бор». На другой день там состоялась встреча с Б. Ельциным. Она продолжалась всего два часа. Содержание ее неизвестно. Думаю, что западные лидеры имели цель не только посмотреть, как выглядит Президент России, но и обсудить кризисную ситуацию, складывающуюся в стране.

27 марта Б. Ельцин направил в Думу на согласование представление о назначении С.В. Кириенко премьер-министром РФ. Выступая перед журналистами, грубо и зло предупредил Думу, чтоб не тянули с согласием, иначе… Кириенко ведет консультации с фракциями в Думе.

Будучи в Думе, я зашел в комитет к Ю.Д. Маслюкову. Он в хорошей форме, бросил курить. Спрашиваю о настроении: «Какое настроение! Обстановка в экономике бесперспективная. У правительства нет программы – общие слова, нет и подходящих людей. Встречались с Кириенко – умненький юноша, и только. Несведущ. Велеречив. Слушает пока внимательно, а что делать – не знает».

В.С. Черномырдин раскрыл карты – объявил, что намерен в 2000 г. баллотироваться на пост Президента РФ.

7 апреля в Кремле Б. Ельцин провел круглый стол с руководством фракций Госдумы. Были также Е. Строев и С. Кириенко.

Президент агитировал за поддержку Думой кандидатуры С. Кириенко. Итог – нулевой.

10 апреля в Думе слушали С. Кириенко – кандидата на пост премьера. Он выступил и ответил на вопросы. Был на трибуне полтора часа.

Голосование – отклонили. За было подано всего 143 голоса. Б. Ельцин внес его кандидатуру повторно.

17 апреля. С. Кириенко рассказал в Думе о стремлении развивать автомобилестроение, усилить внимание к ВПК, реконструировать угольную отрасль. Говорил о защите наших ученых, об улучшении пенсионного дела. Слушали внимательно, но Дума вновь отклонила его кандидатуру. Теперь за проголосовало всего 115 депутатов. В тот же день Президент направил в Думу третье представление на С. Кириенко.

23 апреля. Б. Ельцин принял в Кремле Е. Строева и Г. Селезнева, направил примирительные письма каждому депутату Думы, говорил по телефону с Г. Зюгановым – «переступил через себя». Намекнул, что «не двинет Чубайса в РАО „ЕЭС“». Пригрозил разогнать Думу.

На следующий день, с третьего захода, после долгих дебатов депутаты отступили, видимо, реальная угроза роспуска Думы подействовала. Тайным голосованием – за 251 депутат – было дано согласие на назначение С.В. Кириенко премьер-министром РФ.

28 апреля. По представлению премьер-министра Президент РФ назначил первыми вице-премьерами Б. Немцова и В. Христенко. Вице-премьером – О. Сысуева, МО – И. Сергеева, МИД – Е. Примакова, МВД – С. Степашина, МПС – Н. Аксененко, МЧС – С. Шойгу, Минфин – М. Задорнова, Минтопэнерго – С. Генералова, Минсельхоз – В. Семенова, Минэкономики – Я. Уринсона, Госкомимущество – С. Газизулина, Миннауки и технологии – Г. Булгака, Минкультуры – Н. Дементьеву, Минздрав – О. Дмитриеву, Минтранспорта – С. Франка, Минюст – П. Крашенинникова.

Ликвидированы министерства: по делам СНГ, по внешнеэкономическим связям. Образованы министерства: промышленности и торговли, по земельной политике, строительству и жилкомхозу.

На заседании совета директоров исполнительным директором АО «ЕЭС» назначен А.Б. Чубайс! (Б. Ельцин не сдержал данного слова.)

29 апреля. В Москве состоялась встреча лидеров СНГ.

Обычные общие разговоры, взаимные реверансы, и никаких результатов. По представлению Б. Ельцина исполнительным секретарем СНГ назначен Б. Березовский! Это был рискованный шаг.

23 июня. Под председательством Б. Ельцина состоялось расширенное заседание правительства с участием членов Федерального Собрания.

«Программа вывода страны из финансово-экономического кризиса».

Докладчик С.В. Кириенко.

Он изложил стратегические пути подъема экономики, коротко сказал о некоторых первоочередных мерах. Предложил для рассмотрения в Думе пакет законов и указов Президента.

Предваряя доклад, Б. Ельцин многозначительно заявил, что если Дума не примет пакет законов до каникул, то он «примет другие меры», пригрозил, что правительство может поставить

вопрос о доверии, и тогда роспуск Думы. Прослушав доклад, Б. Ельцин покинул заседание.

Однако это было особенностью молодых реформаторов, не было ни должного плана, ни повседневной управленческой, организаторской работы по исполнению намеченных мер.

27 июня. Все СМИ были полны рассуждений о том, что финансово-экономический кризис в России набирает силу. Зарубежная пресса предрекает обвал рубля, инфляцию и банкротство страны. Антикризисную программу правительства РФ оценивает как слабую. Она предусматривает принятие девятнадцати различных законов. В основе это фискальные документы, направленные на сбор налогов и усиление нагрузки на потребителя, на народ.

Б. Ельцин полон оптимизма, считает: «Никакого кризиса в стране нет». Заставил Кириенко докладывать 1 июля в Думе стабилизационную программу, а не антикризисную.

МВФ вместо просимого Ельциным стабилизационного кредита 10–15 млрд долларов выделил очередной транш – всего 670 млн долларов.

7 июля. Тяжелое, кризисное состояние экономики и финансов страны нагнетает социальную напряженность. Непродуманный «наезд» 3 июля на «Газпром» в отсутствие Вяхирева и Черномырдина (потом отмененный) нанес этой крупнейшей компании материальный ущерб – около 3 млрд рублей.

Хроническая невыплата зарплаты вызывает акции гражданского неповиновения: пикеты шахтеров у Белого дома, к ним присоединились рабочие ВПК из Нижнего Новгорода. Перекрыта транспортная магистраль в Кемеровской области, массовые митинги во Владивостоке и т. д. Требования политические: «Отставка Президента, правительства, смена экономического курса».

Б. Ельцин не реагирует на обстановку.

10 июля на заседании Совета Федерации С. Кириенко сказал «правду», что страна в глубочайшем кризисе, и он предлагает в своей программе «Изменение экономического курса – НЭП!». Это заявление ошарашило сенаторов, и они поддались – одобрили программу. Но законы в ее поддержку – отклонили?!

22 июля Б. Ельцин, находящийся в отпуске в своей резиденции «Шуйской Чупе» в Карелии, назначил Ю.Д. Маслюкова министром промышленности и торговли. Президиум ЦК КПРФ был против. Идут разные толки на этот счет. Одни видят в этом хитрую акцию Ельцина, попытку втянуть КПРФ в разбор финансовых проблем в сложный для страны период.

Другие считают, что КПРФ сама пробивается к власти.

В этот же день Ельцин отправил в отставку директора ФСБ Н. Ковалева. На его место назначил В. Путина – заместителем руководителя администрации Президента. Малоизвестного в Москве. Это перемещение вызвало немало вопросов и догадок.

13 августа Центральный банк сообщает о намерении резко сократить продажу валюты банкам. Собственно, с этого и началась финансовая катастрофа. Обменные пункты прекратили операции с валютой. На очереди – неизбежная девальвация рубля.

Ельцин, которого неблагоприятная погода заставила переместиться отдыхать из Карелии на Валдай, получает информацию от А. Чубайса, С. Кириенко, С. Дубинина, М. Задорнова об истинном положении вещей. Они же убеждают Президента, что в его интересах не допустить паники среди населения и выступить с оптимистическим заявлением. Что он и делает 14 августа из Новгорода: «Девальвации не будет, это я заявляю твердо. У нас все просчитано, ежесуточно ведется работа и контроль ситуации в финансовой сфере. В мире идет волна мирового финансового кризиса, и нам надо достойно встретить ее. Мы знаем свои резервы, и эта волна России не страшна». Вот примерно так он оценил ситуацию и сказал, что будет продолжать отпуск до 23 августа. Что же дальше?

17 августа с важным сообщением выступил С. Кириенко. Он сказал, что последнее время в стране сложилась кризисная финансово-экономическая обстановка. Небольшие кредиты МВФ и ВБ не улучшили ситуацию. Заявил, что для выполнения антикризисной программы правительство решило: расширить валютный коридор на этот год – от 6 до 9,5 рубля за доллар (по существу, доллар был отпущен «на волю»); отсрочить выплату по государственным краткосрочным обязательствам (ГКО) на три-четыре года; объявить мораторий на выплату долгов иностранным кредиторам.

Таким образом, все узнали, что страна разорена, стала банкротом.

Заявление премьера вызвало панические настроения. Люди бросились в банки за вкладами, а банки вообще прекратили выплаты по срочным вкладам, закрылись обменные пункты. Двенадцать крупных банков объединились в ПУЛ (равную ответственность за выполнение правительственных мер). Более 250 банков обанкротились, тысячи их клерков остались без работы – подвел Б. Ельцин любимый им средний класс. Помощник Президента А. Лившиц подал в отставку.

Стало известно, что еще 16-го числа на встрече с Б. Ельциным С. Кириенко и С. Дубинин, доложив обстановку, заявили, что

готовы уйти в отставку, так как считают себя ответственными за допущенный финансовый провал. Но не тут-то было! В других странах так и происходит, а в России – сходит с рук и это! Б. Ельцин отошел в сторону, предоставив правительству и Центробанку выпутываться самим.

Курс доллара стремительно пошел вверх. За период с июля по сентябрь 1998 г. он вырос с 6 рублей 27 копеек за 1 доллар до 20 рублей 80 копеек.

То есть рост – в три с лишним раза! Подскочили, естественно, и цены на товары и продукты.

21 августа. Дума заслушала С. Кириенко, С. Дубинина и М. Задорнова.

Работа правительства и ЦБ признана неудовлетворительной. Большинством в 245 голосов Дума рекомендовала Президенту уйти в отставку. Ельцин был в Мурманске. Спросили его о реакции на решение Думы. Он пробормотал: «Они забыли, что у нас есть Президент!»

Какова реальная цена, которую заплатила Россия за решение от 17 августа, принятое молодыми экономистами-«демократами»?

Объем ВВП снизился в августе на 8 %, в сентябре – на 10 %.

Промышленное производство упало в сентябре на 14,5 %.

Прямые потери коммерческих банков составили 45–48 млрд рублей, а общие потери банковской системы РФ превысили 100 млрд рублей.

Инфляция только за сентябрь выросла до 38 %.

Реальные доходы населения снизились в сентябре на 25 %.

23 августа. Вечером НТВ сообщило, что Б. Ельцин, возвратясь из отпуска, своим указом отправил в отставку правительство РФ. Исполнение обязанностей премьер-министра возложил на В. Черномырдина. Такой вот сюрприз?! СМИ переполнены домыслами по поводу этого назначения.

Виктор Степанович, не мешкая, приступил к делу и разошелся не на шутку. Он с ходу обвинил Центробанк в бездействии, что привело к «непредсказуемому росту курса доллара». Незамедлительно начал серию встреч с фракциями Думы, в том числе и с Зюгановым, обсуждая «Соглашение по экономическим и политическим вопросам между ветвями власти». Были организованы так называемые рабочие группы.

28 августа Ельцин заявил в интервью ВГТРК, что не уйдет в отставку, а будет «по Конституции Президентом до 2000 г. Но на следующие выборы не пойду».

31 августа. Госдума приступила к обсуждению кандидатуры В. Черномырдина на пост председателя правительства РФ и представленного им «Соглашения». И то и другое было

отклонено. За В. Черномырдина было подано всего 94 голоса. Б. Ельцин вечером этого же дня направил в Госдуму повторное представление на Черномырдина.

Финансовый кризис в России разрастается, резонанс на фондовых биржах США и Запада отрицательный. Центробанк не ведет интервенцию доллара на торгах, его курс неуклонно растет.

1 сентября в Москву с официальным визитом прибыл Б. Клинтон. Встреча с Б. Ельциным была короткой. Президент США выступил в МГИМО. На следующий день – переговоры. Выступая на пресс-конференции, Клинтон никаких обязательств на себя не взял, только упомянул о политической поддержке и дал совет – самим выйти из кризиса. Клинтон решил «пощупать» элиту – провел встречу с группой депутатов Думы и Совета Федерации: Явлинским, Лебедем, Зюгановым, Шохиным, Аяцковым, Титовым, Шаймиевым, Росселем.

Пресса раскрыла, что черномырдинское «Соглашение» – это лишь тактический ход, чтобы Дума одобрила его кандидатуру, так как в документе определены расширение прав премьера по формированию кабинета, большая самостоятельность правительства, подготовка ряда изменений Конституции и т. п. На деле же все эти записи легко разрушались, потому что Президент, конечно, не подпишет соглашение, и можно будет тянуть с его реализацией.

6 сентября. Выступая на НТВ в «Итогах», Черномырдин совсем распоясался. Орал, грозил «черными силами», валил на Думу вину за кризис, заявил: «Я знаю, как надо работать, но у меня руки повязаны». Стал обвинять прошлое, утверждая, что «1917 г. отбросил Россию на 100 лет. Я знаю, какие раньше были „профессионалы“!» Вел он себя как матерый хищник: то звериный оскал, то угодливая кротость. Патологическая ненависть и безмерная жадность. Вывернул все, лишь бы добиться цели – получить власть. Думаю, что он просчитался, войдя в такой раж. Реакция на его безоглядное рвение к власти, к деньгам была негативной.

Госдума **7 сентября** провалила кандидатуру Черномырдина. За него подано было только 138 голосов. Черномырдин вел себя грубо, агрессивно, оскорблял коммунистов, поносил советское прошлое, бросал нечленораздельные реплики. Пытался представить дело так, что при нем-де все было хорошо, а сейчас… Но все знали, что финансовый кризис в России – это логическая концовка ошибок и преступлений в экономике и политике. Дефолт к тому же дал возможность кое-кому набить карманы.

11 сентября. Б. Ельцин понял, что на этот раз Дума пойдет до конца, и не стал больше представлять кандидатуру

Черномырдина. «Семья» решила сделать ставку на Е.М. Примакова. Тот пытался отказаться от «такой чести», но сдался, и Президент внес в Думу на согласование кандидатуру Е.М. Примакова. Все фракции поддержали его. И на следующий день за премьер-министра России Е.М. Примакова проголосовали 317 депутатов.

Евгений Максимович поблагодарил за доверие и информировал, что первым заместителем будет Ю.Д. Маслюков. Попросил утвердить В.В. Геращенко управляющим Центробанком. Дума согласилась.

Вечером на телевидении Черномырдин пытался убедить, что он сам отказался от поста премьера. Опять вел себя грубо, развязно. Обвинил во всем левую оппозицию, утверждал, что она готовит переворот, грозящий России неисчислимыми бедами, и т. п.

14 сентября Е.М. Примаков провел первое заседание правительства пока, кроме Маслюкова, в старом составе.

Через неделю произошли изменения в правительстве. Заменены вице-премьеры. Вместо Б. Немцова, В. Христенко, О. Сысуева – назначены Г. Кулик, В. Матвиенко, В. Булгак, А. Густов. Сохранили свои посты силовые министры, а также: МПС, МЧС, Минфин, Минтопэнерго, Минтранспорта и Минюст. Назначены новые министры: промышленности и торговли – Г. Габуния, по делам национальностей – Р. Абдулатипов, по делам СНГ – Б. Пастухов, Минэкономики – А. Шаповальянц, Минтруда и соцзащиты – С. Калашников, Минкультуры – В. Егоров, Минздрав – В. Стародубов, Минобразования – В. Филиппов, Минатом – Е. Адамов.

Пресс-секретаря Президента С. Ястржембского заменил Д. Якушкин, О. Сысуев стал первым заместителем руководителя администрации Президента. Секретарем Совета безопасности – генерал В. Бордюжа.

7 октября, как и намечалось, по всей стране прошла всенародная акция протеста: стачки, забастовки, митинги, шествия. Лозунги: «Президента в отставку, за досрочные выборы», «Выплатить зарплату, пенсии, пособия и ликвидировать задолженность», «Работы и порядка в стране», «Бесплатное образование и медицинское обслуживание». Все демонстрации прошли организованно, без эксцессов.

Е. Примаков постепенно начинает выправлять ситуацию. Основная задача – жизнеобеспечение страны. Поддержка отечественных товаропроизводителей, сокращение импорта продуктов и товаров. Забота о медикаментах. Снижены тарифы на железнодорожные перевозки. Временно приостановлены платежи

по долгам иностранным кредиторам, средства направлены на погашение задолженности по зарплате и пенсиям. Рост цен на нефть также подкрепил бюджет. Однако с инфляцией пока справиться невозможно.

Е. Примаков налаживает взаимодействие с парламентом, вносит проекты новых законов. Ведет разъяснительную работу о необходимости большего контроля со стороны государства за экономическими процессами в стране. Эти и другие действия правительства восприняты обществом с пониманием.

Правительство стало уделять внимание: созданию условий для развития производственного сектора экономики; специализации банков для целевого инвестирования и кредитования промышленности и сельского хозяйства с участием государства; усовершенствования налоговой системы. Предприняло ряд других мер, направленных на оздоровление экономики и решение насущных социальных задач.

В мою задачу не входит подробно анализировать деятельность Е.М. Примакова и его команды. К сожалению, лишь восемь месяцев отпустил ему Ельцин для работы премьер-министром РФ.

Не могу не говорить о том, что в это сложное время, когда в стране были предприняты попытки справиться с тяжелым наследством – серьезным финансово-экономическим кризисом, когда начали появляться проблески в решении социальных проблем, Президент РФ фактически бездействует, он неработоспособен. Хотя от привычных методов террора по отношению к кадрам, «рокировочек» не может отказаться. Складывалось впечатление, что кадровая чехарда, причем часто неожиданные и непредсказуемые перемещения чиновников, для Ельцина была своего рода хобби, в этом он находил удовлетворение.

Приведу, возможно, не абсолютно точную хронологию его деятельности в конце 1998 г.

11 октября Б. Ельцин решился на поездку в Узбекистан и Казахстан, намереваясь 13-го вернуться в Москву. Телевидение транслировало его прилет в Ташкент. Сошел по трапу тяжело, медленно. Явно нездоров. Побывав на следующий день в Казахстане, он по требованию врачей в тот же день возвратился в Москву, на дачу в «Горки-9».

16 октября переехал в «Завидово», где пробыл до 19-го. Вернулся на дачу, а 23-го – вновь в «Завидово». С 25-го в санатории «Барвиха».

Из-за болезни Президента Е. Примакову пришлось заменять его в поездках на встречи лидеров стран: 16 августа в Малайзию,

26-го в Австрию, затем в Индию и др. Участились встречи премьера с высокими гостями в Москве. Это давало повод для досужих разговоров о «стремлении Примакова выдвинуться», чем не преминула воспользоваться «семья», по-своему информируя Б. Ельцина. Тот стал настороженнее относиться к премьер-министру.

20 октября Б. Ельцин неожиданно приехал в Кремль. Вызвал на беседу Е. Примакова и понудил его публично, перед журналистами, сказать, что он не намерен баллотироваться в президенты.

30 октября Б. Ельцин из «Барвихи» отбыл в отпуск в Сочи, где пробыл до 9 ноября. Вернувшись в Москву, постоянно находился на даче в «Горки-9». Лишь однажды, кажется 17-го числа, появился в Кремле, где принял на 30 минут канцлера ФРГ Г. Шредера.

23 ноября утром передали по радио сообщение, что Б.Н. Ельцин 21-го госпитализирован в ЦКБ. Диагноз – пневмония. Его вывезли вертолетом из «Завидово». 23-го же в ЦКБ состоялась его встреча с Цзян Цзэминем, прибывшим накануне в Москву. Было тягостно смотреть на это короткое свидание с больным человеком.

7 декабря Б. Ельцин на два часа прибыл в Кремль из ЦКБ. Подписал указы: освободил от работы руководителя администрации Президента В. Юмашева и его заместителей: Ю. Ярова, Е. Савостьянова, М. Комиссара. Отправил в отставку директора ФАПСИ А. Старовойтова. Главой администрации назначил секретаря Совета безопасности В. Бордюжу. В. Юмашев стал советником Президента. Подчинил себе Минюст и Налоговую полицию. Из Кремля Б. Ельцин вернулся в ЦКБ.

9 декабря утром Б. Ельцин из ЦКБ переехал в «Завидово». Но 11-го появился в Кремле, имел встречу с В. Бордюжей и подписал пару указов. Информации о дальнейшем его пребывании не было.

1999. «Смена караула» в Кремле – дело ожидаемое

В канун 1999 г. общественное мнение всецело было занято прогнозами. Приход в правительство Е.М. Примакова, его активные действия по решению первоочередных задач, наступательное стремление бороться с экономическими преступлениями, доказательные объяснения необходимости повышения роли государства в экономике, упор на создание программы развития вселяли некоторую надежду на будущее России.

В то же время Ельцин, одолеваемый болезнями, казалось, мог бы вроде быть удовлетворен тем, что появился наконец человек, которому можно доверить пост главы государства. Причем и на Западе раздавались «сигналы» такого же характера.

Но не тут-то было! Мы и не предполагали, какая шла закулисная работа «семьи», «близких олигархов», какие «загогулины» Президент еще преподнесет народу. Что вскоре и проявилось.

17 января Б. Ельцин вновь госпитализирован в ЦКБ с диагнозом язвенная болезнь желудка. Причина, как объясняют, в длительном приеме аспирина. После двухнедельного пребывания в ЦКБ его перевезли в «Барвиху», будто тоже на две недели.

22 января. По моей просьбе – беседа с Е.М. Примаковым в Белом доме. Встретил приветливо у двери, разместились в креслах у низкого мраморного стола. Евгений Максимович в настроении. Разговор он начал с того, что был обескуражен, занявшись делами: «Как разорили страну! Приватизация, банкротство. Дефолт дело не случайное, он готовился – финансовые спекуляции, коррупция, хищнические действия по развалу крупнейших промышленных предприятий и т. д. Сейчас приходится разгребать эти завалы».

Потом Е.М. Примаков стал говорить о том, что сейчас является первоочередным у правительства. Возмущен навалом прессы и некоторых политиков на членов кабинета. Я спросил: «Может, придется какое-то звено укрепить?» Он среагировал резко: «Никого из замов я не отдам – ни Маслюкова, ни Кулика, ни Матвиенко! Они работают честно и профессионально».

Информировал Евгения Максимовича о положении ветеранов после августовских событий. Их жизнь еще более ухудшилась. Передал письмо президиума Всероссийского совета о необходимости финансовой помощи (аренда помещения,

коммунальные платежи, транспортные расходы и т. п.). Просил его встретиться с ветеранским активом, это же 30-миллионная армия. Он согласился – в апреле.

Стал меня расспрашивать о Землячестве. «Почему плохо идут дела в Воронеже, ведь эта область всегда была среди лучших». Я пытался объяснить, что область поставлена в неравные условия с «именитыми». Надо бы помочь ей.

Затем я напомнил Е.М. Примакову о приближающемся столетии классика русской литературы Л.М. Леонова. «Создана комиссия, но по линии государства никакой поддержки». Попросил его переговорить с Ю. Лужковым и министром культуры В. Егоровым. Подарил ему две свои книги. Евгений Максимович стал вспоминать о наших прошлых встречах, спросил о семье, о здоровье, и мы распрощались.

Рейтинг правительства тогда рос, и Примаков держал себя уверенно. Но прошла всего неделя, и ситуация стала меняться.

30 января предано огласке письмо Е. Примакова. Суть его в том, что премьер согласен на роспуск правительства и Думы, если Президент даст гарантии поступиться некоторыми правами. Оно наделало много шума. Ельцин, видимо, дал согласие Примакову на такие высказывания, боясь за свою судьбу. Но его сразу «приструнило» семейное окружение: «Зачем же заранее сдавать права?»

Отсутствие Е. Примакова в Москве – он сегодня вылетел в Давос – еще более поддало жару. Резко обрушился на него Б. Березовский, «спустив на телевидении кобеля – Доренко». Активно «разоблачали» премьера правые: Гайдар, Немцов, Федоров. Березовский говорит: «Письмо Примакова прочитали так, что он все-таки хочет быть Президентом. Если это так прочитали, то это ошибка автора». Так началась травля Е. Примакова и его команды, потом «навалились» и на Ю. Лужкова.

2 февраля. СМИ усиливают нажим на Примакова, муссируются слухи о возможной отставке, так как Ельцину не выгодно укрепление позиций премьера, особенно после открытого заявления Евгения Максимовича о намерении вести борьбу с экономической преступностью. Уже, мол, есть и «жертвы» – арестован бывший министр юстиции В. Ковалев. Идут проверки в «Аэрофлоте», Центробанке. Называют и возможных преемников Е. Примакова.

4 февраля Е. Примаков был у Б. Ельцина в «Барвихе». Состоялся какой-то особый разговор, после чего Ельцин уехал на пару часов в Кремль. Имел встречи со Степашиным и Бордюжей.

В этот же день Е. Примаков провел заседание Совета безопасности. Речь шла о подготовке согласованных мер по

стабилизации обстановки в РФ на случай роспуска парламента, отставки правительства, гарантиях Президенту.

22 февраля. Б. Ельцин вновь госпитализирован в ЦКБ – обострение язвы. Е. Примаков, с данного ранее согласия Президента, улетел в отпуск в Сочи, где пробыл до 8 марта.

Пресса надрывается, обвиняя правительство в неспособности исправить экономическую ситуацию в стране. Объекты особой критики – Ю. Маслюков и Г. Кулик. МВФ (М. Комдессю) – грозит, что не даст никаких кредитов, «пока не будут выполнены наши рекомендации». Маслюков отмел их как неприемлемые для России: «Финансово-кредитные отношения с МВФ остаются сложными, Комдессю стремится вогнать Россию в свои рамки, требуя больших процентов расчета за долги и других ограничений. Это урежет только что принятый и так скудный бюджет». Демократы орут, что правительство «под надзором у коммунистов». В любом случае все валят на КПРФ, так как уже берут разгон предвыборные баталии. Березовский распоясался вовсю: ругает Примакова, грозит Ельцину, что-де «его ждут трудные времена».

Б. Ельцину, видимо, надоели поучения, и он освободил Б. Березовского от обязанностей исполнительного секретаря СНГ – за допущенные недостатки в работе. Поручил МИД согласовать это решение с лидерами стран СНГ.

18 марта. Б. Ельцин покинул ЦКБ и переехал на дачу в «Горки-9».

Вечером, **19 марта**, по ОРТ сообщили, что Президент освободил Н. Бордюжу от обязанностей главы администрации и секретаря Совета безопасности. Как после стало известно, гнев Президента вызвало то, что Н. Бордюжа «не решил проблему Ю. Скуратова», да и независимо вел себя по отношению к «семье» и самому Б. Ельцину. Руководителем администрации назначен А. Волошин, прожженный аппаратчик, активный член «семьи» и, как говорили, «человек Березовского». Вскоре этот незаметный, тихий чиновник станет истинным «серым кардиналом» при Ельцине и затем при Путине.

В 1999 г. разыгрались драматические события в Югославии.

23 марта. НАТО под давлением США готово к силовым акциям против Югославии. Повод – противоправные действия сербских войск в Косово по отношению к албанцам. Руководство России пытается защитить С. Милошевича, считая эти операции полицейскими мерами против мятежников. В этот день Е. Примаков вылетел в США, чтобы обсудить с А. Гором проблему МВФ и также по Югославии. В самолете Примаков связывается по телефону с Гором и узнает – НАТО дан приказ о начале военной

операции в Югославии. В знак протеста Е. Примаков повернул самолет и возвратился в Москву.

24 марта. По Югославии нанесен массированный бомбовый удар. Так началась неспровоцированная агрессия, односторонние военные действия США и их союзников против суверенного государства. Совет Безопасности ООН, созванный по инициативе РФ, отклоняет резолюцию осуждения НАТО. Только Россия и Китай голосовали за. Б. Ельцин вечером выступил с общими призывами к миру и решению проблемы Югославии политическими средствами.

Госдума **27 марта** принимает заявление с резким осуждением агрессии НАТО против Югославии. Требует от Президента и правительства более активных действий вместо словесной риторики.

30 марта. Военные события в Сербии нарастают. Налетам авиации подвергаются промышленные и социальные объекты, государственные учреждения и жилые кварталы. Растет число жертв среди населения.

В этот день Е. Примаков с группой силовых министров вылетели в Белград. На встрече с С. Милошевичем выработаны согласованные предложения по политическому урегулированию. Примаков прилетает в Бонн и излагает эти предложения Шредеру как председателю ОБСЕ. Тот, посоветовавшись с Клинтоном, отвергает их.

2 апреля. С американских кораблей нанесен удар крылатыми ракетами по конкретным целям в Белграде. Продолжаются бомбежки других городов Сербии, также и Косово. Оттуда идет поток беженцев.

7 апреля С. Милошевич в одностороннем порядке прекратил военные операции в Косово, отпустил пленных американцев, выступил с поддержкой инициатив России. Заявляет, что готов на союз Югославии с РФ и Беларусью. Это предложение 9 апреля поддерживает Б. Ельцин. Он резко осуждает США и основные страны Европы, которые «втягивают Россию в возможные военные действия в Европе». Заявляет: «Мы Югославию не отдадим!» Все эти громкие фразы – политический блеф.

14 апреля. Б. Ельцин назначил В. Черномырдина своим представителем по «урегулированию югославского конфликта».

22 апреля. Обстановка без изменений. Бомбами разрушены телецентр, резиденция С. Милошевича. Утром в Белград прибыл В. Черномырдин. Восьмичасовая его встреча с С. Милошевием не дала результатов.

В конце апреля в Москве побывали ряд видных политических деятелей: Генсек ООН К. Аннан, Н. Мандела (ЮАР), министры

иностранных дел Греции, Канады и другие. Цель – Россия должна нажать на Югославию.

30 апреля. После встреч в Бонне и Риме Черномырдин вновь в Белграде. В продолжительной беседе Виктор Степанович давил на Слободана Милошевича. Основное требование «альянса» ООН – вывод югославских вооруженных сил из Косово «для обеспечения безопасности Косово». Это требование было неприемлемо для Сербии, так как нарушался ее суверенитет, Косово – часть Сербии.

В течение мая НАТО усиливает бомбардировки Белграда, других городов и сел Сербии. Основная атака на экономический потенциал: электростанции, заводы, мосты, дороги. Ширится пропагандистская работа в массах, чтобы восстановить народ против руководства страны. Международный трибунал в Гааге объявил С. Милошевича «военным преступником».

7 июня. Парламент Югославии согласился на условия политического урегулирования, предложенного группой: Черномырдин, Актасаари (Финляндия), Тэлбот (США). В Минобороны и МИДе считают, что Черномырдин пошел на неоправданные уступки.

14 июня. Военные Югославии и НАТО договорились о порядке вывода сербских войск из Косово за одиннадцать дней. СБ ООН принял подготовленную «восьмеркой» резолюцию о политическом урегулировании под эгидой ООН с участием в миротворческой акции и России. Косово поделили на зоны влияния: США, Великобритания, ФРГ, Франция, Италия и Россия. Но пока войска НАТО готовились к переходу границы, наши военные из Боснии двинулись в Косово и заняли явочным порядком аэродром города Приштина. Это был «сюрприз». Союзники было засуетились, но ничего не предприняли.

19 июня в Хельсинки подписано соглашение между МО и МИД РФ и США об условиях участия российского контингента войск в миротворческих силах в Косово. С этими рекомендациями согласилась «восьмерка», собравшаяся 20-го числа в Кёльне.

21 июня Х. Салана объявил о прекращении всех военных действий против Югославии. Однако обстановка в Косово остается сложной.

Вернусь к хронологии событий в России.

30 марта. Телевидение передает из Мраморного зала Кремля ежегодное обращение Президента. Выступление Б. Ельцина – 16 минут, больше он не выдержал. Слушатели разочарованы – ничего нового. Валит всю вину за положение в стране на оппозицию, на Думу. Призыв к борьбе с привилегиями вызвал смех в зале.

В этот же день Б. Ельцин назначил В. Путина секретарем Совета безопасности, куратором силовых министерств, сохранив за ним и руководство ФСБ.

2 апреля. В Москве состоялась встреча лидеров стран СНГ.

Освободили Б. Березовского от обязанностей исполнительного секретаря СНГ. Его самого в Москву не пустили, находится во Франции.

Через несколько дней Генпрокуратура приняла постановление об аресте Б. Березовского и заместителя генерального директора «Аэрофлота» Н. Глушкова, а также объявлен розыск и арест банкира А. Смоленского. Все они обвиняются в финансовых махинациях.

10 апреля. По радио и на телевидении выступил Е. Примаков. (Не выдержал обвала нападок и провокаций.) Перечислил некоторые успехи, достигнутые за семь месяцев после дефолта. Подтвердил, что не будет баллотироваться в президенты: «Успокойтесь, я не держусь и за кресло премьера, тем более что „в настоящее время я нужен, а дальше… посмотрим“». (Повторил слова Б. Ельцина, сказанные о нем 9 апреля.)

Отмел обвинения в причастности к политическим группировкам, высказался против призывов распустить партии, саму Думу и ввести чрезвычайное положение. Назвал недостойной ту возню, которая ведется вокруг правительства и его председателя, а также по поводу публикаций разного рода компроматов по отношению к отдельным членам кабинета. Призвал общество к согласию в это сложное время.

24 апреля В. Черномырдин провел очередной съезд движения «Наш дом Россия». Стремление к «политическому объединению» в будущей Думе российского среднего класса проявилось в призыве Черномырдина «поделиться славой» с недавно организованными блоками, с которыми «на одном поле работаем»: «Вся Россия» М. Шаймиева, «Отечество» Ю. Лужкова, «Голос России» Н. Титова и «Новая сила» С. Кириенко.

28 апреля. Б. Ельцин снял с работы первого заместителя премьера А. Густова и назначил вместо него С. Степашина, освободив его от работы в МВД.

7 мая. Прием в Белом доме группы бывших руководителей правительств СССР и РСФСР – ветеранов ВОВ по случаю Дня Победы.

Е.М. Примаков тепло поздравил нас с Днем Победы. Провозгласил тост в память о погибших и за здоровье нынешних ветеранов. Затем за Россию, за многотерпеливый народ российский.

Подошел ко мне, сказал: «Прочел твою книгу. Правдивая и умная книга. Читал с интересом». Прием прошел в товарищеской обстановке.

12 мая утром была встреча в Кремле Б. Ельцина с Е. Примаковым. Президент заявил: «Вы выполнили свою роль, теперь, очевидно, нужно будет вам уйти в отставку. Облегчите задачу, напишите заявление об уходе с указанием любой причины». На что Примаков ответил: «Увольняйте, если хотите, это ваше конституционное право, но подавать прошение об этом я не стану. Не вижу оснований. Вот так на ровном месте сменить кабинет – это ошибка!» Б. Ельцин, маниакально цеплявшийся за власть, увидевший в Примакове соперника, вызвал Волошина, взял у него листок и подписал подготовленный указ.

В 11 часов по радио сообщили, что Президент отправил Е. Примакова и правительство РФ в отставку. Исполняющим обязанности премьера назначил С. Степашина и внес его кандидатуру на согласование в Госдуму. Дума в эти дни была занята импичментом Президента и без особых возражений согласовала кандидатуру С. Степашина. Знающие люди говорили, что это «переходная» фигура. Этот розовощекий, упитанный политик слыл за удобного, компромиссного человека. Я еще со времен Первого съезда народных депутатов РСФСР знал его. И не находил в нем достаточных профессиональных качеств для высокого поста премьер-министра РФ.

Первое же заседание правительства, которое С. Степашин открыл словами «Джентльмены, начнем работу», вызвало улыбку.

Надо сказать, что такая замена вызвала пересуды в России. Но и за рубежом высказывались нелестные комментарии в адрес Б. Ельцина. На мировых финансовых рынках Россия потеряла не один миллиард долларов вследствие падения акций крупных наших компаний. За два дня курс доллара поднялся с 24 до 27 рублей.

15 мая. На заседании в Государственной думе был заслушан доклад думской комиссии об импичменте Президенту Б.Н. Ельцину.

История этого вопроса такова. Еще летом 1998 г. Госдума образовала специальную комиссию для подготовки вопроса об отрешении Президента РФ Б. Ельцина от власти за допущенные нарушения Конституции и должностные преступления в соответствии с правовыми нормами. Комиссия работала около года.

События августа 1998 г., потрясшее общество известие о банкротстве страны дало импульс для ускорения этой работы. Более того, сама Дума приняла 25 августа постановление –

рекомендовать Б. Ельцину уйти в отставку. Президент не прореагировал на этот вызов.

И вот 15 мая 1999 г. Комиссия представила доклад, в котором изложила свое мнение для принятия решения о выдвижении обвинений против Президента РФ Б.Н. Ельцина.

Существо обвинений выражалось кратко в следующем:

1. Активная роль Б. Ельцина в подготовке, разработке, подписании и осуществлении Беловежских соглашений, которые привели к уничтожению СССР. Эти действия совершены им вопреки воле народов СССР, высказанных на референдуме 17 марта 1991 г.

2. Незаконность Указа от 21 сентября 1993 г., которым превышены полномочия Президента, запретившего деятельность законодательной, распорядительной и контрольной функций Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ и присвоившего себе властные полномочия ВС. Расстрел парламента в октябре 1993 г.

3. Действия Президента в период 1991–1994 гг., приведшие к войне в Чечне, разрушению городов и сел республики, массовой гибели военнослужащих и мирного населения.

4. Сознательное ослабление Президентом обороноспособности страны. Используя свои властные полномочия, Президент довел до развала Вооруженные Силы страны.

5. Заключительным был пункт о «геноциде российского народа». За время правления Б. Ельцина численность населения страны сократилась на 4,2 млн человек только за счет естественной убыли. Число родившихся детей сократилось с 1,7 млн в 1991 г. до 1,2 млн в 1997 г., а общая смертность увеличилась с 2,0 до 4,2 млн.

В течение нескольких дней Госдума обсуждала материалы комиссии.

Итоги тайного голосования свидетельствовали о том, что более половины депутатов высказались за импичмент Президенту. Цифры голосов за по пунктам обвинения: 240 – 263 – 288 – 241 – 238 из 450 депутатов Думы и 348 участвовавших в голосовании. Но необходимого квалифицированного большинства в 300 голосов Дума не набрала. Несмотря на неудачу импичмента, Б. Ельцин все-таки потерпел тяжелейшее политическое поражение, и это обстоятельство, безусловно, ускорило принятие им в конце 1999 г. решения о досрочной отставке.

30 мая. Телеканал НТВ (вотчина Березовского) атакует камарилью – «семью», управляющую Ельциным. Раскрывает

закулисную борьбу за власть, стремление добиться гарантий после его ухода. Всплыл новый «кукловод» – «кассир семьи» – Роман Абрамович, глава нефтяного концерна «Сибнефть». Рассказывают о попытке «семьи» двинуть в премьеры Н. Аксененко, о поддержке «своих» министров.

С **10 июля** Б. Ельцин в отпуске в «Завидово», говорит – дней на десять. Фактически находился до 26-го числа. А 27 июля, прервав отпуск, – очень жарко в Подмосковье, – появился в Кремле.

В этот период, с 22 июля, премьер С. Степашин совершил бросок из Москвы, через Екатеринбург, Нижний Тагил, Барнаул в США – Сиэтл, оттуда – в Вашингтон. Наговорил там массу глупостей, в частности о «кончине коммунизма» (?!). 28 июля возвратился в Москву.

В августе Россию потрясло новое событие.

Прошло почти три года после Хасавюртовских соглашений. Но они не дали ожидаемых результатов. Обстановка в Чечне продолжала оставаться напряженной. Враждебное отношение к России накалялось со стороны наиболее непримиримых националистов, религиозных фанатиков, сплотившихся вокруг Ш. Басаева и преступного авторитета араба Хаттаба – казначея боевиков. Власть президента А. Масхадова не распространялась дальше Грозного. Росло стремление радикалов нанести удар по России, используя нестабильную политическую ситуацию в РФ, сложившуюся к лету 1999 г.

Уже с первых чисел августа в Дагестан стали проникать вооруженные группы боевиков. Госсовет Дагестана, обеспокоенный ситуацией, обратился к Москве с просьбой о помощи. Прибывший в Махачкалу по поручению Б. Ельцина премьер С. Степашин в обстановке не разобрался, ограничившись громкими заявлениями в адрес боевиков типа: «Пусть попробуют сунуться!» Они и попробовали.

7 августа. Большое формирование чеченских боевиков, числом более шестисот, во главе с Ш. Басаевым вторглось в Дагестанское высокогорье со стороны юго-западной границы. Заняли два аула и провозгласили образование Исламской республики. Степашин поручил командующему внутренними войсками МВД и Генштабу МО «принять соответствующие меры». На следующий день войска вошли в соприкосновение с боевиками. Их численность за сутки еще более увеличилась. Стрелковая и артиллерийская перестрелки привели к потерям солдат. Степашин вылетел в Махачкалу, провел встречи с Квашниным, Рушайло и Овчинниковым. Дал указания и вечером вернулся в Москву. Так начался новый этап войны. Она заслонила

все другие проблемы.

9 августа. Б. Ельцин утром отправил в отставку С. Степашина и весь кабинет. Но предварительно ввел должность третьего первого заместителя премьера и назначил им В.В. Путина, освободив его от обязанностей директора ФСБ и секретаря Совбеза. Затем возложил на В. Путина исполнение обязанностей председателя правительства РФ. Директором ФСБ назначен Н.П. Патрушев.

В телеобращении к народу Ельцин назвал Путина своим ожидаемым преемником на посту Президента, дав тому блестящую характеристику. Сам В. Путин подтвердил намерение баллотироваться в президенты.

У нас переполох в коридорах власти, на Западе недоумение – что еще можно ожидать от неадекватного Президента Б. Ельцина? Такую чехарду с кадрами высокого уровня трудно представить.

10 августа. В Дагестане разворачиваются боевые действия с участием авиации. С каждым днем в бой вовлекаются новые войска: части ОМОНа и Минобороны. Обе стороны несут потери.

16 августа. Госдума утверждает председателем правительства РФ В.В. Путина минимальным большинством в 232 голоса. Собственно, с этого времени наступает эпоха Владимира Владимировича Путина. Состав правительства в основном остается прежним.

Новый премьер активно включается в работу. Получив от Президента необходимые полномочия, передает командование всеми воинскими подразделениями в Дагестане Генеральному штабу МО. Значительно повышает материальное обеспечение войск, направляет в боевые порядки современную технику, вооружение и т. д. Открыто заявляет, что будет вести войну с преступниками, посягнувшими на целостность Российской Федерации, до победного конца, употребляя при этом далеко не парламентские выражения. Все меры нового премьера получают поддержку общественного мнения, с одобрением восприняты в войсках.

В Дагестане активизируются боевые действия российских войск под руководством генерала В. Казанцева. Попытки Ш. Басаева, Хаттаба и помогающего им А. Масхадова закрепиться в Дагестане безуспешны. Под напором федеральных войск и ополченцев из местного населения к концу августа бандитские отряды в основном разбиты. Однако в Новолакском и Буйнакском районах жестокие бои продолжались вплоть до конца сентября. Особенно упорное сопротивление оказали боевики в селах ваххабитов Кара-Махи и Чабан-Махи. В первых числах октября чеченские банды были разгромлены и выдворены из Дагестана.

По информации МО, во время боев уничтожено более 1000 боевиков, примерно 300–400 ушло в Чечню.

Утрачивая позиции в Дагестане, преступные чеченские лидеры организуют ряд террористических акций.

9 сентября в Москве по ул. Гурьянова взорван девятиэтажный жилой дом, погибло более 90 человек. 13 сентября на Каширском шоссе взорван восьмиэтажный жилой дом, погибло 118 человек.

Взрывы домов прозвучали в Буйнакске, Волгодонске, Каспийске. Везде большие жертвы. В Москве и других городах России люди в тревоге. Принимаются меры по охране домов, организуется повальная проверка подвалов, чердаков, пустующих помещений и т. д.

После разгрома бандформирований в Дагестане федеральные части закрепились на границе с Чечней. Численность войск увеличена, ВВС и артиллерия наносят удары по скоплениям и базам боевиков. Сначала в приграничных районах, а затем и в глубине чеченской территории. Стали бомбить нефтезаводы, промыслы, аэродром в пригороде Грозного.

В октябре войска беспрепятственно вышли к реке Терек, заняли более тридцати населенных пунктов. А. Масхадов объявил военное положение в Чечне, ищет встречи с Б. Ельциным. В течение октября – ноября федеральные части заняли большую (северную) часть Чечни, овладели Гудермесом, а в декабре – Грозным. Крупные бои продолжаются на юге республики. Вторая чеченская война принимала все более затяжную, полупартизанскую форму.

В эти месяцы в России разгораются политические баталии.

В конце августа состоялся объединительный съезд правых сил (СПС): Чубайс, Кириенко, Немцов, Гайдар, Хакамада и другие.

Большая часть Аграрной партии во главе с М. Лапшиным вошла в «Отечество» Ю. Лужкова.

Нарастает кампания по выборам в Госдуму. В сентябре 39 губерний объявили о создании блока «Единство». Его лидеры: министр МЧС С. Шойгу, борец А. Карелин и генерал МВД В. Гуров. СМИ усматривают в этом очередную попытку Кремля возродить партию власти взамен развалившегося «Нашего дома» В. Черномырдина.

8 октября. В течение недели не было никакой информации о Ельцине. Вечером пресс-секретарь Д. Кукушкин заявил, что «Президент мало отдыхал в этом году, вероятно, пойдет в отпуск». 11 октября Ельцин выписался из ЦКБ, где находился эти дни, и переехал на дачу.

22 октября. Ельцин приехал в Кремль, впервые после

болезни. Состоялись встречи с некоторыми министрами и помощниками.

25 октября. Ельцин отбыл в отпуск в Сочи – «Бочаров ручей».

3 ноября. Б. Ельцин неожиданно возвратился из Сочи в Москву, на дачу в «Горки-9», где принял В. Путина, который вернулся из Осло. Там, на каком-то мероприятии, состоялась встреча В. Путина с Б. Клинтоном. Ее содержание неизвестно. Западники подняли шум вокруг Чечни и массового потока беженцев оттуда.

СМИ подбрасывают утку о якобы возможной отставке В. Путина. Маневр понятен: «раскрутка» Путина как организатора поражения боевиков в Чечне дала результат – вырос его рейтинг в народе. Теперь – призывы к отставке за якобы «затяжку войны и принесенные жертвы» добавят ему эффект «гонимого», что обычно у нас приводит к сочувствию и поддержке народа.

17 ноября. Б. Ельцин в сопровождении И. Иванова вылетел в Стамбул на встречу лидеров ОБСЕ. На следующий день выступил на саммите. В своей манере говорил о Чечне: «Вы не имеете права…» В тот же день возвратился в Москву. Все документы от РФ подписывал там И. Иванов.

22 ноября. Телеканалы ОРТ и РТРК развернули беспрецедентную кампанию нападок и дискриминации Примакова и Лужкова. Действуют безобразно, мерзко, лживо (Доренко, Сванидзе и Шеремет – рупоры). Ясно, что это срежиссировано из Кремля. Ельцин молчит.

Одновременно идет небывалая раскрутка Путина перед выборами. Опора на «Единство», что публично подтвердил и сам В.В. Путин.

27 ноября. Б. Ельцин после встречи с Путиным, Ивановым, Сергеевым отменил намеченное подписание договора о Союзе с Беларусью. Сказался больным, уехал на дачу. А 29 ноября госпитализирован в ЦКБ – подозрение на пневмонию.

8 декабря. В Кремле состоялся торжественный ритуал – подписание договора о Союзе России и Беларуси. Его подписали: Б.Н. Ельцин и А.Г. Лукашенко. Выглядел Президент России плохо, читая текст, путал слова, потерял в листках концовку, зашатался – Шевченко поддержал его и помог сесть в кресло.

9 декабря. Стало известно, что Б.Н. Ельцин прибыл в Пекин с неофициальным визитом. Имел встречу с Цзян Цзэминем. 10-го вернулся в Москву. Информированные лица говорят, что Б.Н. Ельцина осмотрели в Китае врачи и определили свои, неординарные методы лечения его недуга. Дальнейшее показало, что они дали результат.

19 декабря. Выборы в Государственную думу. Итоги на 23

декабря.

Политич. партия	Прогноз института	Итог по парт. спискам	Число деп. по парт. сп.	Всего деп. с уч. одномандатн.
КПРФ	28%	24,29%	56	113+17 агр.
«Единство»	24%	23,24%	52	72
ОВР	11%	13,12%	30	66
СПС	11%	8,6%	19	29
«Яблоко»	8%	5,98%	13	21
ЛДПР	5%	6,04%	14	17
Независимые	—	29,4%	—	122

Всего избрано в Думу 430 депутатов, или 97,7 % (20 – дополнительные выборы).

Не избраны: Бабурин, Макашов, Бунич, Собчак, Шумейко, Бурбулис, Хасбулатов, Подберезкин, Якубовский, Заверюха, Зорин и другие.

Итоги выборов разочаровали КПРФ. Они рассчитывали на 30 % (?!).

К середине 2002 г. активные действия по объединению партий проправительственной ориентации изменили состав фракций в Думе: КПРФ – 82, агропромышленная группа – 43. Итого левых – 125. «Единство» – 82, ОВР – 52, группа «Народный депутат» – 55, группа «Регионы РФ» – 47. Итого так называемый Центр – 236. СПС – 32, «Яблоко» – 17, ЛДПР – 12, независимые – 21.

Таким образом, в Думе определилось твердое большинство 236 и, с учетом правых, квалифицированное большинство – 301 депутат. Поэтому проекты законов, внесенных в Думу органами власти, проходили наверняка. Дума стала «карманной».

31 декабря 1999 г. в 11 часов утра Президент России Б.Н. Ельцин уступил место в кабинете и сдал свои полномочия Председателю правительства Российской Федерации В.В. Путину.

В тот же день В. Путин подписал Указ «О вступлении в обязанности…» и Указ «О гарантиях Президенту РФ, прекратившему исполнение своих полномочий». То был истинно царский подарок Б. Ельцину и его семье.

В нем было предусмотрено все: президентская пенсия, медицинская страховка ему и всем членам семьи, пожизненно закреплялась охрана, спецсвязь. Транспорт, огромная квартира, великолепная загородная резиденция, целый аппарат помощников и т. п. Общие затраты в год на содержание «первого Президента России», как его стали именовать, превысили

миллион долларов.

В этот же день, в 13 часов, перед телезрителями предстал рано одряхлевший, заискивающий Б.Н. Ельцин и скорбным голосом, рассчитывая на общее сочувствие, заявил о своей отставке и передаче полномочий Президента РФ В.В. Путину. Причину не высказал. Говорил недолго – трудно, тяжело, неразборчиво.

Вот фрагменты его выступления:

«Я ухожу. Ухожу раньше положенного срока. Я понял, что мне необходимо это сделать. Россия в новое тысячелетие должна войти с новыми политиками…

У страны есть сильный, достойный человек, почему я должен ему мешать? Я хочу попросить у вас прощения, что многие мои и ваши мечты не сбылись. Не оправдались надежды тех людей, которые верили, что мы одним махом перейдем в светлое будущее… Я сам в это верил.

В чем-то я оказался наивен, проблемы оказались слишком сложными. Многие люди испытали в это время потрясения. Я должен сказать, боль каждого из вас отзывалась в моем сердце. Я ухожу не по здоровью, а по совокупности всех проблем. Мне на смену приходят те, кто сможет сделать больше и лучше».

Ближе к полуночи по ОРТ передали повтор обращения Б. Ельцина. Он добавил к ранее сказанному: «Прощаясь, я хочу сказать каждому из вас – будьте счастливы! С Новым годом, с новым веком! Дорогие мои!»

И буквально за три минуты перед боем курантов выступил с новогодним поздравлением В.В. Путин. Он высказал несколько благодарных и уважительных слов в адрес первого Президента России. Заверил, что не допустит никаких противоправных действий, будет делать все для развития демократии, гласности и экономических реформ. «Уверен, что жизнь народа станет лучше». Поздравил с Новым годом, пожелал всем счастливой и спокойной жизни.

Итак, завершилось ельцинское десятилетие. Каковы же итоги реформ ельцинской команды в России? Что содеял с Россией за эти годы «всенародно избранный» Президент, как он себя именовал, или «царь Борис», как угодливо величали Б. Ельцина его сподвижники?

В экономике. Реформы, отданные Б. Ельциным на откуп Е. Гайдару и компании, привели к разрушению производства в промышленности. Сотни, тысячи заводов, особенно перерабатывающих отраслей, или развалились, или занимаются кое-чем – лишь бы как-то загрузить рабочих. Коллективы

предприятий сократились в несколько раз. Растет безработица, квалифицированные кадры уходят с заводов, занимаются поденщиной, превратились в челноков. Серьезный урон понесли предприятия оборонной промышленности. Оставшись без госзаказов, многие обанкротились. Разбазарены, разграблены их производственные мощности. Распались или утратили профиль известные ОКБ, НИИ.

В целом же спад производства в 1999 г. составил к уровню 1990 г. около 40 %. По объему внутреннего валового продукта на душу населения Россия откатилась на 116-е место в мире. Значительно снизили показатели работы предприятия базовых отраслей: угольной, нефтяной, металлургии, химии. Сократились разведанные запасы полезных ископаемых.

Объем инвестиций в 1999 г. по сравнению с 1990 г. уменьшился в 5 раз, в промышленном строительстве – в 6 раз, жилищном – в 3 раза.

Тяжкий урон нанесен сельскому хозяйству. Разрушены многие его отрасли – как в растениеводстве, так и в животноводстве. Сократились намного посевные площади. Упало производство мясо-молочной продукции, уменьшилось поголовье всех видов скота, особенно свиней и овец. Катастрофически не хватает всех видов сельхозмашин. Небывало увеличенный импорт продовольствия вытесняет с рынка отечественные продукты. Усилиями Ельцина разрушены наиболее эффективные формы производства продукции – крупные специализированные комплексы в свиноводстве, птицеводстве, овцеводстве. Искусственно насаждаются мелкие, примитивные фермерские хозяйства. Установившийся дисбаланс цен, ущербная кредитная политика разорили крестьян.

Состояние российской экономики решающим образом влияет на происходящие в стране социальные и политические процессы. Безоглядное «реформирование» России принесло ей много бед. С началом реформ связано сокращение естественного прироста населения. Резко возросла смертность, причем не столько за счет увеличения смертности стариков и пожилых, сколько за счет людей, находящихся в зрелом, дееспособном возрасте. Уменьшилась рождаемость – как из-за обнищания народа, так и вследствие духовного перерождения, изменения ценностных ориентиров. Если в 1987 г. естественный прирост составлял 10,2 человека на 1000 населения, то в 1995 г. – минус 6,1, а в 1997 г. – минус 5,2. Ежегодно нация стала уменьшаться почти на миллион человек.

Самые тяжелые удары губительных реформ пришлись именно по тем сферам, которые обеспечивают будущее нации, –

здравоохранению и образованию. Профессии врача, учителя стали самыми непрестижными и низкооплачиваемыми. Резко ухудшилось здоровье населения. В стране возродился давно забытый туберкулез. Появилась новая напасть – СПИД. Обнищавшая часть населения утратила возможность получать былое медицинское обслуживание. Современные методы лечения, лекарства настолько дороги, что неприемлемы даже для людей среднего достатка. 50–80 % детей школьного возраста имеют физические или психические дефекты.

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, Россия занимает 75-е место в мире по расходам на здоровье на душу населения и только 91-е – по уровню здоровья нации. А по такому показателю, как возможность доступа к высококачественной бесплатной помощи, Россия находится на одном из последних мест в мире – 185-м.

Происходит массовая деградация рабочей силы и ее главного резерва – молодежи. Алкоголизм захлестывает общество. Наркомания все нарастающими темпами губит подрастающее поколение. По экспертным оценкам, от 30 до 70 % молодежи употребляют наркотики.

Реформы нанесли значительный ущерб и в области образования. Его пытаются перевести на чуждые России западные модели, забыв блестящие традиции русской школы. Качество образования значительно снизилось. В городах и в сельской местности масса детей вообще не посещает школу. Российские семьи платят непомерную плату за образование. В вузах 49 % первокурсников являются платными студентами. Теневой оборот российских школ оценивается в 12 млрд рублей в год, 90 % этих денег – в основном прямые взятки учителям. Тому есть, в определенной мере, и оправдание. Зарплата учителей настолько мала, что их семьи едва сводят концы с концами.

Истощаются интеллектуальные ресурсы страны. Как отмечает академик Е. Велихов, «за советский период образовались хорошие научные школы: генетики, математики, физики, геологии, астрономии. Их влияние сегодня растрачивается, мы проживаем прежний капитал. Сегодня престиж ученого очень низок, средства, которые выделяются на науку, не решают вопросов ее воспроизводства. Нет денег ни для экспериментального оборудования, ни для самих ученых. Молодежь, видя такое положение науки, особо сюда не идет». Как говорит ректор МГУ В. Садовничий: «Половина математиков и больше половины физиков, работавших в высших учебных заведениях страны, уже уехали за рубеж. Быстро идет процесс старения научной и интеллектуальной элиты общества. В ведущих НИИ, ОКБ, вузах

средний возраст самых квалифицированных кадров пенсионный. Россия рискует потерять основные научные школы, без которых нам нечего делать в мировом сообществе высоких технологий».

В результате снижается «индекс человеческого развития». Советская Россия занимала по этому обобщенному показателю одно из ведущих мест в мировом рейтинге. Сейчас же «реформы» отбросили Россию в число стран за пределы восьмой десятки.

Страну захлестнула волна преступности. Почти ежедневно СМИ сообщают о криминальных разборках и убийствах на улицах столицы и других городов. Небывало возросли экономические преступления, причем в особо крупных размерах. Именно в этой сфере ныне регистрируется наибольшее количество убийств и разных «разборок» с применением оружия. Коррупция, взяточничество прочно укрепились в чиновном мире и правоохранительных органах. Так проявляет себя в деле криминальный капитализм, процветающий в России.

Утрачены многие позиции на международной арене. Значительно снизилось оборонное могущество страны, армия находится в тяжелейшем положении. В среде военных налицо признаки глубокого кризиса. Социальные условия службы не выдерживают никакой критики. Около половины семей военнослужащих находятся ниже так называемой черты бедности. Продолжается отток профессиональных кадров из Вооруженных Сил. Причем военную службу покидают зачастую наиболее способные, энергичные и развитые офицеры.

Военная техника стремительно стареет и морально, и физически. По мнению военных специалистов, значительная часть ее в сухопутных войсках уже через три-четыре года будет непригодной. Морская и воздушная составляющая Вооруженных Сил России выглядит примерно так же. Военное космическое вооружение на 65 % выработало свой ресурс.

Ельцинская Россия – страна вопиющего, невиданного социального неравенства между различными слоями общества. Происходит стремительная социальная поляризация, деньги концентрируются на одном полюсе, бедность – на другом. По официальным данным московского правительства, дебильный коэффициент – соотношение достатка самых богатых 10 % населения и самых бедных 10 % москвичей – выражается цифрой 40–45. А для нормального общества он не должен превышать 10. Но и среди богатых выделяется совсем небольшая горстка – всего несколько тысяч очень богатых людей, и в их руках находятся основные финансово-промышленные группы, вся полнота экономической власти, средства массовой информации.

Совершенно очевидно, что значительная доля капиталов этой

богатой и сверхбогатой верхушки перекачивается в иностранные банки. Считают, что за десять лет из России утекло не менее 250 млрд долларов. И большая их часть лежит на счетах и ждет, когда здесь все нормализуется. И это в то время, когда российская промышленность, сельское хозяйство задыхаются от отсутствия инвестиций, необходимых для обновления производственных фондов, внедрения новых современных технологий. Но политическая нестабильность и другие факторы сдерживают этот процесс.

Россия ввергнута в состояние вседозволенности, нравственной деградации, утрачены идеалы нормального развития. Не утихают конфликты на межнациональной почве. А развязанная Ельциным кровавая война в Чечне, унесшая десятки тысяч жизней, подолжает кровоточить и сегодня.

Все эти и другие негативные процессы, происходящие в России, формируют отрицательное отношение населения к нынешним реформам. Люди не видят выхода из тупика. Многие открыто заявляют, что в СССР жили намного лучше, чем сегодня, чувствовали себя в безопасности, защищенными. У них была уверенность в завтрашнем дне, возможность получить бесплатное образование и медицинскую помощь. Особое беспокойство вызывает у них будущее детей и внуков.

Отсутствие, по существу, доверия народных масс к власти компенсируется принадлежащими новому истеблишменту мощными средствами массовой информации, которые как инструмент политической организации и пропаганды по своему влиянию значительно превосходят политические партии. Наспех сколоченные небольшие правые и правоцентристские партии лишь подпевают им. Из средства политического просвещения и воспитания масс СМИ превратились в инструмент их оболванивания и разложения. Именно СМИ формируют тот дезориентированный избирательный корпус, который затем голосует за ставленников «демократии». Это главная опора нынешней власти.

Государство фактически лишено собственных печатных органов, теле– и радиоканалов. Большинство общероссийских СМИ откровенно лоббирует интересы тех или иных финансово-промышленных групп и магнатов. Разумеется, многие люди отдают себе отчет в том, что буржуазные СМИ в России лживы, откровенно глумятся над народом. Однако даже схваченные за руку, критикуемые и разоблачаемые, они не ретируются с политической сцены. Своей наглостью, беспардонностью, цинизмом подавляют волю людей, запугивают тех, кто продолжает бороться.

Именно бурная антикоммунистическая, антисоциалистическая кампания, организованная СМИ в конце 80-х гг., способствовала дискредитации компартии и проложила путь к власти ее циничным критикам.

Массы, живущие в нищете, нагло пытаются убедить в том, что их положение лучше, чем при социалистической власти, что условия «свободы и демократии», приватизированной государственной собственности, господства рыночных отношений и отказ от плановых начал позволят экономике развиваться более высокими темпами. Однако реалии современного положения России скрыть невозможно. Ведущие российские аналитики признают, что у нынешней российской экономики нет перспектив.

Последствия правления Ельцина хорошо видят и за рубежом. Ведущий американский специалист по России Томас Грэм фактически признает крах так называемых рыночных и демократических реформ. Добавим, что вообще никакой четко сформулированной, научной программы экономического развития России не было. Были только всезаглушающие призывы – «вперед, по западному пути!».

Вот такую Россию принял новый Президент В.В. Путин 31 декабря 1999 г. из одряхлевших рук Б.Н. Ельцина, трудно отдававшего власть.

Вклейка

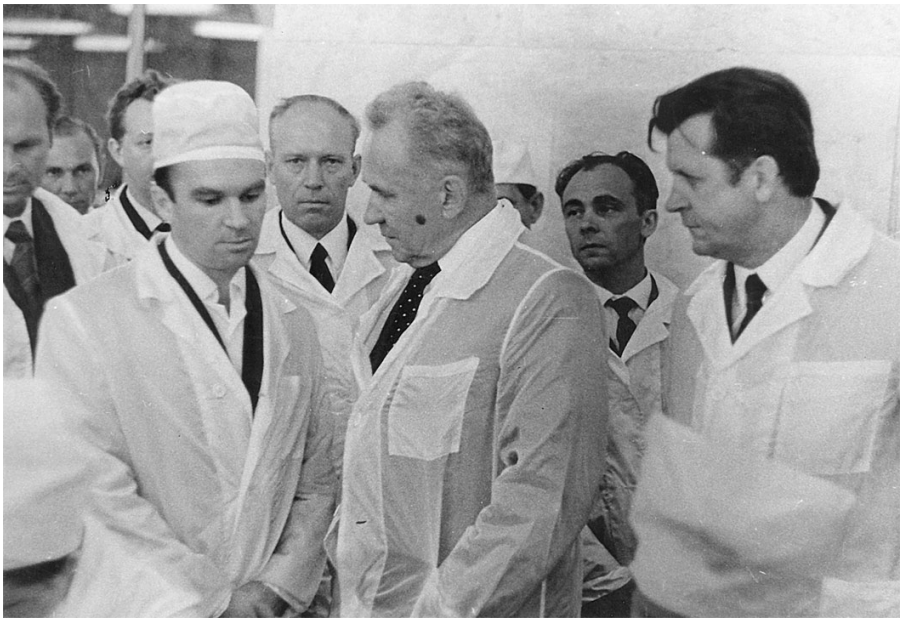
Перед защитой диплома в Куйбышевском авиационном техникуме. *Стоят слева направо:* Юрий Трончин, Исаак Шапиро, Аркадий Федотов, Николай Андронов, Федор Струихин. *Сидят слева направо:* Михаил Розенблюм, Виталий Воротников, Владимир Лыто, Исаак Шкляр, Владимир Гинзбург. Июнь 1947 г.

Совещание мастеров в редакции газеты «Волжский

комсомолец». Куйбышев, июнь 1962 г.

Председатель Куйбышевского областного исполкома. Куйбышев, декабрь 1970 г.

Н.В. Подгорный вручает орден Ленина В.И. Воротникову. Август 1971 г.



А.Н. Косыгин беседует с инженером объединения «Электроника». Справа В.И. Воротников. Воронеж, июнь 1972 г.

Встреча Фиделя Кастро в аэропорту. Воронеж, июнь 1972 г.

Первая встреча вновь назначенного посла СССР в Республике Куба В.И. Воротникова с Фиделем Кастро Рус в его кабинете во Дворце Революции. Гавана, 25 апреля 1979 г.

В резиденции посла СССР на Кубе. Гавана, август 1982 г.

На химкомбинате с генеральным директором Н.В. Лемаевым. Татарская АССР, г. Нижнекамск, 24 июня 1984 г.

Посещение газобензинового завода в Оренбургской области. Встреча со старым знакомым, строителем Тольяттинского автозавода. Август 1984 г.

Во время празднования 40-летия освобождения Румынии. Крайний справа посол СССР в Социалистической Республике Румыния Е.М. Тяжельников. Бухарест, август 1984 г.

Встреча В.И. Воротникова с министром иностранных дел Канады Дж. Кларком. Москва, Дом Советов РСФСР, 4 апреля 1985 г.

Осмотр поля яровой пшеницы, сильно пострадавшего от засухи весной 1985 г. Пензенская область, июнь 1985 г.

Во время работы XIX съезда Монгольской народно-революционной партии. Беседа с генеральным секретарем Ж. Батмунхом и председателем Совета Министров Д. Содномом. Улан-Батор, май 1986 г.

Москва, Кремль, 1 мая 1984 г.

Слева направо: К.В. Русаков, П.Н. Демичев, М.С. Соломенцев, Б.Н. Пономарев, Н.А. Тихонов, В.В. Кузнецов, К.У. Черненко, В.И. Долгих, Д.Ф. Устинов, И.В. Капитонов, Г.В. Романов, А.А. Громыко, В.В. Гришин, М.С. Горбачев, Е.К. Лигачев, В.И. Воротников, Н.И. Рыжков, В.М. Чебриков, Г.А. Алиев

С хранителем Пушкинского заповедника С.С. Гейченко. Псковская область, Пушкинские Горы, сентябрь 1987 г.

Амурская область, август 1988 г.

Подписание председателем Совета Министров РСФСР В.И. Воротниковым и премьер-министром земли Северный Рейн-Вестфалия Й. Рау соглашения о сотрудничестве. ФРГ, Дюссельдорф, 21 сентября 1988 г.

Визит В.И. Воротникова к канцлеру ФРГ Г. Колю. ФРГ, Бонн, 22 сентября 1988 г.

Виталий Воротников и Гельмут Коль

Пребывание делегации Верховного Совета СССР в Бразилии. *Слева направо:* Н. Карнейро – председатель Сената Бразилии, В.И. Воротников, Р. Де Абреу Содре – министр иностранных дел Бразилии. Бразилиа, 13 июня 1989 г.

Во время празднования 45-й годовщины Словацкого восстания. ЧССР, Баньска-Быстрица, август 1989 г.

Первый съезд народных депутатов СССР. А.Д. Сахаров, несмотря на реплики М.С. Горбачева, довел свое выступление до конца. Москва, 25 мая 1989 г.

На пресс-конференции во время работы Первого съезда народных депутатов РСФСР. Май 1990 г.

С Е.М. Примаковым в Федерации мира и согласия. Москва, начало 2000-х гг.

Встреча с Раулем Кастро в резиденции бывшего посла СССР на Кубе. Гавана, 22 декабря 2006 г.